

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ГРАММАТИКА
РУССКАГО ЯЗЫКА,

СОСТАВЛЕННАЯ

Ө. БУСЛАЕВЫМЪ.

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ.

ЭТИМОЛОГИЯ.

Цѣна за обѣ части
2 р. 50 к.

ИЗДАНИЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА
НАСЛЕДНИКОВЪ
БРАТЬЕВЪ САЛАЕВЫХЪ.

МОСКВА.

Типографія Т. Риска, близъ Яузской ч., д. Медынцева.

1881.

THE PENNSYLVANIA STATE
UNIVERSITY LIBRARIES

Buslaev

THE PENNSYLVANIA STATE
UNIVERSITY LIBRARIES

ИСТОРИЧЕСКАЯ
Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka
ГРАММАТИКА

РУССКАГО ЯЗЫКА,

ОСТАВЛЕННАЯ

Ө. БУСЛАЕВЫМЪ.

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ.

ЭТИМОЛОГИЯ.

ИЗДАНИЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА
НАСЛЕДНИКОВЪ
БРАТЬЕВЪ САЛАЕВЫХЪ.

МОСКВА.

Типографія Т. Риска, близъ Яузской ч., д. Медынцевой.

1881.

№ 220.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Введеніе.	1
Глава первая. Звуки и соотвѣтствующія имъ буквы.	23
1. О гласныхъ.	25
2. О согласныхъ	59
3. Раздѣленіе слова по слогамъ	85
Глава вторая. Образованіе словъ.	88
Общія понятія.	—
Образованіе частей рѣчи.	100
1. Глаголь	—
2. Мѣстоименіе	119
3. Имя существительное.	125
4. Имя прилагательное	145
5. Имя числительное.	159
6. Нарѣчіе	161
7. Предлогъ.	172
8. Союзъ.	175
9. Междометіе.	179
Слова сложные.	180
Глава третья. Измѣненіе словъ	187
Общія понятія.	—
1. Спряженія	189
2. Склоненія	217
1. Склоненіе мѣстоименій	221
2. Склоненіе существительныхъ	227
3. Склоненіе прилагательныхъ.	253
4. Склоненіе числительныхъ	265
Приложеніе.	269

ВВЕДЕНИЕ.

§ 1. Языкъ есть не случайное изобрѣтеніе, совершенное однимъ или нѣсколькими лицами, а необходимое выраженіе дара слова, которымъ Творецъ отличилъ человѣка отъ прочихъ животныхъ. Образованіе языковъ сокрыто отъ насъ въ глубинѣ вѣковъ, предшествовавшихъ появленію народовъ на историческомъ поприщѣ. Знаемъ только, что ни одинъ народъ, даже на самой низкой ступени общественнаго быта, безъ языка не обходился. — Въ церковнославянскихъ книгахъ реченіемъ языкъ именуется не только даръ слова, но и самый народъ, согласно съ той истиною, что языкъ образуется не отдѣльными лицами, а цѣлымъ народомъ, составляя его существенное достояніе.

Мы не имѣемъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ, на которыхъ могли бы основать предположеніе о томъ, что люди сначала пользовались только отдѣльными членораздѣльными звуками, потомъ сложили ихъ въ слоги, а слоги въ слова, и наконецъ связали слова въ стройное цѣлое для выраженія мысли. Напротивъ того, изъ исторіи всякаго языка убѣждаемся, что первоначальная форма, въ которой выразился даръ слова, есть уже цѣлое предложеніе: что совершенно ^{ис}согласно съ существеннымъ назначеніемъ дара слова — передавать мысли членораздѣльными звуками; ибо только въ цѣломъ предложеніи мысль можетъ быть выражена. Потому образованіе какъ частей рѣчи, такъ и измѣненій ихъ основывается на законахъ синтаксическихъ, ибо совершается по требованію мысли: слѣдовательно, только въ предложеніи получаютъ свое значеніе отдѣльные слова и ихъ окончанія и приставки. Такимъ образомъ, и членораздѣльные звуки, сложившіеся въ слова, и каждое отдѣльное слово суть

не что иное, какъ живые члены цѣлаго живаго состава, именнаго предложеніемъ.

Такъ какъ предложеніе образовалось въ разговорѣ между лицами, а разговоръ состоитъ во взаимномъ сообщеніи и подробномъ изложеніи мыслей; то сочетаніе мыслей должно было выразиться въ языкѣ сочетаніемъ предложений. Рядъ соединенныхъ предложений называется *рѣчью*.

Примѣч. Изъ сказаннаго явствуетъ, что все построеніе языка, отъ отдѣльнаго звука до предложенія и сочетанія предложений, представляетъ намъ живую связь отдѣльныхъ членовъ, дополняющихъ другъ друга, и образующихъ одно цѣлое, которое въ свою очередь даетъ смыслъ и значеніе каждому изъ этихъ членовъ. Такое взаимное отношеніе въ рѣчи между частями и цѣлымъ именуется *организмомъ языка*. Только въ послѣдствіи, помощію науки, дошли до того, что стали разлагать это живое цѣлое на отдѣльные члены, каковы: мысль и выражающіе ее звуки, предложенія и части рѣчи, цѣлыя слова и ихъ корни, приставки и окончанія. Первоначально всѣ эти составныя части языка разумѣлись только въ цѣломъ, т.-е. въ рѣчи. Согласно съ такимъ представленіемъ о языкѣ, какъ живомъ организмѣ, въ которомъ всѣ части нераздѣльно соединены въ одно цѣлое, мы употребляемъ реченіе *слово* въ значеніи не только отдѣльной части рѣчи, но и цѣлаго разговора, бесѣды, проповѣди, т.-е. цѣлой рѣчи; напр. говоримъ: *духовное слово, похвальное слово, Слово о полку Игоревѣ* и проч.

§ 2. Въ самую отдаленную эпоху исторія находитъ народы уже раздѣленными на множество языковъ и нарѣчій. По языкамъ раздѣляются цѣлые народы, по нарѣчіямъ племена каждаго изъ нихъ.

Языки церковнославянскій и нашъ русскій, какъ отдѣльныя нарѣчія, суть члены одного, общаго имъ обоимъ славянскаго языка, который въ свою очередь, вмѣстѣ съ языками Индусовъ, Персовъ, Грековъ, Римлянъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ и Литовцевъ, входитъ, какъ отдѣльный членъ, въ общій составъ языковъ *индоевропейскихъ*.

Какъ родство всѣхъ этихъ языковъ, такъ и раздѣленіе ихъ по нарѣчіямъ относится къ эпохѣ доисторической. Всѣ они суть языки самостоятельныя, и потому ни одинъ изъ нихъ не происходитъ отъ другаго.

Примѣч. Кромѣ нашего индоевропейскаго поколѣнія, важны въ исторіи человѣчества: 1) поколѣніе семитическое, между

языками которого особенно замѣчательнъ еврейскій, на которомъ писаны книги Ветхаго завета; и 2) поклѣннѣ сѣверное, къ которому, между прочими, принадлежатъ языки: чудской и татарскій.

Къ языкамъ индоевропейскимъ въ Азіи принадлежатъ такъ называемые Арійскіе языки, именно: языкъ древнихъ Индусовъ, въ его важнѣйшихъ нарѣчіяхъ: санскритскомъ и пракритскомъ; и языкъ древнихъ Персовъ, сохранившійся въ священныхъ книгахъ этого народа, извѣстныхъ подъ именемъ Зендавесты. Древнѣйшее нарѣчіе Индусовъ, на которомъ писаны Веды, т.-е. священные книги этого народа, называется ведійскимъ. — Цыганы говорятъ на одномъ изъ нарѣчій языка Индусовъ.

Въ Европѣ ранѣе другихъ индоевропейскихъ языковъ образовались литературно языки классическіе, т.-е. греческій и латинскій; прочіе же, именно: кельтскій, нѣмецкій, литовскій и славянскій, позднѣе выступили на историческомъ поприщѣ, но, по составу своему, столь же древни, какъ и языки классическіе.

Важнѣйшія нарѣчія языка греческаго суть: ионическое, до-рическое, іоническое и аттическое. Среднеѣвковой греческій языкъ именуется византійскимъ. Нынѣшніе Греки пользуются нарѣчіемъ новогреческимъ, которое относится къ древнегреческому такъ же, какъ романскіе языки къ латинскому.

Латинскій языкъ имѣлъ при себѣ нѣсколько областныхъ италійскихъ нарѣчій, каковы: умбрійское, оскское, сабинское и нѣк. друг. Въ средніе вѣка отъ латинскаго образовались языки романскіе, а именно: провансальскій, французскій, итальянскій, испанскій, португальскій, ретороманскій (подъ которымъ разумѣются нѣкоторыя мѣстныя нарѣчія Швейцаріи) и румунскій (къ которому принадлежитъ нарѣчіе валахское), отличающійся отъ прочихъ языковъ романскихъ славянскою примѣсью.

Къ племени нѣмецкому принадлежитъ нѣсколько языковъ и нарѣчій, подраздѣляемыхъ на два главные отдѣла: на собственно нѣмецкій и скандинавскій. Къ нѣмецкому причисляются: 1) готскій (на который въ IV в. по Р. X. переведено было Ульфилою Св. Писаніе); 2) верхненѣмецкій, съ нарѣчіями: древнимъ, среднимъ и новымъ, образовавшимся со времени Лютера; и 3) нижненѣмецкій, къ которому принадлежатъ нарѣчія: а) древнесаксонское съ нарѣчіями нидерландскими; б) фризское и в) англосаксонское, изъ котораго въ послѣдствіи образовался, при значительномъ вліяніи французскаго, языкъ англійскій. — Къ отдѣлу скандинавскому причисляются языки: 1) скандинавскій или древнесѣверный, съ нынѣшнимъ нарѣчіемъ исландскимъ, 2) датскій и 3) шведскій.

Изъ соплеменныхъ языковъ ближе всѣхъ къ славянскому литовскій, раздѣляющійся на три нарѣчія: 1) собственно литовское, 2) латышское и 3) древнепрусское.

§ 3. Славянскій языкъ, по своимъ нарѣчіямъ, дѣлится на два отдѣла: на юговосточный и западный. I. Къ юговосточному принадлежатъ нарѣчія: 1) церковнославянское (на которое, во второй половинѣ IX в., переведено съ греческаго языка Св. Писаніе), иначе называемое древнеболгарскимъ, съ нарѣчіемъ новоболгарскимъ; 2) нарѣчіе Сербское; 3) нарѣчіе Хорутанское или Словинское, и 4) нарѣчія, составляющія языкъ русскій: а) великорусское, б) малорусское и в) бѣлорусское. — II. Къ западному отдѣлу принадлежатъ: 1) нарѣчія чешскія: а) собственно чешское и б) словацкое; 2) польское; 3) нарѣчія лужицкія: а) верхнее и б) нижнее; и 4) полабское или древанское, уже вымершее.

Раздѣленіе славянскаго языка на нарѣчія относится ко временамъ, предшествовавшимъ появленію Славянъ на историческомъ поприщѣ.

Изъ раздѣленія славянскаго языка на нарѣчія явствуется: 1) что русское не произошло отъ церковнославянскаго, но искони было такъ же самостоятельно, какъ и это послѣднее; и 2) что церковнославянское, вмѣстѣ съ русскимъ, принадлежа къ одному и тому же отдѣлу славянскихъ нарѣчій, весьма вразумительно русскому народу, и потому было легко усвоено имъ въ языкѣ Церкви.

Примѣч. 1. О названіи *Словѣне*, *Словене* и *Славяне* см. въ § 24.

Примѣч. 2. Нарѣчія юговосточныя отличаются отъ западныхъ какъ по мѣсту жительства племенъ, такъ и по нѣкоторымъ грамматическимъ примѣтамъ.

Въ древнѣйшую эпоху, какъ свидѣлствуютъ письменныя памятники до XIV в., славянскія нарѣчія болѣе нынѣшняго сближались между собою, по грамматическому построенію; но вмѣстѣ съ тѣмъ, также какъ и теперь, строго отличались другъ отъ друга. Вообще должно замѣтить, что чѣмъ языкъ древнѣе и первобытнѣе, тѣмъ болѣе дробится по мѣстнымъ говорамъ.

Нарѣчія юговосточныя, къ которымъ принадлежитъ и нашъ языкъ, намъ понятнѣе западныхъ.

Только въ отношеніи къ славянскому языку, какъ совокупности всѣхъ нарѣчій славянскихъ, языки русскій, церковнославянскій, польскій, чешскій и друг., должны быть именуемы нарѣчіями; обыкновенно же, не только въ разговорѣ, но и на письмѣ, они называются языками.

Примѣч. 3. Древній языкъ церковнославянскій, на который первоначально переведено было Св. Писаніе, собственно принадлежалъ, вѣроятно, славянамъ Солуни (см. § 13) и окрестныхъ областей, частью вошедшихъ въ составъ царства болгарскаго. Потому, въ отношеніи государственномъ, этотъ языкъ и называется древне-болгарскимъ.

§ 4. Нашъ языкъ сталъ называться *русскимъ* съ той отдаленной эпохи, когда первыми русскими Князьями было положено начало государственному устройству нашего отечества.

Въ старину подъ именемъ *Руси* разумѣли не только русскій народъ, но и русскую страну, и притомъ сначала южную часть ея, а потомъ и всѣ прочія. Отъ слова *Русь* образовалось прилагательное *русскій* (въ старину: *русьскыи*, *руськыи*, *рускый*, *рускій*), которымъ до XVI в. означали все, принадлежащее нашему отечеству, а равно и языкъ. Съ XVI в. грамотные люди стали вводить въ книжный языкъ новыя реченія *Россія* и *россійскій*.

Примѣч. Древнѣйшія свѣдѣнія о реченіяхъ русскаго языка относятся къ половинѣ X в. Императоръ греческій Константинъ Багрянородный, въ своемъ сочиненіи „Объ управленіи Имперіею“, приводитъ названія днѣпровскихъ пороговъ, русскія и славянскія, съ греческими объясненіями. Подъ русскими онъ разумѣтъ названія на какомъ-то языкѣ, русскому человеку непонятномъ, вѣроятно, на одномъ изъ сѣверныхъ нѣмецкихъ нарѣчій; подъ названіями же славянскими разумѣтъ собственно наши, славянорусскія.—Въ Златоустр. XII в. *роуць* и *роуцьскый* (см. § 68); въ Лѣтописцѣ Никифора патріарха Цареградскаго по сп. Кормчей 1282 г. *роуць*; въ Рус. Правдѣ по тому же сп. *роуцинь* (русскій); въ предисловіи къ Библ. 1499 г. *всѣа руси* въ послѣдств. къ Апостолу, изд. въ Москвѣ въ 1564 г. *всѣа великіа Росіа*, и *всѣа руси* Въ XVII в. формы *Россы*, *Россіяне*, *Россійскій*, даже признавались древнѣйшими, на основаніи ложнаго словопроизводства, распространеннаго Синописомъ, Иннокентія Гизеля: *Рѣскій* или *пѣче Россійскій народъ, тѣмъже сѣтъ Славѣне.... ѿ россияниа по многымъ странамъ плѣмене своего, Россияны, а потомъ Россы прозвавша. По изд. Киевопеч. 1674 г. (Смолтр. Хр.).*

§ 5. Сопутствуя народу какъ въ исторической его жизни, такъ и въ размѣщеніи его по областямъ, языкъ претерпѣваетъ двоякаго рода измѣненія: 1) по времени, въ теченіе котораго народомъ употребляется, и 2) по пространству, по которому онъ, вмѣстѣ съ народомъ, распространился. Измѣненія перваго рода

именуются *историческими*, второго рода — *областными*, известными под именем *областных нарѣчій*.

Въ исторіи языка то нарѣчіе выступаетъ передъ прочими, которое принадлежитъ средоточію государственной власти. Изъ нарѣчій русскаго языка, преимущественно передъ другими, образовалось *великорусское*, которое и называютъ *языкомъ русскимъ*, въ отличіе отъ *малорусскаго* и *бѣлорусскаго*.

Областная рѣчь именуется *просторѣчьемъ* или *языкомъ народнымъ* (а также и *простонароднымъ*), въ отличіе отъ языка *книжнаго*, *литературнаго*, *искусственнаго* или *образованнаго*. Первоначально языкъ книжный не могъ отличаться отъ народнаго; ибо первымъ писателямъ свойственно выражаться въ письмѣ такъ, какъ говорятъ. Но слѣдующіе за ними грамотные люди учатся читать и писать уже по тѣмъ книгамъ или рукописямъ, которыя оставлены были имъ въ наслѣдство отъ поколѣнія предшествовавшаго; и потомъ, въ свою очередь, передаютъ свое собственное писаніе поколѣніямъ послѣдующимъ. Такимъ образомъ, въ теченіе времени, составляется языкъ книжный, основанный на литературномъ преданіи, и значительно отличающійся отъ живой, разговорной рѣчи. Книжный языкъ русскій уже съ древнѣйшихъ временъ отличался отъ разговорнаго, потому что образовался на основѣ церковнославянскихъ книгъ, по которымъ наши грамотные предки учились читать и писать. Языкъ книжный, подчиняясь правиламъ и обычаю писцовъ, распространяетъ однообразный уровень по мѣстнымъ говорамъ; напротивъ того мѣстные нарѣчія стремятся къ обособленію и дробятся на множество различныхъ говоровъ, потому предлагаютъ большее разнообразіе и богатство грамматическихъ формъ, нежели языкъ книжный, стремящійся къ искусственному однообразію. Борьба разнообразныхъ мѣстныхъ говоровъ съ искусственнымъ однообразіемъ книжной рѣчи составляетъ главное содержаніе исторіи языка.

Изъ областныхъ нарѣчій великорусскихъ, московское болѣе прочихъ приняло участіе въ образованіи нашего *книжнаго* языка.

Примѣч. 1. Нарѣчія великорусскаго языка суть слѣдующія: 1) московское, 2) на сѣверъ отъ московскаго, новгородское, 3) на югъ—рязанское, 4) на востокъ—владимірское. — Къ московскому ближе прочихъ рязанское. Псковское, олонѣцкое, вологодское,

архангельское, принадлежать къ сѣверному или новгородскому. Нарѣчіе смоленское относится уже къ языку бѣлорусскому. Всѣ эти нарѣчія различаются между собою грамматическими признаками, изъ которыхъ важнѣйшіе суть:

1) По звукамъ гласнымъ: а) явственное произношеніе звука *о* не только тамъ, гдѣ онъ означается на письмѣ, но иногда и вмѣсто книжнаго *а* (во владимірскомъ, новгородскомъ), или же на оборотъ; б) замѣна звука *о*, стоящаго безъ ударенія, звукомъ *а* (въ московскомъ, рязанскомъ); в) употребленіе *и* вм. *ъ* (частію въ новгородскомъ); г) обоюдный переходъ звуковъ *у* и *е* (въ новгородскомъ); д) смягченіе звука *з* въ *ѣ* (въ рязанскомъ).

2) По звукамъ согласнымъ: а) смягченіе звуковъ *д* и *т* въ *дз* и *тс* или *ц* (частію въ новгородскомъ); б) произношеніе звука *і* — либо твердое, какъ *г* (въ новгородскомъ, владимірскомъ), либо мягкое, какъ *ѣ* (въ рязанскомъ); в) обоюдный переходъ звуковъ *ц* и *ч* (въ новгородскомъ); г) чистое произношеніе звука *і* въ окончаніи род. пад. ед. ч. прилагательныхъ и мѣстоименій муж. и средн. р. — *аю*, — *ею*, — *ою* (въ рязанскомъ и частію въ новгородскомъ), или замѣна звукомъ *е* (въ московскомъ, владимірскомъ); д) вм. *что* — *щѣ* (частію въ новгородскомъ) и *што* (преимущественно въ московскомъ). Въ областныхъ нарѣчіяхъ различіе въ выговорѣ буквъ обозначается особенными терминами. Такъ въ рязанск. *сгунами* называютъ тѣхъ, которые усиливаютъ слогъ *ю*; въ ворон. *щкунѣ* — кто говоритъ *щѣ* вм. *что*; въ пек., твер. *штѣкатъ* — говоритъ *што* вм. *что*.

Всѣ эти примѣты основаны на законахъ языка, а не на случайныхъ ошибкахъ въ выговорѣ (см. ниже, въ главѣ о звукахъ).

Примѣч. 2. Такъ какъ памятники древнерусской литературы были написаны въ разныхъ областяхъ нашего отечества: въ кievской, новгородской, псковской, владимірской, московской и друг.; то древнерусскій языкъ, въ письменныхъ памятникахъ, предлагаетъ образцы различныхъ областныхъ нарѣчій. Ибо этотъ языкъ, такъ же какъ и нынѣшній, распадался на областныя нарѣчія, хотя и не столь рѣзко, какъ теперь, отличавшіяся одно отъ другаго. — Древнѣйшая письменность западной и южной Руси намъ понятнѣе нынѣшнихъ нарѣчій бѣлорусскаго и малорусскаго.

Послѣ московскаго, нарѣчіе новгородское почитается важнѣе прочихъ областныхъ, какъ потому что, ведя свою исторію отъ XI в., оно особенно богато письменными памятниками отъ XI до XVI в. включительно, такъ и потому что доселѣ удержало въ народной рѣчи много остатковъ древнѣйшаго русскаго языка.

§ 6. Во всякомъ языкѣ должно отличать основные законы, которыми опредѣляются существенныя его свойства, отъ отдѣль-

ныхъ *формъ*, къ которымъ законы прилагаются. Такъ напр. гортанные звуки *г, к, х*, по закону, господствующему въ славянскомъ языкѣ, смягчаются въ *з, ц, с*, и потомъ въ *ж, ч, ш*. Отдѣльными формы, на которыя этотъ законъ оказалъ свое дѣйствіе, напр., въ цс. *богъ, божи, боже* и проч. (См. § 37. II).

Измѣненія, которымъ подвергся русскій языкъ, какъ въ теченіе вѣковъ, такъ и въ раздѣленіи по мѣстнымъ нарѣчіямъ, касаются не столько основныхъ его законовъ, сколько отдѣльных формъ. Искони образовавшіеся въ нашемъ языкѣ законы сочетанія звуковъ, законы склоненія и спряженія, согласованія и управленія и проч., съ немногими видоизмѣненіями, и доселѣ остаются, въ существѣ своемъ, тѣ же самыя; напр., въ формахъ *дамъ, ѣмъ*, сохраняется первоначальный знакъ 1-го лица *м* (цс. *дамь, ѣмь*. §§ 58, 85, 86). Но отдѣльныя формы, къ которымъ эти законы примѣняются, съ теченіемъ времени претерпѣвали измѣненія: выходили изъ употребленія формы старыя, и вносились новыя; напр. во 2-мъ лицѣ ед. ч. тѣхъ же глаголовъ употребляются формы новыя *дашь, ѣшь*, вм. древнихъ *даси, ѣси* или *яси*. Иныя формы остались въ областномъ употребленіи и не вошли въ языкъ книжный; напр. *даси* и *ѣси* употребляются и доселѣ въ новгородскомъ нарѣчіи; иныя, сохранившись въ литературѣ, не приняты въ просторѣчіи; напр. *прежде* (цс. *прѣжде*) вм. народнаго *преже, переже* (§ 36). Отъ того нѣтъ никакой возможности дать удовлетворительный отчетъ, почему изъ нѣсколькихъ грамматическихъ формъ, подчиненныхъ одному и тому же закону, однѣ въ современномъ литературномъ языкѣ удержались, другія исчезли.

§ 7. Измѣняются грамматическія формы, вносятся въ языкъ новыя и забываются прежнія дѣйствіемъ особенной силы, которая, вмѣстѣ съ основными законами, врождена всякому языку, и которая дѣйствуетъ въ немъ неукоснительно; пока онъ не вымеръ вмѣстѣ съ народомъ. Эта сила именуется *употребленіемъ*. Употребленіе дѣйствуетъ на языкъ двояко: 1) благотѣльно, по обычаю сохраняя въ немъ древнѣйшія формы, какъ слѣды нѣкогда дѣйствовавшаго въ немъ закона; потому, напр., въ нынѣшнемъ языкѣ удержались окончанія двойственнаго числа: *два, двѣ, оба, обѣ, двою-родный, очі, уши, плечи, колѣни* и проч. (§ 90); и 2) разрушительно; вытѣсняя прежнія формы, а вмѣстѣ

съ тѣмъ ослабляя и силу тѣхъ законовъ, на которыхъ онѣ основаны; такъ напр., тѣ же числительныя *два, девъ, оба, обѣ*, доселѣ сохранивъ въ именительномъ падежѣ окончаніе двойственного числа, въ прочихъ падежахъ склоняются по множественному: *двухъ, обоихъ, обѣимъ* и проч.

§ 8. Съ утратою грамматическихъ формъ, можетъ ослабѣвать и сила самыхъ законовъ. Тогда употребленіе, мимо закона, прибѣгаетъ къ новымъ сочетаніямъ звуковъ и словъ, руководствуясь вновь возникающими правилами. Такъ напр., нашъ языкъ, сохранивъ только нѣкоторыя формы двойственного числа, и уклонившись отъ закона, на которомъ онѣ основаны, далъ числительнымъ *два* и *оба* особенное синтаксическое согласованіе: 1) еще не совсѣмъ забывъ, что эти слова остались въ двойственномъ числѣ, онѣ согласовалъ съ ними существительныя имена не во множественномъ числѣ, а въ особенной формѣ, хотя и сходной съ родительнымъ падежомъ единственного, однако напоминающей и окончанія именительнаго падежа двойственного; напр. *два стола, оба стола, девъ книги, обѣ книги*; 2) слова же опредѣлительныя: мѣстоименія и прилагательныя, при существительныхъ съ такими же окончаніями, употребилъ во множественномъ числѣ, и, вопреки общему правилу о согласованіи, составилъ весьма странное сочетаніе словъ, каково напр. „два чело-вѣка сильные“, „обѣ новыя книги“; и наконецъ 3) въ противность какъ понятію о двойственномъ числѣ, такъ и законамъ согласованія, синтаксическія правила, касающіяся употребленія реченій *два, оба*, распространилъ на такія числительныя, которыя уже двойства не выражаютъ, именно на *три* и *четыре*; напр. „три стола“, „четыре стола“.

§ 9. Употребленіе языка надобно отличать двоякое: въ обширномъ и въ тѣсномъ смыслѣ. Въ обширномъ смыслѣ употребленіе языка распространяется на всѣ его мѣстныя нарѣчія; въ тѣсномъ смыслѣ оно ограничивается рѣчью книжною.

Для изученія законовъ русскаго языка равно важны: и языкъ разговорный съ его мѣстными видоизмѣненіями, и языкъ книжный. Просторѣіе не только расширяетъ силу закона, стѣсняемую книжною рѣчью, но иногда вѣрнѣе и тверже держится первоначальнаго закона, уже нарушеннаго въ рѣчи книжной. Такъ напр., книжный языкъ удержалъ въ спряженіи глагола *хотѣть*,

только формы *хотимъ*, *хотите*, для того чтобы согласить 1-е и 2-е лицо съ 3-мъ: *хотятъ*, и всѣ три лица множественнаго числа подвести подъ правило 2-го спряженія. Напротивъ того, просторѣчіе, слѣдуя общему всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ закону, употребляетъ формы: *хочемъ*, *хочете* (и даже *хочутъ*), въ согласіи съ церковнославянскими: *хощемъ*, *хощете*, и съ формами ед. числа: *хочешъ*, *хочетъ*, проспрягавшимися по 1-му спряженію, какъ и *хощемъ* — *хочемъ*, *хощете* — *хочете*. Эти областныя формы употреблялись уже въ старину (напр. въ Новг. лѣт. 31, 34), но въ послѣдствіи были окончательно устранены изъ книжнаго языка Ломоносовымъ (см. § 422 его Грамматики). Впрочемъ, образцовые писатели, слѣдуя просторѣчію, употребляютъ иногда *хочемъ*, *хочете*, вм. *хотимъ*, *хотите*; напр. Пушкинъ, въ слѣдующемъ стихѣ, изъ Бориса Годунова: „котораго захочемъ наказать“ I, 300; Дмитріевъ въ баснѣ Ласточка и Птички: „какъ хочете меня зовите“.

Въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ, менѣе книжнаго языка подвергавшихся измѣненіямъ, сохранилось больше старины.

§ 10. Въ грамматикѣ должно отличать *законы* отъ *правилъ*. Грамматическія правила основываются на современномъ употребленіи книжнаго языка. Такъ напр., употребленіе словъ *преждній* (вм. *прежній*) и *преже*, *перезе* (вм. *прежде*), въ современной книжной рѣчи, правилами грамматическими возбраняется; не смотря на слѣдующее противорѣчіе: *прежній* — правильно, хотя и происходитъ отъ мнимо неправильнаго *преже*, съ окончаніемъ *-ній*; а *преждній* — неправильно, хотя и происходитъ отъ принятой книжною рѣчью формы *прежде*, съ тѣмъ же окончаніемъ *-ній*.

Грамматическіе законы основываются на свойствахъ языка постоянныхъ и не зависящихъ отъ временнаго употребленія, ограниченнаго только нѣкоторыми формами. Отсюда понятно, что правила грамматики иногда могутъ стать въ противорѣчіе съ законами языка, какъ это видно въ предложенныхъ примѣрахъ. По законамъ языка, равно правильны формы: какъ *преждній*, такъ и *преже*, *перезе*, съ тою только разницею, что по закону смягченія *д* въ *жд* и въ *ж*, *преждній* (отъ слово *предъ*) есть форма церковнославянская, въ отличіе отъ русской — *прежній*: а *преже* и *перезе* формы русскія вмѣсто церковнославянской

прежде, усвоенной современнымъ употребленіемъ, по вліянію языка книжнаго (§ 36). — Примѣры значительнаго противорѣчія грамматическихъ правилъ законамъ языка предлагаетъ современная орѳографія буквы *ъ* (§ 25).

Въ употребленіи языка принято согласоваться съ правилами. Но чтобы понять правило, необходимо знать тотъ законъ, къ которому оно относится. Тогда, съ одной стороны, легче усвоятся правила, а съ другой, самое употребленіе языка въ разговорѣ и на письмѣ становится отчетливѣе. Такъ напр., по правилу надобно писать: *сдѣлать*, а не *здѣлать*, — *здѣсь*, а не *сдѣсь*: между тѣмъ какъ, по законамъ языка, оба эти слова должны бы писаться одинаково: или оба съ буквою *с*: *сдѣлать*, *сдѣсь*, или оба съ *з*: *здѣлать*, *здѣсь*. Перваго начертанія требуетъ производство, послѣдняго законъ измѣненія звуковъ (§ 31). По производству, въ обоихъ словахъ начальныя звуки (*с*, *з*) суть приставки: въ глаголѣ *сдѣлать* *с* есть предлогъ *съ*, а въ нарѣчіи *здѣсь* *з* употреблено вм. *с*, отъ котораго образовалось указательное мѣстоименіе *сей* (§ 73). Но по закону сочетанія звуковъ, *с* передъ *д* измѣняются въ *з*: въ современномъ правописаніи, на нарѣчіе *здѣсь* (отъ древняго *сѣде*) этотъ законъ распространился, а на глаголъ *сдѣлать* — не распространился.

§ 11. Современный русскій языкъ представляется совокупностію грамматическихъ формъ самаго разнообразнаго происхожденія и состава. Однѣ изъ нихъ сходны съ формами церковнославянскаго языка, какъ напр. *есмь*, *прежде*; другія отъ нихъ отличны, напр. *хотимъ*, *хотите*; иныя сохранили на себѣ остатки древнѣйшаго употребленія, напр. слова въ двойственномъ числѣ: *два*, *оба*; иныя старину подновили такъ, что трудно опредѣлить тотъ законъ, по которому онѣ составлены; напр. въ согласованіи: *два великіе мужа*; иныя чисто русскія и старинныя формы, вытѣсненныя изъ языка письменнаго, сохранились въ областномъ просторѣчьи; напр. *прежъ* сокращеніе старинной, но русской формы *преже*, вмѣсто церковнославянской *прежде*; иныя же, вполне соотвѣтственныя имъ, удержались какъ въ просторѣчьи, такъ и въ языкѣ книжномъ; напр. не только церковнославянская форма *между*, но и русская *межъ*, не смотря на то, что *межъ* относится къ *между* точно такъ же, какъ

прежъ къ прежде, по закону измѣненія церковнославянскаго жд на русскій звукъ ж.

Такое разнообразіе формъ объясняется *историческимъ образованіемъ языка*. Изъ богатыхъ запасовъ языка церковнославянскаго и древнерусскаго, а также нынѣшняго областнаго, нашъ современный образованный языкъ удержалъ въ своемъ составѣ тѣ грамматическія формы, которыя оказались въ употребленіи нужными, какого бы времени и происхожденія онѣ ни были. Слѣдовательно, грамматика нашей книжной рѣчи относится къ исторіи русскаго языка, какъ часть къ цѣлому; а чтобы ясно уразумѣть какую-нибудь часть, надобно разсматривать ее въ связи съ цѣлымъ. Самъ языкъ указываетъ на эту живую связь нынѣшней образованной рѣчи съ древнею, въ общихъ законахъ, проходящихъ по грамматическимъ формамъ той и другой. Поэтому, чтобы отчетливо объяснить себѣ грамматическія формы современнаго русскаго языка, необходимо исторически разсматривать ихъ первоначальный видъ и позднѣйшія измѣненія, подводя и то и другое подъ общіе законы. Такъ напр., чтобы объяснить, почему слова *кромѣ, вмѣ* оканчиваются на *ѣ*, необходимо эти частные случаи подвести, въ историческомъ обзорѣ, подъ общій законъ образованія нарѣчій по падежамъ (§ 72).

§ 12. Изъ предъидущаго явствуетъ, что мы получили бы обратное понятіе объ исторіи языка, если бы стали разсматривать ее такъ же, какъ исторію какого-либо искусства, ремесла или даже науки. Всѣ эти отрасли народнаго образованія возникаютъ изъ малыхъ начатковъ и постепенно совершенствуются. Что же касается до языка, то мы не знаемъ первыхъ начатковъ его; знаемъ только, что всѣ языки, въ ихъ древнѣйшую эпоху, намъ доступную по оставшимся памятникамъ, отличаются особенною полнотою и разнообразіемъ грамматическихъ формъ.

Русскій языкъ, въ связи съ церковнославянскимъ, уже въ самыхъ древнихъ памятникахъ нашей письменности, не только такъ же богатъ и разнообразенъ въ своихъ грамматическихъ формахъ, какъ и языкъ нынѣшній, но даже во многомъ его богаче и совершеннѣе. Потому мы должны обращаться къ древнему языку не съ тѣмъ, чтобы изъ сравненія съ нимъ современной образованной рѣчи опредѣлять ея успѣхи, а преимущественно съ тѣмъ, чтобы яснѣе понять нынѣ употребительныя

грамматическія формы, сблизивъ ихъ съ соотвѣтствующими имъ древними. Такъ напр., изъ сблизенія нынѣшнихъ формъ *боятся*, *молятся*, съ древнѣйшими *боятися*, *молитися* (боитиса, молитиса), объясняется, почему въ обоихъ глаголахъ передъ *ся* должно ставить *ь* (§ 27).

§ 13. Исторія нашего книжнаго языка ведетъ свое начало со временъ изобрѣтенія славянской грамоты.

До принятія Христіанской вѣры, Славяне (по древнѣйшему свидѣтельству о славянскихъ письменахъ) *чертами и рѣзами читали и гадали*, т.-е. употребляли какія-то начертанія; принявъ же Христіанскую вѣру, стали выражать славянскую рѣчь греческими и латинскими буквами. Наконецъ, въ началѣ второй половины IX в., уроженцы города Солуня, Константинъ, въ монашествѣ наименованный Кирилломъ, и братъ его Меѳодій, приступивъ къ переводу Св. Писанія на славянскій языкъ, усмотрѣли необходимость въ славянской азбукѣ. Эта азбука тогда же и была изобрѣтена Кирилломъ, по имени котораго и доселѣ именуется *Кирилловскою* или *Кириллицею*. Изобрѣтатель удержалъ въ ней почти всѣ греческія буквы, прировнивъ къ нимъ звуки славянскаго языка. Для прочихъ же звуковъ, которыхъ въ греческомъ не имѣется, начертанія частію взяты были изъ другихъ алфавитовъ, частію изобрѣтены вновь.

Сверхъ Кирилловской, есть еще другая славянская азбука, отличающаяся отъ нея начертаніями. Она именуется *Глаголицею*, *Глаголитою* или *Глаголитскою*. Время изобрѣтенія ея неизвѣстно.

Примѣч. Черноризецъ Храбръ, жившій въ концѣ IX или въ началѣ X в., въ своемъ сочиненіи „О письменехъ“ говоритъ слѣдующее: „Прежде оубо Словяне не имяхъ книгъ, нѣ урѣзани и рѣзани уѣтъхъ и глѣдѣхъ, погани сѣше, крѣстнише же сѣ, римскими и грѣцкими письмены иждадохѣ писати“. „Потомъ же убогълюбѣще Богъ, строити естѣ, и не оставила убогѣа рода безъ разѣумѣ, нѣ еса нѣ разѣумѣа прихода и спасенію, помилѣлахъ родъ словѣнскъ, посла нмъ Свѣтлаго Кѣстантина философа, ирицѣмаго Кирила, ижа прѣведѣа и истинна, и сѣтеори нмъ писмена три десѣтеи осѣа, ѡка оубо по убогѣа грѣцкимъ писменѣ, ѡка же по словѣнскѣа рѣчи“.

Церковнославянская рѣчь, еще въ X в., была выражаема латинскими буквами, какъ это свидѣтельствуєтъ Фрейзинг-

ская рукопись X в., содержащая въ себѣ славянскія молитвы, начертанныя латинскими буквами.

Исторія глаголитской письменности восходитъ до X в.

§ 14. Св. Писаніе было переведено на древнѣйшее нарѣчіе болгарскихъ Славянъ, значительно отличающееся отъ новоболгарскаго (§ 3).

Отъ болгарскихъ Славянъ азбука перенѣла къ намъ въ переводахъ Св. Писанія и церковныхъ книгъ, вскорѣ послѣ ея изобрѣтенія, вѣроятно при первыхъ христіанахъ, появившихся на Руси, еще задолго до Св. Владиміра.

Рукописей, писанныхъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, до насъ не дошло. Древнѣйшіе же списки церковнославянскихъ книгъ, начертанные кирилловскими буквами, по мѣсту, гдѣ были составлены, весьма различны. Смолтр. Христоматію.

Примѣч. 1. Древнѣйшія изъ рукописей, писанныхъ въ Россіи, слѣдующія: 1) Евангеліе, переписанное дьякономъ Григоріемъ въ Новѣгородѣ, въ 1056—1057 г., для посадника Остромира, по чему этотъ списокъ именуется Остромировымъ. 2) Изборникъ (т. е. сборникъ), переписанный дьякономъ Іоанномъ въ 1073 г. для Великаго Князя Святослава, по имени котораго обыкновенно и называется Святославовымъ. Эта рукопись заключаетъ въ себѣ статьи не только духовнаго, но и свѣтскаго содержанія. 3) Подобный же Изборникъ, писанный тѣмъ же лицомъ и для того же Князя, въ 1076 г. — Первый памятникъ, т. е. Остромировъ списокъ Евангелія, принадлежитъ къ русской письменности сѣверной, именно къ новгородской; два послѣдніе къ южной, кievской.

Между писанными въ Россіи, одна изъ самыхъ замѣчательныхъ по древности есть рукопись, извѣстная подъ именемъ Супрасльскаго. По языку она принадлежитъ болгарскимъ Славянамъ; относится къ XI в.; содержитъ въ себѣ нѣкоторыя житія Святыхъ и слова Св. Іоанна Златоуста.

Изъ старопечатныхъ книгъ церковнославянскихъ важнѣйшая въ исторіи нашей грамотности есть Библия, напечатанная въ 1581 г., въ городѣ Острогѣ, и потому извѣстная подъ именемъ Острожской.

Свѣдѣнія о первоначальныхъ отличительныхъ свойствахъ церковнославянскаго языка почерпаются изъ древнѣйшихъ его памятниковъ. Въ рукописяхъ церковнославянскихъ, переписанныхъ въ Россіи, даже въ самыхъ древнихъ, замѣтно уже вліяніе языка русскаго, внесенное въ нихъ русскими писцами. Въ послѣдствіи

времени, церковныя книги, бывъ постоянно переписываемы, значительно уклонились отъ первоначальнаго характера древней церковнославянской письменности.

Такимъ образомъ въ исторіи церковнославянскаго языка надобно отличать два періода: къ первому относится языкъ древнѣйшій, въ наибольшей чистотѣ сохранившійся въ древнѣйшихъ его памятникахъ; во второму — языкъ позднѣйшій, образовавшійся подъ вліяніемъ русскаго: это тотъ языкъ, которымъ мы пользуемся въ нынѣ употребительныхъ церковныхъ книгахъ.

Чтобы понять грамматическія формы новаго церковнославянскаго языка, необходимо знать, что въ немъ собственно принадлежитъ древнему, и что внесено изъ русскаго.

Русскій языкъ, по грамматическому составу, оказывается въ двойномъ родствѣ съ языкомъ Церкви: во первыхъ, по племенному родству, оба они суть нарѣчія одного общаго имъ цѣлаго, т. е. языка славянскаго (§ 3); и вовторыхъ, тотъ и другой, въ историческомъ своемъ развитіи, состоятъ въ обоюдной зависимости: языкъ Церкви измѣнился у Русскихъ подъ вліяніемъ ихъ рѣчи, и въ свою очередь оказалъ дѣйствіе на образованіе нашего языка, не только книжнаго, но частію и разговорнаго.

Примѣч. 2. И другія славянскія нарѣчія юговосточнаго отдѣла состоятъ въ такомъ же отношеніи къ древнему церковнославянскому, какъ и русскій.

§ 15. Изъ древнѣйшаго свидѣтельства о славянскихъ письменахъ намъ извѣстно, что первоначально изобрѣтено было для нашей азбуки только 38 буквъ. Но въ Остромировомъ спискѣ Евангелія насчитывается ихъ уже 46. Онѣ суть слѣдующія:

НАЧЕРТАНІЕ.	ЗНАЧЕНІЕ.	НАЧЕРТАНІЕ.	ЗНАЧЕНІЕ.
а	а	ї	и
ѡ	я	к	к
ѣ	б	л	л
ѵ	в	м	м
г	г	н	н
д	д	о	о
є	е(э)	ѿ	о
ѥ	е	ѣ	от
ж	ж	п	п
з	з	р	р
з	з	с	с
и	и	т	т

НАЧЕРТАНІЕ.	ЗНАЧЕНІЕ.	НАЧЕРТАНІЕ.	ЗНАЧЕНІЕ.
оу	у	ы	ы
Ѹ	у	ь	ь
ю	ю	ѣ	ѣ
ф	ф	ѡ	носовые гласные
х	х	ѣ	
ц	ц	ѡ	
ч	ч	ѡ	звуч-
ѣ или у число 90		ѡ	ки.
ш	ш	ѣ	кс
щ	щ	ѣ	пс
ѣ	ѣ	ѡ	ѡ
		ѡ	ѡ

Изъ этихъ же буквъ, за исключеніемъ немногихъ, составленъ и нынѣшній русскій алфавитъ. Самое названіе ихъ въ русскомъ языкѣ удержалось церковнославянское: *азъ, буки, вѣди, глаголь* и проч.

Примѣч. 1. О нѣкоторыхъ начертаніяхъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Въ древней письменности буквы и (и) и ї равно могли полагаться, какъ передъ согласною, такъ и передъ гласною. Слово *миръ* писалось одинаково въ обоихъ значеніяхъ: и согласія, и вселенной.

2) ѡ есть начертаніе сложное: состоитъ изъ ѡ съ постановленною наверху буквою т.

3) Буквы ѡ, ѡ называются юсами. Онѣ означали гласный звукъ, сопровождаемый носовымъ ѡ или ѡ (§ 28).

4) Буквы ѡ, ѡ, ѡ, ѡ, ѡ суть не что иное, какъ ѡ, ѡ, ѡ, ѡ, ѡ, облеченныя гласною ї, что явствуетъ какъ изъ произношенія, такъ и изъ начертанія (§ 26).

5) Равноѣрно и ѡ есть начертаніе, составленное изъ двухъ, именно: изъ ѡ и ї; первоначально обѣ эти буквы въ начертаніи ѡ соединялись: ѡ-ї. Въ церковнославянскомъ языкѣ ѡ имѣетъ два выговора: чистый и носовой (§§ 24 и 28).

6) Буква ѡ, ѡ (ижица) произносится двойко: какъ ѡ, и какъ ѡ; употребляется только въ иностранныхъ словахъ, заимствованныхъ изъ греческаго языка; напр. *мѡро, сѡмволъ, Еѡангеліе*. Въ О. Е. *ѡѡліе* и *ѡѡнгеліе*; у Нестора въ Жит. Θεοδος. по сп. XII в. *ѡѡнгеліе*.

7) Сверхъ исчисленныхъ начертаній, въ старинныхъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаются нѣкоторыя другія, каковы: для гласнаго носоваго звука — ѡ, для смягченныхъ ѡ и ѡ — ѡ и ѡ, и друг.

8) Буква ѡ (зѣло) первоначально служила только числительнымъ знакомъ 6-ти, и не ранѣе XV-го вѣка стала употребляться вмѣсто буквы ѡ.

9) Большое или раздвоенное **ѿ** въ древнѣйшихъ рукописяхъ употреблялось очень рѣдко.

10) Буквы **з**, **ѣ** и **ѣ** изъ русскаго алфавита исключены, потому что оказались ненужными.

Примѣч. 2. Сверхъ начертанія буквъ, церковнославянское письмо отличается отъ нынѣшняго: 1) сокращеніемъ словъ, особенно часто встрѣчающихся въ рѣчи; выпускъ буквъ въ такихъ словахъ означаетъ титлами; напр. **цѣрь** — царь, **прѣрокъ** — пророкъ, **глагола** — глагола и проч., при чемъ должно замѣтить, что въ древнѣйшихъ рукописяхъ сокращеній встрѣчается значительно меньше, нежели въ позднѣйшихъ; 2) употребленіемъ нѣкоторыхъ надстрочныхъ знаковъ (удареній и придыханій), поставляемыхъ надъ буквами. Важнѣйшіе изъ нихъ въ древнихъ рукописяхъ слѣдующіе: а) знакъ смягчительный, поставляемый надъ твердыми гласными для означенія мягкаго или іотированнаго произношенія; напр. **ѣго** вм. **юго**, и б) знакъ, означающій выпускъ **ѣ** — я среди словъ; напр. **ѣто** вм. **ѣто**.

Примѣч. 3. По образцу греческой письменности, въ церковнославянскихъ книгахъ буквы служатъ для числительныхъ знаковъ. А именно:

Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ
13	14	15	16	17	18	19	20	21	30	40	50
Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ
60	70	80	90	100	200	300	400	500	600		

нія, по мѣрѣ историческаго развитія языка, а также съ распространениемъ письменности одного нарѣчія на другія, неизбежно происходило разногласіе между письменами и звуками живой рѣчи. Такъ напримѣръ, въ великорусскомъ языкѣ хотя и употребляется на письмѣ буква ѣ, но въ произношеніи не отличается отъ простаго е (§ 25). Бывали и такіе случаи, что письменность, взятая изъ чужаго языка, и въ древнѣйшую эпоху не буква въ букву соотвѣтствовала каждому звуку того языка, который сталъ ею пользоваться. Примѣръ такого разногласія видимъ между языкомъ и письменностью французовъ, англичанъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ, усвоившихъ себѣ латинскую азбуку.

Русскіе читаютъ свою грамоту, измѣняя письмена по выговору, не только общепринятому, но даже иногда по мѣстному или провинціальному. Распространяя грамотность, просвѣщеніе мало по малу сглаживаетъ эти мѣстныя уклоненія отъ принятаго образованными людьми произношенія, наиболѣе сближеннаго съ начертаніемъ словъ; однако, до тѣхъ поръ, пока языкъ не вымеръ, не можетъ оно заставитьъ говорящихъ произносить буква въ букву каждое слово, какъ оно по принятому правилу пишется. Потому, пользуясь правилами грамматики въ правописаніи роднаго языка, постоянно отступаемъ отъ нихъ въ произношеніи.

Что же касается до письменъ церковнославянской литературы, то мы должны выговаривать ихъ безъ всякаго измѣненія на русское произношеніе; какъ потому что, вѣроятно, было время, когда церковнославянская грамота въ наибольшей мѣрѣ соотвѣтствовала произношенію; такъ и потому что, не зная, какъ читали ее нѣкогда на мѣстѣ, гдѣ переведено было Св. Писаніе, мы не имѣемъ права искажать старину, подновляя ее современнымъ обычаемъ. Отъ того рѣчь церковнославянская, возбуждая въ русскихъ нѣкоторое благоговѣніе уже самими звуками, хотя понятными, но отличными отъ ежедневнаго говора, составляетъ приличное дополненіе торжественности нашей церковной службы.

§ 17. Источники исторической грамматики русскаго языка суть слѣдующіе:

1. Церковнославянскій языкъ, какъ древнѣйшаго, такъ и позднѣйшаго періода (§ 14). Изученіе этого языка необходимо по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому что онъ есть языкъ нашей Православной Церкви и книгъ церковныхъ, оказавшихъ такое значительное вліяніе на нашъ языкъ и литературу, что нынѣшній русскій языкъ литературный или языкъ образованнаго общества представляетъ нераздѣлимое сочетаніе элементовъ русскаго нарѣчія съ элементами церковнославянскаго; и во-вторыхъ, потому что это послѣднее нарѣчіе, состоящее въ ближайшемъ сродствѣ съ русскимъ, восходитъ своею письменностію къ древнѣйшей эпохѣ, и такимъ образомъ въ большей чистотѣ сохраняетъ тѣ общія съ русскимъ языкомъ свойства, которыя въ этомъ послѣднемъ уже значительно видоизмѣнились и утратили свою первоначальную чистоту и ясность. Такъ напр. наше прошедшее время изъясн. наклоненія измѣняется не по лицамъ, а по родамъ, потому что есть не иное что, какъ прошедшее причастіе, которое въ церковнославянскомъ языкѣ, для означенія изъяснит. наклоненія, употребляется съ глаголомъ вспомогательнымъ; напр. *есмь дамъ, еси дамъ, естъ дамъ*; а по русски, за выпускомъ вспомогательнаго, просто *дамъ* (§§ 55 и 88). Бывъ первоначально причастіями, наши формы прошедшаго времени изъяснит. наклоненія могутъ переходить въ прилагательныя, принявъ полное окончаніе; напр. *былъ бывой, жилъ жилой, бывалъ бывалый* (§ 55).

Въ разсужденіи церковнославянскаго языка, надобно строго отличать письменность древнѣйшую отъ подновленной русскими писцами (§ 14). Многія формы русскаго языка объясняются именно только древнѣйшими, основными свойствами нарѣчія церковнославянскаго, которыя нѣкогда были существенно принадлежностью и языка русскаго. Такъ напр. позднѣйшая письменность, удержанная и въ нынѣ употребительныхъ церковныхъ книгахъ, уже смѣшала буквы *л* и *м*, позабывъ носовое произношеніе первой (§ 28). Между тѣмъ этою буквою объясняются въ русскомъ языкѣ многія формы; напр. склоненіе именъ средняго рода: *имя, знамя* и пр.; въ род. падежѣ *им-ен-и, знамен-и*, потому что первоначально писались: *имѣ, знамѣ*, т.-е. *имен, знамен* (§ 95). Теперь мы пишемъ и произносимъ *мнѣтъ, мню, жѣтъ, жму, жну*; *ко*, безъ сомнѣнія, первоначально и

въ русскомъ языкѣ произносились эти слова такъ же, какъ сохранилось ихъ начертаніе въ древнѣйшей церковнослав. письменности, т. е. *мыати, мыиѣ, жати, жыѣ, жыиѣ*, именно съ буквою ѣ въ серединѣ этихъ словъ и съ *л* въ третьемъ словѣ; потому что, хотя въ русскомъ глаголѣ *мыати* и не удержалось ѣ, но слѣдъ его сохранился въ его усиленіи или подъемѣ въ звукъ *н*: *минати (но-минати)*, и хотя мы уже забыли носовой звукъ въ словѣ *осати*, но, въ звукахъ *м* и *н*, сохранили его въ формахъ *жму* и *жну* (§§ 28 и 30).

2. Прочія славянскія нарѣчія, по скольку они объясняютъ свойства славянскаго языка вообще и русскаго нарѣчія въ особенности. Такъ носовые звуки сохранились въ большей полнотѣ въ нарѣчій польскомъ (§ 28); двойств. число въ хорутанскомъ и въ обоихъ лужицкихъ нарѣчіяхъ (§ 84); звательн. падежъ, значительно утраченный въ великорусскомъ языкѣ, господствуетъ во всѣхъ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ (§ 90).

3. Собственно русскій народный языкъ, какъ древній, такъ и нынѣшній, великорусскій, малорусскій и бѣлорусскій, съ ихъ мѣстными видоизмѣненіями.

а) Древнерусскій языкъ, въ старинныхъ памятникахъ нашей письменности, оказывается въ бѣльшей или меньшей чистотѣ, смотря по тому, какъ много заимствовалъ сочинитель въ свое писаніе изъ языка церковнославянскихъ книгъ. — Въ сочиненіяхъ духовнаго содержанія, напр. въ проповѣдяхъ, въ поученіяхъ духовныхъ лицъ, въ постановленіяхъ Церкви и т. п., преобладаетъ языкъ церковнославянскій; въ сочиненіяхъ свѣтскаго содержанія, напр. въ лѣтописяхъ, въ юридическихъ актахъ, въ древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ, пословицахъ и т. п., преобладаетъ языкъ русскій, разговорный.

б) Нынѣшнее просторѣчіе, видоизмѣняемое по мѣстнымъ или областнымъ особенностямъ. Въ немъ сохранилось древнѣйшихъ и существенныхъ свойствъ русскаго языка больше, нежели въ современной образованной рѣчи (§ 9).

Значеніе и польза языка древнерусскихъ памятниковъ и областного просторѣчія, въ грамматическомъ изученіи современной образованной рѣчи, опредѣляются самымъ существомъ исторической грамматики русскаго языка (§§ 5, 6, 9, 11 и 12).

4. Образцовые писатели, устроившіе нашъ современный языкъ книжный. Изъ нихъ важнѣйшіе суть Ломоносовъ, Карамзинъ и Пушкинъ. Ломоносовъ первый указалъ, какъ на существенныя отличія языка русскаго отъ церковнославянскаго, такъ и на взаимное отношеніе обоихъ. Карамзинъ сблизилъ книжную рѣчь съ современнымъ языкомъ образованнаго общества и съ языкомъ древнерусскихъ письменныхъ памятниковъ. Пушкинъ, совершенствуя начатое Карамзинымъ, оживилъ книжную рѣчь внесеніемъ въ нее разговорныхъ формъ изъ просторѣчій. — Кромѣ Пушкина, въ образованіи современнаго языка важнѣйшее участіе приняли Жуковский и Крыловъ. Первый придерживался церковнославянскаго языка и рѣчи книжной, второй—просторѣчій. Пушкинъ далъ примѣръ обогащать современную рѣчь всеми сокровищами роднаго слова, гдѣ бы они ни были, въ церковнославянскихъ книгахъ и въ древнерусскихъ памятникахъ, или въ просторѣчій.

Языкъ, нынѣ употребляемый образованными людьми, составилъ подѣ влияніемъ литературнаго.

Въ правилахъ для употребленія языка, грамматика пользуется *авторитетомъ* образцовыхъ писателей, т.-е. ихъ примѣромъ, свидѣтельствомъ и указаніемъ.

§ 18. *Грамматика* есть наука о языкѣ. Отдѣльныя грамматическія формы подводитъ она подѣ общіе законы (§ 6), и отличаетъ видоизмѣненія послѣднихъ, происшедшія отъ употребленія (§§ 7 и 8), какъ въ разговорномъ, такъ и въ книжномъ языкѣ (§ 9). Для руководства въ практическомъ употребленіи языка, какъ въ разговорѣ, такъ и особенно на письмѣ, она основывается на авторитетѣ языка книжнаго или литературнаго (§ 17), строго отличая общепринятые правила отъ законовъ (§ 10).

Какъ составъ нынѣшней образованной рѣчи (§§ 11 и 12), такъ и успѣхи ея, при содѣйствіи образцовыхъ писателей (§ 17)—объясняются въ русской грамматикѣ по способу *историческому*.

§ 19. Грамматика дѣлится на двѣ части: на *Этимологію*, или *Словопроизведеніе* и *Синтаксисъ*, или *Словосочиненіе*. Первая разсматриваетъ каждое слово въ отдѣльности; вторая разсматри-

ваетъ слова во взаимномъ ихъ сочетаніи, въ предложеніяхъ простыхъ и сложныхъ.

Такъ какъ значеніе частей рѣчи и ихъ измѣненій опредѣляется въ синтаксической связи словъ (§ 1); то Этимологія не входитъ въ разсужденіе объ этомъ предметѣ, и ограничивается только звуковою частью реченій. Она разсматриваетъ сначала свойства звуковъ, потомъ образованіе словъ помощію производства и сложенія, и наконецъ измѣненіе словъ по склоненіямъ и спряженіямъ; Синтаксисъ же объясняетъ значеніе и употребленіе частей рѣчи и ихъ измѣненій, составъ предложеній простыхъ и сочетаніе ихъ въ предложеніяхъ сложныхъ и въ періодахъ. — Такимъ образомъ Этимологія и Синтаксисъ отдѣльно изслѣдуютъ то, что въ языкѣ существуетъ въ совокупности, именно: члено-раздѣльные звуки и мысли, ими выражаемыя (§ 1). Первое составляетъ предметъ Этимологіи, второе — Синтаксиса.

Примѣненіе грамматическихъ законовъ къ письменному употребленію языка называется *Орфографіею*, или *Правописаніемъ*; а примѣненіе тѣхъ же законовъ къ произношенію называется *Просодіею*, или *Словопроизношеніемъ*. Обѣ эти части грамматики основываются уже на Этимологіи и Синтаксисѣ, и потому, для большей ясности, должны быть излагаемы въ связи съ ними.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЗВУКИ И СООТВѢСТВУЮЩІЯ ИМЪ БУКВЫ.

§ 20. Слово состоитъ изъ одного, или изъ нѣсколькихъ слоговъ, потому слова бываютъ односложныя, напр. *да, но*; или многосложныя, напр. *мѣ-ра, хо-ро-шо*. Въ произношеніи подчиняемъ слоги многосложнаго слова одному, на которомъ возвышаемъ голосъ, или дѣлаемъ удареніе; напр. *бѣдѣ, свидѣтельство*. Въ слогѣ всегда бываетъ гласный звукъ, или одинъ; напр. *а, у*; или съ согласнымъ; напр. *на, но*; или же съ нѣсколькими согласными; напр. *дно, чув-ство*.

Примѣч. Такъ какъ *ѣ* и *ѥ* первоначально были гласными буквами, то въ сочетаніи съ согласнымъ могли составлять слогъ; напр. *слѣ-нѣ-це (солнце), прѣ-сть (персть)*, см. § 27.

Мягкими гласными звуками *я, ю, ѥ*, состоящими изъ твердыхъ *а, у, е*, съ тонкимъ *і*, выражается не чистый гласный звукъ, а цѣлый слогъ, содержащій въ себѣ сочетаніе гласнаго звука съ согласнымъ *і* (§§ 24, 26 и 32).

Звуки человѣческой рѣчи отличаются отъ крика животныхъ, отъ пѣнья птицъ и вообще отъ всякаго звука въ окружающей природѣ, особеннымъ свойствомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *членораздѣльности*. Звуки, составляющіе языкъ, называются *членораздѣльными* потому, что могутъ раздѣляться на члены или мельчайшія части, извѣстныя подъ именемъ звуковъ *ласныхъ* и *согласныхъ*. Такъ напр. въ словѣ *громъ*, собственно слышится одинъ звукъ, произнесенный мгновенно; однако этотъ одинъ

писъмъ *е* отъ *ю*; однако въ произношеніи употребляемъ *е* мягкое и *е* твердое, для изображенія котораго ставится буква *э*.

Согласные звуки въ церковнославянскомъ и въ русскомъ одни и тѣ же. Отсюда видно, что послѣдній отличается отъ перваго болѣе по звукамъ гласнымъ, нежели по согласнымъ.

Примѣч. Въ XVII и XVIII в. вмѣсто *ё* употреблялось *ю*.

Въ древнерусской письменности мягкій звукъ *е* (т. е. *ю*) обозначался начертаніемъ *є*.

1. О гласныхъ.

§ 23. Гласные звуки, въ отличіе отъ согласныхъ, могутъ быть произносимы протяжно или кратко, — съ удареніемъ или безъ ударенія. Такое измѣненіе звука называется количественнымъ. Долготу и краткость гласныхъ мы уже не отличаемъ, а пользуемся только повышеніемъ голоса, т. е. удареніемъ и пониженіемъ. Этотъ способъ произношенія оказываетъ свое дѣйствіе на свойства гласныхъ. Въ большой чистотѣ они слышатся, когда на нихъ ударяемъ голосомъ; напр. въ словѣ *хорошѣ*, послѣднее *о* звучитъ явственно, тогда какъ два первыхъ — неопредѣленны; въ словахъ: *началѣ*, *вязалѣ*, звуки *а* и *я* (въ слогахъ *ча* и *вя*) также неявственны. Для того, чтобы узнать, какою буквою изобразить неявственный гласный звукъ, слѣдуетъ припомнить себѣ такую грамматическую форму, въ которой тѣ же слова или ихъ корни имѣютъ удареніе надъ звуками, подавшими поводъ къ недоразумѣнію. Такъ формы *начать*, *вязать*, показываютъ ясно, что должно писать: *началѣ*, *вязалѣ*, или форма *новѣнечъ* показываетъ, что должно писать: *новенькой*, а не *новинькой*.

Примѣч. Въ нарѣчіяхъ: владимірскомъ, новгородскомъ, сибирскомъ, буква *о* не измѣняется на *а*, а слышится явственно; въ нарѣчій же бѣлорусскомъ еще болѣе, нежели въ московскомъ, замѣтна наклонность къ произношенію *а* вмѣсто *о*.

Древніе русскіе писцы, слѣдуя выговору, часто ошибаются въ правописаніи. Соображая ошибки, вкрившіяся въ старинную письменность отъ выговора, составляемъ понятіе о томъ, какъ наши предки произносили звуки, и преимущественно гласные, наиболѣе подвергающіеся измѣненію.

§ 24. Все разнообразіе гласныхъ звуковъ подводится къ слѣдующимъ основнымъ: *и*, *е*, *а*, *о*, *у*. Изъ нихъ *и*, *а*, *у* первоначаль-

ные, звуки же *е* и *о* составляютъ переходъ: *е* отъ *а* къ *и*, *о* отъ *а* къ *у*.

Примѣч. 1. Исторія родственныхъ нашему языковъ ясно показываетъ, какъ изъ сліянія звуковъ *ам* происходитъ *е*, а изъ сліянія *ау* — *о*. Смотр. Приложение.

Объ основныхъ гласныхъ звукахъ должно замѣтить слѣдующее:

1. *А* есть самый чистый гласный звукъ. Крайніе же звуки, т. е. *и* и *у*, переходятъ уже къ согласнымъ. Звукъ *и*, какъ латинскій и нѣмецкій *j*, приставляясь къ твердымъ гласнымъ: *а*, *у* и проч., образуетъ *я*, *ю* и проч. (какъ бы *ja*, *ju*); потому лат. *Januarius*, Траjanus, Jupiter, нѣм. *Jahrgarkt* и пр., нашими буквами изображаются: Январь, Траянъ, Юпитеръ, ярмарка. — Звукъ *у*, сокращаясь въ произношеніи, переходитъ въ согласный *в*; напр. *завтра* вм. *заутра*.

Примѣч. 2. Какъ въ нынѣшнемъ областномъ просторѣчьи, такъ и въ древнерусской письменности, звуки *у* и *в* замѣняютъ другъ друга. Напр., у Нестора въ Жит. Θεοδος. по сп. XII в. вѣгодника (вм. *угодника*, род. п. ед. ч); въ Смоленск. грам. 1229 г. оу Ризѣ, вздоумалъ, оускоуетъ вм. въ Ризѣ (т. е. въ Ригѣ), вздумалъ, вскоуетъ (т. е. захочетъ); въ Волинск. Ев. XIV в. у вм. в: оуторомъ, оу уреко, оуздѣнгмоу, оу вѣны, лоурамма, вм. второе, въ чрево, вздвину, въ вѣтѣхъ, Авраамма, и на оборотъ *в* (и именно въ) вм. *у*: со вѣуенны, вѣндѣвъ вѣже, вѣбо, вм. со ученикъ, увидѣвъ, уже, убо; въ Жит. Бориса и Глѣба по Сильвестр. сп. XIV в.: вѣуѣмъ вм. учунуть; у Франц. Скорины, въ послѣсловіи къ кн. Іова: в старомъ мѣстѣ, вм. въ старомъ мѣстѣ. Въ настоящее время обоюдный переходъ *у* и *в* особенно господствуетъ въ малорус. нарѣчьи; напр. *уси* вм. всѣ, *удова* — вдова, *у поли* — въ полѣ, и наоборотъ: *вмеръ* вм. умеръ, *вже* — уже. Изъ великор. нарѣчій; напр. въ рязанскомъ: *уси* вм. всѣ, *въ мене* — у меня, *втѣшитъ* — утѣшить, Калик. I, 222. 225; въ нарѣчіяхъ псковск. и тверск. *в* вм. *у*: *вводитъ* — угодить, *вже* — ужели, *вдаритъ* — ударить, *вказать* — указать, *вкрасть* — украсть въ тульск. *вченикъ* — ученикъ. Въ Московск. говорѣ сохранилось въ названіи улицы *Устрѣтенка* вм. *Встрѣтенка*. Изъ прочихъ нарѣчій: въ сербск. *уз* вм. *цс*. *вѣз*; напр. *узети* (и *везети*) вм. *вѣзети*; *удовица* вм. *вдовица*.

Примѣч. 3. Въ малор. нарѣчьи господствуетъ звукъ *и*, въ который переходятъ прочіе гласные, особенно *о*; напр. *писля* — послѣ, *видъ вистока* — отъ востока. Это свойство въ видѣ исключенія встрѣчается и въ великор. нарѣчіяхъ, напр. въ псковск. *инище* (вм. *огнище*) — мѣсто на конской пастѣ, отъ разложеннаго огня

выгорѣвшее. Наоборотъ и переходитъ въ а въ словѣ: *аскра-метка* (вм. *искрометка*) въ пск.

Примѣч. 4. Уже въ древнѣйшихъ пс. памятникахъ, а также и въ другихъ слав. нарѣчіяхъ, вм. *Рома* или *Ромъ* (*Roma*) употребляется *Римъ*.

2. Второстепенное значеніе звуковъ *о* и *е* явствуетъ изъ слѣдующаго:

а) Въ нѣкоторыхъ словахъ происходятъ они отъ первоначальныхъ гласныхъ, преимущественно отъ *а*. А именно: *о* отъ *а*: а) въ словахъ иностранныхъ, вошедшихъ уже въ древнѣйшія церковнославянскія книги; напр. *олтарь*, т. е. *олтарь* (вм. *алтарь*, какъ въ О. Е.; *altare*), *погань* (вм. *пагань*, *paganus*, т. е. языческій), *палата* (*palatium*), *оцѣть*, *оцѣтъ* (вм. *ацѣтъ*, *acetum*, т. е. уксусъ), *сотона* (вм. *сатана*, *satanas*); б) въ предлогахъ *по* и *роз* вм. *на* и *раз*; напр., въ словахъ: *на-мять* и *но-мню*; *на-сынокъ*, *на-дщер-ица* (отъ словъ *сынъ*, *дочь*, съ предлогомъ *на* вм. *по*); у Нестора въ Жит. Θεодос. по сп. XII в. *па-вечерника*; *раз-умъ*, *раз-доръ*, и *розъ-искъ*, *рѣз-вальни*. Но вм. *Славянинъ*, *Славяне*, въ древнѣйшихъ пс. и рус. памятникахъ, съ *о* вм. *а*, и съ *ѣ* (е) вм. *я* (§ 25): у Черноризца Храбра по сп. 1348 г. *словѣне*, въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. *словенниъ*, въ Жит. Бориса и Глѣба по Сильвестр. сп. XIV в. *словене*.

Примѣч. 5. Въ просторѣчій говорится: *плотишь*, *плотить*, *заплотишь*, *заплотить*, вм. *платишь*, *платить*, *заплатишь*, *заплатить*, при глаголѣ *платить*, *платчу* (отъ слова *плата*). Принято писать: *платишь*, *платить* и проч.

А переходитъ въ *о* въ словахъ: *равный* и *ровный* (равнина), *разный* и *розный*, *дубрава* и *дуброва* (дубравушка) и нѣк. др. Въ областн. языкѣ *о* и *е*, вм. *а* и *я*, въ окончаніяхъ род. пад. ед. ч. прилагательныхъ, т. е. —*ово*, —*ою*, —*ево*, —*ею*, вм. —*аю*, —*яю*: въ новгор., арханг., олон. и друг. Въ древнемъ языкѣ, по нарѣчіямъ: въ Русск. Правдѣ по Новг. списку Кормч. 1282 г. *Тыслуького*, *Кыменьского*, *Благородуьского*; въ Новгор. грам. ѿ великогъ кѣѣ (вм. великого), 1294—1304 г.; съ гоуького берега, около 1301 г.; въ Смол. грам. 1229 г. гоуького, лоуьького.

б) Звуки *е* и *о*, соотвѣтствуя церковнославянскимъ *ѣ* и *ѡ* (§ 27), оказываются бѣглыми: напр. *крот-о-къ*, *крот-ка*, *от-е-цъ*, *от-ца* (пс. *кротѣкъ*, *кротѣд*; *отѣць*, *отѣца*).

Примѣч. 6. Въ нѣкоторыхъ словахъ замѣчается обоюдный переходъ звуковъ *о* и *е*; напр. *ромъ* и *ребенка*, *ребята*; *себя* и древнерусское и областное *собя*, при общеупотребительномъ *собою*.

Примѣч. 7. Въ бѣлор. господствуетъ *я* или *а* вм. *е*; напр. *зялёный* вм. *зеленый*, *мяне* — мене (меня), *зямя* — земля, *жана* — жена.

Примѣч. 8. О подъёмѣ звуковъ *ъ* и *о* въ *а* см. § 30.

§ 25. При помощи количественнаго измѣненія гласныхъ (§ 23), произошли: первоначально краткіе: *з*, *ѣ*, *ѣ*, иначе называемые полугласными, и первоначально долгіе, къ которымъ принадлежать *ы* и *ѣ*. Такъ какъ долготу и краткость гласнаго звука мы теперь не отличаемъ, то естественно могли забыть первоначальное значеніе буквъ *ѣ*, *з*, *ѣ*. Буква *ѣ* для насъ стала то же, что *е*; а *з* и *ѣ* имѣютъ теперь смыслъ только слитно съ согласными, показывая твердое или мягкое ихъ произношеніе; напр. *пѣнь* и *день*, *объявить* и *друзьями* и проч.; первоначально же въ славянскомъ языкѣ *з* означало краткіе звуки *а*, *у*, *о*, а *ѣ* — краткіе *и*, *е* и частію *а*; см. § 27 и Приложение. Что же касается до звука *ѣ*, то въ немъ и доселѣ сохранилось произношеніе краткое, такъ какъ онъ употребляется безъ ударенія, послѣ гласныхъ; напр. *свой*, въ отличіе отъ *свои*.

Въ древнихъ памятникахъ церковнославянской и русской письменности, надъ краткимъ *ѣ* не ставилось знака; напр. *покон* вм. *покой*, *ткон* вм. *твой* и пр.

Примѣч. 1. Въ церковнославянскую азбуку было внесено изъ греческой двойное *о*: краткое — *о* и долгое — *ѡ*, но въ самомъ языкѣ славянскомъ такого количественнаго различія въ произношеніи этого звука не было. Впрочемъ позднѣйшіе грамматисты, пользуясь двойнымъ начертаніемъ: *о* и *ѡ*, употребляли послѣднее: 1) въ словахъ иностранныхъ, въ которыхъ Греки ставили *ѡ*; напр. *Іѡанъ*, *Іѡсифъ*; 2) въ междометіи *ѡ* и въ предлогахъ *ѡ*, *ѡбъ*, *ѡ*; 3) въ началѣ нѣкоторыхъ словъ; напр. *ѡгнь*, *ѡнь*; 4) въ окончаніи падежей мн. числа, для отличія отъ созвучныхъ имъ числа единственнаго; напр. род. *пророкъ*, *отрокъ*; дат. *оученикомъ* и т. п.; 5) въ родительномъ ед. числа мужскаго рода мѣстоименій и прилагательныхъ, для отличія отъ винительнаго; напр. *иго*, *скатаго*; 6) въ нарѣчіяхъ, для отличія отъ прилагательныхъ ср. рода; напр. *зѡло*. — Эти правила грамматистовъ не имѣютъ отношенія къ свойствамъ самого языка, потому что противорѣчатъ употребленію буквы *о* въ древнѣйшихъ рукописяхъ; введены же они были въ послѣдствіи, только для точности въ грамматическомъ разборѣ церковнославянскаго текста.

1. О звукѣ *ы* должно замѣтить слѣдующее:

- а) По произношенію, этотъ звукъ, какъ видно уже изъ самаго начертанія его *ы*, состоящаго изъ *з* и *и*, есть звукъ твердый, соотвѣтствующій мягкому *и*. Потому *ы*, съ предшествующимъ *з*, переходитъ въ *ы*; напр. слова *объ-искъ*, *предъ-идущій*, произносятся *обыскъ*, *предыдущій*. Наши прилагательныя полнаго окончанія на-*ый*, напр. *добрый*, образовались изъ древнѣйшихъ церковнославянскихъ на-*ы* или *ъ-и*, напр., *добры*, или *добрѣи*, а послѣднія изъ краткой формы на *а*, напр. *добрѣ*, съ окончаніемъ *ы*: *добрѣи*, и потомъ, съ прибавленіемъ еще *и*: *добрѣи* или *добрѣи* (§ 58).

Примѣч. 2. Такъ какъ *з* равняется звуку *у* (какъ и другимъ гласнымъ твердымъ); то въ Фрейзингск. рукоп. *ы* съ точностію передается лат. буквами *ui*; напр. *uii* — мы, *uiiti* — быти; и наоборотъ *ui* или *ui* можетъ перейти въ *ы*; напр. въ Урядникѣ Сокол. Пути *молютъ* вм. *молютъ*.

- б) По употребленію въ образованіи словъ, звукъ *ы* есть не что иное, какъ видоизмѣненіе звука *у*; что явствуетъ изъ многихъ словъ; напр. *духъ*, *душа* и (въ) *дыхать*, *дышать*; *студ-ить* и *сты-нуть* (вм. *стыд-нуть*); *слухъ* и *слыхать*, *смышать*; (на) *ука*, *уч-ить*, (при) *уч-ить*, и (в) *ык-нуть*, (при-в) *ык-ать*. Формы *пашти*, *самы-ти* имѣютъ при себѣ корни *пашу-*, *сму-*.

- в) По происхожденію своему, *ы* есть звукъ долгій, въ противоположность краткому *у* (смотри Приложение); т. е., *ы* равняется двумъ краткимъ *у*. Потому если *ы* переходитъ въ *е*, т. е. въ краткое *у*; то передъ *е* ставилось въ цс. *з*, которое также соотвѣтствовало краткому *у*. Такимъ образомъ *ы* переходило въ *зе*, а порусски, или съ утратою *з*, въ *е*; напр. *бы-ти* — (за) *бы-тъ* (за) *бѣ-енъ* (за) *бѣ-еніе*; или съ переходомъ въ *о* — въ *ов*; напр. (оу) *мы-ти* — (оу) *мѣ-енъ* (у) *мов-енъ*.

Примѣч. 3. Въ народномъ языкѣ, по областнымъ нарѣчіямъ, иногда вмѣсто *ы* употребляется *у*, особенно въ сѣверныхъ нарѣчіяхъ; напр. новгор. *промути* вм. *промытити* (отъ *мыто*) — отдавать въ наемъ; въ олон., перм. *буватъ* вм. *бывается*; въ пск. и твер. *мысли* — мыслить, *студа* — стыдъ, *студливый* — стыдливый (согласно древнему *студъ* вм. *стыдъ*), *сымутъ* — сунуть. Въ малорос. особенно замѣчательно *бути* вм. *быти*. Въ курск. *досыда* вм. *досуда*.

Примѣч. 4. Въ малорос. наше *и* произносится твердо какъ *ы*; напр. *жыты* — жити (жить), *чытаты* — читати (читать). Въ Волын. Ев. XIV в. съ *ымы* вм. съ *ими*.

2. Буква *ѣ* первоначально означала долгій звукъ *е*, что доселѣ явствуетъ изъ слова *нѣтъ*, цс. *нѣсть*, въ которомъ *ѣ* произошло отъ долгаго *е*, образовавшагося изъ сліянія двухъ *е*, раздѣленныхъ, по законамъ благозвучія (§ 30), вставкою звука *ј*: *не-ѣсть*, т. е. *не-ј-есть*, вм. *не-есть* (точно такъ, какъ цс. *нѣсмь*, *нѣси*, вм. *не-есмь*, *не-еси* и пр.).

Удареніемъ иногда замѣняемъ мы долготу звука; потому и въ корняхъ словъ, за немногими исключеніями, и въ нѣкоторыхъ окончаніяхъ, полагаемъ на *ѣ* удареніе. Напр. въ корняхъ словъ: *вѣсь*, *вѣситъ*, *взвѣшивать*, *привѣшиванье*, *увѣсистый*; *нѣ-*, въ словахъ: *нѣкто*, *нѣчто*, *нѣкоторый*, *нѣкоторыми*, *нѣсколько*, *нѣдѣ*, *нѣкогда*. Исключенія въ этомъ случаѣ происходятъ отъ силы, окончаній и приставокъ, иногда измѣняющихъ удареніе; напр. *бѣлый*, *бѣленькой* и *бѣлила*, *бѣловатъ*, *впробѣлъ*; — употребляется удареніе на *ѣ* въ окончаніяхъ: напр. въ словахъ: *смотря*, *терпѣть*, откуда *терпѣніе*; *умнѣйшій* и проч.; но говорится и *терпѣливъ*, *прекраснѣйшій* и проч.

Чтобы не ошибиться въ употребленіи *ѣ* въ словахъ помѣщенныхъ въ слѣдующей росписи, въ которыхъ сверхъ этой буквы есть еще *е*, слѣдуетъ помнить, что буквою *ѣ* должно означать тотъ звукъ, на которомъ стоитъ удареніе; напр. *бесѣда*, *невѣста*, *Нѣмецъ*, *сѣверъ*, *теплѣа*, *человѣкъ*, *мелѣять*, *желѣзо*.

Хотя уже съ древнѣйшихъ временъ русскій языкъ смѣшалъ буквы *ѣ* и *е*, однако, пользуясь указаніями исторіи церковнославянскаго и русскаго языковъ, позднѣйшая орѳографія находитъ нѣкоторыя основанія, по которымъ отличаетъ букву *ѣ* отъ *е*. А именно: 1) послѣдній звукъ, состоя въ связи съ цс. *ь*, тѣмъ самымъ изобличаетъ свое краткое произношеніе; потому онъ вставляется и опускается для благозвучія; тогда какъ долгій звукъ *ѣ* не вставляется и не опускается. Вотъ почему въ слѣдующихъ словахъ должно писать *е*, а не *ѣ*: *очевид-е-цъ*, *самозид-е-цъ* (при глаголѣ *видѣть*), род. падежъ *очевид-ца*, *самовид-ца*, цс. *оуѣкндыць*, *самовкндыць*; *от-е-цъ*, *от-ца*, цс. *от-ь-ць* *от-ь-ца*; *кач-е-ство*, *кач-ь-ство* (слич. *богат-ство*, вм. древнерусскаго и народнаго *богат-е-ство*, цс. *богат-ь-ство*, § 56); *гор-е-къ*, цс. *гор-ь-къ*, откуда наше *гор-ь-кій* и проч. 2) Будучи звукомъ не самостоятельнымъ, *е* весьма часто переходитъ въ *ѣ*; тогда какъ долгій звукъ *ѣ* удерживаетъ свое чистое произношеніе. — Здѣсь ока-

залось исключеніе въ тѣхъ немногихъ словахъ, въ которыхъ, по смѣшенію звуковъ *ъ* и *е*, русскій выговоръ взялъ верхъ надъ словопроизводствомъ. Впрочемъ наше правописаніе въ этомъ случаѣ непоследовательно. А именно: принято писать: *звѣзды*, *иньзда*, *сѣдла*, *приобрѣлъ*, *цвѣлъ*, *надѣванъ* (отъ корня *дѣ*, откуда и *одежда*), хотя и произносимъ въ этихъ словахъ *ъ* какъ *ѣ*.

Въ слѣдующей росписи, расположенной по порядку согласныхъ, предшествующихъ буквѣ *ъ*, исчисляются коренныя слова, въ которыхъ принято употреблять эту букву. Но предварительно должно замѣтить, что въ роспись внесены нѣкоторые глаголы, оканчивающіеся въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія на-*ю* и въ прошедшемъ причастіи дѣйствительнаго залога на-*лъ*; напр. *сѣю*, *смѣю-сь*, *дѣ-тъ* (причастіе прошедшее *дѣлъ*; напр. „куда ты дѣлъ?“) и друг. Такія слова употребляютъ *ъ* по общему правилу, по которому ни одинъ глаголъ не можетъ оканчиваться въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія на-*ю*, а въ прошедшемъ причастіи на-*елъ*.

Б.

Бѣг-ать.

Бѣд-а, бѣд-ный, бѣд-ить, побѣдять.

Бѣл-ый.

Бѣсъ.

В.

Вѣд-ать (при глаголъ видѣть, § 30), вѣс-ть (при областномъ: въ твер. вѣха вѣсть), со-вѣсть, вѣд-и (названіе буквы), не-вѣжда, вѣжди (по сродству глаголовъ видѣть и вѣдать, § 30).

Вѣжа.

Вѣко.

Вѣкъ, у-вѣч-ить.

Вѣна (имя города).

Вѣно (приданое, при древнемъ

церковнославянскомъ глаголъ *бѣнѣти* продавать).

Вѣнъ (отънокъ; областное слово, въ сибир., откуда: вѣн-окъ, вѣн-ецъ и проч. (§ 43).

Вѣр-ить.

Вѣс-ить (при глаголъ висѣть, § 30).

Вѣтвь.

Вѣть (ис. слово), откуда вѣчать, вѣщ-ать (§ 36), обѣть, обѣщ-ать, вм. об-вѣть, об-вѣщ-ать (§ 38); по-вѣть (уездъ).

Вѣха (шесть, ставимый при дорогахъ для показанія пути).

Вѣ-ять, вѣ-тръ (§55, V); по-вѣть.

Звѣзда.

Звѣрь.

Не-вѣста (при старинномъ сло-
въ с-вѣсть свояченица).

Свѣжій.

Свѣтъ.

Цвѣтъ.

Человѣкъ.

Д.

Дѣва.

Дѣдъ.

Дѣ-, откуда:

1) дѣ-ть, дѣ-вать, о-дѣ-ть, о-
дѣ-вать, из-дѣ-ваться; и

2) Дѣ-я-ть, дѣ-ло, дѣл-ать, не-
дѣля (§ 43); на-дѣ-я-ться.

Дѣл-ить.

Дѣти (при формѣ дитя).

З.

Зѣ-вать, зѣвъ, рото-зѣй (при
маломъ зиять).

Зѣло (название буквы, при цер-
ковнославян. прилагательномъ
зѣлымъ сильный, крѣпкій; зѣло
сильно, крѣпко).

Зѣн-ица (слич. употребляемое
въ просторѣчии зѣн-ки глаза).

Л.

Лѣвый

Лѣз-ть, лѣс-т-ница.

Лѣк-арь, лѣч-ить (§ 43).

Лѣнь.

Лѣп-ить (при маломъ лип-нуть,
§ 30).

Лѣпый, не-лѣпый.

Лѣса (веревка у уды).

Лѣсъ, лѣш-ій.

Лѣто.

Лѣха (борозда, града, рядъ;

слово церковнославянское и
русское областное).

Глѣбъ (собственное имя).

Желѣза.

Желѣзо.

Калѣка.

Клѣтъ, клѣт-ка.

Колѣно.

Лелѣ-ять.

Млѣ-ть.

Плѣнь.

Плѣсень.

Плѣшь.

Полѣно.

Слѣдъ.

Слѣпой.

Телѣга.

Хлѣбъ.

Хлѣвъ.

М.

Мѣдъ.

Мѣлъ

Мѣна.

Мѣра (сюда же относится ли-
це-мѣръ).

Мѣсто.

Мѣс-яцъ.

Мѣс-ить, мѣш-ать, по-мѣх-а
(§ 37):

Мѣхъ, мѣш-окъ.

Мѣт-ить.

Змѣй, змѣя (при древней формѣ
змій).

Смѣ-яться, смѣхъ.

Н.

Нѣ-, въ словахъ нѣ-кто, нѣ-
когда и проч. (§ 75).

Нѣга, нѣж-ный.

Нѣмъ, Нѣм-ецъ.

Воз-гнѣт-ить, под-гнѣт-а.

Гнѣвъ.

Гнѣдой.

Гнѣздо.

Днѣпръ.

Днѣстръ.

Онѣга, Онѣгинъ. } *собствен. имена.*

Печенѣгъ.

Снѣгъ.

П.

Пѣгій.

Пѣна.

Пѣн-язь.

Пѣст-овать, пѣст-унъ.

Пѣх-ота, пѣш-ій, пѣш-комъ.

Спѣ-ть, спѣ-хъ, спѣш-ить, у-
спѣ-ть, у-спѣ-хъ.

Пѣ-ть, пѣ-с-ня, пѣ-ніе.

Р.

Рѣд-кій.

Рѣдка.

Рѣз-ать, рѣз-вый.

Рѣка.

Рѣ-па, рѣп-яца.

Рѣсн-ица.

Рѣт-, *откуда*: рѣс-ти об-рѣс-
ти, об-рѣт-ать, вс-т-рѣч-ать
(§ 38).

Рѣчь, на-рѣч-іе (*но реку, ре-
ченый, откуда речен-іе и-
мѣютъ е*).

Рѣш-ить; рѣха, *въ слово* про-
рѣха.

Рѣш-ето, рѣш-ет-ка.

Рѣ-я-ть.

Брѣ-ю (*при неокончателѣномъ
наклоненіи* бритъ).

Грѣхъ.

Зрѣ-ть.

Крѣп-кій.

Орѣхъ.

Прѣ-ть.

Прѣс-ный.

Свирѣпый.

Стрѣ-ла.

Стрѣ-ха, за-стрѣ-ха (*при об-
ластномъ глаголъ* за-стрѣ-ть,
или за-стря-ть).

Хрѣнъ.

С.

Сѣверъ (*при формѣ* сивер-ко).

Сѣд-, сѣс-ть, сѣд-ал-ище, сѣд-ло,
о-сѣд-лый, бе-сѣд-а (*но село,
селить, населять употребля-
ются съ е*).

Сѣдой.

Сѣку, сѣчь.

Сѣр-ый.

Сѣра.

Сѣно.

Сѣнь, сѣни, о-сѣн-ять.

Сѣт-ов-ать.

Сѣть.

Сѣ-я-ть, сѣ-мя.

По-сѣт-ить.

Т.

Тѣло.

Тѣнь, с-тѣнь, с-тѣна.

Тѣсный.

Тѣсто.

Тѣх-, у-тѣх-а, тѣш-ить.

Тѣ-я-ть, за-тѣ-я-ть, за-тѣ-я.

Ц.

Цѣ-в-ка, цѣв-ни-ца (при коренномъ цѣвъ; именительный множ. числа, въ областномъ просторѣчи: цѣвья).

Цѣд-ить.

Цѣл-ый, цѣл-ов-ать (въ старину имѣло значеніе здороваться).

Цѣль.

Цѣна.

Цѣпъ, цѣпъ, пѣпл-яться, цѣп-ен-ѣть.

Буквою ѣ начинаются только два коренные глагола.

Ѣду, ѣжу, ѣхать.

Ѣмъ (ис. емъ, вм. яд-мъ, § 38), откуда происходятъ: ѣд-а, н-ѣд-ро (ис. яд-ро и яд-ро, или съ приставнымъ н: нѣдро и нѣдро); съ приставками об-, мед- и др.: об-ѣдъ, об-ѣдній, ис. с-н-ѣс-ти; мед-в-ѣдъ и друг.

Изъ предложенной росписи видно, что буква ѣ, въ корняхъ словъ, соединяется съ согласными губными и зубными, и преимущественно съ плавными *л, м, н, р*, и съ придыхательными *е* и *с*; съ звуками же гортанными (за исключеніемъ названія буквы *хтръ*) и съ небнымъ сочетаться не можетъ.

Въ дополненіе къ этой росписи объ употребленіи буквы ѣ должно замѣтить слѣдующее:

1. Въ практическомъ отношеніи:

- а) Въ словахъ, заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, звукъ *е* изображается буквою *е*, а не ѣ; потому должно писать, напр.: *медикъ, сцена* (medicus, scena) и проч.
- б) Въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ, заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, принято писать ѣ только потому, что въ этихъ именахъ иностранное *і* выговариваемъ, какъ *е*; напр. *Апрѣль* вм. *Априль*, *Алексѣй* вм. *Алексій*, *Серѣй* вм. *Сергій* (Argilis, 'Αλέξιος, Σέργιος) и друг.; но *Андрей* ('Ανδρέας), *Тимоѣй* (Τιμόθεος) и друг. употребляютъ съ буквою *е*. Съ болѣшимъ основаніемъ ставится ѣ въ тѣхъ собственныхъ именахъ, въ которыхъ эта буква соответствуетъ греческому дwoегласному звуку *αι*; напр. *Матѣй* или *Матѣй* (Ματθαῖος), *Елисѣй* (Ελισαῖος).

Въ словахъ *Индѣецъ, индѣйскій* принято писать ѣ вмѣсто первоначальнаго *и* (въ словѣ *Индія*); хотя въ другихъ случаяхъ измѣняется *и* на *е*; напр. *Библія, библейскій*.

в) Нѣкоторые пишутъ ошибочно, съ буквою *ѣ*, слова: *мѣкій* (при глаголѣ *мол-оть*, откуда *мельница*), *примѣжный*, *примѣжать* (при глаголѣ *лежать*, по древнѣйшему начертанію *примѣжати*), *линейка* (при формѣ *линейный*), *грамотѣй* (отъ греч. *γραμματούς*), вм. *мелкій*, *примежный*, *линейка*, *грамотей*. Въ реченіи *копейка* принято писать *ѣ* безо всякаго основанія.

Примѣч. 5. Употребленіе буквы *ѣ*, въ окончаніяхъ словъ, объясняется при разборѣ самыхъ окончаній.

2. Въ отношеніи къ языку церковнославянскому:

Наше правописаніе весьма погрѣшительно въ разсужденіе буквы *ѣ*. По принятому основанію, надлежало бы ставить эту букву вездѣ, гдѣ она употребляется въ церковнославянскомъ языкѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы слѣдуемъ древнѣйшему правописанію, въ нѣкоторыхъ же, безо всякой причины, отступаемъ отъ него. Такъ напр. пишемъ *ѣ* вм. *е*: въ формахъ сравнит. степени: *болѣе* (и усѣченно *болѣ*), *менѣе* (и усѣченно *менѣ*) вм. цс. *болѣе*, *мыне* (§ 69); въ нарѣчіяхъ *идѣ*, *здѣсь* вм. цс. *кѣде* или *гдѣ*, *сѣде* (§ 73); и наоборотъ, *е* вм. *ѣ*, въ словахъ: *клей*, *песокѣ*, *бремя*, *темя*, и во мн. друг., вмѣсто цс. *клан*, *пѣскѣ*, *бѣрма*, *тѣма* и проч.

Изъ многихъ случаевъ употребленія буквы *ѣ*, въ церковнославянскомъ языкѣ, должно замѣтить слѣдующіе:

а) Въ корняхъ словъ, послѣ *л* и *р*, съ предшествующимъ согласнымъ звукомъ; напр. *млѣко* (молоко), *бѣгѣ* (берегѣ), *бѣрма* (время), *прѣ* (пре), *прѣдѣ* (предѣ), *трѣзвѣ* (трезвѣ), *чѣреда*, *чѣрѣзѣ* (черезѣ) и проч. Это правило удержано нашею орфографіею въ словахъ: *Глѣбѣ*, *клѣтъ*, *плѣнѣ* (при формѣ *полонѣ*), *плѣсень*, *плѣшь*, *слѣдѣ*, *слѣнѣ*, *хлѣбѣ*, *хлѣвѣ*, *бѣрю*, *чѣрѣзѣ*, *зрѣтъ*, *прѣтъ*, *крѣпкій*, *прѣсный*, *стрѣла*, *стрѣха*, *хрѣнѣ*.

б) Въ двойств. числѣ склоненій и спряженій: α) въ именит. и винит. падежахъ именъ и мѣстоименій жен. и сред. рода; напр. *дѣвѣ* (двѣ), *рыбѣ* (двѣ рыбы), *мѣстѣ* (два мѣста), *тѣ*; β) въ им. падежѣ мѣстоименія азъ: *вѣ* (мы двое); γ) въ 1-мъ лицѣ глаголовъ; напр. *вѣмѣ-вѣ* (мы двое бѣемъ), *вѣхо-вѣ* (мы двое били).

в) Въ повелит. наклоненіи глаголовъ 1-го спряженія; напр. *идѣте* (идите), *вѣнемѣте* (внемлите).

г) Въ глаголахъ *вѣдѣ-ти*, *мынѣ-ти*, *вѣждеа-ти*, откуда нынѣ употребляемыя отглагольныя формы: *вѣдѣ-нѣ*, *сѣдѣ-нѣ*, *мынѣ-нѣ*, *со-мынѣ-нѣ* *возждеа-нѣ-мый*. Равномѣрно и *трѣ-нѣ* писалось съ *н*, при глаголѣ *трѣти* (тереть, древнерус. *терть*).

д) Въ окончаніи *-ѣа*, доселѣ удержанномъ въ словахъ *купѣа* и *свирѣа* (§ 55, II).

Слова *надежда* и *одежда*, уже въ древнемъ церковнославянскомъ, имѣютъ *е* вм. *н*, потому что происходятъ не прямо отъ корня *дѣ* (въ глаголѣ *дѣ-ти*), а отъ удвоенія его въ формѣ *дѣд*, или смягченно: *дежд* (§ 49), откуда *дежда* (т. е. *дѣну*), въ О. Е. *одеждемъса* (т. е. *одѣнемся*).

Формы *рекѣ*, *рекѣ*, *реци*, уже въ древнемъ церковнославянскомъ, имѣютъ *е*, при формѣ прошедшаго времени *рѣхѣ*.

3. Первоначальныя свойства звука *н* оказываются:

а) Изъ замѣны его звукомъ *я*, почему онъ и названъ *ятъ*, безъ сомнѣнія, на основаніи произношенія въ томъ нарѣчій, гдѣ составлена была номенклатура славянской азбуки, именно въ нарѣчій древнеболгарскомъ, въ которомъ, по свидѣтельству рукописей, дѣйствительно *н* и *я* переходятъ другъ въ друга. Напр. въ Супр. рук. *вѣскѣ*, *мынѣ*, вм. *вѣскѣ*, *мынѣ*; въ Парем. XII в. *ѣко*, *ѣнти*, *ѣже*, вм. *ѣко*, *ѣнти*, *ѣже*, и наоборотъ: *ѣм*, *зѣмѣ*, *дрѣко*, вм. *ѣм*, *зѣмѣ*, *дрѣко* (Смотр. Хр.). На этомъ основаніи въ древнемъ цс. преходящее время употребляется или съ *ѣ*, напр. *хотѣашѣ*, *калѣашѣ*, *ѣашѣ*, или съ *я*, напр. *хотѣашѣ*, *калѣашѣ*, *ѣашѣ*. Въ настоящее время изъ слав. нарѣчій преимущественно польское отличается употребленіемъ *я* вм. *ѣ*; напр. *бѣлы*, *вѣра*, *лѣсъ*, *кѣятъ*, *кѣзда*, вм. *бѣлый*, *вѣра*, *лѣсъ*, *кѣятъ*, *кѣзда*. Въ древнерусскомъ и въ областномъ языкѣ, сравнит. степень оканчивается на *яе* (или *ае*) вм. *ѣе*; напр. *смѣяе* вм. *смѣѣе* (§ 69). Послѣ небныхъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, а иногда и послѣ зубнаго *ц*, звукъ *н* переходитъ въ *а*; напр. *нижайшій* вм. *нижѣйшій*, *слышатъ* вм. *слышѣтъ*, при формѣ *слыхатъ*; на этомъ же основаніи пишутъ: *цѣловатъ* и *цаловатъ*. Остатокъ первоначальнаго родства звуковъ *я* и *н* оказался въ формахъ: *ядѣ* и *нда*, *ѣсти* и *с-нѣсти*, *ѣсть*.

Примѣч. 6. Въ областномъ великорус., въ рязанск. *вятка* вм. *вѣтка*, въ твер. *вѣха* вм. *вѣсть*, въ ворон. *дѣтѣй* вм. *дѣтѣа* (собираетъ отъ *дѣтя*, *дѣти*); въ бѣлорус. *звѣзда* вм. *звѣзда*.

б) Изъ соотвѣтствія звуку *а*; напр. въ древн. цс. нашему предлогу *пра* соотвѣтствуетъ *прѣ*, въ сложныхъ: *прѣбаба*, *прѣдѣдѣ*, *плѣмѣти*, *прѣтоуцѣ*, вм. *прабаба*, *прадѣдѣ*, *прамати*, *праотецѣ*; въ Болг. Парем. XII в. *трѣва* вм. *трава* (смотри. Хр.).

Примѣч. 7. Собственно говоря, замѣна *ѣ* звукомъ *а* отличается отъ замѣны звукомъ *я* только твердымъ или мягкимъ, іотированнымъ произношеніемъ одного и того же звука, именно *а*; потому въ нѣкоторыхъ словахъ чередуются всѣ эти три звука; напр. *адро* *ядро* и *и-ядро*. — Замѣчательно въ великорус. областномъ употребленіи *а* вм. *ѣ* или *я*, въ словахъ отъ *ѣсть* или *исти*: въ волог. *адай* вм. *ѣдай* (*ѣшь*), въ калуж. *адѣ*—*ядѣ* (*ѣд-а*).

в) Изъ замѣны звукомъ *и*: изъ другихъ славянск. нарѣчій особенно въ чешскомъ; напр. *бида*, *вира*, вм. *бѣда*, *вѣра*; изъ русскихъ, особенно въ малорусскомъ, впрочемъ частію и въ великорусскомъ, какъ въ древнемъ, такъ и областномъ, особенно въ новгор.; напр. *кимѣ*, *мисто*, *хлибѣ*, *бида*, вм. *кѣмѣ*, *мѣсто*, *хлѣбѣ*, *бѣда*. Въ общемъ употребленіи: *змѣй* и *змѣя*, *дѣтя* и *дѣти* (въ древн. цс. *дѣта*).

Примѣч. 8. Въ древнерус. языкѣ обоюдный переходъ *ѣ* и *и*: въ Лѣтоп. по Лавр. сп. 1377 г. *мечѣ свои*, вм. *мечи свои*; у Дан. Паломн. по сп. XV в. *нелѣзи*, *вни*, вм. *нелѣзѣ*, *внѣ*, и наоборотъ: *пакѣ*, *мноѣ*, *скотѣ*, вм. *паки*, *многи*, *скоти*. Слово *вириша* произнесено по малорус. выговору, отъ лат. *versus* (черезъ польск. *вѣриши*); но въ старыхъ польско-русскихъ книгахъ встрѣчается съ *ѣ*; *вѣриша* или *вѣриши*; напр. *младшѣ* *сѣхѣ* *вѣрише* (т. е. авторъ стихъ стиховъ), въ Перл. Многоц., по Черниг. изд. 1646 г. — Въ нынѣшнемъ великорус., по областнымъ говорамъ, *и* вм. *ѣ*; въ олон. *ихатѣ* вм. *ѣхатѣ*; „золото не *мидѣетѣ*“ (*мѣдѣетѣ*, *мѣдѣетѣ*), серебро не *земизѣетѣ*“ (*жѣлѣзѣетѣ*); „по *всѣмѣ* *землямѣ*“; „на *добри* *кони*“ Рыбн. I, 296. II, 160. 169. 258. Въ вятск. *исти*—*ѣсть*; въ костр. *дію*—*дѣю*, *дѣлаю*, въ выраженіи: „то и *дію*“; въ пск. *симѣ* вм. *спѣ*, въ словахъ: *засима*, *засинѣ* — мѣсто въ тѣни.

г) Изъ подъема звуковъ (§ 30). Звуки *ѣ* и *и*, усиливаясь и удлиняясь, переходятъ въ *ѣ*; напр. *мѣмѣти* *мѣмѣти*, *вѣспѣть* *вѣшѣть*, *видѣть* *вѣдѣть*.

Примѣч. 9. Такъ какъ при подъемѣ звукъ *и* усиливается приставкою къ нему *а*, *о* или *е* (т. е. *аи*, *ои*, *еи*); то соотвѣтствующее нашему *ѣ* въ хорутанск. нарѣчій *еи* — есть не иное что, какъ

усиленный въ подъемѣ звукъ *и*; напр. *срейда, мейсто*, вм. *среда, мѣсто*.

4. Уже въ древнѣйшія времена русскій языкъ замѣнялъ *ѣ* звукомъ *е*, какъ свидѣлствуютъ рукоп. даже XII—XIII столѣтія.

Примѣч. 10. Напр. въ Мстисл. ев. 1125—1132 г. *время*; въ Галиц. ев. 1143 г. *древа, трескою*; въ Парем. 1271 г. *предѣ* и мн. друг. И наоборотъ, въ тѣхъ же рукописяхъ неправильно употребляется *ѣ* вм. *е*. См. Хр.

§ 26. Между гласными звуками отличаются чистые отъ носовыхъ и облеченныхъ звукомъ *і* (или іотированныхъ § 32). Какъ носовые, такъ и облеченные звукомъ *і*, отличаются отъ чистыхъ звуковъ тѣмъ, что къ гласному присовокупляютъ согласный: носовые — послѣ гласнаго звука; напр. *ж-гры=он-гры* или *ун-гры* (Венгры), *нм-а=им-ен*, откуда *им-ен-и*; облеченные же звукомъ *і* ставятъ согласный звукъ *ј* (іотъ) передъ гласнымъ; напр. *я*, т. е. *цс. ѡ=ја* и пр.

Облеченные звукомъ *і* (или іотированные) иначе называются мягкими, въ противоположность твердымъ; а именно:

твердые, или чистые
гласные звуки:

а
е (э)
у
ж
л

мягкіе, или облеченные
звукомъ *і*:

ѡ, я
ѣ (е)
ю
ѣ
ѣ

Звуки *з* и *ы* относятся къ твердымъ, а *ѣ* и *и* къ мягкимъ. Твердому *о* соответствуетъ мягкое *е*, переходящее въ *ѣ* или *іо*.

Твердое *э* употребляется: 1) въ иностранныхъ реченіяхъ, въ началѣ слова, и, послѣ гласнаго звука, среди слова; напр. *ж-ваторъ, поэзія*; и 2) въ началѣ нѣкоторыхъ русскихъ словъ, каковы напр. *этотъ, экой, эва* и нѣк. друг.

Въ составѣ языковъ церковнославянскаго и русскаго соблюдается: 1) соответствие твердыхъ мягкимъ, и 2) переходъ твердыхъ въ твердые и мягкихъ въ мягкіе; напр.

вод-а добр-ый
вод-ы добр-аю
вод-о-ю добр-ымъ
вод-з

пол-я син-ій
пол-и син-ію
пол-е-ю син-имъ
пул-ѣ

При мягкомъ гласномъ смягчается и согласный звукъ; по-тому формы *пуля*, *пую*, произносятся какъ бы: *пуля*, *пуюу*, и проч.

Хотя звукъ *п* соотвѣтствуетъ и твердымъ и мягкимъ гласнымъ: почему, напр., говорится и *вод-п*, и *пул-п*; однако имѣть способность смягчать согласные (§ 37).

О звукахъ мягкихъ и объ отношеніи ихъ къ твердымъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Смягчающій звукъ *і* соотвѣтствуетъ придыханіемъ *е*, *и* и *с* (§ 32).

2. Смягченіе гласныхъ помощію звука *і* составляетъ одно изъ отличительныхъ свойствъ, какъ церковнославянскаго языка, такъ и русскаго. И тотъ и другой, съ теченіемъ времени, болѣе и болѣе развивали это свойство. Потому въ древнѣйшемъ языкѣ чаще встрѣчаются твердые звуки, вмѣсто позднѣйшихъ, уже смягченныхъ. Напр. *яворъ* *яворъ*, *ягода* *ягода*, *азъ* *язъ*, *лице* *йлице*, *оуѣ* *юѣ*, *оуи* *юи*, *оуноша* *юноша*, *жзы* (*узы*), *жзы* (*юзы*), откуда *союзъ* (при глаголѣ *сѣ-узить*, въ древн. цс. *сѣжзъ*); *христіане* *христіане*; и наоборотъ, древнерус. *юха* вм. *уха* и проч. Вставка звука *і* между гласными употребляется въ избѣжаніе непріятнаго стеченія звуковъ; напр. *одѣяніе*, т. е. *одѣ-і-аніе*, вм. *одѣ-аніе* (§§ 30 и 32).

Иностранныя слова, оканчивающіяся на *іа*, порусски имѣютъ на концѣ *я*; напр. *Германія*, *Азія*, *Италія*. Въ словахъ же, отъ нихъ произведенныхъ, принято удерживать *а*, если предшествующая ей буква *і* не измѣнилась на *ѣ*; напр. *азиатскій*; если же измѣнилась на *ѣ*, то пишутъ *я*; напр. *итальянскій*. На этомъ основаніи отличается правописаніе словъ: *крестьянинъ* и *христіанинъ*; впрочемъ многіе пишутъ *христіанинъ*, *христіанскій*. Отъ слова *Россія* производное *Россіянинъ* сохраняетъ *я*.

Примѣч. 1. Въ О. Е. встрѣчаемъ и древнѣйшія, не смягченныя формы, напр. *лице* вм. *йлице*, и смягченныя, напр. *диаволъ* вм. *диаволъ*, *иуден* вм. *юуден*; равно какъ и въ Супр. рук.; напр. *крѣстьяни* (откуда наше *крестьян-инъ* (§ 58) вм. *христіанинъ* и проч. Въ древней чешск. письменности встрѣчаются уже смягченные звуки: въ Судѣ Любуш. *іае* *изъ*, въ отрывкѣ Ев. отъ Іоан. X. в. *iegda* *игда*, *йусе* *юже* вм. *уже*. Въ Фрейзинг. рук. тоже X в. иногда чистая гласная, не іотированная; напр. *ети* *емоу*, *ест* *истъ*,

иногда смягченная приставкою *i* или *g*; напр. *ieget*, *gezit*, *gezt* — *исмы*, *ias* (язъ вм. азъ). Что же касается до рукописей средне-болг. и средне-сербск. отъ XIV в. и позднѣе, то въ нихъ встрѣчаются гласныя несмягченныя послѣ гласныхъ; и чѣмъ позднѣе рукопись, тѣмъ больше господствуетъ это правило. Напр. въ болг. сборн. 1345 г. *сѣа оубоакса* вм. *сѣа оубоакъса*; въ сербск. рук. XV в. *таинаа* вм. *тайнаа*; *богатаа* вм. *богатаа* (Тих. Пам.).

3. Русскій языкъ замѣняетъ твердыми гласными цс-ія мягкія:

- а) Въ употребленіи *з* вм. цс. *ь*, какъ въ склоненіи, напр. *врачемъ* вм. цс. *врауымъ*, такъ и въ спряженіи, напр. *дамъ*, *пмъ*, *дастъ*, *пстъ*, *плететъ*, *плетутъ*, вм. цс. *дамы*, *пмы*, *дасть*, *пстъ*, *плететь*, *плетутъ*. У Франц. Скорин. въ переводѣ Библ. кн. 1517 г. употребляются не только *будеши*, *вложишь*, но и по нынѣшнему произношенію: *спишь*, *встанешь* (смот. Хр.). Какъ остатокъ старины у насъ сохранились: *есмъ*, *естъ* (а не *есмъ*, *естъ*), *вѣстъ*, напр. въ изреченіи: „Богъ вѣстъ“.

Примѣч. 2. Уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаемъ употребленіе *з* вм. *ь*; напр. въ Супр. рук. *исмъ* вм. *исмы*. Въ О. Е. *вѣмъ*, *пришлѣмъ*, вм. *вѣмъ*, *пришлѣмъ*. — Вообще должно замѣтить, что въ болг. рукописяхъ обыкновенно употребляется *з* вм. *ь*, и наоборотъ: что указываетъ на смѣшеніе твердыхъ съ мягкими. Рукописи сербск. отличаются употребленіемъ *ь* вм. *з*, и вмѣстѣ съ тѣмъ вообще смѣшеніемъ твердыхъ съ мягкими. Напр. въ Ипатіев. мучен. по Сербс. сп. XV в.: *бѣемъ* вм. *бѣимъ*, *самшати* вм. *слышати*, *ти* вм. *ты*, *пмы* вм. *пмы*, *рѣмъ*, вм. *рѣмъ*, *вѣмъ*, вм. *вѣмъ*, *изъ моря*, вм. *изъ моря*, по морю. Въ Сербск. Треб. 1423 г. *въ сѣмъ* вм. *въ сѣмъ* (въ сонъ). Смот. Тих. Пам.

Какъ остатокъ древнѣйшаго произношенія у насъ сохранились, въ областномъ говорѣ, формы: *будетъ*, *будутъ* и проч., вм. *будеть*, *будутъ*.

- б) Въ употребленіи *о* вм. цс. *ю*; напр. *одинъ*, *озеро*, *олень*, вм. цс. *юдинъ*, *юзеро*, *юлень*.

Примѣч. 3. Въ древнерус. языкѣ: въ О. Е. *олемъ* вм. *юлей*, *въ гемъ* вм. *въ гемъ*; у Нестора въ Жит. Θεодос. по сп. XII в. *оже*, *одъва*, *изъ одной*, вм. *юже*, *идъва*, *изъ одной*; въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. постоянно *оже* (въ другихъ сп. варианты *аже*); въ Жит. Борис. и Глѣб. по сп. Сильвест. XIV в. *кокоръ*, *озерама*, *пришолъ*, вм. *кокоръ*, *юзерама* (дв. ч. твор. п.), *пришлѣмъ*; въ Колядн. XV в. *юсень* вм. *исень*, а въ сербск. Колѣдар. XV в. *асена* (смот. Тих. Пам.). — Цс. *пелымъ* и наше *полимъ*; въ Сборн. XV в. *бѣръ*, въ Словѣ о полк. Игор. *бѣръ*, и наши *бѣръ*,

бобровый; *Волось* (скотій богъ) у Нестора по Лавр. списку, *Велесъ* въ Словѣ о полк. Игор. (Боянъ, Велесовъ внукъ); *волоть* и *велеть* — великанъ, отъ имени народа Велеты; въ переводѣ Притч. Соломон. Франциска Скорины 1517 г. *колотокъ* IX, 18; въ Лексик. Памвы Берынды 1653 г. *исполаниъ*: *гѣгантѣ*, *вѣлетѣ*, *олерѣ*.... Слич. названія урочищъ: *Волотово*, *Волотова могила*, *Волотово поле*, наконецъ *волотка* — курганъ вообще. — Въ областномъ яз. о вл. е: въ олон. *още*, *одва*, вл. *еще*, *едва*; въ сиб. *доболый* вл. *дебелый*; въ орл. *попелъ* вл. *пенелъ*; и наоборотъ е вл. о: въ ряз. *есемя* вл. *осень*. Въ малорус. *іого*, *орданъ*, *опонъча*, *лобода*, вл. *его*, *ерданъ*, *епанча*, *лебеда*.

Иныя формы употребляются въ древнемъ языкѣ и съ мягкими и съ твердыми гласными; напр. у Нест. въ Жит. Θεодос. XII *Нестеръ* и *Несторъ*, тамъ же *котера* и въ лѣтоп. *котора* (ссора, усобица); цс. *топалъ* и *тепалъ*; *пенелъ* и въ Сильвестр. Сб. XVI *попелъ*, какъ и въ польск. — Вообще польск. нарѣчіе употребляетъ о, ё, вл. е и даже вл. ъ; напр. *чоло*, *вёде*, *пѣсника*, вл. *чело*, *веду*, *пѣсенка*.

4. Звукъ *ѣ* (т. е. *іо*) принято изображать различными способами: въ иностранныхъ словахъ, или начертаніемъ *іо*, напр. *маіоръ*; или *іѡ* напр. *буль-іѡнъ*; или о, напр. *почталі-онъ*, *сері-озно*, вл. *почталъ-іѡнъ*, *серъ-іѡзно*, или вл. *почталъ-ѣнъ*, *серъ-ѣзно*; въ русскихъ же словахъ — просто буквою е; напр. *ежъ* вл. *ѣжъ* или *іѡжъ*, *конемъ* вл. *конѣмъ* или *коніѡмъ*.

§ 27. Церковнославянскій языкъ отличается отъ русскаго употребленіемъ краткихъ, или полугласныхъ *ѣ* и *ѣ*, и носовыхъ.

А. Въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ буквы *ѣ* и *ѣ* были въ бѣльшемъ употребленіи, нежели въ русскомъ и въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ, въ которыхъ имъ соотвѣтствуютъ: о буквѣ *ѣ*, и е буквѣ *ѣ*.

Буквы *ѣ* и *ѣ* въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ ставятся:

1) Въ корняхъ словъ; напр. *бѣдѣ-ръ* *бодръ*, *дѣхѣ-нѣ* *дохну*, *сѣхѣ-нѣ* *сохну*, *сѣлѣ* въ формахъ *посѣлѣ* (*посолѣ*, потому им. пад. мн. ч. *послы*, цс. *послѣн*) и *посѣлати*, числит. *сѣто* *сто* (потому *пѣтъ* *сотѣ*, цс. *пѣтъ* *сѣтъ*); союзъ *нѣ* *но*, слитн. предл. *бѣхъ* *возли* *вѣ*; *вѣсь*, *вѣсѣ*, *вѣсе* — *вѣсь*, *вѣсѣ*, *вѣсе*, *дѣнь* *дѣнь* (потому *дѣни*, цс. *дѣни*), *шѣлѣ* *шелѣ*.

2) Въ образованіи словъ, передъ суффиксами: а) въ именахъ существ.: *порѣдѣ-къ* *порядѣ-къ*, *кѣлѣ-ка* *кѣлѣ-ка*, *отѣ-цѣ*, *отѣ-цѣ* (при формѣ *отѣ-ни* *отѣ-ни*), *овѣ-ца* *овѣ-ца* (слич. лат. *ovi-s*),

сръдъ-це *сърд-це* (потому *поряд-ка, клѣт-о-кѣ, от-ца, ов-е-изъ, сѣрд-е-изъ*, цс. *порадъ-ка, клѣтъ-кѣ, отъ-ца, овъ-цѣ, сѣрдъ-цѣ*).

б) Въ прилагат.: *кратъ-кѣ кратъ-ка — кратко-кѣ, кратка*; *юудѣсь-мѣ чудесе-мѣ, божь-скын боже-скій*. в) Въ причастіяхъ: *бывѣ-ши быв-ши, могѣ-ши мог-ши, шѣдѣ-ши шед-ши*.

3) Въ сложеніи словъ: *сѣ-сѣдѣ со-судѣ, сѣ-вѣтъ со-вѣтъ, вѣзѣ-носити воз-носитѣ, отѣ-сѣлѣ от-сѣлѣ, пѣтъ-шѣственіе путе-шествовѣ*; но вмѣсто *ѣ* употребляется уже *о*: *бого-словеніе, бра-то-любеніе*.

4) Во флексіяхъ; напр. въ твор. п. ед. ч. именъ муж. р.: *кѣнѣзъ-мѣ князъ-е-мѣ, богъ-мѣ богу-о-мѣ*.

Общій законъ славянскаго языка въ отношеніи окончанія словъ состоитъ въ томъ, что тамъ, гдѣ не слышится на концѣ гласный звукъ (какъ онъ слышится, напр., въ словахъ *вод-а, земл-я*), ставятся *ѣ* или *ь*; а такъ какъ это звуки, первоначально гласные, то всѣ слова въ славянскомъ языкѣ оканчиваются собственно на звукъ гласный (за немногими исключеніями, см. § 95).

На этомъ законѣ основывается употребленіе *ѣ* и *ь* и передъ суффиксами, которые въ видѣ отдѣльнаго слова слѣдуютъ за темою слова или его туловищемъ, которое, тоже въ видѣ самостоятельнаго слова, оканчивается на звукъ гласный, на *ѣ* или *ь*, какъ напр. въ формахъ *дрѣзѣ* и *слѣзѣ*, къ которымъ прилагаются суффиксы *-кѣ* и *-це*: *дрѣзѣ-кѣ, слѣзѣ-це (дерзѣ-кѣ, солѣ-це)*. Слич. § 42.

Прим. 1. Уже въ древнѣйшую эпоху, русскіе произносили буквы *ѣ* и *ь*, какъ *о* и *е*: потому писецъ Остромирова Евангелія, по русскому выговору, пишетъ: *сотникъ* вм. *сѣтъникъ*, *пришедѣ* (*пришедшій*) вм. *пришѣдѣ*; твор. пад. ед. числа муж. и ср. родовъ *на-омѣ*, вм. *-ѣмѣ*; напр. *гласомѣ, родомѣ, словомѣ*. Въ Изборн. Свят. 1073 г. *кого* вм. *кѣто*; въ Мстисл. Ев. 1125—1132 г. *пришедѣ* вм. *пришѣдѣ*; въ Добрил. Ев. 1164 г. *писѣцѣ, прѣсты, вѣсѣ, прѣдо, со*, вм. *писѣцѣ, прѣсты, вѣсѣ, прѣдѣ, сѣ*. Особенно любопытно въ Псалт. 1296 г. начертаніе предлоговъ: *прѣдѣ, сѣ, вѣ, прѣдо, со*. Смотр. Хр. Нынѣ употребительный церковный языкъ, по русскому произношенію, замѣняетъ *ѣ* и *ь* буквами *о* и *е*; напр. *сѣверши, дѣнь*, вм. *сѣверши, дѣнь*.

Въ древнерус. смѣшиваются въ употребленіи *ѣ* и *о*, *ь* и *е*, подчиняясь выговору, то-есть, продолженіе гласнаго звука и удареніе на немъ означаетъ буквами *о* и *е*, а краткость — буквами *ѣ* и *ь*. Это особенно замѣтно въ нарѣчіяхъ смоленск. и

Digitized by Google

по Сильвестр. Сб. XIV в. *мѣзда* вм. *мѣзда*, ѿ *Рогомиды* вм. *отъ Рогѣмѣды*. Если къ слову, оканчивающемуся на *ѣ*, прибавляются мѣстоименія *тъ* или *сь*, то *ѣ* переходитъ иногда въ *о*; напр. въ Ев. 1307 г. *работѣ*, *праздникосѣ*, вм. *работѣ тѣ*, *праздникѣ сѣ*; въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. *холмотѣ*, *радосѣ*; въ Ипат. сп. лѣт. *свѣтосѣ*. Также *ѣ* переходитъ въ *е*; напр. въ Злат. Цѣпи XIV в. *хоудѣсь* вм. *хоудѣй сѣ*. Это свойство доселѣ сохраняется въ просторѣчїи; напр. *доброе-тѣ*, *человѣко-тѣ*, *князе-тѣ* (§ 58).

Полугласные звуки *ѣ* и *ѣ*, въ образованїи словъ, соотвѣтствуютъ: *ѣ* гласнымъ твердымъ; напр. *дѣх-нѣ* и *духѣ*, *сѣх-нѣ* и *сухѣ*, *бѣд-рѣ* (*бодрѣ*), *бѣд-ѣти* и *боудѣти*; *ѣ* — гласнымъ мягкимъ; напр. *мѣнѣти*, *помнѣти* (§ 30); слово *вѣзѣмѣ* составлено изъ *вѣз* и *нѣмѣ*, почему должно писать: *возѣму*, *возѣмѣмѣ*, а не *возѣму*, *возѣмѣмѣ*; церковнославянскїя формы: *боудѣши*, *боудѣи*, *бѣти*, *мѣти*, переходятъ въ русскїя: *будеши*, *будѣ*, *бѣти*, *мѣти*. Переходъ *ѣ* въ *ѣ*, передъ гласнымъ звукомъ, столь обыкновенный въ нынѣшнемъ языкѣ (напр. *варѣнїе* — *варѣнѣ*), замѣчается уже въ древнѣйшемъ періодѣ церковнославянскаго языка; напр. въ памятникахъ глаголитской письменности: *црѣкѣвѣ* (вм. — *нѣ*), *нстѣленѣ* (вм. — *нѣ*).

Примѣч. 2. Въ древнерус. *ѣ* вм. *ѣ* во 2-мъ л. ед. ч.; напр. въ Повѣсти о Дракулѣ по сп. XV в. *уинишѣ*, *кѣжнишѣ* (*казнишѣ*), у Скорин. въ Библ. кн. 1517 г. *кѣжнишѣ*; и наоборотъ *ѣ* вм. *ѣ* въ глаголахъ 3-го л. ед. и мн. ч., передъ *ѣ* (его); напр. у Нест. въ Жит. Θεодос. XII в. *нарѣюти* и, *оболѣашѣти* и, *любѣашѣти* и, вм. *нарѣюти* и и т. д.; въ Злат. Цѣп. XIV в. и вм. *ѣ*: *нѣ ходѣти* вм. *нѣ ходѣти*; въ Волянск. Ев. XIV в. и вм. *ѣ* и: *вѣпрѣашѣти* и, вм. *вѣпрѣашѣти* и (его). См. § 84. — Переходъ *ѣ* въ *ѣ* или даже въ *ѣ* во 2-мъ л. ед. ч. въ славянск. нарѣчїяхъ восходитъ къ X в.; потому что уже въ Фрейзинг. рук. встрѣчаются *zadenes*, *prides*, вм. *zadѣниши*, *прѣдѣниши*.

На родствѣ звуковъ *ѣ* и *ѣ* основывается переходъ реченїя *нѣтъ* въ разговорную форму *нѣту*, употребляемую и въ книжномъ языкѣ, какъ въ позднѣйшемъ, напр. у Держ. „за счастье поруки *нѣту*“ I, 277; такъ и въ древнѣйшемъ, напр. въ Русск. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. *нѣту* и *нѣтутѣ*; также *нѣту* въ Новг. лѣт. XIV в.

Примѣч. 3. Употребленїе *ѣ* вм. *ѣ*: въ древн. языкѣ; напр. въ Парем. 1271 г. *нѣ* вм. *нѣ* (смот. Хр.); въ областномъ: въ смол. „*нѣ* собору“, „*нѣ* кораблишка“ Кал. I, 127; въ народныхъ стихахъ

для разбѣра; напр. *жимыши* — *бымыши*, т.-е. жимши — бымши, вм. *жимыши* — *бымыши*. Кал. I, 68. — Въ древнерус. ѣ переходить въ ы въ 1-мъ л. мн. ч. глаголовъ прошедш. и преходящ. вр. передъ *и* (его); напр. у Нестора въ Жит. Θεодос. по сп. XII в. *видѣхомы и*, въ Сильвестр. Сб. XIV в. *проевдихомы и*, вм. *видѣхомъ и*, *проевдихомъ и*.

Въ словѣ *человѣкъ* звуку *е* должно было соотвѣтствовать древнѣйшее ѣ въ цс. *чѣловѣкъ*, но уже въ самыхъ раннихъ церковно-славянскихъ памятникахъ встрѣчается ѣ: *чѣловѣкъ*, что употребляется и у другихъ славянск. племенъ; напр. у Чеховъ то же *человѣкъ*; а въ русск. уже въ XII в., напр. у Нестора въ Жит. Θεодос. *чѣловѣци*.

Употребленіе полугласныхъ *з* и *ѣ* послѣ согласныхъ, на концѣ словъ, въ русскомъ языкѣ, принадлежитъ къ остаткамъ глубокой древности, свидѣтельствуя намъ, что славянскій языкъ не могъ ни одного слова оканчивать только на согласный звукъ; но непремѣнно требовалъ, чтобы къ согласному присовокуплялся, если не гласный, то полугласный, либо твердый *з*, либо мягкій *ѣ*. Потерявъ полугласное значеніе, обѣ эти буквы стали обозначать въ русскомъ языкѣ только твердое или мягкое произношеніе согласныхъ.

Въ правописаніи принято удерживать *з* и *ѣ* посреди словъ, именно сложныхъ, передъ гласнымъ звукомъ, когда этимъ послѣднимъ начинается вторая часть сложнаго реченія; напр. *предѣ-идуцій*, *сѣ-умѣть*, *подѣ-емлю*. Впрочемъ это правило не во всѣхъ случаяхъ наблюдается, именно: въ предлогѣ *сѣ* принято удерживать *ѣ* передъ гласными, какъ твердыми, такъ и мягкими; напр. *сѣумѣть*, *сѣузить*, *сѣиграть*, *сѣсть* и пр.; въ прочихъ же предлогахъ *ѣ* удерживается только передъ мягкими гласными; потому пишутъ, напр., *изѣявить*, *отѣиграть*, *разѣиграть* и проч., и *изѣустно*, *отѣучать*, *разѣумъ* и проч.

Не! должно смѣшивать *ѣ* съ *ѣ* въ словахъ *объяснить*, *объявить* (а не *объяснить*, *объявить*) и въ друг., сложенныхъ съ предлогомъ *объ*. Въ словѣ *подъячій* принято писать *ѣ*, а не *ѣ*, хотя по производству здѣсь первоначально былъ звукъ *ѣ*, сократившійся изъ *і*, ибо *подъячій* происходитъ отъ слова *подѣякъ*, составленнаго изъ предлога *подѣ* и *ѣякъ* (первоначально *діаікъ*; слич. *ѣякомъ* и *діаікомъ*). Въ юрид. акт. подѣ 1655 г.

подгачей, но въ Уложеніи Царя Алекс. Мих. по изд. 1649 г. *подгачен*.

Примѣч. 4. Въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ рукописяхъ болгарскаго письма, *з* и *ѣ* ставятся послѣ плавнаго звука, когда онъ присовокупляется къ согласному твердому; напр. *вѣкъ*, *сѣмьце*, *сръдце*; русскіе же писцы ставятъ *з* и *ѣ* передъ плавнымъ: *вѣлѣкъ*, *сѣлѣмьце*, *сръдѣце*, или *вѣлѣкъ*, *сѣлѣмьце*, *сръдѣце*, слѣдуя въ этомъ случаѣ нашему выговору; *волокъ*, *солнце*, *сердце*. Сверхъ того должно замѣтить, что въ письменности древнерус. правильно отличаются *ѣ* и *ѣ*, изъ которыхъ первая буква соответствуетъ твердому *о*, а вторая мягкому *е*, между тѣмъ какъ въ древнеболг. и древнесербск. *ѣ* и *ѣ* смѣшиваются, какъ напр. *вѣкъ*, *сръдѣце*, вм. *вѣкъ*, *сръдѣце*. Кромѣ того сербское письмо позднѣйшее обходится только буквою *ѣ*, замѣняя ею букву *ѣ*; напр. *вѣкъ*, вм. *вѣкъ*. И въ современномъ сербскомъ, равно какъ и въ чешскомъ, смѣшеніе *ѣ* съ *ѣ* обозначилось тѣмъ, что обѣ эти буквы безразлично переходятъ — въ сербск. въ *а*, напр. *дан*, *сан*, въ чешск. въ *е*, напр. *денъ*, *сен*, вм. *дѣнь*, *сѣнь*, а по русски *денъ*, *сонъ*. Въ Фрейзинг. рук. X в. *з* и *ѣ* не только выражаются первоначальными *у* и *і*, но и переходятъ и тотъ и другой въ *е*; напр. *ни* изъ (но), *pulti* — пѣти, *dine*, *dini* — дѣне, дѣни, *ze* — съ, *zil* — сѣль (вм. сѣль, посолъ), *zemirt* — сѣмьрътъ, *vies* — вѣсь (весь). Въ чешск. отрывкѣ Ев. отъ Іоан. X в. *ke* — кѣ, *ie* — ѣ, *kedŕi* — кѣдѣ, *den* — дѣнь, *temi* — тѣмъ. Въ Ипат. муч. по сербск. сп. XV в. по вѣсѣ вм. по вѣсѣ; въ сербск. Громн. XV в. число *лѣвоко*, вм. *лѣвоко* (Тих. Пам.).

§ 28. Б. Носовые звуки суть *ж* и *л* (или облеченные звукомъ *і*: *ѣ* и *ѣ*). Первоначально произносились они какъ *ам*, *ан*, *ям*, *ян*, *ом*, *он*, *ем*, *ен* (или съ краткими *ѣм*, *ѣн*, *ѣм*, *ѣн*). Буквы эти постоянно употреблялись въ древнѣйшей цс. письменности. Ставились онѣ только передъ согласными, напр. *дж*-ти, *жѣ*-ти; передъ гласными же разлагались: *ж* на *ѣм*, а *л* на *ѣм* и *ѣн*; потому отъ тѣхъ же глаголовъ наст. вр. *дѣм*-ж, *жѣм*-ж, *жѣн*-ж.

Хотя въ древнѣйшія уже времена русскій языкъ утратилъ носовые звуки, однако нѣкогда они въ немъ были, что явствуетъ изъ многихъ грамматическихъ формъ, которыя объясняются только этими звуками. Такъ напр., если бы мы не знали, что слова: *знамя*, *имя*, *племя*, *пламя* и друг., первоначально писались: *знама*, *нма*, *пѣма*, *плама* (т. е. *знамен*, *имен*, *племен*, *пламен*); то не могли бы объяснить, почему, въ косвенныхъ падежахъ, оказывается слогъ *ен*: *знам-ен-и*, *им-ен-ѣжѣ*, *плем-ен-а*, *плам-ен-и*. Отсюда ясно, почему было бы ошибочно написать: *знам-*

н-тый, пла-ян-ный и проч. Впрочемъ, утративъ первоначальный звукъ, изображаемый буквою **л**, употребляемъ и **племянникъ** (вм. **плем-ен-никъ**), **безимянный** и **безименный** и тѣк. друг.—Равномѣрно, если бы мы не знали, что глаголы **начать, мять, жать** первоначально писались: **лауа-ти, ма-ти, жа-ти**, т. е. **начьн-ти, мьн-ти, жьм-ти** и **жьн-ти**; то приняли бы ихъ за неправильные, потому только, что въ спряженіи ихъ оказываются звуки **н** и **м**: **начну, мну, жму, жну**.

Остатковъ носоваго звука ж сохранилось въ русскомъ языкѣ меньше. Впрочемъ нѣкоторыя изъ нынѣ употребительныхъ формъ объясняются этимъ звукомъ. Такъ напр., мы говоримъ: *Угры* (названіе народа) и *Венгры*, на томъ основаніи, что это названіе первоначально изображалось: *ж҃гы*, *ж҃гринѣ* (*οὐγγαρίχός*, *hungaricus*, нѣм. *Ungarn*), откуда, съ придыханіемъ *в* (§ 32), образовалось польск. *Венгры*, перешедшее и къ намъ и замѣнившее собою древнюю форму *Угры*.— Слова, сложенные съ предлогомъ *су* (вм. *со* или *съ*), соотвѣтствуютъ церковнославянскимъ, съ предлогомъ *сж*; напр. *супругъ* (при глаголѣ *сопрягати*) *сжпрѣгъ*, *сусѣдъ* (въ просторѣчій, вм. *сосѣдъ*) *сжсѣдъ* и проч.

Примѣч. 1. Что въ эпоху перевода Св. Писанія съ греч. на славянскій юсы имѣли носовой звукъ, служить доказательствомъ употребленная въ О. Е. форма *лжгима* (т. е. *Ломина*, сотника), греч. *Λογίου*.

Въ церковнославянскомъ языкѣ надобно отличать употребле-
ніе буквъ ж и ѡ отъ а и я. Двѣ первыя перешли у насъ въ
у и ю, а двѣ вторыя въ а и я.

Звуки ж и љ, въ древнемъ церковнославянскомъ, употребляются:

1) Въ корняхъ словъ; напр. **жгълъ, жгълъ, жуькъ, бждж, джбъ, мждръ, мжжъ, ржка** и пр.

2) Въ склоненіи: а) въ вин. пад. ед. числа именъ и мѣстоименій женск. рода; напр. **вѣрж**, **благж**, **благжж**, **ж** (*ее*); б) въ твор. падежѣ ед. числа именъ женскаго рода и мѣстоименій; напр. **бѣрок**, **благок**, **юк** (*ею*), **мѣнок**, **тобок**, **собок**.

3) Въ спряженіи: а) въ 1-мъ лицѣ ед. числа наст. и буд. временъ; напр. **идѣж**, **знаѣж**, **исцѣляѣж**; б) въ 3-мъ лицѣ мн. числа тѣхъ же временъ, въ 1-мъ спряженіи; напр. **идѣтъ**, **знаѣтъ**, **исцѣляѣтъ**

(*возьмутъ*); в) въ 3-мъ лицѣ мн. числа преходящаго времени; напр. *былахъ* (*они были*).

4) Въ образованіи словъ: а) въ причастіяхъ наст. времени дѣйств. залога глаголовъ 1-го спряженія; напр. *могы* (*могущій*), при которомъ прочія формы съ буквою ж; напр. *могуща* (*могущаго*), *могущи* (*могущая*); б) въ образованіи глаголовъ слогомъ нж (рус. *ну*); напр. *дѣх-нж-ти* (*дох-ну-тъ*); в) въ предлогахъ сж (*со, съ*); напр. въ словахъ: *сжсѣдъ, сжпржгъ*.

Звуки *а* и *ѣ*, въ древнемъ церковнославянскомъ, употребляются:

1) въ корняхъ словъ; напр. *жати, мати, ѣти*, откуда *ем-лю, брацати*, откуда *бр-ен-чатъ* (при формѣ *бракать*, вм. *бр-ен-катъ*), *зѣцати*, откуда *зв-ен-ѣтъ, звонъ* и *зѣяк-нутъ*. *Фрагъ* (*Φράγρος, Francus*), откуда прил. *фряжскій*; въ Кормч. 1282 г. *кляды* и *клянди* (*καλάνδας*). Смотр. Хр.

2) Въ склоненіи: а) въ род. пад. ед. числа именъ жен. рода; напр. *доуша* (*души*); б) въ имен. падежѣ множ. числа мѣстоименій, а также именъ жен. рода; напр. *вѣса* (*вѣсь*), *добрыѣ* (*добрыя*), *капыѣ* (*капли*); в) въ вин. падежѣ множ. числа сущ. именъ муж. рода; напр. *мжжѣ* (*мужей*); и прилаг. именъ и мѣстоименій муж. и жен. родовъ; напр. *блггыѣ, ѣ* (*ихъ*).

3) Въ спряженіи: а) въ 3-мъ лицѣ множ. числа наст. и буд. временъ глаголовъ 2-го спряженія; напр. *хвалѣтъ, исцѣлѣтъ*; б) въ 3-мъ лицѣ множ. числа прош. времени; напр. *ведоша, рѣкоша*.

4) Въ образованіи словъ, а именно: а) нѣкоторыхъ существительныхъ средн. рода; напр. *зѣлаѣ, нѣла, телѣ* (*теленки*); б) мѣстоименій *ѣа, та, сѣ*; в) причастій; напр. *люба, любѣа*.

Буква *ѣ* иногда употребляется, въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, въ замѣнъ носовыхъ; а именно: 1) въ образованіи существительныхъ; напр. *камѣ* (= *камен*), т. е. нынѣшнее *камень*, *ѣуѣ* (= *ѣумен*) — нынѣшнее *ячмень*; *пламѣ* и *пламѣа* = *пламень*, (*ень* = *ѣ, а*); 2) въ окончаніи причастій; напр. *пекѣ* (*пекущій*), *могы* и *могущи* и проч.

Такъ какъ носовые звуки стали чужды русскому языку, то уже въ древнѣйшихъ русскихъ спискахъ церковнославянскихъ памятниковъ, по вліянію русскаго выговора, носовыя буквы иногда замѣняются чистыми: *у, ю, а, я*. Потому всѣ выше исчи-

сленные случаи употребленія носовыхъ буквъ встрѣчаемъ въ О. Е., и въ правильномъ видѣ, т. е. согласно со свойствами древнѣйшаго языка, и въ неправильномъ, т. е. съ измѣненіемъ этихъ буквъ по русскому выговору.

Примѣч. 2. Примѣры изъ Остромирова списка евангелія: ю (ви ѡ, т. е. еѣ), и (т. е. я, вм. ѡ — ѡѣ), хѣмлю вм. хѣмлю, оставлю вм. оставлю, капаю вм. капаю и проч. Въ Галицк. Ев. 1143 г., соотвѣтственно русскому выговору, буквъ ж и ѡ вовсе нѣтъ, а ѡ не отличается отъ ѡ, и послѣ шипящихъ переходитъ въ ѡ.

Въ немногихъ словахъ ѡ переходитъ въ е; напр. уже въ древнемъ цс. лебедъ вм. лебадъ (откуда лебаждъ, лебажій) польск. *lebedź*; цс. кладазъ и наше колодезь. Въ словѣ заяцъ, цс. замцъ, ѡ сокращается въ ѡ въ косвен. пад. зайца, зайцу и проч.

Позднѣйшій церковнославянскій языкъ, въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ, но влїянїю русскаго, вовсе не употребляетъ ж и ѡ, замѣняя эти начертанія соотвѣтствующими имъ оу и ю; что же касается до начертанія ѡ, то хотя и удержалъ оное, но смѣшалъ съ ѡ. Старинные грамматисты, желая дать какое, нибудь значеніе буквѣ ѡ, которой носовое произношеніе уже было затеряно, употребили ее по произвольно выдуманнѣмъ правиламъ. На такомъ правилѣ, напр., основано двойное начертаніе слова языкъ: азыкъ — въ значеніи дара слова и ѡзыкъ — въ значеніи народа. Но первоначально, и въ томъ и въ другомъ значеніи, это слово писалось: ѡзыкъ.

Примѣч. 3. Носовые звуки доселѣ сохранились между славянскими нарѣчїями, особенно въ польскомъ, въ которомъ они означаются начертанїями *ą* и *ę*, соотвѣтствующими цс-имъ ж и ѡ; напр. въ корняхъ словъ: *траба*, *река*, *нѣта*, *ієць*, вм. траба, река, нѣта, ити; въ спряжен. *мре* — *мрѣ*, *мрѣ* — *мрѣть*, *хвалѣ* — *хвалѣ*, *хвалѣ* — *хвалѣ*; въ причаст. *нѣсѣць* — *нѣсѣ*, *нѣсѣ* — *нѣсѣ*, *хвалѣць* — *хвала*, *хвала* — *хвала*; въ склонен. *мѣ*, *цѣ* — *мѣ*, *та*, *мѣ*, *тобѣ* — *мноѣ*, *тобоѣ*, *имѣ* — *нмѣ*, *рыбѣ* — *рыбѣ*, *рыбѣ* — *рыбоѣ*. Въ Фрейзинг. рук. X в. юсы выражаются не только однѣми гласными у, о, е, но и съ присоединеніемъ иногда къ нимъ носоваго н; напр. не только *moiv*, *tvoriv*, *zodni*, *vtouki*, *vzel*, вм. *моѣ*, *твоѣ*, *сѣдѣннѣ*, въ *мѣѣ*, въ *зѣѣ*, но и *poronso* вм. *порѣѣ*, *sunt* — *сѣѣ*, *mogonska* — *моѣѣ*.

Примѣч. 4. Въ древне-болг. и средне-болг. ж и ѡ употребляются, но смѣшиваются между собою; напр. въ Парем. XII в. *тѣмѣ*, *вѣдѣ*, *вѣсѣ*, *хѣмѣ*, вм. *тѣмѣ*, *вѣдѣ*, *вѣсѣ*, *хѣмѣ* (смотри. Хр.); въ

болгар. сборн. 1345 г. оуѣлоуишася, раждѣгошася вѣ. оуѣлоуишася, раждѣгошася; вѣсѣхъ зѣмля вѣ. вѣсѣмъ зѣмля. Въ средне-сербск. иногда ж переходить въ в; напр. въ рук. XV в. бѣхѣ, сѣши, вѣ. бѣхѣ, сѣши, но а обыкновенно въ е; напр. въ сербск. Требн. 1423 г. мѣ, тѣ, стоуѣ, вѣ. ма, та, стоуѣ; въ сербск. Калѣдари. XV в. жѣтка вѣ. жѣтка; въ сербск. сб. XV в. прижѣ, нѣ спѣши нѣ бѣдиши, нѣмѣ, крѣмѣ, вѣ. прижѣ, нѣ сѣлаши нѣ бѣдаши, нѣмѣ, крѣмѣ; въ Ипатіев. мучен. по сп. XV в. е и даже ѣ вѣ. ж: вѣмѣтра, сѣиши, вѣ. кѣмѣтра, сѣиши (Тих. пам.). Въ древне-болг. ж вѣ. нѣ (но), тѣмѣшѣ вѣ. тѣмѣшѣ, въ сербск. тѣмѣшѣ (въ Ипатіев. муч.). Въ ново-болг. ж и а слышатся глухо, переходя въ з, ѣ и е. Въ чешск. а переходитъ въ а и е; напр. *десать* — дѣсать, *ме*, *те* — ма, та; а ж въ у; напр. *мука* (какъ и въ рус.). — *мѣна*.

§ 29. Русскій языкъ отличается отъ церковнославянскаго, въ отношеніи гласныхъ звуковъ, вставкою о или е передъ плавными л и р, употребляя *еле*, *ело*, *оло*, *ере*, *оро*, вмѣсто церковнославянскихъ: *ла*, *лѣ*, *ле*, *ра*, *рѣ*, *ре*, предшествуемыхъ согласнымъ звукомъ (Слич. § 30). Для примѣра предлагается здѣсь нѣсколько церковнославянскихъ словъ въ сличеніи съ русскими: *гладъ* *олодѣ*, *гласъ* *олосѣ*, *злато* *золото*, *класъ* *колосѣ*, *младъ* *молодѣ*, *слама* *солома*, *млеко* (древнее *мѣлко*) *молоко*, *градъ* *юродѣ*, *прагъ* *порогѣ*, *брада* *борода*, *сребро* *серебро*, *брегъ* (древнее *бръгъ*) *берегѣ*, *предъ* (древнее *прѣдъ*) *передѣ*, *пре-* (напр. *пре-ложитѣ*, древнее *прѣ*) *пере* (напр. *пере-ложитѣ*), *урѣзъ* (древнее *урѣзъ*) *черезъ*; *длань*, рус. областное *долонь* (малорус. *долоня*), откуда, съ перестановкою звуковъ, общеупотребительное *ладонь* и проч.

Относительно этого свойства, въ историческомъ развитіи нашего языка, должно замѣтить слѣдующее:

1) Вставка гласныхъ о или е, передъ л или р, существовала въ русскомъ языкѣ искони, какъ свидѣлствуютъ древнѣйшіе письменные памятники.

Примѣч. 1. Уже въ Остромировомъ спискѣ Евангелія, именно въ послѣсловіи и святцахъ, по вліянію выговора писца, вошли рус. формы: *Володимирѣ*, *Новгородѣ*, *перѣгнѣхѣ*, вѣ. церковнославянскихъ: *Владимирѣ*, *Новградѣ*, *прѣгнѣхѣ*. Замѣчательно, что въ словѣ: *перѣгнѣхѣ* писецъ соединилъ свойства обоихъ языковъ, вставивъ е передъ р, и удержавъ ж. Въ Изборн. Свят. 1073 г. *порослѣ*, *полонитѣ*, *холоза*, *холозѣ*, вѣ. *праслѣ*, *пѣтитѣ*, *холоза*, *холозѣ*; въ Изборн. Свят. 1076 г. *порокы*, *корогѣ*, *верѣмѣ*, *верѣдихѣ*, вѣ. *ирѣмѣ*, *врагѣ*, *брѣмѣ*, *врѣдихѣ*; въ Галицк. Ев. 1143 г.

полокы, *полокыаъ*, *исполокыаъ*, *вм.* *пѣкы*, *пѣкыаъ*, *испѣкыаъ*; въ Корм. 1282 г. о *полокѣ*, *молока*, *молоди*, *вм.* о *пѣкѣ*, *мѣка*, *мѣди*. Смотри. Хр.

2) Въ древнерусскихъ памятникахъ, вставку гласныхъ *о* и *е* встрѣчаемъ въ бѣльшемъ употребленіи, нежели теперь. Напр. писалось: *володѣти*, *молодшій*, *верема*, *ворогъ*, *перезе*, *шеломъ*, *вм.* нынѣ употребительныхъ: *владеѣть*, *младшій*, *время*, *врагъ*, *прежде*, *шлемъ* и проч. Въ выраженіи: *на сторожѣ*, *вм.* *на стражѣ*, сохранилась древняя народная форма: *сторожа* (слич. *сторожѣ*, откуда *о-сторож-ный*), *вм.* *стража*.

Примѣч. 2. Изъ множества полногласныхъ формъ въ древнерус. письменности приводится нѣсколько примѣровъ: у Нестора въ Жит. Феодос. по сп. XII в. *измолода*, *сороцицу* (цс. *срацица*), *ококоуашти*, *городоу*, *къ володимирскоу околоу*, *пороздыаъ* (цс. *праздыаъ*, новое рус. *порожмій*); въ Смол. грам. 1229 г. *кѣрмыныаъ* (цс. *кѣрмыныаъ*); въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. *переписалъ*, *Дерекланъ*, *паколона* (цс. *паклана* — *ткань*, *одѣяніе*); въ Злат. Цѣпи XIV в. *тѣрзъкыи* (цс. *тѣрзъкыи*); въ Паис. Сборн. XIV в. *пороздыаъ* (цс. *праздыаъ*); въ Словѣ о полк. Игор. *хороброе*, *пороси* *вм.* *праси*, *мн. ч.* имен. п. отъ *пращѣ*. Смотри. Хр.—Въ Жит. Борис. и Гл. по Сильвестр. сборн. XIV в. *хоромовъ рѣнети*, *къ заморозъ*. Въ Уложеніи Царя Алекс. Мих. по изд. 1649 г. *сторожа* — *стража*.

3) Въ областномъ просторѣчїи и доселѣ вставка гласныхъ *о* и *е*, передъ плавными, почти столь же употребительна, какъ была она въ древнихъ памятникахъ.

Примѣч. 3. Напр. пск. *солодко* и *солѣдко* — *сладко*, олон. *черево* — *чрево*; новогор., волог., сибир., твер., влад. *болого* — *благо*, откуда волог., смол. *болозе* (*благо*); *болою* уже въ рус. Правдѣ; а *болозе* въ послов. XVII в. „у худѣ ума не *болозе* ногамъ“. Въ малорус. *ворогъ*, *нагорода*, *бервено*, *вм.* *врагъ*, *награда*, *бревно*. Въ смол. тоже *бервено*.

4) Современный языкъ образованнаго общества и языкъ книжный, представляя смѣсь церковнославянскаго съ русскимъ, употребляютъ: 1) церковнославянскія формы: *владеѣть*, *прежде*, *младшій*, *срамъ* и проч., *вм.* русскихъ: *володеѣть*, *перезе*, *младшій*, *сорогъ* и проч.; 2) русскія формы: *корова*, *ворона*, *воробей*, *юрогъ* и проч., *вм.* церковнославянскихъ: *крака*, *крана*, *кравѣн*, *грахъ* и проч.; 3) и тѣ и другія; напр. *пламя* и *полюмя*, *младшій* и *моложе*, *влеку* и *волоку*, *чрезъ* и *черезъ*, *пре-* и *пере-*.

Не смотря на такую смѣсь формъ русскихъ съ церковнославянскими, мы отличаемъ одиѣ отъ другихъ: 1) по значенію; напр. *норовъ* и *нравъ*, *порожній* и *праздный*, *порохъ* и *празъ*, *морочить* и *мрачить*, *хоромы* и *храмъ*, *хоронить* и *хранить*, *беремя* и *бремя*, *берегу* и *брегу* (*небрегу*, *пренебрегаю*), *вередъ* и *вредъ*, *волюсть* и *власть*, *юлова* и *глава* и проч.; и 2) по употребленію: въ рѣчи книжной и витіеватой: *брегъ*, *глава*, *злато*, *сребро*, *стражъ* и проч.; въ рѣчи же разговорной: *берегъ*, *юлова*, *золото*, *серебро*, *сторожъ* и проч. Потому слова нравственнаго значенія, напр. *бремя*, *владѣть* и проч., приняли форму церковнославянскую; а слова, имѣющія значеніе вещественное и употребляемыя въ ежедневной рѣчи, напр. *воробей*, *юрохъ*, *корова* и проч., удержали форму русскую. Въ привѣтствіяхъ: «*здравстауйте*», «*здравія желаю*» и «*здорово живешь*» употребляется и та и другая форма, для выраженія различныхъ оттѣнковъ рѣчи.

5) Въ нашемъ литературномъ и особенно въ стихотворномъ языкѣ долго господствовали формы церковнославянскія, каковы: *брегъ*, *глава*, *младъ* и проч.; но со времени Пушкина стали свободнѣе употребляться полногласныя, чисто русскія.

6) Впрочемъ нѣкоторыя краткія формы, какъ остатки старинны, допускаетъ и просторѣчіе. Напр., въ пѣсняхъ встрѣчаемъ: «*злато-серебро*», «*младъ ясенъ соколъ*», «*я млада младенька*» — «*молодой — молодой Соловниковъ*» Рыбн. I, 81.

Примѣч. 4. Вообще русскій языкъ наклоненъ къ полногласію, которымъ часто пользуется въ пѣсняхъ для размѣра стиха и протяженія голоса въ пѣньѣ; напр., въ владим. „при *семѣратнымъ* часть“ вм. *смертнимъ*. Кал. I, 97.

§ 30. Употребленіе гласныхъ подчиняется законамъ: I) измѣненія и II) сочетанія этихъ звуковъ.

I. Важнѣйшій законъ измѣненія гласныхъ, оказывающій дѣйствіе на весь этимологическій составъ церковнославянскаго и русскаго языковъ, есть усиленіе, или подъемъ этихъ звуковъ. Вмѣстѣ съ гласными пользуются тѣмъ же закономъ и плавные *р* и *л*.

Усиленіе гласныхъ и плавныхъ: *р* и *л*, происходитъ двоякимъ образомъ: или 1) черезъ перемѣну гласныхъ (преимущественно краткихъ на долгіе): *ѣ* на *и* и *ѣ* на *ѣ*; *ѣ* на *у*, *ѣ*, *а* и *о*; *е*

на *о*; *о* на *а*; *и* на *ъ* и *а* на *ж*; или же 2) черезъ вставку звуковъ *а*, *е*, *о*, передъ плавными *р* и *л*, и передъ гласными *и* и *у* (или *ы*).

Усиливая, такимъ образомъ, гласный или плавный звукъ, грамматическая форма измѣняетъ и самое значеніе свое: или изъ глагола становится именемъ, или принимаетъ значеніе винословное (напр. *въишати*, при глаголѣ *вистѣти*), или переходить изъ одного вида глаголовъ въ другой, или же измѣняетъ свой смыслъ вообще.

Сказанное объясняется слѣдующими примѣрами, въ основу которыхъ приняты, гдѣ нужно, церковнославянскія формы, сходныя съ русскими.

Примѣч. 1. Церковнославянскія формы необходимы здѣсь потому, что правильнѣе русскихъ сохранили свой первоначальный составъ.

1. Переменя гласныхъ.

1) Переменя *ъ* на *и* и *ъ*; напр. *мынѣти* (*мню*, *по-мню*) *помиати* и *мынѣти*; *свѣтѣти* *свѣнѣти* и *свѣтъ* *свѣтѣти*; *бѣрати* *бѣрати*, *жѣдѣти* *жѣдѣти* (*о-жидати*), *пѣрати* *пѣрати* (*по-пирати*), *пѣхати* *пѣхати*. Отъ древн. *пысати* позднѣйшее *писати*. Сюда же принадлежитъ переменя краткаго гласнаго, содержащагося въ *а*, т. е. *ым*, *ын*, на *и*, т. е. на *им*, *ин*: *жа-ти*, *кла-ти*, *ма-ти*, *уа-ти* (вм. *жым-*, *жын-*, *кым-*, *чын-*) — *жимати*, *жинати*, *каниати*, *минати*, *униати* (съ предлогами: *за-жимати*, *за-жинати*, *про-каниати*, *пере-минати*, *на-чинати*). Тѣмъ же путемъ образовалось: *имати*, *имѣти* отъ *и-ти*, какъ бы *вм. иѣм-ти*.

2) Переменя *ъ* на *у* и *ы*; напр. *бѣдѣти* (*бодрствовать*) *боудѣти*, *гѣхѣти* (*гложнати*) *гѣхѣти*, *сѣхѣти* (*сознати*) *сухѣти*, *дѣхѣти* (*дохнати*) *духѣти*, *сѣпати* (*засыпати*), *зѣхѣти* (*засыпати*), *лѣхѣти* (*прилѣхати*), *рѣхѣти* (*вырѣхати*), *тѣхѣти* (*притѣхати*), *гѣхѣти* (вм. *гѣхѣти*) *гѣхѣти* (*прилибати* (и *вм. ы*); *рѣдѣти* *рѣдѣти* (*красный*, *слич. въ арханг. рѣдрый—рыжій*) и *рыждѣти*, *рыжѣти*.

3) Переменя *ъ* на *а* и *о*; напр. *мрѣхѣти* (*мерзнути*) *мрѣхѣти*, *мрѣхѣти* (*по-мрѣхати*), *морѣхѣти* (*морочити*), *мрѣхѣти* (*мерз-*

нутъ) мразѣ морозѣ мороз-ить. Сюда же относится форма гѣм-ати гонѣ гон-нѣ, откуда гон-жѣ, а отъ гѣм-ати наст. вр. жем-жѣ, съ смягченіемъ *ѣ* въ *ж* (§ 37).

4) Перемѣна *е* на *о*; напр. теку токѣ (ис-токѣ, по-токѣ) точ-ить (т. е. заставить течь; напр. «точить кровь», «точить воду»), везу возѣ воз-ить, реку рокѣ у-рокѣ при-у-роч-ить.

5) Перемѣна *о* на *а*; напр. клон-ить клан-яться, твор-ить тварь.

6) Перемѣна *и* на *ѣ*; напр. вис-ѣть вѣсъ вѣс-ить вѣш-ать, лип-нутъ лѣп-ить, вид-ѣть вѣжди (§ 36) вѣд-ать (§ 107).

7) Перемѣна *я* на *ж*; напр. граз-нѣ-ти (гразнѣть, гразѣ) гразѣ по-граз-нѣ-ти (грозѣ грозить), звац-ати звѣжѣ (звукѣ звучать), мѣж (мѣту) мѣж-нѣ-ти (мѣтитъ с-мѣта), трѣс-ти трѣсѣ (землетрясеніе) трѣсѣ трѣсѣ.

Перемѣнѣ *я* на *ж* соотвѣтствуетъ, въ нѣкоторыхъ словахъ, переходъ звуковъ *ем* въ *ом*; напр. зв-ем-ѣть зв-ом-ѣ зв-ом-ить.

2. Вставка гласныхъ *а*, *о*, *е*.

1) Передъ плавными *р* и *л*; напр. зр-ѣти (смотрѣть) з-о-рѣ з-а-рѣ з-а-рѣво и з-о-рѣ (по-зорѣ у-зорѣ) з-о-рѣ-ть (по-зорить) з-а-рѣ-ться (§ 107); зр-ѣть, (созрѣвать) зор-ѣть (приводить въ зрѣлость); мр-у м-о-рѣ м-о-рѣ-ть, бр-а-ть б-е-ру, пл-а-ти (т. е. мылѣть, отъ плѣ-ти образуется плама) п-а-лѣть (т. е. жечь), (за)кл-а-ть к-о-ю. Формы (з)ир-а-ть, (у)мир-а-ть, мыл-а-ть, отъ зр-ѣти, мр-ѣти, пл-ѣти, предполагаютъ подъемъ *ѣ* и *ѣ*, отъ формъ: зѣр-ѣти, мѣр-ѣти, плѣ-ѣти. — На этомъ же законѣ основывается и полногласіе русскаго языка при плавныхъ *р* и *л* (§ 29); напр. цс. гр-адѣ, пл-ѣнѣ, бр-ѣти, кл-ѣти, пр-ѣти, мл-ѣти, пл-ѣти, мр-ѣти, пр-ѣти, тр-ѣти, и рус. *ѣ*-о-р-одѣ, *ѣ*-о-л-омѣ, б-о-р-о-ть, к-о-л-омѣ, *ѣ*-о-р-омѣ, м-о-л-омѣ, *ѣ*-о-л-омѣ, м-ѣр-ѣть, *ѣ*-ѣр-ѣть, т-ѣр-ѣть.

2) Вставка *о* передъ *и*, въ слѣдствіе чего коренной звукъ *и* переходитъ въ *ои*; напр. пи-ть п-о-и (водо-пой) п-о-ить, ни-ть н-о-и н-о-ить, ли-ти лон (слич. арханг. про-лой — проливъ); ун-ти (по-ун-ти), кон (по-кой), жи-ти, отъ корня жмѣ-, гон (въ древне-серб. покой, миръ, въ другихъ нарѣчіяхъ зн. лѣкарство, пища и т. п.), откуда *ѣ*-о-ить — кормить, лѣ-ѣ-ить, ух-ѣ-ить,

однимъ словомъ давать жить. Въ обоихъ послѣднихъ примѣрахъ *к* и *з* смягчаются въ *ч* и *ж* (§ 37).

Примѣч. 2. Въ цс. гонло — укрѣпленіе, въ Прол. XV в. Въ областномъ языкѣ: въ вят. и вообще въ сибир. *юитъ* — ухитить избу, дать пристанище, приютить, угощать; въ ряз. *юйный* — врачъ, взрослый, т. е. упитанный, выросшій въ холѣ; напр. *юйный молодецъ*.

3) Вставка *а* и *о* передъ *у* (при чемъ *у*, сокращаясь, переходитъ въ *е*, по § 24-му); напр. слоу-ти (*слыть*, *слышу*, отъ *слу-ти* образовалось *слу-тъ*) *сл-а-ва* *сл-а-вить* *сл-о-во* *сл-о-вить* (*благословить*) (§ 107).

Мягкій звукъ *ю* поднимается мягкимъ же *е* въ *ее*; напр. рю-ти *рек-ж*, *плю-ю* *пл-ев-ать*, *кю-ю* *кл-ев-ъ* (дѣйствіе кляющаго) *кл-ев-ать*; но орудіе этого дѣйствія выражается въ формѣ *клюеъ*.

Въ практическомъ отношеніи должно замѣтить, что въ продолженномъ видѣ *у* настоящаго времени поднимается въ *ов* въ неопредѣленномъ наклоненіи. Напр. *совет-у-ю*, *сѣт-у-ю* — *совет-ов-ать*, *сѣт-ов-ать* (а не *советываать*, *сѣтываать*); тогда какъ формы и *-ываа* и *-иваа* имѣютъ въ наст. времени на *-ываю* и *-иваю*; напр. *сказ-ываа*, *разсма-тр-иваа* — *сказ-ываю*, *разсма-тр-иваю*.

4) Такъ какъ *ы* родственно звуку *у* (§ 24), то, при своемъ подъемѣ, измѣняется въ *ав* и *ов*, а иногда и въ *ва*; напр. *бы-тъ* *б-а-в-ить* (*при-быть* и *при-бавить*, *у-быть* и *у-бавить*, *за-быть* и *за-бавить*), *пы-тъ* (вм. *пы-ти*, какъ *слы-тъ* вм. *слу-ти*) *пл-а-в-ать* и *пл-а-в-ить*, *ры-тъ* *р-о-въ*, *кры-тъ* *кр-о-въ*; *кы-с-нѣти* (*киснуть*) *к-ва-съ* *к-ва-сить*.

Замѣчательныя особенности въ подъемѣ предлагаютъ формы: *хвѣ-нѣти* *хѣм-о-въ* *хѣм-о-в-нѣти*, и *нѣх-нѣти* (откуда съ подъемомъ въ *н*: *нѣх-нѣти*) — *ноз-а* (*за-ноза*) *ноз-нѣти*, откуда *ножъ*. Слѣч. § 46.

II. При стеченіи гласныхъ, языкъ устроаетъ благозвучіе грамматической формы различными средствами. Изъ нихъ важнѣйшія суть:

1. Уподобленіе звуковъ. Если стоятъ рядомъ два гласные звука, различные по выговору, то одинъ изъ нихъ или вполне измѣняется въ другой, или къ нему приноровляется: въ первомъ

случаѣ уподобленіе бываетъ полное, во второмъ — неполное. Примѣръ полного оказывается въ предложномъ падежѣ единственнаго числа существительныхъ, оканчивающихся на *й* и *е*, съ предшествующимъ *і*, и въ дательномъ и предложномъ именъ на *я*, съ предшествующимъ *і*; напр. *о Василии, во мнѣниі, Софїи, на линїи* (вм. *о Василїѣ, во мнѣнїи, Софїи, на линїи*). Потому и въ правописанїи такія слова отступаютъ отъ общаго правила, по которому предложный и дательный падежи оканчиваются на *ъ*. Если звукъ *і*, предшествующій звукамъ *й, я, е*, переходитъ въ *ь*, то уподобленіе становится не нужнымъ; тогда въ дательномъ и предложномъ падежахъ, вмѣсто *и*, оказывается первоначальный *ъ*; напр. *Софїѣ, Софїѣ, о Софїѣ*. Въ именахъ, оканчивающихся на *е*, слышится *ъ* явственно, когда на этомъ послѣднемъ звукѣ стоитъ удареніе; напр. *о житїи*; безъ ударенія же *ъ* смѣшивается съ *и*, какъ въ выговорѣ, такъ и на письмѣ; напр. *на учени и на ученьѣ*.

Неполное уподобленіе оказывается въ переходѣ мягкихъ *я, ь, й* и друг. въ *е*; и твердыхъ *а, з* и друг. въ *о*; напр. *путь пу-тѣмъ, дожъ дом-омъ, во-й во-и-нъ, во-е-вать, мудръ мудр-о-вать*, цс. съ (*сей*) *с-е-ю, с-е-му* и проч.; цс. тѣ (*тотъ*) *т-о-ю, т-о-му* и проч.; въ словахъ сложныхъ; напр. *путь-е-шествоіе*, при словѣ *путь*; *вод-о-падъ*, при словѣ *вод-а*. Отступленіе отъ этого закона замѣчается въ сложныхъ: *кров-о-пролитїе*, вм. *кров-е-пролитїе*, *чест-о-любїе*, при словахъ *кров-ь, чест-ь*.

Важнѣйшій случай уподобленія полного оказывается въ церковнославянскомъ склоненїи именъ прилагательныхъ, состоящемъ въ приставкѣ мѣстоименія *и, ѿ, ю*, родит. *юго*, дат. *юмоу* и проч., къ краткимъ окончанїямъ прилагательныхъ (§ 99). Вмѣсто *юка-юго, юкоу-юмоу* обыкновенно употребляются, въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ, формы, образовавшіяся чрезъ уподобленіе гласныхъ: *юка-аго, новоу-оумоу* и проч.; но встрѣчаются и въ древнѣйшемъ видѣ, то есть, безъ уподобленія; напр. въ Супр. рук.: *осужденоу-юмоу* (*осужденному*), въ болгарскомъ Паремникѣ XII в.: *тверда-аго* (*твердаго*), *крѣпка-аго* (*крѣпкаго*) и друг.

2. Вставка звуковъ согласныхъ (и звука *й*); а именно:
1) вставка *в*; напр. *одъ-в-а-тъ* (областн. *одъ-в-аа*, вм. *одъ-й-аа*, т. е. *одьяа*), *бы-в-а-тъ* (вм. *бы-а-тъ*), *зъ-в-а-тъ* (вм. *зъ-а-тъ*):

2) *j*; напр. *одъ-ѣ-ати* (т. е. *оѣдѣти*, вм. *одѣ-ати*), *зі-ѣ-ати* (т. е. *зіѣти*); 3) *н*; напр. *за-н-имать*, *по-н-имать*, *при н-емъ* (вм. *при емъ*), *съ нею* (вм. *съ ею* §§ 32 и 33); 4) *б*, въ предлогѣ *объ*, вм. *о*, передъ твердыми гласными; напр. *объ урокъ*, *обѣ отицъ*, вм. *о урокъ*, *о отицъ*.

Такая вставка звуковъ объясняется законами благозвучія церковнославянскаго и русскаго языковъ, которые не терпятъ двухъ гласныхъ рядомъ, и раздѣляютъ ихъ, или вставкою согласнаго, напр. *одѣ-в-ати*; или приставкою *ѣ* къ гласному, измѣняя послѣдній въ *я*, *ю*, *ѣ* и проч.; напр. *одѣ-ати* вм. *одѣ-ѣ-ати*. На этомъ законѣ основывается переходъ иностранныхъ *Генуа*, *Падуа* и друг. въ *Генуя*, *Падуа*, а также и склоненіе этихъ именъ; напр. *Генуо*, *Падуо* и проч., вм. *Генуѣ*, *Падуѣ*.

Иностранные слова: *по-зія* (а не *по-ѣ-зія*), *те-атръ* (а не *те-ѣ-атръ* или *теѣатръ*), *прові-антъ* (а не *прові-ѣ-антъ* или *провіѣнтъ*), въ образованномъ языкѣ, не принимаютъ вставнаго *ѣ*.

Примѣч. 3. Вставкою *ѣ* объясняется переходъ древнѣйшихъ *іунъ*, *іуль*, въ позднѣйшія *іюнь*, *іюль* (т. е. *і-ѣ-унъ*, *і-ѣ-уль*), а также иностранныхъ *океанъ*, *театръ*, *провіантъ* и друг. въ народныя формы: *океѣнъ* или *океѣня*, вм. *оке-ѣ-анъ*, *теѣатръ*, *провіѣнтъ* и друг.

Въ формахъ: *объ немъ*, *объ нихъ*, *объ языкъ* и въ друг. оказываются двѣ вставки, именно: *о-бъ н-емъ*, *о-бъ н-ихъ*, *о-бъ ѣ-языкъ*; а въ формахъ: *о намъ*, *о нихъ*, *о языкъ* — одна вставка.

На письмѣ употребляются и тѣ и другія формы.

3. Приставка звука; напр. приставка *е* къ формамъ *болѣ*, *мень* и проч., въ нарѣчіяхъ: *болѣе*, *меньше* и проч.

4. Переходъ гласныхъ въ согласные; а именно:

1) *у* и *ѣ* въ *ѣ* (тѣ); напр. *ж-у-ю*, *жѣ-ачка*, *четыре чет-ѣ-еро*, *чет-ѣ-еро* (См. § 24). Послѣ шипящихъ, вм. *ѣ*, пишемъ *и*; потому, въ формѣ *шѣ-ся* отъ гл. *шѣ-тъ* переходитъ въ *ѣ* не *и*, а *ѣ* (вм. *шѣ-тъ*); въ цс. *шѣкъ* (т. е. *шѣѣкъ*) — *шѣтье*.

2) *а* въ *ѣ* и *ѣ*м; напр. *ж-а-ти*, (*жѣ*)*ѣ-а-ти*, *ѣ-ти* (*жѣтъ*, *жѣ-ача*, *жѣ-ѣ-ача* и *жѣ-ѣ-мъ*, (*жѣ*)*ѣ-ѣ-мъ*, *жѣ-ѣ-лѣ* (*жѣну*, *жѣму*, *начну*, *при-ѣ-мю*); см. § 28.

5. Сокращеніе гласныхъ звуковъ. Оно особенно оказы-
вается въ переходѣ языка отъ формъ древнѣйшихъ къ позднѣйшимъ.

1) Въ церковнославянскомъ языкѣ; напр. сокращеніе древнѣйшаго глагола *имамъ* въ позднѣйшій *имамъ* (§ 85); преходящаго времени; напр. *бѣхъ* въ *бѣхъ* или *бѣхъ* и проч. (§ 84).

2) Въ русскомъ языкѣ: а) опущеніе гласныхъ *о* и *е*; напр. *огонь* *огня*, *отецъ* *отца*; б) переходъ *и* въ *ѣ*; напр. *братья*, *друзья* (вм. *братія*, *друзія*); в) сокращеніе гласныхъ, на концѣ словъ, въ полугласныхъ *ѣ* и *ѣ*; напр. *рукой* (вм. *рукою*), *одной* (вм. *одною*), *дивлюсь* (вм. *дивлюся*), *брось*, *пусть* (вм. *броси*, *пусти*) и проч.; г) опущеніе гласныхъ въ словахъ, взятыхъ изъ чужихъ языковъ; напр. *Д-и-митрій* и *Д-митрій*: первое употребляется въ книжной рѣчи, а второе въ обыкновенной, разговорной. — Разговорное *Ерусалимъ* (вм. *Іерусалимъ*) иногда употребляется и въ книжномъ языкѣ; напр. у Батюшкова: „тебѣ сей даръ, пѣвецъ *Ерусалима!*“ 2, 9.

3) Самый важный случай сокращенія гласныхъ оказывается въ переходѣ древнихъ формъ прилагательныхъ полныхъ, образовавшихся помощію уподобленія, въ позднѣйшія; напр. *добраго* *доброаю*, *доброуоуоуоу доброму*, *добрынимъ* *добрымъ*, *добрынихъ* *добрыахъ* и проч. Позднѣйшій церковнославянскій языкъ, равно какъ и нашъ книжный, имѣетъ уже только сокращенныя формы; напр. *добраго*, *доброуоу* и проч. Но древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе пользуются еще нѣкоторыми полногласными формами; напр. *родимыхъ*, *удалыхъ* и проч. (§ 99).

Примѣч. 4. Въ древнемъ языкѣ пс. и рус.: 1) приставка гласныхъ: въ словѣ *исполнѣ* или *исполъ*, вм. древнѣйшаго *сполнѣ*, множ. ч. *сполн* (въ Супр. рук., въ Парем. 1271 г.), отъ собственнаго имени народа *Spalei* (§ 152). — 2) Опущеніе гласныхъ; особенно важно въ словахъ *рало*, *ратя*, употребляющихся уже въ древнѣйшихъ памятникахъ, отъ гл. *рати* (смотри. Прилож.); и доселѣ, какъ въ великорус., такъ и въ малорус. употребляется *рало* вм. *орало*. — Въ областномъ просторѣчій: 1) приставка гласныхъ, какъ въ сѣверномъ новгор. нарѣчій, такъ и въ малорус. Напр. въ пск. *авседа*, *авчера*, *илезя*, *индрагъ*; въ пск. и твер. *ильнице*, *илнута*, вм. всегда, вчера, лезя, нравъ, льнице, лнута; въ малорус. *изъ*, *икъ*, *иржа*, *иржати*, вм. съ (зъ), къ, ржавчина, ржать; уже въ волынск. Ев. XIV в. *ислнмъ*, вм. съ *илмъ*. Вообще въ великорус. просторѣчій: *осторникъ* или *авторникъ*, *аржаной*, *иланной*, вм. вторникъ, ржаной, льняной (въ Жит. Θεодос. XII в. къ *свѣтлн лнмнмъ*); въ Словѣ о полку Игор. *аркучи* вм. *ркучи* (говоря). 2) Опущеніе гласныхъ: особенно въ малорус. опущеніе *и* въ началѣ словъ; напр. *Гнатъ*, *юлка*, *рати*, вм. *Инатъ* (Игнатій), *итолка*, *иг-*

рати; то же въ малорус. *ше* вм. еще, *мати* (польск. *macz*) вм. *имать*, имѣть; слич. въ яросл. *му*, *мешь* и т. д., вм. иму, имешь, и т. д., то есть, имѣю, имѣешь. Въ словѣ *серыа* (уже у Скорины въ переводѣ Библ. кн. 1517 г. *серя*) опущенъ въ началѣ звукъ *и*, замѣнившій первоначальное *у*: *оусрада*, въ Лекс. Памвы Беринды 1653 г. *усрага*; въ великорус. областн. яз. волог., перм. *исеряа*.

6. Сокращеніе дѣльных слоговъ. Въ древнерус. глаголы продолж. вида могли сокращать—*ыва* въ *у*; напр. *разсказуетъ*, *написуетъ*, какъ и теперь употребляютъ: *обязуюсь*, *испытываемый*, вм. *обязываюсь*, *испытываемый*.

3. ● с о г л а с н ы х ъ .

§ 31. Согласные звуки дѣлятся на плавные и твердые. Плавные суть *л*, *м*, *н* и *р*. Остальные относятся къ твердымъ. Изъ числа послѣднихъ звуки *в*, *з* (*h*), *с* и *ж* (смягчающій гласные *а*, *у* и др. въ *я*, *ю* и въ др.) называются придыханіями (§ 32). Какъ твердые, такъ и плавные звуки подраздѣляются, по органамъ произношенія: 1) на губные: *б*, *п*, *ф*, *в*, *м*; 2) гортанные: *г* (*g*), *к*, *х*; зубные: *д*, *т*, *в*, *з*, *с*, *ц*; 4) небные: *ж* (*жд*), *ч*, *ш*, *щ* (*шт*); 5) язычные: *р*, *л*; и 6) носовые, къ которымъ принадлежитъ *н* (*м*). Звуки *з*, *с*, *ц*, въ отличіе отъ *д*, *т*, *в*, именуются свистящими, въ соотвѣтствіе шипящимъ: *ж*, *ч*, *ш*, *щ*.

Гласные, принимая свойства согласныхъ, замѣтнѣе отличаются по органамъ произношенія: *и* (черезъ *j*, какъ по французскому, такъ и по нѣмецкому выговору) относится къ небнымъ, *у* (переходящее въ *е*) къ губнымъ, *я* и *а* къ носовымъ.

Между звуками каждаго органа должно отличать звучные (*mediae*, средніе) отъ отзвучныхъ (*tenues*, тонкіе); звуки: *б*, *з*, *д*, *ж*, *с* суть звучные; имъ соотвѣтствуютъ отзвучные: *п*, *к*, *т*, *ш*, *с*: что явствуетъ изъ нашего произношенія, замѣняющаго звуки звучные отзвучными въ концѣ словъ при полугласныхъ *з* и *ъ*; напр. *круизъ* вм. *крубъ*, *дружъ* вм. *друзъ*, *дѣтъ* вм. *дѣдъ*, *дрожъ* вм. *дрожъ*, *возъ* вм. *возъ*. Отъ звучныхъ и отзвучныхъ звуковъ отличаются придыхательные: *ф*, *в* и *х*, означаемые, въ латинскомъ алфавитѣ, сочетаніемъ тонкихъ *p*, *t*, *c* (т. е. *k*) съ придыханіемъ *h*; а именно: *ph* (*ф*), *th* (*ѳ*), *ch* (*х*).

е произнесена у насъ какъ *т*; напр. *театръ* вм. *еатръ*; въ народномъ языкѣ *темьянъ* (и въ древнемъ, напр. у Дан. Паломн. по сп. XV в.) вм. *еиміамъ*; замѣчательно въ Галицк. Ев. 1143 г. *голгота* вм. *голгофа* (гр. γολγοθᾱ).

Примѣч. 3. Въ областн. языкѣ *ѳ* переходитъ: 1) въ *н*; напр. малорус. *сапьянъ*—*сафьянъ*; 2) въ *х*; напр. *Хлоръ*—*Флоръ*, собств. имя; въ малорус. *Хараонъ*—*Фараонъ*; 3) въ *хв*; напр. въ пск., твер. *хворсъ*—*форсъ*, но особенно въ малорус. *хвертъ*, *хвиша*—*фертъ*, *фига*. Слово *квирта* въ ворон. произносится *хварта*, и потому *хѳ* переходитъ въ *ѳ*, въ сибир. *ѳарти*. Точно также *Тихвинъ* въ просторѣчій произносится *Тифинъ*; въ малорус. *форостъ*, *фалиты*, вм. *хворостъ*, *хвалити*. Въ лѣт. *Тѳерь*. вм. *Тверь*.—Слово *просфора*—въ древнерус., какъ и доселѣ въ малорус. *проскура*, въ великорус. *просвира*.

3. Въ произношеніи отзвучные одного органа передъ звучными другаго измѣняются въ звучные, и наоборотъ; напр. *здѣлать* вм. *сдѣлать*, *коронка* вм. *коробка*. Правописаніе въ такихъ формахъ слѣдуетъ производству словъ, а не произношенію. Впрочемъ, въ слѣдствіе выговора, удержались и въ правописаніи: *идѣ* вм. *кдѣ*, цс. *кѣде*, *здѣсь* вм. *сдѣсь*, отъ цс. *сѣде*; *здоровъ*—цс. *сѣдравъ*. Такое измѣненіе звуковъ называется уподобленіемъ. Въ древнемъ церковнославянскомъ и древнерусскомъ языкахъ, правописаніе болѣею частію подчинялось, въ этомъ случаѣ, выговору; потому, напр. въ О. Е., встрѣчаемъ: *беспеудан* вм. *безъ печали*, *беспорока* вм. *безъ порока* и проч. При этомъ происходитъ иногда сокращеніе и выпускъ звуковъ; напр. въ Ев. XII в. *бещадъ* вм. *безъуадъ*, въ Изб. 1073 г. *беуыстые* вм. *безъуыстые*; очень обыкновенно вообще въ древнихъ памятникахъ: *нсъхмѣти*, *нсъци*, *нѣнѣти*, *нѣнѣти*, вм. *нзъсъхмѣти*, *нзъсъци*, *нзъѣнѣти* и мног. друг. Въ смоленск. грам. 1229 г. *нскоюго* вм. *нзъ скоюго*, въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. *нщехъ* вм. *нзъ уехъ* (изъ Чеховъ).

Примѣч. 4. Въ рус. выговорѣ *к* передъ *т* переходитъ въ *х*; напр. вм. *кто*—*хто* (уже въ Паис. Сборн. XIV в.).

Въ нынѣшнемъ русскомъ правописаніи принято измѣнять букву *з* на *с*: въ предлогахъ *воз-*, *из-*, *низ-* и *раз-*, передъ *н*, *к*, *т*, и передъ придыхательнымъ *х*; напр. *востокъ* вм. *воз-токъ* (*востекать*, т. е. восходить), *исключать* вм. *из-ключать* (*ключать*, *за-ключать*), *ниспадать* вм. *низ-падать*, *раскатъ* вм. *раз-катъ*;

въ предлогахъ же *без-* и *чрез-* или *через-*, передъ тѣми же звуками, принято оставлять букву *з*; напр. *безпокоить*, *черезполосный*. Старинные писцы въ этомъ случаѣ были послѣдовательнѣе насъ.

Примѣч. 5. Замѣчательное измѣненіе отзвучныхъ въ звучные предлагають малорус. предлоги: *видъ* или *одъ*, *изъ* или *зъ*, вм. *отъ*, *съ*.

§ 32. Придыханія и звуки плавные составляютъ болѣе подвижную и легкую часть согласныхъ, служа какъ бы переходомъ отъ гласныхъ къ согласнымъ твердымъ.

А. О придыханіяхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Самое обширное значеніе, въ церковнославянскомъ и русскомъ, получило придыханіе *і* (*j*). Оно имѣетъ способность смягчать какъ гласные звуки, приставляясь передъ ними; напр. *а* въ *я* (м, *і*+а, см. § 26), такъ и согласные, слѣдуя за ними; напр. *богъ*, *бож-ій*. Смягчительная сила этого звука оказывается и въ сокращеніяхъ его: *ѣ* и *й*, изъ которыхъ первое смягчаетъ согласные, за которыми слѣдуетъ; напр. *бог-ъ*, цс. *бож-ь-ство*, рус. *бож-е-ство*; *Авраам-ъ*, прилаг. *Авраам-ѣ-*; а второе — гласные, передъ которыми оказывается; напр. *поко-й*, род. пад. *поко-я* (вм. *поко-й+а*), дат. *поко-ю* (вм. *поко-й+у*).

Букву *ѣ*, въ качествѣ придыханія, или іота (*j*), должно отличать отъ простаго краткаго *и*, переходящаго тоже въ *ѣ*, какъ напр. въ формѣ *буд-ѣ*, сократившейся изъ *буд-и*. Придыхательное *ѣ* всегда смягчаетъ звуки согласные, къ которымъ прилагается, но на письмѣ болѣею частію не означаетъ особую буквою, а сливается съ смягченнымъ согласнымъ звукомъ; напр. *люб-ить* *любл-ю* вм. *любь-ю*, *свѣт-ить* *свѣщ-а* или *свѣч-а* вм. *свѣть-а* (иначе *любѣ-ю*, *свѣтѣ-а*). Смягченіе гласныхъ и согласныхъ посредствомъ іота *j* (или *ѣ*) именуется іотаціею, а смягченные звуки — іотированными (§§ 34 и слѣд.).

Звукъ *й* часто бываетъ остаткомъ мягкаго гласнаго; напр. *мое-й* вм. *мое-я* (т. е. *мое-ѣ-а*, или *мое-й-а*), *истино-й* вм. *истино-ю* (т. е. *истино-ѣ-у*, или *истино-й-у*). Впрочемъ, въ иныхъ случаяхъ, *й*, такъ же какъ и *ѣ*, есть только краткое *и*; напр. въ повелит. наклоненіи: *по-й*, въ соотвѣтствіе краткому *ѣ*: *будь* вм. *буди* (§ 25).

Переходъ *j* въ *ж*, въ словѣ *Жидъ* (вм. *Иудей*), относится къ древнѣйшимъ временамъ, потому что формы: *жидовинъ*, *жидовъскы*, встрѣчаются уже въ церковнославянскихъ памятникахъ XI в.

Примѣч. 1. Равномѣрно и *з* можетъ переходить въ придыханіи, именно въ *j* и въ *с*; напр. *зерцало* — въ пск., твер. *ярицало* (вм. *ерцало*), въ малорус. *верцадло* (въ Польск. *зерцадло*).

2. Звукъ *с*, подобно придыханію *i* (*j*), приставляется и вставляется для благозвучія. Какъ въ словахъ: *шѣъ*, *яиненокъ*, вм. *шѣъ*, *аиненъ* (§ 26), приставляется *i* къ *а*; такъ и *с* приставляется къ *о*, въ реченіяхъ: *с-оспа*, *с-осемъ*, *с-отчимъ*, *с-острый*, вм. *оспа*, *осмъ*, *отчимъ*, *острый*. Вставкою между гласными, звуки *с* и *i* также соотвѣтствуютъ другъ другу; напр. *да-ати*, откуда *да-с-ать да-с-аніе* и *да-и-ати да-и-аніе* (т. е. *даити даиміе*); *одъ-ати одъ-с-ать* и *одъ-и-ати одъ-и-аніе* (т. е. *одѣити одѣиміе*). Изъ предложенныхъ здѣсь формъ явствуетъ, что рус. языкъ предпочитаетъ придыханіе *с*. Потому реченія: *одѣаніе*, *даиміе*, какъ остатки цс. языка, употребительнѣе въ рѣчи книжной; потому же прилагательное *вострый* преимущественно имѣетъ значеніе вещественное, а *острый* — нравственное; если же послѣднее и употребляется вм. *вострый*, то не въ простой, а въ книжной рѣчи.

Примѣч. 2. Въ древнемъ языкѣ: въ Григ. Бог. XI в., въ Толк. Псалт. XII в. *оковать* вм. *оковѣтъ*; въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. *тиоуиъ* (въ друг. сп. *тиоуиъ*, у Нестора въ Жит. Феодос. XII в. *тиоуиъ*); въ Скитск. Патер. 1296 г. *одѣало* вм. *одѣило*; въ Лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. *Вольа* вм. *Ольа*; въ волын. Ев. XIV в. *оцѣамъ* вм. *оцѣамъ*, *оцѣамъ*, а въ Жит. Борис. и Гл. по Сильв. востр. сп. XIV в. *ѿ илѣмъ* (вм. *ѿлѣмъ*, *ѿлѣмъ*). Особенно послѣ предлога *у*: въ юрид. акт. новгор. XIV в. *у Вынати* — у Игнатія; въ Хроногр. 1494 г. *оу восла* — у осла; въ Домостр. Сильв. XVI в. *у учениковъ* — у учениковъ. Въ послов. 1714 г. *язуикѣ* — *іезуитѣ*. Въ современномъ областн. языкѣ: въ малорус.: 1) въ началѣ словъ: напр., *вуста*, *вуха*, *винъ вондъ вондъ*, *вичи*, *ви-вѣцѣ*, вм. *усы*, *ухо*, *онъ она оно*, *очи*, *овца*; 2) среди словъ: *па-вукъ* вм. *паукъ*, особенно вм. *j*: *затиѣ* вм. *зѣти* (т. е. *зѣтѣ-ѣ-и*), *чуѣати* вм. *чѣти*. — Въ великорус.: 1) въ началѣ словъ: въ пск. *вохати* — *охати*, въ ряз. *вочи* — *очи*, въ олон. *въюношѣ* — *юношѣ* (*юноша*), *возеро* — *озеро*. Кал. 1,288. 2) Среди словъ: въ влад. *хавосъ* — *хаосъ*. 3) Въ сложныхъ словахъ передъ гласнымъ звукомъ второго члена: въ арханг. *руко-с-ядъ* (вм. *руко-с-ять*) — *рукоятка*; въ пск., тверок. *мясо-с-одъ* — *мясодъ*,

въ влад. *сыро-в-ѣа* — сыровѣа или сыровѣжа. — Также образовались *мед-в-ѣдъ* и *можжевелиникъ*, вм. *межев-ельникъ*, отъ древняго *меже-ельникъ*, т. е. растущій между ельникомъ.

Частица *вотъ* произошла отъ древней *ото* съ придыханіемъ *в*; *ото* соотвѣтствуетъ древней же частицѣ *осе*; напр. въ Лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. «*ото* Давыдъ» — «*осе* есмь».

Примѣч. 3. Собственно въ цс. мсѣ вм. *осе*; напр. у Григ. Богосл. XI в. *ѣсѣ* вода: въ Супр. рук. *мсѣ* твоѣ (т. е. вотъ вода, вотъ твое). Какъ *ото* переходитъ въ *вотъ*, такъ и *осе* въ област. *восе*, въ пск.; отсюда *восъ*, *васъка* — тоже вотъ, *авосъ*; *восейка* или *вусейка* — указаніе на время, на недавно (въ пенз., тамб.). Въ пѣсн. „*восъ* поговорить со мной“. Чулк. V, № 86. Въ малорус. *отъ* и *осъ* вм. великорус. *вотъ* и *восъ*; въ воронеж. сказк. *онъ* — *вонъ*. Аваѣ. V, 9: Въ хорут. *ото* — *вотъ*.

Звуки *в* и *ј* переходятъ другъ въ друга; напр. *кравчій* и *крайчій*; нарѣчія *домой* и *долой* образовались изъ дат. пад. ед. ч. *домокн* и *долокн*, черезъ древнія формы *домовъ* и *доловъ*. Въ малорус. и доселѣ *домивъ* (вм. *домовъ*) — *домой*. Также, вѣроятно, образовалось *Дунай* отъ древн. *Дунавъ* (уже въ Супр. рук.) и *Дунаво* черезъ *Дунавъ*.

Примѣч. 4. Въ Злат. Цѣп. XIV в., въ Пчелѣ тоже XIV в. *домовъ* вм. *домой*; въ Пск. лѣт. XVI в. *доловъ* вм. *долой*; слич. въ областн. языкѣ, въ пск., твер. *болівъ*, *опіслівъ*, вѣроятно, вм. *болѣй*, *опослѣй*. Въ началѣ словъ; напр. малорус. *вулиця* и *юлиця* вм. *улица*; малор. *янолъ*, смол. *ванелъ*, вм. *ангелъ*. Кал. I, 595.

3. Звукъ *і* (*h*) состоитъ въ связи съ придыханіями *і* и *е*; по-тому: 1) *і* переходитъ въ *і*; напр. *Георгій*, черезъ старинную форму *Гюри* или *Гюрій* (новг., ипат. лѣт.). переходитъ въ *Юрій*; и наоборотъ, *і* (*ј*) переходитъ въ *і*; напр. *январь* (уже въ церковн. книгахъ XII — XIV в., въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г.), вм. *енварь* (*іенварь*, вм. *январь*), какъ встрѣчается въ О. Е. емоѣра, род. п. ед. ч.; 2) въ произношеніи *і* переходитъ въ *е*, именно въ род. пад. ед. числа муж. и ср. род. прилагательныхъ и мѣстоименій; напр. *доброва* или *добрава*, *чево*, вм. *доброаю*, *чею*. Правописаніе, въ этомъ случаѣ, уклоняется отъ выговора.

Примѣч. 5. Въ О. Е. придыханіе *і* употребляется въ слѣдующемъ случаѣ: когда греч. *υ*, въ значеніи согласнаго звука, находится передъ гласными. въ греч. и еврейск. именахъ, тогда, для об-

легченія такого стеченія звуковъ, Славяне вставляли послѣ *ѵ* (*ѵ*) придыханіе *і*; оттого гр. *λεῦιτας*, *παρασχευῖ* въ О. Е. переложены: *лѣвѣгиты*, *парасхѣгиты*. Точно также въ древнемъ цс. языкѣ имя *Еѵа* пишется *Єѵа* (вм. *Єа*), отсюда прилаг. *Єѵѣжнѣ*. Нынѣ принято писать *Еѵва*. — Опушеніе *і* въ древнерус.: въ Писц. сборн. XIV в. архангеломъ вм. *архангеломъ*, въ повѣсти объ Акирѣ премудр. по сп. XV в. *ѿсподинѣ* вм. *господинѣ*; въ Соф. врем. XVI в. *ѿспожинѣ* вм. *госпожинѣ* (откуда народное *спожинки* — успенск. постъ); въ Домостр. Сильв. *княинѣ* вм. *княинѣ*. Смотри. Хр. Въ современномъ языкѣ, приставка придыханія *і*, особенно въ малорус., въ началѣ словъ: *Ганна*, *іануся*, *гарбузь* (тыква), *гармата* (пушка), *іаспидъ*, *іорихъ*, вм. *Анна*, *анисъ*, *арбузь*, *армата*, *аспидъ*, *орѣхъ*; въ бѣлорус. *это* вм. *это*. Опушеніе *і* въ перм. и вообще въ сибир. *осударъ* вм. *государъ*. Иногда въ великор. вм. *і* (*h*) употребляется придыханіе *х*, напр. въ олон. *халчнѣй* вм. *алчнѣй*. Въ словѣ *іусеница*, *і* придыханіе, какъ это явствуетъ изъ древнихъ формъ *іусеница* и *іусеница*.

Примѣч. 6. Соответствіе придыханій *ѵ* и *і* означилось: 1) по славянскимъ нарѣчіямъ, изъ которыхъ въ однихъ господствуетъ *ѵ*, какъ въ польск., передъ носовыми, напр. *вѣнѣль*, *вантроба*, вм. *уголъ*, *утроба*, въ вымершемъ древанскомъ: *вотрикъ*, *вичеса*, вм. *отрокъ*, *очеса*; въ другихъ *і*, какъ въ лужицк.: *юкно*, *гузда*, вм. *окно*, *узда*; 2) по нарѣчіямъ русск. языка: въ великорус. господствуетъ *ѵ*, напр. по областнымъ говорамъ (напр. въ нижегор.) *восподъ*, *восподинъ*, *восударъ*, вм. *господъ*, *господинъ*, *государъ*; *вострый*, *воробей*, въ противоположность малорусскому, въ которомъ *і*: *юстрый*, *юробѣць*; 3) по говорамъ великорус. нарѣчія: род. п. ед. ч. мѣстоим. и прилаг. въ рязан., олон., частью въ новг. на — *ою*, — *ею*, — *аю*; въ арханг., волог., нижегор., владим., моск. на — *ово*, — *ево*, — *аво*, — *ѣва*.

Примѣч. 7. По разнымъ нарѣчіямъ рус. языка мѣстоименіе *онъ* принимаетъ придыханія *і*, *ѵ* и *і*; напр. въ олон., смол. *енъ* (т. е. *іонъ*), въ тульск. *вонъ*, въ малорус. *винъ*, *вона*, *воно*, въ бѣлорус. *іонъ*.

Примѣч. 8. Сверхъ *ѵ* и *і* (*h*) должно упомянуть еще о придыханіи *с*. Оно весьма важно для сличенія славянскаго языка съ прочими родственными (смотри. Приложение); но мало замѣтно въ историческомъ развитіи церковнославянскаго и русскаго. Впрочемъ нѣкоторыя русскія формы могутъ быть объяснены имъ; напр. областная *мотрѣть* съ опущеніемъ придыханія *с*, вмѣсто общепринятой, съ этимъ придыханіемъ: *с-мотрѣть*.

§ 33. Б. О плавныхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Они приставляются и вставляются для благозвучія. А именно: 1) *н*; напр. *отъ н-во*, *н-утрѣ*, отъ корня *утр-* цс. *жтр-*, отсюда *утр-о-ба*; *за-н-ять* *при-н-ять* *об-н-ять* (при цер-

ковносл. формахъ *прійти*, *объѣти*), т. е., съ предлогами, глаголѣ *ятъ* цс. *ѣти*; 2) употребляются для смягченія твердыхъ согласныхъ, именно *л*—для смягченія губныхъ (§ 35); 3) соотвѣтствуютъ придыханіямъ, именно *л*—придыханіямъ *в* и *ј*. Напр. *свобода* (отъ мѣстоим. *свой*) и *слобода*, не только въ великорус. (уже въ XIV в. въ жит. Бориса и Гл. по Сильвест. сборн.), но и въ малорус., сербск. Общеупотребительной формѣ *бояринъ* соотвѣтствуетъ древнѣйшая *боляринъ* (въ Изборн. Свят. 1073 г., въ Супр. рук.).

Примѣч. 1. Въ областномъ просторѣчій: *ледва* (въ смоленск.), *ледвъ* (въ тульск.; слич. польск. *ледве*, *ледво*) вм. *едва*; въ тамбов., орл., пск. *ской*, *ай*, вм. *сколь*, *аль*; въ костр. *щавей* вм. *щавель*; въ олон. *заржай* вм. *заржалъ*. Рыбн. 1, 302, 303; и наоборотъ, въ архангел. *горностаъ* вм. *горностаи*; замѣчательна въ малорус. придача *и* въ словѣ *музда* вм. *узда*.

2. Находясь между согласнымъ звукомъ и гласнымъ мягкимъ, плавные пропускаютъ черезъ себя смягчающее дѣйствіе послѣдняго на первый; напр. *вес-н-а* *веш-н-ій*, *мыс-л-ить* *мыш-л-еніе*, *Прѣмыс-лѣ* прилаг. *Прѣмыш-л-ѣ*, *остр-и-тъ* *из-ош-р-ять*. Такое же свойство оказывается и въ придыханіи *в*; напр. *мерт-в-ить* *у-мерщ-вл-ять*, *волх-к-ѣ*, зв. пад. ед. ч. *волш-к-ѣ*, им. п. мн. ч. *волс-к-и* (§§ 36 и 37).

3. Плавные переходятъ другъ въ друга; а именно: 1) *м* въ *н*; въ носовыхъ *ж* и *л* древнѣйшее *м* перешло въ позднѣйшее *н*, какъ это въ бѣльшей очевидности сохранилось у насъ въ формахъ съ буквою *л*. Напр. *ѣ-ти* *ем-ю*; *жа-ти* *жым-ж* и *жын-ж*; въ цс. *дѣ-ти* *дѣм-ж*, откуда причаетъ *дѣм-емъ* (на-дменный); въ твер. *задми*, *задмиль* (отъ задуть). — 2) *р* въ *л*; напр. *фев-рарь* (*februarius*, въ О. Е. феврърь) *февраль*, *крикъ* *кликъ*, *крюкъ* *клюка*, *прорубь* (отъ глагола *рубить*, съ предлогомъ *про*) *пролубь*; и наоборотъ, *л* переходитъ въ *р*; напр. *верблюдъ* вм. *вельблюдъ*, въ О. Е. *кельбждъ*; 3) *р* переходитъ въ *н*; напр. принято писать: *ярмарка* (отъ нѣм. *Jahrmarkt*), вмѣсто употребляемой въ разговорѣ формы: *ярманка* или *ярмонка* (въ юрид. акт. 1680 г. съ *ярманки*. Смотри. Хр.).

4. Плавные заступаютъ мѣсто твердыхъ; напр. *сентябрь* вм. древняго *септабрь* (*september*) черезъ древнѣйшее *семтябрь*, напр. въ Пролог. XIII в.; и наоборотъ, твердые вм. плавныхъ;

напр. *блинъ* вм. древн. цс. *млинь*; малорус. *млинець*; у Нест. по Лавр. сп. *Бохъмитъ* вм. *Мохъмитъ*, т. е. *Малометъ*.

Примѣч. 2. Въ древн. памятникахъ: 1) обоюдный переходъ *р* и *л*: вм. *кльколакъ* или *волкодлакъ* (оборотень въ волка), въ Номокан. по изд. въ Киевопеч. монаст. 1624 г. *къркзлакъ*, согласно съ болгар. *врколакъ*. Смотри. Хр.; 2) обоюдный переходъ *м* и *н*; отъ *шумы* прилаг. *шумынъ* и *шуненъ*, откуда наше *ячъный*; *оусниѣ* и *оусниѣ* — *кожа*; *пѣсница* и *пѣсм-ца* — *псалтырь*, согласно съ серб. *пѣсме* — *пѣсни*; вм. *жемчуъ*, въ древн. языкѣ постоянно *женьчюъ*, напр. у Кир. Туровск. по сп. XIII в., въ Словѣ о полку Иг., въ Новг. лѣт. XIV в.; народное *темънъ*, уже у Дан. Паломн. по сп. XV в., вм. *оимѣмъ*.

Примѣч. 3. Въ разсужденіи плавныхъ, должно замѣтить слѣдующіе случаи, въ которыхъ оказываются общія свойства этихъ звуковъ, въ примѣненіи къ мѣстнымъ нарѣчіямъ русскаго языка; а именно: 1) согласные твердые переходятъ въ плавные, и притомъ: а) губные въ губной же *м*; напр. *птаха*, *птица*, *пчела*, *колыбель*, *берлога* — въ костр., нижег. *мтаха*, *мтица*, въ костр. *мчела*, въ олон. *коломель*, въ пск., твер. *мерлоуъ*. (Карамзинъ совѣтуетъ Дмитріеву въ одномъ изъ его стихотвореній „вмѣсто *мерлоги* поставить *берлогу*“. Письм. Кар. къ Дм. 344. Въ жит. Бор. и Гл. по Сильв. сб. XIV в. *безможнымъ* вм. *безбожнымъ*; б) зубные *д* и *т* въ язычный *р*; напр. *свадьба*, *этакъ*, *эдакъ* — и новгор. *сварьба*; *эракъ* въ стихѣ объ Алексѣѣ Божьемъ Человѣкѣ по рукоп. Румянц. муз.: „поставилъ бы я келью не такую, и еще не въ *эракомъ* я мѣстѣ“. Въ наименованіи русскаго писателя XI в. въ Новгородѣ: *Лука Жидята* и *Жирыта*. 2) Плавные переходятъ другъ въ друга, и при томъ: а) *м* въ *н*: *земъ* (земли) — въ новгор. и въ другихъ сѣверныхъ *земъ*, пск., твер. *на земъ*, олон. *на зени*, о *земъ*, Рыбн. II, 98. 1, 304; въ пск., твер. *вздымъ* и *вздынь* — подъѣмъ (слич. гл. *вздымати*), *не замъ* вм. *не замъ*, т. е. *не замай* — не тронъ; въ арханг. *суночки* вм. *сумочка*, въ арханг. *клеймо* вм. *клеймо*; въ малорус. *сенъи*, *сунка*, вм. *семѣи*, *сумка*; б) наоборотъ *н* въ *м*, впрочемъ рѣже; напр. въ пск., твер. *хмыкать* вм. *хныкать*, въ нижег., сиб. *мырятъ* вм. *нырятъ*; в) *н* въ *л*; напр. *племянникъ*, *оконница*, *мошенникъ* — и пск. *племѣяникъ*, олон. *околница*, Рыбн. II, 343; малорус. *мошельникъ*; *сомнѣніе* въ малорус., и вообще въ великор. просторѣчій *сумленіе*; г) *р* въ *н*; напр. *рекрутъ* — и въ малорус., и вообще въ великор. просторѣчій *некрутъ*; д) *р* въ *л*; напр. *сѣбро*, *серебро*, *рыцаръ* — и малор. *срибло*, *лыцаръ*; *корридоръ*, *секретаръ* и въ просторѣчій *колидоръ*, *секлетаръ*; *перепелка* и въ пѣснѣ XVII в. *пелелелка*. смотри. Хр. Если слово *ярманка* перешло на сѣверъ изъ Малороссіи, то *н* вм. *л*, ибо въ малорус. *ярмалка*, а малорус. *л* отъ *р* въ словѣ иностранномъ; если же наоборотъ, то *н* перешло въ *л*. 3) Плавный *м* и придых. *в*, оба губные, переходятъ другъ въ друга; напр. *комната* и малор. *кизната*; *много*, *мимо* — въ

новг., твер., нижег. *мною*, въ пск. *выма*; и наоборотъ: *мнукъ*, *сверчокъ* — въ нижегор. *мнукъ*, въ пск., твер. *смерчекъ*. 4) *р* переходитъ въ *в*: пс. *спроуъ* и *искоуъ*, областное великор. *скрозъ* и *сквозъ*; *храбруеть* и смол. *хвабруеть*, Кал. I, 595. 5) *л* въ *в* и потомъ черезъ *в* въ *у*, не только въ малор., бѣлорус., но и въ великор. по мѣстн. нарѣчіямъ. Напр. въ малорус.: *виетъ*, *човѣтъ*, *шовѣтъ*, *купитъ*, *пашъ*, вм. *волкъ*, *чолкъ*, *шолкъ*, *купилъ*, *палъ*; въ бѣлор.: *жиу*, *пошоу*, *давау*, вм. *жилъ*, *пошолъ*, *давалъ*. Изъ нарѣчій великорус., особенно въ волог.: *поймау*, *соунышко*, *братеуко*, вм. *поймалъ*, *солнышко*, *брателко*. Тамъ же изъ формы *болтать* — *боутать*, и потомъ сокращено *ботать*.

Примѣч. 4. Свойства придыханій и плавныхъ, замѣченные здѣсь въ областныхъ видоизмѣненіяхъ русскаго языка, оказываются, въ большихъ размѣрахъ, въ историческомъ образованіи прочихъ родственныхъ языковъ (Смолтр. Прилож.). Что же касается до прочихъ славянскихъ нарѣчій, то важнѣйшіе случаи обоюднаго перехода этихъ звуковъ слѣдующіе: 1) *в* въ *м*: въ сербск. *волемъ* (волю, твор. п. ед. ч. отъ воля) и въ древнесербск. *волово*; въ древнесербск. *впровъ* и *впромъ*, *всяковъ* вм. *всакомъ*, т. е. всякою; 2) *м* и *н*: въ чешск. *медвѣдъ* вм. медвѣдь, и наоборотъ *мравъ* вм. нравъ; 3) *н* переходитъ въ *л*: въ сербск. послѣ *м*; напр. *мною* и *млого*, *знамень* и *зламень*; 4) *р* въ *л*: въ польск. *Малморжата* — *Margareta*, *цыруликъ* — *chirurgus*, откуда наше *цырульникъ*, черезъ древнее *цырумикъ*, которое встрѣчается, напр., въ русск. переводѣ съ польск. въ „Выданіи о добронравіи“, въ Сборн. XVII в. (Смолтр. Хр. столб. 1416); 5) *л* переходитъ въ гласный звукъ: въ сербск. въ *о*; напр. *писао* вм. писалъ; потому послѣ *о* опускается: *соко* вм. соколъ, *моба* вм. мольба; а также *л* переходитъ въ сербск. въ *у*; напр. *муня*, *дугъ*, *вукъ*, вм. *млынни*, *длѣтъ*, *вѣтъ*, или за вышускомъ *ъ*, вм. *мнѣя*, *дѣя*, *вѣя*.

§ 34. Измѣненіе согласныхъ звуковъ зависитъ отъ сочетанія ихъ или съ гласными, или между собою. Въ первомъ случаѣ должно обратить вниманіе на законъ смягченія согласныхъ (§§ 35, 36 и 37), во второмъ — на перемѣны, претерпѣваемые согласными при ихъ стеченіи (§ 38).

Важнѣйшій законъ, которому подчиняется въ церковнославянскомъ и русскомъ языкахъ употребленіе согласныхъ звуковъ, есть законъ смягченія ихъ передъ гласными мягкими, при содѣйствіи придыханія *і* (*j*), которымъ облакаются послѣдніе звуки (§§ 26 и 32). Законъ смягченія видоизмѣняется по характеру смягчающихся согласныхъ звуковъ, различаемыхъ по органамъ. Смягчаются согласные: А) губные, Б) зубные и В) гортанные. При этомъ должно замѣтить то существенное

различіе между этими звуками, что гортанные не могут сочетаться ни съ однимъ изъ тонкихъ гласныхъ звуковъ, и при каждомъ изъ нихъ смягчаются; напр. *богъ-зъ, божѣ, бози, о бозѣ, божь-ство*; губные же и язычные сочетаются со всѣми тонкими гласными; напр. *червъ, червя, черви, о червь, господь, господи, о господь*, и только въ одномъ извѣстномъ случаѣ подчиняются закону смягченія, именно тогда, когда съ ними сливается въ одинъ звукъ придыхательное *ъ* или *ј* (§ 32), при чемъ смягченные согласные могутъ сочетаться уже и съ твердыми гласными. Напр. *свѣтъ-зъ свѣщ-а свѣч-а* (вм. *свѣж-а* или *свѣтъ-а*). Что губные и гортанные звуки подчиняются одному общему закону, явствуетъ изъ спряженія:

Любн-ти	Ходн-ти
Любл-ѣж	Хожд-ѣж, <i>хожу</i>
Любн-ши	Ходн-ши
Люб-а-ть	Ход-а-ть
Причаст. Любл-ѣ-нъ	Хожд-ѣ-нъ, <i>хож-е-нъ</i> .

Примѣч. Въ чешск. и польск. смягчается *р* звукомъ *рж*; напр. *морже, тваржъ, писаржъ*, вм. *море, тварь, писарь*; и даже однимъ звукомъ *ж*; напр. польск. *жебро* вм. *ребро*.

§ 35. А) Губные звуки *б, п, ф, в* и *м*, смягчаясь посредствомъ ютаціи (§ 32), принимаютъ послѣ себя звукъ *л*, переходя такимъ образомъ въ звуки: *бл, пл, фл, вл* и *мл*; напр. *люб-ить, любл-ю, воп-ить вопл-ѣ, потраф-ить потрафл-ю, кров-ѣ кровл-я, зем-ной зем-ля, Авраамъ-зъ* прилаг. *Авраамл-ѣ*. Такъ какъ звукъ *л* здѣсь соответствуетъ смягчающему *ј* (*ь*), то въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ памятникахъ церковнославянскихъ губные звуки смягчаются, вмѣсто плавнаго *л*, звукомъ *ъ*, какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ формъ въ Супр. рук.: *любѣж* вм. *люблю*, *погубѣж* вм. *погублю*, *славѣж* вм. *славлю*, *земѣж* вм. *землю*, *благословѣнъ* вм. *благословленъ*, *вѣскрѣмѣнъ* вм. *вѣскрѣмленъ* и проч. Впрочемъ, въ О. Е. встрѣчаемъ формы, уже постоянно смягченные звукомъ *л*: *люблѣж, землѣж, благословленъ* и пр. Русскій языкъ хотя также постоянно смягчаетъ губные звукомъ *л*, однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступаетъ отъ этого закона; напр. употребляетъ въ просторѣчій: *корабъ* вм. *корабль*, *журабъ* вм. *журавль*, а форму *земъ* вм. *земля* допускаетъ и въ книжномъ языкѣ; напр. *на-земъ, о-земъ*. Въ такихъ формахъ

русскій языкъ встрѣчается съ закономъ смягченія губныхъ, замѣненнымъ въ Супр. рук., гдѣ находимъ не только на земнѣ вм. на земли, но и корабль, корабль, вм. корабли, корабля. Въ древнеболг. вообще господствуетъ форма земѣ вм. земля; напр. въ Парем. XII в. (смотри. Хр.); въ болг. сборн. 1345 г. на земнѣ.

Глаголы *каймитъ* и *клеимитъ* имѣютъ *кайм-ю* и *клейм-ю* (вм. *каймл-ю*, *клеймл-ю*).

Примѣч. Смягченіемъ губныхъ помощію плавнаго л славянскія нарѣчія юговосточныя отличаются отъ западныхъ. Въ юговосточныхъ: *корабль*, *земля*, *ловленъ*, *топленъ* и проч.; въ западныхъ: *корабъ*, *земе*, *ловенъ*, *топенъ* и проч. Въ сербск. даже сильнѣе, чѣмъ въ русск. господствуетъ это смягченіе; напр. *копле*, *безумле*, *крвлю*, вм. *копье*, *безумье*, *кровью*. — Замѣчательна смягченная форма *змиа* (вм. *змиа*), встрѣчающаяся въ О. Е., въ Златостр. XII в. — Въ древнерус. памятникахъ — и безъ смягченія, напр., въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. *жеравъ* вм. журавль, и съ смягченіемъ, въ сборн. XVII в. *муравъ* вм. муравей. Въ областн. яз., новгор. *скамля* вм. скамья, ворон. *буравъ*, *муравъ*, вм. буравъ, муравья.

§ 36. Б). Зубные *д* и *т*, посредствомъ іотации, смягчаются въ церковнославянскомъ языкѣ въ *жд* и *шт* или *щ*, а въ русскомъ въ *ж* и *ч*; напр. *родити* рождѣ и *рожу*, рождѣство и *рожества*; *ходити* хождѣ и *хожу*, *предѣ*, *прежде* и *преже*, *перже*; *хотѣти* хоштѣ или хощѣ и *хочу*, *свѣтити* свѣшта или свѣща и *свѣча*; *лѣтити* лѣштѣ или лѣштѣ и *лечу*; отъ корня *вѣт* — цс. *вѣще* (въ переводѣ Прор. по сп. Упия 1047 г.) и рус. *вѣче*; *медвѣдѣ* и прилагат. въ цс. *медвѣждѣ*, рус. *медвѣжій*.

Примѣч. 1. Въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ *д* и *т* смягчаются: въ сербск. въ *дѣ* и *тѣ*; напр. *медю*, *ночь* — *между*, *ночь* (формы, наглядно объясняющія іотацию: *медѣ-у*, *ночѣ-ъ*, какъ въ Супр. рук. *любѣ-ѣ* вм. *любѣ-ѣ*); въ хорват. *д* даже въ *ј* или *й*; напр. *мею* — *между*; въ чешск. въ *з* и *ц*; напр. чешск. *межи* — *между*, *нузе* — *нужда*, *ночь* — *ночь*, *мечи* — *мечи*, цс. *мѣри* отъ *мѣтати*; въ польск. *дз* и *ц*; напр. *ндзѣ* — *нѣждѣ*, *нечѣ* — *нечи*, печь; и вообще въ польскомъ преобладаютъ смягченные *дз*, *ц* вм. *д*, *т*; напр. *дзю* — *дѣтъ*, *цихѣ* — *тихій*; въ малорус. также, какъ и въ великорус. въ *ж* и *ч*: *межу*, *нужа* (цс. *междѣ*, *нѣжда*), *хочу*, но въ карпат. Руси *д* въ *дж*: *меджу*, *нуджа*. Нашему *чужой* соответствуютъ: польск. *чужды*, цс. *чюждѣ* или *штождѣ*, сербск. *тиод*; слѣч. въ О. Е. *тождѣ*.

При изученіи русскаго языка необходимо вникать въ отличіе смягченныхъ формъ русскихъ отъ церковнославянскихъ въ от-

личіе, проникающее весь составъ того и другаго языка; такъ напр., въ образованіи прилагательныхъ: *надеж-ный*, *нуж-ный*, *преж-ний* (а не *надежд-ный*, *нужд-ный*, *прежд-ний*), отъ русскихъ формъ: *надѣжа*, *нужа*, *преже*; въ образованіи дѣепричастій: русское окончаніе дѣепричастій наст. времени, на-чи, соответствуетъ церковнославянскому причастію настоящ. времени жен. рода, на-щи; напр. творщи *дѣлаючи* (§ 54) и проч.

Въ историческомъ отношеніи о смягченіи звуковъ *д* и *т* должно замѣтить слѣдующее:

1) Уже въ О. Е., по вліянію выговора писца, встрѣчается смягченіе русское вмѣсто церковнославянскаго; напр. *прихожѣ* вм. *прихождѣ*, *прѣже* вм. *прѣжде*, *рожьство* вм. *рождѣство*, *рожьшоуся* вм. *рождѣшоуся* (т. е. *родившемуся*), также *вм.* *такжеде*. — Что касается до древнѣйшихъ церковнославянскихъ рукописей, писанныхъ внѣ Россіи, какова Супр. рук., то въ нихъ точнѣе наблюдается церковнославянскій законъ смягченія зубныхъ.

Примѣч. 2. Примѣры русск. смягченія въ другихъ цс-хъ рукописяхъ, переписанныхъ на Руси: въ Иаборн. 1076 г.: *вижѣ*, *подажѣ*, *одежю*, *ужжю*, *пеуерахъ*, *вм.* *виждѣ*, *подаждѣ*, *одежда*, *штоужда*, *пештерахъ*; въ Галицк. Ев. 1143 г.: *въздажѣ*, *стыжюся*, *вм.* *въздаждѣ*, *стыждася*; въ Ев. 1307 г. *хоуеть*, *дхуерь*, *вм.* *хоуѣтъ*, *дхѣрь* (смотри Хр.).

2) Древнерусскіе памятники строже современнаго книжнаго языка слѣдуютъ русскому закону смягченія зубныхъ *д* и *т* въ *ж* и *ч*. Такъ напр. въ нихъ встрѣчаемъ: *вожѣ* вм. *вождѣ*, *перѣже* вм. *прежде*, *межю* и *межу* (откуда нынѣшне *межѣ*) вм. *между*, *нужа* вм. *нужда* (отъ *нудить*), *жажа* вм. *жажда* (отъ *жадати*), *въчати*, *объчати*, *вм.* *въчати*, *объчати* (отъ словъ: *вътъ*, *обътъ*) и проч. Уже у Нестора въ жит. Θεодос. по сп. XII в. употребляются по нынѣшнему русскому выговору: *надежа*, *одежа* (вм. книжныхъ *надежда*, *одежда*), *хоуеть*, *пеуера*, откуда въ томъ же памятникѣ петерскій монастырь: и бысть монастырь славынъ, се же и донынъ естъ пеуерскій наруемиъ. — Замѣчательный остатокъ смягченія *т* въ *щ*. въ древнерус. языкѣ предлагают формы *въщій* (эпитетъ князя Олега и пѣвца Бояна въ Словѣ о п. Игор.) — и *провѣщати*, въ былинахъ: *провѣщитися* (проговорить).

3) Областное просторѣчіе, въ отношеніи къ смягченію зубныхъ въ шипящіе, стоитъ ближе къ языку древнерусскихъ па-

мѣтнѣиговъ, нежели къ современному книжному; напр. *межу* или *межи*, *перезе* или *перѣжъ*, *нужа*, *собча*, вм. между, прежде, нужда, сообща.

4) Позднѣйшій церковнославянскій языкъ, хотя и придерживается закона о смягченіи зубныхъ въ *жд* и *ш*; однако употребляетъ многія формы, смягченныя и по русскому выговору. Такъ напр. въ нынѣшнихъ церковныхъ книгахъ встрѣчаемъ: *госпожа* вм. *госпожда* (отъ слова *господь*), *внжоу* вм. *внжда* и проч. — Какъ церковнославянскій, такъ и русскій законъ смягченія иногда оказываются даже въ одномъ и томъ же словѣ. Такъ напр., въ словѣ *чуждый*, *д* смягчилось въ *жд* по церковнославянскому закону, а *т* въ *ч* — по русскому.

Примѣч. 3. Такое отношеніе законовъ въ примѣненіи даже къ одному реченію восходитъ ко временамъ Остромирова Евангелія, въ которомъ встрѣчаемъ, напр., какъ чисто церковнославянскую форму: *щюждни*, такъ и съ русскимъ переходомъ *д* въ *ж*, вм. *жд*: *щюжини*.

5) Современный русскій языкъ, образованный литературно, ближе, во многихъ случаяхъ, къ позднѣйшему церковнославянскому, нежели къ древнерусскому и къ нынѣшнему народному. Онъ представляетъ смѣсь смягченныхъ формъ церковнославянскихъ съ русскими. При чемъ должно замѣтить, что онъ употребляетъ: или 1) церковнославянскія формы вмѣсто русскихъ; напр. *прежде* вм. *преже*, *между* вм. *межу*, *вѣжди* вм. *вѣжи* (отъ слова *видѣть*), *нужда* вм. *нужа*, *жажда* вм. *жажа*, *вѣщать* вм. *вѣчать*, *смущеніе* вм. *смученіе* (отъ глагола *мутить*); *общій*, *община* вм. народныхъ *обчій*, *обчина*; впрочемъ въ просторѣчій, напр. въ пск., твер. говорится и *обчд*, и *общд*, *общуха* — купленное что-либо сообща, арханг. *общитися* — соединяться, сообщаться; или 2) русскія вм. церковнославянскихъ; напр. *вижу* вм. *вижду*, *клажа* вм. *клажда* (отъ глагола *кладу*), *кража* вм. *кражда* (отъ глагола *краду*), *хочу* вм. *хошу*, *отвѣчать* вм. *отвѣщать* и проч.; или 3) и тѣ и другія; напр. *между* и *межъ*, *тождество* и *тожество*, *невѣжда* и *невѣжа*, *чуждый* (форма полурусская) и *чуждой*, *со-кращать* и *у-корачивать*, *помощь* и *помочь* и пр.

Смягченныя формы церковнославянскія большею частію отличаются, въ образованномъ языкѣ, отъ русскихъ, какъ 1) по зна-

ченію; напр. *гражданинъ* и *горожанинъ*, *невѣжда* и *невѣжа*; такъ и 2) по употребленію: принадлежа языку книжному, онѣ болѣе приличны рѣчи искусственной; напр. *вѣщать*, *услаж-дать*, *чуждый*, *полющаю* (при рус. формѣ: *прогнѣчу*) и проч. Впрочемъ многія формы стали достояніемъ языка образованнаго вообще; каковы напр. *жажда*, *нужда*, *между*; причастія на *-щій*; напр. *дѣлающій*, *говорящій* и друг.

Примѣч. 4. Въ словѣ *дождь*, *д* смягчается въ произношеніи въ *ж* и *ч*: *дожджѣ*, *дождчѣ*. Это свойство восходитъ своею исторіею до древнѣйшихъ памятниковъ русск. письменности. Такъ въ Галицк. Ев. 1143 г. *дѣжуъ* вм. *дѣждѣ*, т. е. дождь; *нѣжнуотъ* вм. *нѣждѣтъ*, т. е. изженуть — изгонять. Въ Лексик. Памвы Беренды 1653 года *дожуъ*. Смотри. Хр.

Примѣч. 5. Русскій языкъ, наклонный къ смягченію зубныхъ *д* и *т*, по своимъ нарѣчіямъ доводитъ это смягченіе до высшей степени, измѣняя *д* въ *дз* и въ *з*, а *т* въ *тс* или *ц*. Напр., въ бѣлорусскомъ нарѣчій: *дзень* (день), *дзѣдъ* (дѣдъ), *будзѣ* (будъ), *тсѣнь* или *цѣнь* (тѣнь), *казацѣ* (казать) и проч.; въ пск., твер. *ци* вм. *ти* — тебѣ. Высшей степени смягченія достигаетъ нарѣчіе Ситкарей, т. е. поселившихся по рѣкѣ Сити. Въ этомъ нарѣчій *д* переходитъ не только въ *дз*, напр. *идзи* вм. *иди*; но даже въ придыханіе *ј*, которое присоединяется къ слѣдующему гласному; напр. *ий* (т. е. *ци* вм. *идзи*, т. е. *иди*), *илятъ* (т. е. *иляјтѣ* вм. *илядзятъ*, т. е. *глядятъ*). Слич. въ олонецк. *иляй*, *клай*, вм. *глядъ*, *кладъ* (т. е. *клади*); въ курск. *иляй* (вм. *иляй*) — *глядъ*; въ калужск. *зля* вм. *для*; въ малор. *илица* и *дѣлица* — *дѣгиль*.

Примѣч. 6. Смягченіе *д* въ *жд*, свойственное церковнославянскому языку, уцѣлѣло въ нѣкоторыхъ областныхъ нарѣчіяхъ русскаго. Такъ напр., въ арханг. *урождай* вм. *урожай*; псковск., тверск., пенз. *забиждатъ* вм. *забижатъ*; тверск. *поваждатъ* — давать поварку или льготу; въ сибирскомъ говорится *прихождане* вм. *прихожане*, *неурождай* вм. *неурожай*; въ рязанскомъ: *обижда*, *обиждатъ*, вм. *обида*, *обижатъ*. Особенно любопытенъ въ областномъ языкѣ остатокъ ранняго цс. смягченія *жд* вм. *жж* въ олон. *прѣждалъ*, *прѣждалъ* и т. д. Рыб. II, 253, 255.

Со смягченіемъ зубныхъ *д* и *т* находятся въ связи слѣдующія особенности въ измѣненіи согласныхъ:

1) Звуки *д* и *т*, соединяясь съ *с*, переходятъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ, въ *ц*; напр. въ старинномъ языкѣ: *ца* (вм. *дска*, т. е. *доска*), *посацкій* (вм. *посадскій*), *Полоцкѣ* (вм. *Полотскѣ*). На письмѣ слѣдуемъ въ этомъ случаѣ производству, а не выговору; потому пишемъ: *кадетскій* (а не *кадецкій*), *вологод-*

скій (а не вологоцскій) и проч.; но въ собственномъ имени: *Полоукъ* слѣдуемъ на письмѣ произношенію. Въ числительныхъ: *два-дцать*, *пят-на-дцать* и проч., принято удерживать *д*, образовавшееся изъ *дс*: *дцать*, т. е. *дсать*, вм. *десять*. Тѣмъ же путемъ мѣстоименіе *ся* въ глаголахъ послѣ *т* переходитъ, въ *выговорѣ*, въ *ця* или *ца*, или одно, или вмѣстѣ съ *т*; напр. *стараецца* и *стараецца*, вм. *стареется*.

Примѣч. 7. Уже въ Ев. 1307 г. вм. *дс*. *мдсати*, встрѣчаются и переходная форма *мдсать*, въ числит. *двѣмдсать*, и форма русская *мдцать*, съ *ѣ*: *мдѣцать*; въ числит. *оубѣмдцать*. — У Дан. Паломн. по сп. XV в. *рѣжѣтца*, *зѣжѣтца*, вм. *раждается*, *зовется*; въ пѣснѣ начала XVII в. *сплѣтца* вм. *всплѣтца*. См. Хр.

2) Сочетаніе звуковъ *жж*, въ нѣкоторыхъ формахъ, заимствованныхъ изъ церковнославянскаго языка, переходитъ въ *жд*; напр. *возжеланный* вм. *возжеланный* (т. е. *возжеланный*), *изжиди-веніе* вм. *изжиди-веніе*, отъ церковнославянскаго глагола: *нждити*, т. е. *изжити* (прожить, истратить).

Примѣч. 8. Такой переходъ звуковъ весьма употребителенъ въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ; напр. *нждити* вм. *нждити*, т. е. *возжечь*; *нждѣмъ* вм. *нждѣмъ*, т. е. *изгоню* и проч.

§ 37. В) Смягченіе гортанныхъ *з*, *ж* и *х*.

Предварительно должно замѣтить, что зубные звуки мягче гортанныхъ, потому на первой степени смягченія гортанные переходятъ въ зубные; какъ это явствуетъ изъ смягченія *ж* въ *т*; напр. *паукъ* *паут-ина* (древн. *паучина*), *Евдокія* *Авдотья* (и *Овдотья*), *прек* (*у-прек-ъ* *во-прек-и*) *прет-итъ*; и потомъ на второй степени смягченія, *т* переходитъ въ *щ*; напр. *за-прещ-ать*, при смягченной же формѣ: *прет-итъ*. Равномѣрно *ск* смягчается въ *ст*, и потомъ *ск* и *ст* въ *щ*; напр. *пуск-ать* *пуст-итъ* *пуш-у*, *иск-ать* *ист-ецъ* *иш-у*, *толстъ* *толще*. Въ церковнославянскомъ языкѣ смягченіе *ск*, черезъ *ст*, доходитъ до *си*, передъ гласными *и* и *ѣ*; напр. *уловѣуьскыи* (человѣчскій) и *уловѣуьстни* (человѣчскіе), *клеоньскъ* и на горѣ *клеоньскъ*, *нероуьсалиньскъ* и въ градѣ *нероуьсалиньскъ* (въ О. Е.).

Примѣч. 1. Въ древне-сербск. встрѣчаются формы съ гортанными *ж* и *з*, вм. позднѣйшихъ смягченныхъ; напр. *тысука*, *мею*, вм. *тысашта*, *тысяща*, *медю*, *между*. Въ древнихъ *дс*. памятникахъ формы съ гортанными вм. смягченныхъ зубныхъ: въ *Трезол.*

1260 г. *прѣзжаѣши*, *дѣжгы*, *вм.* *прѣзжѣши*, *дѣждамъ* (т. е. *перѣзжаешь*, *дождемъ*); въ Новг. лѣт. *дожы* *вм.* *дождь*. Смотр. Хр. — Этимъ путемъ объясняется сродство словъ *роза* и *рождіе* отъ корня *род*; въ Ев. XIII в. *рожгы* *вм.* *рождіе*; въ Толк. По. XII в. *разга* (*вм.* *роза*), соответствующее формѣ съ *а*: *раждіе*. — Слово *щлягъ* — названіе монеты, въ лѣтоп. произошло отъ древнѣйш. *skilling*, черезъ формы: *склазъ* въ Галицк. Ев. 1143 г. (смотри Хр.) и *стылазъ* въ Кормч. XIII в.; т. е. *ск* смягчается въ *ст*, а послѣднее въ *щ* или въ *шт*: Жит. Свят. XV в. *штылагъ*. — Точно такъ и *щюжда* имѣетъ при себѣ древнѣйш. *стоуждъ*, въ Супр. рук., въ Григ. Бог. XI в. — Равномѣрно и въ областномъ языкѣ иногда зубные звуки твердѣютъ, и потому переходятъ въ гортанные, а именно *д* въ *г*; напр. малорус. и сѣверное великорус., олон., пск., твер. *ля* *вм.* *длѧ*; и наоборотъ въ нашихъ лѣтоп. *Дюрдіи* *вм.* *Гюрій* (Георгій); въ бѣлорус. *андеи* *вм.* *анелъ*, Кал. I, 77. Въ моск. нарѣчій *ж* смягчается въ *т*; напр. *всѣтими* *вм.* *всякимъ*, Кал. II, 121; въ оренб. *ск* въ *ст*; напр. *бастне* (лучше, красивѣе) отъ *баско* (въ новгор., арханг. и друг.).

Гортанные *г*, *к* и *х*, подъ вліяніемъ мягкаго звука *і* (*ј*) и смягченныхъ согласныхъ *я*, *ю* и друг., а также звука *ь*, смягчаются въ свистящіе *з*, *ц* и *с*, и въ шипящіе *ж*, *ч* и *ш*. При этомъ должно отличать слѣдующія степени смягченія: 1) гортанные послѣдовательно переходятъ въ свистящіе и шипящіе; напр. *другъ-з* *дружь-я* *друж-ескій*; и 2) переходятъ только свистящіе въ шипящіе; напр. *пис-ать* *пиш-у* (*вм.* *пиш-ю*) *пише-тъ*, *рѣз-ать* *рѣж-у* (*вм.* *рѣж-ю*) *рѣж-етъ*, *овц-а* *овеч-ка* (*вм.* *овечь-ка*), *отецъ-з* *отч-ій*.

При смягченіи гортанныхъ должно имѣть въ виду слѣдующіе законы, въ наибольшей строгости сохраняемые древнѣйшимъ церковнославянскимъ языкомъ.

1) Гортанные могутъ сочетаться только съ твердыми гласными; напр. *гыбнѣти*, *улоуѣкы*, *хытити*. Русское правописаніе, забывъ соответствие звуковъ, уже употребляетъ гортанные съ мягкими; напр. *ибнѣтъ*, *человѣки*, *хититъ*. Въ этомъ случаѣ оно такъ далеко отошло отъ первоначальнаго закона сочетанія звуковъ, что даже положило правиломъ употребленіе мягкаго *и*, вмѣсто твердаго *ы*, послѣ гортанныхъ. Такое правописаніе перешло и въ позднѣйшій церковнославянскій языкъ, въ нѣмъ употребительныхъ церковныхъ книгахъ; напр. *ѡраги* *вм.* *ѡрагы* (*вин.* *множ.* *числа*).

2) Измѣненіе твердаго гласнаго звука въ мягкій, при гортанномъ, требуетъ измѣненія и гортаннаго звука въ мягкій же, т. е. въ свистящій или шипящій; напр. смягченныя формы: *дрѹже* и *дрѹзи*, произошли отъ несмягченной: *дрѹгъ*, потому что вмѣсто твердаго гласнаго *з*, по требованію склоненія, явились *е* и *и*. Такимъ образомъ, сочетаніе гласныхъ мягкихъ съ гортанными невозможно; въ избѣжаніе такого сочетанія, гортанный звукъ смягчается: *я* въ *жа*, *ю* въ *жу*, *ѣ* въ *жѣ*, *ѣ* въ *же*, *и* въ *зи*, *ѣ* въ *зѣ*; *кя* въ *ча*, *хя* въ *ша* и проч.

Примѣч. 2. Для ясности этотъ законъ требуетъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія. а) Въ смягченныхъ слогахъ *жа*, *чу*, *ша*, *ча*, *чу* и проч., твердые гласные *а*, *у* и друг., очевидно, суть остатки мягкихъ *я*, *ю* (т. е. *і + а*, *і + у*), заключающійся въ этихъ гласныхъ звукъ *і*, соединившись съ гортанными *і*, *к*, *х*, произвелъ изъ нихъ мягкіе *ж*, *ч*, *ш* и др. Потому уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ встрѣчаемъ напр.: *мѣжа*, *мѣжоу*, *вѣрау*, *вѣрауоу*, *доуша*, а также: *отѣца*, *отѣцоу* и проч., а не *мѣжи*, *мѣжо*, *вѣраи*, *отѣцю* и проч.; но въ древнерусскихъ памятникахъ сочетаніе звуковъ: *жя*, *жю*, *чя*, *чю* и др., допускается; напр. *нужя* (нужда), *межю* (между), *хочю* и проч. б) Что касается до сочетанія смягченныхъ согласныхъ съ полугласнымъ, то постоянно встрѣчаемъ въ цс. памятникахъ *ѣ*; напр. *мѣжѣ*, *вѣраѣ*, *отѣѣ*, *миѣ* и проч. в) Буква *ѣ* съ свистящими *з*, *ц* и *с* употребляется; съ гортанными же *і*, *к* и *х* (исключая названіе буквы *хѣръ*) и съ шипящими *ж*, *ч* и *ш*, сочетаться не могла. При послѣднихъ звукахъ она переходила въ *а*; напр. въ гл. *дрѹжатъ*, *кричатъ*, *слышатъ*, вм. *дрѹжѣтъ*, *кричѣтъ*, *слышѣтъ*; въ сравн. степ. *ближайшій*, *крѣпчайшій* вм. *ближѣшій*, *крѣпчѣшій*; согласно съ этимъ закономъ, въ нарѣчій новгородскомъ доселѣ употребляются формы: *громчае*, *короче*, *леичае*, *тишае* (т. е. *громчѣе*, *тишѣе*, какъ въ Древн. рус. стих. 285 «а въ землѣ-то идетъ свѣча *тишѣя*», и т. д.) вм. *громче*, *короче*, *леиче*, *тише*.

Въ сочетаніи гласныхъ съ гортанными, свистящими и шипящими русскій языкъ слѣдуетъ церковнославянскому, впрочемъ съ нѣкоторыми уклоненіями, а именно: а) употребляетъ *з* послѣ шипящихъ и свистящаго *ц*; напр. *мужъ*, *душъ*, *отецъ*, вм. церковнославянскихъ: *мѣжъ*, *доушъ* (род. пад. множ. числа), *отѣѣ*; б) твердое *о*, вмѣсто мягкаго *е* съ удареніемъ, послѣ тѣхъ же звуковъ; напр. *хорошѣ*, *гордецѣвъ*, вм. *хороше*, *гордечевъ*; в) *ы* послѣ *ц*; напр. *отцы*. Такое употребленіе вошло и въ новѣйшій церковнославянскій языкъ; напр. *оученицы* вм. *оученици* (т. е. ученики); г) въ склоненіяхъ удерживается *ѣ* послѣ гортан-

ныхъ и шипящихъ; напр. *о Богъ, о человекъ, о духъ; въ кожь, въ кучъ, въ кашъ*; д) буква *ъ* послѣ шипящихъ отбрасывается передъ суффиксами; напр. *доч-ка* (вм. *дочь-ка*), *ножка* (вм. *ножь-ка*), *точный* (вм. *точьный*) и проч.; е) частицы *же* и *уже* сокращенно принято писать: *жъ, ужъ*, вм. *жь, ужь*.

Примѣч. 3. Въ област. языкѣ гортанные слагаются съ *е* въ спряженіяхъ; напр. въ влад., костр., ниж., пск., твер. *моёшь, смоёшь, смоётъ, смоёмъ, смоёте*, вм. *можешь, сможешь, сможемъ* и пр.; вообще въ просторѣчій: *текетъ, пекетъ* и проч., вм. *течетъ, печетъ*. Отъ гл. *ткать* даже употребительнѣе, и въ разговорѣ и на письмѣ, *ткёшь, ткётъ* и пр., вм. *точешь, точетъ*; а *тчешь, тчетъ* и пр. даже не приняты, по несвойственному въ образованномъ языкѣ сочетанію звуковъ.

Законами сочетанія небныхъ съ гласными объясняется несоотвѣтствіе гласныхъ въ склоненіяхъ; а именно переходъ *ъ* въ *и*, а въ *и* и пр.; напр. *врачъ* (вм. *врачь*) *врач-а* и *врач-и* (а не *врач-ы*) *врач-ей* (какъ *кон-ъ кон-ей*); *кожа* и *кожи* (а не *кож-ы*). Нѣкоторые пишутъ: *Ивановичъ, мечъ, ежъ, ножъ*, вм. *Ивановичъ, мечъ, ежъ, ножъ* и проч., послѣднее начертаніе правильнѣе, потому что согласнѣе съ выше объясненными правилами сочетанія звуковъ въ русскомъ языкѣ.

Гортанные измѣняются въ свистящія и шипящія: *I*, въ корняхъ и въ образованіи словъ, и *II*, во флексіяхъ, или измѣненіяхъ словъ по склоненіямъ и спряженіямъ.

I. Въ корняхъ и въ образованіи словъ, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ.

1) *Г* смягчается: а) въ *з*; напр. *легкій*, откуда *льгота* и *мзъ, мельза* (малорус. арханг. *нелъдъ*), *польза* (старинное и област. арханг., перм. *мъдъ*, марус. и великорус. *по-мъа*, др. цс. *льгъ-ынн*); *кѣнагъ-ынн* (*кѣянина*) и *кѣназь* и др., сакс. *kinning*; *оусерагъ, оусеразь* (*серыа*), *штлагъ, цллагъ, стлагъ, склагъ* и др., нѣм. *skilling* (§ 59); б) въ *ж*; напр. *юдитъ* и *ждати ждаты* (т. е. гортанный *ъ*, передъ *ъ*, измѣняется въ *ж*), *гонѣ* и *женѣ* (зн. тоже *гоню*), *юрло* и *жерло*, откуда *ожерелье* (твердому *ю* соотвѣтствуетъ мягкое *же*), въ областн. нарѣчійхъ южныхъ и восточн. *жерело* въ смыслѣ горла; *другъ дружескій дружокъ* (собственно *дружекъ*) *дружка* (вм. *дружъка*). Древн. цс. *хмъзъ, хмъза* и *хмъж-ина*; др. цс. *злѣуъ* и *жолъчъ*. — Нижнедуж. *юимъ, юишъ*, чешск. *юити* — лѣчить, серб. *юимъ, юити* — кормить, въ

рус. областн. зн. устроить, накормить, — и *жить* (§ 30). — Въ др. цс. предлоги *безъ*, *изъ*, смягчаются иногда въ *бѣж*, *нж*; напр. въ Изборн. Св. 1076 г. *нжнего*; въ Ев. 1270 г. *бѣжного*, *нжнего*, *вм. безъ него*, *изъ него*. Въ Ев. 1409 г. *жерно* *вм. зерно*, *зрьно*; въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. *суждальскый* *вм. суждальскій*.

2) *К* смягчается: а) въ *и*; напр. *мкзъ лице*, *зеркало зерцало*, *никнуть ниизъ*. Мягкія окончанія *-ицъ* (-цъ), *-ица*, *-ице* (-цо), соотвѣтствуютъ твердымъ *-кзъ*, *-ка*, *-ко*; напр. *стрѣле-ицъ* и *стрѣло-кзъ*, *пѣви-ица* и *пѣв-ка*, *сом-ице* и *сомныш-ко*; б) въ *ч*; напр. цс. *кѣто* (*кто*) и *уѣто* (*что*), *кого* и *чего* (*кзъ=чъ*, *ко=че*), *укзъ* (откуда *на-ука*, *новоукзъ*) и *уч-иць*, *по-кою* и *почію* (см. § 30. I. 2. 2.); *рука* *ручка* (*вм. ручька*), *ручной* (*вм. ручьной*); *человѣкзъ*, цс. прилаг. *уловѣуъ* или *уеловѣуъ*; *поперекзъ* *поперечникзъ* (*вм. поперечьникзъ*); *конзъ*, чешск. *конам*, *конати* (дѣлаю) *уѣн-ж уѣти* (*на-чин-ать*).

3) *Х* смягчается: а) въ *с*; напр. *хмур-ицься*, *хмур-ный* (напр. у Жуковск. VI, 186) *на-смур-ный*, *трус-нуть* *трус-иць*, *трях-нуть* *трях-ти*; *драх-мый* и *драсълъ*, *драсель* (то и другое зн. первоначально — печальный, мрачный); *не-рах-а* областн., въ тамб. *рах-ая* — красива, нарядная, и *рѣса* — украшеніе, бахрома; б) въ *ш*; напр. *ход-иць* и цс. *шѣдъ*, *шѣдъши* и проч., откуда наши: *шѣдъ*, *шѣдши*, *шелъ* (*вм. шѣдлзъ*); *дух-ъ*, *душный* (*вм. душ-ъ-ный*, откуда *душенъ*), *душа*; *пастухъ*, *пастушій*. Въ Супр. рук., въ Пророк. по сп. Упиря 1047 г. *днѣсьыни*, *днѣсьыни*, т. е. *днеш-ній*; въ сб. XIII в. *сърсть* — *шерсть*.

Примѣч. 4. Нѣкоторыя формы употребляемъ въ смягченномъ видѣ, забывъ первоначальныя несмягченныя, отъ которыхъ онѣ произошли. Такъ формы: *звѣзда*, *цвѣтъ*, черезъ смягченіе гортанныхъ, образовались изъ несмягченныхъ: *ивѣзда*, *квѣтъ*, или *ивизда*, *квитъ* (малорус. *квитка*), иначе: *ивѣзда*, *квѣтъ*, существующихъ въ соплеменныхъ нарѣчіяхъ, напр. въ польскомъ. Форма *тѣтъ* употребляется и у насъ въ областномъ просторѣчій. Равномѣрно смягченная форма: *чрезъ*, сохранилась, а несмягченная: *крозъ*, цс. *скрозъ*, осталась только въ областномъ просторѣчій, именно: *скрозъ*. Областная форма: *тѣтъ*, замѣчательна тѣмъ, что указываетъ на первую степень смягченія звука *к*, именно въ *т*; потомъ уже, на второй степени смягченія, *т* перешло въ *ц*, и образовало форму: *цвѣтъ* *вм. тѣтъ*. Слово *плечо* удерживаетъ гортанный *к* въ формахъ: *подоплѣка*, въ курск. *спроплѣкій*, *блѣплѣкій* — съ сѣрыми, съ бѣлыми оплечьями (о гусяхъ).

Примѣч. 5. Обоюдный переходъ гортанныхъ, свистящихъ и шипящихъ, въ областныхъ нарѣчіяхъ: 1) *з*, *з* и *ж*: малор. *сторѣа* — *стража*, малор. *ѣрець* — *жеребець*, *горло* — малор. *джерело*, нп-жегор. *жерело*; малор. *зализо*, олон. *зелизо* — *желѣзо*; пск., твер. *зѣлоза* — *желѣзѣ*; олон. *дорозный* — *дорожный*, Рыбн. I, 158. 2) *К* и *ч*, *ск* — *щ* (вм. *сч*): пск. *стрѣкати* — *встрѣчати*, пск., твер. *тапѣрика* — *таперица* (теперь), сибир. *раскенина* — *раще-нина* (разщепъ), малорус. *луска* (чешуя), откуда *лушити*. 3) *Х*, *с* и *ш*: въ малорус. *послухный*, *жахъ*, *жахаться*, *невихна* — *послушный*, *у-жахъ*, *у-жасаться*, *невѣстка*; малорус. *пыха* — церемонія, роскошь, нарядъ, откуда наше *пышный*. Изъ великорус. нарѣчій, въ пск., твер. *хмурый*, *помяховать*, *замѣховать*, *опояхать*, *плѣхати*, *плехнуть* — *смурый*, *помышивать*, *замышивать*, *опоясать*, *плеснуть*; въ новг., сибир. *вѣха* — *извѣстіе*, орловск. *полѣха* отъ *лѣсъ* (житель полѣсья), въ курск. *нахмурный* — *насмурный*, въ арх. *нахмуриться* — *нахмуриться*; въ бѣлорус. стихѣ: „*Пярхидскіи царя*“ — *Персидскіе*, Кал. 4, 20. — *С* и *ш*: древнее *скура* (откуда *скорнякъ*), олон. *скура*, Рыбн. II, 219; малор. *скира* — *шура*; *насъсть*, твер. *насъстье* — *нашесть*, въ духовн. стихахъ: *окромъсьный*, *тосьно*, Кал. I, 78, 89 — *окромъшний*, *тошно*; въ пск., твер. *снѣрать* — *шнѣрать*; въ новг. *швая* — *свай-ка*; въ малор. *шабля* — *сабля*, *шкло* — *скло* (стекло).

Примѣч. 6. Цъ вм. чъ встрѣчается уже въ древнѣйшихъ памятникахъ въ формѣ оцѣстити вм. оунстити. По вліянію мѣстнаго говора, малорус. и новгород., въ древнерус. памятникахъ обѣ эти буквы переходятъ другъ въ друга. Напр. въ Стихир. 1157 г. въ *рѣцѣ*, *лѣцѣ*, вм. въ *рѣцѣ*, *лѣцѣ*, и наоборотъ *цловѣкъ* вм. *чловѣкъ*. Въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. *истѣуъ*, *оуроци*, вм. *истѣць*, *оуроци* (т. е. *истецъ*, *уроки*); въ Словѣ о полку Иг. *чепи* — *цѣпами*, *луче* вм. *луче*, т. е. *лучше*; названіе древнерус. сборника „Златая *чепь*“ вм. *цѣпь*; въ Юрид. акт. новгор. XIV в. *отцину*, *землици*, вм. *отчину*, *землицы*; въ Новг. лѣт. *чержовъ*, *отънечъ*, *черезъ*, вм. *церковъ*, *отънечъ*, *черезъ*; въ Волынск. лѣт. XV в. *конечъ*, *отцину*, вм. *конецъ*, *отчину*; въ Жит. Бориса и Глѣба по Сильвестр. Сб. XIV в. чъ въ *цѣ*: *цѣловуамъ*, въ *цѣловуи* *пѣуали*; *цѣ* вм. чѣ: *скоица*, *исполнитисѣ*, *моцѣ*, *рици*, *ис чернигова*, *черниницею* (вм. *чѣрницею*, т. е. *черницею*, *монахицею*). По москов. нарѣчію: въ Выходахъ госуд. царей и велик. кн. подъ 1675 г. *чѣпи* вм. *цѣпи*. Смотри Хр. — Въ современномъ языкѣ: по малорус. *обицати*, *чѣпити*, вм. *обѣчати* (обѣщать), *цѣтити*; по сѣверн., новгор., въ разныхъ мѣстностяхъ: въ пск., твер. *учѣпнѣть*, *цѣсь*, *цѣсь*, вм. *учѣпнѣть*, *цѣсь*, *цѣсь*; въ олон. *птичи*, *цадо*, *луче*, *рѣцѣ*, *чистый*, вм. *птицы*, *чадо*, *лучше*, *рѣчь*, *чистый*; въ вятск. *чѣлмѣй* вм. *цѣлмѣй*.

II. Въ измѣненіяхъ словъ по склоненіямъ и спряженіямъ. Смягченіемъ гортанныхъ въ свистящія и шипящія, церковно-

славянскія измѣненія (флексіи) значительно отличаются отъ нашихъ.

1) Въ склоненіи церковнославянскій языкъ пользуется постояннымъ закономъ смягченія звуковъ *ѣ*, *к* и *х*, передъ *ѣ* и *и*, въ *з*, *ц* и *с*, а передъ *е*—въ *ж*, *ч* и *ш*; напр. богъ о боужъ боужни божъ-е, уловѣкъ о уловѣцъ уловѣцни уловѣку-е, доухъ о доусъ доусни доушъ-е. По-русски же эти формы склоняются безъ смягченія: *богъ о богъ-и богъ-и* (зват. падежъ *боже мы* заимствовали изъ цс.), *человѣкъ о человѣкъ-и человѣкъ-и*, *духъ о духъ-и души*. Такъ какъ окончанія *-зъ*, *-цъ*, произошли, черезъ смягченіе, отъ *-ѣ*, *-къ*; то по церковнославянскому закону смягченія гортанныхъ передъ *е*, звуки *з* и *ц* переходятъ въ *ж* и *ч*; напр. *князь княжъ*, отъ *цъ* (отецъ) отъ *уе*.

Примѣч. 7. Смягченіе гортанныхъ въ свистящіе и шипящіе, въ склоненіи, не вошедшее въ нашъ говоръ, доселѣ сохранилось въ нарѣчіяхъ, и преимущественно: въ малорусскомъ; напр. *нози* (ногъ), *ошци* (дѣвѣ), *сваси* (свахъ); въ зват. падежъ: *неббиа* (бѣдняжка) *небоже*, *Ляаъ Ляше*. Въ бѣлорусскомъ; напр. *дарозъ* (дорогъ), *лузъ* (лугъ), *руцъ* (рукъ).

Впрочемъ, великорусскій языкъ, по новгородскому нарѣчію, уже въ XI в. уклонялся отъ закона смягченія гортанныхъ звуковъ въ окончаніи падежей. Потому писецъ Остромирова Евангелія, какъ бы по нынѣшнему выговору, употребляетъ форму: *пасхъ*, не смягчая звука *х*, который въ этомъ словѣ, вмѣсто *с*, обыкновенно переходитъ по церковнославянски въ *ц*: *пасцъ* (отъ формы *паска*).

Остатки смягченія гортанныхъ въ свистящіе и шипящіе, въ склоненіи, русскій языкъ сохранилъ въ формахъ: *друзья*, *музья*, отъ словъ: *друзъ*, *музъ*; *очи*, *уши*, отъ словъ *око*, *ухо*. Въ великор. сказкѣ: „а въ лѣсѣ, въ лѣсѣ „солдаты на стрѣси“ (отъ *стрѣха*—кровля). Аван. VI, 10.

2) Въ спряженіи, кромѣ измѣненій, общихъ съ русскимъ языкомъ, каковы напр.: *бѣгъ-жъ бѣжъ-иши*, *пекъ-жъ пеу-еши*, *писъ-ати пишъ-жъ*, церковнославянскій языкъ смягчаетъ гортанные звуки въ свистящіе и шипящіе, во многихъ формахъ, которыя въ русскомъ языкѣ или вовсе не употребляются, напр. *быхъ* *бышъ-а*, или остаются несмягченными; напр. цс. *помозъ*, *тецъ*, рус. *помоги*, *теки*.

Примѣч. 8. Касательно смягченія гортанныхъ должно замѣтить слѣдующія особенности, въ цс. спряженіяхъ:

1) Въ повелительномъ наклоненіи, передъ *и* и *ѣ*, гортанные измѣняются въ свистящіе; напр. помогъ-жъ помозъ-и помозъ-ѣтъ, тѣмъ-жъ тѣмъ-и тѣмъ-ѣтъ.

2) Окончаніе прошедш. времени 1-го лица ед. числа -хъ измѣняется въ *с* и *ш*, въ прочихъ лицахъ двойств. и множ. чиселъ: въ *с* передъ *т*, и въ *ш* передъ *л*; напр. бѣ-хъ бѣ-с-ти бѣ-с-те бѣ-ша (уклоненіе отъ этого правила въ Словѣ о п. Игор. *одъвахъте* вм. *одъвасте*); но въ 1 лицѣ какъ двойств., такъ и множ. числа, остается гортанное *х*, поддерживаемое твердымъ *о*; напр. бѣ-хъ-охъ бѣ-хъ-омъ.

3) Преходящее время, сверхъ того, измѣняетъ окончаніе 1-го лица ед. числа -хъ на -ше во 2-мъ и 3-мъ лицахъ ед. числа; напр. бѣ-хъ (бѣ-хъ бѣ-хъ) бѣ-ше (бѣ-ше бѣ-ше). Но въ 3-мъ лицѣ мн. числа удерживаетъ *х*, по вліянію твердаго *ж*: бѣ-хъ.

4) Въ нѣкоторыхъ древнихъ церковносл. памятникахъ встрѣчается окончаніе прошедш. времени 1-го лица ед. числа: -сѣ, и множ. -сомъ, хотя и смягченное, но древнѣйшее, вмѣсто позднѣйшаго, несмягченнаго: -хъ, -хомъ; напр. прии-сѣ прии-сомъ, вм. прии-хъ прии-хомъ (т. е. принялъ, приняли).

Примѣч. 9. Въ склоненіяхъ особенно замѣчательны древнечешск. формы XI—XII в. мѣстн. пад. мн. ч. на -сѣ вм. хъ: *Полясѣ*, *Лужасѣ*, *Долясѣ* (*rolas, ližas, dolas*)—собств. имена: вм. въ *Поляхъ*, въ *Лужахъ*, въ *Доляхъ*. Слич. род. и предл. пад. мн. ч. мѣстоименій: *насъ*, *васъ*, съ древнѣйшимъ окончаніемъ -сѣ, тогда какъ во всѣхъ другихъ мѣстоименіяхъ и въ именахъ позднѣйшее, общепринятое -хъ: *ихъ*, *добрыхъ*, въ *лѣсахъ*.

§ 38. При стеченіи согласныхъ языки церковнославянскій и русскій подчиняются слѣдующимъ законамъ:

I. Ни церковнославянскій, ни русскій языкъ не терпитъ стеченія одинаковыхъ согласныхъ въ одномъ и томъ же слогѣ, ни въ корняхъ словъ, ни въ окончаніяхъ. Кажущееся въ окончаніи нѣкоторыхъ словъ удвоеніе согласныхъ, преимущественно *нн*, объясняется выпускомъ *ѣ*, который въ русскомъ иногда замѣняется звукомъ *е*; напр. истиннымъ *истинный*, *истиненъ*, временнымъ, страннымъ *странный*, *страненъ*. Въ этихъ окончаніяхъ оба *нн* имѣютъ неодинаковое значеніе: первое *н* принадлежитъ къ окончанію существительныхъ: *истин-а*, *времен-и*, *стран-а*, а второе — окончаніе прилагательныхъ и причастій. Собственно удвоенныя согласныя остались у насъ только въ словахъ иностранныхъ, каковы: *суббота*, *грамматика* и друг. Но эти слова въ старину постоянно писались: *субота* (уже въ О. Е. *сѣбота*), *грамота*, откуда происходитъ *грамотный*. Нынѣ пишутъ: *суббота*; *грамота* въ смыслѣ искусства читать и писать, и *грам-*

мата, а также и *грамота*, въ смыслѣ документа; но слово *грамматика* производятъ отъ *граммата*, и пишутъ съ двумя мм.

Даже при стеченіи двухъ одинаковыхъ согласныхъ: одного кореннаго и одного принадлежащаго къ окончанію, въ старину пользовались только однимъ звукомъ, потому постоянно писали: *русьскій* или *рускій*, вм. *русскій*. На томъ же основаніи осталось только одно с во 2-мъ лицѣ ед. числа наст. времени глагола *быть*: *еси* вм. *ес-си* (*ес* корень, откуда *ес-мь*, а *си* признакъ 2-го лица ед. числа; напр. *да-си*, *въ-си*, § 58).

Примѣч. 1. Къ особенностямъ малорус. языка принадлежитъ нарощеніе или повтореніе согласнаго звука, иногда раздѣляемое звукомъ *ь*, въ именахъ на *-ье* или *-ья*; при этомъ *ь* передъ окончаніемъ *е* или *я* выпускается, изъ чего видно, что это повтореніе имѣетъ видъ смягченія. Напр. 1) плавные звуки: *угольля* — уголья, *зильля* — зелье, *Ильля* — Илья, *виземля* — визенъ (связыванье, темница), *пытанья* — пытанье (вопросъ). 2) Твердые: *волосья* — волосы, *кавуначис* — гряды съ арбузами (отъ *кавунъ*), *кнутиа* — кнутъ, *оружжа* — оружіе, *ружже* — ружье, *палочча* — палочье, *судья* — судья и мног. друг.

II. Слѣдующіе согласные звуки измѣняются, выпадаютъ, или же вставляются:

1. Зубные звуки *д* и *т*:

1) Переходятъ въ *с*: а) передъ *т*; напр. *вед-у* *вес-ти* вм. *вед-ти*, *плет-у* *плес-ти* вм. *плет-ти*; *яд-ъ* *яс-ти* вм. *яд-ти*, *ъд-и* *ъс-тъ*; *отд(и)* — 3-е лицо ед. числа наст. времени: *вѣс-тъ* вм. *вѣд-тъ*; 2-е лицо множ. числа наст. времени: *вѣс-те* вм. *вѣд-те*; *уѣт-ж* *уѣс-тъ* вм. *уѣт-тъ* (*честъ*, *почестъ*). Отклоненіе отъ этого закона оказывается въ позднѣйшей формѣ *ид-ти* (вм. *ис-ти*, какъ въ древнечешск. *ис-ти*, въ новомъ польск. *ис-ць*, вм. *ис-ци*). б) Передъ *л* и *м*; напр. *зуд-у* *зус-ли*, *уѣт-ж* *чит-аю* *чис-ло* *чнс-ма* (зн. тоже число). Сюда же должно отнести измѣненіе *з* въ *с*, передъ *л*; напр. *маз-аѣ*, *мас-ло*.

2) Выбрасываются, уподобляясь слѣдующему за ними звуку: а) передъ плавными: *л*, *м* и *н*. Передъ *л*; напр. *пад-у* *палъ* вм. *пад-лъ* (или *пал-лъ*), *плет-у* *пле-л* вм. *плет-лъ* (или *плел-лъ*). Передъ *м*; напр. отъ корней: *дад-*, *отд-*, *яд-*, 1-е лицо ед. числа наст. вр.: *да-мъ*, *вѣ-мъ*, *ш-мъ*, вм. *дад-мъ*, *отд-мъ*, *я-мъ* (или *дам-мъ* и проч.). На этомъ основаніи, церковнославянская форма

седмь переходитъ въ русскую *семь* (которая встрѣчается уже въ Галицк. Ев. 1143 г., вм. *цс. седмь*. Смотри. Хр.). Передъ *н*; напр. *у-зяд-ать вѣ-нутъ* вм. *вѣд-нутъ*, *мѣд-тъ мѣ-нутъ* вм. *мѣд-нутъ*; *мѣд-ать*, въ *цс.* и древнерус. *хѣ-го-нѣти*, *за-ю-нути*, *у-ю-нути* (загадать, угадать); *Днѣпръ* — въ Задонщинѣ по сп. XVII вѣка *Нѣпръ* (смотри. Хр.), въ олон. пѣсн. „*Нѣпра* королевична“ Рыбн 1,195, вм. *Днѣпра*, жен. форма отъ *Днѣпръ* (§ 149); *цс. скнт-ати (сѣнт-ать) о-сѣ-нѣти* вм. *о-сѣт-нѣти*. б) Передъ *с*; напр. отъ корней *да-ѣ*-, *въ-ѣ*-, *яд-*, 2-е лицо ед. числа наст. вр.: *да-си*, *въ-си*, *мѣ-си*, вм. *дад-си*, *въд-си*, *яд-си* (или *дас-си* и проч.). в) Передъ *в*; напр. тѣхъ же глаголовъ 1 лицо двойств. числа наст. врем.: *да-кѣ*, *въ-кѣ*, *мѣ-кѣ*, вм. *дад-въ*, *въд-въ*, *яд-въ* (т. е. мы двое дадимъ, знаемъ, ѣдимъ).

Примѣч. 2. Западные славянскія нарѣчія отличаются отъ юговосточныхъ тѣмъ, что допускають сочетаніе зубныхъ *д* и *т* съ плавными *л* и *н*; напр. *падлѣ* вм. *палѣ*, *квѣтлѣ* вм. *цвѣлѣ*, *вадну* вм. *вѣну* и проч.

3) Вставляются, преимущественно передъ *р*: а) въ церковно-славянскомъ языкѣ, по древнѣйшимъ рукописямъ: *т* между *с* и *р*, и *д* между *ж*, *з* и *р*; напр. *с-т-рѣтєннє*, отъ корня *рѣт-*, откуда *об-рѣт-ать*; *ж-д-рѣка* *ж-рѣка* (жеребенокъ), *рѣз-д-рѣшати* вм. *рѣз-рѣшати*, *ноз-д-ри* вм. *ноз-ри*. б) Въ русскомъ языкѣ, сверхъ принятыхъ въ правописаніи: *ноз-д-ри*, *вс-т-рѣча* вм. *вс-рѣча* (отъ корня *рѣш-ать*), употребляются простонародныя формы, не только со вставкою *т* между *с* и *р*; напр. *с-т-рамѣ* вм. *с-рамѣ*, *с-т-раженіе* вм. *с-раженіе* (отъ гл. *разить*), *с-т-рубѣ* вм. *с-рубѣ* (отъ глаг. *рубить*); но и со вставкою *д* между *н* и *р*; напр. *н-д-разѣ* вм. *н-разѣ*; и со вставкою *т* между гласнымъ и небнымъ *ч*; напр. *при-т-чина* вм. *при-чина* (отъ гл. *чинить*, т. е. дѣлать), *про-т-чий* вм. *прочій* (отъ слова *прожѣ*, въ древн. *цс. прокъи* вм. *прочій*). Правописаніе отвергло эти формы, усвоенныя выговоромъ.

Вставка *д* между плавнымъ и гласнымъ оказывается въ глаголѣ *ин-д-ивѣтъ* вм. *ин-ивѣтъ*, отъ слова *ин-ей* (област. *иневѣтъ*, *заинивѣтъ*, въ пск., твер.).

2. Гортанные звуки.

1) Переходить:

Гортанные *г* и *к*, передъ звукомъ *т*, переходятъ вмѣстѣ съ нимъ въ церковнославянскомъ въ *щ*(*шт*), въ русскомъ — въ *ч* (§ 36); напр. мог-жъ мощи мочь (вм. *мог-ти* *мог-ть*), пек-жъ пещи печь (вм. *пек-ти* *пек-ть*).

Примѣч. 3. Формы церковнослав. дѣщи, дѣщеръ, и рус. дочь, дочеръ, предполагаютъ первоначальную дѣгтеръ (смотр. Приложение).

Въ областныхъ нарѣчіяхъ русскаго языка дѣйствительно употребляются нѣкоторые изъ предполагаемыхъ здѣсь формъ, особенно въ малорус. неопред. наклоненіе глаголовъ: *бити*, *пек-ти*, *стерети*, *стриги*, *спкти*, *товкти*, *моги*, вм. *бѣчь* или *бѣчи*, *печь*, *стеречь*, *стричь*, *спчь*, *толочь*, *мочь*; а также частію и въ великор., по сѣвернымъ нарѣчіямъ: въ владим., костр. *моги*, и потомъ съ смягченнымъ *ч* вм. *т*, въ арханг. *жеичи*, *пекчи*, вм. *жеичи*, *пекти*. Слич. въ пѣснѣ начала XVII в. *постричи* вм. *постричь*. Смотр. Хр.

Гортанные *к* и *х* передъ *т* переходятъ въ *с*; напр. въ Изб. 1073 г., въ Григ. Богосл. XI в. хлакъ, холокъ (безбрачный), оттуда наше *холос-той*; прѣх-нѣти, прѣхъ и прѣсть, *персть*; бѣхъ и бѣсть; *плах-а* и *плас-тъ*.

Примѣч. 4. Слич. приведенныя въ § 37 *вѣха*, *невѣхна* и *вѣсть*, *не-вѣстка*. Чешк. *тханъ*, *тхыни* или *тхыне*, и наши *тѣсть*, *тестъ*, *теща*.

2) Гортанные *г* и *к* выпадаютъ передъ *н*; напр. *дви-ать* *дви-нуть* (вм. *дви-нуть*), *тя-ать* *тя-нуть* (вм. *тяг-нуть*), *тиск-ать* *тиск-нуть* (вм. *тиск-нуть*), *прыск-ать* *прыск-нуть* (см. *прыск-нуть*). Впрочемъ употребляется и *двинуть*, цс. *двнгнѣти*.

3. Губные звуки:

1) Звуки *б* и *п* выпадаютъ передъ *н*; напр. *гѣ-нѣти* (*инуть*), отъ корня *уб* (*су-уб-ый*), измѣняющагося въ *ыб*: *гыбкыи* (*ибкій*), и въ *изб*: (*со-изб-ен-ный*); *оу-сѣ-нѣти* (*уснуть*) вм. *оу-сѣп-нѣти*, отъ глагола *сѣп-ати*; потому и слово *сѣ-нѣ* (*сонъ*) вм. *сѣпнѣ*; *ка-нуть* вм. *капнуть*, отъ глагола *кап-ать*. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ формахъ звуки *б* и *п* могутъ и выбрасываться передъ *н*, и удерживаться; напр. *инуть* и *ибнуть*, *кануть* и *капнуть*.

2) Звуки *в*, *б* и *п* выпадаютъ передъ *т*; напр. *жив-у* *жи-тъ* вм. *жив-тъ* (отъ корня *жив*); цс. *грѣ-ти* вм. *грѣб-ти*, *урѣ-ти* вм. *урѣп-ти*, отъ корней *грѣб*, *чрѣп*. Въ этомъ случаѣ церковнославянскій языкъ вставляетъ иногда *с*; напр. *грѣп-с-ти* вм. *грѣб-с-ти*; а русскій выбрасываетъ губной звукъ: *прести*.

3) Звукъ *в* послѣ *б* выпадаетъ; напр. *об-леку об-лачу* *вм.* *об-влеку об-влачу*, откуда *об-лако* *вм.* *об-вако*; *об-ласть* *вм.* *об-власть*, *об-язать* *вм.* *об-вязать* (нашъ языкъ усвоилъ обѣ послѣднія формы, различивъ ихъ значеніемъ), *об-ычай* *вм.* *об-вычай* (отъ корня *вык-*, откуда *при-выч-ка*, *при-вык-нуть*).

Примѣч. 5. Въ О. Е. *обентъ* *вм.* *обѣнтъ* (*обѣнтъ*); въ Жит. Θεодос. XII в. *оболоуашти* и (отъ *объ* и *волоку*); въ Жит. Борис. и Гл. по Сильв. сп. XIV в. *обертѣши* *вм.* *обвертѣши*. — Понынѣ въ нарѣчіяхъ перм., арханг. употребляются: *обвозъ* *вм.* *обозъ*, *обвѣтъ* *вм.* *обѣтъ*, *обвѣщать* *вм.* *обѣщать*, *обвязанъ* *вм.* *обязанъ* и проч.

5. Плавный звукъ *л*, безъ поддержки полного гласнаго звука, выпадаетъ въ русскомъ языкѣ, въ отличіе отъ церковно-славянскаго:

1) Послѣ гортанныхъ; напр. *мог-у могъ* *вм.* *моглъ*, *пек-у пекъ* *вм.* *пеклъ*; а съ гласными *л* удерживается: *могла могли*, *пекла пекли*.

2) Послѣ зубныхъ *з* и *с*; напр. *вез-у везъ* *вм.* *везлъ*, *нес-у несъ* *вм.* *неслъ*; а съ гласными: *везла везли*, *несла несли*.

3) Послѣ губныхъ; напр. *погиб-ну погибъ* *вм.* *погиблъ*; а съ гласными: *погибла погибли*.

4) Послѣ *р*; напр. *умр-у умеръ* *вм.* *умерлъ*, *тр-у теръ* *вм.* *терлъ*; а съ гласными: *умерла умерли*, *терла терли*.

Церковнославянскій языкъ, въ этихъ случаяхъ, *л* удерживаетъ; напр. *моглъ* (*могъ*), *спаслъ* (*спасъ*) и проч.

Примѣч. 6. Въ област. языкѣ, гортанные *з* и *ж*, или *ѣ*) опускаются передъ плавными: передъ *л* и особенно передъ *н*; напр. кур. *ляди*—гляди, новг. *клинь*—елинки, пск., твер. *ялѣнокъ*—ягненокъ, *толнутъ*—толгнуть, *тоснутъ*, *тоснутъся*—тосковать (*вм.* *тоскнутъ*), *утнутъ*—утгнуть; или 2) наоборотъ удерживаются, и именно *з* *вм.* *д*, въ арханг. *стынутъ*, пск., твер. *стѣнутъ*—стынуть (отъ *стыд-* или *студ-*, откуда *студеный*, *стужа*). — Слич. *робкій* и арханг. *дробкій*, въ томъ же значеніи.

2. Раздѣленіе слова по слогамъ.

§ 39. Раздѣленіе слова по слогамъ основывается на существѣ звуковъ и на законахъ сочетанія ихъ между собою.

Когда слово не умѣщается къ концу строки, тогда для переноса буквъ въ другую строку раздѣляютъ оное по слогамъ, руководствуясь слѣдующими правилами:

1. Звукъ гласный, или одинъ, или же съ предшествующимъ согласнымъ (равно какъ и съ придыханіемъ *j*) составляетъ слогъ; напр. *о-динъ*, *мо-е*, *хо-рс-шо*, *ю-ний*.

Впрочемъ не принято, при перенесеніи слова, оставлять въ предыдущей строкѣ одну начальную гласную, или переносить въ послѣдующую строку одну послѣднюю гласную; какъ напр. *о-динъ*, *мо-е*. Если же передъ начальною гласной будетъ стоять предлогъ, то, при поддержкѣ его, оставляютъ оную въ предыдущей строкѣ; напр. *къ о-ному*.

2. При стеченіи нѣсколькихъ согласныхъ среди слова должно обращать вниманіе, какимъ согласнымъ начинается это стеченіе, твердымъ или плавнымъ: если твердымъ, то всѣ звуки составляютъ одинъ слогъ; напр. *тре-звый*, *ве-дро*, *се-стра*; если же плавнымъ, то этотъ послѣдній относится къ предшествующему слогу; напр. *дол-женъ*, *вер-ста*, *кор-мить*.

Примѣч. 1. Причисленіе плавнаго звука къ предшествующему гласному основывается на томъ, что славянскій языкъ ставитъ гласный звукъ послѣ стеченія согласныхъ, оканчивающагося плавнымъ (*р* или *л*), завершая, такимъ образомъ, слогъ; напр. *връ-ста* (*вер-ста*), *кръ-мити* (*кор-мить*), *вль-комъ* (*вол-камъ*) и проч.

3. Плавный звукъ *л* не отдѣляется отъ губныхъ, которыя онъ смягчаетъ, потому что вмѣстѣ съ ними составляетъ нераздѣльное цѣлое (§ 35); напр. *лю-блю*, *то-млю*.

4. При стеченіи двухъ одинаковыхъ согласныхъ среди слова, одинъ согласный относится къ предыдущему, а другой къ послѣдующему слогу; напр. *суб-бота*, *грам-матика*, *вож-жа*, *дрож-жи* и проч.

5. Буква *ъ*, находясь между согласными, раздѣляетъ слогъ; напр. *пись-мо*; а находясь между согласною и гласною, вмѣстѣ съ ними, причисляется на письмѣ къ одному слогу, хотя въ разговорѣ и раздѣляетъ слоги; напр. переносить: *крестья-нинъ*.

Такъ какъ буква *і*, безъ ударенія, можетъ сокращаться въ *ъ*; то, при перенесеніи слова, не отдѣляется отъ слѣдующей за нею гласной; напр. *по-не-че-ніемъ* = *по-не-че-нѣмъ*.

6. Слова иностранныя, въ раздѣленіи по слога́мъ, слѣдуютъ грамматикѣ́ тѣхъ языковъ, изъ которыхъ нами заимствованы; напр. *ав-торъ* (au-tor), *Ев-ropa* (Eu-гора), *э-кзаменъ*, а не *эк-заменъ* (e-xamen), *гаупт-вахта*, а не *га-уптвахта* (haupt-wache), *вуа-ль*, а не *ву-аль* (voile) и проч.

Примѣч. 2. Сверхъ изложенныхъ здѣсь правилъ, должно руководствоваться, при перенесеніи слова изъ одной строки въ другую, законами образованія словъ (§ 43).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О Б Р А З О В А Н І Е С Л О В Ъ.

Общія понятія.

§ 40. Слова бываютъ простыя, напр. *вода*, *падать*, и сложныя, напр. *вод-о-падъ*. Простыя слова состоятъ изъ корня и окончанія; напр. слово *вода* — изъ корня *вод-*, откуда происходятъ *вод-ный*, *вод-ица*, и изъ окончанія *-а*; *падать* — изъ корня *пад-*, откуда происходятъ: *пад-аль*, *у-пад-окъ*, *пад-еніе*, и изъ окончанія *-ать*.

Между корнями словъ должно отличать корни знаменательныхъ частей рѣчи отъ корней служебныхъ частей рѣчи. Въ первыхъ преобладаютъ корни глагольные; напр. *слу-*, откуда происходятъ: *слухъ*, *слово*, *слава* (§ 30); въ послѣднихъ — корни мѣстоименные; напр. *к-*, въ словахъ: *к-то* (цс. *кто*), *кой*, *куда*, *какъ* и проч. (§ 57). Мѣстоименные корни могутъ употребляться и въ окончаніяхъ; напр. *к-*, въ прилагательныхъ: *выс-о-къ*, *глуб-о-къ*, *дерз-о-къ*.

Слова, происшедшія, помощію окончаній, отъ другихъ словъ, именуются производными, напр. *дн-евный*; слова же, которыхъ произвести отъ другихъ словъ нельзя, именуются первообразными, напр. *день* (цс. *днь*).

Сложныя слова состоятъ изъ двухъ или изъ нѣсколькихъ словъ; напр. *пут-е-шествоіе*, *сам-о-любіе*, *не-из-реченный*.

Служебныя части рѣчи, каковы: нѣкоторыя мѣстоименія, отрицательныя частицы: *не, ни*, и предлоги, называются приставками. Къ приставкамъ же принадлежатъ частицы, употребляемыя только слитно, каковы суть: *вз-, воз-, взо-* (цс. *взъ*); напр. *вз-лѣзъ*, *воз-носиться*, *взо-йти*; *вы-*; напр. *вы-бирать*; *наи-*; напр. *наи-лучшій*; *низ-*; напр. *низ-вергаться*; *нѣ-*; напр. *нѣ-кто*, *нѣ-который*; *пре-, пере-*; напр. *пре-красный*, *пере-йти*; *раз-, роз-*; напр. *раз-умъ*, *раз-дѣлить*, *роз-дыхъ*; *су-*; напр. *су-пруть*.

Надобно отличать слова съ приставками отъ настоящихъ сложныхъ словъ; послѣднiя состоятъ изъ сочетанiя знаменательныхъ корней, или изъ знаменательнаго корня съ числительнымъ именемъ и съ нѣкоторыми мѣстоименiями; напр. *често-любiе*, *едино-сущiй*, *само-видецъ*.

§ 41. Между окончанiями должно отличать окончанiя образующiя, или суффиксы, отъ измѣненiй, или флексiй. Флексiями называются измѣненiя, которыя претерпѣваетъ слово въ синтаксическомъ его употребленiи въ рѣчи, именно измѣненiя по склоненiямъ и спряженiямъ. Суффиксами же называются тѣ окончанiя, помощiю которыхъ развивается корень слова въ образованiи отъ этого корня различныхъ частей рѣчи и ихъ принадлежностей (за исключенiемъ склоненiй и спряженiй); потому суффиксы и называются окончанiями образующими. Напр. отъ корня *лом*, помощiю суффиксовъ *-а-ти*, *-ик* (*-ок*), *-ит* (*-от*), *-от*, образуются: гл. *лом-а-ти*, прилаг. *лом-ик-ыи*, *лом-ок-ъ*, сущ. *лом-ит-ъ*, *лом-от-ъ*, *лом-от-а*. Одинъ суффиксъ можетъ нарощаться другимъ для обозначенiя новаго отглаголаго, придаваемого смыслу слова. Напр. въ словѣ *лом-т-ик-ъ* (см. *лом-ит-икъ*) суффиксъ *-ик* прибавленъ къ суффиксу *-ит* или *-от*, для означенiя уменьшительнаго представленiя. Суффиксы облакаются флексiями и остаются неизмѣнными при измѣненiи флексiй, что особенно явственно въ частяхъ рѣчи склоняемыхъ; напр. суффиксъ *-иц* въ словѣ *вод-иц-а*: *вод-иц-ы*, *вод-иц-ю*. Иногда суффиксъ совпадаетъ съ флексiею; напр. въ словахъ *лом-ъ*, *вод-а*; звуки *ъ* и *а* — суффиксы именъ существительныхъ, одинъ муж. р., другой женск. р., — и вмѣстѣ — флексiи именит. пад. ед. ч.

Части рѣчи неизмѣняемыя, за исключенiемъ нарѣчiй, флексiй

имѣть не могутъ. Нарѣчія же, образовавшись помощью флексій, болѣе не измѣняютъ уже ихъ (§§ 71 и 72), и, въ отношеніи этимологическомъ, не составляютъ особаго разряда словъ, потому что произошли отъ прочихъ частей рѣчи помощью флексій.

Къ образованію словъ помощью суффиксовъ принадлежатъ нѣкоторыя видоизмѣненія въ составѣ частей рѣчи, существенно отличающіяся отъ флексій, а именно: 1) въ глаголахъ: залогъ, виды, причастіе, дѣепричастіе и неопредѣленное наклоненіе; 2) въ существительныхъ: родъ и представленіе, и 3) въ прилагательныхъ: степени сравненія.

§ 42. Для того, чтобъ открыть корень слова, надобно освободить оный отъ приставокъ и окончаній. Такъ напр. въ словѣ *преизбыточествовать*, цс. *прѣизбытыуствовати*, окончанія суть:

1) *-овать*, какъ въ словахъ: *царств-овать*, *блаженств-овать*. За отнятіемъ этого окончанія, остается: *преизбыточеств-*;

2) *-ство*, какъ въ словахъ: *блажен-ство*, *владыче-ство*. За отнятіемъ окончанія, остается: *преизбыточе-*, цс. *прѣизбытыу*. Рус. *че* соответствуетъ церковнославянскому *чѣ*; здѣсь звукъ *ѣ* или *е* (§§ 24 и 27) отдѣляетъ тему отъ окончанія. Отнявъ его, получимъ *преизбы-ток* (ибо не смягченное *ч* есть *ж*, § 37);

3) *-къ*, какъ въ словахъ: *остат-о-къ*, цс. *остат-ѣ-къ*; *свѣт-о-къ*, цс. *скнт-ѣ-къ*. За отнятіемъ этого окончанія, остается: *преизбыто*, цс. *прѣизбыты*.

Отбросивъ приставки: *пре-* (цс. *прѣ-*) и *из-*, получимъ слово *бытъ*. Но и это слово не первообразное, а производное. Какъ въ словѣ *свитокъ*, форма *сви-тъ* есть страд. причастіе прош. вр. отъ глагола *сви-тъ*, такъ и *бы-тъ* есть причастіе того же залога и времени отъ глагола *бы-тъ* (§ 55. IV). А корень этого глагола есть *бы*; окончаніе же *-тъ* или *-ти*, есть знакъ неокончательнаго наклоненія. Итакъ длинное слово *преизбыточествовать* своимъ корнемъ имѣетъ краткій слогъ *бы*.

Такимъ образомъ, корень слова можетъ осложниться нѣсколькими приставками и окончаніями. Серединная группа звуковъ, будетъ ли то корень, напр. *бы*, или корень съ окончаніями и приставками, напр. *бытъ*, *избытокъ*, именуется темъ оу, для тѣхъ словъ, въ отличіе отъ облекающихъ его оконч-

ностей, т. е. приставокъ и окончаній, напр. въ формахъ: *пре-из-бытокъ*, *пре-из-быточ-е-ство*.

Одѣваясь приставками и окончаніями, корень слова иногда значительно измѣняется. Такъ напр., можно ли узнать глаголѣть *ятъ*, цс. *ятн*, въ словѣ *возьму*? — Отбросивъ предлогъ *воз-*, получимъ *ьму*. Полугласный *ь* равняется звуку *и*, а также звуку *е* (§ 27); слѣдовательно, *ьму* = *им-у* и *ем-а-ю*; а звуки *им* и *ем* въ древней письменности выражаются буквою *а* или *м* (§ 28). Отъ корня *м*, съ окончаніемъ *-ти*, образовался глаголѣть *ятн*, наше *ятъ*, въ словахъ *при-м-ятъ*, *от-м-ятъ* и др.

§ 43. Въ современномъ употребленіи языка мы не обращаемъ вниманія ни на корни словъ, ни на приставки и окончанія. Слово имѣетъ для насъ важность только по той мысли, которую мы привыкли соединять съ нимъ. Потому спрашивается: какую пользу въ практическомъ отношеніи можетъ имѣть ученіе объ образованіи словъ? — Польза этого предмета двоякая: 1) для правописанія и 2) для уразумѣнія смысла словъ, встрѣчающихся не только въ литературныхъ произведеніяхъ, но и въ ежедневномъ, устномъ и письменномъ употребленіи.

1) Для правописанія ученіе объ образованіи словъ необходимо потому, что въ начертаніи словъ принято у насъ руководствоваться не столько произношеніемъ, сколько образованіемъ реченій. Потому мы соображаемся съ послѣднимъ: а) въ начертаніи буквъ; такъ напр., въ словахъ *смѣхъ*, *спѣхъ*, *смѣя*, *затѣя*, пишемъ *ѣ* потому, что они произошли отъ глаголовъ, оканчивающихся на *-ю*: *смѣю-сь*, *спѣю*, *спѣю*, *затѣю*; пишемъ *ѣ* въ словѣ *понедѣльникъ*, потому что оно произошло отъ слова *недѣля*, а *недѣля* состоитъ изъ *-не* и *-дѣл-я* (отъ глагола *дѣ-ятъ*), и означало въ старину воскресенье, праздникъ; потому *понедѣльникъ* зн. день, слѣдующій за праздникомъ. Пишемъ: *укрощать*, а не *укращать*, потому что это слово производимъ отъ прилагательнаго *крот-кій*, а не *крат-кій*; пишемъ: *счастіе*, а не *щастіе* (какъ писалось въ старину), потому что это слово состоитъ изъ предлога *с-(съ)* и формы *-частіе*, происшедшей отъ *часть*, откуда *у-часть*. Пишемъ *счесть*, *считать*, а не *щетъ*, *щитать*, потому что эти слова происходят отъ глагола *ѣтъ-ж*, откуда *четъ*, т. е. пара, и *читать*; съ предлогомъ *съ*, получаемъ слова *с-честь*, *с-читать* (цс. *сѣуть*, *сѣунтати*). б) Въ раздѣленіи слова по

слогамъ, при перенесеніи оныхъ изъ одной строки въ другую, необходимо отличать корни и темы словъ отъ приставокъ и окончаній. И тѣ и другія отдѣляются отъ темы при перенесеніи словъ, буде согласуются съ общими правилами звуковъ относительно этого предмета (§ 39). Такъ напр., неправильно было бы раздѣлить слова такимъ образомъ: *ра-зложить*, *владычес-тво*, *жа-т-ва*, *жерт-ва*, *на-ства*; потому что *раз-* есть приставка, а *-ство* и *-тва* окончанія (§§ 56 и 59), слѣдовательно должно раздѣлить такъ: *раз-ложить*, *владыче-ство*, *жа-тва* (цс. *жа-тел*, отъ глагола *жа-ти*, откуда рус. *жи-у*), *жерт-ва* (отъ глагола *жър-ж* и *жр-ж* — приношу жертву), *на-ства* (отъ глагола *нас-у*).

2) Уразумѣніе настоящаго смысла словъ необходимо для того, чтобы пользоваться реченіями роднаго языка сознательно; чему способствуетъ ученіе объ образованіи словъ. Такъ напр., только тогда будетъ вразумителенъ собственный смыслъ словъ: *столица*, *припорщикъ*, *кормчая книга*, *наказъ*, *юстинный дворъ* и друг.; когда примется въ соображеніе, что *столица* происходитъ отъ слова *столъ*, означавшаго въ старину престолъ (откуда *стольный городъ*, вм. престольный); *припорщикъ* отъ слова *припоръ*, означавшаго знамя; *кормчий* отъ глагола *кормить*, цс. *кърмѣти*, въ значеніи управлять (откуда *кормило*); *наказъ* отъ глагола *казати* — наставлять, сообщать (откуда *с-казать*, *у-казать*, потому и *наказаніе* въ старину означало наставленіе), *юстинный* отъ слова *юсть*, имѣвшаго значеніе купца.

Самое правописаніе, какъ показано выше, основывается на уразумѣніи собственного значенія словъ, помощію этимологическаго ихъ разбора.

Примѣч. Ошибочное понятіе о значеніи слова можетъ вести и къ ошибочному начертанію. Такъ слово *предметъ* производили отъ гл. *мѣтитъ*, и писали съ *н*: *предмѣтъ*; между тѣмъ какъ это слово происходитъ отъ гл. *метать*, откуда съ предлогами: *у-метъ*, *по-метъ*, *пред-метъ*. Также ошибочно иные пишутъ *лекаръ*, *лечить* вм. *лѣкаръ*, *лѣчить*, производя эти слова отъ *лѣжій*, *лѣжить*, тогда какъ они имѣютъ свой корень въ словѣ *лѣжъ*, *лѣжо*, употребляющемся не только въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, но и въ русскомъ областномъ.

§ 44. Ближайшими источниками, откуда почерпается объясненіе словъ нынѣшняго общеупотребительнаго языка, служатъ: 1) языкъ церковнославянскій, 2) древнерусскій и 3) современ-

ный русскій, по мѣстнымъ его нарѣчіямъ. Въ этихъ источникахъ находимъ простѣйшія формы словъ, нынѣ употребляемыхъ въ языкѣ, образованномъ литературою.

1. Въ церковнославянскомъ языкѣ находимъ:

1) Первообразныя формы, отъ которыхъ происходятъ наши съ приставками и окончаніями; напр. *вѣтъ* (совѣтъ, вѣщаніе), откуда: *со-вѣтъ*, *при-вѣтъ*, *обѣтъ* (вм. *об-вѣтъ*); *жас-пти* (страшить), откуда: *у-жасъ*, *у-жас-ать*; *дрѣзъ* (дерзкій, смѣлый), откуда: *дерз-ать*, *дерз-о-къ*; *ажка* (злоба, лукавство, первоначально кривизна), откуда: *лук-ажъ*, *лук-аж-ить*; *реть* (соревнованіе, ревность, рьяность); напр. въ сербск. Сборн. XV в. *ретью стою* *подеи́се* (Тих. Пам. II, 170), отсюда *рет-иѣ*; напр. „конь *рети-ый*“. Цс. *рабѣ* (названіе птицы), отсюда *ряб-чикъ*; *кыка* — высшая степень (въ Григор. Богосл. XI в.), *хохолъ* (въ Новг. Жит. XVI в.), — отсюда *кичиться*, *кичмивый*; слич. головной уборъ на Руси у женщинъ: *кика*, *кичка* и проч.

2) Окончанія, заслоненныя въ русскихъ производныхъ словахъ другими окончаніями; напр. отъ словъ *тѣло*, *слово*, съ церковнославянскимъ окончаніемъ *-ес*, оказывающимся въ косвенныхъ падежахъ: *тѣл-ес-е*, *слов-ес-е*, происходятъ прилагательныя съ окончаніемъ *-ный*: *тѣл-ес-ный*, *слов-ес-ный*.

2. Въ древнерусскомъ языкѣ находимъ:

1) Первообразныя формы, отъ которыхъ происходятъ нынѣ употребительныя производныя. Такъ напр., прилагательное *браний*, т. е. сшитый изъ узорной ткани (напр. „*браная* скатерть“, „*бранный* пологъ“), есть не что иное, какъ причастіе отъ стариннаго глагола *брати* (работать узорную ткань; напр. „женамъ въ Воскресеніе Христова ни шити, ни *брати*“. Юрид. акт. 383, подъ 1590 г.). Потомъ отъ причастія *бра-мый* происходитъ названіе и самой матеріи: *брань*. Забывъ происхожденіе прилагательнаго *бранный*, книжный языкъ сталъ забывать и самое значеніе онаго; потому Жуковскій называетъ „бранными“ уже столы, а не скатерти; напр. „*кубки* златыя на *браномъ* столѣ передъ ними поставилъ“. Одис. пѣсн. 1, ст. 140. — Нынѣ употребительному слову *на-ука*, состоящему изъ предлога *на-* и формы *-ука*, находимъ въ древнерусскомъ языкѣ первообразное слово *укъ*, употребляемое и въ цс., напр. въ Мил. XII в. *оукъ* — наука. (Откуда *уч-ить*, *приуч-ить*, и съ измѣненіемъ *у* на *вы*:

вык-, откуда *при-вык-ать*). Древнерусскій языкъ употребляетъ форму *укъ* въ сложномъ словѣ: *ново-укъ* (вновь пріучаемый, или только что привыкающій), которое Карамзинъ заимствовалъ въ свою Исторію; напр. „сей Архимандритъ еще *новоукъ* въ монашествѣ“ V, 56; „*новоуки* въ Христіанствѣ“ IX, 362. Слич. древн. *неоукъ* — непріученный, напр. въ Палей 1494 г. *неоукъ* телець, въ Кормч. XVI в. *конь неоукъ* — съ областн., въ астрах., оренб. „*конь нѣукъ*“ — необъзженный.

2) Окончанія, которыми объясняются нынѣ употребляемыя формы. Такъ напр., слово *вой-ско* очевидно состоитъ изъ корня *вой* (откуда *вои-нъ*, *вой-на*) и окончанія *-ско*, составляющаго сред. родъ окончанія прилагательныхъ *-скій*, въ краткой формѣ; слѣдовательно это слово употреблено вм. полной формы: *войское*, т. е. сред. род. прилагательнаго *войскій*. Въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ такого прилагательнаго уже нѣтъ, но въ старину оно употреблялось; напр. „со множествомъ *воискимъ*“, Пск. лѣт. 166; *недойскъ* (т. е. невоинскій), Пск. лѣт. 154. Въ древнѣйшихъ цс. памятникахъ: *войскъ* — военный, воинскій, напр. въ Златост. XII в.; отсюда тамъ же: *войска* или *войскамъ*, т. е. прилаг. жен. р. въ значеніи войны; у Конст. Манас. 1350 г. — въ значеніи войска.

3. Въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ современнаго языка находимъ:

1) Формы, отъ которыхъ происходятъ общеупотребительныя съ окончаніями. Напр. слова *вън-окъ*, *вън-икъ*, происходятъ отъ областнаго *вънъ* (напр. въ сибир. значить тоже *вънокъ*); *сверч-окъ* отъ *сверчъ* (въ пск., твер. значит. тоже); *напрасно* отъ *на-прасъ* (въ пск., твер. тоже); въ общеупотребительномъ языкѣ говорятъ только съ приставками *неряха*, *пакость*, *забава* (черезъ подъемъ отъ *бы-тъ* § 30), *неуклюжій*, *разорять* (вм. *раз-зирать*), а въ областномъ, напр. въ тамб. *рыхая* — нарядная, въ пск., тв. *касть* (пакость), откуда *каститъ* — ругать, въ ряз. *бава* — довольство, въ п.ж. *бавить* — мѣшкать, въ костр., волог. *к.ножій* — хорошій, видный, отъ *кюдь* — краса, приличіе, вообще въ област. говорѣ: *зорить* — разорять, *зорникъ* — озорникъ, *зорище* — разоренное мѣсто, Дял. Слов. Многія изъ областныхъ реченій принадлежатъ древнему періоду языка. Такъ напр. отъ упомянутаго гл. *бра-ти* (работать узорную ткань), въ яросл. *бра́нъ* — мастерица, сымающая узоры на браную ткань; при

древнемъ цс. балин — чародѣй, врачъ, рус. народное *балянъ* — краснобай, Дал. Слов.; *доб-ръ* происходитъ отъ корня *доб-* въ словѣ *доба* (въ твер., смол. зн. пора, время), въ пск. *добъ* вм. *добръ*; *мѣчитъ* отъ корня *мѣ-*: въ курск. *мѣко* — лѣкарство.

2) Окончанія, которыми объясняются нынѣ употребительныя формы. Такъ напр., упомянутое прилагательное *войское* вм. *войско* встрѣчаемъ и въ нынѣшнемъ областномъ языкѣ, напр. въ пѣснѣ на кончину Петра Великаго: „а все *войское* стоитъ — призадумалось“.

Примѣч. Сверхъ этихъ трехъ ближайшихъ источниковъ есть еще два столь же важныя, хотя они и не состоятъ въ непосредственной связи съ историческимъ развитіемъ языка русскаго. Эти источники суть прочія славянскія нарѣчія и другіе индоевропейскіе языки. Многое въ образованіи словъ нашего языка находитъ себѣ объясненіе только въ этихъ двухъ источникахъ. Но такое сравнительное объясненіе реченій составляетъ предметъ уже Сравнительной Грамматики языковъ индоевропейскихъ вообще и славянскихъ нарѣчій въ особенности. Смолр. Приложение.

§ 45. Разсматривая образованіе словъ, на основаніи этихъ источниковъ, ясно видимъ, что нынѣшній общеупотребительный языкъ представляетъ совокупность реченій, которыхъ настоящій и полный смыслъ опредѣляется только исторически. Пока не узнаемъ собственнаго значенія и правильнѣйшей грамматической формы каждаго слова, до тѣхъ поръ будемъ считать оное случайнымъ звукомъ, выражающимъ ту, а не другую мысль, только по произволу говорящаго. Собственное же значеніе и правильнѣйшій видъ словъ опредѣляются исторіею языка. Она свидѣлствуетъ намъ, что въ старину нашъ языкъ обладалъ, а по мѣстнымъ своимъ нарѣчіямъ и теперь обладаетъ такою полнотою и ясностью въ значеніи словъ, и такою свободой въ образованіи ихъ помощію окончаній, что нынѣ употребительная рѣчь, относительно образованія словъ, можетъ быть почитаема только частью того живаго цѣлаго, которое называемъ языкомъ русскимъ, въ его историческомъ теченіи и въ раздѣленіи по мѣстнымъ нарѣчіямъ.

Примѣч. Объ отношеніи нынѣ употребительнаго языка къ его источникамъ, касательно образованія словъ, должно замѣтить слѣдующее:

1. Относительно значенія словъ древній и народный языкъ отличается:

1) Ясностью въ производствѣ словъ отъ корней и въ употребленіи словъ въ ихъ прямомъ значеніи. Напр. теперь пишутъ *семья*, тогда какъ въ древн. цс. *сѣмни*, съ окончаніемъ — *имъ* — *сѣмни* — домочадецъ, очевидно отъ гл. *сѣ-и-ти*, *сѣ-ти*, черезъ форму *сѣма*, по естественному уподобленію народа и семьи — нарожденію и возрастанію. Мы говоримъ *до тла*, забывъ уже, что *тло* въ цс. значило помость, особенно во множ. числѣ *тѣла*, а въ област., напр. въ тамб. *тло* и доселѣ зн. дно въ ульѣ.

2) Точностью, которая опредѣляется ближайшимъ значеніемъ слова къ его корню. Такъ напр., мы употребляемъ слово *наука* въ значеніи знанія, ученія; между тѣмъ какъ оно, происходя отъ корня *ук-* (*ымк-*), собственно означаетъ навыкъ, привычку, обычай. Въ этомъ послѣднемъ значеніи древнерусскій языкъ дѣйствительно употребляетъ слово *наукъ*; напр. „государскимъ наказомъ и добрымъ *наукомъ* вѣкъ живетъ“, Домостр.; „письмо Василью въ *наукъ* пошло“ (т. е. онъ выучился и приучился писать), Древн. рус. стих. 73.

3) Изобразительностію, по которой слова, нынѣ употребляемые только въ отвлеченномъ или въ нравственномъ смыслѣ, первоначально имѣли и вещественное значеніе. Напр. *по-и-ять* теперь значить уразумѣть, а прежде вообще брать; напр. „*понять* жену“, т. е. взять жену или жениться. Первоначальное значеніе этого глагола осталось въ выраженіи: „вода *поняла*“, т. е. заняла, захватила; отсюда „*по-емные* луга“. Прилагательное *лук-авъ* происходитъ отъ слова *лука* (кривизна). См. § 147.

4) Полнотою, расширяющею нынѣ принятое значеніе словъ. Она объясняется тѣмъ, что говорившіе живо чувствовали связь слова съ его корнемъ, котораго значеніе бываетъ всегда обширнѣе словъ производныхъ. Такъ напр., нынѣ употребляемъ слово *верста* только въ значеніи извѣстнаго разстоянія; въ старину оно имѣло смыслъ измѣренія вообще, и потому примѣнялось не только къ пространству, но и ко времени, означая возрастъ, а также равенство вообще, пару, чету, двоихъ супруговъ. Въ древнерус. въ смыслѣ возраста, напр., „еще унѣ (т. е. юнѣ) сый *верстою* (т. е. возрастомъ), но совершенъ умомъ“. Пск. лѣт. 44. Выраженіе „въ ту *версту*“ вм. „въ ту мѣру“ весьма обыкновенно въ старинномъ языкѣ, согласно съ народнымъ употребленіемъ слова *верста* и въ настоящее время; напр. въ пѣснѣ: „да не ровня *и*нѣ, да не подѣ *версту*“, т. е. не подѣ стать, то же, что *неровня*. Отсюда понятно значеніе словъ: *сверстникъ*, *сверстать*, *наверстать*.

2. Относительно приставокъ и окончаній отличается точностью и свободою въ ихъ употребленіи. Напр., съ приставкою *под-*, и теперь употребляемъ существительное *подмастерье*; но *поддрузье* (на свадьбѣ, второй по дружбѣ), *податаманье* (второй по атаманѣ) уже не употребляемъ; тогда какъ въ старинныхъ

памятникахъ эти слова попадаютъ (напр. у Котоших. 6, въ Др. рус. стих. 227). Частицы *не-до*, приставляемыя для означенія недостатка, напр. *недоуздокъ*, — удачно примѣнены къ корню въ малорус. *недолюдокъ* — не стоящій имени человека. Слово *день* въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ потеряло нѣсколько производныхъ, которыя составляютъ богатство стариннаго и областного языка, а именно: съ окончаніемъ *-ище*, означающимъ пространство (какъ въ словахъ *огнище*, *пожарище*): *днище*, т. е. пространство, которое можно пройти въ теченіи дня; въ старину *днищами* измѣрили разстояніе (лѣт. Новг. 99, Ипат. 40, Кар. И. Г. Р. X, прим. 39. XI, прим. 30); съ окончаніемъ *-ина*, означающимъ одинъ предметъ изъ многихъ (какъ въ словахъ *юрош-ина*, *орыш-ина*): *днина*; напр. „и такъ бишася ту *днину* до вечера“ Ипат. 131; съ приставкою *у-*, означающею убыль (напр. *убавить*, *уръзать*): *удень*, въ значеніи полудня (Новг. лѣт. 3). Въ областномъ просторѣчій *удни* доселѣ имѣетъ тоже значеніе (въ калуж.). Отъ того же сущ. *день* въ арханг. гл. *днѣть*, напр. „время *днѣть*“, т. е. наступаетъ день, въ пск., тв. *уднѣть*.

3. Относительно внѣшней формы слова должно замѣтить, что древній и областной, народный языкъ предлагаетъ въ простѣйшемъ, а иногда и въ правильнѣйшемъ видѣ многія реченія, которыя нынѣ употребляются съ нѣкоторыми измѣненіями. Такъ напр. существительное *особа* образовалось изъ древняго выраженія *особѣ*, вм. *о себѣ*, т. е. по себѣ, само собою, отдѣльно отъ прочихъ; напр. „Поляномъ же живущемъ *особѣ*“ (т. е. Поляне жили отдѣльно, сами по себѣ) Лавр. лѣт. 3; въ областномъ, напр. въ пск., твер. и доселѣ *особѣ* — особо, отдѣльно; въ нижег. *особѣ*. Нарѣчіе *теперь* образовалось черезъ сокращеніе стариннаго *топерво* (т. е. *то* или *это* *первое*), имѣвшаго значеніе теперь, сей часъ; напр. „спадѣ туча, и въ той тучи спадѣ вѣверица (т. е. горностаѣ) млада, акы *топерво* рожена“ (т. е. рождена) Ипат. 5; въ Лавр. сп. 1377 г. тоже *топерво* вм. теперь; въ Толк. Ев. 1434 г. *топеръ*; въ Сказаніи о семи рускихъ богатыряхъ (въ Сборн. Повѣстей XVIII в., принадл. автору) *тепрво* (форма переходная отъ *топерво* къ *тепрѣ*); въ областн. просторѣчій, напр. въ арханг. и доселѣ *топерѣво* вм. теперь; въ чешск. *тепрѣ*, *тепрво*.

§ 46. Слово съ теченіемъ времени претерпѣваетъ нѣкоторыя измѣненія въ своей формѣ.

Важнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія:

1. Сокращеніе, состоящее въ выпускѣ и усѣченіи не только отдѣльныхъ звуковъ, но и цѣлыхъ слоговъ. Напр. слова: *царь*, *царство*, *царствовать*, образовались, черезъ сокращеніе, изъ древнѣйшихъ: *ц-кс-арь*, или *ц-кс-арѣ*, *ц-кс-арьство* *ц-кс-арьствовати*; напр. въ Супр. рук.: *азъ цѣсарюу моѣмоу христосуу поби-*

ноуѣса 79, Цѣсарьстѣне некесьное 65; въ стихирарѣ XIV в. русскаго письма на бомбицинѣ (принадл. автору) почти постоянно цѣсарь, цѣсарница, цѣсарьстѣне, а также цѣсарь, цѣсарница, вм. царь, царница, царьстѣне; форма цѣсарь составляетъ переходъ отъ древнѣйшаго цѣсарь къ позднѣйшему царь. Слово *сударь* образовалось, черезъ сокращеніе, изъ *го-сударь*, въ народномъ языкѣ *осударь* (безъ придыханія 1, § 32); я (я уже въ грамотѣ В. Кн. Мстислава, данной Юрьеву монастырю 1128—1132 г., см. Христ.) изъ *а-зъ а-зъ* (§ 26); *мать*, *дочь* (цс. *матн*, *дѣцн*), *имя*, *спмя* (цс. *нма*, *сыма*, § 28) — изъ формъ: *мат-ерь*, *доч-ерь* (сц. *дѣцн-ерь*), *им-ен*, *спм-ен*, сохранившихся въ косвенныхъ падежахъ: *мат-ер-и*, *доч-ер-и*, *им-ен-и*, *спм-ен-и* и пр.; *надо* — изъ *на-доб-но* (отъ корня *доб-*, откуда: *у-доб-ный*, *по-доб-ный*, *доб-рый*; древнее и областное *доба* зн. пора, время); *надцать* (въ числит. напр. *дѣьнадцать*) — изъ *на десате* (§ 36, прим. 7); *комъ* — изъ *комонъ*, изъ слова, употребляемаго не только въ древнерус., напр. въ Словѣ о полк. Иг., въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г., но и въ современномъ областномъ, напр. въ олон.: „аь нѣтъ у тебѣ добрыхъ *комоней*“ Рыбн. II, 104. *Изва*, въ малорус. *издба* (вм. *истпа* или *изтба*, по закону уподобленія), въ Шестодн. Іоан. Ексарх. Болг. *истѣба*, въ Новг. лѣт. *истѣба*, т. е. *истѣна* (отъ гл. истопить), какъ дѣйствительно и встрѣчается въ Лавр. сп. лѣт. 1377 г. *истобѣка* и *истопка* (въ значеніи бани). — *Скло* вм. *стекло*, *ца* вм. *дѣска* *доска*.

Примѣч. 1. Въ просторѣчїи: *кститъ* вм. крестить, и потомъ *стинный* или *стильный* (въ олон.) вм. крестинный или крестильный; уже въ Ев. 1307 г. *коснсьметъ* вм. *вѣзъмьсьметъ*. Въ стихотв. начала XVII в. „дай *споди*“ вм. Господи. Смотр. Христ. *Спожа* вм. *госпожа*, т. е. Богородица, откуда *спожинки* — Успенскій постъ. Слово *богъ* въ выраженіяхъ: *спасибо*, малорус. *ббдай*, *проби* (вм. *пробо*), т. е. спаси богъ, богъ дай, про или для бога. *Вишь*, *хошь*, *небось*, вм. *видишь*, *хочешь*, не бойся. Въ областномъ просторѣчїи: *возъ* — возьми, *воздесятъ* — восемьдесятъ, *ми-ко*, *ли-ко*, вм. *гляди-ко*, *сма-ка* вм. *смотри-ко*, *набъ* — надо бы, *помъ* — пойдемъ. Большая часть этихъ формъ произошли отъ скороговорки.

2. Перестановка звуковъ, особенно плавныхъ и придыханій, а вмѣстѣ съ ними и цѣлыхъ слоговъ; напр. *аькать* и *маькать*, *аьмный* и *лаькомый*; напр. въ Лексик. Памвы Берынды по Кутеневск. изд. 1653 г. *аьлѣхъ*: *аькинъ*, *гьаьдомъ* *таю*, *’бьстемъ* *гоаьднѣ*.

Въ Римск. Дѣян. по еп. XVII в. «Коваль.... вельми лакомъ (алченъ) и золъ». Смотри. Хр.—*Длань*—новг., арханг., волог., олон., перм. *долонь*, малорус. *долоня* и *ладонь*; *желвакъ* (отъ *железь*) и *жеслакъ*. Какъ остатокъ носоваго произношенія буквы л, особенно замѣчательна перестановка заключающагося въ этой буквѣ звука н, т. е. нь вм. ѣн, именно въ малорус. *мясо*, *мяжій*, вм. *масо*, *мажій* (*мясо*, *мяжій*—мягкій), и, можетъ быть, въ цс. *нѣз-нѣн* (рус. *нѣтитъ*, *про-нѣтитъ*) вм. *нѣз-нѣн* (= ѣнѣз-нѣн), отъ *нѣз-л* или *нѣз-м* (болѣзнь), откуда наше *яз-ва*.

Примѣч. 2. Въ древнемъ цс. *лѣднѣ*—*ладья*, *лѣнѣ*—*лань*, *гомѣла*—*мошала* (въ Жит. Бор. и Гл. XIV в. *могыла*), *копрѣнѣ*—*кропива*. — *Свекла* черезъ перестановку отъ *сѣклѣ* (въ Изб. 1073 г.)—греч. *сѣѣтлов*, новогр. *сѣѣтлов*. *Сыворотка* или *сыворотка* отъ *сыр-вотка*, *сировотка*, въ малорус. — Тоже въ малорус. *видмедь* или *ведмедь*, *кѣпость*, *комлыкъ*, *намастырь*, *намысто*, вм. *медвѣдь*, *пакость*, *калыкъ*, *монастырь*, *монисто*. Въ великорус.: въ ворон., тамб. *ведмедь* вм. *медвѣдь*, въ олон. *берда* вм. *бедро*, во владим., казан. *чеверики* вм. *черевики*, въ перм. *дѣвнѣсь* вм. *дѣнь* весь, во влад., ряз. *лѣнено* вм. *полѣно*, въ курск. *хракѣтъ* вм. *харкѣтъ*, какъ въ лѣт. *хракъ* вм. *хѣркѣ*, и въ Кормч. XVI в. *хракѣти*.

§ 47. Особенно потерпѣли сокращеніе и другія звуковыя перемѣны въ нашемъ языкѣ собственныя имена лицъ, внесенныя къ намъ вмѣстѣ съ христіанствомъ. Напр. *Іоаннъ*—*Іванъ*, *Димитрій*—*Дмитрій* и въ просторѣчій *Митрій*. Измѣненныя въ русскомъ языкѣ собственныя имена еще болѣе удалились отъ своего иностраннаго оригинала въ формахъ ласкательныхъ и уничижительныхъ; напр. *Ваня*, *Ванька*, *Ванюша*; *Митя*, *Митюха* и проч. Впрочемъ должно замѣтить, что всѣ эти сокращенія и измѣненія произошли согласно законамъ звуковъ и образованія словъ въ русскомъ языкѣ, какъ напр. изъ *Георгій*—*Гюрій*, *Юрій* (§ 32), потомъ ласкат. въ древнерус. *Гурята*, *Гурята*, *Юрята*. То опускается начальный гласный звукъ; напр. *Настасья*, *Лизавета*, *Сидоръ*, вм. *Анастасія*, *Елисавета* (вм. *Елисаветѣ*), *Исидоръ*; то, вмѣстѣ съ тѣмъ, вставляется и придыханіе; напр. *Ларивонъ*, *Ларіонъ* вм. *Иларіонъ*; то сокращается или опускается начальное *і*; напр. *Іаковъ*—*Яковъ*, *Іосифъ*—*Осипъ* (съ перемѣною *ѣ* на *н*) и проч. — Отъ *Гавріилъ* и *Михаилъ* образовались формы на -а: *Гаврила*, *Михайла*.

Примѣч. Вм. *Николай*, древняя форма *Никола* (уже въ Жит. Θεοδο-сія XII в.) доселѣ усвоена раскольниками; простонародная форма *Микола*, *Миколай* употребляется и въ польск. и въ другихъ слав. нарѣчіяхъ. Измѣненіе иноземныхъ собственныхъ именъ на русскій ладъ ведетъ свое начало отъ древнѣйшихъ временъ, и вообще очень разнообразны въ древнерус. языкѣ эти измѣненныя формы. Уже въ О. Е. Іоанъ вм. *Іоаннъ*; въ Волын. Ев. XIV в. *Пованъ*, потомъ уже въ Жит. Бориса и Глѣба XIV в. и въ новгор. грам. около 1301 г. *Иванъ*; въ Кормч. по сп. 1282 г. *Овдокимъ*; въ Печерск. Патер. по сп. 1460 г. *Лармонъ*, и мн. др.—Примѣры измѣненія по малорус. говору: *Онопрій*—*Онуфрій*, *Охримъ*—*Ефремъ*, *Панасъ*—*Аванасій*, *Пилипъ*—*Филиппъ*, *Хтодонтъ*—*Θεοδотъ*, *Лесько*—*Алексѣй*.

Образованіе частей рѣчи.

1. Глаголы.

§ 48. Основными корнями въ образованіи частей рѣчи знаменательныхъ бываютъ корни глагольные, отъ которыхъ происходятъ, какъ глаголы, такъ и имена существительныя и прилагательныя. Напр. отъ корня *чѣт-* (*чѣт-ж*, *чѣт-ти*, *чѣту*, *чѣсть*, *про-чѣсть*) происходятъ: *чѣтъ* (вм. *чѣтъ*, т. е. пара; напр. «четъ и нечетъ»), *чет-ный*, *с-чѣтъ*, *чѣс-тъ* (цс. *чѣс-тъ*), *чѣс-т-ный*, *чис-ло*, цс. *чѣс-ма* и проч. Отъ корня *бѣд-* (*бѣд-ѣти*, т. е. бодрствовать): *буд-ить*, *бод-ръ* (цс. *бѣд-ръ*), въ значеніи бдительнаго; напр. «*бодру* (т. е. бдительно) быти на пѣнье церковное» Лавр. лѣт. 79.

Примѣч. Есть нѣсколько существительныхъ и прилагательныхъ именъ первообразныхъ, которымъ глагольныхъ корней не находимъ ни въ русскомъ, ни въ церковнославянскомъ языкѣ; напр. *богъ*, *день*, *земля*, *небо*, *ночь*, *бѣла*, *назъ* и друг. Такія слова принадлежатъ къ древнѣйшему достоянію языка, общему всѣмъ соплеменнымъ нарѣчіямъ и родственнымъ языкамъ. Потому глагольные корни этихъ именъ были затеряны еще въ эпоху доисторическую. См. Приложение.

§ 49. Глагольные корни могутъ состоять только изъ одного слога, а именно:

1) Изъ одного гласнаго звука; напр. *оу-ти* (*об-у-тъ*), *и-ти* (наст. *и-д-ж*, со вставнымъ *д*); нынѣ унотребительная форма *и-д-ти* образовалась отъ настоящаго времени *и-ду*, съ удержаніемъ примѣты *д*: *ид-ти* (§ 87).

2) Изъ гласнаго съ согласнымъ; напр. *ук-*, откуда: *уч-ить*, *на-ук-ъ*, *на-ук-а*.

3) Изъ согласнаго съ гласнымъ; напр. *бы-ти*, откуда: *бы-ль*, *бы-тъ*; *да-тъ*, откуда: *да-нь*, *да-ръ*; *дѣ-ти* (дѣть, напр. «куда дѣлъ?»), откуда: *дѣ-ло*; *пѣ-ти*, откуда: *пѣ-с-нь*.

4) Изъ согласнаго, гласнаго и согласнаго; напр. *мок-*, откуда: *мок-нѣ-ти*, *мок-ръ*. Такъ какъ придыхательный звукъ *i* (*j*) имѣетъ значеніе согласнаго (§ 32), то сюда же относятся корни: *яд-* (*нд-*), откуда: *ис-ти*, *ис-тъ*, *яд-ъ*, *нд-а*: *и* (т. е. *ем-* или *им-*), въ глаголѣ *и-ти*, *и-м-ѣж*, откуда: *ем-нѣй*, *по-ем-н-ый*.

5) Изъ двухъ согласныхъ и одного гласнаго; напр. *слу-*, откуда: *слоу-ти*, *слу-хъ*, *слы-тъ*, *сл-ов-о*, *сл-ав-а* (§ 30).

6) Изъ одного гласнаго между нѣсколькими согласными; напр. *стер-*, *стыр-*, откуда: *стыр-ти*, *стр-ана*, *про-стр-ан-ство*.

§ 50. Глагольный корень развивается въ языкѣ двоякимъ образомъ: или измѣняетъ свой внутренній составъ, или прикрывается приставками и окончаніями:

1. Измѣненія въ составѣ глагольнаго корня бываютъ двухъ родовъ; а именно:

1) Помощію усиленія звуковъ гласныхъ и плавныхъ (§ 30), причемъ глагольный корень: а) переходитъ въ имя; напр. *мр-у* *м-о-ръ*, *вез-у* *в-о-ръ*, *схъ-* (*нхти*) *схъ*, и б) измѣняется, какъ въ залогѣ глагола; напр. *мр-у* *мор-ю*, такъ и въ видѣ; напр. *вез-у* *вож-у*.

2) Помощію удвоенія кореннаго согласнаго звука. Этотъ способъ развивать глагольные корни сохранился у насъ въ немногихъ формахъ. Между глаголами замѣчательно удвоеніе корня *да-*, въ формѣ *дад-*: *дад-имъ* *дад-утъ*. Бѣлая же часть удвоенныхъ формъ осталась въ существительныхъ, первоначально происшедшихъ отъ глагольныхъ корней. Напр. *пра-поръ* (отъ глаг. *пар-ѣтъ*; зн. *знамя*), откуда *прапор-щикъ*; *не-пелъ* или *по-пелъ* (отъ глаг. *пла-ти*), *ла-юлъ* (при словѣ *ла-съ*), *на-портъ* *на-порт-никъ* и проч.

Примѣч. 1. Въ церковнославянскомъ удваивается также корень глагола *дѣ-тъ* (именно къ сложномъ *о-дѣ-ти*): *дѣд-*, откуда повелит. накл. *дѣжди*, *о-дѣжди* (*одѣнь*), съ слѣгченіемъ *ѣ* въ *жд* (§ 36), и съ переходомъ *е* въ *ѣ* и *жд* въ *жс*: *одѣжи*, т. е. *одѣнь*, въ Злат. Цѣни, рукописи XIV в.

Удвоеніе глагольнаго корня весьма обыкновенно въ нѣкоторыхъ родственныхъ славянскому языкахъ. См. Приложение.

II. Прикрытіе глагольнаго корня приставками и окончаніями даетъ ему полную форму слова, въ рѣчи употребляемаго.

Въ разсужденіи образованія глаголовъ помощію окончаній, должно отличать глаголы первообразные отъ производныхъ. Первообразные глаголы приставляютъ знакъ неопредѣленнаго наклоненія *-ти*, *-ть*, непосредственно къ корню глагола; напр. *зна-ть*, *печь* (*пек-ть*), *крас-ть* (*крад-ть*); производные же — посредствомъ звуковъ: *а*, *ва* (*я*), *ова* (*ева*), *и*, *ъ*, *ну* (*нж*); напр. *чит-а-ти*, *да-а-ти*, *да-я-ти* и *да-ва-ть*, *пир-ова-ть*, *гор-ева-ть*, *черн-и-ть*, *черн-ъ-ть*, *дѣи-ну-ть*, *дѣи-нж-ти*. Эти вставные звуки называются примѣтами глагола (§§ 84 и 85).

Производные глаголы образуются изъ первообразныхъ весьма часто при посредствѣ именъ; напр. *ду-ть ду-хъ ду-ш-ить*, *дѣ-ть* (*дѣ-я-ть*) *дѣ-ло дѣ-л-ать*, *вез-ти возъ воз-ить*, *сад-ть садъ сад-ить*.

Примѣч. 2. Иные глаголы, принятые въ современномъ книжномъ языкѣ только съ примѣтами, т. е. какъ глаголы производные, — въ древнемъ и народномъ языкѣ употребляются безъ примѣтъ, т. е. въ своихъ первообразныхъ формахъ; напр. въ древн. цс. *сѣ-ти* вм. *сѣ-и-ти*, и *сѣ-и-а* прямо отъ древн. формы, какъ и древн. прич. *сѣ-тъ* (посѣянь); въ О. Е. *уоу-ти*, какъ и въ малорус. до сихъ поръ, а также и въ народномъ великорус., напр. *чулѣ* вм. *чулѣ*. Вмѣсто *ча-я-ть* въ просторѣчій *чатъ*, откуда *чалѣ*, *чато*, вм. *чалѣ* или *думалѣ*, *думано*. Отсюда же частицы *чуть* и *чатъ*. Вм. *окаянный* древняя форма *окаимымъ*, постоянный эпитетъ князя Святополка въ Жит. Бориса и Гл. по Сильвестр. сб. XIV в., а также и въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ — образовалась черезъ причастіе отъ гл. *ка-ти* (съ предлогомъ *о*), откуда и *ка-знь* (какъ отъ *болѣ-ти* — *болѣ-знь*), вм. гл. *ка-и-ти* (откуда др. цс. производное *ка-и-знь* вм. *ка-знь*).

§ 51. Важнѣйшія формы въ образованіи глагола суть залогъ, виды, причастія съ дѣепричастіями и неопредѣленное наклоненіе. Что эти принадлежности глагола относятся не къ спряженію, а къ словопроизводству, явствуетъ изъ участія ихъ въ образованіи словъ. А именно: залогъ и виды могутъ происходить отъ первообразныхъ формъ черезъ существительныя отглагольныя; напр. *слы-ть слово слов-ить* (*благослов-ить*), *вез-ти возъ воз-ить*; признакъ вида остается иногда въ именахъ

отглагольныхъ; напр. *вы-тъ за-вы-ва-тъ за-вы-ва-ніе, бы-тъ бы-ва-тъ бы-ва-мый пре-бы-ва-ніе по-бы-ва-ль-щи-на не-бы-ва-ль-щи-на*.

Причастія, будучи сами прилагательными отглагольными, входятъ своими суффиксами въ образованіе другихъ частей рѣчи; напр. *с-ви-тъ*, причаст. *с-ви-тъ*, откуда существит. *с-вит-окъ*; *приня-тъ* *приня-тіе*, *люб-им-ый* *люб-им-ецъ*, *могу* прич. дѣйст. наст. *мог-ы* *мог-ущи* *мог-ущь-ство*, *идѣ* *идѣ-стие* (вм. *идѣ-стие*), *бол-ащи* *бол-яч-ка*, *сп-ящ-ій* *сп-яч-ка*, *смѣ-лъ* *смѣ-ль-чакъ*, *бы-лъ* *бы-ла-ина*, *пришълъ* (*пришелъ*) *пришъл-ь-цъ* *пришелецъ* или *пришелецъ* и проч. Дѣепричастія суть видоизмѣненіе причастій.

Неопредѣленное наклоненіе есть не что иное, какъ существительное, отъ глагола произведенное и потому, по образованію своему, подлежитъ общимъ законамъ съ существительными отглагольными.

Такъ какъ въ связи съ образованіемъ глагольныхъ принадлежностей составились въ языкѣ многія формы именъ, то, говоря о первыхъ, должно касаться и послѣднихъ.

§ 52. Залогъ. Первообразные глаголы, по своему значенію, бываютъ двухъ залоговъ: дѣйствительнаго, напр. *даю, знаю*, и средняго, напр. *есмь, мру, пду*. Важнѣйшія примѣты прочихъ глаголовъ, какъ производныхъ, такъ и сложныхъ, суть слѣдующія:

1. Примѣта *и* даетъ глаголу значеніе дѣйствительнаго залога; напр. *живъ жив-и-тъ, жен-а жен-и-тъ, рух-нутъ руш-и-тъ*. Этою примѣтой пользуются глаголы винословные, произведенные отъ первообразныхъ глаголовъ помощію усиленія звуковъ (§ 30). Винословные суть такіе производные глаголы дѣйствительнаго залога, которые означаютъ дѣйствіе, приводящее предметъ въ то состояніе или дѣйствіе, которое выражается глаголомъ первообразнымъ; напр. *мру моръ мор-итъ, теку токъ точ-итъ, слы-тъ слыва слы-итъ, быть-бава-бав-итъ* (съ предлогами *за-, у-, при-, с-*).

2. Примѣта *н* даетъ глаголу значеніе средняго залога, въ отличіе отъ примѣты *и*; напр. *богатъ богат-н-тъ и о-богат-и-тъ, слабъ о-слаб-н-тъ и о-слаб-и-тъ, был-н-тъ и был-и-тъ, черн-н-тъ и черн-и-тъ*. Такъ какъ *н* несетъ шипящій звукъ иногда переходитъ

въ *а* (§§ 25 и 37), то къ глаголамъ съ примѣтою *н* должно отнести: *дрож-а-тъ*, *молч-а-тъ*, *слыш-а-тъ* и проч.; впрочемъ употребляются и съ *н*, хотя и рѣдко; напр. *дуюнть*, *хорошнть*.

3. Примѣта *н*, *ну* (нж), отбрасываемая въ прошедшемъ причастіи (напр. *о-спн-нутъ о-спн-н-еиш о-спннъ*), придается къ глаголамъ значенія средняго, и, также какъ примѣта *н*, противоплагается примѣтъ *и*; напр. *сх-нж-ти сх-н-еиш и сужъ суи-и-тъ*, *глх-нж-ти глх-н-еиш и лухъ о-луиш-и-тъ*, *спн-ну-тъ и спн-и-тъ*.

Впрочемъ нѣкоторые изъ глаголовъ этого разряда употребляются у насъ въ прошедшемъ причастіи двойко: и отбрасываютъ, и удерживаютъ примѣту *ну*. Напр. *дох-ну-тъ из-дохъ* и *вз-дох-ну-лъ*, *у-молк-ну-тъ у-молкъ* и *у-молк-ну-лъ*, *сох-ну-тъ об-сохъ* и *об-сох-ну-лъ*, *до-стиг-ну-тъ* (и *до-стичь*) *до-стигъ* и *до-стиг-ну-лъ*, *то-ну-тъ* (вм. *тон-ну-тъ*): старинное *у-тонъ* и нынѣ употребительное *у-то-ну-лъ*.

Примѣч. Напр. „поникла и умолкла“ Пушкин. IX, 95. „Чтожъ ты умолкъ?“ Ж. VI, 133; и „сказавши такъ, Гудерсъ умолкнулъ“ Ж. VI, 89. Вообще должно замѣтить, что у нашихъ писателей весьма употребительны эти глаголы въ прошедшемъ времени, съ примѣтою *ну*. Напр. у Дмитріева: „умолкнулъ гласъ, и громъ трикратно“... I, 6; „исчезнулъ вмигъ весенній цвѣтъ“ II, 38; „гроза утихнула“ III, 27; „завянулъ цвѣтъ лица“ III, 42; у Батюш.: „я вянулъ, исчезалъ“ II, 36; „прикинулъ взорами въ небесные чертоги“ II, 111; у Жуковск.: „пѣвецъ утаснулъ отъ печали“ II, 81; „но стихнула свирѣлость бури“ III, 170; „въ каминѣ огонь, догорѣвши, потухнулъ“ V, 159; „но подулъ вѣтерокъ, онъ обсохнулъ“ II, 255. „И той гостиницы достигли“ VI, 91; и „тѣмъ временемъ Рустемъ достигнулъ стана“ VI, 120; „порывистый вѣтеръ настичнулъ нашу ладью“ IV, 46; и даже — „покаялся“, вм. „покаялся“: „но когда я покаялся не нанести тебѣ обиды“ V, 44.

4. Глаголы средняго залога (кромя глаголовъ съ примѣтами *н* и *ну*), съ приставкою предлога, иногда принимаютъ значеніе дѣйствительнаго. Въ такомъ случаѣ отъ нихъ употребляется и причастіе страдат. залога. Напр. *идти на-йти на-йденный*, *бы-тъ за-бытъ за-бытый за-бвенный*, *жить на-жить на-житой* и проч.

5. Глаголы какъ дѣйствительнаго, такъ и средняго залога, могутъ слагаться съ мѣстоименіемъ *-ся* (*са* = себя); напр. *мытъ мытъ-ся*, *краснѣть краснѣтъ-ся*. Къ глаголамъ дѣйстви-

тельнаго залога, сложеннымъ съ частицею -ся, принадлежать возвратныя. Есть и такіе глаголы, которые безъ -ся въ современномъ языкѣ не употребляются; напр. *смѣять-ся*, *боять-ся*, *на-дѣять-ся*, *юрдить-ся*. Такіе глаголы именуются общими. Первоначально они могли имѣть смыслъ и безъ мѣстоименія -ся, что явствуетъ какъ изъ словъ производныхъ; напр. *о-смѣять*, *смѣ-хъ*, *боя-знь* и проч.; такъ и изъ языка старинныхъ памятниковъ, въ которыхъ эти глаголы употребляются отдѣльно отъ мѣстоименія *ся*.

§ 53. Видъ. Въ образованіи видовъ глагола языкъ пользуется слѣдующими важнѣйшими способами:

1) Усиленіемъ звуковъ (§ 30); напр. *вед-у вод-ить*, *вез-у воз-ить*, *бред-у бред-ить*, *нес-у нос-ить*; *бр-ать* (под)б^ирать, *стл-ать* (под)ст^ил-ать, *рѣ-ать* (вы)р^ывать; *мя-ть*, *жа-ть* (м^и-ти, ж^и-ти) — (за)м^ин-ать, (за)ж^им-ать, (за)ж^ин-ать; (от)-н-я-ть (отъ гл. м^и-ти) (от)-н-им-ать.

2) Продолженіемъ окончанія глагола помощію звука *а*, или *я* и *ва* (т. е. *а* съ придыханіями *ъ* и *е*, для благозвучія § 32); напр. *над-у над-а-ть над-а-ю*, *да-ть да-ва-ть да-и-ти* (т. е. д^и-ти), *быть бы-ва-ть*. Въ этомъ случаѣ звукъ *а* для бѣльшей силы принимаетъ на себя удареніе; напр. *брос-ить брос-а-ть*, *конч-ить конч-а-ть*.

3) Нарощеніемъ того же продолженія *а* или *я* вставкою передъ этими звуками звуковъ *ы* или *и*, которые, соединяясь съ *а* или *я*, принимаютъ послѣ себя, для благозвучія, придыханіе *е*; и такимъ образомъ происходятъ слогі: -ыва и -ива; напр. *кид-а-ть кид-ы-в-а-ть*, *гул-я-ть гул-и-в-а-ть* (опро-ки^идыва^ить, про-гу^иливаетъ-ся). При этомъ удареніе переносится на коренной гласный звукъ, а если онъ будетъ *о*, то при удареніи поднимается до *а*; напр. *брос-а-ть*, *конч-а-ть* — б^ир^ис-ыва^ить, к^инч-ива^ить (от-б^ир^исы-ва^ить, о-к^инчива^ить).

4) Окончаніемъ *ну* (нж), не выпускаемымъ въ прошедшемъ причастіи (въ отличіе отъ выпускаемаго *ну*, § 52). Напр. въ церковнославянскомъ языкѣ: дѣн^иг-нж-ти, зн^и-нж-ти (отъ зн^и-и-ти) и проч.; въ русскомъ: кол-отъ колъ-ну-тъ, зѣв-а-тъ зѣв-ну-тъ (отъ зн^и-и-ти). Между этими глаголами есть впрочемъ и такіе, которые, ни въ неопредѣленномъ наклоненіи, ни въ причастіи прошедшемъ, *ну* не допускаютъ: дѣ-тъ дѣ-ну, ста-тъ ста-ну.

Примѣч. 1. Въ областномъ языкѣ примѣта *ну* имѣетъ болѣе обширное примѣненіе. Напр. отъ гл. *чать чну*, въ пск., твер. *чнутъ* (въ формѣ *учнутъ*), и *чануть*, *почануть*, *учануть*—начать, стать; въ прошедш. *учанулъ*. Отъ области. *подытъ* (напр. въ курск. *подытѣся*—подняться)—*подынуть*—поднять, въ пск., твер. (при гл. *дму*, *дमितъ*); отъ *спать*, *стать*—въ пск., твер. однократные: *спинуть*, *стынуть*, прошедш. *стынулъ*. То же встрѣчаемъ въ древнемъ языкѣ, не только по русск. нарѣчію, но и другихъ славянск. племенъ. Въ Жит. Θεодос. по сп. XII в. *поуиниоуть* вм. *спати* (спать, уснуть); въ Жит. Свят. XVI в. *спати* вм. *спати*; въ болг. Сборн. 1345 г. *лгнет* (т. е. ляжетъ) *бо уѣкъ* с *вѣра*; тамъ же: *повиниѣтъся* *ѣмоу* (будутъ повиноваться); въ Сильв. Сборн. XIV в. *тѣло повинилъ* *будеть* *своимъ дѣи*. Эта древняя форма *винуть* (пс. *винати*) доселѣ сохранилась въ въ арханг. нарѣчіи, вм. *винить*.

5) Предлогами, которые приставляются какъ къ первообразнымъ глаголамъ, такъ и къ производнымъ; напр. *веду по-веду*, *вожу по-вожу* *по-важнѣваю*; *несу по-несу*, *ношу по-ношу* *по-нашиваю*.

Въ отношеніи къ видамъ глагола, русскій языкъ отличается отъ церковнославянскаго тѣмъ, что болѣе развитъ какъ многократныя, такъ и однократныя формы.

1) Многократныя формы претерпѣли слѣдующія измѣненія въ исторіи нашего языка. а) Древнерусскій языкъ производилъ эти формы свободнѣе нашего. Въ старинныхъ памятникахъ постоянно встрѣчаемъ формы, подобныя, напр., слѣдующимъ: *дабывалъ*, *бѣбывалъ*, *вѣливалъ*, *имывалъ* (т. е. биралъ), *купивалъ*, *отбѣивалъ* и проч. б) По формамъ многократнаго вида нынѣшнее областное просторѣчіе ближе къ древнерусскому, нежели къ нашему книжному языку; напр. въ Духовн. стих. «*кладывалъ* душеньку на золоту мису» — «*крошечки собиравали*» — и даже въ наст. вр. «*крошечки подбираваютъ*». Кал. I, 74. 76. 79.

2. Русскій языкъ усвоилъ себѣ особенныя усѣченныя формы, которыя даже внѣшнимъ видомъ своимъ соотвѣтствуютъ мгновенности дѣйствія, ими выражаемаго; напр. *ляд-ать* *лядь*, *хвѣт-ать* *хвѣтъ*, *стук-ать* *стукъ*, *хлоп-ать* *хлопъ*. Эти формы, чисто глагольнаго происхожденія, состоятъ по употребленію въ одномъ разрядѣ съ нѣкоторыми междометіями, преимущественно съ звукоподражательными, означающими тоже мгновенность дѣйствія; каковы напр. *бузъ*, *бацъ* (§ 78). Усѣченны-

ми формами древній и народный языкъ тоже богаче современнаго книжнаго.

Примѣч. 2. Такъ напр. въ поговѣцѣ, употреблявшейся въ XVIII в.: „ѣхалъ дорогою да *вертъ* цѣликомъ“ (въ Письмовн. Курганова), реченіе *вертъ* (т. е. вернулъ, отъ глаг. *верт-нть*), безъ объясненія, стало уже намъ непонятно. Приводимое Ломоносовымъ (въ Граммат. § 427) *совъ* (отъ глаг. *сов-ать*) уже вышло изъ общаго употребленія. Въ областномъ просторѣчїи: „пахъ окномъ“ — „пахъ его въ ухо“ (т. е. пахнулъ, хватилъ).

§ 54. Причастія и дѣепричастія. Въ церковнославянскомъ языкѣ дѣепричастій нѣтъ, а есть только причастія краткія и полныя. Наши дѣепричастія произошли отъ причастій краткихъ, которыя нѣкогда были и въ русскомъ языкѣ, какъ и въ древнемъ церковнославянскомъ; собственно же причастія соотвѣтствуютъ у насъ церковнославянскимъ полнымъ.

Надлежитъ рассмотреть составъ причастій краткихъ и полныхъ въ церковнославянскомъ языкѣ сравнительно съ образованіемъ дѣепричастій и причастій языка русскаго.

1. Причастія краткія:

а) Настоящаго времени дѣйствительнаго залога:

муж.	женск.	средн.
ед. хвала	хвалаши	хвала
сы	сѣши	сы
дв. хвалаща	хвалаши	хвалаши
сѣща	сѣши	сѣши
мн. хвалаще	хвалаща	хвалаща
сѣще	сѣща	сѣща

б) Прошедшаго времени дѣйствительнаго залога:

муж.	женск.	средн.
ед. бжеъ	бжеъши	бжеъ
дв. бжеъша	бжеъши	бжеъши
мн. бжеъше	бжеъша	бжеъша.

Русскій языкъ, образовавъ дѣепричастія изъ причастій краткихъ, позабылъ родъ и число; напр. *дѣлая дѣлаючи, бжеъ бжеши*; ибо наши окончанія *-чи* и *-ши* собственно соотвѣтствуютъ окончаніямъ церковнославянскихъ причастій женск. рода: *-щи* (или *-шти*) и *ши*, но рода не обозначаютъ. Уже въ древнерусскихъ памятникахъ смѣшиваются числа и роды этой церковнославянской формы.

Объ употребленіи дѣепричастій въ русскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее:

- а) Окончаніе дѣепричастія *-чи* весьма употребительно какъ въ древнерусскомъ языкѣ, такъ и въ областномъ просторѣчии. Въ образованномъ же языкѣ, за исключеніемъ формы *буду-чи*, оно замѣтно вышло изъ употребленія, удержавшись только въ разговорной рѣчи; напр. у Пушкин.: «*ночи да пляшущи, женишковъ ожидаючи*» Х, 38; но книжный языкъ пользуется преимущественно дѣепричастіемъ наст. вр. на *-я* (съ его звуковой замѣной *а*), допуская весьма рѣдко разговорную форму *на-чи*; напр. *идущи* вм. *идя*, *играючи* вм. *играя* и нѣк. друг.

Примѣч. 1. Въ Русск. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. дѣепричастія уже не различаются по родамъ. Въ Поуч. Владим. Мономах. *умѣючи, ся не болячи, вѣдающе*; въ Словѣ о полку Игор. *звонячи, лелѣючи*; въ Злат. Цѣпи XIV в. *нѣюще, призывающе*. Смотри. Хр.—Въ област. языкѣ: *пѣдаючи(сь), пѣваючи(сь), даваючи(сь)*, въ олон. Рыбн. I, 111; даже *бывучи* (вм. бывши), въ моск., Кал. 1, 53; въ сибир. *безумѣючи*—неумышлись.

- б) Русский разговорный языкъ употребляетъ окончаніе дѣепричастія наст. времени *я* (и *а*) въ глаголахъ совершеннаго и однократнаго вида, вмѣсто окончанія дѣепричастія прошедш. времени. Такую замѣну окончаній встрѣчаемъ какъ въ древнихъ памятникахъ, такъ и у позднѣйшихъ образцовыхъ писателей.

Примѣч. 2. Напр. въ Волынск. лѣт. XV в. *козѣ* вм. *взявъ*; у Ломоносова: «земныхъ *оставя* низкость мѣстъ» Од. II; «злыхъ совѣты *раззоря*» Од. II; у Ф. Визина: «*завезя* жену домой, *вздыл* я въ Университетъ» 428; «развѣ мы *спустя* рукава живемъ» 70; у Карамзина: «*оставя* на время новую свою обитель, явился очамъ ихъ» II, 135—6; «почтенный старецъ сидѣлъ, *приставя* къ уху мѣдную трубку» II, 352; у Пушкин. въ V томѣ: *поставя* 38, *допустя* 45, *предоставя* 40, *брося* 89, *услыша* 101 и проч. (вм. поставивъ, допустивъ, представивъ, бросивъ, услышавъ).

Примѣч. 3. Въ древнерус. съ самыхъ раннихъ временъ стало употребляться дѣепричастіе (вмѣсто краткаго причастія) наст. вр., на — *а* вм. *ы*; напр. въ Изборн. Свет. 1073 г. *дада* вм. *дады*, у Нестора въ жит. Феодос. XII в. *дада*, *пѣка*, *ѣда*, даже *дойда*, *ви. дады*, *пѣкы*, *ѣды*, *дойдя* (какъ *возвѣмя*, *остивя* и проч. См. предыдущее примѣч.); въ Хожден. Богород. по сп. XII в.; *мога* (см. Тих. Пам.); въ Ев. Добр. 1164 г. даже съ *полнымъ* окон-

чаніємъ: *уѣтъи* вм. *уѣтъи*; въ сборн. XV в. *мога*, *рѣа* и *рѣи*, вм. *могы*, *рѣкы* (смотр. Хр.). Слич. въ малорус. *якъ мога* — сколько можно, и въ великорус. послов.: „кто ково *смога*, тотъ тово и въ рога“. Причастіе на *а* и доселѣ употребляется въ чешск. нарѣчій, съ измѣненіемъ по родамъ и числамъ; напр. *дада*, *дадауце*, *дадауць*.

2. Полныя причастія образуются въ церковнославянскомъ языкѣ по образцу прилагательныхъ (§ 58 и 65), приложеніемъ мѣстоименія *и*: такъ причастіе настоящее муж. рода: *хвала-и*, *грады-и*; прошедшее: *бикъ-и* (или *бикын*), *послѣмыи* и проч. Въ прочихъ родахъ и въ косвенныхъ падежахъ для причастія настоящего времени берутся звуки *-ѣи* или *-ѣи* въ 1-мъ спряженіи, и *-ѣи* или *-ѣи* во 2-мъ спряженіи, а для причастія прошедшаго времени звукъ *ш*. Напр. родит. падежъ ед. числа муж. рода: *зовѣщааго*, *хвалаааго*, *видѣвъшааго*. Наши причастія настоящего и прошедшаго вр. дѣйствительнаго залога образовались окончаніями косвенныхъ падежей церковнославянскихъ и древнерусскихъ причастій; напр. *зов-ущ-ій*, *хвал-ящ-ій*, *видѣвъш-ій*.

§ 55. Причастія составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ въ образованіи языка, потому что имена, происходя отъ глаголовъ, пользуются по преимуществу окончаніями причастій. Образовавшіяся такимъ образомъ имена существительныя означаютъ или лицо дѣйствующее, при вліяніи суффикса причастія дѣйств. залога, или предметъ, подлежащій дѣйствию и самое дѣйствіе, при вліяніи суффикса причастія страд. залога. Имена же прилагательныя, происшедшія отъ причастій, обращаютъ дѣйствіе предмета въ его свойство.

Предварительно должно сдѣлать слѣдующія два замѣчанія: 1) Въ образованіи языка не такъ строго, какъ въ современной рѣчи, соблюдалось отличіе причастій дѣйствительныхъ отъ страдательныхъ: что явствуетъ, напр., изъ производства причастій страдательныхъ отъ глаголовъ средняго залога, какъ въ церковнославянскомъ языкѣ, напр. *быва-еммыи*, такъ и въ русскомъ, особенно въ просторѣчій; напр. «это мѣсто *иденое*» (т. е. мы ужъ были тутъ, ходили, прошли) Дал. Слов.; въ народныхъ пѣсняхъ: «не въ бесѣдѣ было *смыжено*, «не въ саду да было *нуляно*». Въ языкѣ литературномъ, напр. у Кар. «я ни къ кому не *прибѣженъ*» Пис. Кар. къ Дм. 243. 2) Отсюда ясно, почему въ

нѣкоторыхъ именахъ, происшедшихъ отъ причастій, значеніе залога пропадаетъ, хотя и сохраняется звуковой признакъ причастія дѣйствительнаго или страдательнаго залога.

Разсмотримъ каждое изъ окончаній причастій въ отдѣльности.

1. Окончанія причастій настоящаго вр. дѣйствительнаго залога въ церковнославянскомъ языкѣ уже рассмотрѣны, они оказываются или вполнѣ: **жш** (**жш**) и **лш** (**лш**), или въ сокращеніи: **а** или **я** и **ы**. Отличительной примѣтой этихъ суффиксовъ служить носовой звукъ (въ соединеніи съ **т**, смягчающимся въ **шт** или въ **щ**, въ окончаніяхъ: **-жшт**, **-лшт**, или **-жш**, **-лш**). Прич. наст. на **ы** имѣютъ глаголы древнѣйшіе, или неправильные: **ис-мь с-ы сж-ци**, **да-мь** (вм. **дад-мь**) **дад-ы дад-ж-ци**, **вѣ-мь** (вм. **вѣд-мь**) **вѣд-ы вѣд-ж-ци**, **ид-мь** (вм. **идд-мь**) **идд-ы идд-ж-ци**, а изъ правильныхъ только **тѣ** глаголы 1-го спряженія, которые такъ же, какъ и неправильные, или древнѣйшіе, имѣютъ тему на согласный звукъ; напр. **нес-ж нес-ти нес-ы нес-ж-ци**, **пек-ж пещи** (вм. **пек-ти**) **пек-ы, жне-ж жне-ы, нм-ж нм-ы**; прочіе же глаголы 1-го спряженія, съ темою на гласный звукъ и всѣ 2-го спряженія имѣютъ прич. наст. вр. на **-м**; напр. **бн-ж бн-ти бн-я бн-ж-ци**, **хвал-ж хвал-н-ти хвал-я**. (Слнч. §§ 85 и 86).

Русскій языкъ своего собственнаго причастія дѣйств. залога наст. времени уже не имѣетъ, а пользуется церковнославянскимъ на **-щій**; напр. *дѣлающій, говорящій*. Когда же, по своему природному свойству, измѣняетъ въ этомъ окончаніи **щ** на **ч**, тогда перелагаетъ причастія на прилагательныя. Отсюда ясно, почему 1) причастія, оканчивающіяся на **-щій**, принадлежатъ языку книжному, мало употребительны въ разговорномъ, за весьма немногими исключеніями; и 2) почему прилагательныя на **-чій**, за исключеніемъ немногихъ, вошедшихъ въ языкъ книжный, составляютъ принадлежность народной рѣчи. Напр. *могучій, стоячій* (напр. «дерево стоячее»), *лѣтучій, ходячій* (напр. «облако ходячее»), *зубучій* (напр. «болото зубучее»), *горючій* (напр. «бѣлъ горючъ камень»), *ползучій* (въ сказ. «муравьи ползучіе» Аван. VI, 509) и друг. — Эти формы на **-чій** могутъ производиться и по 1-му спряженію на **-у-чій** или **-ю-чій**, и по 2-му на **-а-чій** или **-я-чій**, а въ областномъ говорѣ даже на **-ы-чій**; напр. *брод-учій* (путь, слѣдъ) и *брод-ячій* (кочевой), *вид-учій*,

вид-ючий и *вид-ячий* (зрячий), а въ областн. сѣверн. и *вид-ычий*, Дал. Слов.

Примѣч. 1. Впрочемъ между такими прилагательными народный языкъ сохранилъ значительное число, съ звукомъ *щ* вм. *ч*; напр. *завидушій*, *загребущій* (напр. въ поговоркѣ: „глаза завидуши, руки загребущи“); *заблудяшій*, *залетающій* (напр. въ Др. рус. ст. „что корова заблудящая, что ворона залетающая“ 15 и 16); *распадушій*, *некладущій* (напр. въ загадкѣ: „кости мои распадуши и во гробъ некладущи“ Парнас. Шепет. 47); *трепущій* — трепещущій, т. е. живой (напр. въ заговорѣ по сибир. нарѣчію: „съ крови горячей и трепущаго тѣла“); *умирующій* — эпитетъ смерти (напр. въ Духовн. стих. „отъ смерти умирующей казной отсыплюсь“ Кал. I, 62); въ пск. *бодущій* — бодливый, *бѣдующій* — ретивый, старательный; *забѣдяшій*, въ выраженіи: „забѣдящая свѣча“ — свѣча, поставленная въ церкви за бѣдующую или грѣшную душу. Дал. Слов.; *слышущій* (отъ слыть). — Эти народныя формы на-шій употребляются иногда безразлично, то въ значеніи дѣйствительнаго залога, то страдательнаго; напр. *завидушій* въ упомянутомъ выраженіи: „глаза завидуши“ — въ дѣйств.; а въ пословицѣ: „завидуши сѣмьяны въ полѣ, горохъ да рѣпа“ и проч., въ страдат., т. е. завидны, привлекательны. Отъ гл. *забыть*: *забыдяшій* — забытый, заброшенный (напр. въ Духовн. Стих. „нашли они забыдящую келью“ Кал. I, 108), и *забыдущій* или *забудущій* — повергающій въ забвеніе, усыпляющій; напр. въ олон. былинахъ „зелье забудущее“ или „забудущее“ и даже: „спящее зелье забудущее“, — т. е. сонное, Рыбн. I, 211, 222. II, 287. Въ пѣсн. по арханг. нарѣчію: „съ житиемъ дѣвичьимъ безпечальнымъ, „безпечальнымъ, забудущимъ“, — т. е. легко забывающимъ, не помнящимъ ни зла, ни бѣды. Нѣкоторые изъ прилагательныхъ этого разряда вошли въ книжный языкъ; напр. *плодущій*, *работяшій*, *непьюшій*, *завалющій* (областн. *валющій*), *зряшій* (при слово *зря* — кое какъ).

Нѣкоторыя причастія на -шій получили въ языкѣ смыслъ прилагательныхъ, каковы напр. *настояшій*, *будущій*, *сущій* (напр. „сущая правда“ „сущій грѣхъ“). Последнее слово произошло отъ церковнославянскаго: *сы*; *сы-и*; *сѣри*, причастія наст. вр. глагола *есмы*.

Общеупотребительный языкъ причастія будущаго времени на -шій не допускаетъ, за исключеніемъ причастія *будущій*, которое первоначально имѣло значеніе настоящаго времени, что явствуетъ изъ дѣепричастія *буду-чи*, какъ оно дѣйствительно и употреблялось, напр. въ Волынск. лѣт. XV в., и какъ доселѣ въ малорус. *будущій* — настоящій.

Примѣч. 2. Какъ въ древнерусскихъ памятникахъ, такъ и у новѣйшихъ образцовыхъ писателей встрѣчаемъ, хотя и весьма рѣдко, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, причастія настоящаго времени на-*щій*, отъ глаголовъ совершеннаго и однократнаго вида, въ значеніи будущаго времени. Напр. въ Супр. рук. *аште видиши уложѣхъ... приѣдѣша къ тебѣ* (т. е. который придетъ); въ Грѣг. Богосл. XI в. *вѣсрьснѣши* (имѣющаго воскреснуть); въ языкѣ лѣтописей: „на *приидущемъ вѣцѣ*“, т. е. въ будущемъ вѣкѣ, Лавр. лѣт. 74. Въ новой литературѣ, напр. у Жуковского: „братъевъ моихъ истребленье, тогда неизбѣжно *падушихъ*“ V, 71.

Имена существительныя, образовавшіяся помощію суффикса прич. наст. дѣйств.

1) Древнѣйшія, къ которымъ относятся: а) съ суф. -*жт*, еще не смягченнымъ въ -*жц* или -*уч*: отъ гл. *моу*: цс. *мог-жть* — господинъ, владыка, откуда наше прилаг. *мог-ут-ный*; отъ гл. *слыть*: *слов-жт-ь*, откуда въ Словѣ о п. Игор. отчественное *слов-ут-ичь* (о Днѣпрѣ, словутицю). Сюда должно быть отнесено древнерус. и народное *суть* (сущность) вм. *сжть*, отъ прич. *сы*, *сжци*, съ несмягченнымъ *т*: отсюда древн. цс. *сжть-ство* (вм. *сжцъ-ство*), и потомъ наши *от-существо-вать*, *при-существо-вать*, почему и пишется съ *т*, а не съ *д*). Слич. § 59. б) Съ суффиксами -*жц* и -*лц*, рус. -*яч*, отъ утраченнаго корня: *тыс-жц-а* (вм. *тыс-жц-н* женск. р.) и *тыс-жц-е* средн. р., потомъ *тыс-лц-а*, *тысяча*.

2) Позднѣйшія: а) съ окончаніями, прилагаемыми къ цс. суффиксу -*жц*: *им-жц-ь-ство*, *с-жц-ь-ство*, *буд-ущ-ность*, и б) къ рус. суффиксу -*ач* или -*яч* (вм. -*лц*): *сп-яч-ій* *сп-яч-ій* *сп-яч-ка*, *бол-яч-ій* *бол-яч-ій* (имѣющій свойство болѣть, напр. въ пословицѣ: „огонь горячо, а дитя *болячо*“), откуда *бол-яч-ка*.

II. Въ церковнославянскомъ языкѣ два прошедшихъ причастія дѣйствительнаго залога, 1-е и 2-е. 1-е удержалось и у насъ въ видѣ причастія и дѣепричастія прош. времени, а 2-е сохранилось въ прошедшемъ времени глаголовъ изъѣвит. наклоненія; напр. *сталъ*, *увалъ*.

1. Окончанія причастія 1-го въ церковнославянскомъ языкѣ суть слѣдующія: -*съ*, -*ъ*, -*ь*; напр. *бн-къ*, *вед-ъ*, *оставл-ь* (оставивъ), *спрош-ь* (спросивъ); и въ полномъ видѣ, тѣже звуки съ прибавкою звука *ш*; напр. *бн-къ-ши*, *вед-ъ-шалго*, *оставл-ша* и

проч. Въ русскомъ языкѣ остались тѣже окончанія, за исключеніемъ ѣ.

Окончаніе *-ѡ*, *-ѡшій* прилагается къ темамъ глагола на гласный звукъ; напр. *бы-ти бы-ѡ бы-ѡ-ши*, *зна-ти зна-ѡ*, *вид-ѡ-ть видѡ-ѡшій*. Окончаніе *-з* прилагается къ темъ на согласный звукъ; напр. церковнославянскія формы усѣченныя: *вѣдъ*, *вѣдѣхъ*, *простѣхъ*, *вѣдѣхъ*, *тѣхъ*; русскія полныя: *вед-шій*, *ведѣхъ-шій*, *про-стер-шій*, *за-жес-шій*, *тѣхъ-шій*. Впрочемъ русскій языкъ, въ отличіе отъ церковнославянскаго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отклоняется отъ этого правила, употребляя *ѡ* передъ *ш* вмѣсто кореннаго *д*; напр. *пѣшій*, *сѣшій*, при церковнославянскихъ *идѣ-ши*, *сидѣ-ши* и проч. Потому изъ двухъ формъ, равно употребительныхъ въ нашемъ языкѣ: *падшій* и *павшій*, первая, согласная съ свойствами церковнославянскаго языка, прилична рѣчи книжной; напр. «падшій духъ»; а вторая, составившаяся по русскому выговору, употребительна въ рѣчи разговорной.

Окончаніемъ на *-ѡ* въ цс. языкѣ сокращается окончаніе причастій на *-нѣхъ*, глаголовъ 2-го спряж., при чемъ согласныя, стоящія передъ этимъ окончаніемъ, соединяясь съ *-ѡ*, смягчаются; напр. *сѣтвор-нѣхъ сѣтворѣхъ*, *наоуч-нѣхъ наоучѣхъ*, *остав-нѣхъ оставѣхъ*, *прѣлом-нѣхъ прѣломѣхъ*, *вѣд-нѣхъ вѣдѣхъ*, *запрѣт-нѣхъ запрѣтѣхъ*, *погрѣхъ-нѣхъ погрѣхѣхъ*, *испрос-нѣхъ испросѣхъ*; въ ж. р. *сѣтворѣ-ши* *оставѣ-ши* и т. д.

Изъ именъ прилагательныхъ, образовавшихся помощію суффиксовъ причастія прошедшаго 1-го, осталось въ общемъ употребленіи *служ-и-вый* отъ глагола *служ-и-тъ* (древнерус. *служилый*), т. е. прич. *служивъ* съ полнымъ окончаніемъ, какъ въ вятск. *быв-ый* вм. *быв-шій*; изъ существительныхъ сюда принадлежатъ кончающіяся на *-ѡ*; напр. *ни-ѡ*, *жи-и-ѡ*, *огни-ѡ* (отъ глагола *огнити* отъ *огнь*), какъ въ малорус. въ томъ же значеніи употребляется *креси-ѡ* (и въ польск. *кржеси-ѡ*) отъ гл. *крѣсити* (въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. вм. *воскресити*), и *креса-ѡ* отъ того же глагола въ формѣ *кресати*.

2. Окончаніе 2-го прошедшаго причастія есть *л*; напр. *бы-ѡ бы-ла бы-ло*, *па-лз* вм. *пад-лз* (§ 38), цс. *мог-лѣ*, *сѣ-пас-лѣ*, рус. *могъ* *мог-ла*, *с-насъ с-нас-ла* (§ 38). Это причастіе, употребляющееся въ церковнославянскомъ языкѣ только съ усѣченнымъ

окончаніемъ, перешло къ намъ въ видѣ прош. времени изъявит. наклоненія (§ 88), потому эта форма, въ отличіе отъ прочихъ временъ, измѣняется не по лицамъ, а по родамъ; напр. *я былъ, ты былъ, онъ былъ, я была, ты была* и проч.

Съ этимъ окончаніемъ причастія образовались слѣдующія формы:

1) Прилагательныя. Принимая полную форму, причастіе прошедшее 2-е, преимущественно изъ глаголовъ среднихъ, переходитъ въ прилагательное. Напр. *былъ бывой, бывалъ бывалый, жилъ жилой, мерзъ мерзый, стоялъ (по)стоялый, былъ былый, таялъ талый, видалъ видалый* (много видѣвшій) и проч.

Примѣч. 3. Въ старинномъ языкѣ гораздо свободнѣе нынѣшняго было производство такихъ прилагательныхъ; такъ напр. употреблялись формы: *розстѣлый* или *разстѣлый* (т. е. разсѣвшійся: „отъ синего камня отъ разсѣлого“ Юрид. акт. подъ 1532 г.); *пропалый* (т. е. пропавшій: „поклепавъ напрасно пропалыхъ своихъ гусей“ Шуйск. акт. подъ 1682 г.); *немошный* (т. е. немощной: „вздохнулъ чрезвычайно немошнымъ образомъ“ Пересмѣшн. III, 159); въ област. языкѣ, напр. въ пск. *шлый* (отъ *шелъ*): „*шлые* деньги“—идущія на расходъ; *ушлый* (отъ *ушелъ*), въ пословицѣ: „по ушломъ не гоняють“ Дал. Посл. 281; *вилой*, въ пѣснѣ: „вейся капуста вилая“ Дал. Слов.; *знамый*: „*зналое дѣло*“—извѣстное. Иныя прилагательныя этого разряда, въ краткой формѣ, переходятъ въ сущ.; напр. *талый*—*тало* (слич. въ пск., твер. *оталый*—женитьбою поставленный въ тягло), какъ отъ прил. *сѣдлый* (о-сѣдлый)—*сѣдло*.

2) Существительныя, и притомъ: а) очевиднѣе другихъ ср. р. на -*ло*; напр. *дѣ-ло, мы-ло, корми-ло* (отъ *кормити*—управлять); *бн-ло*, употреблявшееся въ монастыряхъ вм. колокола (уже въ Жит. Θεодос. XII в.), *мѣри-ло* и *стави-ло* (уставъ) въ Мѣрил. Праведн. XIV в., *зобра-ло*—стѣна, въ Слов. о п. Игор. б) Жен. р. на -*ль*: *бы-ль, ми-ль, пада-ль, от-рас-ль*, при прилаг. *бы-лой, ми-лой, па-мый* (*пада-мый* не говорятъ), *рос-мый*, отъ прич. *былъ, миль* и т. д. в) Множ. ч. на -*ли*: *яс-ли, ус-ли*, отъ гл. *ясти, гжсти*.—Съ другими окончаніями, приложенными къ суффиксу *л*: *бы-л-ина, ви-л-окъ, приш-л-ецъ* и т. п.

Примѣч. 4. Реченіе *жило* вм. *жилое*, употребляется у образцовыхъ писателей; напр. у Крыл. „зимой, ранехонько, близъ *жила*“ 315; у Пушк. „слава Богу, *жило* недалеко“ VII, 77. Отъ гл. *будить* названіе одного изъ Днѣпровск. пороговъ: *Будило*, въ Книг. Больш. Чертеж. Смотр. Хр.

III. Причастія настоящаго времени страдательнаго залога образуются помощію звука *м*, собственно отъ глаголовъ дѣйствительнаго залога; напр. *дѣла-тъ дѣла-емый*, *чита-тъ чита-емый*; впрочемъ иногда и отъ среднихъ; напр. *быва-емый*, *не-изсяка-емый*, *входи-мый*; напр. въ Еванг. отъ Марка: не раззоумѣете ли, яко все, еже изидѣ входимое къ человеку, не можетъ осквернити его. 7, 18. Въ др. цс. *могущій* вм. *могущій*, *нехотимый* — *невольный*, и въ прошедш. вр. *вѣсхотѣмый* — *вождедѣнный*.

Примѣч. 5. Причастіе наст. страд. во всей силѣ господствуетъ въ цс. языкѣ, въ русскомъ же оно значительно вышло изъ употребленія, и въ языкѣ книжномъ и образованномъ держится только по вліянію цс. письменности. Но что оно нѣкогда такъ же сильно было и въ русскомъ языкѣ, свидѣлствуютъ остатки его въ просторѣчій; напр. *знамое дѣло*; въ послов. „къ нашему господину вездѣ (или всѣмъ) *входимо*“ Дал. Слов.; въ Древн. рус. стих. „а *незнаемы* люди къ нему появились“ 155; въ Духовн. стих. „*тъма неспѣтимая*“ 18, 27. Волог. послов. „*ношѣ-мое* носится, *держѣмое* держится“ Дал. Посл. 91.

Помощію суффикса причастій настоящаго времени страд. залога *-м* образовались, напр. *знак-о-мый*, откуда *знак-о-м-ецъ*, *люб-и-мый*, откуда *люб-и-м-ецъ*, *род-и-мый*, напр. въ выраженіи „родимое пятно“, откуда *род-и-м-ецъ* (болѣзнь), *пит-о-мый*, откуда *пит-о-м-ецъ*, *лак-о-мый* (отъ глагола *лак-ать* съ перестановкою: *лак-ать*, § 46). Въ послѣднемъ прилагательномъ значеніе страд. залога не удержалось.

IV. Причастія прошедшаго вр. страдательнаго залога образуются помощію звуковъ *н* и *т*; напр. *да-тъ да-нь*, *мы-тъ мы-тъ*, *за-бы-тъ за-бв-е-нь* (*не-забвенный*) и *за-бы-тъ*. Существительное *бы-тъ* есть не что иное, какъ причастіе прош. вр. стр. залога отъ гл. *бы-тъ*, напр. въ пословицѣ: „не дорого *пшто*, да дорого *быто*“; въ средн. родѣ *быто* употреблялось въ древнерусскомъ языкѣ, какъ существительное, въ значеніи имуществва; напр. „Изборяне грабиша *быто* Московское и Псковское“. Бар. И. Г. Р. VI, прим. 513.

Для образованія полнаго окончанія причастій съ суффиксомъ *н*, къ этому звуку присовокупляется еще *н*, какъ знакъ имени прилагательнаго; напр. *данъ дан-ный* (какъ въ формахъ: *скрыт-ный*, *знат-ный*). Нѣкоторыя причастія на *-нный*, переходя въ прилагательныя, удерживаютъ и послѣднее *н*, въ усѣченномъ

видѣ, т. е. оканчиваются въ муж. р. на *-еннѣ* вм. *нѣ*, въ женск. р. на *-нна* и т. д. Напр. отъ глагола *крыть* съ предлогами *по* и *отъ*, причастіе *по-кровеннѣ*, и прилагательное *отъ-кровеннѣ*.

Нынѣ глаголы раздѣлены между суффиксами *н* и *т*: одни пользуются звукомъ *н*; напр. *нес-ти* *нес-е-нѣ*, *кова-ть* *кова-нѣ*; другіе звукомъ *т*; напр. *иму-ть* *иму-тый*, *жа-ть* (*жа-ти*) *жа-тѣ*. Но первоначально они свободнѣе принимали и тотъ и другой суффиксъ, какъ это видно: 1) изъ сличенія языка русскаго съ церковнославянскимъ; напр. въ формахъ: *у-би-тѣ* и *оу-би-и-нѣ*, *на-ду-тѣ* и *на-дѣм-е-нѣ*; 2) изъ древнерусскаго и народнаго; напр. *зѣа-тый*, *знѣа-тый* (напр. въ пословицѣ: „что *знѣа*то, то и свято“ Дал. Слов.), и нынѣ употребительныя: *зѣа-нѣ*, *у-знѣа-нѣ*, *одѣнѣ*, и нынѣ употребительное *одѣнѣ*; и 3) изъ производства; напр. отъ глагола *нѣ-ть* два существительныхъ, образованныхъ помощію причастій прош. времени страд. залога: старинное *нѣ-т-иѣ* и нынѣ употребительное *нѣ-н-иѣ*; старинное происходитъ отъ причастія, доселѣ существующаго, *нѣ-тѣ*; а нынѣшнее слово *нѣ-н-иѣ* предполагаетъ утраченное причастіе *нѣ-нѣ*. Точно также отъ глагола *ста-ть* предполагается двойное причастіе прош. вр. страд. залога: *ста-тѣ* и *ста-нѣ*, какъ это видно изъ формъ *о-ста-т-окѣ* и *о-ста-н-окѣ*, во множ. числѣ *останки*.

Помощію окончаній причастія прошедш. времени страд. залога образовались:

1) Прилагательныя; напр. *жи-ть* *жи-тый* или *жи-той* (живые люди), *бѣс-ить* *бѣс-е-ный*, *смысл-ить* *смысл-е-ный*, *уч-ить* *уч-е-ный*; отъ причастій *знѣа-тѣ*, *скрѣа-тѣ* происходятъ прилагательныя *знѣа-т-ный*, *скрѣа-т-ный*. Нѣкоторые прилагательныя отличаются только удареніемъ; напр. *приблѣженный*, *положенный*, *униженный* суть причастія, а *приблѣженный*, *положенный*, *униженный*—прилагательныя. Такое же различіе въ удареніяхъ находимъ въ словахъ *приданѣ* и *приданое*.

Примѣч. 6. Многія изъ нынѣшнихъ прилагательныхъ на *-ный* первоначально были не что иное, какъ причастія страдательнаго залога, каковы напр. *искус-ный* отъ *искус-ить*, *окаян-ный* отъ *ка-я-ть* (поносить), *прелест-ный* отъ *прельст-ить*, *отчая-нный* отъ *отчая-ть* (отвергнуть). Эти прилагательныя встрѣчаемъ въ старинномъ языкѣ (напр. въ Молитвахъ Кирилла Туровскаго), въ видѣ причастій: „не искусиа (т. е. не искушену) отъ злыхъ помысла“, „всми уловѣни окаяниа (т. е. поносимъ) бѣхъ“, „удовѣ прелестиюа (т. е. прельщаемое) уловѣтѣскоа истѣство“, „тѣмъ бо

бѣша есѣми отчуждени (т. е. отвергнуты), ты же ~~прѣ~~лѣа^а. Прилагательное *отчаянный*, также въ видѣ причастія, употребляется и въ народномъ языкѣ, напр. въ Духовн. стих., гдѣ оно противопоставляется слову *причаянный* (отъ глагола *при-чаять*): „кто будетъ кривдой (т. е. неправдой) жить, тотъ отчаянный отъ Бога, „а кто будетъ правдой жить, тотъ причаянный ко Господу“.

2) Сущестительныя; напр. *бы-тъ бы-тъ у-бы-т-окъ* (областн. *бы-т-ина* — пора, время года) *за-бы-т-ье за-бв-е-н-іе*; *ста-тъ ста-нъ до-ста-т-окъ*; *тлѣ-тъ тлѣ-нъ тлѣ-н-іе*; *ви-тъ с-ви-т-окъ*; *жи-тъ жи-тъ* (въ поговоркѣ: «такимъ-то житомъ — побытомъ» Дал. Слов.) *по-жи-т-ки*; *плес-ти плет-ень*; *глядѣ-тъ* (областн. въ сиб. *глядѣ-нъ гора*) *глядѣ-н-ье*; *сидѣ-тъ сидѣ-н-ье*, *спѣ-тъ при-спѣ-тъ*.

Примѣч. 7. Въ церковнославянскомъ языкѣ есть остатокъ причастій страдат. залога будущаго времени въ словѣ *уѣтнѣ уѣтнѣ* или *четій*, отъ глагола *уѣс-ти* (читать), съ окончаніемъ *-ій* и значить то, что будутъ читать, или что должно читать; это слово осталось въ реченіи: *Четѣя-Минѣя*, т. е. Минѣя для чтенія. Форма *четѣя* сохранилась и въ русскомъ народномъ языкѣ; напр. въ Древн. рус. стих. о церковномъ пѣніи монахинь сказано: „запѣвали тутъ дѣвицы *четѣю* пѣть“ 384.

§ 56. Неопредѣленное наклоненіе пользуется у насъ звукомъ *т*, признакомъ причастія страд. залога, и образуется приставкою суффикса *-ти* въ церковнославянскомъ, и *-тъ* въ русскомъ языкѣ, къ корню глагола, или непосредственно; напр. *да-ти да-тъ*, *плес-ти* вм. *плет-ти* (§ 38), *пещи печь* вм. *пек-ти* (§ 38); или посредствомъ примѣты глагола; напр. *видѣ-ѣ-ти*, *твор-и-ти* (§ 50).

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ языкѣ, равно какъ и въ нынѣшнемъ просторѣчій, неопредѣленное наклоненіе оканчивается не только на *-ѣ*, но и на *-и*, согласно съ церковнославянскимъ языкомъ; напр. въ пословицахъ XVII в.; напр. „желѣзу при рати обычай *бывати*“. Въ Древн. рус. стих. „не утѣш^ити дитя безъ матери“ 381. Въ образованномъ же языкѣ допускается неопредѣленное на *-и* только тогда, когда на этомъ звукѣ бываетъ удареніе: *идти*, *брести* и проч. Когда же удареніе снимается съ этого звука, тогда онъ переходитъ въ *ѣ*; потому говорится: *привести* и *привѣст*, *приобрѣсти* и *приобрѣст* и друг.

Въ церковнославянскомъ языкѣ употребляется особенный родъ неопредѣленнаго наклоненія, при глаголахъ, означающихъ движеніе, напр. при глаголахъ *ити*, *послѣати* и проч., — извѣстный

подъ именемъ достигательнаго (или супинума; смотр. Синтаксисъ). Достигательное наклоненіе измѣняетъ окончанія неопредѣленнаго наклоненія: -ти на -тъ, а -шти, -ци на -шь, -шь; напр. опредѣленное наклоненіе: да-ти, пас-ти, обле-шти, обле-ци; достигательное: да-тъ, пас-тъ, окле-шь, обле-шь.

Такъ какъ неопредѣленное наклоненіе (равно какъ и супинумъ) есть не что иное, какъ существительное отглагольное, образовавшееся тоже черезъ суффиксъ причастія *т*; то въ связи съ этимъ наклоненіемъ произошли нѣкоторыя существительныя, которыя можно въ одинаковой мѣрѣ производить и отъ неопредѣленнаго наклоненія и отъ причастія.

Въ связи съ окончаніями неопред. наклоненія -ти и -шти, -ци, -чь, состоятъ суффиксы существительныхъ жен. рода -тъ, -шь, -ць, -чь; напр. уѣс-ти уѣс-тъ че-сть по-честь, ста-ти ста-тъ (напр. «къ какой стати?»), пас-ти на-па-сть, да-ти древн. цс. да-тъ (дань, даваніе), откуда наше по-да-тъ; мошти моци, пеш-ти пещи и мошти моци, пешть пещь, мочь, по-мочь, печь. Сюда же относится слово па-мать отъ корня мын-: мню по-мню.

Отглагольнымъ существительнымъ на-тъ соотвѣтствуютъ отглагольныя же на-нь; напр. да-ти да-нь; или со вставкою звуковъ *с* и *з*; напр. пѣ-ти пѣ-с-нь, ба-я-ти (говорить) ба-с-нь; жи-ти жи-з-нь, боя-тиса боя-з-нь. Слову жи-з-нь соотвѣтствуетъ древнѣйшее церковнославянское существительное жи-ть (зн. жизнь), откуда па-жить древнее не-жить и нежитъ, страшная болѣзнь, противъ которой дошли до насъ заговоры; въ областн., въ пск., твер. нежить—худая жизнь; въ послов. — всякая нечисть, т. е. домовая, лѣшій, водяной и т. п., напр. «всякая нежить безсловесна» — «въ нежиломъ домѣ одна нежить». Дал. Посл. 1042. 1048. Точно также слову да-нь соотвѣтствуетъ да-тъ, въ сложномъ по-дать; и со вставкою *з* или *с*, общеупотребительной формѣ боль-з-нь — простонародная: болъ-с-тъ (уже въ Жит. Θεодос. XII в. болѣсть). — Въ др. цс. уа-м-з-нь—надежда, отъ гл. уа-м-ти, въ Григ. Богосл. XI в.

Имена, образовавшіяся въ послѣдствіи прямо отъ причастій, отличаются отъ именъ древнѣйшихъ на -тъ и -нь (-снь, -знь) отвлеченнымъ значеніемъ; напр. жи-тіе и живнь, пѣ-ніе и пѣс-нь, вос-по-мин-а-ніе и па-мя-тъ.

Суффиксы *-тъ* и *-нь* соответствуют суффиксу *-ль*; напр. отъ гл. *да-ти*: *да-тъ* (*по-дать*), *да-нь*, *да-ль* (*у-далъ*).

Примѣч. 2. Сущ. *вѣс-тъ* равномѣрно производится и отъ неопред. наклоненія *вѣ-сти* (вм. *вѣд-ати*), и отъ причастія *вѣс-мый*, употребляемаго не только въ др. цс., напр. *вѣсто* — известно, въ Толк. Псалт. XII в., но въ областн. яз., напр. въ олон. „было *вѣсто*“ — т. е. вѣдомо. Рыбн. II, 311.

2. Мѣстоименіе.

§ 57. Въ образованіи словъ мѣстоименія занимаютъ первое мѣсто между частями рѣчи служебными, какъ глаголы между знаменательными.

Примѣч. 1. Мѣстоименія принадлежатъ къ остаткамъ древнѣйшаго періода языковъ. Потому одни и тѣже корни мѣстоименій встрѣчаются не только въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, но и въ другихъ соплеменныхъ языкахъ. Смолтр. Приложение.

Мѣстоименія употребляются въ языкѣ, или 1) отдѣльно, или 2) слитно. Въ томъ и другомъ случаѣ пользуются они слѣдующими коренными звуками, для означенія лицъ — говорящаго и слушающаго, и для означенія вопроса и отвѣта или указанія, въ бѣльшей или меньшей степени опредѣленнаго:

1. Первое лицо въ своемъ склоненіи соединило нѣсколько словъ различныхъ корней. А именно: а) отъ звуковъ *м* и *н*: *м-я* *м-е-ня*; *н-ы* *н-асъ* и т. д. б) Имен. пад. ед. числа *я*, происшедшее отъ цс. *азъ*, черезъ *мъ* (§§ 26 и 46), отличается по своему корню отъ прочихъ падежей всѣхъ трехъ чиселъ. в) Двойств. число 1-го лица въ церковнославянскомъ языкѣ для именит. падежа пользуется звукомъ *в* (*въ*), признакомъ мѣстоименія 2-го лица.

2. Второе лицо означаетъ звуками *т* и *в*: *т-ы*, *в-ы*, *т-о-бою*, *в-асъ* и т. д.

3. Вопросъ означаетъ звукомъ *к*, съ измѣненіемъ онаго въ *ч*: *къ* *кы* *къи* (въ др. цс. и *цй*, въ сложн. *цнйждо* вм. *кыйждо*) *кой*, *уни* *ѳи* *чей*, *къ-то* *у-то*, *к-то* *ч-то*. Два послѣднія мѣстоименія образуютъ косвенные падежи прямо отъ *къ* и *чъ*, отбрасывая приставочный слогъ *-то*: *к-ого*, *ч-его* и проч. Мѣстоименный звукъ *к* встрѣчаемъ въ приставкахъ: *къ-гда*, *къ-да*,

кѣ-доу, ко-ида, ку-да, кѣ-дѣ, откуда наше *идѣ* (§ 73); въ окончаніяхъ: **т-а-ко т-а-кѣ, нн-а-ко нн-а-че** и проч.

Вопросительныя мѣстоименія и нарѣчія переходятъ въ относительныя (смотр. Синтаксисъ).

Въ церковнославянскомъ языкѣ, сверхъ звука **к**, относительныя и вопросительныя частицы пользуются звукомъ **и** (*ј*), представляемымъ къ гласнымъ; напр. **и-кѣ** (ка-кой), **и-ко** (ка-кѣ), **и-гда** (ко-гда, вм. *ј-акѣ, ј-егда* и проч.). Также и въ малорус.; напр. **якій, якѣ** — какой, какъ.

4. Указаніе означаетъ слѣдующими мѣстоименными формами:

- а) Указаніе на ближайшій предметъ звукомъ **с**; напр. **съ, сей, с-якѣ** (напр. въ выраженіи «такъ и сякѣ»). Въ приставкахъ: **съ-дѣ**, откуда наше *з-дѣ-съ; сю-да*; въ окончаніяхъ: **дѣнь-съ, т. е. днѣ-съ, вчера-съ, лѣто-съ**.

Примѣч. 2. Въ малорус., а также и въ польск., частица **съ** прибавляется къ словамъ, какъ у насъ **т**; напр. *де-съ, що-съ, який-съ* — гдѣ-то, что-то, какой-то. Въ великорус. областн. въ новгор. „вѣкъ вѣкови-съ“ — во всю жизнь; въ олон. прилагат. *добри-съ*: „что Кіевъ градъ очень красивъ — добри-съ“ Рыбн. 1,300.

Указательнымъ **с** пользуется возвратное мѣстоименіе **с-а, се-бя**. Отъ стариннаго и областнаго *собѣ* происходятъ: **о-соб-а** (древн. «о собѣ» § 45), *собитъ* (областн., въ значеніи готовить, дѣлать что для себя), откуда общепринятое *по-собитъ*.

- б) Указаніе на дальнѣйшій предметъ означаетъ звукомъ **т**: **тѣ** *тѣмъ той*; у насъ **съ** удвоеніемъ: **тотъ** вм. *тѣ-тѣ*, подобно тому, какъ въ древнерусскомъ и нынѣшнемъ областномъ удвоится **съ**, въ формѣ *сесъ* или *сѣсъ*. Знакъ указательнаго мѣстоименія **т** употребляется въ приставкахъ; напр. *то-ида ту-да*.

Примѣч. 3. Мѣстоименіе *сесъ* вм. *сей* употребляется, напр. въ Ев. 1307 г. *сѣсъ* (см. Хр.); въ Юрид. актахъ: „мнѣ Никитѣ до тое деревни Ярыгинскіе меншіе и дѣла нѣтъ, по *сесъ* день“ подъ 1583 г.; въ Живоп. Новик. 1781 г. „по *сіюсъ* день Господень всіо таки у насъ, родимой, погода стоитъ добрая“ П, 171.

Въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, именно въ чешскомъ, польскомъ, вмѣсто *тотъ* употребляется *тѣмъ*, т. е. коренной звукъ **т** съ окончаніемъ **-ен**, отмѣаемымъ въ прочихъ родахъ и падежахъ: *та, то, тою, тому* и проч. Эта форма сохранилась и въ русскомъ языкѣ, напр. въ вологодск. нарѣчіи, въ сложномъ: *тен-часъ* вм. *тотъ часъ, сей часъ*.

- в) Указательныя мѣстоименія, употребляемыя для означенія третьяго лица: для имен. падежа *онъ*, котораго полная форма и доселѣ имѣетъ смыслъ указательнаго: *оный*; косвенныя же падежи: *ему*, *имъ*, *ими* и проч., происходятъ отъ другаго мѣстоименія, которое въ имен. падежѣ ед. числа имѣетъ муж. и, жен. и, ср. ю. Въ церковнославянскомъ языкѣ эта частица, сложенная съ соединительнымъ союзомъ *же*, употребляется въ смыслѣ относительнаго мѣстоименія: *и-же*, *и-же*, *и-же*, т. е. который, *-ая*, *-ое*.
- г) Различныя степени опредѣлительности при указаніи на предметъ рѣчи означаются слѣдующими мѣстоименіями: а) *самъ*, *самый*, откуда существительныя *сам-е-цъ*, *сам-ка*; б) *весь*, *цс. въсь*; въ приставкахъ: *въсь-де вез-дѣ*, *въсь-доу всю-ду*, *въсь-гда все-гда*; с) *одинъ*, *цс. ѣдинъ*, *ѣдинъ* и *ѣдѣмъ*, откуда наши *од-на*, *од-но* и проч., *вм. одина*, *одио* и проч. Послѣднія формы въ древнерусскомъ языкѣ употреблялись. д) *Инъ*, *иной*, первоначально имѣвшее значеніе не только другаго, но и одного, какъ это видно изъ приставокъ: *ино-рогъ*, т. е. *единорогъ*, *ино-удѣ* или *ино-удѣмъ*, т. е. *единородный* и проч. Отъ *инъ* съ суффиксомъ *-ок*, прилаг. въ др. *цс. ниокыи*—одинокій, откуда *инокъ*—монахъ. е) Употребляющееся только въ церковнославянскомъ: *оуъ*, *оуи* (тотъ, одинъ—другой), откуда *ок-о-гда*.

Примѣч. 4. Къ мѣстоименіямъ указательнымъ принадлежатъ слова, означающія единичность предмета. Потому, въ новѣйшихъ языкахъ, во французскомъ, нѣмецкомъ, члены (т. е. мѣстоименія указательныя) выражаются не только указательными частицами *le*, *der*, но и числительными, означающими единичность: *un*, *ein*. См. Синтаксисъ.

5. Производныя мѣстоименія образуются окончаніями: а) *-а-к-*: напр. *т-а-к-о-й*, *к-а-к-о-й*, *какъ* (вм. *і-а-къ*, какой); смягченно: *я-к-*: *вс-я-к-ъ*; б) *-ов*, прилагаемое къ предшествующему *-ак-*: *-ак-ов*; напр. *как-ов-ой*, *так-ов-ой*; в) *-ик*, прилагаемое къ *-ел*, *-ол*: *ел-икъ*, *ол-икъ*; напр. *ѣликъ* (т. е. *і-ел-ик-ъ*), *с-ел-ик-ъ*, *к-ол-ик-ій*, *т-ол-ик-ій*; сокращенно *-ольк* (вм. *-олик*) *только*, *сколько* и проч. Суффиксъ *-ел* является въ нарѣчіи *еле* (изъ *е* и *ле*, потому употребляется и просто *ле* вм. *еле*); въ *цс. ѣль*—*сколько* (§ 73).

Къ производнымъ мѣстоименіямъ принадлежать притяжательныя, образовавшіяся помощію окончанія *и*; напр. отъ *м*: *м-о-й*, отъ *ты* (*тв*): *тв-о-й*, отъ возвратнаго *с* (*сб* = *св*): *св-о-й*; отъ *насъ*, *васъ*: церковнославянскія *нашъ*, *вашъ* (съ звукомъ *ѣ* = *и*), потомъ рус. *нашъ*, *вашъ*; отъ вопросительнаго *х* или *ч*: *ч-е-й*.

Примѣч. 5. Сверхъ этихъ притяжательныхъ, принятыхъ въ употребительный языкъ, встрѣчаемъ въ церковнославянскомъ: *еговъ* (сербск. *неговъ*), *омоговъ* (его), *уеговъ* (чей), *сеговъ* (сего), *тоговъ* (того), отъ мѣстоименій въ род. пад.: *его*, *омого*, *уего*, *сего*, *того*; въ юрид. актахъ ХVІІ в. *чейскій* — чей; въ областн. языкъ: въ новгор. *эвоновъ* — его, *емъ* — ея, въ пск., твер. *эвоный*, *эвойный*, *ейный* — его, ея; въ сибир. *мойскій* — мой, какъ *свойскій* отъ *свой*; въ сарат. *ихъ*, *иха*, *ихо* — ихній (т. е. измѣняется по родамъ и склоняется род. пад. мн. ч. *ихъ*); въ пск., твер. *нашинъ* — нашъ; въ олон. *нашій*, *вашій*, напр. вин. п. ед. ч. женск. р. *нашую*; „вашіе сны“ Кал. І, 166. Отъ род. п. мн. ч. *ихъ* — въ пск., твер. *иханецъ* — человѣкъ, принадлежащій къ ихъ семейству или ихъ обществу. Притяжательное *измній*, столь употребительное въ рѣчи разговорной и столь необходимое, еще довольно туго входитъ въ языкъ книжный.

Примѣч. 6. О составѣ словъ *который* и *истеръ* смотр. § 69.

6. Изъ сложныхъ формъ замѣчательнѣйшія суть:

- а) Мѣстоименіе *къ-ждо* или *къ-ждо*, *кын-ждо*, *кын-ждѣ*, состоящее изъ вопросительнаго *къ*, *кын*, и частицы *-ждо*, *ждо* или *ждѣ*, въ церковнославянскомъ прибавлявшейся безъ измѣненія къ склоняемымъ *къ*, *кын*: *кого-ждо*, *коюго-ждо*, *комоу-ждо*, *коемоу-ждо*. Въмѣсто церковнославянскаго *къждо* въ древнерус. памятникахъ встрѣчаемъ *кождо* и *каждо*, откуда, съ приставкою склоняемаго окончанія *и* къ несклоняемой частицѣ *-ждо*, образовалось нынѣшнее *кажд-ый*.

Примѣч. 7. Въ просторѣчій: *кажмый*, или съ областными видоизмѣненіями: *кажиный*, *кажинъ*. Правописаніе приняло форму: *каждый*, ближайшую къ первоначальному составу слова. Частица *ждо* измѣняется въ *жды*, съ числительными: *дважды*, *трижды*; *жды* или *жды* переходить въ *щи*: *дващи*, малорус. *овичи* (§ 74).

- б) Съ приставками *нѣ-*, *ни-* и *э-*: *нѣ-кто* (*нѣ-къ-то*), *нѣ-кій*; *ни-кто* (*ни-къ-то*), *ни-что* (*ни-уѣ-то*); *э-тотъ*, *э-кой*. Приставка *э-* составляетъ особенность русскаго языка, въ отличіе отъ церковнославянскаго.

Примѣч. 8. Въ др. цс. прибавляются къ мѣстоименіямъ: *ѹи* — для означенія неопредѣленности; напр. *омѹи, сѹи*; — *си* или *сица* къ *омѹ* вм. *омѹ*: *омѹси* или *омѹсица* — такой-то; — *ѹимѹ* къ мѣст. *омѹ*, *тѹ*, въ видѣ нарѣчія — въ то время, въ ту пору; напр. въ *тонѹимѹ*. Слич. въ Поуч. Влад. Моном. по Лавр. сп. лѣт. 1377 г. „отъ чина бо почиваетъ и звѣрь и птица и человекъ“ — вѣроятно, вм. *вотъ чинѹ* = въ то время. См. Хр.

Примѣч. 9. Отъ др. цс. тѣхъ (тотъ же) происходятъ: *тез-о-именитство тез-ка*.

Примѣч. 10. Въ областн. яз. употребляются сложные изъ личнаго мѣстоименія съ гл. *чаять* или *чать*, именно: въ ряз., тул., там. *ян-чааѹ* — я чайлъ, *ме-чалѹ* — мнѣ чайлось, *тебѹн-чалѹ* или *тая-чилось* — тебѣ чайлось; въ Дух. ст. „*емчила* (ему чаялась) вторая потопа“, — „*яму чила* (ему казалось), рай растворился“ — Кал. I, 631. Въ курск. *мнѣ челѹ*, *ему челѹ* — мнѣ, ему казалось. — Еще замѣчательныя въ нижегор. древнее *язѹ*, въ сложномъ *ино-язѹ* — я былъ.

Примѣч. 11. Этимологическій разборъ мѣстоименныхъ нарѣчій, для ясности, присоединенъ къ отдѣлу о нарѣчіяхъ.

§ 58. Слитно съ другими частями рѣчи мѣстоименія употребляются: или I, въ образующихъ окончаніяхъ (въ суффиксахъ), или II, въ измѣненіяхъ (во флексіяхъ).

I. Въ образующихъ окончаніяхъ, въ большей ясности, оказываются: 1) корень вопросительнаго мѣстоименія *к* (съ смягченіемъ въ *ц*); напр. *выс-о-кѹ*, *люб-о-кѹ*, *слад-о-кѹ*, *стрѣл-о-кѹ* *стрѣл-е-цѹ*, *юлуб-ка юлуб-и-ца*, *оч-ко*, *серд-це*; 2) корень указательнаго мѣстоименія *т*, вошедшій въ образованіе причастій, неопред. наклоненія, прилаг. и сущ. (§§ 55 и 56); 3) *-инѹ*, для означенія единичности: въ муж. р. *-инѹ*; напр. *христіан-инѹ* (въ Изборн. 1076 г. *хрьстьѹинѹ*, въ Супр. рук. *крѣстиѹинѹ*, безъ суф. *-инѹ*), *властел-инѹ*, древн. цс. *жител-инѹ* (у насъ *житель*), *Славян-инѹ*, *бояр-инѹ*, *хозя-инѹ*, *шур-инѹ*; потому во мн. ч. знакъ единичности (*инѹ* = *одинѹ*) отмечается: *христіан-е*, цс. *властел-е*, *жител-е* (у насъ позднѣйшія *властел-ин-ы* и *жители* отъ *житель*), *Славян-е*, *бояр-е* или *бояр-а*, *хозя-ева*, *шур-ѹя* и проч. При собират. *Русѹ*, *людѹ* или *людь*, единичныя формы: *Рус-инѹ*, *люд-инѹ* (какъ въ др. цс. напр. въ Изборн. 1076 г., такъ и въ областн. яз., напр. въ ряз., а въ малорус. *люд-ина*), откуда *просто-людинѹ*. При древн. *вой* — собират. имя, зн. войско, а также и *вои* мн. ч., — единичная форма *во-инѹ*, теперь уже забывшая смыслъ своего суф. во мн. ч. *воины*, *воиновѹ*. Тѣмъ же пу-

темъ образовалось *испол-инъ*, отъ др. *исполъ* (въ Парем. XIV в.) при множ. ч. *сполы* или *спали* (§ 30). Въ Жит. Борис. и Гл. поп-ниъ вм. попъ. Жен. р. *-ина*; напр. *жемчуж-ина*, *юрош-ина*, *хворост-ина*, при собираютъ *жемчужъ*, *юрохъ*, *хворостъ*; *храм-ина* или *хором-ина*, для означенія единичности при неопредѣленномъ *храмъ* или при множ. *хоромы*. Муж. р. *-ина*: *дѣтина*, *купч-ина*. (Слич. § 59).

Примѣч. 1. Въ Русск. Правдѣ по разнымъ спискамъ: *отичи-ам-инъ*, *отичи-ам-е*—названіе сословія, отъ *отиче*. Въ областн. яз. въ олон. *юсудар-инъ*, Рыбн. I, 146; *смерд-инъ* (древнее отъ *смердъ*), въ Дух. Ст. „ахъ ты смердинъ, смердинъ, смердящій ты сынъ“ Бал. 1, 70. Въ новг., арханг., сибир. *мъс-ина* — дерево, въ пск., твер. *дерев-ина* или *деревин-ина*, *березин-ина*, *земленич-ина*, *мач-ина*, *капуст-ина*, т. е. одно дерево, одна ягода, одно маковое зерно, одинъ капустный листъ.

II. Въ измѣненіяхъ т. е. въ спряженіяхъ и склоненіяхъ:

1. Въ спряженіяхъ мѣстоименіями обозначаются лица глагола. Это особенно явствуетъ въ образованіи 1-го лица. А именно: указатель 1-го лица *м* употребляется для означенія того же лица ед. и мн. чиселъ глаголовъ; напр. *ес-мъ*, *да-мъ* и друг.; мн. число въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ *ес-мъ* (въ позднѣйшемъ *ес-мы*), *да-мъ* (въ позднѣйшемъ *дамы*, рус. *дад-и-мъ*); двойств. число 1-го лица *вѣ* (мы двое) образуетъ двойств. число глаголовъ 1-го лица; напр. *ес-вѣ*, *да-вѣ*.

Примѣч. 2. Такъ какъ буквы *ж* и *ш* содержатъ въ себѣ не только звукъ *н*, но и первоначально *м*, то въ окончаніяхъ глаголовъ *идѣ*, *пошѣ* и проч. (откуда наши *иду*, *пою* и проч.), первоначально былъ слышенъ указатель 1-го лица *м*.

2-е лицо ед. числа образуется звукомъ *с*: *да-си*, и замѣною его звукомъ *ш*: *да-шѣ*, *бѣд-е-ши*, *буд-е-шѣ*. Для двойств. и множ. чиселъ 2-го лица, а равно и для 3-го лица употребляется звукъ *т*, въ окончаніяхъ 2-го лица сближаемый съ личнымъ мѣстоименіемъ *ты*, а въ окончаніяхъ 3-го лица съ указательнымъ *т*, откуда *тогъ*, *та*, *то*. Напр. 2-е лицо двойств. числа *ес-та*, *дас-та*; множ. *ес-те*, *дас-те*; 3-е ед. числа: *ес-тъ*, *дас-тъ*; двойств. *ес-та*, *дас-та*, множ. *с-жѣ*, *дѣд-жѣ* и *дѣд-жѣ*. 3-е лицо множ. числа отличается приставкою носоваго звука *н* къ мѣстоименному указателю *т*: *ѣнт* = *ат*, *жт*.

2. Въ склоненіяхъ мѣстоименіе принимаетъ участіе, отличая формы именъ прилагательныхъ, а также мѣстоименій, полныя отъ краткихъ. Для этого употребляется указательное

мѣстоименіе *и, ѿ, ю*. Для образованія полной формы присоединяется это мѣстоименіе въ формѣ краткой; напр. краткія формы: *добрѣ добра добро*, полныя: *добрѣ-и* (добры, добры-и, и нынѣ *добры-й*) *добра-ѿ добро-ю*; краткія формы: *онѣ она оно, самѣ сама само*; полныя: *онѣй* (онѣ-и) *она-ѿ оно-е, самый* (самѣ-и) *самая само-е*. Для косвенныхъ падежей полныхъ формъ и мѣстоименіе *и* измѣняется по падежамъ: *его, ему, имѣ* и проч. Напр. *добра-юго, доброу-юмоу; ближн-ему, ближн-имѣ* (§ 99).

Такое присоединеніе указательнаго мѣстоименія къ именамъ и мѣстоименіямъ соотвѣтствуетъ употребленію члена въ другихъ языкахъ, какъ напр., во французскомъ и нѣмецкомъ.

Примѣч. 3. Сверхъ мѣстоименія *и, ѿ, е*, указательныя *тѣ* и *сѣ*, въ видѣ члена, присовокупляются къ именамъ, какъ въ древнерусскомъ языкѣ; напр. въ Лавр. лѣт. *холм-о-тѣ, отрок-о-тѣ, град-о-сѣ, градо-осѣ*; въ Ипат. лѣт. *свят-о-сѣ*; т. е. этотъ холмъ, отрокъ, городъ, святѣ и проч.; такъ и въ нынѣшнемъ просторчій; напр. *парень-отѣ, парен-е-тѣ* или *парень-то, сваты-тѣ* или *сваты-то*. Новоболг. нарѣчіе, утративъ падежныя флексіи, пользуется указательнымъ мѣстоименіемъ *тѣ*, какъ членомъ, полагая его на концѣ склоняемаго имени, какъ существительнаго, такъ и прилагательнаго, и означая род. и дат. падежи предлогомъ *на*; напр. сущ. муж. р.: ед. ч. *И. робѣ-т, Р. и Д. на робѣ-т, В. робѣ-т*; мн. ч. *И. робове-те, Р. и Д. на робове-те*; жен. р. ед. ч. *И. рибѣ-тѣ* (т. е. *рибѣ-тѣ*) и т. д.; ср. р. ед. ч. *И. ребро-то*; мн. ч. *И. ребра-та* и т. д. Прилагат. ед. ч. сѣ существительнымъ: *И. добрый-т вал, Р. и Д. на добрый-т вал*; мн. ч. *И. добри-те валове* и т. д.

3. Имя существительное.

§ 59. Въ образованіи существительныхъ надлежитъ отличать признакъ грамматическаго рода отъ суффикса. Напр. въ словахъ: *от-е-цѣ* (цс. *отъ-цѣ*), *пт-и-ца*, *серд-це*, конечные звуки *з, а, е*, суть знаки родовъ: мужескаго, женскаго и средняго; звукъ же *и* есть общій всѣмъ тремъ словамъ суффиксъ, и потому не входитъ въ составъ ихъ корней, какъ это видно изъ формъ: *от-ній, пт-аха, серд-иться*.

Въ простѣйшемъ видѣ образованіе существительныхъ происходитъ помощію приставки родоваго признака къ глагольному корню: *вез-у вез-ѣ, слу-ти слав-а слов-о*. Иногда признакъ рода совпадаетъ съ послѣднимъ звукомъ глагольнаго корня; напр. въ

словахъ: *би-тъ б-о-й*, *по-чи-тъ по-ко-й* (§ 30), звукъ *й* принадлежитъ корню глагола и означаетъ муж. родъ существительнаго. А такъ какъ *з* на концѣ словъ мы не произносимъ, то и въ реченіяхъ на *з* признакъ рода совпадаетъ съ послѣднимъ согласнымъ звукомъ корня; напр. *воз(з)*, *за-вод(з)*.

Суффиксы именъ существительныхъ большею частію суть глагольнаго и мѣстоименнаго происхожденія (§§ 55, 56 и 58); напр. *да-нь*, *дѣ-ло*, *короб-ка*, *стрѣл-о-къ*, *бар-инъ*.

Примѣч. 1. Древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе свободнѣе книжнаго языка употребляютъ существительныя съ родовымъ признакомъ, безъ суффикса; напр. *пов-ѣ-а* (при-выч-ка), *муд-а*, *по-муд-а* (понужд-ен-іе), *не-мога* (из-не-мож-ен-іе), *хо-да* (поход-ка), *топ-ѣ* (топа-н-ье), *шип-ѣ* (шипѣ-н-ье), *жемъ*, *жем-ѣ* и *за-жим-ѣ* (отъ *жатъ*, *жму*), *за-жив-ѣ*, *за-жи-ѣ*, *за-жер-ѣ*, *жев-ѣ* (отъ *жев-ать*), *плев-ѣ*, напр. въ пословицѣ: „что жевѣ, то плевѣ“ Дал. Слов., и проч. Согласно съ природными свойствами нашего языка, Пушкинъ употребляетъ слова *хлопъ* и *топъ* вм. хлопанье и топанье: „Лай, хохотъ, пѣнье, свистъ и *хлопъ*, „людская молвь и конскій *топъ*“ I, 127. Жуковск. „отъ *топа* конскаго дрожали VI, 9“.

Русскій языкъ особенно богатъ производными формами именъ существительныхъ и суффиксами для ихъ образованія. Однѣ изъ этихъ формъ означаютъ разныя отношенія понятія, въ корнѣ словъ заключающагося; напр. отъ глагола *жатъ*, *жну*: для лица дѣйствующаго: *жа-тель*, *жн-ецъ*, *жн-ея*, *жа-лья* (въ пенз.); для предмета, подлежащаго дѣйствию: *жн-иво*; для пространства: *жн-ище*; отъ гл. *вр-ать*: *вр-унъ*, *вр-аль*, *вр-асья*, *вр-аха*. Другія отличаютъ родъ; напр. *жн-ецъ* и *жн-ица*, *вр-аль* и *вр-алья*, *куп-ецъ* и *куп-ица*; иныя обозначаютъ представленіе, т. е. уменьшеніе, увеличеніе, ласку или порицаніе. Такими особенно богатъ русскій языкъ. Напр. отъ *дѣва*: *дѣв-ица*, *дѣв-ка*, *дѣв-ча* (вм. ч. *дѣв-чата*), *дѣв-ч-ула*, *дѣв-ч-ура*, *дѣв-о́ня*, *дѣв-у́ня*, *дѣв-а́ха*, *дѣв-о́ха*, *дѣв-о́йка*, *дѣв-онь-ка*, *дѣв-оч-ка*, *дѣв-уш-ка*.

Изъ суффиксовъ, означающихъ разныя отношенія понятія, заключающагося въ корнѣ слова, предлагаются слѣдующіе (кромя объясненныхъ въ предыдущихъ и слѣдующихъ §§-хъ):

1) б: *служ-ить служ-б-а*, *зло-й зло-б-а*; соответствуетъ суффиксу в: въ цс. *сѣть-ѣ-а* и *сѣт-ѣ-а* — посявъ.

2) *д*: *своб-о-д-а*, отъ цс. прилаг. *свободъ*, а это отъ др. сущ. *своба* (по чешск. глоссамъ 1202 г. названіе языческой богини).

3) *х*: *ду-тъ ду-х-ъ, смѣ-я-тъся смѣ-х-ъ*.

4) *р*: *да-тъ да-р-ъ, вих-нутъ вих-р-ъ* (въ былин. у Кирш. Дан. „а и буйны вѣтры не вихнутъ на ея“ 87).

5) *ч*, въ окончаніяхъ *-ачъ* и *-чій*, цс. *-ун -уни* и *-униа*: *тк-ать тк-ачъ*; *ор-ауъ* — земледѣлецъ; *сок-ауъ сок-а-ун* и *сок-а-униа* — поваръ, *кръ-ун* — кузнецъ, *кръуагъ-ун* — горшечникъ, *кѣнигъ-уни* — книжникъ, *крѣмъ-униа* — управитель, отъ гл. *крѣм-ити* — управлять, откуда *кормило*, *самъ-ун самъ-уни* и *самъ-униа* — домоправитель, *жѣг-уни* — истопникъ, *ласкъ-уни* — льстецъ; сюда принадлежатъ рус. имена, смѣшиваемыя съ прилаг.: *тѣв-чій*, *стряп-чій*, областн., въ курск. *прав-чій* — кучеръ.

6) *-тр*, въ окончаніяхъ: *-тръ*; напр. *въ-яти въ-тръ, бра-ти* (въ смыслѣ нести) *бра-тръ* (въ древне-цс. и въ родственныхъ славянск. нарѣчіяхъ), откуда, съ опущеніемъ *р*, наше *бра-тъ* (лат. *frater*), т. е. несущій домашнія тяготы, человѣкъ тяглый. (Смотр. Прилож. въ § 48); *-тырь*; напр. *пас-ти пас-тырь*; или, съ измѣненіемъ *р* на *л* (§ 33), въ окончаніяхъ *-тель, -телъ*; напр. *да-тъ да-тель, учи-тъ учи-тель, видѣ-тъ с-видѣ-тель; утѣши-тъ утѣши-тель, зр-тъ зр-и-тель; пѣ-тъ пѣ-тель, уди-ви-тъ уди-ви-тель-но, живи-тъ живи-тель-но* и проч. Сюда же относятся суффиксы *-тухъ* и *-тай*, какъ замѣна первоначальныхъ *-тырь, -тель*; напр. *пас-тухъ* (при словѣ *пастырь*), *пѣ-тухъ* (при словѣ *пѣ-тель*); *ход-ѣтъ ход-а-тай, ора-тъ* (пахать) *ора-тай* и *ра-тай* и проч. Въ древнерус., напр. въ Хроногр. Серг. Кубасова XVII в. *слагатай* — слагатель, сочинитель; *исходатай* — происходящій, потомокъ; „рода Ярославскаго *исходатай*“ (Смотр. Хр.). Слич. въ Паис. Сб. XIV в. *исходатаи* — выходцы. Всѣ эти суффиксы означаютъ лицо дѣйствующее: *учи-тель* — тотъ, кто учитъ, *пастухъ* — кто пасетъ, *вътеръ* — тотъ, кто вѣетъ (олицетвореніе вѣтра).

Замѣчательнѣйшее исключеніе представляетъ здѣсь слово *дѣ-тель*, отъ глагола *дѣ-яти*, означающее и лицо дѣйствующее, напр. въ словѣ *благодѣтель*, и самое дѣло, въ словѣ *добродѣтель*; впрочемъ, въ церковнославянскомъ языкѣ форма муж. рода: *дѣ-тель* (напр. *благодѣтель*) отличалась отъ формы женск.

рода: *дѣтель* (напр. *добро-дѣтель*), имѣющей суффиксъ *-нль*, какъ и слова *куп-нль*, *свир-нль*.

Тотъ же суффиксъ *-тр* или *-тер* удержался въ женскихъ: *матер-ь*, и съ смягченіемъ *т* въ *щ* или въ *ч*: *дѣ-ще-рь до-че-рь* (вм. *дѣ-тер-ь*); и означаетъ тоже лицо дѣйствующее. Смотр. Прилож.

7) *-арь* для означенія лица дѣйствующаго: *цс. боук-арь* — грамотей (у Черноризца Храбра по сп. 1348 г.), *лѣс-арь* — лѣсникъ, *ник-арь* — земледѣлецъ, *рыб-арь*, *хлѣб-арь*, *таж-арь* то же, что *таж-а-тель* — земледѣлецъ; рус. *лѣх-арь*, *пс-арь*. — Съ присовокупленіемъ *х*: *-харь*: *зна-тъ зна-харь*, *ба-я-тъ бах-арь*; областн. *дах-арь*, *взя-харь*, отъ *да-тъ*, *взя-тъ*, въ калуж. послов. „будешь *дахарь*, будешь и *взяхарь*“.

8) *-унъ*, *-юнъ*, для означенія лица дѣйствующаго: *плас-унъ*, *болт-унъ*, *пест-унъ*, *въ-юнъ*, отъ гл. *ви-тъ* (значить: извивающійся). Сюда же, можетъ быть, относится названіе языческаго божества *Пер-унъ*, литов. *Perkunas*. Отъ гл. *ба-я-тъ*, *ба-юнъ* — расказчикъ, напр. въ сказк. „коть *баюнъ* сказки сказываетъ.“ Аѳ. VI, 340.

9) *-им* для означенія подобія и замѣны: *отч-имъ*, *побрат-имъ*.

10) *-агъ* и смягченно *-азъ* (§ 37), соотвѣтствующіе нѣм. суффиксу *-ings*, *-ing*, *-ungr*, *ung*: *кѣн-агъ* (въ Толк. Пс. XII в.), *кѣн-азъ*, древнесакс. *kining*, сканд. *konungr*; *оусер-агъ* (въ Библ. XV в.), *оусер-азъ*; слич. въ Лексик. Памвы Берынды: *ѳсерага*, *оусеразъ*: *наѣшница*, *сѣрга*, *колтокъ*, по Кутейнск. изд. 1653 г. (Смотр. Хр.); *щѣл-агъ шѣл-агъ скл-азъ*, др. нѣм. *skilling* (§ 37); *пѣн-агъ* и *пѣн-азъ*, въ древне-нѣм. *pfenning*; *вар-агъ* (*varangus*).

11) *-ах*, *-ех*, *-их*, *-ох*, *-ух*, *-юх*, *-ях*: отъ *пѣта* (въ Палей, Хроногр. XV—XVI в.)—зн. птица: *пт-ах-ъ*, *пт-ах-а*, областн. *пт-ух-а*, *пт-юх-а*, *пт-ях-а*; *цс. охъ-оух-ъ* — овчарь; *стар-ух-а*; *цс. гор-оух-а* — горчица; новг. *лѣ-ух-а* — лягушка, отъ *ля-ва*; малорус. *сверк-ух-а* (свекровь); *мач-ух-а*, въ великорус. просторѣчій: *мач-ох-а*, соотвѣтственно *цс. мащ-ех-а*, откуда *мач-ех-а*, но болѣе пишутъ *мач-их-а*, примѣняя къ разряду словъ на *-иха*: *купч-их-а*, *врал-их-а*; *цс. сын-ох-а* — сноха, отъ *сынъ*, т. е. жена сына; съ смягченіемъ *х* въ *ш*: *юн-ош-а*. (Слич. § 63).

12) *-нль*, суффиксъ очень употребительный въ *цс.*, а у насъ остался на письмѣ только въ двухъ словахъ: *куп-нль* и *свир-нль*

отъ гд. *куп-а-ти* и *сир-а-ти*; въ другихъ словахъ принято писать е: *колыб-ель*, *тиб-ель*, др. дс. *гые-эль* отъ *гые-нѣти*. Послѣ шипящихъ *ч* переходитъ въ *а*; напр. *печ-аль*, *пищ-аль* (вм. *печ-эль*, *пищ-эль*).

13) -отъ: *жиза-от-а*, *сир-от-а*, народи. *бѣди-от-а*; *шир-от-а*, *выс-от-а*, *люб-от-а*.

14) -ина, кромѣ упомянутого (въ § 58) значенія единичности, придаетъ смыслъ вещества, поры, времени, мѣста жительства и друг.; напр. *ювѣд-ина* отъ др. дс. *гокадо* — рогатый скотъ, *юдовщ-ина*, во множ. ч. *имен-ины*, *крест-ины*; въ областн. яз. пск., твер. *пшан-ина* — пшеничное тѣсто; отъ слова *рожь*, черезъ прилаг. *ржан-ой*; *ржан-ина* — хлѣбъ изъ ржаной муки, солома ржаная; поле, засеянное рожью. — Черезъ прилагательныя (§ 67): *Нѣмеч-ина*, *Татарщ-ина*; въ сборн. XV в. въ Имп. Публ. Библ. *Батмевщ-ина*, *Едигевщ-ина* (времена Батыя, Едигея); въ малорус. названія народовъ и странъ: *Волощ-ина*, *Московщ-ина*, *Нѣмеш-ина*, *Туреш-ина*, *Шведч-ина*. — Отъ склон. общн: *сконщ-ина*, *общ-ина*, *общ-ина*. — Съ вставнымъ з: *прям-и-з-на*, *нов-и-з-на*, *отч-и-з-на*, при формахъ: *нов-ина*, *отч-ина*.

15) -ище, для означенія орудія, средства, пространства и друг.; напр. *топор-ище*, *прозв-ище*, *огн-ище*, *пепел-ище*, *город-ище* (мѣсто, гдѣ былъ городъ, какъ говорить и пословица: «былъ городъ, осталось *городище*» Дал. 312); дс. *род-ище* — родникъ, мѣсто, откуда вытекаетъ ключъ; *цркык-ище* — идольскій храмъ, въ Григ. Богосл. XI в.; *прежывал-ище* — мѣсто пребыванія, въ Увѣтъ Духовн. по Моск. изд. 1682 г. (Смотр. Хр.); *жм-ище* или *жм-ив-ище* — нѣва, съ которой недавно снятъ хлѣбъ, по роду хлѣба бываетъ: *рж-ище* или *рж-ан-ище*, *пшен-ище*, *овс-ище* или *овс-ан-ище* и др.; *забыт-ище* — городище, признакъ стараго селенія; арханг. *пѣвал-ище* — пространство, достаточное для того, чтобы на немъ поваляться и разлечься; *пастб-ище*, въ пск., твер., не только мѣсто паствы, но и разстояние не длиннѣе полуверсты (§ 151, пр. 2); пск., твер. *перейд-ище*, *пройд-ище* — пространство, которое должно пройти; *перейм-ище* — пустой промежутокъ между двумя предметами, напр. между нѣбами, рощами; *дн-ище* отъ *день*, см. § 45. Отъ существ. *печь* — *печ-ище*, въ чанкурск. уѣздѣ арханг. губерніи употребляющееся въ смы-

слѣ деревни, села; напр. въ сказкѣ: «собирали рать-силу не-смѣтнѣую по городамъ съ пригородками, по селамъ съ приселками, и по всѣмъ дальнимъ *печйщамъ*» Ае. VI, 312. *Тул-ов-ище* отъ древн. и народн. *тул-ов-о* (арханг. сказк. Ае. VI, 315); *мог-ище* отъ *мог-в-о* (въ малорус.). Окончанію *-ище* соотвѣтствуетъ въ родственныхъ нарѣчіяхъ *-иско* (откуда черезъ смягчен. *-ище*); напр. *назв-иско* (польск.), въ Синодс. Инок. Гизеля по изд. 1674 г. Смотр. Хр.

16) *-сть*, съ предшествующимъ *о* или *е*, для означенія отвлеченныхъ понятій качества, дѣйствія: *мил-ость*, *жал-ость*, *лѣн-ость*, *рад-ость*, *сѣж-есть*.

17) *-ици*, для множ. ч. того же разряда словъ, особенно въ малорус. *люб-о-ици* — любовь, *мудр-о-ици* — капризъ, *рад-о-ици*, *жал-о-ици*, *стар-о-ици* — радость, жалость, старость. Уже въ О. Е. радощами — радостью; въ Поуч. Влад. Моноха: *лѣноици*. Прилаг. *худ-оци-авъ*, *сух-оци-авъ*, отъ предполагаемыхъ *худ-оици*, *сух-оици*.

18) *-тва*, въ именахъ отглагольныхъ для означенія дѣйствія и его предмета; напр. *моли-тъ моли-тва*, *жа-тъ жа-тва*, *жр-ѣти жер-тва*; др. цс. *уоуки-тва* (чувство, ощущеніе). Отъ корня *ад-* или *ѣд-*, *яс-тва*, съ измѣненіемъ *д* на *с*; въ новое время иногда употребляютъ ошибочно въ средн. р. *яство* (сближая съ именами на *-ство*). Въ народн. языкѣ женск. р. на *-а*, напр. въ Дух. ст. «они первую, вторую ѣству воскушали» 7, 91; но у писателей уже начала XVIII в. встрѣчаются обѣ формы, и женск., и средн., напр. у Кантемира.

19) *-ство*, для означенія отвлеченныхъ понятій качества, дѣйствія: отъ глаголовъ: *бѣ-у бѣ-ство*; особенно странно отъ 3-го лица вспом. гл. *ѣсть*: *ѣсть-ство ест-е-ство*, вѣроятно, по сближенію съ *сѣть-ство*, въ которомъ *сѣть* ошибочно было принято за 3-е л. мн. ч. того же глагола (слич. § 55); отъ прич. *имы им-ѣши им-ѣшь-ство*, *пришѣдъ пришѣ-ств-іе*; отъ прилаг. *богатъ богат-ство*; отъ мѣстоименій: *свой свой-ство*, *как-ой как-е-ство*, отъ существительныхъ *жен-а жен-ство*, *мужъ муж-е-ство*. Въ Жит. Бориса и Гл. XIV в. попокуство вм. духовенство. — При этомъ должно замѣтить, что передъ окончаніемъ *-ство* къ корню слова приставляется мягкій звукъ: а) послѣ согласныхъ *ѣ*, который въ цс. всегда оказывается; напр. *богат-ѣ-*

ство, *бѣж-ь-ство* (отъ гл. *бѣжѣ*), *кач-ь-ство*; въ рус. же или переходить въ *е*: *кач-е-ство*, или выбрасывается: *бѣи-ство*, *богат-ство*, впрочемъ въ древнерус. и народномъ *богат-е-ство*, въ олон. *сироч-е-ство* вм. *сирот-ство*, Рыбн. II, 267. б) Послѣ гласныхъ вставляется *й* или *е*; напр. *уби-й-ство* — старинное и народное *уби-е-ство*; отъ гл. *уоути*: *чу-е-ство* и др., цс. *уоу-й-ство*. Вм. *бѣж-ь-ство* иногда встрѣчается *бѣи-ство* и *бѣ-ство*.

20) Кромѣ указанныхъ въ §§ 60 и 97, собирательныя имена пользуются суффиксами *-ад* или *-яд*, *-ик*, *-як*; напр. *гром-ад-а* (и польск. *громада*) — собраніе, широкія сходка; *ст-ад-о*, древн. цс. и въ другихъ слав. нарѣчіяхъ *юв-яд-о* — скотъ, потомъ быкъ; съ переменною *а* на *ъ*: *ур-ѣд-а* — первоначально стадо, потомъ уже очередь (§ 115, пр. 1); *чел-яд-ъ*, *рухл-яд-ъ* отъ др. цс. *роу-хло* — грузъ, пожитки; *елѣн-ик-ъ*, пск. *бабн-як-ъ* — бабье; въ малорус. *-от*, въ формахъ *див-от-а*, *жон-от-а* — собирает. вм. дѣвицы, женщины.

Примѣч. 2. Составъ нѣкоторыхъ существительныхъ, безъ помощи родственныхъ языковъ, объясненъ быть не можетъ. Таковы, напр., слова *сы-нъ*, *де-нъ*, въ которыхъ звукъ *н* есть суффиксъ, приложенный къ глагольнымъ корнямъ. Такъ какъ производство такихъ словъ, въ русскомъ языкѣ, уже затеряно, то мы обыкновенно и причисляемъ ихъ къ первообразнымъ. Смотри. Прилож. къ § 48-му.

§ 60. Русскій языкъ различаетъ существительныя по родамъ слѣдующими гласными звуками: муж. *з* (или по требованію благозвучія мягкіе *ъ* и *й*), женск. *а* (или *я*), средн. *о* (или *е*). Напр. *сын-ъ*, *жител-ъ*, *урожа-й*; *жен-а*, *шве-я*; *серебр-о*, *пол-е*. Исключеніе изъ этого общаго правила представляютъ имена, которыхъ родъ зависитъ отъ значенія, а именно: имена муж. пола, каковы напр. *воевод-а*, *судь-я*, *подмастерь-е* и проч.; и потомъ имена рода общаго; напр. *тезк-а*, *ровн-я* и проч. Что же касается до именъ женск. рода на *-ъ*, напр. *чѣст-ъ*, *дан-ъ*, и пр., и средн. рода на *-я*, напр. *врем-я* и друг.; то и тѣ и другія образовались въ языкѣ совершенно различно отъ именъ муж. рода на *-ъ* и женск. на *-я*.

Примѣч. 1. Не всѣ указатели грамматическаго рода сохранились у насъ въ надлежащей цѣлости. Женскій и средній роды замѣтно отличаются звуками *а* или *я* и *о* или *е*; мужскій же родъ, выстъ съ утратою гласнаго пронашенія буквъ *ъ* и *ь*, собственно

говори, потерялъ и отличительный свой признакъ; такъ что для насъ корень слова *воз* и существительное *возъ* звучать одинаково. Следовательно русскій языкъ отличаетъ мужскій родъ на *-ъ* (или смягченно на *-ѣ, -ѧ*) не потому, чтобы соединялъ съ этою буквой какое либо значеніе, а единственно съ тѣмъ, чтобы противопоставить формамъ женскаго и средняго рода форму рода мужскаго, собственно отличающуюся отсутствіемъ родового признака.

Примѣч. 2. Переходъ именъ муж. рода въ имена рода женскаго совершается двоякимъ образомъ: или непосредственно, т. е., при совокупленіемъ родового признака безъ помощи вставнаго суффикса, или посредственно, т. е., при помощи суффикса. Примѣръ перваго видимъ въ словахъ: *кумъ-ъ кум-а, тестъ-ъ тещ-а, пясунъ-ъ пясунъ-я* и проч.; примѣръ послѣдняго — въ словахъ: *сосѣдъ-ъ сосѣд-к-а, крестьянъ-инъ крестьян-к-а, врагъ-ъ враг-их-а, старикъ-ъ стар-ух-а, волкъ-ъ волч-их-а, медвѣдъ-ъ медвѣд-иц-а*. Въ др. цс. *кралъ-ъ крал-иц-а* (въ олон. *королица*) — королева, *христиинъ-ъ христиан-иц-а* — христианка, *звѣринъ-иц-а* — самка звѣря; *комонъ-ъ* — конь, *комон-иц-а* — кобыла (въ Георг. Амарт. XV в.). Имена должностей женск. пола, напр. *лькар-к-а, дворни-иц-а* и друг. отличаются отъ женскихъ именъ, прозываемыхъ по мужу: *лькар-и-а, дворнич-их-а*; въ облас. языкѣ: въ малорус. *дьякон-их-а, попад-их-а* вм. *дьякон-ица, попадъ-ѣ-я*; въ пск. даже *гальч-их-а* — галка самка; въ пословицахъ: „нѣтъ, не жукъ, а *жуч-их-а*“ — „не кобель, а *кобел-их-а*“ Дал. 271. Въ пермск. сказкѣ *козл-ух-а* — коза, Афон. V, 37; въ костр. *воин-их-а* — жена или вдова воина, слово, вошедшее въ употребленіе только со времени ополченія отечественной войны. Отъ *ткачъ* общепринятое *ткач-их-а*, а въ древн. тоуам (въ Библ. XV в.), въ областн.: владим. *тчел*, архан. *ткел* (какъ *швел* при *швецѣ*), новг., симб. *тк-ах-а* и даже *тк-ал-их-а*.

Нѣкоторыя имена въ жен. р. сохранили древнѣйшую форму; напр. *вѣдова, вдова*, прямо при прилаг. *вдоваъ*, откуда уже *вдов-иц-а*.

Въ древнемъ цс. и русскомъ, и въ областн. языкѣ многія имена употребляются не въ томъ родѣ, въ какомъ ходять теперь въ языкѣ книжномъ, или имѣютъ по два окончанія для двухъ родовъ. Особенно замѣчательна древнѣе-болг. форма сред. р. *тысящи* вм. женской *тысящи* (тысяча), въ Болг. Сборн. 1345 г.; напр. *трѣтіе тысящи*; на конецъ втораго тысящи (Тих. Пам. II. 214. 215). Въ О. Е. *блюдю*, а въ Супр. рук. *блюдѣ*; цс. *кралогъ* вм. берлога; *мьуть* — привидѣніе, привракъ (напр. въ Григор. Богосл. XI в., въ Ев. XII в.) вм. мечта; въ цс. *лоуѣ* и *лоуѣа*, *посохъ* и *посоха*, *разлжѣ* и *разлжѣа*, *лисѣ* и *лисѣа*, *урѣѣ* и *урѣѣа*, *никокало*, *никокальѣ* и *никокальѣи*; въ Словѣ о полку Иг., въ Злат. Матѣѣ XV в. *оужина* вм. *ужинѣ*. Слову *природа* соответствуетъ древн. цс. *природѣ* — поколѣніе, племя, потомство. — Въ област. языкѣ: муж. род. вм. жен. и ср.; малорус. *лисѣ*

вм. *лиса*, олон. *острей* вм. *острее* (Рыбн. I, 184); ворон. *олѣхъ* вм. *ольха*; въ Дух. ст. „святѣй *Евангилѣ*“ вм. *Евангеліе*, Кал. V, 123; женск. вм. муж. и средн.; пск., твер. *отека* вм. *отекъ*, *сотѣ* вм. *сотъ*; олон. *холма*, *ниена*, *поприца* или *поприць* вм. *холмъ*, *штено*, *поприще* (Рыбн. I, 302. 289. 291. 298); средн. вм. муж.: олон. *крылосо* вм. *крылосъ* (Рыбн. I, 303); муж. и жен. вм. сред. *облакъ*, *яблакъ* и *облака*, *яблака* вм. *облако*, *яблоко*, въ олон. *былинахъ* (Рыбн. I, 69. II, 306); *чада* вм. *чадо*, въ муж. и жен. р. (Кал. I, 124. См. § 218). — Въ литературѣ XVIII в., напр. у Тепл. въ переводѣ Скар. Шутл. пов. *ужина* вм. *ужинъ*, *проступка* вм. *проступокъ*, „духовную *псалъму*“ (I, 169) вм. *псаломъ*; у Ваньк. Кашн. *середъ* вм. *середѣ* (употребляемаго въ народн. *былинахъ*), т. е. *середина*, *полъ*, въ поговорѣ: „полъ да *середъ* сами съѣли“ 3. — *Началъ* вм. *начало*, въ выраженіи „подъ *началъ*“; *ботвиньѣ* и *ботвинья* и мн. др.

Сверхъ того древній и областн. языкъ замѣняетъ одно окончаніе другимъ, оставляя имя въ томъ же родѣ; напр. цс. *тъня* вм. *тѣнь*; *псалтырь* жен. р. уже у Нестора въ Жит. Теодос. XII в., а въ Слѣдован. Пс. 1296 г. *псалтыра* (вм. *псалтыри*), откуда тамъ же вин. пад. ед. ч. *псалтырю*, твор. пад. *псалтырєю*. Въ малорус. *ковыла* вм. *ковыль*, въ арх. *веща* вм. *вещь*, вообще въ народн. языкъ *конопель* и *конопалъ*; въ великорус. пѣсн. *юноизъ* и *сюноизъ* вм. *юноша*, въ Дух. стих. *Рахиль*, *Предтечъ*, *Предтечій* вм. *Рахиль*, *Предтеча* (Кал. I, 155. 220); какъ въ Измарагдѣ XVI в. *Агара* вм. *Агарь*.

Примѣч. 3. Вм. *-я*, нѣкоторыя сущ. въ др. цс. языкъ оканчиваются на *-и*; напр. О. Е. *сѣдѣи*—судія, въ Супр. рук. *мѣлѣни*, — *молнія*; особенно на *-ыни*: въ Изборн. Св. 1073 г. *блѣгыни*, *глыбѣни*—*благость*, *глубина*; въ разныхъ др. памятникахъ: *грьдыни*, *мнѣстыни*, *поустыни*; преимущественно въ наименованіи лицъ женск. пола: *христиньыни*, *рабыни*, *Магдалыни*, *Самарытѣни*, т. е. *христіанка*, *рабыня* и т. д. Въ Апостол. стареѣч. *господыни*, въ Жит. Св. XVI в. *граждѣныни*, — т. е. *госпожа*, *гражданка*. Въ словѣ *поустыни* звукъ *и* сокращается въ *ѣ*: *поустынь*. — Окончаніе иметъ женск. рода *-и* принадлежитъ къ древнѣйшему періоду языка. Какъ остатокъ древности, оно сохранилось въ женск. родѣ нѣкоторыхъ мѣстоименій, прилагательныхъ сравн. степени и причастій цс.—го языка; напр. *си* (*сія*), *больши* (*большая*), *сѣлѣи* или *сѣлѣи* (*сущая*), *бывѣши* (*бывшая*). Это окончаніе, уже въ цс. языкъ значительно вытѣсненное изъ общаго употребленія формъ женск. рода, въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ совсѣмъ пропало; впрочемъ въ древнерус. еще встрѣчаемъ, напр. въ Лѣтоп. *княчѣни* вм. *княгиня*, равно какъ и доселѣ въ област. языкъ: *княчѣни*, *исударѣни* вм. — *мѣ*, напр. въ олон. Рыбн. I, 138. II, 252.

Древній языкъ отличалъ формы женск. рода гласными звуками долгими (смотр. Прилож.); чѣмъ и объясняются выше приведенныя слова на *-и*; языкъ позднѣйшій окончанія долгія сталъ

сокращать, какъ это, напр., явствуетъ изъ перехода формъ мати, дѣти въ *мать, дочь*. Впрочемъ въ народномъ языкѣ сохранилось не только *мати* (напр. въ пѣснѣ: „не шуми, *мати*, зеленая дубровушка“), но по областн. нарѣчіямъ и *дочи* вм. дочь; напр. въ олон. „*дочи* царская“, „*большая дочи*“ Рыбн. I, 211. II, 49.

Существительныя на *-іе* или *-ье* означаютъ понятія отвлеченныя и собирательныя; напр. *учен-іе, терпѣн-ье, стар-ье, тряп-ье*; въ послов. *галѣ* (галки), Дал. 55. Окончаніе *-ье* принадлежитъ собственно русскому языку, а *-іе* церковнославянскому, потому и усвоено у насъ въ книжной рѣчи. Впрочемъ уже въ древнихъ церковнославянскихъ памятникахъ, преимущественно глаголитскихъ, встрѣчаются имена на *-ье*; напр. *истыльнѣе, казанѣе* (наказанье, сказанье) и пр.

Примѣч. 4. Объ употребленіи окончанія *-ье (-іе)* въ русскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее: 1) просторѣіе свободнѣе образованнаго языка производить собирательныя на *-ье*. Напр. областныя: *кожѣе* кожи, *кустѣе* кусты, *кусье* куски, *лычѣе* лыжи, *дѣвѣе* дѣвки, *святѣе* святки и проч. 2) Древнерусскій языкъ пользуется окончаніемъ *-ье (-іе)* въ именахъ, сложенныхъ съ приставкою; напр. *без-мѣст-ье, за-мор-ье, за-псков-ье, на-вечер-ье* или *на-вечер-іе, не-погод-ье, не-люб-ье* или *не-любов-ье, обо-двер-ье* (что около дверей), *от-тепл-ье* (оттепель), *перед-город-ье* (что передъ городомъ), *по-год-ье* (погода), *по-мор-ье, по-сул-ье* (что по рѣкѣ Сулѣ), *полу-ноч-ье, под-атаман-ье, под-друж-ье* (§ 45), *при-мост-ье* (что при мостѣ) *при-сел-ье* (что при селѣ), *раз-вод-ье* (полая вода), *раз-рат-ье* (ратъ зн. война), *раз-мир-ье, у-ден-ье* (полдень), *у-сол-ье* и проч. Такимъ способомъ въ образованіи словъ съ приставками и доселѣ пользуется просторѣіе; напр. въ пѣсняхъ *замужье* („про замужье, про бездѣлье“ Прач. 15); въ олон. *пѣбѣе* — послѣ обѣда, Рыбн. I, 18; въ литературныхъ произведеніяхъ XVIII в.: *уголовье* (т. е. уголовное преступленіе. Живоп. Новик. 1781 г. I, 84), „до *полусотѣ*“ (т. е. до полусотни, Анекд. древн. Пошех. 1798 г. стр. 80). Отъ всѣхъ этихъ формъ должно отличать неорганическія, позднѣйшія, составленныя въ духов. стих. съ видимою цѣлью поддѣлаться подъ книжный ладъ; напр. *словіе, аселіе* вм. слово, желчь. Кал. I, 72. V, 203.

Въ народномъ языкѣ существительное можетъ принять продолженное окончаніе *-ье*, послѣ двухъ предлоговъ, стоящихъ отдѣльно передъ этимъ именемъ: въ такомъ случаѣ, послѣдній предлогъ слагается съ именемъ; напр. *изъ заморѣя* вм. *изъ-за моря, изъ задворѣя* вм. *изъ-за двора, изъ застолѣя* вм. *изъ-за стола*; въ послов. XVII в. „изъ заморѣя съ вѣстѣми, а изъ задворѣя съ гостѣми“; въ пѣснѣ по тульск. нарѣчію: „и милое ча-

до изъ застолья ведутъ". Точно также составилось реченіе изъ *под-лобья*. Нынѣ употребительное *Запорожье* образовалось изъ стариннаго *За-пороги*; напр. въ послов. XVII в. „казакъ въ *Запорогахъ*, что нень при дорогахъ". Реченіе *поднебесье*, въ Дрѣвн. рус. стих., употребляется раздѣленнымъ на два слова: „*подъ небесью летать*" 191.

Въ нѣкоторыхъ именахъ предметовъ одушевленныхъ родовое отицѣе, какъ замѣчено выше, не соответствуетъ окончанію; напр. окончаніе ср. р. для именъ мужинъ: *подмастерье*, *под-атаманье*, *поддружье* (§ 45); окончаніе муж. р. для именъ самокъ и женщинъ: *подтѣлокъ* — телка, не достигшая поры телиться; *бабень* — жена, баба (напр. въ вятск. «твой бабень» — «мой бабень»).

Особеннаго вниманія заслуживаютъ имена муж. р. на -о, склоняющіяся по образцу именъ ср. р. на тоже окончаніе. Таковы: миеологич. имена *купало*, *ярило*, *ладо*, напр. въ Густ. лѣт. XVII в. «четвертый (т. е. богъ у славянъ) *ладо*»; «сему *купалу*... безумныи память свершаютъ... поюще своя пѣсни, преплетающе *купаломъ*»; въ народн. языкѣ, въ послов. «на Ивана *Купала*, кого побьютъ, пропало» Дал. Слов.; въ новой литературѣ: въ жит. Тихона Воронеж. 1862 г. «остатокъ языческой старины... такъ называвшійся праздникомъ *ярила*»... «и назывался *яриломъ*» 1,45. Что же касается до слова *ладо*, то оно очень рано усвоило себѣ и окончаніе на -а, принявъ значеніе общаго рода въ смыслѣ и мужа и жены, и вообще любящейся четы; такъ въ Словѣ о п. Иг. *лада* — мужъ; вин. п. ед. ч. «мою *ладу*»; въ народн. пѣсняхъ: «я сама пойду, иду *ладу* найду»; «кабы зналъ, что тутъ милой *ладъ* спать»; съ окончаніемъ -о принимается даже въ ср. р. «дали вы мнѣ *ладо* поновное» (по праву). Собственныя имена лицъ: *Добрыло* (писецъ Евангелія 1164 г.), *Гаврило*, *Михайло*. Такія слова въ старину склонялись по образцу ср. р. на -о; а въ новѣйшее время, напр. у Кар. и по старинному правильно: *Гаврило* Романовичъ (Державинъ), *Гаврила* Романовича, *Гаврилу* Романовичу, и съ измѣненіемъ формы на -а: у *Гаврилы* Романовича, Писем. Кар. въ Дм. 32, 35, 36, 52. (§ 47). Точно такъ же и *купало* и *ярило* въ современномъ народномъ языкѣ ходятъ въ формахъ на -а: *купала*, *ярила*, *купамъ*, *ярилы*, *купаломъ*, *яриломъ*. (Слич. имена уменьш., ласкат. и друг. на -о въ § 63).

§ 61. Какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ должно отличать имена женск. рода на -ъ отъ именъ муж. рода съ тѣмъ же окончаніемъ. Въ послѣднихъ звукъ ъ есть не что иное, какъ замѣна звуку з; потому они и склоняются по общему правилу съ именами на -з, за весьма немногими исключеніями (§§ 94 и 95); въ первыхъ же ъ есть самостоятельный звукъ, соответствующій звуку и; потому они въ склоненіи существенно отличаются отъ именъ муж. рода на ъ (§ 95).

Впрочемъ у насъ есть нѣсколько реченій муж. рода на -ъ, сближенныхъ съ именами женск. рода, оканчивающимися на этотъ же звукъ, таковы: *день, путь* и нѣк. друг. — Такое сближеніе оказалось: 1) въ именахъ, образовавшихся съ суффиксомъ причастій: -мень; почему одни приняли муж. родъ, напр. *пламень*, другія — женскій, напр. *сухмень*; 2) въ нѣкоторыхъ словахъ на -ъ, употребляемыхъ и въ муж., и въ женск. родъ; напр. въ др. цс. *стѣнь* — тѣнь, муж. рода, *степень*, въ старину, а въ книжной рѣчи доселѣ муж. рода; въ современномъ же языкѣ, женск. рода; *Псалтырь, лебедь, мозоль, елень* (т. е. олень, въ пословицѣ: «елень быстра, не коню сестра» Дал. Слов.) муж. и женск. рода; 3) въ склоненіи нѣкоторыхъ именъ муж. рода на -ъ; напр. *день, путь, камень, корень*, въ род. пад. ед. числа: *дн-я* и *дн-и* (цс. *дн-ѣ*), *пут-и*, *камен-я*, *корн-я*, и въ просторѣчій: *камен-и, корен-и*, вмѣсто церковнославянскихъ: *камен-ѣ, корен-ѣ* (§ 95).

Главнѣйшіе виды именъ женск. рода на -ъ суть слѣдующіе:

1) Имена, произведенныя отъ корней словъ, безъ помощи суффиксовъ, и потому отличающіяся вѣткостью; напр. *лн-ъ, твар-ъ, вы-ъ, млы-ъ, шир-ъ, прыт-ъ*. Такія имена имѣтъ языкъ любитъ употреблять въ формѣ нарѣчій; напр. *в-хоть, на-че-кръ, на-от-мать, на-ствоъ* (§ 72).

2) Имена съ суффиксами причастія и неопредѣленного наклонія; напр. *мо-да-тъ, да-нь, млы-нь, чѣс-тъ, пачь* (вм. *пач-тъ*), *бы-ль, над-а-ль* и проч.

3) Имена съ суффиксомъ -сть; напр. *стар-о-сть, свѣж-ѣ-сть* и проч.

4) Имена числительныя; напр. *пят-ъ* (цс. *пять*), *шест-ъ* и друг., принявшія форму существительныхъ женск. рода на -ъ.

Имена женск. рода на -ѣ, сверхъ значеніи предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ, имѣютъ смыслъ именъ собирательныхъ; напр. *знать*, *чернь*, *челодъ*. Сюда же относится слово *Русь*, означающее не только страну, но и народъ. По своему собирательному значенію существительныя на -ѣ принадлежать къ одному разряду съ именами числительными, оказывающимися на этотъ же звукъ, каковы: *пять*, *десять* и проч.

Примѣч. 1. Древнерусскій языкъ и областное просторѣчье любятъ имена женск. рода на -ѣ. Напр. въ древнерусскихъ памятникахъ: имена собирательныя: *поганъ* (поганые), *таль* (заложники), *чадь* (челядинцы); въ названіяхъ народовъ: *Чудь*, *Весь*, *Сербъ* (Сербы), *Черемись*; вообще нарицательныя: *дороговъ* (дороговизна), *отль* (раздѣль, раздѣленное), *лодь* (лодка), *прямъ* (откуда в-прямъ), *сыть*; напр. у Кириш. Данил. богатырь ругаетъ своего коня обычнымъ выраженіемъ: „волчья *сыть*“ (откуда *полсыть*, *вполсыть*, *досыть*, иначе *досыта*), *яръ* (яровой хлѣбъ) и проч. Въ областномъ просторѣчьи: въ костр. *людь* (люди, собирают.), въ курск. *кальчъ* (калъки, собирают.), во влад. *лють* (лютость), въ арханг. *назовъ* (названіе), въ арханг., перм. *неимъ* и *неймалъ* (скотина, которую трудно поймать), въ новг., твер. *новъ* (вымолоченный вскорѣ послѣ жатвы хлѣбъ), въ арханг. *посоь* (пособие), въ олон., сибир., новг. *любъ*: „ѣшь и пей до *люби*“. Рыбн. II, 269; у Кириш. Данил. „до *люби* пожалуй“; въ арханг. отъ *копыто* краткая форма съ предлогомъ изъ: *ископытъ* — комокъ изъ-подъ копытъ: въ былин. „въ чистомъ полѣ увидѣли *ископытъ* великую, *ископытъ* велика — полъ-печи“ Киришевск. I, 46, гдѣ, впрочемъ, это слово значитъ *ископать*; въ поговоркѣ „попрыски молодецкіе, *ископытъ* богатырская.“ Дал. 1088.

Примѣч. 2. Въ нарѣчіяхъ, сложныхъ изъ существительныхъ съ предлогами, сохранились нѣкоторыя древнѣйшія формы именъ на -ѣ. Такъ слову *солнце* (*слънце*, *слънь-це*) находимъ простѣйшую форму, безъ окончанія суффикса -це, именно *солонъ*, въ древнерус. нарѣчьи *по-солонъ*, т. е. по солнцу; напр. въ Путешествіи Степ. Нем. „и зыйти изъ олтаря великаго на лѣвую руку *посо-лонъ*“. Отъ кореннаго слова *солонъ* употребляется въ областномъ просторѣчьи (въ арханг.) глаголъ *солонать* въ значеніи ходить кругомъ чего-либо.

§ 62. Отъ разсмотрѣнныхъ доселѣ существительныхъ (въ §§-хъ 59, 60 и 61-мъ) надобно отличать тѣ, которыя или въ одномъ именительномъ, или въ именит. и винит. ед. числа отмечаютъ суффиксъ, оказывающійся въ прочихъ падежахъ. Напр. въ словахъ: *знам-я* *стѣм-ен-и*, *дит-я* *дит-ам-и*, *дачъ* *доч-ер-и*, *неб-о* *неб-еса*, въ цс. цркви, откуда наше *церк-ов-ѣ* *церк-в-и* и проч.,

звучи -ен-, -ят-, -ер-, -ес-, -е- (-ов-) суть суффиксы, потому что они удерживаются въ производныхъ; напр. *знам-ен-итый*, *дит-ят-ко*, *доч-ер-ний*, *неб-ес-ный*, *церк-ов-ный* и проч.

Объ этихъ суффиксахъ въ цс. и русскомъ языкахъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Суффиксъ -ен- составляетъ только часть поднато суффикса -мен-, который въ цс. выражается при помощи новыхъ звуковъ въ формахъ -ма и -мы, а порусски — просто -мя; напр. и-ма (т. е. и-м-ен), пла-мы (т. е. пла-м-ен), рус. и-мя, пла-мя. Суффиксы -ма и -мы придаютъ слову значеніе предмета, подлежащаго дѣйствию (смотри Приложение); напр. *ст-ять ст-мя*, *бра-ть* (въ значеніи нести) *бр-ѣ-ма бер-е-мя*, *зна-ть зна-ма*, *уч-ти* (читать, считать) *учс-ма* (число), *пис-ать пис-ма*, откуда *пис-мен-а*. Нѣкоторые имена на -ма и -мы, какъ въ рус., такъ и въ цс., переходятъ въ формы на -мень; напр. пла-ма пла-мы пла-мень, муъ-мы муъ-мень, ка-мы ка-мень; въ рус. *сух-ить* *сух-мень*, въ областн. языкѣ: костр. *глух-мень* (глухая поря), волг. *кус-мень* (кусокъ), пск. *жит-мень* (ячмень).

Примѣч. 1. Въ областномъ языкѣ, напр. по тверск. нарѣчію, слово *кам-ень* употребляется безъ суффикса — *ень* въ формѣ женск. р. *кама*. Въ пск. *ст-мин-ы* и *ѣ-мин-ы* (во мн. ч.), т. е. хлѣбныя зерна, назначаемыя на посѣвъ и на ѣду; отъ послѣдняго существительнаго производится прилагательное *ѣмянной*; т. е. *снѣ-домый*; напр. въ Юрид. акт. годъ 1669 г. „на хлѣбъ на сѣмян-ной и на ѣмянной“ стр. 214.

2. Суффиксъ -енит- (цс. -ат-), для означенія дѣтенышей, уже въ цс. языкѣ для именит. и винит. падежей соотратился въ а, т. е. въ -ен-; напр. *жрѣ-а* (т. е. *жрѣб-ен*, откуда *жереб-ен-окъ*); въ прочихъ же падежахъ удерживается сполна; напр. въ род. ед. *жрѣ-ат-е*. Отсюда явствуетъ, что наши формы: *ян-ят-а*, *жреб-ят-а*, *тел-ят-а*, съ суффиксомъ -ят- въ цс. -ат-, происходятъ непосредственно отъ первообразныхъ: *ягн-а*, *жрѣ-а*, *тел-а*, а не отъ производныхъ: *ян-ен-окъ*, *жереб-ен-окъ*, *тел-ен-окъ*, которые къ церковнославянскимъ: *ягн-а*, *жрѣ-а*, *тел-а*, присовокупили уже новое окончаніе -окъ.

Примѣч. 2. Формы *теля*, *щеня*, *робя* въ *тел-ен-окъ*, *щен-окъ*, *роб-ен-окъ* или *реб-ен-окъ*, были употребительны въ древнерусскомъ, какъ и теперь въ народномъ языкѣ, и въ малорус., и въ белорусскомъ. Напр. въ пословиц. XVII в. „мало волку *теля*

да-гда възвѣсти“, — „малая собора и подѣ старость *меля*“; въ литерат. XVIII в. „чужое-то *робя* всегда худо“ Живоп. 87; въ теперешнемъ народномъ языкѣ великор. „дай Богъ нашему *те-млюи* волю *поймать*“; въ современномъ языкѣ по областн. говоритъ: *муря*, род. п. *мур-ят-и*, *волча* (вм. *волча*), *вороня*, *барча* (вм. -я), *княжя* (вм. -я), даже *зерня* (отъ *зерно*), во мн. ч. нм. п. *волчатыя*, *воронята*, *барчата*, *княжата*, *зернята*.

3. Суффиксъ *-тер-* (§ 59), отмѣтающій въ нм. п. ед. ч. звуки ер, сохранился только въ двухъ словахъ: *мат-н* и *дыш-т-н* (*дщци*), рус. *мать* и *дочь*, р. п. *мат-ер-е*, *дыш-ер-е*, *мат-ер-и*, *доч-ер-и*.

4. Суффиксъ *-ес-* въ русскомъ удержался, какъ остатокъ старинны, только въ формахъ: *неб-ес-а*, *чуд-ес-а* (отъ словъ *небо*, *чудо*); въ цс. же былъ употребленъ въ косвенныхъ падежахъ многихъ словъ; напр. *дрѣ-во*, *слово*, *тѣло*, род. пад. ед. числа: *дрѣв-ес-е*, *слов-ес-е*, *тѣл-ес-е*, откуда наши прилагательныя: *древ-ес-ный*, *слов-ес-ный*, *тѣл-ес-ный*. Образовавшіеся отъ цс. формъ, эти прилагательныя отличаются въ нашемъ языкѣ отглагольнымъ книжной рѣчи: это явствуетъ уже изъ того, что собственно русскія формы не могутъ отъ себя производить такихъ прилагательныхъ; потому, напр., не говоримъ: *дерево-ес-ный*, какъ бы слѣдовало сказать, производя это прилагательное отъ собственно русской формы *дѣ-рево*. Отъ упомянутыхъ прилагательныхъ отличаются чисто русскія: *дерево-тнный*, *слово-тнный* (откуда *слово-но*), *неб-тнный*, *чудо-тнный*.

Примѣч. 3. Слово *кол-ес-о* образовалось отъ основной формы косвенныхъ падежей древнѣйшаго существительнаго *коло*, склонявшагося въ церковнославянскомъ языкѣ при помощи суффикса *-ес-*; напр. *кол-ес-а*. Слово *коло* сохранилось въ формахъ: *о-коло*, *кол-ѣ-цо*. Суффиксъ *-ес-* вошелъ въ образованіе формы *ров-ес-никъ* отъ *ров-тнный*, какъ суф. — *мен-* въ формѣ *низ-мен-ный*, какъ бы отъ *низ-тнн*.

5. Суффиксъ *-а-*, цс. *-ѣ-* (*-о-*), въ словахъ *церк-о-в-ѣ*, *дѣб-о-в-ѣ*, *сѣмь-о-в-ѣ*, которыя въ цс. языкѣ отдѣляются на *ѣ*: *црк-ѣ-ѣ*, *дѣб-ѣ-ѣ*, *сѣмь-ѣ-ѣ*; на прочихъ же падежахъ звукъ *ѣ*, фонетичный въ *ѣ*, выступаетъ наружу, вмѣстѣ съ *ѣ*, на томъ основаніи, что *ѣ ѣ ѣ ѣ* (§ 24); напр. въ род. пад. ед. ч. *црк-ѣ-ѣ*, *дѣб-ѣ-ѣ*, *сѣмь-ѣ-ѣ*. Въ др. па. *сѣмь*, род. п. *сѣмь-ѣ-ѣ* въ значеніи дѣрева буква и буквы; *тѣмь*, род. п. *тѣмь-ѣ-ѣ* тѣмьва, *рѣмь*, род.

п. радъ-ѣ-е, хоракы, род. п. хоракъ-ѣ-е, жтѣ, род. п. жтѣ-ѣ-е — утка.

Примѣч. 4. Нѣкоторые изъ означенныхъ въ этомъ §-ѣ именъ отличаются той особенностью, что колеблутся въ выборѣ формы для имен. пад. ед. числа. Такъ напр. уже въ Избор. Свят. 1076 г. римъ-ѣмъ. римъ (откуда рамена, какъ пис-мо и древн. писъ-ма; рус. бѣль-мо и ниже-луж. бѣль-ман; въ цс. пѣмъ-ѣ, пѣмъ-ѣ и пѣамъ; стремя, стремясь (въ Словѣ о полку Игоревѣ: „въ златѣ стремень“) и въ просторѣчии стремяно (въ Древн. рус. стих. „стремяно въ стремяно богатырское“ 180), и даже въ женск. р. стремяна (въ олон. былинѣ „го-лѣвыя булатныя стремяны“ Рыбн. II, 331); любъ-ѣ и любъ-о-ѣ; церкъ-ѣ и въ просторѣчии церкъ-ѣ; равно и въ церковнославянскомъ: смокъ-ѣ при формѣ смокъ-ѣ, боукъ-ѣ при названіи начертанія: боукъ (буки). Какъ отъ церковь въ просторѣчии церкъѣ, или отъ моркъ въ малорус. моркъѣ; такъ и въ древнемъ цс. вм. тыхъѣ — тыхъ въ Библии 1499 г. (вм. тыхъѣ). Смотри. Хр. — Въ др. цс. пакъ пакъ-ѣ-ѣ и пакъ, откуда пуговица; въ Рус. Правдѣ: за утовъ — за утку, отъ формы жтѣ-ѣ, какъ рус. формы ботъ-ѣ-ѣ, владъ. ботъ-ѣ-ѣ, сибир. ботъ-ѣ-ѣ, ботъ-ѣ-ѣ (ступня) предполагаютъ формы ботъ-ѣ и ботъ-ѣ. Цс. крѣ-ѣ-ѣ, наше крѣ-ѣ-ѣ, у южн. славянъ сохранилось въ формѣ крѣ-ѣ.

§ 63. Нашъ языкъ, имѣя способность къ именованію предмета присовокуплять представленіе о его величинѣ или достоинствѣ, образовалъ, помощію нѣкоторыхъ суффиксовъ, цѣлый рядъ именъ, известныхъ подъ названіемъ увеличительныхъ и уменьшительныхъ, ласкательныхъ или смягчительныхъ и унижительныхъ.

Отличительныя свойства этихъ именъ, въ отношеніи къ ихъ окончаніямъ, суть слѣдующія:

1. Окончанія этихъ именъ означаютъ качество и величину предмета, потому пользуются преимущественно такими суффиксами, которые болѣе соотвѣтствуютъ придаваемому ими смыслу: а именно: а) мѣстоименнымъ *к* (§ 58) и соотвѣствующимъ ему смягченнымъ *и*, присовокупляемыми къ корню слова, или помощію *и*, *я*, *о* (з), *е*, для означенія уменьшенія предмета и ласки; напр. столъ-и-къ, черъ-ѣ-ѣ, дамъ-ѣ-ѣ, братъ-ѣ-ѣ, сестръ-и-ѣ; или — помощію *е* (опущеннаго) *и* — для означенія уменьшенія и униженія; напр. стрѣль-ѣ-ѣ (вм. стрѣль-ѣ-ѣ), дѣ-ѣ-ѣ (вм. дѣ-ѣ-ѣ), Васъ-ѣ-ѣ (отъ Василій); б) суффиксами — *ина*, означающимъ единичность, и *-ѣ*, означающимъ пространство, для означенія увеличенія; напр. домъ-ѣ-ѣ, домъ-ѣ-ѣ.

Примеч. 1. Между *и* или *и* и корнемъ слова, для точнѣйшаго обозначенія представленія, вставляются вспомогательные суффиксы: *-уш-*, *-ыш-*, *-ень-*, *-ен-* и нѣк. друг.; напр. *дубров-уш-ка*, *мат-уш-ка*, *солн-ыш-ко*, *руч-ень-ка*, *руч-ен-ка*. Этими вспомогательными, серединными суффиксами различаются между собою имена уменьшительныя, ласкательныя и унижительныя. Они могут употребляться и самостоятельно, на концѣ слова. Суффиксъ *-ень* или *-ен* есть не что иное, какъ *а*, на которое оканчиваются ласкательныя имена, какъ показано ниже; суффиксы *-ыш-* (напр. въ словѣ *солн-ыш-ко*), *-уш-* или *-юш-*, *-ыш-*, въ концѣ словъ; напр. *дѣт-ен-ышъ*, *пріем-ышъ*, *остан-ышъ*, *окол-ышъ*, *ид-ышъ*, *бѣдн-ышъ* и *бѣдн-юшъ* (откуда *бат-юш-ка*); суффиксу *-уш-* соответствуетъ *-ух-*; напр. *Петр-ух-а*, *Петр-ух-а*; въ областн. *дяд-юшъ*, откуда *дяд-юш-ка*. Нѣкоторые слова допускаютъ *-ыш-* и *-уш-*; напр. *солн-ыш-ко* и *солн-уш-ко*, *пер-ыш-ко* и *пер-уш-ко* и друг.; прежде *-уш-* чаще употреблялось и въ книжномъ языкѣ, а теперь выходитъ изъ обычая; но въ разговорномъ и особенно въ областномъ доселѣ держится крѣпко; но въ словѣ *мат-уш-ка* удержалось *уш-*, вм. област., въ олон. *мат-ыш-ка*. Въ областномъ языкѣ вспомогательные суффиксы: *-ай*, *-ай*, *-ей*, *-ел* и друг.; напр. въ велик. *бѣн-ай-ю*, *бѣ-ч-ей-ко* (отъ *бѣтъ*); въ олон. *чад-ел-ко* (отъ *чадо*) Рыбн. 2, 343.

Примеч. 2. Нашъ языкъ имѣетъ способность отъ уменьшительнаго или ласкательнаго имени вновь производить уменьшительное или ласкательное, пользуясь суффиксомъ *к*. Напр. *маз-о-кѣ* *маз-о-ч-кѣ* (здѣсь *ч* произошло отъ смягченія *к*).

2. Для образованія именъ ласкательныхъ нашъ языкъ пользуется суффиксами, которые употребляются въ названіи мамъ дѣтей. Такъ суффиксъ *-ен(т)*, оказывающійся, напр., въ *машахъ* *мн-ж*, *мн-ен-окѣ* (§ 62), приспособленъ къ ласкательнымъ: *тят-я*, *дяд-я*, *мам-а*, *тет-я*, *Мит-а*, *Саш-а* (вмѣсто: *тит-а*, *тет-ж*, *Мит-а*), что видно изъ формъ: *дяд-ен-ка*, *мам-ень-ка*, *Саш-ень-ка*. Въ др. ис. *млада*, *лнса*, откуда *млад-ен-ецъ*, *лн-ен-окѣ*, въ великорус. просторѣчнй *наря* (т. е. *нара*) вм. *нар-анъ*, откуда *нар-ен-ѣкъ*, *нар-ын-иш-ка*; областн. *дѣвча*, малор. *дѣвча* (вм. *дѣву-а*), откуда *дѣвч-ѣн-ка*; отъ др. ис. *птаца* (птица) — *птѣ-ын-ишъ*, *птѣ-ен-ишъ*, какъ бы черезъ форму *птѣ-а*. Потому окончаніе *-ен-ко* въ малорус. принимаютъ имена, въ значеніи дѣтей: напр. *прапор-енко*, *подпрапор-енка* — сынъ прапорнаго, подпрапорнаго, и потому въ значеніи фамилій: *Федор-енко*, *Осип-ян-енко* (случ. *-ичи* въ § 64). Этотъ же суффиксъ *-ен-* (или *а*) оказывается не только въ ласкательныхъ или смягчительныхъ существительныхъ: *нож-ень-ка*, *руч-ень-ка* (какъ бы

отъ ножа, ржуа) и проч., но и въ прилагательныхъ: *бл-ст-кйй*, *чист-ень-кйй* и проч. Отсюда явствуешь, почему ошибочно писать: *маминька*, *Мишинька*, *ножинька*, *блиннькйй* и проч.

3. Суффиксы *-ыи*, *-уи* (*-юи*), *-яи* (*-аи*) для означенія униженія, иногда съ отгнкомъ жалости, снисхожденія и даже ласки; напр. *тороп-ыи-а*, *пьянч-уи-а*, *бѣдн-яи-а*, *малыч-уи-анъ* (еще съ суф. *-анъ*), *звѣр-юи-а*, *звѣр-яи-а*, *дѣл-юи-а*, *дѣл-яи-а* и др.

Примѣч. 3. Въ пск., твер. *щѣи* (сущест. несклоняемое) — дрянныя щи; въ малорус. *татарюи*а — презрѣнный татаринъ.

Примѣч. 4. Въ Словѣ о полку Игор. ласкательный суф. *-мо*: „о вѣтре, *вѣтр-мо*“; въ народномъ языкѣ для ласкательныхъ суффиксы *-уля*, *-уня*, *-уся* и мн. др., напр. отъ *баба*: *баб-уля*, *баб-уня*, *баб-уся*; въ областномъ языкѣ *-мо*, для увеличенія и униженія: въ пок., твер. *дѣл-мо* — высокая и толстая дѣвка; *баб-мо* — толстая женщина; бранное слово. Въ XVIII в. употреблялись униж. формы на *-енце*, напр. у Теплов. въ переводѣ Скар. Шутл. нов. *человѣченце*, *мужиченце* I, 39. 71.

4. Кромѣ формъ, которыхъ грамматич. родъ явствуетъ самъ по себѣ (напр. *братенъцъ*, *сестрица*, *домикъ*, *водича*), должно замѣтить, что въ увеличительныхъ, уменьшительныхъ, ласкательныхъ и унижательныхъ господствуетъ родъ среднй; напр. въ народномъ языкѣ: *юловище*, *ямыще*, даже *старчище*, *Иванчище*; *мученишко* (отъ *лукъ*), *коннишко*, *бычайко*, *чаделко*, *дѣлмо*, *бабмо*; въ Шуйск. актахъ XVII в. *попадѣишко*, *женишко*, *домернишко* (отъ *попадѣя*, *жена*, *дочь*); въ акт. истор. подъ 1608 г. *хлѣбешко*, *службишко* II, 147. 153. Сюда же принадлежатъ имена лицъ муж. р. съ ласкат. суффиксомъ *-ко*: *Василько*, *Владимирко*; также *батюшко*: род. п. ед. ч. *батюшка*, твор. п. *батюшкѣмъ*, и потомъ уже съ окончаніемъ *-а*: *батюшка*, *батюшки*, *батюшкою*. Перемѣна *-ище* на *-ица*; напр. *юловица*, *ямыца* — уже позднѣйшее явленіе (§ 218).

5. Многія существительныя, первоначально образовавшіяся въ формѣ уменьшительныхъ или ласкательныхъ въ послѣдствіи потеряли отгнкомъ уменьшительнаго или ласкательнаго представленія. Таковы напр. *кус-о-къ* при словѣ *кусъ*, *кон-е-къ* при словѣ *конъ*; *булачка*, *лапка*, при словахъ *булага*, *лапы*, малорус. *лава*; *дон-це*, *поль-цо*, *крыль-цо*, при словахъ *дно*, *мело*, *крыло* и проч.

Примѣч. 5. Уменьшительнымъ окончаніемъ языкъ весьма часто пользуется при перенесеніи слова отъ одного значенія къ другому; напр. *рука, нога, горло, шляпа* и *ручка* у чашки, *ножка* у стола, *горлышко* у бутылки, *шляпка* у гвоздя и проч. (§ 147).

Примѣч. 6. Отчасти ласкательною или смягчительною, отчасти уменьшительною формою объясняется образованіе слѣдующихъ существительныхъ: *вѣн-е-цъ* и *вѣн-о-къ* при областномъ словѣ *вѣнъ*; *от-е-цъ* (цс. *от-ъ-цъ*) при старинномъ прилагательномъ *от-ній* (отъ потеряннаго корня *от-*); *пт-и-ца* при формахъ *пт-аха*, *пт-аш-ка*, въ сибир., твер., цс. *птуса*, *птуса*, *птуса*; *лягушка* отъ *лм-уа-а* (въ нѣв. *лѣуа*), а это отъ *лѣа*; *кур-и-ца* отъ област. *курá* (въ тобол.), при древнемъ — *куръ* пѣтухъ, отсюда мн. ч. *туры*; *солн-це* (цс. *саль-це*) при нарѣчьи *по-солонь*; *яй-це* при формѣ *яе*, употребляемой въ значеніи яйца въ другихъ славянскихъ нарѣчьяхъ, напр. въ польскомъ и проч. Отъ *юа* — цс. *юа-аъ* — юноша, потомъ въ сербск., болг. богатырь, герой.

Въ историческомъ отношеніи, вообще о представленіи именъ существительныхъ должно замѣтить слѣдующее: 1) цс. языкъ употребляетъ болѣе формы уменьшительныя и ласкательныя, нежели увеличительныя и унижательныя; напр. *старѣца*, *бабацѣца*; въ Жит. Θεодос. XII в. *лукыныца* — *лукошко*. 2) Древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе воими этими формами замѣчательно обильны. 3) Что же касается до рѣчи книжной, то она, приближаясь къ складу цс. языка, весьма ограничила употребленіе этихъ формъ.

Смягчительныя формы, по преимуществу оказавшіяся въ именахъ, языкъ распространяетъ и на другія части рѣчи; напр. *бабыньки*, *спатыньки*, *пѣтыньки* (отъ *пѣть*) *ѣстечка* (отъ *ѣсть*), *молюньки* (*моли*); *мнѣшечки* и пр.

Примѣч. 7. Въ областн. языкѣ: отъ частицъ: въ разныхъ мѣстахъ: *аханы*, *айтоны* — отъ *ахъ*, *аыны* — отъ *ай*, *асыны*, *аыны* — отъ *ась*; въ новг., пск., твер. *здѣсинька*, *здѣська*, *здѣсятка* — отъ *здѣсь*; *откулинька*, *отсулинька* или *отсюлинька* — отсюда, отсюда; *досѣличка*, *дотуличка*, *дотулинька* — доселѣ, дотолѣ; въ смол. *домойки* — домой. Отъ мѣстоименій: въ твер. *никѣбушко* — вовсе ничего; въ арханг. *тофасенько* — какъ бышь; въ дят. *охти мнѣченки*, въ твер. *охти мнѣчушки*, въ нижегор. *что-нибудка* — что-нибудь; отъ глаг. въ пск., твер. *можнѣшенько* — можно; особенно въ малорус. *питки*, *питочки*, *истки*, *источки*, *ѣсточки*, отъ *пѣть*, *ѣсть*; *рѣсточки*, *ходусеньки* — отъ *ростъ*, *ходить*: что придаетъ особенную нѣжность въ колыбельныхъ пѣсняхъ; напр. „а рѣсточки у вѣсточки“ (въ вѣсточки) — „а въ нѣженьки (въ ноженки) ходусеньки“.

§ 64. Къ особенностямъ нашего языка принадлежитъ образованіе именъ, означающихъ отчество: муж. рода на *-ичъ*, женск. рода на *-на*, отъ названія лицъ, при посредствѣ произведенныхъ отъ нихъ прилагательныхъ; напр. *Борисъ Борис-овъ Борис-ов-ичъ Борис-ов-на*, *Ома Оам-ичъ*, сокращенное изъ *Оам-ин-ичъ*, какъ это видно изъ женск. *Оам-ин-иш-на* вм. *Оам-ин-ичъ-на*. Въ разговорномъ языкѣ также сокращенно употребляются: *Иван-ичъ*, *Сергѣ-ичъ* вм. *Иван-ов-ичъ*, *Сергѣ-ев-ичъ*.

Примѣч. 1. Окончаніе *-ичъ* употребляется и въ видѣ самостоятельного слова; напр. у Кар. „называться полнымъ отчествомъ или *Вичемъ*“ И. Г. Р. IX, 356; въ пословицѣ: „наши *вичи* вѣдятъ одни калачи“ Дал. Слов. Въ сибирск. нарѣчій оно прибавляется къ мѣстоименію *чей*, въ формѣ *чегичъ*, въ значеніи: *чей сынъ?*

Такія формы производятся не отъ однихъ только собственныхъ именъ, какъ это видно изъ словъ: *цар-ев-ичъ цар-ев-на*, *княж-ичъ* (отъ прилагат. *княжъ*) *княж-на*, *бар-ичъ бар-ич-на* (вм. *бар-ичъ-на*), *поп-ов-ичъ поп-ов-на*, *отч-ичъ* или *отч-ичъ* (сынъ отца); *богат-ичъ*, *нужд-ичъ*, въ Слов. Дала: «*богатичи* живутъ; *нуждичи* небогатые лучше»; въ туземс. дух. ст. даже *княз-ин-ичъ* (Кал. I, 279) и проч.; и означаютъ не только дѣтей, но и вообще потомковъ, а отсюда — и *семейн-іи*; напр. *Олег-ов-ичъ*, *Мономах-ов-ичи*, *род-ичъ*, *Глад-ичъ*, *Ри-ичъ*. Потому этимъ окончаніемъ пользуются названія племенъ и народовъ, означая какъ бы дѣтей или потомковъ родоначальника; напр. *Рус-ичи* (въ Словѣ о полку Игор., вм. *Русские*), *Лях-ичи*, *Радим-ичи*, *Вят-ичи* (будто отъ *Радима* и *Вятки*) и проч. Но примѣру послѣднихъ образовались имена жителей городовъ; напр. *Москва Москв-ичъ Москв-ичи*; въ Псковск. лѣт. XVI в. постоянно «*мужи Псковичи*» вм. Псковитяне; — а потомъ и самыхъ городовъ, какъ въ ед. ч. *Гал-ичъ*, *Ул-ичъ*, такъ и во мн., напр. *Боров-ичи*. Въ сказкахъ и былинахъ «*Змѣй Горынычъ*», — т. е. сынъ или потомокъ *Горыни*, отъ котораго *Горынянка*: баба *Горынянка*.

Русское окончаніе *-ичъ* соответствуетъ цс-му *-ичъ* или *-ичъ*; напр. *Атремовичъ* (въ цс. переводѣ повѣсти о взятіи Трои). Это окончаніе въ языкѣ усвоено названіямъ дѣтенышей; напр. *дѣт-ичъ* (откуда наше *дѣт-ище*), *лѣт-ичъ* или *лѣт-нѣ-ичъ*, *коз-ичъ*, *лѣ-ичъ* или *лѣ-нѣ-ичъ*, *гъл-нѣ-ичъ*, т. е. дѣтенышъ птицы, козы, лѣва, горлицы.

Примѣч. 2. Въ др. цс. *кравича* или *кравича* — королевичъ, *релитича*, *релитича* — сынъ и дочь отъ рабовъ; *дѣщерма* — дочернина дочь; а также на *-ича* или *-ича*, вм. *-ича*, *-ича*: *ланича* — дѣтенышъ лани, *младица* — младенецъ. — На *-ича* и на его замѣну *-ича*: *Сираховича* — сынъ Сираховъ, въ Злат. Цѣпи XIV в.; *Сифонича* въ переводѣ Актіохова Пандекта; *маушича* — дитя мачехи, въ Матицѣ Злат. XV в.; *Скорожича* или *Скорожича* — языческое божество славянское, сынъ бога Сварога, въ Паис. сбор. XIV в. (Смолтр. Хр.); въ Словѣ о полку Игор. *соколича* — сынъ сокола, *словутича* вм. *словутича* — сынъ *Словута* или *Словута* (слич. § 55): „о Дѣшпрѣ Словутичу“. Въ заговорахъ: „къ Сатанѣ *Сатановичу*“ — „есть два орла *орловича*, два брата родные“ (Тихонр. Лѣтоп. 1862 г. т. IV); у Кирш. Дан. „а сиза орла, орла *орловича*“ 24. Въ великорус. народн. *-ича* вм. *-ича*: въ Зап. Порош. „Павелъ *Петровича*“ 199.

Примѣч. 3. Замѣчательно въ малорус. употребленіе *-ича* для означенія множества, въ собирательн. *ича* — много галокъ (какъ бы цѣлое ихъ племя).

4. Имя прилагательное.

§ 65. Имена прилагательныя бываютъ: или краткія, напр. *добр-а*, *добр-а*, *добр-о*, или полныя, образованныя приложеніемъ къ существу и (§ 58) къ окончанію прилагательныхъ краткихъ; напр. *добрѣ-и* или *добры*, потомъ съ присовокупленіемъ другаго и: *добрѣи* (т. е. *добрѣ-и-и*), *добрый*, *добра-я*, *добро-е*. Въ именахъ на *-ъ* уже и въ цс. полное окончаніе *-им*, а не *-ым*: *синѣ* синин (вм. *синь-и*). Такъ какъ *з* и *ъ* у насъ переходятъ въ *о* и *е*, то разговорныя формы *добро-й*, *сине-й* (вм. *добрый*, *синій*) прямо происходятъ отъ *добрѣ-и*, *синѣ-и* (а не отъ *добрѣи*, *сини*). Вм. *ы* употребляется *о* и на письмѣ, когда имѣетъ удареніе; напр. *лихѣй*.

При переходѣ прилагательныхъ изъ краткихъ въ полныя, русскій языкъ, для благозвучія (§ 25), иногда сокращаетъ звуки *з* и *е*, предшествующіе суффиксамъ, либо выбрасываетъ и тотъ и другой звукъ, либо измѣняетъ второй въ *ъ* или *й*; напр. *крот-о-къ* *крот-кій*, *тяж-е-къ* *тяж-кій*, *гор-е-къ* *гор-ь-кій*, *поко-е-къ* *поко-й-ный*. Церковнославянскій языкъ въ этомъ случаѣ представляетъ большее однообразіе, удерживая гласные звуки *з*, *ъ*, *ы*, какъ въ краткой, такъ и полной формѣ прилагательныхъ; напр. *крот-ъ-къ* *крот-ъ-кын*, *таж-ъ-къ* *таж-ъ-кын*, *гор-ъ-къ* *гор-ъ-кын*, *поко-и-къ* *поко-и-кын*.

Остатокъ церковнославянскаго перехода краткой формы въ полную сохранился у насъ въ прилагательномъ *досто-и-нъ* (вм. *досто-е-нъ*) *досто-й-ный*, въ отличіе отъ причастія *(у)досто-е-нъ* *(у)досто-е-нный*.

Не всѣ прилагательныя пользуются обоими окончаніями, и краткимъ и полнымъ; инныя имѣютъ только полное; напр. *большой*, *нынѣшній*, *вчерашній*; другіе только краткое; напр. *радъ*, *гораздъ*, *сестринъ*, *Борисовъ*.

Примѣч. Въ историческомъ отношеніи о краткихъ и полныхъ формахъ прилагательнаго должно замѣтить слѣдующее: 1) цс. языкъ употреблялъ многія прилагательныя въ краткой формѣ, которыя нынѣ ходятъ только въ полной; напр. *чловѣчскъ*, т. е. *человѣческій*. 2) Какъ въ цс., такъ и въ древн. рус. языкѣ употреблялись нѣкоторые прилагательныя въ полной формѣ, которыя нынѣ ходятъ въ краткой. Сюда принадлежатъ формы женск. р. на -я для означенія чьей либо жены; напр. въ О. Е. *дѣмидъ же ѿрѣ роди соломои отъ оуруини*; въ испр. отъ Оуруины, Мате. 1, 6; въ Изб. Свят. 1073 г. *и родокам* — жена Ирода; въ рус. лѣтоп. „преставися *Мстиславля Хрѣстина*“; „князь пусти къ нимъ жены, *Борисовую*, *Глѣбовую*, *Мишину*“; въ 1503 г. въ письмахъ Елены королевы Польской къ отцу своему В. Кн. Ив. Вас., называетъ она себя *королеваа* вм. *королева*. 3) Народный языкъ богаче книжнаго краткими формами прилагательныхъ, какъ это видимъ въ пѣсняхъ, пословицахъ и другихъ произведеніяхъ изустной словесности; а также употребляетъ и такія полныя формы, которыя въ книжномъ языкѣ не приняты; напр. въ пѣсн. Кирп. Дан. „*Чесова* жена“ вм. *Чесова*; въ малорус. *братова* — братнина жена, *сыновѣ* — жена сына, т. е. невестка (въ польск. *братова*, *сынова*).

§ 66. Прилагательныя различаются по образованію своему и по значенію.

По образованію своему прилагательныя бываютъ: первообразныя и производныя. Первообразныя присовокупляютъ признакъ рода: -ъ, -ѣ, -а, -я, -о, -е, -ий, -ій, -ая -ля, -ое, -ее, непосредственно къ корню; напр. *яр-ъ яр-ий*, *син-ъ син-е* и проч. Производныя между корнемъ и признакомъ рода помѣщаютъ суффиксы.

Кромѣ указанныхъ ниже (въ § 67), важнѣйшіе изъ суффиксовъ прилагательныхъ — слѣдующіе:

1) -р: *доб-р-ъ* (при формахъ *у-доб-ный*, *по-доб-ный*), *доб-ль* (съ смягченіемъ *б* помощью *л*), въ Супр. рук. *доб-ь*, отъ корня *доб*, откуда *доба* — пора, время (§ 44); *хит-р-ъ* отъ гл. *хит-ить*.

2) -к, -ѣк, -ѣк: *шб-к-ій, уз-к-ій, гѣк-ѣк-ѣ, жѣ-ѣк-ѣ; мак-ѣк-ѣ*, отъ гл. *ма-ти, ма-дор. мя-к-ій, наше мяккій* (съ перемѣною к на і), при формахъ *мя-ше* (§ 69), *мяк-ишѣ; юр-ѣк-ѣ юр-ек-ѣ юр-ѣк-ій; -ок, -ек, -ик: ѣйс-ок-ѣ, гажѣ-ок-ѣ, дал-ек-ѣ, вел-ик-ѣ.*

3) -л, -ѣл, -ѣл: *теп-л-ый, свѣт-л-ый, кис-л-ый; теп-е-лѣ, свѣт-е-лѣ, кис-е-лѣ* (вм. *теп-ѣл-ѣ* или *теп-ѣл-ѣ* и т. д.).

4) -н, -ѣн, -ѣн: *пол-н-ый, яс-н-ый; пл-ѣн-ѣ, яс-ѣн-ѣ — пол-о-н-ѣ, яс-е-н-ѣ*: отъ существительныхъ на -ство: *мжжѣствѣ-ѣн-ѣ*, и потомъ съ нарощеніемъ другаго суффикса -ѣн: *мжжѣствѣ-ѣн-ѣн-ый, мужѣствѣ-ен-ый, мужѣствѣ-ен-ен-ѣ.*

5) -ав: *велич-ав-ѣ; крас-ав-ица*, при народномъ *крас-ав-а* (Дал. Послов. 141)—отъ предполагаемаго *крас-ав-ѣ; тряс-ав-ица* (лихорадка) отъ предполаг. *тряс-ав-ѣ*, отъ гл. *тряс-ти*, откуда и *тряс-ца* (то же лихорадка).

6) -ив: *льст-ив-ѣ, крас-ив-ѣ, учт-ив-ѣ* (отъ гл. *чт-ить*); съ приставкою л, т. е. -лив: *крад-лив-ѣ, проказ-лив-ѣ*; отъ существительныхъ на -ость—и съ -ив: *милост-ив-ѣ*, и съ -лив: *жалост-лив-ѣ*. Отъ сущ. на -язнь первоначально съ -ив: *боязн-ив-ѣ, неприязн-ив-ѣ*, а потомъ н, передъ -ив, переходитъ въ л, и образуется суффиксъ -лив: *бояз-лив-ѣ, неприяз-лив-ѣ*. Въ олон. былин. *рет-лив-ый* вм. *рет-ив-ый*, Рыбн. I, 370. Въ пословиц. *кладлива* — о курицѣ, несущей много яицъ; *«напускливѣ, что волкъ, пакостливѣ, что котъ»*. Дал. 1058. 256. Съ звукомъ ч: -чив: *привяз-чивѣ*; въ послов. *«дѣло-то забывчиво, а тѣло-то запывчиво»* — «чужой калачъ *прѣд-чивѣ*» Дал. Посл. 306. Слов.

7) -ат: *бог-ат-ѣ, роу-ат-ѣ, бород-ат-ѣ, валос-ат-ѣ; -ч-ат: зерн-ч-ат-ый, змѣй-ч-ат-ый.*

8) -ит, для означенія обилія, высокой степени: *имен-ит-ѣ, знамен-ит-ѣ; ов-ит: род-ов-ит-ѣ, плод-ов-ит-ѣ.*

9) -аст, для означенія замѣтной величины: *роу-аст-ѣ, воло-с-аст-ый; дубъ коренастѣ, сосна южнаста; въ поговоркѣ: «бородастѣ Бѣлевскаго раскольника»*. Отличіе этого суффикса отъ -ат явствуетъ изъ сличенія сказанной поговорки съ слѣд. пословицею: *«Богъ судить виноватаго, кто обидитъ бородатаго»* Дал. Слов.

10) -ист, для означенія множества, обилія, высокой степени: *нчѣ-лѣст-ѣ, береж-ист-ѣ* — съ крутыми берегами (о рѣкѣ, въ Ипат. сп. лѣт. 123); *голос-ист-ѣ*. Въ поговоркѣ: *«чиста, личи-*

ста, да и говорить *рычиста*» Дал. 436. Въ словахъ: *золотистый*, *серебристый*, *-ист* означаетъ подобіе. Въ погов. «*звѣздисты очи*, *разсыпчаты*». Дал. 323; въ сказкѣ: «*войсть былъ Иванушка Годиновичъ*» Дал. Слов.

Нѣкоторые изъ этихъ суффиксовъ мѣстоименные, именно *к*, другіе — причастій, именно *а*, *н*.

Суффиксы приставляются или къ первообразнымъ прилагательнымъ же; напр. *яр-ъ яр-к-ій*; или къ глагольнымъ корнямъ; напр. *кис-нуть кис-а-тый*, *вид-ѣть вид-к-ій*, *брос-ать брос-к-ій*, *буд-ить буд-к-ій*, напр. въ послов. «*спи будко*, *слушай чу*» Дал. Слов.; или же къ существительнымъ и нарѣчіямъ; напр. *домъ дом-ов-ый*, *звѣрь звѣр-им-ый*, *вчера вчера-сь вчера-ш-ній* и проч. Къ прилагательнымъ производнымъ относятся причастія и числительныя имена порядковыя.

Нѣкоторыя существительныя совпадаютъ съ прилагательными и отъ нихъ произошли; такъ напр. *дѣва*, *вдова*, не иное что, какъ прилаг. въ жен. р. отъ *дѣвый*, *вдовый*, въ цс. даже *дѣвамъ* въ полной формѣ *вм. дѣва*. Отъ древн. цс. *раній* (ранній) — въ женск. р. *рана* — ранняя пора, разсвѣтъ, и у насъ въ средн. р. нарѣчіе *рано*. Сущ. *бездна*, въ др. цс. и въ полной формѣ *бездыма* (въ Толк. Пс. XI в.) — отъ прилаг. *бездымый* (бездонный); *войско* въ средн. р., а въ др. цс. и въ женск. р. *войска* или *войскамъ*, отъ прилаг. *войскый* (§ 44).

По значенію прилагательныя дѣлятся на качественныя и относительныя. Первыя означаютъ свойство предмета безъ отношенія къ другимъ предметамъ; напр. *бѣлый*, *чистый* и проч. Последнія означаютъ признакъ предмета, зависящій отъ другихъ предметовъ, которымъ что-либо принадлежитъ (напр. *Иванъ* — *Ивановъ*), или изъ которыхъ что-либо сдѣлано (напр. *жельзо* — *жельзный*), или къ которымъ что-либо относится (*небо* — *небесный*, *вчера* — *вчерашній*) и т. п.

Въ разсужденіи образованія прилагательныхъ должно обратить вниманіе на производство прилагательныхъ относительныхъ и на восхожденіе прилагательныхъ качественныхъ по степенямъ сравненія.

§ 67. Важнѣйшіе изъ суффиксовъ прилагательныхъ именъ относительныхъ суть слѣдующіе:

1. Суффиксъ *-и*, сокращающійся въ *ъ* (*j*), особенно употребительный въ цс. и древнерусскомъ. Напр. отъ существительныхъ: *Закоулонъ*, *Адамъ*, *Авраамъ*, *кѣназь*, *уловѣтъ*, *кельеждъ*, *Иванъ*, *Владимѣръ*, *Спасъ*, *Борисъ* и проч., образуются прилагательныя помощію *-ъ* (при чемъ согласные звуки смягчаются по своимъ законамъ смягченія, §§ 35, 36 и 37): *Закоулон-ъ*, *Адам-а-ъ*, *Авраам-а-ъ*, *кѣнаж-ъ* (княжій), *уловѣу-ъ* (человѣчій), *кельежд-ъ* (верблюжій), *Иван-ъ*, *Владимѣръ-ъ* или *Володимер-ъ* (отсюда названіе города *Владимѣръ* вм. *Владимѣръ*, т. е. городъ Владиміровъ), *Спаш-ъ*, *Борисъ-ъ* и проч. Названія городовъ: *Ярослав-а-ъ*, *Переяслав-а-ъ*, *Прѣмыш-а-ъ* или *Перемыш-а-ъ* и др., суть не что иное, какъ прилагательныя отъ собственныхъ именъ *Ярославъ*, *Переяславъ*, *Прѣмышъ* или *Перемыслъ*.

Помощію того же суффикса *-и* образовались съ полнымъ окончаніемъ: цс. *зѣзрнѣй*, *козѣлнѣй* (при смягченной формѣ *ножѣ*), *сѣунѣй*, отъ *зѣзръ*, *козѣлъ*, *бѣкъ*; въ рус. *курій* (вм. *куриный*) отъ *куръ*; напр. «избушка на курьихъ ножкахъ»; *бараній*, *соболій*, *лѣсній*, *волчій*, *бѣлужій* и др. отъ существительныхъ: *баранъ*, *соболь*, *лѣсъ*, *волкъ*, *бѣлуга*. Съ тѣмъ же суф. отъ *дѣв-а* *дѣв-ій*, и въ цс. и въ рус.; *дѣвич-ій* уже отъ *дѣвиц-а*.

2. Суффиксы *-ов* или *-ев*, въ прилагательныхъ, произведенныхъ собственно и первоначально отъ существительныхъ на *-ъ* или *-ѣ* и на *-о* или *-е*; и суффиксы *-ин* или *-ын*, цс. *-ѣн*, въ прилагательныхъ, отъ существительныхъ на *-а* или *-я*; напр. *Иванъ Иван-овъ*, *конь кон-евъ*, *солнце солнц-евъ*, *матушка матушк-инъ*, *батюшка батюшк-инъ* (въ народн. *языкъ* и *батюшк-овъ* отъ *батюшко*, § 63), *царица цариц-ынъ*, *жена* цс. *жен-ынъ* *жен-инъ* (говорятъ и усиленно *жен-н-инъ*) и проч. Впрочемъ въ рус. *языкъ* окончанія *-ов* или *-ев* и *-ын* и *-ин* смѣшиваются, т. е. первыя могутъ быть въ прилагательныхъ отъ существительныхъ на *-а* или *-я*, а вторыя—отъ существительныхъ на *-ъ* или *-ѣ*. Напр. *лѣсъ лѣвовъ* и *лѣвиный*, *орелъ орловъ* и *орлиный*, *зѣбрь зѣбровъ* и *зѣбриный*, *лѣсъ лѣсовъ* и *лѣсиный*, *береза березинъ* и *березовый*, *лебедь лебѣжій* (съ суф. *и*) *лебединый*. Иногда этимъ отклоненіемъ выражается качество въ отличіе отъ принадлежности; напр. «*лѣвиная сила*» — «*лебединая пѣснь*».

Примѣч. 1. Сущ. *сѣмѣя* произошло отъ прилаг. *сѣмѣ* (*сѣм-ой*), образовавшагося помощію суф. *-ин* отъ потеряннаго въ славян-

скомъ языкѣ корня *су* (*сѣ*). Смотри. Прилож. къ § 31-му. Отъ сущ. *волъ* въ цс. прилаг. *колеѣй*.

Сверхъ того, суффиксомъ *н* пользуются многія относительныя прилагательныя на *-ый* или *-ий*, съ слѣдующими вспомогательными звуками, поставляемыми передъ *н*: а) съ *ш* (*ѣ*), происшедшимъ отъ *с* или *ч*; напр. *вчера-съ вчера-ш-ній*, *мѣто-съ мѣто-ш-ній*, *даве-ча даве-ш-ній*; при нѣкоторыхъ прилагательныхъ формы на *-съ* или *-ча*, *-че*, уже не находимъ въ нынѣшнемъ образованномъ языкѣ; напр. *дома-ш-ній*; б) съ *я*, цс. *ь* и *ѣ*; напр. *земл-я-ной*, *земл-ь-нѣ* и *земл-ѣ-нѣ*; *серебр-я-ной* *серебр-ь-нѣ* и *сребр-ѣ-нѣ*; иногда въ рус. съ усиленнымъ *н* (*ѣн*, *ен*); *олов-я-н-ный* (вм. *олов-я-нѣ-ный*) *олов-ѣ-нѣ*.

Примѣч. 2. Суффиксы *-ов* или *-ев* и *-н* (*-ѣн*, *-ѣн*) могутъ быть обличены съ косвенными падежами существительныхъ, отъ которыхъ происходятъ прилагательныя съ этими суффиксами; напр. *Кесарь*, цс. дат. пад. ед. числа *кесар-ѣн-н*, прилаг. *кесар-ев-ѣ*; *вечеря*, цс. род. пад. ед. числа *вечер-ѣ* (т. е. *вечер-ѣн*), прилаг. *вечер-ѣн-ѣ*, *вечер-ѣ-нѣ*.

3. Суффиксъ *-скъ*; напр. цс. *мужъ муж-ѣ-скъ*, рус. *муж-ской* и *муж-е-скій* (*е* соответствуетъ здѣсь церковнославянскому *ѣ* § 25); *братъ*, цс. *брат-ѣ-скъ*, *брат-скій*. Къ остаткамъ именъ прилагательныхъ краткихъ принадлежатъ названія городовъ: *Смолен-скъ* (въ старину: *Смолен-ѣ-скъ*, *Смолен-е-скъ*), *Архангел-ѣ-скъ* (въ старину говорили «Архангельской городъ»).

Примѣч. 3. Мягкій звукъ *ѣ*, вставлявшійся въ церковнославянскихъ прилагательныхъ передъ суффиксомъ *-скъ*, не вездѣ сохранился въ русскихъ, какъ это явствуетъ изъ приведенныхъ примѣровъ. Однако участіе этого звука оказывается у насъ въ смягченіи согласныхъ, къ которымъ приставляется суффиксъ *-скъ*. А именно: *Ри-ѣ Ри-ѣ-скій*, *Лѣ-ѣ Лѣ-ѣ-скій* вм. *Ри-ѣ-скій*, *Лѣ-ѣ-скій*; равно какъ отъ существ. *богъ*, *человѣкъ* — *бож-ѣ-скій*, *человѣч-ѣ-скій* вм. *бож-ѣ-скій*, *человѣч-ѣ-скій*. (Формы, не смягчающія согласныхъ, каковы: *Петербург-скій*, *Гамбург-скій* и другія, образованныя въ новѣйшее время, составляютъ исключеніе).

Касательно суффикса *-скъ* должно сдѣлать слѣдующія замѣчанія, для практическаго употребленія:

1) Прилагаясь къ звукамъ *ч* и *ѣ*, онъ измѣняется, вмѣстѣ съ этими звуками, въ *цѣ*; напр. *Галичъ Гали-цѣ-ѣ-скій* (вм. *Галич-ск-ій*); *Грѣкъ грѣ-цѣ-ѣ-скій* (вм. *грѣк-ск-ій*, *грѣт-ск-ій*, или *грѣчь-ск-ій*, от-

куда *гrec-e-скій*); *дуракъ дура-цкій* (вм. *дурак-ск-ій*, *дурат-ск-ій* или *дурачь-ск-ій*, см. § 37).

2) Прилагаясь въ звукамъ *д* и *т*, этотъ суффиксъ или *а*) остается въ цѣлости и не измѣняетъ этихъ звуковъ (хотя въ произношеніи *-дск-* и *-тск-* переходятъ въ *цк*); напр. *швед-скій* (а не *швецкій*), *кадет-скій* (а не *кадецкій*); или б) вмѣстѣ съ *т* (а въ древнерусскомъ и вмѣстѣ съ *д*) переходитъ въ *цк*; напр. отъ рѣки *Полоты* — *Полоцкъ* (вм. *Полот-скъ* или *Полт-е-скъ*). Въ древнерусскомъ встрѣчаемъ: *посацкій*, *швецкій* или *свецкій* и друг., вм. нынѣ принятыхъ: *посадскій*, *шведскій*.

Примѣч. 4. Въ Златостр. XII в. *роусскій*; въ послѣсловіи къ Ев. Мстисл. 1125 — 1132 г. *поукгородскыи*. Въ Смоленск. грамот. 1229 г. *смолянскъ*, *смолянскъ* и *смолянскъ*, *смолянскій*; *рижскій* — *Рижскій*; *готскій* и *гоукій*, *латинескій*. Въ предисловіи къ Новгород. Кормч. 1282 г. *поукгородскыи* и *поукгородскыи*; въ Русск. Правдѣ по этому же сп. *тыскскыи* *тысакыи* — *тысяцкій*. Въ Полоцк. грамат. около 1300 г. *полотеско* вм. *Полотескъ*; *полотскыи*. Въ Новгород. грам. 1294 — 1304 г. *новгородскыи*; въ Новгород. сп. Библии 1499 г. *новгородскыи*; въ лѣтоп., сверхъ того, *новгородскыи*, *новгородскыи* и друг. Въ Словѣ о полку Игор. по сп. XIV в. *рускыи*, *половцкыи*, *галицкыи* (*галицкій*), *Полотскъ*. Въ Жит. Бориса и Глѣб. XIV в. *полотеска*; но у Скорины уже *Полоцкъ*, какъ значителъ напр. въ послѣсловіи къ кн. Іова 1517 г. доктора Франциска Скоринина сына с. *Полоцка*.

Примѣч. 5. Такъ какъ прилагательныя на *-скій*, въ значеніи принадлежности какому-нибудь народу, происходятъ отъ имени не страны, а народа; напр. *швед-скій*, *француз-скій* (отъ *Шведъ*, *Французъ*), а не *швец-ій-скій*, *франц-ій-скій* (отъ *Швеція*, *Франція*); то прилагательное *рус-скій* (отъ *Русь*, въ значеніи народа, §§ 4 и 61) правильнѣе прилагательнаго *росс-ій-скій* (отъ *Россія*). Впрочемъ *Амл-ій-скій* произведено отъ *Амл-ія*; но старинное и народное *алиц-кій* отъ *Амлич-ане*.

Прилагательное *дат-скій* произошло не отъ позднѣйшаго корня *дан-* (откуда *Дан-ія*), а отъ древнѣйшаго *дак-*, съ смятченіемъ *к* въ *т* (§ 37), откуда и *Дат-чан-инъ*.

Отъ прилагательныхъ на *-скій* (съ измѣненіемъ *ск* на *щ*, § 37) происходятъ существительныя при помощи суффиксовъ:

1) *-ина*; напр. *бѣсов-ск-ій бѣсов-щ-ина*, *деревен-ск-ій деревен-щ-ина*, *жен-ск-ій жен-щ-ина*, *муж-ск-ой — собственно муж-щ-ина*, но пишутъ: *мужчина* и *мущина*: первое употребительнѣе (§ 59).

Примѣч. 6. Въ областномъ просторѣчьи говорится: *мужчина*.

2) *-икъ*; напр. *ям-ск-ой, яч-щ-икъ, день-ск-ой день-щ-икъ*. Здѣсь должно замѣтить слѣдующія видоизмѣненія: а) окончаніе *-щикъ*, передъ *и* и *т*, измѣняется въ *-чикъ*; напр. *завод-ъ завод-чикъ, газет-а газет-чикъ*; б) *к* передъ суффиксомъ *-щикъ* смягчается въ *т* (и тогда *-щикъ* переходитъ въ *-чикъ*); напр. *потак-ать потат-чикъ*; потому должно бы писать: *поруч-чикъ* (*поруч-ать*, отъ слова *рука*), какъ и встрѣчается въ древн. языкѣ, напр. въ Уложен. 1649 г.; но въ общее употребленіе вошла уже форма *поручикъ*. в) Звуки *з* и *с* передъ суффиксомъ *-щикъ* выпадаютъ; напр. *извоз-ъ извоз-щикъ, рѣз-ать рѣз-щикъ, доно-съ доно-щикъ*, вм. *извоз-щикъ, рѣз-чикъ, доно-щикъ* (какъ *му-щина* вм. *муж-щина*).

Примѣч. 6. Въ др. цс. суффиксъ *-скый* былъ въ болѣешемъ употребленіи, нежели теперь въ русскомъ яз.; напр. отъ *юра*, *небо*: цс. *горьскый, нѣбьскый*, а также и *горытъ, нѣбьсытъ*, а у насъ только *ирный, небесный*. (Отъ *поле* др. цс. *польскый* — полевой, сохранившееся доселѣ въ названіи славянскаго племени Поляковъ; отъ *земля* — цс. *земьскый*, теперь отличающееся отъ формъ *земляной* и *земной* — своимъ юридическимъ значеніемъ; *ствѣрьскый* (первоначально зн. сѣверный) удерживалось у насъ до позднѣйшихъ временъ въ названіи *Сѣверской* области (отъ племени, называемаго въ лѣтописяхъ не только *Сѣверянами*, но и просто *Сѣверомъ*).

Часто смѣшиваютъ суффиксы *-ъ (-и, -ѣ)*, *-ов, -ев, -ин*, съ суффиксомъ *-ск*. Но первые означаютъ принадлежность; напр. *божій, человѣчій, царевъ, батюшкинъ*; а послѣдній — отношеніе: *божескій, человѣческій, царскій, отеческій*.

§ 68. Языкъ отличаетъ суффиксы, которыми смягчаетъ, усиливаетъ и уменьшаетъ качество; напр. *бѣл-ен-е-къ, бѣл-ех-он-е-къ, бѣл-еи-ен-е-къ, бѣл-ов-атъ*, отъ суффиксовъ, которыми обозначаетъ степени качества; напр. *бѣл-ѣз, бѣл-ѣе*. Собственно послѣднія именуются окончаніями степеней сравненія.

Степеней сравненія три: положительная, напр. *хорошъ*; сравнительная, напр. *лучше*; и превосходная, напр. *самый лучший*.

Окончанія степеней сравненія и окончанія смягчающія, усиливающія и ослабляющія качество составляютъ принадлежность прилагательныхъ качественныхъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ, по самому значенію, не можетъ оказываться

ся большая или меньшая мѣра качества; каковы напр. *бездѣтный, женатый, четвероногий* и т. п.

Реченія, получающія смыслъ прилагательныхъ качественныхъ, могутъ принимать упомянутыя окончанія; напр. *деревянный деревяннѣе* (въ смыслѣ безчувственнѣе), *одинъ одинокѣе*, *первый первенкой, первѣйшій*.

Соотвѣтствіе окончаній степеней сравненія окончаніямъ смягчающимъ, усиливающимъ и ослабляющимъ качество явствуетъ изъ того, что послѣднія не имѣютъ уже способности измѣняться по степенямъ сравненія. Потому, напр., отъ прилагательныхъ *блѣхонекъ, блѣшенекъ*, нельзя произвести сравнительной степени: *блѣхонѣе* и т. п.; но отъ формъ на *-ватъ* производятся: *блѣловатѣе, простоватѣе*.

Примѣч. Степени сравненія именъ прилагательныхъ соотвѣтствуютъ представленію существительныхъ (§ 63). Какъ предметъ можетъ быть представленъ въ большемъ или меньшемъ видѣ; такъ и качество въ большей или меньшей мѣрѣ. Потому въ просторѣчій суффиксъ именъ увеличительныхъ *и*, въ *-ицъ* (напр. *руч-ица*), присовокупляется къ нѣкоторымъ прилагательнымъ, для означенія превосходной степени, въ *-уцъ*, напр. *больш-уц-ій, тѣм-уц-ій*, въ выраженіи „тѣмъ тѣм-уц-алъ“; точно также какъ и въ *-ина* (напр. *дом-ина*) въ прилагательн. *здоров-ени-ый*. Смягчительныя прилагательныя (напр. *блѣ-ен-ѣ-кій*) соотвѣтствуютъ смягчительнымъ и ласкательнымъ существительнымъ (напр. *руч-ен-ѣ-ка*).

§ 69. О степеняхъ сравненія должно замѣтить слѣдующее:

А. Древнѣйшіе суффиксы степеней сравненія сохранились только въ образованіи словъ. А именно: суффиксъ сравнительной степени *-тор-* или *-тер-* въ мѣстоименіяхъ: *ко-тор-ый* (цс. *которын* и *котерый*, встречающееся въ Избор. Свят. 1076 г., въ Григор. Богосл. XI и въ друг. древн. рук.)—отъ *кой*, *кто* (цс. *кѣн*, *кѣ-то*); цс. *кѣ-те-фъ* (нѣкоторый) отъ цс. мѣстоименія *и*, *я*, *ѣ*; и въ числительномъ *ѣ-тор-ой*. И доселѣ съ словами *который* и *второй* соединяемъ понятіе о сравненіи: *который*, т. е. кто или что изъ двухъ или изъ многихъ; *второй* же, по самому значенію, указываетъ уже на выборъ изъ двухъ.

Примѣч. 1. Съ этимъ же окончаніемъ образовались мѣстоименія и числительныя и въ другихъ языкахъ. Смотри. Прилож.

Примѣч. 2. Такъ какъ числительныя имена порядковыя означаютъ постепенное восхожденіе по лѣтствицѣ чиселъ, то и образуются помощью суффиксовъ, имѣвшихъ смыслъ превосходной степени: *м* и *т*; напр. *сед-м-ый*, *дев-т-ый* (цс. *дека-т-ый*) Смотри. Приложен.

Б. Какъ церковнославянскій, такъ и русскій языкъ, возвышая прилагательныя по степенямъ, пользуются суффиксомъ только сравнительной степени; для превосходной же употребляютъ приставки: *пре-*, *наи-*; напр. *пре-умный*, *пре-добрый*, *пре-умный-шій*, *пре-добрый-шій*; вторая приставка употребляется съ прилагательными только сравнительной степени; напр. *наи-большій*, *наи-лучшій*.

Примѣч. 3. О прилагательныхъ съ приставкою *наи-* Ломоносовъ говоритъ: „новыя превосходныя, съ польскаго языка взятые, съ приложеніемъ *наи*: *наилучшій* (т. е. наилучшій), *наичистыйшій*, русскіи слуху неприяты“ (Грам. § 216). Такія прилагательныя нынѣ употребляются только въ книжной рѣчи.

Сверхъ того, въ просторѣчій превосходная степень выражается приставкою частицъ *раз-* и *на-*; напр. *раз-удалый*, *раз-прекрасный* (откуда *раз-прекраснѣйшій*), *на-большій*, (*мелко*) *на-мелко*.

Примѣч. 4. Въ пск., твер. *напервыи* — самый первый; въ олон. *настаршій* — самый старшій: „большая дочь *настаршая*“ Рыбн. II, 49.

1. Въ церковнославянскомъ языкѣ надлежитъ отличать два періода въ образованіи сравнительной степени:

1. Древнѣйшій, къ которому относится суффиксъ въ муж. -нѣй (-иѣй), въ женск. -ышн, въ ср. -е. Этотъ суффиксъ приставляется или прямо къ прилагательному, если оно безъ суффикса -ѣк, т. е. къ прилагательному коренному, напр. *хощѣ-ѣ хощѣ-нѣй хощѣ-ыш-н хощѣ-е* (откуда наше *хуже*), — или къ корню прилагательнаго и тогда отмечается суффиксъ -ѣк, посредствомъ котораго прилагательное образовано. Напр. *глаголѣ-ѣк-ѣ глаголѣ-нѣй глаголѣ-ыш-н глаголѣ-е*, *кысѣ-ѣк-ѣ кысѣ-нѣй кысѣ-ыш-н кысѣ-е*, *ширѣ-ѣк-ѣ ширѣ-нѣй ширѣ-ыш-н ширѣ-е*, *слаждѣ-ѣк-ѣ слаждѣ-нѣй слаждѣ-ыш-н слаждѣ-е* (въ Златостр. XII в. порусски *слаже*). Иныя сравнит. формы дѣйствительно происходятъ отъ древняго кореннаго прилагательнаго, которое въ послѣдствіи ходитъ съ суффиксомъ -ѣк; напр. *кряплѣ-нѣй кряплѣ-ыш-н кряплѣ-е* — не отъ *кряплѣ-ѣк-ѣ*, а отъ древн. *кряплѣ-ыш*.

Этотъ же суффиксъ употребляется въ такъ называемыхъ неправильныхъ формахъ степеней сравненія, т. е. въ древнѣйшихъ.

- а) Въ значеніи большаго: бол-нѣ (болѣн), женск.-бол-ыш-и, ср. бол-ю, вѣшт-нѣ или вѣщ-нѣ (*вящій*), вѣщ-ыш-и, вѣщ-е (древн. цс. и вѣкшнн).
- б) Въ значеніи меньшаго: мѣн-нѣ, мѣн-ыш-и, мѣн-е.
- в) Въ значеніи лучшаго: оуш-нѣ, оуш-ыш-и, оуш-е; лоуу-нѣ, лоуу-ыш-и, лоуу-е.
- г) Въ значеніи худшаго: гор-нѣ, гор-ыш-и, гор-е.

Наши такъ называемыя неправильныя формы сравнительной степени: *болѣшій, мѣнѣшій, лучшій* (при положительныхъ *великій, малый, хороший*), произошли отъ древнѣйшихъ бол-нѣ, мѣн-нѣ, лоуу-нѣ, черезъ формы съ звукомъ *ш*, каковы именно женск. рода: бол-ыш-и, мѣн-ыш-и, лоуу-ыш-и. Также образовались сравнительныя: *старшій, высшій, младшій, худшій* (см. *худѣшій* или *хужшій*, согласно съ формою *хуже*). Этими прилагательными съ полнымъ окончаніемъ соотвѣтствуютъ краткія: *больше, выше* (а не *выше*), *меньше, хуже*. Къ древнѣйшему же періоду сравнительной степени принадлежитъ разговорная форма *пушій, пуше*.

Примѣч. 5. Въмѣсто *лучшій* въ старину употреблялось *лпшій* (отъ формы въ положит. степени *лпный*), доселѣ сохранившееся въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Прилагательное *пушій, пуша, пушее*, встрѣчается, какъ сравн. степень, и въ древн. цс. *поушнн, поушннн, поуши*, и въ древнерусскомъ; напр. „яко простиі людье суть, *пушеи* Половецъ“ лѣт. по Ипат. сп. 164. Въмѣсто *лучше* въ старину говорили *луче* (какъ и теперь говорится въ областномъ просторѣчій); напр. въ Продолж. Лавр. сп. „брань славна *луче* есть мира студна“ 200; въ Задонщ. по сп. XVII в. *лутчи* и даже *лудчи*.

Нѣкоторые прилагательныя въ сравнит. степени ср. рода имѣютъ двойное окончаніе: на *-ше* и *-ше* (въмѣсто цс. *-ю*). А именно: *больше и болше, меньше и менше, дальше и далше, долше и долше, тонше и тонше*. Въ языкѣ книжномъ принято употреблять сравнительныя съ окончаніемъ *-ше* въ смыслѣ прилагательныхъ (ибо формы: *больше, меньше*, у насъ имѣютъ при себѣ муж. родъ *большій, меньшій*, женск. родъ *большая, меньшая* и т. д.); прилагательныя же на *-ше* — въ смыслѣ нарѣчій

(не смотря на то, что въ церковнославянскомъ есть прилагательныя срав. степени муж. рода *болни*, *мыни*, средн. рода *болю*, *мылю*, откуда наши *болше*, *менше* и т. д.). Рѣчь разговорная такого различія не знаетъ, пользуясь въ обоихъ случаяхъ только однимъ окончаніемъ *-ше*. Напр. «чѣмъ *дальше* (вм. *далье*) въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ», въ пословицѣ XVII в. «дале въ лѣсъ, больше дровъ».

Примѣч. 6. У образцовыхъ писателей: у Ф. Визина: „онъ ужъ сталъ *больше* Французъ, нежели Русскій“ 45; „однако ты все-таки Россіи *больше* обязанъ, нежели Франціи“ 37; у Карамз. „всегда *больше* думали, нежели говорили“ II, 4; „не хочеть *больше* притворяться“ 639.

Въ древнерусскомъ и областномъ употребляются формы древнѣйшія: *боле*, *мене*, *дале* (цс. *болю*, *мылю*, *далю*), вм. книжныхъ: *болше*, *менше*, *далше* и проч.; и наоборотъ: *лучше*, *получше*, *тише*, *громче*, вм. *лучше*, *получше*, *тише*, *громче*.

Отъ сравнительныхъ *большій* и *мѣньшій*, съ переменною ударенія, происходятъ прилагательныя въ полож. степени: *большой* и *мѣньшой*.

2. Позднѣйшій періодъ, къ которому относится суффиксъ въ муж. -иш, въ женск. -ишиш, въ ср. -ише; напр. *добр-иш*, *добр-ишиш*, *добр-ише*; или съ измѣненіемъ *н* на *а*, послѣ небныхъ (§§ 25 и 37); напр. *лыгъу-ли*, *лыгъу-лишиш*, *лыгъу-ише*. Русскій языкъ эти суффиксы употребляетъ или съ полнымъ окончаніемъ: *добр-иш-иш*, *легч-айш-иш*, или съ краткимъ: *добр-иш*, *легч-иш*, соотвѣтствующимъ въ церковнославянскомъ ср. роду.

Въ нѣкоторыхъ прилагательныхъ, и въ русск. яз., какъ въ цс., древнѣйшее окончаніе присовокупляется непосредственно къ корню слова (при чемъ суффиксъ отбрасывается); напр. *выс-о-къ* *выс-иш*, *крас-н-ый* *крас-иш*, *тон-о-къ* *тон-иш*, *тон-иш*. Окончаніе же *-иш*, *-иш-иш* (или *айш-иш*) присовокупляется уже и къ суффиксу: *выс-оч-айш-иш*, *крас-н-иш*, *тон-ч-айш-иш* и проч. Впрочемъ иногда и то и другое окончаніе отбрасываетъ суффиксы; напр. *низ-о-къ*, *низ-иш*, *низ-иш* и *низ-айш-иш*. Въ цс. при древнихъ *выше*, *слаже*, *глаголю*, уже въ самыхъ раннихъ памятникахъ встрѣчаются и позднія формы: *вышнѣ* въ Григ. Богосл. XI в., *вышнѣ* въ Іоан. Лѣств. XII в., *сладѣше* въ Изборн. Свят. 1073 г., *глаголюе* въ Іоан. Лѣств. XII в.

Примѣч. 7. Уклоненіе отъ законовъ сочетанія звуковъ въ русскомъ языкѣ оказалось въ формахъ: *ловчѣ, бойчѣ* и въ нѣк. др., въ которыхъ ѣ удержался послѣдъ небнаго звука (§ 37); а также въ формахъ: *слаще* (вм. *сладче* или *сладше*), *глубже, слабже* (вм. *глубче, слабче*, или *глубше, слабше*) и въ нѣк. др. Въ област. яз., пск., твер. *леіѣше, мякѣше*, вм. *леиче, мяиче*.

Примѣч. 8. Вмѣсто *-ше*, въ древнерусскомъ языкѣ, до временъ Ломоносова (см. его Грам. § 218), было въ употребленіи окончаніе *-яе* или *-ае*; напр. *блєклєя, сєптєлєя*, согласно съ сѣвернымъ, новгор. нарѣчіемъ, гдѣ и доселѣ слышатся: *сєптєлєя, вєселєя, іромєя, корочєя* и проч.

Примѣч. 9. Суффиксы степеней сравненія въ мѣстоименіяхъ и числительныхъ: др. цс. *своими своимими своимъ* отъ *свой*; въ малорус. *першій, иншій* и *инчій*, польск. *иншій*, отъ *первый, иной*: обѣ формы встрѣчаются въ польско-рус. письменности, напр. въ Ключѣ Разум. Галатовск. 1659 г.; *иншій* и въ русск. письменности, напр. въ Хроногр. Серг. Кубас. (смотр. Хр.); въ област. яз., пск. *поинше* — иначе.

II. Пользуясь какъ древнѣйшими, такъ и позднѣйшими формами сравнительной степени, нашъ языкъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ полагаетъ различіе между тѣми и другими. А именно:

1) Древнѣйшимъ даетъ смыслъ сравнительной степени, а позднѣйшимъ превосходной, въ слѣдующихъ четырехъ прилагательныхъ.

великій, большій (другаго корня), *велич-айшій*;

мал-ый, меньшій (другаго корня), *мал-нйшій*;

выс-ок-ій, выс-шій, выс-оч-айшій;

низ-кій, низ-шій, низжа-йшій.

Реченіе *перепшій* также имѣетъ смыслъ превосходной степени.

2) Древнѣйшія формы отъ позднѣйшихъ отличается самымъ значеніемъ прилагательныхъ; напр. *крас-ный краше* (лучше) и *крас-н-ше* (алѣе).

Примѣч. 10. Въ старинномъ и народномъ языкѣ *красный* имѣетъ смыслъ не только алаго, но и свѣтлаго, хорошаго; напр. „красное солнце“, „красная весна“, „красный день“, „красная дѣвица“.

Смѣшивая древнѣйшее окончаніе сравнит. степени съ позднѣйшимъ, нѣкоторыя прилагательныя пользуются и тѣмъ и другимъ. А именно:

1) *богаче* и *богатше*; употребительно и то и другое. Напр. у Грибоѣд. «балы даетъ нельзя *богаче*»; у Карамз. «Саксонскіе

земледѣльцы вообще гораздо *богатѣе* Прусскихъ» II, 93; у Крыл. «и мнѣ бы быть *богатѣй* не мѣшало» 83; «а въ домѣ, такъ одно *богатѣе* другаго». 110.

2) *Позже* отъ нарѣчія *поздо* (цс. *поздѣ*) и *позднѣе* отъ формы *позд-ній*, *позд-но*; употребительно и то и другое. Напр. у Лом. «*позднѣе* въ океанъ спустился», вариантъ: «и *позже* (вм. *позжее*) въ океанъ спустился» од. 4.

3) *Проще* и *простѣе*, отъ прилаг. *простой* (при соответственныхъ этому прилагательныхъ: *чистый чище*, *частый чаще*, *чистой чище* и проч.): второе употребительнѣе; напр. у Кар. «онъ (англ. языкъ) всѣхъ на свѣтѣ легче и *простѣе*» II, 750; у Жуковск. «чѣмъ *простѣе*, чѣмъ вѣрнѣе будетъ описаніе, тѣмъ болѣе будетъ въ немъ поэзія» VII, 249; у Крыл. «сказать *простѣе*, — умеръ онъ» 325; у Пушкин. «тѣмъ съ виду онъ неосторожнѣй и въ обхожденіи *простѣй*» II, 271.

III. Русскій языкъ бѣднѣе церковнославянскаго формами степеней сравненія. Въ просторѣчій онъ пользуется только краткими формами; напр. *умнѣе*, *добрѣе*, *короче*, *моложе*; полныя же, какъ остатокъ цс. языка, предоставляетъ рѣчи книжной и образованной, и при томъ даетъ имъ смыслъ превосходной степени; напр. *умнѣйшій*, *добрайшій*, *кратчайшій*, *младшій* (отъ церковнославянскихъ формъ: *драгъ*, *краткъ*, *младъ*, въ отличіе отъ чисто русскихъ, полногласныхъ, § 29).

Къ особенностямъ русскаго языка принадлежитъ приставка предлога *по* къ формѣ сравнит. степени, для того, чтобы нѣсколько уменьшить или понизить степень качества; напр. *потонѣе*, *получше*, *подальше*, *побольше*.

IV. Для означенія превосходной степени мѣстоименіе *самый* присовокупляется къ прилагательному не только положительной, но и сравнительной степени. Напр. *самый легкій*, *самый лучший*, *самый нужнѣйшій*, *самый злополучнѣйшій*.

Примѣч. 11. Напр. у Карамзина въ И. Г. Р. («Ольга») давала уставы, самые простые и самые нужнѣйшіе» I, 177; у Жуковскаго: «самый быстрѣйшій изъ вѣчныхъ боговъ» VIII, 331; у Батюшк.: «въ самомъ высочайшемъ блаженствѣ» I, 12.

Примѣч. 12. Къ особенностямъ древняго и областнаго языка принадлежитъ способность придавать окончаніе сравнительной степени нѣкоторымъ существительнымъ, черезъ посредство предполагаемыхъ произведенныхъ отъ нихъ прилагательныхъ; напр.

отъ *береа* въ арханг. нарѣчїи *бережне* (ближе къ берегу), какъ бы отъ прилаг. *бережїй* (*бережнїй*); потому тамъ же говорится и *берѣжнѣ*, въ томъ же значенїи. Отъ *скотъ* — *скотнѣ*, отъ *звѣрь* — *звѣрьнѣ*, т. е. отъ прил. *скотїй* и *звѣрьїй*; напр. въ Отглашенїяхъ Кирил. Іерусал. по рук. XIII в. и уѣмѣ приложно *планаго*, *скотїнѣ* ли I (т. е. ею) *нарѣжѣ*, изъ того *скотнѣ*. *звѣрь* ли, изъ того *звѣрьнѣ* I *исмыслѣннѣ*.

5. Имя числительное.

§ 70. Числительныя имена различаются по значенію и по составу.

По значенію они бываютъ количественныя и порядковыя. Количественныя означаютъ число или количество предметовъ, по вопросу сколько; напр. *пять*, *десять*. Порядковыя означаютъ послѣдовательность, въ которой одинъ предметъ идетъ за другимъ; напр. *пятый*, *десятый*. Къ количественнымъ принадлежатъ собирательныя; напр. *двое*, *оба*, *пятеро* и проч., и дробныя, напр. *полтора*.

По составу своему числительныя бываютъ первообразныя, производныя и сложныя.

Количественныя принадлежатъ къ первообразнымъ; напр. *три*, *четыре*, *пять*; порядковыя же къ производнымъ; напр. *тр-е-тїй*, *четыр-е-тїй*, *пят-ый*. Между количественными, къ производнымъ относятся собирательныя: *двое* *двои*, *обое* *обои*, *трое* *трои*, *четверо* *четыре*, *пятеро* *пятеры* и проч.; въ цс. въ един. ч., по всѣмъ тремъ родамъ: *двои*, *двои*, *двою*; *окои*, *окои*, *окою*; *четверѣ*, *-а*, *-о*; *четверы* и *четворы*, *пятеры* и *паторы* и проч.

Нѣкоторые изъ количественныхъ принимаютъ форму существительныхъ; напр. *пять*, *шесть* (§ 61), *сто*, *тысяча* (цс. *тыскаша*, *тыскара*, *тысакца*, *тысакце*, §§ 55. 60); порядковыя же всѣ принимаютъ форму прилагательныхъ, какъ краткихъ, напр. *пятъ*, *шесть* (напр. „самъ-пять“, „самъ-шесть“), такъ и полныхъ, напр. *пятый*, *шестой*; въ цс. *вѣторѣ* и *вѣторый*. Полной формѣ *третїй* въ русскомъ языкѣ соответствуетъ особенная, употребляющаяся въ смыслѣ краткой, именно: *третей* (напр. „самъ третьей“).

Нѣкоторые числительныя образовались въ связи съ иѣстностями; напр. *инъ*, *одинъ* (§ 57), цс. *їдннѣ*, *їднѣ*; нѣкоторые

при посредствѣ суффиксовъ, которыми мѣстоименія и имена восходятъ по степенямъ сравненія; напр. *в-тор-ой* (§ 69), *тр-етій*, *четвер-тый* (§ 69; прим. 2). Числительное *первый* (цс. *прѣвым*) по образованію своему родственно предлогу *пра-* или *прѣ-*, означающему превосходство и первенство.

Хотя имена числительныя (вмѣстѣ съ числами) восходятъ до безконечности; однако въ своемъ составѣ ограничивается эта часть рѣчи немногими простыми словами, изъ которыхъ, помощію сложенія, образуется безконечный рядъ сложныхъ и составныхъ; напр. *одиннадцать*, *двадцать одинъ* и проч.

Важнѣйшія сложные формы числительныхъ суть слѣдующія:

1. Для приложенія единицы къ десятку, помощію предлога *на*, образовались: а) съ сокращенною формою *-дцать*, вм. *десате* (вмн. пад. ед. ч., зависящій отъ предлога *на*: *на десате*, откуда *надысать* и потомъ *надыцать*, § 36, пр. 7. § 46), изъ количественныхъ: *одинъ* и *единый*, *дѣтъ* и *два*, *три*, *четыре*: *один-на-дцать*, *дѣтъ-на-дцать*, *три-на-дцать*, *четыре-на-дцать*; въ цс. *единны-на-десате*; муж. *дѣла-на-десате*, женск. и ср. *дѣлъ-на-десате*, *трѣ-на-десате*, *устыре-на-десате*; и б) изъ порядковыхъ краткихъ: *пять*, *шесть* и т. д., а въ церковнославянскомъ изъ полныхъ: *патын*, *шестьн* и т. д.: *пять-на-дцать*, *шесть-на-дцать* и проч., въ цс.: *патын-на-десате*, *шестьн-на-десате* и проч. (§ 105).

2. Для означенія десятковъ, начиная съ 20-ти; *два-дцать*, *три-дцать*, съ тою же сокращенною формою *дцать*, и *пять-десятъ*, *шесть-десятъ*, *семь-десятъ*, съ род. пад. множ. числа: *десятъ*, отъ ед. числа *десять* (§ 105); слѣдовательно *пять-десятъ*, *шесть-десятъ* — тоже, что *пять десятковъ*, *шесть десятковъ* и проч. Отсюда явствуетъ, почему должно писать: *пять-десятъ* и проч., а не *пятидесятъ* или *пятидесятъ* и проч. Въ цс. муж. *дѣла-десате* и женск. и ср. *дѣлъ-десате*, *трѣ-десате*, *пять-десате*, *шесть-десате* и проч.; въ древнерусскомъ: *два-десятъ*, *три-десятъ*. Вмѣсто нынѣ употребительнаго числительнаго *со-рокъ* (взятаго изъ новогреч. *сарáхонтa*, сокращеннаго изъ древнегреч. *тessaráхонтa*), въ церковнославянскомъ было сложное *устыре-десате*.

Числительныя порядковыя измѣняютъ именит. падежъ *пять*, *шесть* и проч.; на родительный; напр. *пяти-десятый*, *шести-десятый*.

Примѣч. 1. Въ просторѣчїи употребляются числительныя: *тридцать, тридцатый*; въ костр. *другонадцать*, въ ряз. *друноцать* — 12, *друноцатый* — двѣнадцатый, въ малорус. *стонадцать* — неопредѣленное большое число, собственно — стонадесять; въ пск., твер. *оба́два*, род. *оба́двыхъ* — оба, двое. Отъ оба — въ пск. сущ. *обочка* — парочка. У Тепл. въ перев. Скар. Шутл. пов. *двадцатеро*, I, 191.

3. Для означенія сотенъ, берется реченіе *сто* (цс. *съто*), или въ единств. числѣ: *сто* для 100; или въ двойств. числѣ: цс. *сътъ*, рус. *ста*, при древней двойств. формѣ средн. рода *двъ*: цс. *дѣвъ-сътъ*, рус. *двъ-сти*; или въ именит. падежѣ множ. числа: *ста*, съ числительными *три, четыре*: *три-ста, четыре-ста, трисѣта, утыресѣта*; или въ род. падежѣ того же числа: *сотъ*, съ числительными *пять, шесть* и т. д.; напр. *пять-сотъ, пять сътъ, шесть сътъ* и т. д.

Числительныя порядковыя измѣняютъ именит. падежъ количественныхъ *два, три, четыре, пять, шесть* и проч., въ род. *двухъ, трехъ, четырехъ, пяти, шести*; а именно: *двух-сотый, трех-сотый, четырех-сотый, пяти-сотый, шести-сотый* и т. д.

4. Для дробныхъ чиселъ, съ приставкою *пол-*: *пол-тора* (вм. *пол-вторя*), *пол-третья* и т. д., берутся: *-тора (-вторя), -третья* и т. д., именно род. пад. ед. числа краткихъ формъ, вм. полныхъ: *второю, третью*.

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ языкѣ *пол-* приставлялось къ числительнымъ свободнѣе нынѣшняго; напр. *пол-третья-дцать, пол-четверта-ста* и проч. Реченіе *полъ* могло не только удвоиться, но и утроиться; съ стариннымъ словомъ *четъ* (четверть): *пол-пол-чети, пол-пол-пол-чети* (въ Юрид. пам.).

Примѣч. 3. Числительныя имена, вмѣстѣ съ мѣстоименіями (§ 57, примѣч. 1), образовались отъ корней, общихъ всѣмъ индоевропейскимъ языкамъ. Смотри. Приложение.

6. Нарѣчіе.

§ 71. Нарѣчія суть слова производныя или сложныя, за исключеніемъ весьма немногихъ, каковы суть: отрицательная частица *не*, приставки *наи-, ни-, нѣ-* (напр. въ реченіяхъ *наи-лучшій, ни-кто, нѣ-кто* и проч.) и нѣк. друг.

Нарѣчія происходятъ:

1) Отъ глаголовъ: напр. *почти*, *чуть*. Дѣепричастія, называемыя нарѣчіями отглагольными, суть не что иное, какъ причастія краткаго окончанія (§ 54).

2) Отъ частей рѣчи склоняемыхъ, помощію окончаній косвенныхъ падежей, съ предлогами или безъ предлоговъ. Въ такихъ нарѣчіяхъ флексіи заступаютъ мѣсто суффиксовъ; напр. въ нарѣчіи *он-ъ* окончаніе *-ъ* есть мѣстный падежъ (§ 72).

Окончанія нѣкоторыхъ нарѣчій уже потеряли для насъ свой первоначальный смыслъ; такъ напр., окончанія нарѣчій, употребляющихся въ видѣ предлоговъ: *рад-и* (при корнѣ *рад*), *цс. дѣл-и* или *дѣл-ма* (при корнѣ *дѣл-*, откуда *дѣлать*); въ нарѣчій *мѣся* окончаніе *-я* соотвѣтствуетъ древнѣйшему *-ъ*: въ *цс. мѣз-ъ*, при формахъ *мѣть*, *мѣтнѣ* (зн. *мѣся*), и при областн. существительномъ *мѣя* — возможность, напр. въ арханг., перм. „не во *мѣу*“ — не въ мочь. Нарѣчіе *лишь* — при *цс. лишѣ* — болѣе, выше (напр. *лише мѣры*, въ Изборн. 1076 г.), сравн. степень отъ прилаг. *лихъ* — лишенъ и лишній. Въ Измар. XVI в. *лиши* *вм. лишь*.

Примѣч. Самый составъ нарѣчій свидѣтельствуетъ о ихъ древности въ языкѣ. Другія слова мы можемъ по своей волѣ склонять и слагать съ приставками. Нарѣчія же просклонялись и сложились съ приставками уже до насъ, оставшись навсегда съ неподвижными флексіями. Такимъ образомъ, не подлежа нашему произволу въ измѣненіи окончаній и въ сложеніи, нарѣчія сохранили народный, живой характеръ: почему многія изъ нихъ и были устраняемы изъ рѣчи книжной. Таковы напр. нарѣчія: *намедни*, *отпоры*, *вечоръ*, *мѣтось*, *вчерась* и др. Впрочемъ образцовые писатели позволяютъ себѣ пользоваться нѣкоторыми изъ такихъ разговорныхъ формъ. Напр. Пушкинъ неоднократно употребляетъ *вечоръ*, *первой*; напр. „такъ подшутить *вечоръ* небрежно“ I, 149; „какъ васъ *первой* увидѣлъ я“ I, 241; также Жуковский: „*первой* покинувъ душный плѣтъ“ IV, 216.

Въ нарѣчіяхъ сохранились какъ древнѣйшія реченія, такъ и самыя корни словъ въ большей чистотѣ; напр. старинный глаголъ *начаяться* (т. е. надѣяться) въ формѣ *не-вз-на-чай* (въ др. рус. ст. *невзначае*, стр. 304), старинное существительное *мѣо* (дно, основаніе; и доселѣ въ областномъ языкѣ, въ значеніи дна въ ульѣ) — въ формѣ *до-мѣа*; корень *тай* (откуда *тайный*) въ нарѣчіяхъ *отай*, *потай* (напр. въ Новг. лѣт. „позванъ *отай*“ I, 7; въ духовн. стих. „*потай* бы я въ келью приходяла“ 7, 433. Двойств. число *очю* сохранилось въ областномъ *в-очю* (передъ глазами).

Областной языкъ особенно богатъ нарѣчіями. Для примѣра предлагаются здѣсь нѣкоторые. Моск., твер. *вз-рунь* — шибко, быстро, отъ сущ. *рунь* — скорая ходьба; перм. *в-при-трудъ* — съ усиленіемъ; кур., тамб. *в-при-тямъ* — памятно; пенз. *в-прѣ-рѣдъ* — изрѣдка; влад. *долѣюва* — до вечера, при существ. *лѣюмо* — время, когда ложатся спать; въ арханг. *из-вѣкъ* — искони; новгородск., арханг., сибир. и друг. *лонй*, *лонісь* — въ прошломъ году, при выраженіи: „въ лонй годы“, т. е. въ прошлые годы; волог. *на-б-живѣ*, *на-о-жизъ* — кое-какъ; олон. *на-б-накъ* — наоборотъ; новгор. *на-про-бось* — на босую ногу; перм. *на-у-мѣкъ* — наугадъ; яросл. *на-у-пѣднй* — во время обѣда; смол. *пере-вѣбра* — четвертаго дня; влад. *сѹ-точъ* — соприкосновенно, при глаголѣ *со-тк-нутъся* и при существительномъ *сѹ-тки сѹточки* (въ водог., вят., костр. зн. уголъ) и мн. др. Иными областными формами объясняются встрѣчающіяся въ древн. памятникахъ рус. письменности. Напр. въ новгор., олон., пск. и въ друг. *дивѣя* — не диво, легко, въ сибир. *дивѣя бы* — еслибы, въ Даніил. Заточ. по сп. XV в. *дѣвѣи ко да кѣмѣи кони пастити*. Слич. въ пѣсн. Рыбн. 1, 39: „*дивѣя мнѣ потыкати*“.

§ 72. Образованіе нарѣчій происходитъ: или помощію падежныхъ окончаній, или помощію сложенія.

I. Нарѣчія образуются помощію окончаній слѣдующихъ падежей:

1) Родительнаго ед. числа; напр. *однова* (т. е. *единого* или *одного*) вм. *однажды*: *вчера*, *вчера-сь* (областн. *вечера-сь*).

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ языкѣ, вм. *однова*, употреблялось также *одиново*, т. е. *одиного* или *единого*.

2) Дательнаго ед. числа; напр. *кромъ*, отъ существ. *крома*; первоначально имѣло смыслъ: *внѣ*, на сторону, въ сторону: напр. въ Изборн. 1076 г. *си къса кромъ (внѣ) соутъ ангельска кониства*; въ Лавр. сп. лѣт. 1377 г. „а сама (Ольга) отъидѣ *кромъ*“ „и рече Святославъ, *кромъ* зря“ (смотря въ сторону: слич. пск., твер. *сторонъ* — *кромъ*). Сюда же относятся формы: *домой*, *долой*, вм. древнихъ и областныхъ: *домѣвъ*, *доловъ* (§ 32), употребленныхъ вм. *домовъ*, *доловъ*, соответственно формѣ *двору* — въ курск. — *домой*. — Цс. *долоу*, *низоу*, *вѣрхоу*. — Нарѣчіе *кромъ* употребляется иногда съ предлогомъ *о-*, въ формѣ *окромъ*, не только въ разговорной, но и въ книжной рѣчи; напр. у Держ. „*окромъ* Бога самого“ I, 52.

3) Винительнаго ед. числа; напр. *дѣмьсь* (съ мѣстоим. *сь*, § 57), *поидѣ дѣмьсь* и *дмесь*; *ванъ* (въ соотвѣтствіи мѣстному

внѣ, т. е. *внѣ*, съ предлогомъ *изъ*: въ жит. Θεοδос. XII в. *изъ-внѣ*), *вечѣръ* (въ отличіе отъ именительнаго *вѣчеръ*, и въ соотвѣтствіе родительному *вчера*); *между* (цс. *междѣ* и *междоу*, древнерус. *межу* или *межю*, откуда нынѣшнее разговорное *межѣ*), при существительномъ *межа* (цс. *межда*).

Сюда же относятся всѣ нарѣчія отъ сред. рода именъ прилагательныхъ, какъ въ положительной, такъ и въ сравнительной степени; напр. *хорошо*, *долго*, *гораздо*, *крайне* (потому ошибочно писать: *крайнь*), *болѣе*, *лучше* и проч. Нарѣчіе *паче* есть средн. родъ сравнительной степени отъ *пакъ*, *паки* (напр. въ выраженіи *кольми паче*), какъ *лишь* вм. *лише*, сравн. степ. отъ *лихъ*, *лихо*. — Нарѣчіе *туне* имѣетъ на концѣ *е*, потому и *втуне* пишутъ съ буквою *е*.

Примѣч. 2. Нарѣчіе *гораздо* имѣетъ въ просторѣчій сравнительную степень *горазже* или *горажже*, восходящую ко временамъ Остромирова списка Евангелія. Въ послѣдствіи къ этому памятнику встрѣчается сказанное нарѣчіе въ формѣ: *горазитѣ*, отъ слова *горазный* или *горазднѣй*, и доселѣ употребительнаго въ арханг., орл. — Въ древнерус., напр. въ жит. Θεοδос. XII в. *малы*, *тихы* вм. *мало*, *тихо*.

Нарѣчія *перво* и *первѣ* употребляются не только въ древнерусскомъ и народномъ, но и въ литературномъ языкѣ XVIII в.; напр. „*перво* выучился читать и писать, послѣ говорить“ *Вояк. Вояч. 75*, „*первѣ* всѣхъ“ *Анекд. др. Пошех. 36*.

Примѣч. 3. Въ древнерус. *лихо* и *лише* употреблялись въ значеніи нынѣшняго *лишь*. Напр. въ пословицахъ XVII в. „*Лихо* бы съ рукъ, а съ ногъ и собаки стащатъ“, „безъ ума торговать, *лише* деньги терять“. Сверхъ того, въ народномъ языкѣ употребляется частица *лихъ*; напр. у Пушкин. „да *лихъ* не проведешь“ VII, 133.

4) Творительнаго ед., дв. и мн. чиселъ; напр. цс. *тъунѣк* (*точію*, отъ слова *точъ*, откуда *точ-ка*; напр. въ выраженіи „точъ въ точъ“); рус. *тышкомъ*, *верхомъ*, *пятью*, *шестью* (въ отличіе отъ собственно числительныхъ *пятью*, *шестью* и т. д.); напр. „*пятью* пять“, „*шестью* семь“ и проч.; древнерус. *полама* (т. е. „на полы“ или „пополамъ“), *весь-ма* (отъ слова *весь*), *вель-ми*, *коль-ми* (отъ словъ *вемй*, *камъ*); *стой-ма*, *лио-ма* (отъ гл. *стоять*, *лить*).

Примѣч. 4. Нарѣчія *пятью*, *шестью* и т. д., доннынѣ сохранились только въ таблицѣ умноженія; въ старину же употреблялись

вообще въ смыслѣ *пяти, шести, семи разъ*; напр. въ пословицѣ XVII в. „лучше семью горѣть, а не одна вдовѣть“. Какъ отъ *пять, шесть* и т. д. происходятъ *пятью, шестью* и др., такъ и отъ *сто* употреблялось нарѣчіе *сотью* въ значеніи *ста разъ*; напр. у Кант. „*сотью* шлетъ въ деревню“ Сат. 3, „*сотью* спросать о немъ“ Сат. 5. Вмѣсто *иногда* въ старинномъ языкѣ встречаемъ *иню*; напр. въ послов. XVII в. „не все лозюю, *иню* и грозою“.

Примѣч. 5. Что окончаніями *-ю* (пс. *-мѣ*), *-ма* и *-ми* означаетъ одинъ и тотъ же падежъ, именно творительный, явствуетъ изъ церковно-славянскихъ формъ: *бѣхъ* или *бѣхъ* (совсѣмъ), откуда *бѣхъ* или *бѣхъ-мѣ* (тоже совсѣмъ); *вѣхъ-ми* и *вѣхъ-ма*, *бохъ-ми* и *бохъ-ма* или *бохъ-ми-ми* и даже *бохъ-ми-ми* (богѣ); *радъ-ма* или *ради*. Окончаніе *-ма* или *-мя* принадлежитъ твор. падежу двойств. числа, *-ми* творительному множеств. числа.

Въ областномъ просторѣчій находимъ такое же соотвѣтствіе между этими окончаніями; напр. *пѣс-ю*, въ ряз., вм. общепотребительнаго *пѣш-к-омъ* (отъ корня *пѣхъ*, встречающагося, напр., въ формѣ *пѣхъ-та*, и въ областномъ прилагательномъ, *пѣхій*, въ сибир., вм. *пѣшій*), въ олон. *пѣш-омъ* вм. *пѣшкомъ*, Рыбн. II, 265; въ дух. ст. *въ пѣшъ* — *пѣшкомъ*, Кал. I, 22; пск., твер. *круж-ю* вм. *круж-омъ*, *плах-омъ* вм. *плаш-мя*, *плош-ю* вм. *с-плошъ*; арханг., перм., сибир. *друж-мя* (иначе), *осенями* (осенью). Нарѣчія отглагольныя, въ выраженіяхъ: „*гор-мя* горитъ“, „*руч-мя* ругать“, „*ной-ма* нить“, соотвѣствуютъ явственному творительному падежу, въ выраженіяхъ: „*корп-омъ* корпѣть“, „*нойкомъ* нить“ и проч.

5) Мѣстнаго ед. числа; напр. пс. *гор-ѣ*, *дол-ѣ* (отъ *гора*, *долъ*), *оутр-ѣ*, *добер-ѣ*, *зъл-ѣ*, *съборн-ѣ* (*соборнѣ*), *бѣм-ѣ*, рус. *вн-ѣ*; *нын-ѣ*. Потому эти слова и оканчиваются на *-ѣ*.

Примѣч. 6. Нарѣчіе *нынѣ* въ областномъ языкѣ имѣетъ формы: *нынѣ*, *нынѣ*, *нынѣмо* (въ пск.); влад. *вечере* — уже вечеромъ вм. *вечерѣ*, мѣстн. пад.

II. Нарѣчія сложныя въ исторіи языка замѣчательны потому, что или сохранили въ своемъ составѣ древнѣйшія формы, или же, отъ давняго употребленія, такъ исказились, что въ нынѣшней ихъ формѣ едва замѣтны слѣды настоящаго, первоначальнаго ихъ состава. Къ сохранившимъ древнѣйшія формы принадлежатъ, напр. нарѣчія: *ис-кони* (*из-* и *кон-*, откуда *конъ*, *кон-ецъ*), *в-новъ*, *в-скачь*, *на-от-машъ*, *в-про-бѣль*, *в-про-чернь*, старинное *су-красень*, *в-кратнѣ* (съ пс. смягченіемъ *к* въ *ц*), *о-коло* (отъ слова *коло*, откуда *кол-ес-о*), *о-причь* (отъ слова *прочь*, съ измѣненіемъ *о* на *и*), откуда *опричь-никъ* и проч.

Между исказившими первоначальный свой видъ замѣчательны: *теперь* вм. *топерво* (§ 45); *намедни*, иначе *ономедни*, *онамедни* или *анамедни* (т. е. *оными дни* — на этихъ дняхъ, въ пск., твер. *намеднихъ*, *намедняхъ*, въ соотвѣтствіе областнымъ, въ арханг., олон., волог. *по-се-дни*, *по-ся-дни* или *по-ся-днись*, т. е. по сихъ дняхъ). Въ сербск. *омадне* вм. рус. *намедни*.

Имена, сложенные съ предлогами и употребляющіяся въ формѣ нарѣчій, стоятъ въ косвенныхъ падежахъ, по требованію предлоговъ; напр. *с-нова* (потому ошибочно: *с-ново*), *изрядка* (а не *из-рядко*). Въ нарѣчійхъ предлоги слагаются и съ существительными и съ прилагательными именами; напр. съ существительными: *по-задь* и *по-зади*, *в-предѣ* и *в-переди*, *въ-явь*; съ прилагательными: *в-чужь*, *из-далека*, *по-далеку* (*не-по-далеку*), *с-дуру* и др. Предлоги не управляютъ падежами въ нарѣчійхъ, произведенныхъ отъ именъ, которые уже сложены съ этими предлогами; напр. *по-перемѣнно* отъ прилаг. *по-перемѣнный* (вм. *по-перемѣнну*), *по-дробно* отъ прилаг. *по-дробный* (вм. стариннаго *подробну*; напр. у Ломон. «кому возможно описать твои доброты всѣ *подробну*» од. 3).

Одинъ и тотъ же корень слова можетъ оказаться въ нарѣчій, въ двухъ формахъ; напр. отъ корня *яв-* (откуда *яв-ить*, *яв-ный*) образуются нарѣчія: *въ-явь* (отъ существ. *явь*) и *на-яву* (при цс. *явъ*).

Если передъ именемъ стоятъ слитно два предлога, то управляетъ падежомъ первый; напр. *ис-под-тишка* (род. пад. *тишка* зависитъ отъ предлога *изъ*, измѣнившагося здѣсь въ *ис-*); *с-наружи* (род. пад. *ружи* зависитъ отъ предлога *съ*). Забывъ первоначальный составъ сложныхъ нарѣчій, иные пишутъ неправильно: *наизустъ* вм. *наизустъ*. Это нарѣчіе происходитъ отъ краткаго существительнаго *устъ* вм. *уста*, стоящаго въ винит. падежѣ ед. числа, по требованію предлога *на-*: *на-из-устъ*. Пишущіе: *наизустъ*, полагаютъ, противъ законовъ языка, слово *устъ* въ род. падежѣ множ. числа, подчиняя оное зависимости втораго предлога *из-*.

Примѣч. 7. Въ областномъ языкѣ употребительнѣе, нежели въ книжномъ, сложные нарѣчія во множ. ч., напр. новг. *въ-утрѣхъ* — утромъ; арханг., твер. *вмѣстѣхъ* — вмѣстѣ; пск. *вмѣстѣхъ*; пск. *усвоѣхъ* — въ близкомъ родствѣ; пск., твер. *назадѣхъ*, *назадѣхъ*,

наполнѣхъ, наразнѣхъ, ви. въ виду, назади, полно, вровень и мн. друг.

О нѣкоторыхъ сложныхъ нарѣчіяхъ, затрудняющихъ на письмѣ, должно замѣтить слѣдующее:

1) *Внезапу* (откуда *внезап-но*) имѣеть *е*, а не *ъ*, потому что состоитъ изъ отрицательной частицы *не* и изъ формы *зпу* (цс. *злапж*), стоящей въ винит. падежѣ по зависимости отъ предлога *въ*: *въ-неззпу* (слич. цс. *незлапжъ* неожиданный).

2) *Вообще* — на концѣ *е*, а не *ъ*; потому что *обще* стоитъ въ вин. падежѣ ср. рода.

3) *Врозь* и *ерозь* равно правильно: первое произведено отъ прилаг. *роз-ный*, а послѣднее отъ самаго корня *роз-*. Въ народномъ языкѣ употребительнѣе *розь*, *ерозь*; напр. въ пословиц. «дѣло дѣлу *розь*, а иное хотъ брось» — «пошло *ерозь* да вкось, хотъ брось».

4) *Кстати* имѣеть на концѣ *и*, а не *ъ*, потому что происходитъ отъ формы *стать*.

5) *Навзничъ* (а не *навзначъ*), потому что сложено изъ предлоговъ *на-* и *въ-* и изъ существительнаго *ничъ*, отъ корня *ник-*, откуда *ник-нуть*, *нич-комъ*, *нич-з* и др.

6) *Наружь* имѣеть на концѣ *ъ*, а не *и*, потому что предполагаетъ форму *ружа* (а не *ружь*), откуда винит. пад. *ружу*, сохранившійся въ нарѣчіи *наружу*.

7) *Полатыни* (а не *по полатыни*), потому что происходитъ не отъ прилаг. *латинскій*, а отъ существительнаго *латинъ*, принявшаго русскую форму (слич. у Батюшк. «(дѣкаръ) по-лѣвшися *латинью* «и практикой своей, «пойтъ мени *полынью*» II, 159).

8) *Поперекъ* (а не *попереть*, какъ употребляется уже и въ старинной письменности) состоитъ изъ предлога *по-* и *-перекъ*, откуда *-преки* (*во-преки*), *переч-ить* и проч.

Сложныя нарѣчія: *посерейски*, *поиречески* и друг., первоначально употреблялись безъ предлога *по-*; напр. въ О. Е. на охлун *попчани* также *напчани* съ *серейскимъ* *инсудъ*, Io. 5, 2. — Древнѣйшія формы безъ предлога и доселѣ сохранились въ *напшемъ* языкѣ; напр. *молодецки*, *дружески*, *мальски* (въ *сергѣ* «мало-мальски») и проч.

Въ старинномъ и народномъ языкѣ такія нарѣчія полагаются и въ дат. падежѣ по требованію предлога *по*; напр. у Ф. Виз. „выучи меня *по-французскому*“ 72; въ пѣсн. „*по-русскому* не умѣю, а все понѣмецки“ Чулк. I, № 113; въ народн. пѣсн. *по-свойскому* вм. *посвойски*.

§ 73. Мѣстоименныя нарѣчія, означающія вообще мѣсто, время, качество и количество, либо происходятъ отъ мѣстоименій; напр. *сколько* отъ *сколькій*; либо слагаются съ ними; напр. формы *всю-ду*, *вез-дѣ*, сложены съ мѣстоименіемъ *весь* и проч.

Эти нарѣчія оказываются такъ же, какъ и прочія; въ косвенныхъ падежахъ, впрочемъ не всѣ въ надлежащей ясности.

1. Нарѣчія мѣста и нарѣчія, переносимыя отъ означенія мѣста къ означенію времени, образуются слѣдующими способами: 1) суффиксомъ *-мъ*; напр. *та-мо*, *та-мъ*, *ся-мъ*, цс. *ока-мо*, отъ мѣстоименныхъ корней *т-*, *с-*, *ов-*; въ Изборн. Свят. 1073 г. *вѣсѣмо*—во всѣ стороны; отъ *камо* въ областн., волог. *до-ка́мъ*, влад. *до-ка́ми*; 2) частицею *-мъ*: съ предлогами *под-*, *воз-*: *под-мъ*, *воз-мъ*; 3) мѣстоименными корнями *т-*, *с-*, *к-*: цс. *тоу*, рус. *ту-тъ*; съ предлогомъ *по*: *по-ка*, *по-та*, *по-ся* (въ пск., твер. зн. по сихъ поръ), переходящія отъ значенія пространства ко времени, также какъ и сложное *пока-мѣстѣ* вм. древняго *по-ка-мѣста* (вин. над. множ. ч., напр. въ юрид. акт. по 1567 г. „*покамѣста* и монастырь пречистыя стоятъ“); соотвѣтствіе формъ *пока*, и *пота*: въ послов. „ждали *пока*, подождемъ и *пота*“ Дал. 23; изъ писателей: у Ф.-Виз. „*пока* Митрофанушка еще въ недоросляхъ, *пота* его и понѣжить“; 4) мѣстоименіями *коль*, *толь*, *сель*, съ предлогами: *до-каль*, *от-каль*, *до-толь*, *до-сель*, переходящія тоже отъ означенія пространства къ времени; въ просторѣчій *доселева* (у Кириш. Данил. „*доселева* Рязань она селомъ слыла“); 5)—звукомъ *д*, который въ наибольшей чистотѣ оказывается съ предлогами *на-*, *по-*, *за-*, *пре-*, въ формахъ *на-дѣ*, *по-дѣ*, *за-дѣ*, *пре-дѣ* (*не-ре-дѣ*), откуда сравнит. степень: *пре-жде* (потому и не должно писать: *преждѣ*). Этотъ звукъ *д* слагается съ мѣстоименными корнями: съ вопросительнымъ *к-*, съ указательными *с-*, *т-*, *ин-*, и съ нѣкоторыми другими, и такимъ образомъ составляются нарѣчія въ различныхъ косвенныхъ падежахъ: *ку-д-а*, *сю-д-а*, *ту-д-а* (съ предлогомъ *отъ*, въ род. падежѣ: *от-куд-ова*, *от-суд-ова*, *от-туд-ова*, *по-*

кудов-а, употребляемыя и въ древнерус., напр. въ послан. Ивана Грозн. въ Кирил. монаст. *досюдова*, и позднѣйшими писателями, напр. Грибоѣдовымъ: „не спи, *покудова* не скатись со стула“ „*откудова* теперь“ (Горе отъ ум. 7, 38); цс. *кж-д-оу*, *отъ-кж-д-оу*, *тж-д-оу*, *отъ-тж-д-оу*, *тж-д-ѣ*; *всю-д-у*, цс. *всьж-д-оу*, *ннж-д-оу*; *кѣ-д-ѣ*, *сѣ-д-ѣ*, *всь-д-ѣ* или *възѣ-д-ѣ*, *ннѣ-д-ѣ*; рус. *з-д-ѣ* (съ перемѣною *к* на *з* передъ *д*, § 31), *з-д-ѣ-сь* (съ перемѣною *с* на *з* передъ *д*, § 31, и съ указательною частицею *-сь*, § 57), въ областн. сѣверн. *здѣ* (вм. *здѣсь*), *ин-д-ѣ*; малорус. *ди* (т. е. *дѣ*), *де* — гдѣ. Въ этихъ послѣднихъ нарѣчiachъ пишемъ *ѣ*, полагая ихъ въ мѣстномъ падежѣ. Этотъ же звукъ *д* является въ формѣ *окож-д-оу*, употребляемой нынѣ въ производномъ словѣ *обоюд-ный* и въ сложномъ *обоуду-острый*. Отъ значенія мѣста къ значенію времени *д* переходитъ въ др. цс. *сѣ-д-и* — теперь.

Примѣч. 1. Сверхъ того, съ тѣмъ же *д* и смягченіемъ его въ *жд*, въ цс. образовались: *и-д-ѣ* или *и-жд-ѣ* (гдѣ), *всь-жд-ѣ* (вездѣ), *единѣ-д-ѣ* (въ одномъ мѣстѣ), *другѣ-д-ѣ* (въ другомъ мѣстѣ), *другом-д-ѣ* (другимъ мѣстомъ); *ш-д-оу* (гдѣ), *ш-д-ѣ*, *ж-д-ѣ* (возлѣ), *отъ-и-ж-д-оу* и *отъ-и-ж-д-ѣ*, наше *отнюдь* (совсѣмъ, вовсе; со вставнымъ *и*), *внѣ-жд-оу* (внѣ), *въ-и-жѣ-ж-д-оу* (внутри), *изъ-жѣ-ж-д-оу* и др.

Примѣч. 2. Въ дополненіе къ исчисленнымъ формамъ слѣдуетъ при-совокупить областныя, происшедшія также отъ *д*, и сложенныя съ мѣстоименными корнями: въ арханг. *кой-д-ѣ*, *сей-д-ѣ*, *той-д-ѣ*, т. е. по которому мѣсту, по этому мѣсту, по тому мѣсту, и даже *котор-уд-ѣ*, которыми путемъ; *другон-д-ѣ*, въ южн. област. *вовсю-д-ѣ*; въ малорус. *кудою*, *сюдою*, *тудою*, отъ нарѣчій *куда*, *туда*, *сюда*.

2. Нарѣчія времени образуются: 1) слогомъ *-ида*, въ сложеніи съ мѣстоименными корнями: *к-:* *ко-ида*, *ни-ко-ида*, *нѣ-ко-ида*; *т-:* *то-ида*; *всь-:* *все-ида*; *ин-:* *ино-ида*; цс. *кѣ-гда* и *ко-гда*, *тѣ-гда* и *то-гда*, *всь-гда* и *всье-гда*; съ мѣстоим. *ѣ-:* *ѣ-гда*, откуда съ предлогомъ *въ*: *въ-и-ѣ-гда* (въ то время, какъ), со вставнымъ *и*, вм. *въ-ѣ-гда*; 2) звукомъ *з*, въ др. цс. *сѣ-г-ѣ* — теперь; 3) сложнымъ, въ цс., *ѣнинѣ* (въ О. Е. *ѣнинѣ*), которое состоитъ изъ предлога *въ* и мѣстоим. *ннѣ* (одинъ) въ вин. пад. ед. ч. жен. р.; въ древнерус. памятникахъ *коинѣ*, въ позднѣмъ цс. *ѣнинѣ*; 4) мѣстоименными формами: *когд-:* цс. *коли* и *ѣли* — когда, *толи* — тогда; сложн. *отъ-и-ѣли-жѣ* — отъ какого времени; въ рус. просторѣчій: *коли*, *николи*.

Примѣч. 3. Въ хорутанскомъ нарѣчіи употребляется частица *едно* (очевидно произшедшая отъ сложенія слова *одно* съ предлогомъ *съ*), въ значеніи церковнославянской *ѣди* или *вмѣстѣ*. Соотвѣтственно этому нарѣчію образовалось областное, въ новг., олон., волог., арханг. *с-одново* (произшедшее отъ *одинъ*), которое означаетъ: съ разу, вдругъ, близко, рядомъ, безпрестанно, то и дѣло. Слич. въ Домостр. Сильвестр. *содною* — вдругъ, вмѣстѣ, съ разу. Хр. ст. 830.

Примѣч. 4. Въ областномъ языкѣ *когда*, *тогда* и проч., а также: въ пск. *тѣгда* — тогда, въ олон. *имѣгда*, въ вологод. *имѣгда* или *имѣуда* — иногда, иной разъ; цс. *имѣгдаж* (въ твор. пад.) отъ *имъ* (одинъ) значить въ одно и тоже время, вдругъ, вмѣстѣ.

Примѣч. 5. Объ указательныхъ *вотъ*, *вось*, *ото*, *осе*, откуда *авось*, *восейка* см. § 32. Въ областн. языкѣ для указанія мѣста употребляется *во*; напр. *во-идѣ*, *во-дѣ-во*, Дал. Слов.

3. Нарѣчія качества (напр. цс. *т-ако*, *ѣ-ко*, *ни-ако*; рус. *т-акъ*, *ин-аче*) и нарѣчія количества (напр. *ѣлико*, *толико*, *только*, *сколько*, *столько* и проч.) суть не что иное, какъ мѣстоименія сред. рода ед. числа.

Примѣч. 6. Въ церковнославянскомъ отъ *ѣль* (сколько) происходятъ: *ѣльми*, *ѣльми* (сколько), въ соотвѣтствіе формамъ: *коль*, *кольми*.

4. Къ мѣстоименнымъ нарѣчіямъ относятся: 1) образовавшіяся звукомъ *в*: *ед-в-а*, древнерус. *од-в-а*, отъ корня *ед-* (откуда *еди-нѣ*); *раз-в-ѣ* (въ цс. зн. *кромѣ*)—съ предлогомъ *раз-*; 2) цс. *лѣ*—*еле*: *лѣ-живѣ* — еле живѣ, въ пск. тоже *лѣ*; *лѣтепѣ*; 3) цс. *оу* — еще, употребляемое съ отрицаніемъ *не*; напр. *не оу прѣиде часъ мой*. Ев. Іо. 2, 4; отъ *у* съ частицею *же*: *уже*; въ просторѣчій *уждѣ*; 4) *еще*, древнерус. *още*.

§ 74. Сверхъ надежныхъ флексій, замѣчательнѣйшія изъ окончаній, которыми пользуются нарѣчія, суть слѣдующія:

1) *-жды* (цс. *-жди*, *-шди*, *-шти*, *-ци*), употребляемое съ числительными: *одна-жды*, *едино-жды*, *два-жды*, *три-жды*; цс. *дѣла-жди*, *дѣла-шти*, *дѣла-ци* и проч.

Примѣч. Вмѣсто *однажды*, въ древнерусскомъ языкѣ употреблялось *одною*, а вмѣсто *дважды*, *трижды* въ областномъ просторѣчій и доселѣ слышатся *двою*, *трою*, въ соотвѣтствіе формамъ *я-тью*, *шестью* и т. д.; напр. „человѣкъ *двою* глупъ живетъ: старъ да малъ“. Дал. Слов. Въ областн. языкѣ *еще-жды* — еще разъ, опять; *каже-жды* — каждый разъ. Русскому языку нечуждо также церковнославянское окончаніе *-щи* вм. *-жды*: доселѣ въ просторѣчій говорится, вмѣсто *дважды*, не только *двожды*, но и *дващи* (въ ворон., тамб.), малорус. *двѣчи*.

2) Указательное *-сь* въ формахъ: *днь-сь*, *дмѣ-сь*, *зѣто-сь*, *вчера-сь* и пр.

3) Частица *-че* или *-ча*, *-чу*, и не смягченно *-ка*: *нынѣ-че*, *нынѣ-ча*, въ Иоан. Лѣств. XII в. *нынѣ-чюу*; въ просторѣчїи *тепере-ча*, въ олон. *тепере-чу* (Рыбн. I, 304), въ пск., твер. *теперика*; *здѣ-ка*, *здѣ-ка-сь* — здѣсь; отъ корня *дав-* (откуда и *дав-но*) — *даве*, *дава* или *дави* — собственно давно, но употребляется въ смыслѣ: нѣсколько времени передъ тѣмъ; съ частицею *-ча*: *даве-ча* давно, напр. въ моск. „не дуже *давеча*“ — не очень давно; въ олон. *даве-чу*. Въ словѣ о полку Игор. „что ми звѣннѣть *давеча* рано предъ зарями“.

4) Въ цс. цн, съ мѣстоименіемъ *сен*: *сенци* — оттуда, отъ того, отъ него; съ дроутомъ: *дроутоици*; въ цс. *зи*, *уни* см. § 57, пр. 8.

5) Въ областномъ языкѣ: въ малорус. — *кóльвекъ* (и въ польск.); напр. съ мѣстоим. *якій-кóльвекъ* — какой-нибудь; съ нарѣчїями: *якъ-кóльвекъ* — какъ бы ни было. — Въ новгор. *-нѣтъ*: *идѣ-нѣтъ* — гдѣ то, какъ бы не такъ.

§ 75. Изъ нарѣчїй, употребляемыхъ въ приставкахъ, важнѣйшія суть:!

1) *Наи-*, для составленія превосходной степени; напр. *наи-лучшій* (§ 69).

2) *Еже-* (отъ мѣстоим. *иже*, *яже*, *еже*); напр. *еже-дневный*; въ областн. языкѣ: *еже-день*, *еже-денья*, *еже-нѣтъ*, *еже-ночь*.

3) *Нѣ-* въ мѣстоименіяхъ и нарѣчїяхъ; напр. *нѣ-кто*, *нѣ-идѣ* (§§ 57 и 73).

Примѣч. 1. Частица *нѣ-* въ древнерусскомъ языкѣ: 1) употребляется, какъ самостоятельное слово, при числительныхъ, въ смыслѣ *около*; напр. „придоша Емь на Вежъ ратью *нѣ* во тычящи“ Новг. лѣт. 11; „и бѣ у неѣ людїи *нѣ* 300“ Лавр. лѣт. 76; 2) отдѣляется предлогами отъ тѣхъ словъ, съ которыми теперь употребляется слитно; напр. „олишавше *нѣ* отъ вого“ (т. е. нѣкотораго). Ипат. сп. лѣт. 5; „нѣвкоемъ *нѣ* вѣтъ“ (т. е. въ нѣкоторомъ мѣстѣ) *ibid.* 217; „нѣ въ кое время“ (т. е. въ нѣкоторое время) Др. рус. стих. 217, 306. Отдѣленіе частицы *нѣ-* отъ мѣстоименій, управляемыхъ предлогами, встрѣчаемъ уже въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ; напр. въ Супр. рук. изъ 11 в. *нѣ* въ колѣнѣхъ *нѣ* вѣнцѣхъ 189, *нѣ* въ кнѣ *нѣ* днѣ 192, *нѣ* отъ него 151.

4) Отрицательныя частицы *ни* и *не*; напр. *ни-кто*, *не-когда*.

Сверхъ мѣстоименій и нарѣчій, съ частицею *не* слагаются имена существительныя, напр. *не-счастіе*, и прилагательныя, напр. *не-счастливый*, за исключеніемъ употребленныхъ съ окончаніями, смягчающими или умаляющими качество. Напр. нельзя сказать: *неблѣнный*, *неблѣватъ*. Впрочемъ исключеніе оказалось въ формахъ *невеличезъ*, *немножко*.

Глаголы только тогда могутъ быть сложены съ приставкою *не-*, когда они произошли отъ именъ, уже соединенныхъ съ этою приставкою; напр. *неистов-ый*, *неистов-ствовать*. Глаголы *ненавидѣть* и *неудоватъ* первоначально употреблялись въ разложеніи: *не навидѣть*, *не удоватъ*.

Примѣч. 2. Глаголь *ненавидѣти* еще въ О. Е. раздѣлялся на дѣйствительный глаголь *навидѣти*, и отдѣльную частицу *не*, потому и управлялъ род. падежомъ *вм.* винительнаго; напр. *не навидѣти сѣти* 13. а; такое употребленіе этого глагола сохранено и въ позднѣйшихъ текстахъ. Согласно съ этимъ доселѣ въ области *яз.* употребляется *навидѣть*, безъ *не*, въ смыслѣ терпѣть; напр. въ вятск. „*навидѣть не могу*“—не навизу.—Въ Жит. Свят. по сп. XIV в. *мѣстѣ тѣхъ не годови* (смот. Хр.).—Въ народномъ языкѣ частица *не* иногда отдѣляется предлогомъ отъ слова, съ которымъ сложена; въ олон. *незамоги* *вм.* занемоги; „приостановись *не-со-мнѣе*“ Рыбн. I, 227, 39.

7. Предлоги.

§ 76. Предлоги бываютъ отдѣльные, напр. *въ*, *ме* и др., и слитные, напр. *въ-*, *пере-* и др.

Примѣч. 1. Число предлоговъ весьма невелико. Отдѣльные суть слѣдующіе: *безъ*, *въ*, *для*, *до*, *изъ*, *къ*, *на*, *надъ*, *о*, *объ*, *отъ*, *по*, *подъ*, *предъ* (или *передъ*) *цс.* *прѣдъ*, *при*, *про*, *съ* и *чрезъ* (или *черезъ*) *цс.* *вѣдъ*, *отъ*, *низъ*, *на-*, *пра-*, *пре-* (или *пере-*) *цс.* *прѣ-*, *раз-* или *роз-*, *су-* *цс.* *съ* и *у-* *цс.* *а*. Но и это число должно быть ограничено исключеніемъ нарѣчій, употребляемыхъ вмѣсто предлоговъ, каковы: *надъ*, *подъ*, *предъ*, *съ-*, *низ-*, *раз-* (или *роз-*), *чрезъ*. Эти частицы отличаются отъ прочихъ предлоговъ или тѣмъ, что сложены съ суффиксомъ нарѣчій, именно: *на-дъ*, *по-дъ*, *пре-дъ* (§ 73); или тѣмъ, что состоятъ въ связи съ образованіемъ именъ; напр. *предъ*, въ *цс.* *прѣдъ* не только предлогъ, но и прилагат. несклоняемое, въ смыслѣ присутствующій, отсюда *пред-окъ*; *подъ* *исподъ*, *низъ* *низ-окъ*, *раз-* (*роз-*) *раз-ный* и *роз-ный*, а также и съ образованіемъ нарѣчій: *предъ* *прежде* (§ 73), а въ областномъ языкѣ *предъ* употребляется *вм.* прежде, напр. *пск.*, твер. „*предъ* тебя

приполю" — прежде тебя; *чрезъ* смыслено изъ *крозъ* (цс. нарѣчіе *съ-крозъ*, *скрозъ*), откуда *сказозъ* (§§ 37 и 33), а откуда *сказоз-ить*. Въ древнерус. и областн. яз. *чрезъ* или *черезъ* употребляется въ видѣ нарѣчія; напр. въ послов. XVII в. „журавль межи не знаетъ; и *черезъ* ступаетъ“; въ олон. „*черезъ* перестрѣлилъ“ Рыбн. I, 159; въ пск. *черезъ* — нарѣчіе въ смыслѣ наперекоръ, вопреки. Если для не есть сокращеніе *це-го* для, то состоитъ въ связи съ нарѣчіемъ *подль*, пск., твер. *водли* (тоже зн. подлѣ), въ казанск. *дль* — подлѣ, въ малорус. *или* — подлѣ (тоже и въ литовск.), а *ля* — и для и подлѣ (§ 37).

Что же касается до частицы *съ-*, то въ ней ѣ имѣетъ силу носоваго звука (*эи* или *ои*), потому она переходитъ въ нарѣчія: *воэъ* и *эиъ*, цс. *эиъ* (§ 72).

Должно отличать: 1) предлоги простые, напр. *на*, *по*, *пре-* и др., отъ сложныхъ: *на-дъ*, *по-дъ*, *пре-дъ* и др. (§ 73); 2) предлоги древнѣйшіе, напр. *на-*, *тра-*, сохранившіеся только въ образованіи немногихъ словъ, напр. *на-мать* (§ 24), *пра-дѣдъ* (§ 25), отъ соотвѣствующихъ имъ позднѣйшихъ: *по-*, *пре-* или *пере-*, и 3) церковнославянскую форму предлоговъ, напр. *пре-*, *предъ*, *чрезъ*, отъ русской: *пере-*, *передъ*, *черезъ* (§ 29).

О нѣкоторыхъ предлогахъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Предлоги, нынѣ слитные, первоначально могли употребляться отдѣльно, какъ это видимъ изъ предлога *въ-*, цс. *възъ*, который въ цс. языкѣ иногда управляетъ винит. падежомъ, имѣя силу отдѣльнаго предлога. Напр. *воздѣла ми лѣубавѣа воздѣла-га* (вм. *возъ лѣубавѣа*, т. е. за *благая*) Псал. 34, 12; или *благодѣтъ воздѣлагодѣтъ* (вм. *возъ лѣубавѣа*, т. е. за *благодѣтъ*) Еванг. отъ Іоан. 1, 16; въ О. Е. также *въдѣлагодѣтъ*; въ Супр. рук. *въсуѣто* (вм. *възъсуѣто*) — за что; въ жит. свят. XIV в. *въдоунай* — на Дунай, вверхъ по Дунаю (см. Хр.), у Даниил. Паломн. *въводѣ* — вверхъ по водѣ, противъ теченія. Такимъ же сочетаніемъ словъ объясняется нарѣчіе *вскою* (по древнѣйшему начертанію *вскеж*), состоящее изъ предлога *възъ* и винит. падежа ед. числа жен. рода мѣстоименія *към* (наше *кой*), и потому соотвѣтствующее нашему вопросительному: *зачѣмъ* или *для чего*.

Примѣч. 2. Въ Супр. рукоп. употребляется нарѣчіе, сложное съ предлогомъ *въ-*, именно: *въс-крам*, т. е. *на краю*; въ областномъ языкѣ — *въ-* вм. *на-*, въ сложномъ *въ-чатый*, вм. *на-ча-тый* (въ костром.).

О слитныхъ предлогахъ должно замѣтить слѣдующее: 1) *на*- весьма употребительно въ областномъ языкѣ; напр. новгор. *на-озёръ* — крестьянинъ, живущій при озерѣ, новгор., арханг., олон. *на-полаза* — ползунъ или ползунья, пск. *на-стѣнь* или твер. *на-стѣнь* — тѣнь отъ человѣка. 2) Въ областномъ языкѣ въ видѣ слитнаго предлога употребляется *ко-* или *ка-*; напр. арханг. *ко-воротъ* — веревъ, затылокъ, смол. *ко-врѣты* — ворота, раз., ворон. *ка-улокъ* — переулочъ, откуда общеупотребительное *за-ка-улокъ* (при словѣ *ул-ка*, т. е. *улица*).

Въ областн. языкѣ, въ арх. съ частицею *во* для усиленія качества, напр. *вожарко*, *вопрытко*, *ворано*, *вопелю*.

Въ глаголахъ *поз-волить*, *доз-волить*, приставки *поз-* и *доз-* сокращены вм. *по-из-* (*волить*) *до-из-* (*волить*).

Глаголъ *раз-инуть* состоитъ изъ предлога *раз-* и глагола *инуть* (*зять*), но употребляется съ однимъ *з*.

2. Нѣкоторыхъ предлоговъ, весьма употребительныхъ въ русскомъ языкѣ, нѣтъ въ цс., а именно:

а) *Вы-*, вмѣсто котораго въ цс. постоянно *из-*; напр. *из-боръ*, *из-вести*, *из-гнати* и пр., вм. русскихъ *вы-боръ*, *вы-вести*, *вы-гнать*. Такія цс. формы, вошедшія и въ нашу книжную рѣчь, отличаются своимъ цс. отглагольнымъ отъ чисто русскихъ формъ; напр. *избранный* и *выбранный*, *«изложить мнѣніе»* и *«выложить деньги на столъ»*, *«излить гнѣвъ»* и *«вылить воду»* и проч.

Когда предлогъ *из-* употребляется и въ русскихъ формахъ, тогда онъ отличается отъ предлога *вы-*, по самому значенію своему; напр. *«износить платье»* и *«выносить что на дворъ»*, *«вывести пятно»* и *«известить кого зельемъ»* и проч. Въ поговоркѣ: *«истой маленько, да вылей все.»* Дал. Слов.

Примѣч. 3. Предлогъ *вы-* встрѣчается уже въ древнихъ русскихъ памятникахъ; напр. въ Словѣ о полку Игоревѣ: *выторже*, *выстыть*, отъ глаголовъ: *выторгнуть* (т. е. *исторгнуть*), *выстыть*. Употребленіемъ этого предлога, вм. *из-*, русскій языкъ сходится съ сѣверо-западн. славянскими нарѣчіями, съ польскимъ и чешскимъ; напр. уже въ древнечешск., въ Судѣ Любуши: *выберуце* (выбираючи), *выплакавши*.

б) *Роз-*, вмѣсто котораго въ цс. языкѣ постоянно *раз-*. Слѣдовательно, формы *розовѣнье*, *роздыхъ*, *розыгрышъ*, *розвальни* и проч., суть чисто русскія; равно какъ и производныя отъ частицы *роз-*: *роз-ный*, *роз-но*, *роз-нь*. Формы же съ приставкою *раз-*, напр. *раз-бирать*, *раз-дирать*, *раз-ливать*,

раз-умѣть, равно принадлежать какъ русскому, такъ и цс. языку.

Примѣч. 4. Въ западныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ господствуетъ частица *роз-* вм. *раз-*, впрочемъ въ нѣкоторыхъ тоже съ исключеніями. Впрочемъ, въ бѣлорус. употребляется и *роз-*; напр. въ Библ. кн. Скор. 1517 г. *рождѣмъ*.

3. Касательно предлога *су-* (цс. *сж*) должно замѣтить, что онъ весьма употребителенъ какъ въ цс. языкѣ, такъ и въ нашемъ областномъ просторѣчій. Напр. въ цс.: *сжмыѣтисѧ* (сомнѣваться), *сжпрѣмѣ* (соперникъ), *сжсѣдѣ* (сосѣдъ) и проч.; въ областномъ просторѣчій: *сумнѣваться*, *супротивный*, *сусѣдъ* и проч. Книжная же рѣчь замѣнила во многихъ случаяхъ *су-* (*сж-*) частицею *со-*; напр. *сумнѣваться*, *соперникъ*, *сосѣдъ* и т. д., впрочемъ въ нѣкоторыхъ словахъ удержала церковнославянскую *сж-*, *су-*; напр. *супругъ* (цс. *сжпрѣгъ*), *сумракъ* (цс. *сжпракъ*), *сугумый* (*туло*, *тул-ов-ице*), *су-котая* (о кошкахъ), *су-поросая* (о свиньяхъ), въ пск., твер. *су-тельная* (о коровахъ) вм. *стельная су-дороги* (при глаголѣ *содрагаться*) и др. Въ пословицѣ: *«работни в-сѣ-теръ, хлѣбца в-сѣ-сытъ, одежды в-сѣ-прѣтъ»*.

4. Въ цс. языкѣ отличается предлогъ *оу* (нашъ *у*), употребляющійся и отдѣльно и слитно, и соответствующій по смыслу предлогамъ *при*, *къ*, — отъ слитнаго предлога *ж* и смягченно *ѣ* (наши *у* и *ю*), въ значеніи убавленія или ущерба; напр. въ Изб. Свят. 1073 г. *ж-урѣмъ* или *ѣж-урѣмъ* — нѣсколько чермный или красный; *ж-доль*, *ѣж-доль*, *ж-родъ*, *ѣж-доль*, *ѣж-родъ* — *ю-родъ*, *ю-родивый*, *ю-доль*.

5. Въ области. языкѣ предлоги *ѡ* и *сѡ* удвояются: въ олон. *ѡѡѡ*, Рыбн. I, 32; въ смол. *сѡсѡ*, Кал. I, 120.

Примѣч. 5. Также и въ другихъ славянск. нарѣчіяхъ, напр. у Болгаръ въ Карпатахъ: *ѡѡѡ*, *сѡсѡ*, Кал. IV, 43.

8. С о ю з ѣ.

§ 77. Союзы бываютъ первообразные, производные и сложные.

Первообразные, которыхъ число весьма ограничено, суть слѣдующіе: *а*, *и*, цс. *бо* (зн. *ибо*), *да*, *же*, *ли*, *ни*, *но* (цс. *нѣ*). Всѣ остальные союзы суть слова производныя или сложныя.

Примѣч. 1. Въ древнерус. *а* употребляется вм. желательнаго *да*: въ Поуч. Владим. Моном. *а приметь* — да приметь. *Же* вм. что — въ малорус. и польск., *бо* вм. ибо тамъ же; а въ великорус. вм. *же*, въ курск. „иди *бо*“, „сидись *бо*“; въ олон. послѣ междометія *ай*: „ай *бо* князя мои бѣра“ Рыби. II, 230.

Союзы происходятъ:

1. Отъ мѣстоименій; напр. *то, что*, *цс. ѿ-же* (состоящее изъ мѣстоименія *ѿ* съ частицею *же*), *только* вм. *толико* (при реченіи *толикий*) и проч.

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ и областномъ языкѣ должно замѣтить слѣдующіе союзы, произведенные отъ мѣстоименій: 1) *оже* вм. церковнославянскаго *ѿ-же* (§ 26); 2) *ино* въ пск., твер. значить также *иногда* (отъ слова *иной*), въ значеніи: то, и, да; сокращенно *имъ*. Въ областномъ просторѣчій доселѣ употребляются *ино* и *инъ*, не только въ сказанныхъ значеніяхъ, но и вм. или: въ курск. „*инд* онъ будетъ, *инд* нѣтъ“; пск., твер. и въ смыслѣ нарѣчія иногда; напр. въ послов. „*инд* и съ небѣсъ даѣ Господь навозъ“; 3) вопросительный *чи* (въ пск., смол. *ти*) или *чи*, отъ вопросительнаго корня *х* и смягченіе его въ *т* и *ц*: въ Избор. Свят. 1073 г. *чи* и грѣси праштаѣтся по смерти; въ Новгород. лѣтоп. XIV в. „*чи* будетъ Кондратъ живъ?“ Въ Ипат. сп. лѣт. „Святополкъ про волость *чи* не уби Вориса и Глѣба? а самъ *чи* долго поживе?“ Въ Словѣ о полку Игор. „а *чи* диво ся братіе стару помолодити?“. Въ Библ. кн. Франц. Скорин. 1517 г. и *чи* вложнишъ колѣцъ въ мождри ѿго. (Смотр. Хр.). Доселѣ въ русскомъ языкѣ, особенно въ южномъ — въ галицкомъ *чи*, въ малорус. *чи* (и въ польск.), напр. *чи довго* — долго ли? Въ бѣлорус. *чи*; въ великорус. въ пск. *ти* и *чи*; въ донск., калужск. *чи*; напр. „*ти* живъ ли?“ — „*Чи* взять, *чи* нѣтъ?“ 4) *Ти* и *та* — и, отъ указат. корня *т*: *ти* уже въ Изборн. Свят. 1073 и 1076 г.; въ Жит. Феодос. XII в. поунтающе *ти* видѣши моужа доблѣсть. *Та*, какъ нынѣ въ малорус., такъ и въ древнерус.; напр. въ поученіи Влад. Моном. по Лавр. сп. 1377 г. „*та* отда Турову, а на весну *та* Переяславлю, *та* же Турову.“ 5) *Оно* — *оно* (вм. то — то); напр. въ Ипат. сп. лѣтоп. XV в. „дружина его бѣшеть *оно* избита, *оно* изоймана“.

2. Отъ глаголовъ; напр. *хот-нть хотя*, *вѣд-ать вѣдѣ*, *пуст-ить пусть*, *пущ-ать пускай*, *молев-ить моля*. Особеннаго вниманія заслуживаютъ союзы, происшедшіе отъ глагола *быть*: *бы* и *буде*.

а) Союзъ *бы* остался въ нашемъ языкѣ отъ древнѣйшей описательной формы прошедшаго условнаго времени, состоявшей изъ вспомогательнаго глагола *быхъ* съ причастіемъ прошедшимъ на *-ъ*, *-ла*, *-ло* (§ 88). Напр.

ед. число:

- 1 л. БЫЛЪ БЫХЪ, ДАЛЪ БЫХЪ
- 2 л. БЫЛЪ БЫ, ДАЛЪ БЫ
- 3 л. БЫЛЪ БЫ, ДАЛЪ БЫ

множ. число:

- 1 л. БЫЛИ БЫХОМЪ, ДАЛИ БЫХОМЪ
- 2 л. БЫЛИ БЫСТЕ, ДАЛИ БЫСТЕ
- 3 л. БЫЛИ БЫША, ДАЛИ БЫША.

Потерявъ способность спрягать прошедшее БЫХЪ, великорус. языкъ удержалъ только 3-е лицо этого времени, именно форму БЫ, и сталъ употреблять ее, не различая ни чиселъ, ни лицъ; напр. „я сдѣлалъ бы“ „мы, они сдѣлали бы“. Отсюда явствуется, почему союзъ бы и сложенные съ нимъ: что-бы, если-бы, да-бы, употребляясь съ прошедш. причастіемъ (напр. „зналъ бы“, „чтобы зналъ“, „еслибы зналъ“), не могутъ стоять при наст. и будущ. временахъ изъяв. наклоненія. Напр. нельзя сказать: „знаетъ бы“, „узнаетъ бы“, „дабы узнаетъ“, „если бы узнаетъ“ и проч. Въ малорус. этотъ союзъ сохранился и съ признакомъ 1-го лица, т. е., какъ остатокъ спряженія, именно въ формѣ *бымъ* (въ польск. тоже).

Примѣч. 3. Вм. *бы* въ областн. великорус. употребляется и *быгъ*, напр. въ олон. какъ *быгъ* вм. какъ бы Рыбн. I, 181.

- б) *Буде* есть остатокъ формы буд. вр. *будетъ*, которая иногда и употребляется въ древнерус. въ смыслъ союза. Въ областн., сибир. *будече* — если.
- в) Отъ гл. *дѣяти*, въ смыслѣ говорить, произвольна частица *де*, употребляемая для означенія чужой рѣчи; въ древнерус. *дѣи* или *деи*; напр. въ Юрид. акт. подъ 1587 г. „а бывалъ *дѣи* тотъ лѣсъ искони въѣкъ Кускіе волости“. Въ древн. цс. и частію въ древнерус. *дѣшим*, *дѣмъ*, даже въ двойств. ч. *дѣята* — то вмѣсто нынѣшняго сокращеннаго *де*, то въ смыслѣ *разъ*, *ли*; напр. въ лѣт. по Давр. сп. 1377 г. „да еще кто, *дѣеть* (въ Троицк. см. вариантъ: *рече*), в нашу вѣру ступить, то пакъ умеръ, станеть“. Въ Жит. Іо. Злат. *дѣими* *ли* съгрѣшенія ради — не согрѣшенія *ли-де* ради. Въ кн. Руѣвъ по сп. XIV в. и *дѣята* (двойств. ч.) *ли* и еще *сѣи* *мои* во оутрѣбѣ *мои*; въ исправ. текстѣ: *или* еще *мнѣ* *сѣмоу* во оутрѣбѣ *мои*; въ греч. *μή ἐτι μοι οὐδ' ἐν τῇ χοιρίᾳ μου*, гл. I. (Смотр. Хр.). Потомъ глагольная форма сокращается въ *дѣ* (какъ у насъ *нынѣ де*) и соединяется съ союзами *ли* и *или*: *дѣли* и *дѣили*; напр. въ кн. Іисус. Навина по тому же сп. XIV в. *дѣли* во

мнѣ живешн; въ исправл. не посредѣ ли насѣ живешн, гл. 9.

Въ Изборн. Свят. 1073 г. то дѣли не имамъ ихъ.

3. Изъ произведенныхъ отъ прочихъ частей рѣчи должно замѣтить союзъ *однако*, древнерус. *одинако*, цс. *єдннако* и *єднначе*, т. е. средн. родъ ед. числа прилагательнаго *одинакій*, цс. *єдннакъ*.

Примѣч. 4. Реченіе *воля*, какъ повторяемый союзъ (*воли — воли*), встрѣчается въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ въ смыслѣ: *или — или*.

Замѣчательнѣйшіе изъ сложныхъ союзовъ суть слѣдующіе:

1) Сложенные изъ союзовъ: *и-ли*, народное *а-ли*, уже въ Галицк. Ев. 1143 г.; *и-бо*, *ли-бо*, *да-же* (др. цс. *дожи*); *а-же* (если), въ Полоцк. грамот. около 1300 г., въ малорус. и польск. *ажѣ* — даже, пока; малорус. и польск. *а-ле* (но) встрѣчается въ кн. числѣ XVI в.; *чи-ли* малорус. и польск., въ Словѣ о полку Игор. „*чили* въспѣти было въщей Бояне“; *а-бо* (или) въ древнепольск., малорус., бѣлорус. и друг. Сюда же принадлежатъ сложенные изъ союзовъ и корней первообразныхъ нарѣчій: цс. *а-ще* (если; *-ще* слич. въ *е-ще* и просто *ще*), древнерус. *ачѣ*; *оу-бо* (и такъ) и друг.

2) Сложенные изъ мѣстоименій съ союзами и предлогами: *за-не*, *по-и-е-же* (вм. *за-е*, *по-е-же*, со вставнымъ *и*, §§ 30 и 33), *по-елику*; въ областн. яз., пск., твер. *се-жѣ*, *се-то-жѣ* — *однако* и друг.

3) Сложенные изъ глаголовъ съ союзами и мѣстоименіями: *е-ли* или *есть-ли* (*е-* корень глагола вспомогательнаго *е-мѣ*); цс. *и-ли* (если: изъ *и* вм. *есть* и *ли*), *е-же-ли* (тоже изъ *есть*, *же* и *ли*; или изъ мѣстоим. *еже*); цс. *и-да* (ли, тоже изъ *и* вм. *есть*); *да-бы*, *что-бы*, древнерус. и областн. великорус., малорус. *а-бы*; въ древнерус. *ажбы*, въ Смол. грам. 1229 г.; цс. и старин. рус. *си-рѣчь*, малорус. *то-рѣчь* (вм. *си*, *то* рѣчи); въ малорус. книжномъ *хочѣ-то* (отъ польск.) — *хотя* и друг.

4) Сложенные изъ отрицательнаго нарѣчія съ союзами: *не-же*, *не-же-ли*, *ни-же*.

Примѣч. 5. Союзы: *бо*, *да* (означающій повелительное наклоненіе), *зачѣ*, *ибо*, *поелику*, *понеже*, встрѣчаются у новыхъ писателей въ книжной рѣчи; а именно: а) *бо*; напр. у Жуковскаго въ переводѣ изъ Энеиды; „защитой *бо* града единый бытъ Гек-

торъ.“ б) *Да*; напр. у Пушкина въ Борисъ Годуновъ: „*да* правлю я во славу свой народъ“. в) *Заме* также употребляетъ Пушкинъ; напр. въ Борисъ Годуновъ: „*Заме* святыи владыка предъ Царемъ во храминѣ тогда не находился“. г) Союзъ *ибо*; напр. въ прозѣ Лермонтова: „я пригласилъ своего спутника выпить вмѣстѣ стаканъ чаю, *ибо* со мной былъ чугунный чайникъ“. д) *Поелику* и *понеже* до нашихъ временъ держались преимущественно въ языкѣ юридическомъ. Жуковской пытался обоимъ этимъ союзамъ дать мѣсто въ легкомъ разсказѣ; напр. въ переводѣ Одиссеи:

Мысль объ одномъ наиболѣе губить мой сонъ и лишаетъ
Пищи меня, *поелику* никто изъ Ахейвъ столь много
Бѣдствій не встрѣтилъ, какъ царь Одиссей. IV, 105 — 106.
Порой забываю

Горе, *понеже* насъ скоро холодная скорбь утомляетъ. IV,
102 — 103.

Примѣч. 6. Употребляемый въ просторѣчій союзъ *амъ* (или *ано*) встрѣчается и въ книжномъ языкѣ, въ рѣчи разговорной; напр. у Жуковского въ Клеопатрѣ; „*амъ* нѣтъ, иначе вышло на по-вѣрку“.

Примѣч. 7. Къ союзамъ относятся частицы *-ко* или *-ка* и *-ста*; напр. *дай-ка*, *пожалуй-ста*, *мы-ста*, *знаемъ-ста*. Вмѣсто *ка* въ малорус. *ке-*; вм. *ста* кое-гдѣ въ великорус. *стѣ*, напр. въ владим. *кушай-стѣ*.

9. Междометіе.

§ 78. Междометія бываютъ: или 1) слова первообразныя, каковы: выражающія чувствованія: *ахъ!* *увы!* призывъ *эй!* предложеніе или подачу: *на!* звукоподражательныя: напр. *бухъ!* *мяу!* и проч.; или 2) производныя; напр. означающія указаніе: *вотъ*, *вонъ*, отъ мѣстоименій указательныхъ: *тѣ* и *онъ*: изъ *отъ*, *онъ*, съ придыханіемъ *е* (§ 32); въ малорус. *отъ*, *ось* вм. великорус. *вотъ*, *вотю*, *вось*, *весе*; или 3) сложныя; напр. *спасибо*, состоящее изъ глагола *спаси* и слова *бо*, произшедшаго черезъ сокращеніе отъ существительнаго *богъ* (§ 46).

О нѣкоторыхъ междометіяхъ должно замѣтить слѣдующее:

1) *На* и *ну* могутъ принимать окончаніе глаголовъ 2-го лица множ. числа: *на-те*, *ну-те*.

2) Частица *-съ*, прибавляемая къ словамъ для означенія вѣжливости (напр. „*да-съ*“, „точно такъ-*съ*“), въ старину употреблялась въ формѣ *-су*; напр. въ Юрид. акт. „нико-*су* я тебя и въ

другоредь благословлю“. Акты Арх. Эксп. IV, 79. Въ областн. языкѣ, напр. въ владим., для означенія согласія, просьбы или предостереженія, приставляется *се*; напр. *пойдемъ-се* — пожалуй пойдёмъ; *ты-се* — т. е. смотри берегись.

3) Отъ междометій звукоподражательныхъ произошли нѣкоторые глаголы; напр. *мяу-кать*, *бау-нуть*.

Примѣч. 1. Древнерусскій языкъ и областное просторѣчіе богаче нынѣшней образованной рѣчи глаголами, произведенными отъ звукоподражательныхъ корней, для означенія крика животныхъ. Напр. „врани *гряхнутъ*“, „сороки не *троскоташа*“. Слово о полку Игор.; „орломъ же *клекъшущимъ*“ Ипат. лѣт. 183.

Примѣч. 2. Областное просторѣчіе отличается отъ языка книжнаго обиліемъ разнообразныхъ междометій, употребляемыхъ для призыванія и отгона домашнихъ животныхъ.

С л о в а с л о ж н ы я .

§ 79. Сложныя слова состоятъ изъ двухъ или изъ нѣсколькихъ словъ, соединенныхъ въ одно (§ 40); напр. *пут-е-шество*, *высоко-пре-вос-ходительство*.

Сложеніе словъ бываетъ собственное и несобственное.

Въ собственномъ сложеніи слова присовокупляются одно къ другому помощію соединительныхъ гласныхъ, каковыми въ языкахъ церковнославянскомъ и русскомъ бываютъ звуки *о* и *е* или *ъ*; напр. *бог-о-познаніе*, *пут-е-шество*, *пѣ-ъ-шьствие*.

Въ несобственномъ сложеніи слова складываются безъ посредства соединительныхъ гласныхъ; напр. *Нов-городъ*, *пол-день*, *ноч-лежъ*, *пѣ-на-дцать*, *два-дцать*, *двою-родный* и проч. Къ несобственному сложенію относятся слова, сложенные съ приставками; напр. *от-ходить*, *пре-красный*, *наи-лучшій*, *у-бойный*, и слова, соединенныя флексією, напр. *трехъ-этажный*.

Примѣч. 1. И образованіе словъ помощію суффиксовъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, можетъ быть причислено къ сложенію. Напр. глаголъ *въ-мъ* (см. *въд-мъ*, § 38) состоитъ изъ корня глагола *въд-* (*въд-ать*), и указателя 1-го лица *м* (§ 58). Реченія: *на-те*, *ну-те*, состоятъ изъ междометій: *на*, *ну*, и указателя 2-го лица множ. числа *-те* (§ 78). Впрочемъ сложеніе отъ производства отличается тѣмъ, что въ производствѣ первая часть слова есть главная и яснѣйшая, вторая же (т. е. суффиксъ) — подчиненная и не всегда ясно понимаемая; а въ сложеніи главная часть есть та, которая болѣею частію стоитъ на концѣ, и ей уже под-

чаются приставки; напр. *от-ступитъ, на-от-маиъ, земле-дѣ-лецъ*. Сверхъ того, какъ послѣдняя, такъ и первая части сложнаго слова бываютъ равно вразумительны.

Примѣч. 2. Нѣкоторые сложные слова произошли отъ слиянія реченій, нѣкогда стоявшихъ отдѣльно, но соединенныхъ одно съ другимъ синтаксически. Напр. слово *добро-дѣтель* въ древнѣйшихъ церковнославянскихъ памятникахъ раздѣлено на два: *добро-дѣтель*, склонявшіеся сами по себѣ; напр. „ѣзъ докъзъ дѣтъ-ли“, „доброѣзъ дѣтъ-ли“ въ Супр. рук.; *домъкладъ* въ Уст. Церк.

Примѣч. 3. Сложное существительное *бого-дѣльня* произошло отъ церковнославянскаго прилагательнаго *бого-дѣльнъ* (священный, церковный).

Примѣч. 4. Несобственное сложение оставляетъ на себѣ слѣды первоначальнаго синтаксическаго сочетанія словъ; напр. *себя-любить* (= любить себя), *с-ума-шедшій* (= сошелъ съ ума). Въ XVIII в. употреблялось сложное *взаимы-давецъ* вм. *заимо-давецъ*. Въ древнемъ и народномъ яз. употребительно сложение съ повелит. наклоненіемъ; напр. въ Ипат. сп. глѣт. *Моли-божичъ*; въ нижегор. *оспани-цѣтъ* — папуртникъ; въ малорус. *юри-цѣтъ* — названіе одного желтаго цвѣтка; вообще въ руск. яз. *перекати-поле* — дикая спаржа, *юри-хвостка* — названіе птички.

Нѣкоторые слова пользуются и собственнымъ и несобственнымъ сложеніемъ; напр. *кров-о-пролитіе* и древнѣйшее *крови-пролитіе*, *преди-словіе* и древнѣйшее *пред-о-словіе*.

§ 80. О несобственномъ сложеніи въ практическомъ отношеніи должно замѣтить слѣдующее:

1. Нѣкоторые слова, сложенные изъ двухъ существительныхъ, или изъ существительнаго съ прилагательнымъ, въ склоненіи присовокупляютъ окончанія къ обоимъ словамъ; напр. *Царь-градъ, Царя-града, Царю-граду* и проч.; *Нов-городъ, Нова-города, Новым-городомъ, въ Новъ-городъ*. Впрочемъ это древнѣйшее употребленіе въ современномъ языкѣ вытѣсняется позднѣйшимъ, по которому измѣняется только послѣднее слово: *Царя-града, Царь-градомъ, въ Царь-градъ; Нов-города, Нов-городомъ, въ Нов-городъ*.

Имена, соединенныя союзомъ *и*, измѣняютъ только послѣднее слово; напр. *мать-и-мачеха, мати-и-мачехи, мать-и-мачейъ, мать-и-мачехой* и проч.

2. Нѣкоторые слова, въ имен. пад. ед. числа, сложенные съ приставкою *пол-*, измѣняютъ ее въ прочихъ падежахъ обоимъ

чиселъ на *полу*-; при чемъ должно замѣтить слѣдующіе два случая:

- а) *Пол*- согласуется, какъ прилагательное, съ существительнымъ, постановленнымъ въ имен. падежѣ ед. числа; напр. *день, ночь: пол-день, пол-ночь*. Въ прочихъ падежахъ *пол*-измѣняется въ *полу*-, а существительное склоняется по общему правилу; напр. *полу-дня, полу-днемъ, полу-дни, полу-днями* и проч., *полу-ночи, полу-ночью* и проч. Впрочемъ употребляется въ косвенныхъ падежахъ ед. числа и во всѣхъ падежахъ множественнаго и *пол*-; напр. *пол-дни, къ пол-днямъ, пол-ночи* (напр. у Бат. «Увы! чтобъ повторять въ часъ *полночи* рыданья» II, 234). Что касается до языка народнаго, то въ немъ *пол*- въ нѣкоторыхъ сложныхъ удерживаетъ правильное склоненіе; напр. говорится не только *впоморя*, но и *с-полд-юра* (Дал. Послов. 140).
- б) *Пол*-, какъ существительное, требуетъ послѣ себя род. падежа; напр. *пол-тора* (вм. *-тора*), *пол-третья*: именит. пад. муж. и ср. родовъ: *пол-тора, пол-третья* (напр. рубля); жен. рода: *пол-торы, пол-третьи* (напр. недѣли). Род. падежъ отличается отъ именительнаго только измѣненіемъ формы *пол*- въ *полу*-. муж. и ср. родовъ *полу-тора*, жен. рода *полу-третьи*; въ прочихъ же падежахъ *-тора* и *третья* измѣняются по общему правилу; напр. *полу-торымъ, полутретьимъ* (напр. рублемъ), *полу-торою, полу-третьею* (напр. сотнею), *полу-торыхъ, полу-третьими* и проч.

Тоже должно сказать о сложномъ *пол-рубли*: род. *полу-рубли*, твор. *полу-рублемъ* и проч.

Прилагательныя слагаются и съ *полу*-, напр. *полу-мертвый*, и съ *пол*-, напр. *пол-мертвый*. Первое употребительнѣе.

Примѣч. 1. *Пол*- съ прилагательными у писателей: „рѣшился брестъ назадъ *полмертвый, полхромой*“ Дмитр. III, 28; „*полмертвый, но стараю*“ Бат. II, 288.

3. О словахъ, сложенныхъ съ числительными множественными, должно замѣтить слѣдующее:

- 1) Числительныя *три, четыре, пять, шесть* и т. д., прилагаясь къ именамъ въ род. падежѣ: *трехъ-аршинный, трехъ-угольный, четырехъ-сторонный, пяти-угольный, шести-этаж-*

ный и проч. Впрочемъ принято употреблять нѣкоторыя слова сокращенно: *тре-угольникъ, четыре-угольникъ*.

Примѣч. 2. Реченіе *три-дневный* употребляется въ книжномъ языкѣ (отъ церковнославянскаго *три-днѣвнѣй*), въ отличие отъ разговорнаго *трех-дневный*.

2) Числительное *два* употребляется въ род. падежѣ, или а) двойственнаго числа (§ 90): *двою*, сокращенно *дву*: *двою-родный, дву-главый, дву-чливый, дву-личевый, дву-ногий, дву-смысленный* и проч.; или б) множ. числа: *двухъ*: *двух-саженный*, но преимущественно передъ именами, начинающимися гласнымъ звукомъ, слѣдовательно, *вм. дву*, въ избѣжаніе неблагозвучія: *двухъ-аршинный, двухъ-этажный*.

Примѣч. 3. Въ арханг. *вм. двоюродный* употребляется *двѣродный*.

3) Числительныя *двое, трое, четверо*, при сложеніи остаются неизмѣнными; напр. *двое-душе, двое-точіе, трое-женецъ, четверо-брачіе, четверо-ногий* и проч.

Въ собственномъ сложеніи числительныя количественныя употребляются весьма рѣдко; напр. *тр-е-зубецъ, тр-е-ножникъ, тр-е-ножить* и нѣк. др.

Реченіе *одинъ, единый*, употребляется въ приставкахъ по образцу мѣстоименій: *одно-родный, едино-душно, какъ ино-ходецъ, само-видецъ* и проч.

Примѣч. 4. По образцу сложнаго *двою-родный*, употребляется: *трою-родный, четверо-родный*.

§ 81. Въ историческомъ отношеніи о словахъ сложныхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Еще до введенія Христіанства въ Россію, нашъ языкъ употреблялъ слова сложные, какъ это видимъ изъ собственныхъ именъ: 1) языческихъ божествъ; напр. *Дажь-богъ, Стри-богъ*; 2) людей; напр. *Влади-миръ* (по старинному начертанію: *Влади-миръ, Володи-миръ* и *Володи-меръ*), *Свято-славъ*; 3) городовъ; напр. *Нов-городъ*.

Примѣч. 1. а) *Дажь-богъ* богъ огня и свѣта, *Стри-богъ* богъ воздуха и вѣтра. б) Сложное *Царь-градъ* было известно нашимъ предкамъ, еще язычникамъ. в) Несторъ повѣствуетъ, что Владиміръ Святой построилъ городъ въ память побѣды, одержанной русскими витяземъ надъ Печенѣжцами въ единоборствѣ, и назвалъ этотъ городъ *Перей-славскъ*: „даже перей славу отрок-отъ“.

производство невѣрное и наивное, но свидѣтельствующее намъ, что лѣтописецъ видѣлъ въ этомъ названіи сложное слово. — Реченіе *переславъ*, какъ нарицательное, доселѣ употребляется въ востр. нарѣчій въ смыслѣ переговора. Въ древнерус. и цс. *сродболов*, *сродболои*, — родственникъ.

2. По принятіи Христіанства наши предки внесли въ свой языкъ значительное количество сложныхъ словъ, переведенныхъ съ греческаго; каковы напр. *все-держитель*, *само-держецъ*, *едино-родный* и проч.

Примѣч. 2. Здѣсь предлагаются нѣкоторые изъ болѣе употребительныхъ сложныхъ, переложенныхъ съ греческаго: *благо-душіе* εὐ-ψυχία, *благо-мыіе* εὐ-πρέπεια, *благо-родіе* εὐ-γένεια, *благо-словіе* εὐ-λογία, *благо-честіе* εὐ-σέβεια, *благо-уханіе* εὐ-ωδία, *бого-борецъ* θεο-μάχος, *бого-мудріе* θεο-φροσύνη, *бого-явленіе* θεο-φάνεια, *веле-мыіе* μεγαλο-πρέπεια, *веле-рѣчье* μεγαλο-ρρημοσύνη, *велико-мыіе* μεγαλο-πρέπεια, *все-держитель* παντο-κράτωρ, *внѣно-носецъ* στεφανη-φόρος, *добро-душіенъ* εὐ-θυμός, *добро-правіе* εὐ-εξία, *едино-душный* ὁμο-ψυχός, *едино-мысліе* ὁμο-νοία, *жестоко-сердіе* σκληρο-καρдіа, *живо-начальный* ζω-αρχικός, *живо-писецъ* ζω-γράφος, *живо-творить* ζω-ποιεῖν, *земле-мыіе* γεω-μετρία, *земно-родный* γη-γενής, *злато-любіе* φιλο-χρυσία, *зло-словить* καχο-λογεῖν, *ино-вѣріе* ἄλλο-πίστια, *ино-племенникъ* ἄλλο-φυλός, *ино-родный* ἄλλο-γενής, *любо-мудріе* φίλο-σοφία, *мало-душіе* μικρο-ψυχία, *многo-словіе* πολυ-λογία, *перво-образный* ἀρχέ-τυπος, *перво-родный* πρωτο-γενής, *само-любецъ* φίλ-αυτός, *славо-любіе* φιλο-δοξία, *славо-словить* δοξο-λογεῖν, *сладко-масіе* ἡδυ-φωγία, *смысло-твореніе* γελωτο-ποίησις, *сребро-любіе* φίλ-ἀργυρία и мног. друг. Въ древнимъ же сложнымъ рѣченіямъ, переведеннымъ съ иностраннаго, относятся грамматическіе термины; напр. *мѣстоименіе* ἀντωνομία, *предлогъ* πρόθεσις, *нарѣчье* ἐπίρρημα.

Примѣч. 3. Встрѣчающееся въ О. Е. сложное въ дат. падежѣ двойств. числа *братъ-сестрома* (т. е. брату и сестрѣ); въ Пролог. XVII в. (принадлежащемъ автору): *сѣсть сѣю мѣиъ славимъ и соудимъ братъ-сестръ* (род. п. дв. ч.) — сложное слово, отличающееся своимъ особеннымъ составомъ отъ переведенныхъ съ греческаго, должно быть причислено къ реченіямъ, независимо отъ иностраннаго вліянія, образовавшимся въ языкѣ славянскомъ.

3. Въ древнерусскомъ языкѣ, рядомъ съ упомянутыми переводными словами, употребляются и чисто русскія сложные, какъ нарицательныя, такъ и собственные имена.

Примѣч. 4. Напр. въ лѣтописяхъ собственные имена: въ Ипат. сп. *Держи-славъ* 163, *Тамы-тыичъ* 168, *Мамы-божичъ* 179, *Зависость* 181, „Давидъ посла Костатина, рекомаго Положи-шила“ 194; въ посков. *Бай-борова* 42, „Федоръ Умойся-црѣзю“ 217, *Умал-бородитъ* 269 и проч. Нарѣцательныя имена въ Словѣ о

полку Игор. „въ моемъ теремѣ *златоверхьства*“, „на своемъ *златокованномъ* столѣ“ и проч., въ Измар. 1509 г. оухо-колоки — подслушиватель. Въ Древн. рус. стих. „столы *блудубовы*“, „оружье *долготерное*“, „терема *златоверховаты*“, „пески *рудожолты*“ и мн. др. Въ олон. былинахъ: утки *стромазныя*; *блосинемьки* неводочки. Рыбн. Ц, 259, 249 и мн. др.

4. Въ просторѣчїи употребляется много словъ чисто русскаго сложенїя. Нѣкоторые стали общимъ достоянїемъ языка; напр. *душе-унына*, *зло-дѣй*, *красно-бай*, *мудо-пѣдъ*, *ноч-леиз*, *руко-дѣлье*, *чело-битье*, *немоу-знайка*; другїя извѣстны только въ областныхъ говорахъ.

Примѣч. 5. Напр. областныя сложные слова: въ арханг. *ледо-плазъ* вскрытїе рѣки, въ разныхъ мѣстахъ *листо-падъ* мѣсяць октябрь или вообще мѣсяць, когда падаютъ съ деревъ листья; *лихо-манка* лихорадка, въ перм., сибир. *солмо-всходъ* востокъ, *солмо-сходъ* западъ, въ разныхъ мѣстахъ *стѣно-зорникъ* мѣсяць июль, въ арханг. *стѣно-стагъ* время уборки сѣна, въ новг., олон. *худо-умный* помѣшанный, упрямый и мн. др.

Примѣч. 6. Нѣкоторые сложные слова принадлежатъ къ остаткамъ глубокой древности. Таковы напр. *бѣло-брысий*, *дур-манъ* (названїе растенїя), *мед-в-пѣдъ*, *хоро-водъ*.

Въ нарѣчїяхъ особенно много словъ древнѣйшаго сложенїя; напр. *стрѣм-главъ* (въ Супр. рук. *стрѣмо-главъ* 170), *цс. оуи-кнсть* (т. е. очевидно), *си-кратъ* (теперь, недавно) и мн. друг. (§§ 71 и 72). — Иногда слово осложняется неорганически; напр. *ни-на-есть* вм. *ни-будъ*, употреблявшееся и въ книжномъ языкѣ XVIII в. „что *ни-на-есть*“, „какой *ни-на-есть*“ (напр. въ Трутн. „для какой *ни-на-есть* бездѣлицы“ I, 69).

5. Современный образованный языкъ способенъ принимать въ свой составъ новѣйшія сложные слова, каковы напр. *паро-возъ*, *паро-ходъ*.

Примѣч. 7. Жуковскій болѣе другихъ новѣйшихъ писателей старался вводить въ книжную рѣчь искусственно составленныя сложные слова. Напр. въ переводѣ Одиссея: „на островѣ *волно-обязтомъ*“ I, 49; „(быковъ) *медленно-ходныхъ*“ I, 90; „съ *мѣдно-острымъ* копьемъ“ I, 102; „*весло-любивыхъ* Тавійцевъ“ I, 177; „*тлюени хвосто-ноіе*“ IV, 404; „*широко-шумящее* море“ IV, 510; „въ *широко-поляннѣй* землѣ Иперейской“ VI, 4; „бездны *безплодно-соленой*“ V, 53; „съ зыби *широко-туманной*“ V, 56; „*юро-огромную* (землю)“ V, 367; „*широко-вершинныхъ* (деревъ)“ VII, 114; „въ *звонко-пространныхъ* сѣняхъ“ VII, 345; „*остроклычистыхъ* свиней“ VIII, 60; „въ *мѣдно-стѣнныхъ* палатахъ“ VIII, 321; „къ облакамъ *темно-сѣтлымъ*“ VIII, 374; „*черно-*

острою носа" (у судна) IX, 483; „*дву-острый мой мечъ*" (т. е. обоюду-острый) X, 262; „*океанъ водо-вратный*" X, 511; „въ Иолхосѣ *тучно-поляннстомъ*" XI, 257; „(землю) *жизно-дарною*" XI, 301; „*мяко-широкій коверъ*" XII, 73; „супругъ *громо-ошениый* Иры" XV, 112; „*тонко-широкую тѣанъ*" XIX, 140; „посреди *вино-цвѣтнаго моря*" XIX, 172; „въ *много-тѣнную рошу*" XX, 277; „*мяко-одутлой рукою*" (говорится о Пенелопѣ) XXI, 6 и мног. друг. Въ составленіи такихъ искусственныхъ словъ Жуковский слѣдовалъ Гнѣдичу, который въ своемъ переводѣ употребляетъ, напр., слѣдующія сложные: въ 1-й пѣснѣ: „*пышно-поножные* мужи Ахейцы" 17; „*богъ сребро-лукій*" 37; „*пространно-властительный* царь Агамемнонъ" 101; „*румяно-ланитую* дѣву" 143; „къ *мѣдно-зданному* Зевсову дому" 426; „*скорбь о крадно-опоясанной* дѣвѣ" 419; „въ *мубо-донную* пристань" 432.

6. Изъ историческаго обзорѣнія сложныхъ словъ оказывается: 1) что русскія сложные формы бываютъ какъ собственнаго, такъ и несобственнаго сложенія; переведенныя же съ греческаго и вновь вводимыя преимущественно пользуются собственнымъ сложеніемъ; и 2) что въ современномъ книжномъ языкѣ болѣе употребляются церковнославянскія сложные реченія, переведенныя съ греческаго, и реченія, составленныя по образцу ихъ въ позднѣйшія времена.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ИЗМѢНЕНІЕ СЛОВЪ.

Общія понятія.

§ 82. Перемены въ окончаніяхъ глаголовъ, именъ и мѣстоименій называются измѣненіемъ словъ, или флексіями (§ 41). Глаголы спрягаются, то есть, измѣняютъ окончанія по наклоненіямъ, временамъ, числамъ, лицамъ и родамъ; имена и мѣстоименія склоняются, то есть, измѣняютъ окончанія по числамъ и падежамъ, а нѣкоторые и по родамъ.

Въ исторіи флексій церковнославянскаго и русскаго языковъ должно отличать три періода:

1. Къ древнѣйшему періоду принадлежатъ спряженія и склоненія, извѣстныя подъ именемъ неправильныхъ. Такими флексіями пользуются древнѣйшія въ языкѣ слова, именно: а) нѣсколько глаголовъ, наиболее употребительныхъ въ рѣчи, оканчивающихся въ 1-мъ лицѣ ед. ч. наст. и будущ. вр. на -мь (въ рус. на -ю): имамъ (имѣю), дамъ (даю), нямъ (имѣю), вѣдамъ (вѣдаю), нмамъ (имѣю); б) мѣстоименія личные: азъ (я), ты, оуъ, возвратное ся (себя) и вопросительныя кто и что; и в) существительныя съ тѣлою, оканчивающіяся на согласный звукъ и нѣкоторые имена муж. рода, измѣрющія въ имен. п. ед. ч. на -мь. Измѣненія этихъ словъ, дажѣ и въхъ прочихъ, основываются на законахъ языка; именуются же они неправильными только потому, что, будучи остатками древнѣйшихъ флексій, не подло-

дять подѣ тѣ правила, которыми пользуется въ спряженіи и склоненіи ббольшая часть словъ.

Нѣкоторыя слова, измѣняющіяся по древнѣйшимъ флексіямъ, заимствуютъ для своихъ склоненій и спряженій формы отъ различныхъ корней; напр. *я, меня, насъ; ты, вы; есмь, быть, буду*.

Слова, заимствующія для своихъ флексій корни другихъ словъ, именуются недостаточными. Такія слова могутъ быть не только съ неправильными флексіями, но и съ правильными; напр. *пх-ать п-ду*.

Примѣч. Законы, которыми подчинены наши, такъ-называемыя неправильныя спряженія и склоненія, общи всѣмъ языкамъ, родственнымъ славянскому. Потому эти флексіи и принадлежать къ древнѣйшимъ остаткамъ языка. Смотри. Прилож. къ §§ 57, 62, 84 и 85-му.

2. Ко второму періоду принадлежатъ богатыя и разнообразныя флексіи церковнославянскихъ склоненій и особенно спряженій.

3. Къ третьему періоду относятся флексіи языка русскаго, который относительно склоненій, и особенно спряженій, значительно бблѣе церковнославянскаго.

§ 83. Недостатокъ флексій восполняется въ языкѣ описательными формами, то есть, синтаксическимъ сочетаніемъ словъ, выражающимъ то, что слѣдовало бы обозначать флексією. Напр. въ русскомъ языкѣ падежи обозначаются окончаніями: *земля, земля-и, земля-нъ*; во французскомъ же синтаксическимъ сочетаніемъ существительныхъ съ предлогами и членами: *de la, à la, du, au*.

Замѣна флексій описательными формами оказалась уже и въ церковнославянскомъ языкѣ, который выражаетъ синтаксическимъ сочетаніемъ словъ; напр. страдательный залогъ прошедшаго времени: *молвади имамъ* (имѣю сказать или скажу) и нѣкоторыя другія формы глагола.

По мѣрѣ того, какъ языкъ болѣе и болѣе теряетъ флексіи, оказывалась потребность замѣнять ея описательными выраженіями. Такъ русскій языкъ, утративъ двойств. число, сталъ обозначать его числительными *два, оба*; утративъ окончанія прошедшаго времени, сталъ выражать оное прошедшимъ причастіемъ и проч.

Третій періодъ флексій, въ которому относится русскій языкъ, бѣдетъ окончаніями, и потому изобилуетъ формами описательными.

И описательныя формы съ теченіемъ времени искажаются и утрачиваются въ языкѣ, какъ и флексіи. Многія изъ такихъ формъ, опредѣлительныя и ясныя въ древнѣйшемъ ц. языкѣ, дошли до нашихъ временъ отрывочными остатками. Напр. наше прошедшее время: *далъ, дала, дали* и проч., есть остатки древнѣйшей описательной формы: *далъ есмь, дали естъ, дали есте* и проч. Нашъ союзъ *бы*, при глаголахъ прош. времени, есть остатокъ прошедшаго описательнаго условнаго; напр. *далъ быхъ, дала бы и проч.* (§§ 77 и 88).

Такимъ образомъ въ третьемъ періодѣ, съ утратою флексій, языкъ нашъ претерпѣлъ значительную перемѣну и въ древнѣйшихъ описательныхъ выраженіяхъ, ясно обозначившуюся искаженіемъ и сокращеніемъ оныхъ.

Примѣч. Описательныя выраженія составляютъ предметъ не Этимологии, а Синтаксиса: почему и не войдутъ въ составъ спряжений и склоненій, измѣняющихъ слово по окончаніямъ, а присоединятся къ флексіямъ въ видѣ дополненій.

1. С п р я ж е н і я .

§ 84. Въ спряженіи измѣняется глаголъ по наклоненіямъ, временамъ, числамъ, лицамъ, и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по родамъ.

Въ основу спряженій берется: или 1) чистый корень глагола; напр. *да-*, *пек-*; *да-ти*, *пещи* (т. е. *пек-ти*), *да-хъ*, *пек-хъ*; или 2) корень въ соединеніи съ примѣтою глагольною (§ 50); напр. корень *хвал-*, съ примѣтою *и*, образуетъ форму *хвал-и-*, откуда съ окончаніями *-ти*, *-хъ*: неопр. наклоненіе *хвал-и-ти*, прош. время *хвал-и-хъ*. Форма, принимаемая въ основу спряженія, называется основою, или темою глагола; напр. *да-*, *пек-*, *хвал-и-*.

Объ образованіи наклоненій, временъ, чиселъ, родовъ и лицъ въ церковнославянскихъ и русскихъ глаголахъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Наклоненія. Въ церковнославянскомъ языкѣ, равно какъ и въ русскомъ, флексіями отличаются только два наклоненія:

изъявительное и повелительное (сверх неопредѣленнаго, принадлежащаго къ образованію, а не къ измѣненію словъ, § 56).

Церковнославянское повелительное наклоненіе отличается отъ русскаго употребленіемъ двухъ примѣтъ: *и* и *ѣ*. Звукъ *ѣ* употребляется послѣ согласныхъ, во множ. и двойственномъ числахъ 1-го спряженія; напр. *множ. число гл҃гома-ѣ-те, призов-ѣ-те; двойств. на-ѣ-та, привед-ѣ-та*. Въ всѣхъ же прочихъ случаяхъ употребляется *и*; напр. *кароу-и, кароу-и-те; помаж-и, помози-и, слыши-и, слыши-и-те, благослов-и, благослов-и-те*.

Примѣч. 1. Первоначальный звукъ повелительнаго наклоненія есть *и*, который потомъ, по законамъ усиленія или подъема гласныхъ (§ 30), переходитъ въ *ѣ*. Потому въ глаголахъ 1-го спряженія, въ избѣжаніе сочетанія *ѣ* съ шипящими, или остается *и*; напр. *плачу-и-тѣся*; или *ѣ*, по закону сочетанія съ шипящими (§ 37), переходитъ въ *а*; напр. *при-а-те*.

Русскій языкъ удержалъ для повелительнаго наклоненія только примѣту *и* (напр. *говор-и, говор-и-те*), употребляемую во всѣхъ трехъ лицахъ: напр. *скажи я, скажи ты, скажи онъ*.

Эта примѣта удерживается удареніемъ; напр. *нес-ѣ, нес-ѣ-те*. Если же теряетъ оное, то измѣняется послѣ гласныхъ въ *ѣ*, послѣ согласныхъ въ *ѣ* (§ 27); напр. *чита-ѣ чита-ѣ-те, брос-ѣ брос-ѣ-те*. Только послѣ стеченія согласныхъ, *и*, для благозвучія, не переходитъ въ *ѣ*; напр. *сдохн-и, оидохн-и* (вм. *сдохн-ѣ, оидохн-ѣ*).

Примѣч. 2. Отъ глагола *лягу*, повелительное наклоненіе оканчивается на *ѣ* вм. *ѣ*: *ля-ѣ, ля-те*. Изъ особенностей въ древнерус. и областномъ слѣдуетъ замѣтить, въ Волинск. Ев. XIV в. *даждѣ*; въ влад., сибир., перм., пск., твер. *модѣ* *тѣ*. *повѣжай*, въ пск. *отдай* вм. *сидись*; въ црк., твер. *ляжѣ, зовѣ*, вм. *гладѣ, звони*; новгор. *клинь* — *кликни* (позови).

Примѣч. 3. Повелительныя отъ глаголовъ *могу, хочу, захочу*, выходятъ изъ общаго употребленія, хотя и встрѣчаются въ старинномъ и народномъ языкѣ и у новыхъ писателей; напр. въ Дух. стих. „мои, мой родимый, душѣ пособить“ 10, 134; у Крыл. „безсильному не смѣйся, „и слабого обидѣть не *мои*!“ 595; у Гриб. „но *захоти*, такъ былъ бы дѣловой“ 38.

II. Времена. Русскій языкъ имѣетъ флексіи только для одного времени, именно для настоящаго, употребляемаго и въ смыслѣ будущаго, по различію видовъ глагола (§ 89). Цс. же,

сверхъ того, имѣть два времени прошедшихъ, преимущественно отличающихся признакомъ *x*, съ смягченіемъ онаго, по законамъ звуковъ, въ *c* и *ш* (§ 37, примѣч. 8). Эти прошедшія суть:

1. Собственно такъ называемое прошедшее или прошедшее совершенное, оканчивающееся въ 1-мъ лицѣ ед. числа на *-хъ*: напр. *посъла-хъ* (я послалъ), *видѣ-хъ* (я видѣлъ); 1-е лицо мн. числа *посъла-х-омъ*, *видѣ-х-омъ*; 2-е лицо множ. числа *посъла-с-те*, *видѣ-с-те*; 3-е лицо мн. числа *посъла-ш-а*, *видѣ-ш-а* и проч. Для 2-го и 3-го лицъ ед. числа признакъ прошедшаго времени *x* отбрасывается: *посъла*, *видѣ*.

Въ образованіи этого времени должно замѣтить слѣдующія особенности:

1) Между признакомъ прошедшаго времени и темою глагола, оканчивающагося на согласный звукъ, вставляется *о*; напр. *ид-о-хъ*, *мог-о-хъ*, *нес-о-хъ*, *пек-о-хъ* и проч. Сюда же принадлежатъ глаголы на *-иѣ*, отмѣтающіе въ прошедшемъ времени этотъ суффиксъ; напр. *воздвиг-иѣ*, *вздвиг-иѣ-хъ* и *вздвиг-о-хъ*.

2) При глаголѣ *рек-ж* двѣ формы прошедшаго времени: древнѣйшая *рѣ-хъ* и позднѣйшая *рек-о-хъ* (сокращенно *рькохъ* и *ркохъ*). Въ древн. цс. употребляются и отъ другихъ глаголовъ краткія формы (накъ показано въ слѣд. 4-мъ примѣч.).

3) Глаголы *ки-ти*, *и-ти*, *каа-ти*, *та-ти*, *жи-ти*, *пи-ти*, *оуи-ти*, *прости-ти*, принимаютъ въ 3-мъ лицѣ ед. числа признакъ этого лица *-тъ*: *ки-тъ* (пои-тъ), *и-тъ*, *зауа-тъ*, *жи-тъ*, *пи-тъ*, *оуи-тъ* (и *оуи-а*) и проч., вмѣсто: *нови*, *и*, *зауа*, *жи* и проч.

Примѣч. 4. Это прошедшее время иначе именуется аористомъ.

Сверхъ выше предложенной формы его, были еще двѣ другія, древнѣйшія, которыя сохранились въ немногихъ остаткахъ.

1) Одна имѣла признакомъ звукъ *c* вм. *x*; напр. 1-е лицо ед. числа *прим-сѣ*, 1-е лицо множ. числа *прим-с-омъ*, 3-е лицо множ. числа *прим-с-а*, вм. *прим-хъ*, *прим-х-омъ*, *прим-ш-а* (т. е. *принялъ* и проч.). Если *-сѣ* присовокупляется къ согласному звуку, то этотъ послѣдній опускается, напр. *блю-сѣ* (вм. *блюд-сѣ*, т. е. *блюдохъ*), *при чѣмъ* *е* или *ь* въ корнѣ глагола, удлиняются (§ 25), переходятъ въ *ю*; напр. *вѣ-сѣ* (вм. *вед-сѣ*), *иѣ-сѣ* (вм. *нес-сѣ*); вм. позднѣйшихъ *видохъ*, *несохъ*, *танъ* и *рѣхъ*, съ *ю*, вм. *рек-аѣ*. 2) Другая форма, которою пользовались темы глаголовъ, оканчивающихся на согласный звукъ, вовсе отбрасывала признакъ прошедшаго времени *x* (или *c*); напр. *мог-ѣ* *тик-ѣ*; 1 л. ед. ч. *мог-ѣ*, *тик-ѣ*; 1 л. мн. ч. *мог-омъ*, *тик-омъ*; 3 л. мн. ч.

мог-х, том-х. — Должно замѣтить, что прошедшее на с (напр. *принимъ* и др.) встрѣчается только въ древнѣйшихъ глаголитскихъ памятникахъ, или же въ списанныхъ съ нихъ въ послѣдствіи.

2. Преходящее время, въ древнѣйшихъ памятникахъ, между признакомъ прошедшаго времени *х* и темою глагола, имѣеть вставные звуки: *аа*, *ма*, *ѣа*, и потому оканчиваются въ 1-мъ л. ед. числа на *-аахъ*, *-махъ*, *-ѣахъ*; напр. *маз-аа-хъ*, *люба-ма-хъ*, *жнѣ-ѣа-хъ*, *б-ѣа-хъ* (т. е. я мазалъ, любилъ, жилъ, былъ). Прочія лица измѣняются такъ же, какъ и въ прошедшемъ, за исключеніемъ: 1) 2-го и 3-го лицъ ед. числа, которыя, удерживая звукъ *х*, смягчаютъ его въ *ш*, передъ *е*, и такимъ образомъ оканчиваются на *-ше*; напр. *маз-аа-ше*, *люба-ма-ше*, *жнѣ-ѣа-ше*; и 2) 3-го лица множ. числа, оканчивающагося на *-хъ*; напр. *маз-аа-хъ*.

Позднѣйшій церковнославянскій языкъ удвоенные гласные звуки *аа*, *ма*, *ѣа*, сократилъ въ *а*, *м*, *ѣ*; напр. 2 и 3 л. ед. числа *маз-а-ше*, *люба-м-ше*, *б-ѣ-ше* и *б-м-ше*. Эти сокращенныя формы господствуютъ уже въ письменности XII в.; такъ напр. постоянно употребляются онѣ въ Галицк. Ев. 1143.

Примѣч. 5. Кромѣ русскаго, хорутанскаго и польскаго, всѣ прочія славянскія нарѣчія сохранили древнія формы прошедшаго и преходящаго времени, съ незначительными отклоненіями. А именно: въ болгарск. прош. вр. ед. 1 *плетохъ*, *бихъ*, 2 и 3 *плете*, *би*; мн. 1. *плетохми*, *бихми*, 2. *плетохте*, *бихте*, 3. *плетохъ*, *бихъ*; преход. вр. ед. 1. *плетѣхъ*, *біяхъ*, 2 и 3. *плетеше*, *біяше*; мн. 1. *плетѣхми*, *біяхми*, 2. *плетѣхте*, *біяхте*, 3. *плетѣхъ*, *біяхъ*. Въ сербск. прош. вр. ед. 1. *плетохъ*, *бихъ*, 2 и 3. *плете*, *би*; мн. 1. *плетосмо*, *бисмо*, 2. *плетосте*, *бисте*, 3. *плетоше*, *бише*; преход. вр. ед. 1. *плетіяхъ*, *біяхъ*, 2 и 3. *плетіаше*, *біяше*; мн. 1. *плетіасмо*, *біасмо*, 2. *плетіаште*, *біасте*, 3. *плетіяху*, *біяху*. Въ чешск. прош. вр. ед. 1. *плетехъ*, *бихъ*, 2 и 3. *плете*, *би*; двойств. 1. *плетеховъ*, *биховъ*, 2 и 3. *плетеста*, *биста*; мн. 1. *плетехомъ*, *бихомъ*, 2. *плетесте*, *бисте*, 3. *плетеху*, *биху*; преход. вр. ед. 1. *плетіехъ*, *біехъ*, 2 и 3. *плетіеште*, *біеште*; двойств. 1. *плетіеховъ*, *біеховъ*, 2 и 3. *плетіеста*, *біеста*; мн. 1. *плетіехомъ*, *біехомъ*, 2. *плетіесте*, *біесте*, 3. *плетіеху*, *біеху*. Въ верхнедужицк. прош. вр. ед. 1. *бихъ*, 2 и 3. *би*; двойств. 1. *бихмой*, 2 и 3. *биштай*; мн. 1. *бихмы*, 2. *бишце*, 3. *биху*; преход. вр. ед. 1. *біяхъ*, 2. 3. *біеше*; двойств. 1. *біяхмой*, 2 и 3. *біештай*; мн. 1. *біяхмы*, 2. *біешце*; 3. *біяху*. Въ нижнедуж. прош. вр. ед. 1. *бихъ*, 2 и 3. *би*; двойств. 1. *бихмей*, 2 и 3. *биштей*; мн. 1. *бихмы*, 2. *бишцо*, 3. *биху*; преход. вр. ед. 1. *біяхъ*, 2 и 3. *біашо*; двойств. 1. *біяхмей*, 2 и 3. *біаштей*; мн.

1. *бѣхмы*, 2. *бѣхмо*, 3. *бѣху*. — Эти формы соответствуют цс-мъ: въ прош. вр. *плетохъ*, *плѣтѣ*, *плетохѣ*, *плетохѣмъ* и т. д.; *бѣхъ*, *бѣмъ*, *бѣхѣ*, *бѣхѣмъ* и т. д.; въ переход. вр. *плѣтахъ*, *плѣташе* и т. д.; *бѣтахъ*, *бѣташе* и т. д. или *бѣхъ*, *бѣхаше* и т. д.

Примѣч. 6. Къ окончаніямъ 3-го лица ед. и мн. чиселъ иногда присовокуплялся указатель 3-го лица *-тъ*, именно въ памятникахъ древнерусскихъ; напр. у Нестора въ жит. Θεодос. по сп. XII в. *идѣше-тъ*, *попираше-тъ*, *дѣлахѣ-тъ*, *вм. идѣше*, *попираше*, *дѣлахѣ* (*дѣлахѣ*); въ лѣтописяхъ: *младолаше-тъ*, *творяше-тъ*, *творяху-тъ*, *вм. младолаше*, *творяше*, *творяху*; въ Слов. о полк. Игор. *растяше-тъ*, *поибаше-тъ*, *вм. растяше*, *поибаше* и пр. Такія формы, весьма употребительныя въ древнерусской письменности, восходятъ къ XI в.; въ О. Е. встрѣчаемъ *моуждаше-тъ* *вм. моуждаше* (*медилъ*, *воснѣлъ*). Въ Галицк. Ев. 1143 г. *слоужахѣ*, *молахѣ* *вм. Остромировыхъ: слоужахѣ*, *молахѣ*, Мѣ. 4, 11. 8, 31. Передъ ѣ окончаніе *-тъ* переходитъ въ *-ти*; напр. въ томъ же жит. Θεодос. XII в. это правило постоянно наблюдается: *оукарахѣти* и, *молишети* и, *люблѣхѣти* и, *люблѣшети* и и мног. др.; въ Ев. 1307 г. *молахѣти* *вм. молахѣти* и (его, смотр. Хр.); также въ Вол. Ев. XIV в. *вѣпрашахѣти* *вм. вѣпрашахѣти* и (его). Слич. § 27.

Примѣч. 7. Сверхъ вспомогательнаго глагола *бѣдѣ*, въ цс. языкѣ сохранилось нѣсколько древнѣйшихъ формъ будущаго времени съ признакомъ *с* (или *ш*); каковы напр. *из-ми-шѣ* (*пропаду*, *сгибну*, отъ глагола *ми-шѣ-ти* *миновать*), *о-бръ-с-шѣ* (*обрубю*, отъ глагола *о-бръ-ти*), *пла-с-шѣ* (*запылаю*, отъ глагола *пла-ти* *пылать*).

III. Числа. Спряженія церковнославянскаго языка отличаются отъ русскихъ двойственнымъ числомъ. Оно образуется приложеніемъ мѣстоименныхъ суффиксовъ (§ 58): *кѣ* (мы двое), *та* (вы двое и они двое), къ спрягаемому глаголу въ изъявит. и повелит. наклоненіяхъ, и различается по родамъ: мужескому роду *-та* соответствуетъ женскій *-тъ* и *-тѣ* (въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ мужескому *-ѣа* соответствуетъ женскій *-ѣѣ*). Для примѣра прилагается здѣсь спряженіе вспомогательнаго глагола въ двойств. числѣ наст. времени изъявит. наклоненія.

1) Въ древнѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ:

1 л. *ѣс-ѣѣ*

2 л. *ѣс-ѣѣ*

3 л. муж. р. *ѣс-та*

„ „ жен. р. *ѣс-тъ* и *ѣс-тѣ*.

2) Въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ:

	муж.	жен.
1 л.	ѣс-ка	ѣс-кѣ
2 л.	ѣс-та	ѣс-тѣ
3 л.	ѣс-та	ѣс-тѣ.

Сверхъ того, въ языкѣ нынѣ употребляемыхъ церковныхъ книгъ, встрѣчается введенное въ позднѣйшее время окончаніе 1-го лица двойств. числа -ма вм. -кѣ. Напр. *азъ и отецъ единоесма*, Ев. отъ Іо. 10, 30; въ Остромировомъ спискѣ, равно какъ и въ другихъ древнѣйшихъ: *азъ и отьць едино ѣска*.

Примѣч. 8. Изъ прочихъ славянскихъ нарѣчій сохранили двойств. число въ спряженіяхъ оба лужицкія (смотри выше въ примѣч. 5) и хорутанское; напр. въ настоящ. вр. верхнелуж. 1. *біемой*, 2 и 3. *біетай*; нижнелуж. 1. *біемой*, 2 и 3. *біетей*; въ хорут. 1. *біева*, 2 и 3. *біета*.

IV. Грамматическій родъ обозначается въ спряженіи только въ двойственномъ числѣ (какъ это показано въ предыдущей, III-й статьѣ).

Примѣч. 9. Измѣненіе прошедшаго времени по родамъ, напр. *был-ѣ, был-а, был-о*, къ спряженію не относится, потому что составляетъ принадлежность причастія, которое, какъ прилагательное, имѣетъ способность измѣняться по родамъ (§ 55).

V. Лица. Въ спряженіи глаголовъ лица образуются, какъ было уже показано (§ 58), суффиксами личныхъ мѣстоименій.

О лицахъ глагола должно замѣтить слѣдующее:

1. Въ наибольшей полнотѣ они удержались въ настоящемъ (и будущемъ) времени изъявит. наклоненія, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ языкѣ.

2. 2-е лицо ед. числа повелит. наклоненія въ русскомъ и церковнославянскомъ пользуется только признакомъ наклоненія *и* (ѣ, ѣ), не имѣя личнаго суффикса.

3. Прошедшія времена въ церковнославянскомъ языкѣ удерживаютъ личные суффиксы въ двойственномъ и въ 1 и 2 множ. числа, въ единственномъ же утратили (за исключеніемъ нѣкоторыхъ формъ, показанныхъ выше, каковы напр. *поки-тъ, мѣ-тъ, твораше-тъ*). Во мн. ч. 3 л. на -а и -ѣ (вм. -атъ и -ѣтъ) отмѣчаетъ знакъ 3-го л. *т*.

Для ясности предлагается таблица личных окончаний глагола.

	Наст. вр.	Прош. вр.	Повелит. накл.
ед. 1. -м (-мь, -ж, -ж, -ѹ, -ю)			
2. -ши (-си)			
3. -тъ (-тъ)			
дв. 1. -ѣ (-ѣа, -ма)	-ѣ (-ѣа)	-ѣ (-ѣа)	
2. -та, -тъ (-тѣ)	-та, -тъ (-тѣ)	-та, -тъ (-тѣ),	
3. -та, -тъ (-тѣ)	-та, -тъ (-тѣ)	-та, -тъ (-тѣ)	
мн. 1. -мъ (-мы)	-мъ (-мы)	-мъ	
2. -те	-те	-те	
3. -ѹтъ -ѹтъ (-ѹтъ, -ѹтъ); -аѹтъ, -аѹтъ (-аѹтъ, -аѹтъ).			

Окончаниями 1-го лица ед. числа -мъ и 2-го лица ед. числа -си, отличается древнѣйшее или неправильное спряжение отъ позднѣйшаго или правильнаго, оканчивающагося въ тѣхъ же лицахъ на -ж или -ж и -ши; напр. да-мъ да-си и зов-ж зов-ѣ-ши. Цс. форма да-си переходитъ въ русскую да-шь (§ 27).

Позднѣйшій цс. языкъ измѣнилъ въ исчисленныхъ окончаніяхъ: 1) носовые звуки на чистые: ж и ж на ѹ и ю, а а и м на а или м (§ 28); 2) ѹ на ѹ въ окончаніяхъ 3-го лица ед. и мн. чиселъ настоящаго вр., то есть, -тъ на -тъ, за весьма немногими исключеніями (§ 26); и 3) въ глаголахъ неправильныхъ окончаніе 1-го лица множ. числа наст. (и будущ.) времени -мъ на -мы; напр. ѣс-мы, вѣ-мы, да-мы, м-мы, вѣ. древнѣйшихъ: ѣс-мъ, вѣ-мъ, да-мъ, м-мъ (т. е. мы есмы, мы вѣдаемъ, дадимъ, ѣдимъ).

Примѣч. 10. Знакъ 1-го л. ед. ч. ж, сохранившійся у насъ только въ древнѣйшихъ или неправильныхъ спряженіяхъ, въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ составляетъ общее правило, а именно: въ хорут. и серб. *плетемъ, несемъ, бѣемъ*; въ польск. на -ѣ, соответствующее цс-му ж или ж: *плете, нѣсе, бѣе*, или на -м: *дзялаю, кожаю* (дѣлаю, люблю); въ болгарск. и чешск. частію на ж, напр. болг. *дѣлаю, чешск. дѣлаю, горю, ужим* (умѣю), частію уже подновлено; въ болг. на ѹ вѣ. ж: *несъ* (несъ), въ чешск. на -у и -и: *плету, бию* (бую); 2-е лицо ед. ч., въ прочихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, также какъ и въ русскомъ, имѣетъ твердое ш (*иш*), напр. *несешъ — несешъ* (произносится и у насъ *несешъ*); 3-е лицо ед. ч. обыкновенно отбрасываетъ знакъ лица т; напр. *дѣла, несе, бѣе* (вѣ. *дѣлаетъ, несетъ, бьетъ*). Во мн. ч. 1-е л. или на ж (мъ), напр. въ болгар. *несемъ*, или на

-мы, напр. въ польск. *несемъ*; или на -мо, въ сербск. *несемо*; или на -ме, въ чеш. *несемъ*; 2-е л. вообще на -те, или смягченно: -це; 3-е л. вообще отмечаетъ знакъ 3-го л. *т*; напр. въ сербск. *плету*, въ чешск. *плету* (*плѣтъ*), *бѣи* (*бѣтъ*), въ польск. *нѣсѣ*, *хвалѣ* (*нѣсѣтъ*, *хвалѣтъ*).

Примѣч. 11. Указатель 3-го лица ед. и мн. чиселъ наст. (и будущ.) времени -тъ иногда отмечается: 1) въ древнѣйшемъ цс. языкѣ; напр. въ Супр. рук. *мѣлимъ*, *бѣде*, *мѣлимъ*, *мн. мѣлимъ-тъ*, *бѣдѣтъ*, *мѣлимъ-тъ*; въ послѣсловіи О. Е. *мѣлимъ* *мн. мѣлимъ-тъ*; но особенно часто въ Изборн. Свят. 1073 г.; напр. *бѣлимъ*, *бѣде*, *хощѣ*, *уѣмъ*, *мн. бѣлимъ-тъ*, *бѣдѣ-тъ*, *хощѣ-тъ*, *уѣмъ-тъ*, а также *сѣ* *мн. сѣтъ*. Въ Ев. Мстисл. 1125 — 1132 г. *вѣдемъ* *мн. вѣдемъ-тъ*. 2) Въ малорусскомъ нарѣчій, въ ед. ч. 1-го спряженія: *плете*, *несе*, *мре* (*мн. плетѣтъ*, *несетъ*, *мретъ*), но во 2-мъ спр. *юритъ*, *хвалитъ*; во мн. ч. на -тъ: *плетуть*, *юрятъ*. 3) Въ бѣлорус. и идзецъ, и идзе (*идетъ*). 4) Въ великорус. областномъ просторѣчій (особенно въ рязанскомъ и частію въ новгородскомъ); напр. *везѣ*, *берѣ*, *ходи*, *люби*, *ѣздѣ*, *любѣ*, *мн. везѣ-тъ*, *бере-тъ*, *ходи-тъ*, *люби-тъ*, *ѣздѣ-тъ*, *любѣ-тъ* и проч. Въ олон. былин. *похаживае*, *посматривае*, *вытаптывае*, *мн. похаживаетъ* и т. д. Рыбн. I. 312. Точно такъ же произошелъ союзъ *буде* отъ глагола *буде-тъ*, черезъ усѣченіе личнаго окончанія -тъ (§ 77).

Примѣч. 12. Въ формахъ *буд-е-м-те*, *пойд-е-м-те* и проч., соединяются два личные указателя мн. числа: 1-го л. -мъ и 2-го л. -те.

§ 85. Въ образованіи глагола должно отличать тему или основу настоящаго (и будущаго) времени отъ темы неопредѣленнаго наклоненія; напр. отъ корня *бр-*, цс. *бр* и *бѣр-*, тема настоящаго времени *бер-*, откуда съ присовокупленіемъ личныхъ окончаній: *бер-у*, *бер-е-шь* и проч.; тема же неопредѣленнаго наклоненія *бр-а-*, откуда, съ присовокупленіемъ окончанія -тъ, неопредѣленное наклоненіе *бр-а-тъ*; цс. *бер-ѣ*, *бр-ѣ-ти* и *бѣр-ѣ-ти*.

Иногда тема настоящаго времени совпадаетъ какъ съ темою неопред. наклоненія, такъ и съ самымъ корнемъ глагола; напр. *цвѣт-*, *цвѣт-у*, *цвѣт-тъ* (т. е. *цвѣт-тъ*); иногда же, совпадая съ темою неопредѣленнаго наклоненія, отличается отъ корня; напр. корень *дѣл-*, тема *дѣла-*, откуда *дѣла-ю* и *дѣла-тъ*; корень *люб-*, тема *люби-* (или *любь-*, *любь-*), откуда: *люб-лю* *люб-ишь* *люби-тъ*.

Дѣленіе церковнославянскихъ и русскихъ глаголовъ основывается на присоединеніи личныхъ окончаній къ темѣ настоя-

шаго (и будущего) времени. А именно: личные окончанія присоединяются къ темъ или непосредственно; напр. *да-мь да-си да-ть*, *юс-мь ю-си юс-ть*, *люби-шь люби-тъ*, *по-ишь по-итъ* *пои-мь* и проч.; или посредствомъ звука *е*; напр. *бер-у бер-е-шь бер-е-мь*.—По первому способу спрягаются: 1) глаголы древнѣйшаго образованія, или неправильные: *юс-мь*, *въ-мь*, *да-мь* (*дамъ*), *мь-мь* (*мьмъ*), *нмь-мь* (при неопредѣленномъ *нмь-ти*); и 2) глаголы съ темою настоящаго времени на *-и* (или *ь*); напр. *пои-шь*, *люби-тъ*, *слыши-мь* и проч. — По второму способу спрягаются всѣ прочіе глаголы.

Правильные глаголы раздѣляются на два спряженія. Первое присовокупляетъ личные окончанія къ темъ настоящаго времени помощію звука *е*; тогда въ 3-мъ лицѣ множ. числа оказывается *у* или *ю*, въ цс. *ж* или *ѣж*; *бер-у бер-е-шь бер-у-тъ*, *чита-ю чита-е-тъ чита-ю-тъ*, въ цс.: *бер-ѣ бер-е-шин бер-ѣ-тъ*, *унта-ѣ унта-е-шин унта-ѣ-тъ*. Второе спряженіе присовокупляетъ личные окончанія непосредственно къ темъ настоящаго времени, оканчивающейся на *-и* (или *ь*); тогда въ 3-мъ лицѣ множ. числа оказывается *а* или *я*, въ цс. *а* или *ѣа*; напр. *слыш-у слыши-шь слыш-а-тъ*, *хвал-ю хвали-шь хвал-а-тъ*, *гор-ю гори-шь гор-я-тъ*; въ цс. *слыш-ѣ* (древнерус. *слыш-ю* вм. *слыш-ѣж*) *слышин-шин слыш-а-тъ*; *хвал-ѣж* *хвалин-шин хвал-а-тъ*; *гор-ѣж* *гори-шин гор-а-тъ*.

Тема глаголовъ 2-го спряженія (*слыши-*, *хвали-*, *гори-*), очевидная во 2-мъ и 3-мъ л. ед. ч., и въ 1-мъ и 2-мъ л. множ. ч., а въ цс. и во всѣхъ лицахъ двойств. ч., не ясно обозначается въ 1-мъ л. ед. ч. и въ 3-мъ л. множ. ч., потому что *и*, сокращаясь въ *j* (*ь*), сливается съ слѣдующимъ за нимъ гласнымъ; именно: въ 1-мъ л. ед. ч. *и*, сливаясь съ *ж*, образуетъ *ѣж*: *хвалин-хвалѣ-ж* *хвал-ѣж*; въ 3-мъ л. множ. ч. *и*, сократившееся въ *ь*, сливается съ знакомъ множ. ч. *н* въ буквѣ *а* = *ѣа*: *хвалин-хвалѣ-н-тъ* *хвал-а-тъ*. Потому указатель темы *и*, сливаясь съ слѣдующею гласною, оставляетъ въ 1-мъ л. ед. ч. по себѣ слѣдъ въ смягченіи стоящаго передъ нимъ согласнаго звука: *д* и *т* въ *жд*, *ж* и *ц* или *шт*, *ч*; *б*, *п*, *в*, *м*, въ *бл*, *пл*, *вл*, *мл*; напр. *види-*, *лѣти-*, *люби-*, сокращенно *виждѣ-* или *вижѣ-*, *лещѣ-* или *лещѣ-*, *любѣ-*, вм. *видѣ*, *лещѣ*, *любѣ*, отсюда: *виждѣ-ж* и *вижѣ-у* (древнерус. *вижѣ-ю*), *лещѣ-ж* и *лещѣ-у* (древнерус. *лещѣ-ю*), *любѣ-ю*

(въ Супр. рук. *любь-ѡ*). Въ прочихъ лицахъ смягченіе дѣлается ненужнымъ, потому что указатель темы *и*—или явственно присутствуетъ: *види-тъ*, *люби-мъ*, или содержится въ носовомъ *а*: *кнд-а-тъ*, *люб-а-тъ*. Что касается до глаголовъ, имѣющихъ передъ указателемъ темы *и*—звуки шипящія *ж*, *ч*, *ш*, удерживаемые въ неопредѣленномъ наклоненіи и во всѣхъ лицахъ изъяснит. наклоненія; то 1-е л. ед. ч. этихъ глаголовъ имѣетъ *ж* или *у* вм. *ѡ* или *ю*; напр. *дрож-у*, *молч-у*, *слыш-у*, вм. *дрож-ю* и т. д.

Примѣч. 1. Въ прочихъ славянск. нарѣчіяхъ указатель темы *и* явствуетъ и въ 1-мъ л. ед. ч.; напр. въ сербск. *гори-м*, въ чешск. *горжи-м*—*гор-ѡ*, въ сербск. и чешск. *хвали-м*—*хвал-ѡ*. Въ 3-мъ л. мн. ч. серб. *хвале*, но чешск. *хвали*—*хвал-а-тъ*.

Кромѣ *е* могъ соединять личное окончаніе съ темою настоящего времени звукъ *а*, какъ это видно изъ глагола древнѣйшаго или неправильнаго; *нма-а-мъ* (имѣю), *нма-а-ши*, *нма-а-те* и т. д. Эти формы сократились въ позднѣйшія, употребляемыя въ церковныхъ книгахъ: *нма-мъ*, *нма-ши* и проч.

Примѣч. 2. Равнымъ образомъ, вмѣсто формъ *быва-ю-тъ*, *повсѣка-ю-тъ*, въ древн. цс. встрѣчаются: *быва-а-тъ*, *повсѣка-а-тъ*. — Уже въ О. Е. иногда употребляется *нма-мъ* вм. *нма-а-мъ*.

Примѣч. 3. Соединительный гласный звукъ *е* отмечается какъ въ древнемъ цс.; напр. *дѣла-тъ* вм. *дѣла-ю-тъ* (дѣлаетъ), такъ и въ русскомъ областномъ просторѣчій; напр. *зна-шь*, *зна-тъ*, *цуля-мъ*, вм. *зна-е-шь*, *зна-е-тъ*, *цуля-е-мъ* и проч. Въ другихъ слав. нарѣчіяхъ опущеніе соединительнаго гласнаго *е* составляетъ общій законъ для цѣлаго разряда глаголовъ, имѣющихъ тему на *-а*; напр. въ болг., хорут., чешск. *дѣлам*, *дѣлаш*, *дѣла*—*дѣлаю*, *дѣла-е-шь*, *дѣла-е-тъ*; въ польск. *дѣлаам*, *дѣлааш*, *дѣлаа* (тоже); въ серб. *чувам*, *чувааш*, *чува*—*чую*, *чу-е-шь*, *чу-е-тъ*.

Примѣч. 4. Въ нашихъ спряженіяхъ важнѣйшее затрудненіе для иностранцевъ состоитъ въ опредѣленіи отношенія между настоящимъ временемъ и неопредѣленнымъ наклоненіемъ; потому что и та и другая формы иногда пользуются разными темами глагола, иногда одною, общею обѣимъ.

На отношеніи неопредѣленнаго наклоненія къ настоящему времени основывается подраздѣленіе спряженій на различія.

I. Во 2-мъ спряженіи должно замѣтить слѣдующія три различія:

1. Окончанія *-тъ* (*-ти*) и *-ешь* (*-еши*) и проч., приставляются къ общей темѣ:

1) Послѣ согласныхъ: а) послѣ зубныхъ; напр. *нес- нес-ти нес-у нес-ешь, плет- плет-ти* (вм. *плет-ти*) *плет-у плет-ешь; чѣт- уѣс-ти и уис-ти* (достиг. накл. *уис-тъ*) *уѣт-ж*; б) послѣ губныхъ; напр. *жив- жи-ти* (вм. *жив-ти*) *жив-у жив-ешь*; въ арханг. *соп-ти соп-у соп-ѣшь* (ѣсть, жрать); в) послѣ гортанныхъ; напр. *пек- печь пишти пищи* (вм. *пек-ти*) *пек-у печ-ешь*; въ малорус. *стерей-ти стереж-у, стри-ти стриж-у, товк-ти товч-у*, великорус. *толочъ* (вм. *толок-тъ*), съ измѣненіемъ цс-го лѣ на оло: *тлѣшти или тлѣщи* (вм. *тлѣк-ти*), наст. вр. *тлѣм-ж тлѣу-еши*, *толк-у толч-ешь*; г) послѣ плавныхъ *н* и *м*, содержащихся въ звукѣ *а*; напр. цс. *жм-ти* (т. е. *жѣм-ти* или *жѣм-ти*), *жа-тъ жм-у жм-ешь* и *жм-у жм-ешь* (цс. *жѣм-ж, жѣм-ж*); *а-ти ем-а-ю*. Сюда же относятся *кля-ти клян-у клян-ешь* (въ цс. *кльм-ж кльм-еши*). Наше неопредѣленное *кляс-тъ* происходитъ отъ темы *клят-*.

2) Послѣ гласныхъ: *а, я, и, ѣ, у, ѳ*; напр. *зна-тъ зна-ю зна-ешь, дѣла-тъ дѣла-ю дѣла-ешь, мѣня-тъ мѣня-ю мѣня-ешь, би-тъ, цс. би-ѣ би-ѣши*, наше *бѣ-ю бѣ-ешь, ирѣ-тъ ирѣ-ю ирѣ-ешь, ду-тъ ду-ю ду-ешь, мы-тъ, мы-ѣ, наше мо-ю мо-ешь*.

Сюда же относятся: а) *пѣ-тъ по-ю по-ешь*, съ измѣненіемъ *ѣ* на *о*; б) *бри-тъ брѣ-ю* съ измѣненіемъ *и* на *ѣ*; в) *слѣ-тъ, плѣ-тъ* (цс. *слоу-ти, плоу-ти*), *слѣ-в-у слѣ-в-ешь, плѣ-в-у плѣ-в-ешь*, со вставкою *в*, вм. древнѣйшихъ *слов-ж, плок-ж*, въ которыхъ слогъ *ов* образовался отъ подъема звука *у* (§ 30) въ формахъ *слоу-ти, плоу-ти*. Въ олон. *плови*, по древнему, вм. *пльви*, Рыбн. П, 16; равно какъ въ пск., твер. *отсовѣ* (вм. *отсунѣ*) отъ древнерус. *соу-ти* (въ Русск. Правдѣ; въ лѣт. по Лавр. сп. 1377 г. *съ-соу-ти*), отсюда съ подъемомъ *у*: *сов-у*, и наконецъ поведит. *совѣ, отсовѣ*.

1-е различіе объемлетъ глаголы по преимуществу первообразные.

2. Окончаніе *-тъ* принимаетъ передъ собою гласные звуки *а* или *я* (въ церковнославянскомъ *ѣ*), и въ немногихъ глаголахъ *о*, отмечаемые въ настоящемъ времени; напр. *рѣ-а-тъ рѣ-у рѣ-ешь, ор-а-тъ ор-ю ор-ешь, спѣ-я-тъ спѣ-ю спѣ-ешь, (на)дѣ-я-тъся (на)дѣ-юсь (на)дѣ-ешися, пис-а-тъ пиш-у пиш-ешь, плак-а-тъ плач-у плач-ешь, иск-а-тъ ищ-у ищ-ешь*; цс. *зѣд-а-ти зѣжд-ж зѣжд-еши* (отъ корня *зѣд-*, откуда *зѣдъ* — стѣна); *у* насъ этотъ глаголъ смѣшанъ съ *дамъ, даю*: *создамъ, создаю*.

Сюда же относятся: а) *бр-а-тъ бер-у бер-ешь, стл-а-тъ сте-лю стел-ешь зв-а-тъ зов-у зов-ешь*, со вставкою *е* или *о* въ настоящемъ времени; б) *да-в-а-тъ, (у)зна-в-а-тъ, (в)ста-в-а-тъ*, со вставнымъ придыханіемъ *в* (§ 32), вмѣсто: *да-а-тъ, узна-а-тъ вста-а-тъ*; откуда настоящее время: *да-ю, узна-ю, вста-ю*, сокращенно, вм. *дава-ю, знава-ю, става-ю* (по 1-му различію); какъ и дѣйствительно въ областномъ языкѣ встрѣчается; напр. олон.

былин. *даваетъ, продаваетъ, удавается*, вм. *даетъ, продаетъ, удается*, Рыбн. II, 268. 1, 487, 205.

Къ этому-же отдѣлу принадлежатъ глаголы, измѣнившіе въ неопредѣленномъ наклоненіи звуки *ра*, *ла* и *ля* на *оро* и *оло* (§ 29), передъ *-ть*; цс. *бр-а-ти*, (*жа*)*м-а-ти*, *пр-а-ти*, *мл-ѣ-ти*, *пл-ѣ-ти*; у насъ: *бор-о-ть*, *кол-о-ть*, *пор-о-ть*, *мол-о-ть*, *пол-о-ть*: *бор-ю*, *кол-ю*, *пор-ю*, *мел-ю* (съ измѣненіемъ *о* на *е*), *пол-ю*; *бор-е-шь*, *кол-е-шь* и проч. Уже въ XIV в., въ жит. Бориса и Гл. бороти вм. цс. брати.

Если между *-а-ть* и корнемъ глагола стоитъ *-ов-* или *-ев-*, то въ настоящемъ времени эти послѣдніе звуки, для благозвучія, переходятъ въ *у* или *ю* (§ 30); напр. *совѣт-ов-а-ть* *совѣт-у-ю* *совѣт-у-е-шь*, *дн-ев-а-ть* *дн-ю-ю* *дн-ю-е-шь*, *к-ов-а-ть* *к-у-ю* *к-у-е-шь* (цс. *коу-ти* *ко-ѣ-ж*, по 1-му различію), *к-ев-а-ть* *к-ю-ю* *к-ю-е-шь* (цс. *кѣ-а-ти* *кѣ-ѣ-ж*, по 2-му различію); въ цс. *коуп-ок-а-ти* *коуп-оу-ж*, *обѣд-ок-а-ти* *обѣд-оу-ж*, у насъ (по)купа-ть (по)купа-ю, *обѣда-ть* *обѣда-ю*, по 1-му различію.

3. Окончаніе *-ть* присовокупляется къ вставкѣ *-ну-* (цс. *-нѣ-*), которая въ настоящемъ времени сокращается въ *н*; напр. *зѣб-ну-ть* *зѣб-н-у* *зѣб-н-е-шь*, *лип-ну-ть* *лип-н-у* *лип-н-е-шь*, *дѣнѣ-нѣ-ти* *дѣнѣ-н-ѣ* *дѣнѣ-н-е-ши*, откуда наше *дѣи-ну-ть* *дѣи-н-у* *дѣи-н-е-шь*.

Глаголы, въ историческомъ своемъ развитіи смѣшавшіе различія, суть слѣдующіе:

1) Глаголы *мер-е-ть*, *пер-е-ть*, (*про*)*стер-е-ть*, *тер-е-ть*, въ цс. *мр-ѣ-ти*, *пр-ѣ-ти*, (*про*)*стр-ѣ-ти*, *тр-ѣ-ти*: *мр-у*, *пр-у*, (*про*)*стр-у*, *тр-у*, — по вставкѣ звуковъ *е* и *ѣ* (передъ окончаніемъ *-ть*, *-ти*), выпускаемыхъ въ настоящемъ времени, принадлежатъ ко 2-му различію, вмѣстѣ съ глаголами: *бр-а-ть* *бер-у*, *бор-о-ть* *бор-ю* и проч.; по прошедшему же времени: *теръ* *терѣа*, (*про*)*стеръ*, *умеръ* (въ церковнославянскомъ оумьрѣ) — къ 1-му различію, вмѣстѣ съ глаголами: *нес-у* *несѣ* *несли*, *пек-у* *пекѣ* *пекли* и др. Вм. *мереть* въ малорус. *мерти*, вм. *переть* (цс. *прѣти*) въ малорус. *пер-ти* *пр-у*, въ новгород. *прѣтъ*, въ сложномъ *запрѣтъ* — *запереть*, какъ *тратъ* вм. *тереть* (цс. *трѣти*). §§ 29 30.

2) Глаголы, въ настоящемъ времени удерживающіе, по 3-му различію, звукъ *н*: *дѣ-н-у* *дѣ-н-е-шь*, *ста-н-у* *ста-н-е-шь*, *сты-н-у* *сты-н-е-шь*, при неопредѣленномъ наклоненіи 1-го различія: *дѣ-ть*, *ста-ть*, *сты-ть*. Въ цс. отъ *дѣ-ти* — *дѣжд-н*, съ удвоеніемъ корня (§ 50); а при изъяв. наклоненіи *ста-н-ѣ* — неопредѣленное накл. *ста-н-ѣ-ти* (§ 53).

3) Нѣкоторые глаголы изъ первообразныхъ перешли въ пронаводные. Напр. *влад-влас-ти* *влад-ѣ-ти*, а у насъ со вставнымъ *ѣ*: *влад-ѣ-ть*, *влад-ѣ-ю*; точно такъ же при древнѣйшей формѣ изъяв. наклоненія *вѣ-мъ* позднѣйшая неопредѣленная наклоненія: *вѣд-ѣ-ти*. Сюда относятся нѣкоторые глаголы, перешед-

шіе изъ 1-го различія во 2-е. Напр. цс. *уоу-ти* и наше *чу-я-ть*, старин. и областн. *ча-ти*, *ча-ть* и общеупотреб. *ча-я-ть*.

4) Въ малорус. *тя-ти* по 1-му различію, а изъяснит. накл. *тя-н-у* по 3-му, отсюда *тя-мый*, *тя-ло*; у насъ *тя-ну-ть* вм. *тя-ну-ть тя-н-у*.

II. 2-е спряженіе на различія не подраздѣляется. Оно объемлетъ глаголы, присовокупляющіе окончаніе *-ть* къ темъ настоящаго времени, оканчивающейся на *и*. При этомъ оказывается два случая: 1) или звукъ *и* остается неизмѣняемымъ; напр. *пои-ть* *пои-шь*, *люби-ть* *люби-шь*; или 2) переходитъ въ *ъ* (и въ соответствующіе ему *а* и *я*); напр. *смотри-ть* (древнерус. *смотри-ть*) *смотри-шь*, *слыша-ть* (вм. *слыш-ть*, § 25) *слышишь*, *стоя-ть* *стой-шь* (въ отличіе отъ формы: *стои-ть* *стои-шь*).

Примѣч. 5. Такъ какъ *у* и *ю* въ 1-мъ лицѣ ед. числа (*зов-у*, *сп-ю* и проч.) суть видоизмѣненіе одного и того же звука, то ими нельзя отличать ни спряженій, ни ихъ различій.

Для того, чтобы опредѣлить спряженіе и различіе какого либо глагола, нужно знать его настоящее время и неопредѣленное наклоненіе.

§ 86. Однѣ формы глагола происходятъ отъ темы настоящаго (или будущаго) времени, другія—отъ темы неопредѣленнаго наклоненія.

Отъ темы настоящаго времени:

1) Повелительное наклоненіе; напр. *зов-у* *зов-и* (§ 84).

2) Причастія настоящаго времени дѣйств. и страд. залоговъ; напр. *зов-ущій* *зов-омый*, *терп-ящій* *терп-имый* (§ 55).

Отъ темы неопредѣленнаго наклоненія:

1) Причастія прош. вр. дѣйствительнаго залога на *-лз*: а) послѣ гласныхъ; напр. *бы-ть* *былз*, *звѣ-ть* *звѣ-лз*; б) послѣ зубныхъ; напр. *вѣс-ти* (вм. *вѣд-ти*) *вѣс-лз* (вм. *вѣд-лз*), *цѣлс-ти* (вм. *цѣлѣ-ти*) *цѣлс-лз* (вм. *цѣлѣ-лз*); в) послѣ гортанныхъ; напр. *печь* (вм. *пек-ть*) *пекз* (вм. *пек-лз*) *пек-ла*, *беречь* (вм. *берет-ть*) *березз* (вм. *берет-лз*) *берет-ла*; г) послѣ губныхъ; напр. *погиб-ну-ть* *по-тибз* (вм. *погиб-лз*) *погиб-ла*, за выпускомъ слова *ну*; д) послѣ *р*; напр. *тер-еть*, (*у*)*мер-еть*, *терз* (вм. *тер-лз*) *тер-ла*, (*у*)*мерз* (*у*)*мерла*.

Примѣч. 1. Отклоненіе въ областн. яз. предлагаютъ пск., твер. *дѣръ*, въ сложныхъ *задѣръ*, *сдѣръ*, отъ наст. вр. *дер-у*, а не отъ неопр. накл. *драть*, вм. *задралз*, *содралз*.

2) Причастіе прошедш. вр. дѣйствительнаго залога на *-шій*,

съ предшествующимъ звукомъ *в*, или безъ него: *бы-тъ бы-е-шій*, *звѣ-тъ звѣ-е-шій*, *цвѣс-тъ цвѣт-шій* (§ 55).

3) Причастіе прошедш. вр. страдательнаго залога на *-тъ* или *-нз*; напр. *би-тъ би-тъ*, *чита-тъ чита-нз*, *вель-тъ вель-но* (§ 55).

Если прошедш. причастіе на *-нз* производится не отъ темы неопредѣленнаго наклоненія, а прямо отъ корня глагола, то передъ *н* оказывается вставное *е*; напр. *плън-ить плън-е-нз*, *оцн-ить оцн-е-нз*, *лиш-ить лиш-е-нз*, *родить рожд-е-нз*, *смъс-ить смъш-е-нз*; въ отличіе отъ формъ, произведенныхъ отъ темы неопредѣленнаго наклоненія: *звѣ-тъ звѣ-нз*, *(за)мъш-а-тъ (за)мъш-а-нз* и проч.; въ цс. *род-нѣн рожд-е-нз*, *блж-нѣн блж-е-нз* и *звѣ-тѣн звѣ-нз*. Передъ *е* звуки *ы* и *ж* разлагаются на соотвѣтствующіе имъ: *ы* на *зѣ*, а *ж* на *зм*, въ формахъ: *здѣ-ѣ-нз*, *оум-ѣв-е-нз*, *на-дѣм-е-нз*, отъ *бы-тѣн*, *мы-тѣн*, *дѣ-тѣн*, съ предлогами *за*, *у*, *на*. Потому надменный пишется съ *е*, а не съ *ь*. Отъ нѣкоторыхъ глаголовъ причастіе образуется тѣмъ и другимъ способомъ; напр. *терп-ѣтъ терп-е-нз* и *терп-ь-нз* (*претерпѣнный*), откуда *терп-ѣ-нѣ*, *сид-ѣ-тъ (про)сѣж-е-нз*, *сѣж-е-но* и *сид-ѣ-нѣ* (отъ предполагаемаго причастія *сид-ѣ-нз*).— При этомъ должно отличать прилагательныя отъ причастій: въ причастіи и русскій, и церковнославянскій языкъ пользуется звукомъ *е*, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ; въ прилагательномъ же русское *е* соотвѣтствуетъ церковнославянскому *ь*; напр. *вид-е-нз вид-на*, цс. *внд-ь-нз внд-ь-на*, въ отличіе отъ причастія *вндѣ-нз* (откуда *видѣ-нѣ*). Такимъ образомъ, *бол-е-нз* (вм. *бол-ь-нз*) *бол-ь-на* есть прилагательное отъ глагола *бол-ѣ-тѣн*, а не причастіе.

Производство дѣепричастій сообразуется съ производствомъ причастій (§ 54).

Примѣч. 2. Церковнославянское преходящее время изъявительнаго наклоненія производится отъ темы настоящаго времени; напр. *мѣлѣ-ж мѣлѣ-ѣ-хъ*; прошедшее отъ темы неопредѣленнаго наклоненія: *мѣлѣ-тѣн мѣлѣ-хъ*.

Привавленіе къ §§ 85 и 86.

Для общаго обозрѣнія прилагаются здѣсь примѣры церковнославянскихъ спряженій. Для полноты присовокуплены къ нимъ формы неопредѣленнаго наклоненія и причастій.

А. Спряженія древнѣйшія (или, такъ называемыя, неправильныя).

1. Спряженіе глагола **ис-мь**, дополняемое формами отъ другаго корня: **бѣ-ти**, **бѣд-ѣ**.

Неопр. накл. **бѣ-ти**.

Изъяв. накл. Наст. вр.

Повелит. накл.

ед. 1. **ис-мь**

2. **ис-и**

3. **ис-тъ**

дв. 1. **ис-ѣѣ**

2. **ис-тъ**

3. **ис-тъ**

мн. 1. **ис-мь**

2. **ис-тъ**

3. **с-ѣтъ**

бѣд-и

бѣд-и

бѣд-ѣ-ѣѣ

бѣд-ѣ-тъ

бѣд-ѣ-тъ

бѣд-ѣ-мь

бѣд-ѣ-тъ

Изъяв. накл. Прощ. вр.

Изъяв. накл. Преход. вр.

ед. 1. **бѣ-хѣ**

2. **бѣ и бѣ-ст-ѣ**

3. **бѣ и бѣ-ст-ѣ**

дв. 1. **бѣ-х-о-ѣѣ**

2. **бѣ-с-тъ**

3. **бѣ-с-тъ**

мн. 1. **бѣ-х-о-мь**

2. **бѣ-с-тъ**

3. **бѣ-ш-ѣ**

б-ѣ х-ѣ

б-ѣ ш-ѣ

б-ѣ ш-ѣ

б-ѣ х-о-ѣѣ

б-ѣ с-тъ

б-ѣ с-тъ

б-ѣ х-о-мь

б-ѣ с-тъ

б-ѣ х-ѣ

Изъяв. накл. Будущ. вр.

ед. 1. **бѣд-ѣ**

2. **бѣд-ѣ-шн**

3. **бѣд-ѣ-тъ**

дв. **бѣд-ѣ-ѣѣ**

бѣд-ѣ-тъ

бѣд-ѣ-тъ

мн. **бѣд-ѣ-мь**

бѣд-ѣ-тъ

бѣд-ѣ-тъ

Причастія:

Наст. дѣйств.

с-мь, жен. р. **с-ѣмѣ-и**, **с-ѣмѣ-и**

Прошедш. дѣйств. 1. **бѣ-ѣѣ**; прошедш. страд. **бѣ-ѣ-и** (*за-бвѣнъ*) и **бѣ-тъ** (*забытъ*)

Прошедш. дѣйств. 2. **бѣ-лѣ**

Будущ. дѣйств. **бѣд-мь**, **бѣд-мь**, жен. р. **бѣд-ѣмѣ-и**

или **бѣд-ѣмѣ-и**.

Въ дополненіе къ спряженію этого глагола должно замѣтить слѣдующее:

1) Въ предложенное спряженіе не внесены слѣдующія древнѣйшія и рѣдкія формы: преход. вр. **бѣдѣхѣ** (отъ **бѣд-ѣ**), встрѣчающееся въ 3-мъ л. **бѣдѣхѣ** у Нестор. въ жит. Θεοδос. по сп. XII в. — Въ глаголит. памятникахъ **вм. бѣсть** во 2-мъ и 3-мъ л. ед. ч. прош. вр. иногда встрѣчается **бѣси** **вм. бѣси**, а въ 3-мъ л. мн. ч. **бѣ** **вм. бѣмѣ**. — **Вм. смь**, **сѣмѣ** иногда употребляются: **сѣм** въ Григор. Богосл. XI. в., Толк. Пс. XII в.; **сѣм** въ Изборн. Свят. 1073 г., въ Григ. Бог. XI в.; **бѣмѣ**, **бѣмѣмѣ** и **бѣмѣмѣмѣ**, **бѣмѣ**, въ сп. Пророк. Упия 1047, въ древнѣйшихъ редакціяхъ перевода Библи. — Причастіе страд. наст.

вр. *бѣдомыи*, въ Апост. XIV в. — Супин. *бѣтоу*, въ Григ. Богосл. XI в., въ Кормч. XIII в.

2) Въмѣсто *есмы* весьма часто встрѣчается въ старинныхъ памятникахъ русской письменности *есми*; напр. уже у Нестор. въ Жит. Θεодос. XII в., въ Новгород. юрид. акт. XIV в.

3) Въмѣсто *естъ* въ О. Е., Изборн. Свят. и въ другихъ памятникахъ встрѣчается просто *е*, сохранившееся доселѣ, какъ въ малорус., такъ и въ великорус., преимущественно въ сѣверномъ или новгор.; напр. въ олон. былин. „жеребенокъ *е* необъѣзжаной“ Рыбн. II. 129.

4) Въмѣсто *есмъ* (1 л. мн. числа) въ позднѣйшихъ памятникахъ обыкновенно употребляется *есмы* (въ древнерус. и *есмя*).

5) Въмѣсто полныхъ формъ преходящаго времени: *бяхъ*, *быхи* и проч. обыкновенно употребляются краткія, встрѣчающіяся уже въ О. Е., *бѣхъ*, *бѣ* и проч., или же *бѣхъ*, *бѣи* и проч.

6) Что въ русскомъ разговорномъ языкѣ нѣкогда были въ ходу формы *есмъ*, *еси* и проч., свидѣтельствуеъ до позднѣйшихъ временъ сохранившееся въ видѣ восклицанія выраженіе: *юй еси!* весьма употребительное, напр., въ Древнерус. стих. Въ областномъ языкѣ *вм. юй еси* встрѣчается иногда и *юй естя* и *юй есте*.

7) Формы: *есмы*, *еси*, *естъ*, *есмъ* или позднѣйшее *есмы* и *естъ*, съ отрицательною частицею *не*, образуютъ: *нѣсмы*, *нѣси*, *нѣстъ*, *нѣсмы*, или *нѣсмы* и *нѣсти*, *вм. неесмы*, *нееси*, *неестъ* и проч. (§ 25). Наше *нѣтъ* есть сокращенное *нѣстъ*. *Вм. нѣстъ* въ др. памятникахъ встрѣчается *нѣ*, напр. въ Избор. Свят. 1073 г.

8) Въ малорус. сохранилось прош. вр. ед. ч. 1. *бымъ* (др. цс. *бѣмъ*), 2. *бысь*, 3. *бы*; мн. ч. 1. *бысмы*, 2. *бысте*, 3. *бы*.

9) Въ другихъ славян. нарѣчіяхъ, именно въ болг., серб., въ обоихъ лужиц. и въ чешск. явственно сохранились древнія формы прошедш. и преход. временъ; напр. въ серб. прош. ед. ч. 1. *бѣхъ*, 2 и 3. *бѣ*; мн. ч. 1. *бѣсмы*, 2. *бѣсте*, 3. *бѣше*; преход. ед. ч. 1. *бѣяхъ* и *бѣхъ*, 2 и 3. *бѣше* и *бѣше*; мн. ч. 1. *бѣсмы* и *бѣсмы*, 2. *бѣсте* и *бѣсте*, 3. *бѣху* и *бѣху*. Въ чешск. прошед. ед. ч. 1. *бѣхъ*, 2 и 3. *бѣ*; дв. ч. 1. *бѣховъ*, 2 и 3. *бѣста*; мн. ч. 1. *бѣхомъ*, 2. *бѣсте*, 3. *бѣху*; преход. ед. ч. 1. *бѣхъ* и *бѣхъ*, 2 и 3. *бѣше* и *бѣ*; дв. ч. 1. *бѣховъ* и *бѣховъ*, 2 и 3. *бѣста* и *бѣста*; мн. ч. 1. *бѣхомъ* и *бѣхомъ*, 2. *бѣсте* и *бѣсте*, 3. *бѣху* и *бѣху*.

10) Въ польск. настоящ. вр. подновлено, бывъ составлено изъ формы 3-го л. ед. ч. *естъ* и изъ указателей лицъ: въ ед. ч. для 1-го л. *я*, для 2-го *с*; во мн. для 1-го *мы*, для 2-го *це* (т. е. *те*), а 3-и лица ед. и мн. остаются старыя. А именно: ед. ч. 1. *ест-е-я*, 2. *ест-е-сѣ*, 3. *есѣ*; мн. 1. *ест-е-сѣ-мы*, 2. *ест-е-сѣ-це*, 3. *сѣ*; *вм. древнепольск. ед. 1. есмъ*, 2. *есѣ*, 3. *есѣ*; мн. 1. *есмы*, 2. *есѣ*, 3. *сѣ*.

II. Спряжение глаголовъ *ѣтъ*, *дѣтъ* и *имѣтъ*, отъ темъ: *вѣд-дад-* и *яд-* (§ 38). Тема *дад-* образовалась помощію удвоенія (§ 50).

Неопр. накл. **вѣд-ѣ-тъ, дѣ-тъ, ис-тъ.**

Достигат. накл. **вѣд-ѣ-тъ, дѣ-тъ, ис-тъ.**

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

	Наст. вр.	Будущ. вр.	Наст. вр.
ед.	1. вѣ-мь	дѣ-мь	и-мь
	2. вѣ-си	дѣ-си	и-си
	3. вѣ-сть	дѣ-сть	и-сть
дв.	1. вѣ-вѣ	дѣ-вѣ	и-вѣ
	2. вѣс-та	дѣс-та	и-с-та
	3. вѣс-та	дѣс-та	и-с-та
мн.	1. вѣ-мъ	дѣ-мъ	и-мъ
	2. вѣс-те	дѣс-те	и-с-те
	3. вѣд-ать	дѣд-ать	ид-ать

Прошедшее время:

ед.	1. вѣд-ѣ-х-ѣ	дѣ-х-ѣ	и-х-ѣ
	2. вѣд-ѣ	дѣс-тъ	и-с-тъ
	3. вѣд-ѣ	дѣс-тъ	и-с-тъ
дв.	1. вѣд-ѣ-х-о-вѣ	дѣ-х-о-вѣ	и-х-о-вѣ
	2. вѣд-ѣ-с-та	дѣс-та	и-с-та
	3. вѣд-ѣ-с-та	дѣс-та	и-с-та
мн.	1. вѣд-ѣ-х-о-мъ	дѣ-х-о-мъ	и-х-о-мъ
	2. вѣд-ѣ-с-те	дѣс-те	и-с-те
	3. вѣд-ѣ-ш-а	дѣш-а	и-ш-а

Преходящее время:

ед.	1. вѣд-ѣа-хъ	дѣд-ѣа-хъ	ид-ѣа-х-ѣ
	2. вѣд-ѣа-ш-е	дѣд-ѣа-ш-е	ид-ѣа-ш-е
	3. вѣд-ѣа-ш-е	дѣд-ѣа-ш-е	ид-ѣа-ш-е
дв.	1. вѣд-ѣа-х-о-вѣ	дѣд-ѣа-х-о-вѣ	ид-ѣа-х-о-вѣ
	2. вѣд-ѣа-с-та	дѣд-ѣа-с-та	ид-ѣа-с-та
	3. вѣд-ѣа-с-та	дѣд-ѣа-с-та	ид-ѣа-с-та
мн.	1. вѣд-ѣа-х-о-мъ	дѣд-ѣа-х-о-мъ	ид-ѣа-х-о-мъ
	2. вѣд-ѣа-с-те	дѣд-ѣа-с-те	ид-ѣа-с-те
	3. вѣд-ѣа-х-ѡ	дѣд-ѣа-х-ѡ	ид-ѣа-х-ѡ

Повелительное наклонение:

ед.	2. вѣжд-ѣ	дѣжд-ѣ	иджд-ѣ
	3. вѣжд-ѣ	дѣжд-ѣ	иджд-ѣ
дв.	1. вѣд-н-вѣ	дѣд-н-вѣ	ид-н-вѣ
	2. вѣд-н-та	дѣд-н-та	ид-н-та
	3. вѣд-н-та	дѣд-н-та	ид-н-та

мн. 1. вѣд-н-мъ	дад-н-мъ	мд-н-мъ
2. вѣд-н-те	дад-н-те	мд-н-те

Причастія:

Наст. дѣйст.	вѣ-ды	дад-ы	мд-ы
Прош. дѣйст. I.	вѣд-ѣ-въ	дад-ѣ-въ	мд-ѣ-въ
Прош. дѣйст. II.	вѣд-ѣ-лъ	дад-лъ	мд-лъ
Наст. страд.	вѣд-о-мъ	дад-о-мъ	мд-о-мъ
Прош. страд.	вѣд-ѣ-нъ	дад-нъ	мд-ѣ-нъ

Въ дополненіе къ спряженію этихъ глаголовъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Форма настоящаго времени: да-мъ, да-си, да-тъ и т. д., употребляется въ значеніи будущаго уже въ О. Е. и въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ.

2) Въ древнѣйшихъ памятникахъ вмѣсто вѣмъ иногда употребляется вѣдъ.

3) Вмѣсто вѣсти, вѣмъ, вѣси и проч., встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ памятникахъ формы: вѣсти, вѣмъ, вѣси и проч., съ измѣненіемъ *и* на *ъ*, какъ въ русскомъ (§ 25). Съ предлогомъ *съ* образуется въ церковнославянскомъ глаголѣ *с-и-вѣмъ*, *с-и-вѣси* и проч.; въ русскомъ *съ-вѣмъ*, *съ-вѣши*, безъ вставнаго *и*.

4) Вмѣсто краткихъ формъ: вѣхъ, вѣхомъ (вм. вѣдхъ, вѣдохъ) и проч., употребляются и полныя: вѣд-о-хъ, вѣд-о-х-омъ и проч.

5) Вмѣсто дадѣтъ употребляется въ цс. языкѣ и дадѣтъ, откуда наше *дадутъ*; и наоборотъ, въ областныхъ нарѣчіяхъ (именно въ псковскомъ) говорится *ядутъ* вм. *подѣтъ*.

6) Вмѣсто формъ 1-го лица множ. числа вѣмъ, дамъ, вѣмъ (т. е. *владѣмъ*, *дадимъ*, *подѣмъ*), въ позднѣйшемъ цс. языкѣ употребляются: вѣмы, дамы, вѣмы, какъ вѣмы вм. вѣсмы. Впрочемъ изрѣдка попадаются такія формы и въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ Супр. рук.

7) Въ прочихъ славянск. нарѣчіяхъ эти глаголы сохранились тоже въ древнѣйшемъ спряженіи; напр. въ хорват. вѣмъ: ед. 1. *вим*, 2. *виш*, 3. *ви*; мн. 1. *вижо*, 2. *вите*. Въ сербск. дамъ: ед. 1. *дам*, 2. *даш*, 3. *да*; мн. 1. *дамо*, 2. *дате*, 3. *даду*; прош. вр. ед. 1. *дах* и проч.; вѣмъ: ед. 1. *иѣм*, 2. *иѣш*, 3. *иѣ*; мн. 1. *иѣма*, 2. *иѣте*, 3. *иѣо*; прош. ед. 1. *пдох*, переход. ед. 1. *пдах* и пр. Въ чешск. вѣмъ: ед. 1. *вим*, 2. *виш*, 3. *ви*; дв. 1. *въвъ*, 2 и 3. *въста*; мн. 1. *вие*, 2. *вите*, 3. *въди*; прош. ед. 1. *въдѣх* и пр.; дамъ: ед. 1. *дам*, 2. *даш*, 3. *да*; дв. 1. *давъ*, 2 и 3. *даста*; мн. 1. *даме*, 2. *дате*, 3. *дайи*; прош. ед. 1. *дах*; переход. ед. 1. *дадѣх* и пр.; вѣмъ: ед. 1. *им*, 2. *иш*, 3. *и*; дв. 1. *въвъ*, 2 и 3. *въста*; мн. 1. *име*, 2. *ите*, 3. *пди*; прош. ед.: 1. *пдех* и пр. Замѣчательно, что уже въ фрейзинг. рук. X. в. употребляется *виегъ*, т. е. *вѣмъ* или *вѣи* вм. *вѣси*.

8) Въ русскомъ языкѣ сохранились остатки древнѣйшаго спряженія этихъ глаголовъ. А именно: а) въ древнерусскомъ

не только *ѣмъ*, *дамъ*, но и *ѣмъ* (вм. знаю; напр. въ поговорицѣ XVII в. „ѣмъ, а дѣла не *ѣмъ*“); б) въ малорус. *ѣмъ*: ед. 1. *виѣмъ*, 2. *виѣсти*, 3. *виѣсть*; мн. 1. *виѣмо*, 2. *виѣсте*, 3. *виѣдѣть*; повел. ед. *виѣжъ*, мн. 1. *виѣжмо*, 2. *виѣжете*; неопред. накл. *виѣсти*; дѣмъ: ед. 1. *дамъ*, 2. *дасы*, 3. *дасть*; мн. 1. *дамо*, 2. *дасѣте*, 3. *дадутъ*; имъ: ед. 1. *имъ*, 2. *исы*, 3. *истъ*; мн. 1. *имо*, 2. *исте*, 3. *идѣть*; повелит. ед. *ижъ*; мн. 1. *ижмо*, 2. *ижте*; неопр. *исты*. в) Въ великорус. областномъ (особенно въ новгородскомъ), даже во 2-мъ лицѣ ед. числа на *-си* вм. *-шь*; напр. *даси*, *продаси*, *пѣси*, вм. *дашь*, *продашь*, *пѣшь*; въ олон. былин. не *ѣси* (не *ѣшь*), Рыбн. II, 52. Глаголь *вѣдѣть* имѣетъ двѣ формы; въ пск., твер. *вѣдамъ*, *вѣдашь* (вм. *вѣдаю*, *вѣдаешь*), съ знакомъ 1-го л. м., —и въ южн., нижегор. *вѣду* (вѣдаю) при неопред. накл. *вѣсти*, какъ и въ малорус. (отъ *вѣд-ти*). г) Въ книжномъ и разговорномъ общеупотребительномъ языкѣ: *дамъ дасть*, *ѣмъ ѣсть*, съ измѣненіемъ ѣ на з (§ 26), и съ удержаніемъ древнѣйшаго мягкаго звука, въ формѣ: *ѣсть*, напр. въ выраженіяхъ: „Богъ *вѣсть*“, „не *вѣсть*“ (напр. у Грибоеда: „попробуй говорить, и не *вѣсть* что скажешь“).

9) У насъ формы множ. числа *ѣд-и-мъ ѣд-и-те ѣд-я-тъ*, спрягаются по 2-му спряженію, а въ формахъ: *дад-и-мъ дад-и-те дад-у-тъ*, смѣшиваются оба спряженія.

10) Форма *вѣдущій*, въ реченіяхъ: *всѣвѣдущій*, *свѣдущій*, происходитъ отъ древнѣйшаго *вѣмъ* черезъ причастіе *вѣдѣши*, а не отъ позднѣйшаго *вѣдаю* (отъ котораго причастіе *вѣдающій*).

III. Спряженіе глагола *им-ѣ-ти* отличается отъ правильныхъ глаголовъ особенными формами только въ настоящемъ времени, которое здѣсь и предлагается исполнѣ.

ед. 1. <i>им-ѣ-мъ</i>	дв. 1. <i>им-ѣ-вѣ</i>	мн. 1. <i>им-ѣ-мъ</i>
2. <i>им-ѣ-ши</i>	2. <i>им-ѣ-та</i>	2. <i>им-ѣ-те</i>
3. <i>им-ѣ-тъ</i>	3. <i>им-ѣ-та</i>	3. <i>им-ѣ-тъ</i>

Прочія формы образуются, или отъ темы неопредѣленнаго наклоненія: повелит. *им-ѣ-и*, прош. *им-ѣ-хъ* и проч.; или отъ корня глагола; напр. причастіе наст. вр. дѣйствит. залога *им-ѣ-и*. Но причастіе прош. вр. страд. залога *им-ѣ-и-и*, откуда существительное *им-ѣ-и-и-е*, удерживаетъ звукъ *ѣ*, принадлежащій темѣ неопр. наклоненія *им-ѣ-ти*.

Русская форма *им-ѣ-ю* уже позднѣйшая, произведенная отъ темы неопр. наклоненія. Въ малорус. *ма-ти* (равно какъ и въ польск. *ма-и*) — отъ *има-ти*, съ опущеніемъ *и* (§ 30): ед. 1. *маю*, 2. *маеши*, 3. *мае*; мн. 1. *маемо*, 2. *маете*, 3. *мають*.

IV. Кромѣ исчисленныхъ древнѣйшихъ формъ спряженія, сохранился въ самыхъ раннихъ болгарскихъ и глаголитскихъ памятникахъ остатокъ спряженія отъ корня *сѣ*, въ формахъ *сѣтъ*, *сѣти* — говорить, говорятъ, и въ прилагательномъ, образовавшемся помощію суффикса причастія: *сѣмъ* — умный. От-

сюда же, вѣроятно, союзъ *семъ* (= *са*); напр. у Кирш. Дан. „*семъ* побратуемся съ тобой“ 185.

Б. Спряженія позднѣйшія (или, такъ называемыя, *правильныя*): 1-го спряженія *месъ*, 2-го *горъ*.

Неопредѣленное наклоненіе: *мес-ти*, *гор-ѣ-ти*.

Достигательное наклоненіе: *мес-тъ*, *гор-ѣ-тъ*.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Настоящее время:

ед. 1.	мес-ж	гор-ѣж
2.	мес-ѣ-ши	гор-н-ши
3.	мес-ѣ-тъ	гор-н-тъ
дв. 1.	мес-ѣ-вѣ	гор-н-вѣ
2.	мес-ѣ-та	гор-н-та
3.	мес-ѣ-та	гор-н-та
мн. 1.	мес-ѣ-мъ	гор-н-мъ
2.	мес-ѣ-те	гор-н-те
3.	мес-ѣ-тъ	гор-ѣ-тъ

Прошедшее время:

ед. 1.	мес-о-хъ	гор-ѣ-х-ъ
2.	мес-ѣ	гор-ѣ
3.	мес-ѣ	гор-ѣ
дв. 1.	мес-о-х-о-вѣ	гор-ѣ-х-о-вѣ
2.	мес-о-с-та	гор-ѣ-с-та
3.	мес-о-с-та	гор-ѣ-с-та
мн. 1.	мес-о-х-о-мъ	гор-ѣ-х-о-мъ
2.	мес-о-с-те	гор-ѣ-с-те
3.	мес-о-ш-а	гор-ѣ-ш-а

Преходящее время:

ед. 1.	мес-ѣа-х-ъ	гор-ѣа-х-ъ
2.	мес-ѣа-ш-ѣ	гор-ѣа-ш-ѣ
3.	мес-ѣа-ш-ѣ	гор-ѣа-ш-ѣ
дв. 1.	мес-ѣа-х-о-вѣ	гор-ѣа-х-о-вѣ
2.	мес-ѣа-с-та	гор-ѣа-с-та
3.	мес-ѣа-с-та	гор-ѣа-с-та
мн. 1.	мес-ѣа-х-о-мъ	гор-ѣа-х-о-мъ
2.	мес-ѣа-с-те	гор-ѣа-с-те
3.	мес-ѣа-х-ж	гор-ѣа-х-ж

Повелительное наклоненіе:

ед. 2.	мес-и	гор-и
3.	мес-и	гор-и

дв. 1.	нес-ѣ-вѣ	гор-н-вѣ
2.	нес-ѣ-та	гор-н-та
3.	нес-ѣ-та	гор-н-та
мн. 1.	нес-ѣ-мѣ	гор-н-мѣ
2.	нес-ѣ-те	гор-н-те

Причастія:

Наст. дѣйств.	нес-ы	гор-а
Прош. дѣйств. I.	нес-ѣ	гор-ѣ-вѣ
Прош. дѣйств. II.	нес-аѣ	гор-ѣ-аѣ
Наст. страд.	нес-о-мѣ	гор-н-мѣ
Прош. страд.	нес-е-мѣ	гор-ѣ-мѣ

§ 87. Кромѣ глаголовъ нес-мѣ, вѣ-мѣ, да-мѣ, ка-мѣ, им-а-мѣ, представляютъ значительное отклоненіе отъ общихъ законовъ спряженій слѣдующіе:

I. Разноспрягаемые, или спрягаемые частію по 1-му, частію по 2-му спряженію:

1) *Бѣж-а-тъ*: по 2-му спряженію: *бѣж-и-шь, бѣж-и-тъ* и пр.; по 1-му: *бѣ-у, бѣ-у-тъ*, при неопр. наклон. *бѣчь, цс. бѣ-чи* (вм. *бѣг-ти*), *бѣж-а-тъ*, какъ и доселѣ въ просторѣчій: *бѣжатъ* вм. *бѣгутъ*. Повел. наклоненіе: *бѣ-и*, цс. *бѣжи*. Въ областн. просторѣчій *убѣжъ, -ла* (отъ формы *бѣчь* или *бѣчи*) вм. *убѣжалъ, -ла*. Въ цс. правильно отъ *бѣжж* 3. л. мн. ч. *бѣж-а-тъ*.

2) *Хот-ѣ-тъ*: въ церковнославянскомъ языкѣ: по 1-му спряженію: *хощ-ѣ, хощ-ѣ-ши, хощ-ѣ-тъ, хощ-ѣ-мѣ, хощ-ѣ-те*, и по 2-му *хот-а-тъ* (встрѣчается и *хощѣтъ* или *хощѣтъ*); въ русскомъ ед. число также по 1-му спряженію: *хоч-у, хоч-е-шь, хоч-е-тъ*, множественное же во всѣхъ лицахъ по 2-му: *хот-и-мѣ, хот-и-те, хот-ѣ-тъ*. Впрочемъ въ древнерусскомъ языкѣ и въ нынѣшнемъ просторѣчій употребляются *хоч-е-мѣ, хоч-е-те* (и даже *хочутъ*), согласно съ церковнославянскими *хощ-ѣ-мѣ, хощ-ѣ-те* (§ 9). И наоборотъ въ областн. *хотѣтъ* вм. *хочетъ*, Рыбн. 1. 325. II, 265.

3) *Спать*, цс. *спати*, имѣетъ неопред. наклоненіе по 1-му спряженію, съ примѣтою *а*, а наст. вр. изъяв. накл. по 2-му: *спл-ю, спл-и-шь*, цс. *спл-ѣ, спл-иши*, съ примѣтою *и*, отъ темы *спл-* или *спѣ-*, цс. *сплн-, сплѣ-*.

4) Въ рус. яз. *м-а-тъ*, по неопредѣленному наклоненію относящійся ко 2-му различію 1-го спряженія, а по настоящему

времени изъяв. наклоненія—ко 2-му спряженію: *юи-ю*, *юи-шь*, отъ формы *гонн-ти*. Въ церковнославянскомъ онъ спрягается правильно по 2-му различію 1-го спряженія *гн-а-ти*, *жен-ж*, *жен-е-ши* (съ измѣненіемъ *г* на *ж*).

5) Въ русскомъ равно употребительны формы 2-го спряженія: *уди-шь*, *уди-тъ*, *уд-ятъ*, и 1-го: *уд-ѣ-шь*, *уд-ѣ-тъ*, *уд-утъ*. Первые принадлежатъ глаголу *удѣ-тъ*, а вторые старинному *ис-ти*, *цс* *гжс-ти*, отъ корня *гжд-*, откуда *гжс-ли*, *гждь-ся*.

6) Смѣшеніе носовыхъ *а* и *я* съ *ж* и *ш*, и вмѣстѣ съ тѣмъ 2-го спряженія съ 1-мъ, оказалось уже въ древнемъ церковнославянскомъ языкѣ, особенно въ причастіи наст. вр. дѣйств. залога. Напр. *лѣжаштен*, *горѣшта*, *вм.* *лѣжаштен*, *горѣшта*; отъ глагола *врати* (*кипѣть*): *древнѣйш.* *врѣшта* и *позднѣйш.* *враща*. Такое же смѣшеніе оказалось у насъ въ формахъ: *горяцій*, *горячій* и *горючій*, *кипацій* и *кипучій*, *шипяцій* и *шипучій* и др. (§ 55).

Примѣч. 1. Въ област. яз., по сѣверн. или новг. (нарѣчію, въ олон., пск., тв. глаголь *купаться* изъ 1-го спряженія переходитъ во 2-е, смягчая *п* въ *пл*: *купи-тся*, *купл-я-тся*, *купи-сь* (*вм.* *купається*, *купаются*, *купайся*, Рыбн. 1, 121. 123).—Во влад., костр., нижегор. и въ друг. гл. *моу* смѣшивается оба спряженія: *моу*, *моѣшь*, *моѣтъ*, *моѣте*, *моѣтъ*.

II. Измѣняющіе составъ глагольнаго корня и дополняющіе спряженіе корнями другихъ глаголовъ:

1) *Ѣх-а-тъ*, *ѣх-а-лъ* и *ѣд-у*, *ѣд-е-тъ* и проч. Уже въ Вол. Ев. XIV в. *ѣхѣхоу* (въ О. Е. *ѣдѣхѣ*).

2) *Сѣс-тъ сяду*, *цс.* *сѣсти сядж*.

3) *Лѣч* (отъ *лѣт-тъ*) *лѣи-у* и *лѣж-у*, *цс.* *лѣци* (*вм.* *лѣци*) *лѣг-ж*.

4) *Цс.* гл. *и-ти*, для образованія темы настоящаго времени, присовокупляетъ *д* къ *и*: *ид-ж*, наше *ид-у*, *ид-е-шь* и проч. (§ 49). Русскіе грамматисты произвели неопредѣленное наклоненіе уже отъ настоящаго времени: *ид-ти* (пишутъ также *итти*).

Примѣч. 2. Ту же вставку *д* находимъ въ вспомог. гл. *бѣ-д-ж*; также въ сербск., напр. отъ *знѣтъ*, *имѣтъ* наст. вр. *зна-д-ем*, *има-д-ем*, прошедш. *зна-д-ох*, *има-д-ох*.

Въ практическомъ отношеніи объ употребленіи формы *ид-ти* должно замѣтить слѣдующее: она пишется различно, смотря по

приставкамъ, съ которыми соединяется. а) Если приставка оканчивается на *и* или *ы*, каковы: *при-*, *вы-*; то форма *идти*, или теряетъ начальный звукъ *и*, который сливается тогда съ приставками *при-* или *вы-*: *при-дти*, *вы-дти* (а не *при-йдти*, *вы-й-дти*), или переходитъ въ древнюю форму *и-ти*, съ измѣненіемъ *и* въ *й*: *при-йти*, *вы-йти*, цс. *при-и-ти* и древнѣйшее *прити*. б) Если же приставка оканчивается на одинъ изъ прочихъ гласныхъ звуковъ; то форма *ид-ти* постоянно возвращается къ своему первоначальному виду: *и-ти* (при чемъ *и* также переходитъ въ *й*): *за-й-ти*, *во-йти*, *у-й-ти* (а не *за-йдти*, *у-йдти* и проч.). Равномѣрно говорятъ: „не *йти*“, хотя и пишутъ обыкновенно: „не *йдти*“, не смотря на то, что первая, разговорная форма вполне согласуется съ законами языка.

Настоящее время: *иду*, *идеши* и проч., употребляясь съ приставками, измѣняется въ *иду*, *идеши* и пр.; напр. *на-иду*, *перейдешъ*, *вы-иду* и проч.; а также и съ отрицательною частицею *не*: *не йду*. Только съ приставкою *при-*, начальный звукъ *и*, въ формѣ *иду*, отмѣчается: *при-ду*. Въ разговорномъ языкѣ отмѣчается *и* и послѣ *вы-*: *вы-ду*, *вы-демъ* (вм. *вы-йду*, *вы-йдемъ*), а въ области, новгор. и послѣ *по*: *по-ду*, *не по-ду*—пойду, не пойду.

Для причастія прош. времени дѣйств. залога глаголъ *идти* пользуется чужимъ корнемъ: цс. *шѣдъ*, *шѣлъ* (вм. *шѣд-лъ* § 38), откуда наше *шелъ*, *шла* и проч.; въ формахъ причастія и дѣе-причастія: *шед-шій*, *шед-ши*. Форма *шѣд-* или *шед-* есть смягченіе твердой *ход-*, въ глаголъ *ход-ить* (§ 37).

Примѣч. 3. Въмѣсто *идти* въ древнерусскомъ языкѣ и въ областномъ просторѣчій употребляется съ нарощеніемъ: *итти-тъ* или *ити-тъ*, напр. въ Выходахъ Госуд. Царей и Вел. Кн. подъ 1675 г. (смот. Хр.).

5) Особого рода неправильность оказалась въ глаголъ *рост-у*, при неопредѣленномъ *рас-ти* (и *рос-ти* вм. *раст-ти* или *рост-ти*) откуда: *росъ*, *рос-мый*, *вы-росъ* и проч.

§ 88. Описательныя формы спряженія слагаются изъ глагола, который требуется спрягать, и изъ другаго, который помогаетъ ему въ спряженіи. Потому послѣдній глаголъ именуется вспомогательнымъ. Такимъ глаголомъ въ языкахъ церковнославянскомъ и русскомъ по преимуществу оказывается: *быть*, *есмь*.

Кромѣ того бываютъ вспомогательными: *имѣть*, *хотѣть*, *стать*, *начать* и нѣк. др.

Глаголь, спрягаемый при помощи вспомогательнаго, употребляется въ формѣ имени: или 1) существительнаго, т. е. въ неопредѣленномъ наклоненіи; напр. *буду дѣлать*; или 2) въ формѣ прилагательнаго, т. е. въ причастіи; напр. въ церковнославянскомъ: *есмь сътворилъ*. Слѣдовательно по лицамъ измѣняется въ описательномъ спряженіи только глаголь вспомогательный; неопредѣленное наклоненіе, стоящее при немъ, во все не измѣняется; причастіе же, какъ прилагательное, измѣняется по числамъ и родамъ.

Примѣч. 1. Впрочемъ иногда языкъ забываетъ первоначальное происхожденіе описательной формы, и придаетъ личныя окончанія какъ причастію, такъ и неопредѣленному наклоненію, сливая съ тѣмъ и другимъ спрягаемые вспомогательн. глаголы, какъ это оказалось въ польск., сербск., малорус. А именно, въ польск., прош. вр. сливается съ причастіемъ на *-лз* сокращенныя формы вспомог. глаг. *-ем* (есмь), *есъ* (еси), *-сьмы* (есмы), *-сьце* (есте); напр. ед. ч. 1. *кохал-ем*, 2. *кохал-есъ*, 3. *кохалъ*; мн. ч. 1. *кохали-сьмы*, 2. *кохали-сьце*, 3. *кохали*, т. е. я любилъ и т. д.; въ старинной польско-русской письмен.: у Галайтовск. въ Ключѣ Разумѣн. по Киевопечерск. изд. 1639 г. *написал-емъ*, *показал-емъ* — я написалъ, я показалъ (смот. Хр.). Въ сербск., будущ. вр. состоитъ изъ неопр. наклон. и сокращеннаго вспомогат. *-тю*, *-теши* вм. *хтю*, *хтеши* (хочу, хочешь); напр. *хвалитю*, *хвалитеши* (буду, будешь хвалить); въ малорусскомъ съ вспомог. *му*, *меш* (иму, имешь, т. е. имѣю); напр. *моги-му*, *моги-меш* — смогу, сможешь.

Описательныя формы въ церковнославянскомъ и русскомъ языкахъ употребляются:

А. Въ дѣйствительномъ залогѣ:

І. Съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола, который слѣдуетъ спрягать, для означенія будущаго времени, съ вспомогательными глаголами:

1) *Хошѣхъ*, *хошоу*, въ древнѣйшемъ цс.; напр. «хотать прити» вм. придуть. Въ древнерус. въ лѣтоп. по Лавр. сп. 1377 г. «лють се мужъ *хоче быти*» — вм. будетъ.

2) *Имѣмъ*, *имѣю*, въ церковнославянскомъ: «глаголати имать» и въ русскомъ языкѣ, въ книжной рѣчи: «*имѣю сказать*».

Примѣч. 2. Въ областномъ яз., въ волог., костр., яросл., нижег. «*иму дѣлать*», «*имѣхъ ѣсть*», и даже: «*мѣму* (вм. не иму) *пахать*» вм. буду дѣлать, будемъ ѣсть, не буду пахать.

3) **Начну**, *начну*, какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ: «**нераднѣи начнеть**», т. е. не будетъ заботиться, «*начнетъ мнѣнѣся*».

4) **Бѣдѣ**, *буду* и *стану*; напр. «**бѣдѣ творити**», «*буду, стану творить*».

II. Съ причастіемъ прошедшимъ 2-мъ, на -лъ. Употребляются настоящее, прошедшее, переходящее и будущее время вспомогательнаго глагола **быти**. А именно:

1) Настоящее: **ѣсмь**, **ѣси**, **ѣсть** и проч., для означенія прошедшаго времени; напр. **ѣсмь положилъ**, **ѣси положилъ**, **ѣсте положилѣ** и проч. Русский языкъ уже въ древнѣйшую эпоху сталъ опускать вспомогательный глаголъ, пользуясь однимъ причастіемъ для выраженія прошедшаго времени изъявит. наклоненія: *я положилъ, ты положилъ* и пр. (§§ 17 и 83).

Примѣч. 3. Опусценіе вспомогательнаго глагола началось съ 3-го лица: *есть, суть*, и потомъ уже коснулось 1-го и 2-го. *Есмь* и *еси* долго употреблялись при прошедш. причастіи, на -лъ, и имѣли для нашихъ предковъ силу личныхъ мѣстоименій *я* и *ты*. Потому въ старинныхъ словаряхъ *есмь* объясняется мѣстоименіемъ *я*, а *еси* мѣстоименіемъ *ты*. Смotr. въ синтаксѣ.

2) Прошедшее: **быхъ**, **бы**, **быхомъ** и пр., для означенія прошедшаго условнаго. Напр. **быхъ положилъ**, **быхомъ положилѣ**, или **положилъ быхъ**, **положилъ бы**, **положилѣ быхомъ** и проч. Нашъ союзъ *бы*, какъ было уже объяснено (§§ 77 и 83), обязанъ своимъ происхожденіемъ описательной формѣ прошедшаго условнаго.

Примѣч. 4. Въ малорус., когда *я, ты*, опущены: *писавъ бы.мъ, писавъ бысь* и т. д., но съ *я, ты*, также, какъ и въ великорус. *я бы писавъ, ты бы писавъ*. Въ древнерус. въ Словѣ о полку Игор. *а быхъ не слаа*. Смotr. въ синтакс.

3) Преходящее: **быхъ** или **бхъ**, **бѣ** и проч. для означенія преходящаго; напр. **изгыбалъ быхъ**, **изгыбалъ бѣ** и проч. Этой формы вовсе уже нѣтъ въ русскомъ языкѣ.

Примѣч. 5. Въ соотвѣтствіе этой формѣ древнерусскій языкъ употреблялъ описательную со вспомогательнымъ **былъ**, **была** и проч. Напр. въ древнерусск. стихотв. „*попхали были* на своихъ добрыхъ коняхъ“ 404. Въ польск. даввопрош. вр. *написалемъ былъ, написали были* — *я написалъ, они написали*.

4) Будущее: **бѣдѣ**, **бѣдѣшь** и проч., въ пс. и древнерусскомъ, для означенія будущаго совершеннаго и будущаго условнаго.

Напр. въ цс. «елико бѣдетъ сътворишь»; въ древнерусскомъ: у Нестора въ договорахъ съ Греками: «аще ли взять будетъ», «аще ли купилъ буде Гречинъ», «елико же далъ будетъ»; въ Руск. Правдѣ: «будетъ убилъ» и проч. Нашъ союзъ *буде* есть не что иное, какъ остатокъ этой описательной формы (77).

Примѣч. 6. Въ польск. *бѣде писалъ, бѣдзеш писалъ.*

В. Въ страдательномъ залогѣ.

Ни церковнославянскій, ни русскій языкъ не имѣютъ особыхъ флексій для спряженія глаголовъ страдательнаго залога, и слѣдовательно, по необходимости, употребляютъ вмѣсто флексій описательныя формы. Онѣ суть слѣдующія:

1) Глаголъ дѣйств. залога съ возвратнымъ мѣстоименіемъ *-ся*, цс. *-са*; напр. *строиться, строится* и проч.

2) Причастія страд. залога настоящ. или прош. вр. съ вспомогательными глаголами *быть* и *бываѣтъ*. а) Съ настоящимъ, для означенія дѣйствія продолжаемаго; напр. въ цс. *хранимъ есмь, хранимо естъ, бѣ знаемъ*; въ русскомъ: *хранимъ, хранимо, хранимъ былъ, хранимъ бывалъ, хранимъ будетъ* и проч. б) Съ прошедшимъ, для означенія дѣйствія прекращеннаго; въ цс. *осужденъ еси, писано естъ, осужденъ бѣдетъ*; въ русскомъ: *осужденъ, писано, осужденъ былъ, осужденъ бывалъ, осужденъ будетъ* и проч.

Дѣепричастія страд. залога составляютъ въ русскомъ языкѣ изъ причастій страд. залога настоящаго и прошедшаго съ дѣепричастіями вспомогательнаго глагола: *будучи* и *бывъ*; напр. *будучи посылаемъ, посылаема, посылаемы; бывъ посланъ, послано* и пр.

Неопредѣленное наклоненіе страдательнаго залога составляетъ изъ вспомогательнаго глагола *быть* и причастій въ дат. падежѣ, измѣняемыхъ по родамъ и числамъ: а) настоящаго времени, для означенія дѣйствія продолжаемаго: *быть читаемъ, читаемой, читаемымъ*; б) прошедшаго времени, для означенія дѣйствія прекращеннаго: *быть почтену, -ой, -ымъ* и проч.

В. Отъ вышеизложенныхъ описательныхъ формъ должно отличать форму повелительнаго наклоненія, слагающуюся изъ настоящаго или будущаго времени изъявительнаго наклоненія съ союзами: *да, пусть (пускай)*. Первый союзъ употребляется въ

цс. языкѣ, а также и въ русскомъ, въ книжной рѣчи. Напр. *да будетъ, да придетъ, да царствуетъ* и проч. Второй союзъ употребляется только въ русскомъ языкѣ; напр. «*пусть будетъ, что будетъ*», «*пусть идетъ*». Въсто *пусть* употребляется также *пускай*; напр. «*пускай идетъ*».

Пользуясь союзами *да* и *пусть* или *пускай*, съ настоящимъ или будущимъ временемъ изъявительнаго наклоненія, мы имѣемъ возможность отличать лица и числа повелительнаго наклоненія. Напр. *да буду, пусть говоритъ* и проч.

Примѣч. 7. Подробнѣйшее объясненіе описательныхъ формъ см. въ синтаксисѣ.

§ 89. Недостатокъ окончаній, для означенія временъ, русскій языкъ восполняетъ видами глагола, совокупляя въ одно спряженіе различные глаголы одного корня, образовавшіеся по различнымъ видамъ, для означенія продолженія или совершенія, многократности или однократности дѣйствія (§ 53). Напр. глаголы *колотъ, у-колотъ, кольнуть, калывать*, образовались отъ одного корня *кл-* (цс. *кл-а-ти*), но разошлись въ значеніи по видамъ: *колотъ* означаетъ дѣйствіе неокончательное или продолженное, *у-колотъ* совершенное, *кольнуть* мгновенное, *калывать* многократное. Отъ корня *дви-*: продолженное *двигать*, однократное *двинуть* (вм. *двинуть*, § 38), многократное *двигивать* (*двигать*, § 53). Формы *калывать* и *двигивать* теперь неупотребительны. Каждый изъ приведенныхъ здѣсь глаголовъ можетъ принять форму настоящаго и прошедшаго времени изъявительнаго наклоненія, а именно: *колю* и *кололъ*, *двигаю* и *двигалъ*, *у-колю* и *у-кололъ*, *кольну* и *кольнулъ*, *двину* и *двинулъ*, *калываю* и *калывалъ*, *двигиваю* и *двигивалъ*. Сличивъ формы прошедшаго времени, видимъ, что *кололъ*, *двигалъ*, означаютъ дѣйствіе продолженное, *у-кололъ*—совершенное, *кольнулъ*, *двинулъ*—однократное, *калывалъ*, *двигивалъ*—многократное. Сличивъ формы настоящаго времени, видимъ, что *колю*, *двигаю*, имѣютъ и значеніе настоящаго времени, а *у-колю*, *кольну* *двину*—будущаго; формы же *калываю*, *двигиваю* вышли изъ употребленія.

Такъ какъ повелительное наклоненіе образуется отъ темы настоящаго (или будущаго) времени; то отъ сказанныхъ формъ

происходить, съ тѣмъ же различіемъ по видамъ: *коли, двигай, уколи, колись, двинь* (отъ неупотребительныхъ *калываю, двигаю*, не принято и повелительное *калывай, двигивай*).

Изъ сказаннаго явствуетъ слѣдующее:

1) Форма настоящаго времени имѣетъ значеніе настоящаго или будущаго времени, смотря по виду, въ которомъ глаголъ употребляется: продолженнаго вида имѣетъ смыслъ настоящаго времени; совершеннаго или однократнаго вида имѣетъ смыслъ будущаго; глаголы же многократнаго вида не употребляются въ формахъ настоящаго времени.

2) Формы прошедшаго времени измѣняютъ смыслъ глагола по видамъ: продолженному, совершенному или однократному и многократному.

3) Повелительное наклоненіе согласуется съ формою настоящаго времени.

Образованіе причастій (и дѣепричастій) согласуется съ формами настоящаго времени и неопредѣленнаго наклоненія:

1) Причастіе (и дѣепричастіе) настоящаго времени дѣйств. залога происходитъ отъ формы глагола, имѣющей смыслъ настоящаго времени; напр. *двигаю, двигающій, двигаля, двигаючи*. Потому нельзя сказать ни *двиனுшій*, ни *двинивающій*.

Примѣч. 1. Употребленіе нѣкоторыхъ глаголовъ совершеннаго или однократнаго вида въ формѣ причастія настоящаго времени для означенія причастія будущаго показано въ § 55, 1.

2) Причастіе (и дѣепричастіе) прошедшаго времени дѣйствительнаго залога производится отъ глаголовъ вида продолженнаго и совершеннаго или однократнаго: *двигавшій, двигаюъ; двинушій, двинувъ; уковшій, уковюъ*.

Примѣч. 2. Употребленіе дѣепричастій вида совершеннаго и однократнаго въ формѣ настоящаго времени для означенія времени прошедшаго показано въ § 54.

3) Причастія страдательнаго залога въ образованіи своемъ согласуются съ причастіями дѣйствительнаго залога. Настоящее производится отъ вида продолженнаго: *двигаемъ*; прошедшее отъ продолженнаго и совершеннаго или однократнаго: *двиганъ, двинутъ, убитъ*.

Такъ какъ виды измѣняются и помощію предлоговъ (§ 53), то въ значенія нашихъ глаголовъ оказывается перестановка ви-

довъ и времянъ, зависящая отъ приставки предлога къ глаголу: продолженный видъ переходитъ въ совершенный, многократный же въ продолженный; напр. *хвалитъ* и *похвалитъ*, *хваливаетъ* (не употребляется) и *похваливаетъ*.

При такомъ переходѣ глаголовъ изъ одного вида въ другой замѣчается слѣдующее:

1) Форма настоящего времени принимаетъ смыслъ будущаго; *хваляю* — *похваляю*, и тогда уже становится невозможнымъ причастіе *похваляющій*.

2) Многократный видъ получаетъ способность принять на себя форму и смыслъ настоящего; напр. отъ неупотребительныхъ: *хваляваю*, *каляваю*, *ворачиваю*, *шаливаю*, происходятъ, съ предлогами: *похваляваю*, *расхваляваю*, *покаляваю*, *раскаляваю*, *поворачиваю*, *отворачиваю*, *пошаливаю*.

Въ нашемъ языкѣ значительное количество многократныхъ глаголовъ, сложенныхъ съ предлогами, употребляется въ смыслъ продолженнаго вида; напр. *с-казывать*, *от-казывать* (отъ глагола *казать*), *у-строивать*, *при-кидывать* и мн. др.

3) Глаголы продолженнаго вида, произведенные отъ коренныхъ, помощію усиленія гласнаго звука, или помощію окончанія, отличаются отъ коренныхъ тѣмъ, что принимаются и за многократные, и за продолженные, т. е. съ предлогомъ употребляются въ значеніи и настоящего, и будущаго времени; напр. *отвозжу*, *сношу*, *перелетаю* (при коренныхъ: *отведу*, *снесу*, *перелечу*). Сюда же принадлежитъ глаголъ *ходить*. Смыслъ настоящего или будущаго времени зависитъ отъ предлога, что особенно явствуетъ изъ глаголовъ, сложенныхъ съ предлогомъ *вы-*: *вывозжу* и *вывожу*, *выношу* и *выношу*, *выхожу* и *выхожу*.

Примѣч. 3. Значеніе видовъ опредѣляется синтаксическимъ сочетаніемъ словъ, и потому въ болѣе подробностяхъ объяснено въ словосочиненіи.

2. Склоненія.

§ 90. По склоненіямъ измѣняются части рѣчи склоняемыя, то есть: имена существительныя, прилагательныя, числительныя, причастія и мѣстоименія.

Грамматическая форма, принимаемая въ основу склоненій, именуется основою или темою склоненія. Иногда тема совпадаетъ съ именительнымъ падежомъ ед. числа. Напр. въ существительныхъ: *домъ*, *дом-а*, *дом-у*; *конь*, *кон-я* (*конь + а*), *кон-ю* (*конь + у*); *обычай*, *обыча-я* (*обычай + а*), *обыча-ю* (*обычай + у*) и проч.; въ мѣстоименіяхъ: *цс. ть* (тотъ) и *сь* (сей): *т-ого т-омоу*, *с-его с-емоу* и пр. Иногда тема отличается отъ именительнаго падежа; напр. именит. падежи: *мать* (цс. *мати*), *дочь* (цс. *дѣщи*), *знамя* (цс. *знама*), *небо*, *кто* (цс. *кѣто*), *что* (цс. *чѣто*) и проч.; темы же, употребляемыя въ склоненіи этихъ словъ, суть: *матер-: матер-и, матер-ямъ*; *дочер-: дочер-и, дочер-ей*; *знамен-: знамен-и, знамен-емъ*; *небес-: небес-а, небес-ъ*; *къ-: к-ого, к-ому*; *чь-: ч-его, ч-ему* и проч.

Церковнославянскія и древнерусскія склоненія отличаются отъ употребительныхъ нынѣ: 1) по числамъ и 2) по падежамъ.

1. Числа. Церковнославянскія склоненія имѣютъ двойственное число, которое, за немногими остатками, чуждо языку русскому. Для того, чтобы припомнить важнѣйшія примѣты падежей двойств. числа, слѣдуетъ заучить склоненіе числительныхъ *дѣа* и *оба*, употребляющихся только въ двойственномъ числѣ.

Предварительно должно замѣтить, что въ двойств. числѣ падежи: 1) именительный, винительный и звательный, 2) родительный и мѣстный и 3) дательный и творительный, имѣютъ одни и тѣ же окончанія; и что въ именительномъ, винительномъ и звательномъ падежахъ женскій и средній роды пользуются общою примѣтою, въ отличіе отъ примѣты мужескаго рода.

муж.

женск. и средн.

И. В. З. *дѣк-а*, *об-а*

дѣк-ѣ, *об-ѣ*

Р. М. *дѣк-ою* (и *дѣк-оу*)
об-ою

дѣк-ою (и *дѣк-оу*), *об-ою*

Д. Т. *дѣк-ѣ-ма* *об-ѣ-ма*

дѣк-ѣ-ма, *об-ѣ-ма*.

Примѣч. 1. Согласно съ этими числительными склоняются существительныя; напр. 1) *сынъ: сын-а, сын-оу, сын-о-ма*; 2) *край: кра-и, кра-ю, кра-ѣ-ма*; 3) *рѣка: рѣк-ѣ, рѣк-ою, рѣк-ѣ-ма*; 4) *доу-ша: доу-ши, доу-ш-ю, доу-ш-ѣ-ма*; 5) *кость: кост-и, кост-ию, кост-ѣ-ма*; 6) *мѣсто: мѣст-ѣ, мѣст-оу, мѣст-о-ма*. При этомъ должно замѣтить, что въ Д. и Т. имена муж. и ср. р. на *-ѣ*, *-ѣ*, *-ѣ*, *-ѣ* и *-ѣ*, имѣютъ соединительнымъ звукомъ *о* или *е*, а имена женск. р. на *-а* или *-ѣ* и на *-ѣ* — *а* или *ѣ*. — Прилагательныя

краткія: муж. рода: добрѣ: добр-а, добр-оу, добр-о-ма; женск. рода: добр-ѣ, добр-оу, добр-о-ма; средн. рода: добр-ѣ, добр-оу, добр-о-ма. Прилагательныя полныя: муж. рода: добр-амъ, добр-оу, добр-ымъ-ма; женск. и средн. родовъ: добр-ѣмъ, добр-оу, добр-ымъ-ма. Мѣстоименія: напр. съ (сей): муж. рода: симъ, сѣю, симъ; женск. и сред. родовъ: съ, сѣю, симъ.

Примѣч. 2. Изъ прочихъ славянск. нарѣчій въ значительной полнотѣ сохранилось склоненіе двойств. ч. въ хорут. и въ обоихъ лужицъ.

Остатки двойственного числа доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ въ слѣдующихъ формахъ: 1) въ именит. (и винит.) падежѣ числительныхъ: два, двѣ; оба, обѣ; но прочіе падежи приняли уже множ. число: двухъ, обоихъ, обѣмъ и проч.; 2) въ словахъ сложныхъ: дву-смысленный, дву-мысленный, двою-родный (§§ 7 и 80); 3) въ числительномъ двѣ-сти (вм. двѣ-стѣ, § 70); 4) въ существительныхъ, согласованныхъ съ числительными: два, оба, три, четыре: два человека, оба стола, двѣ книги, двѣ руки и обѣ руки, двѣ щекѣ и обѣ щекѣ; два дня и два дни, два рубля и два рубль, три ведра, четыре аршина и проч., при чемъ дв. число обыкновенно смѣшивается съ род. п. ед. ч. (§§ 7 и 8); 5) въ нѣкоторыхъ именахъ, означающихъ парные предметы: очи, откуда предложный падежъ *въ очю*, т. е. въ оуно; уши (при мн. числѣ оуеса, оушеса), *колыни* (при множ. *колына*), *плечи* (при множ. *плеча*), *брыль*.

Примѣч. 3. Сохранившіеся доселѣ остатки двойственного числа свѣдѣтельствуютъ намъ, что это число принадлежало русскому языку, какъ его собственность, а не какъ заимствованіе изъ церковнославянскаго. Въ древнерусскихъ памятникахъ постоянно его встрѣчаемъ; напр. *двѣстѣ*, *безъ дву стѣ* (безъ двухъ сотъ), *двѣма стома* (двумя стами), *братома*, *рукама* и проч. Числительныя же *три* и *четыре*, нынѣ употребляемыя съ двойственнымъ числомъ, древнерусскій языкъ согласовалъ со множественнымъ: *три человека*, *четыре мужи* и проч. Впрочемъ, будучи вытѣсняемо множественнымъ числомъ, двойственное стало употребляться ошибочно уже и въ древнерусскомъ языкѣ. Напр. въ лѣтописяхъ: *съ обѣ стороны*, *съ обою странъ*, *два мужи*; въ Древнерусск. стихотвореніяхъ: *дву удалями Борисовичи* и проч. Двойст. число въ народномъ языкѣ: въ послов. XVII в. „воробей сидитъ на тынѣ, надѣется на крыль“; въ пѣсн. „что одинъ у меня былъ свѣтъ *въ очю*“ Чулк. I № 142. Въ послов. „онъ живетъ промежъ *дву* на голи“ Дал. Слов. Въ областн. яз.; напр. владим. „безъ *дву* тридцать“—28; пск., твер. *с-дву-роди*—въ двоюродномъ родствѣ.

2. Падежи. Церковнославянскій и древнерусскій языкъ отличаются отъ нынѣшняго общепринятаго русскаго употребленіемъ падежей: звательнаго въ ед. числѣ и мѣстнаго.

- а) Мы теперь не отличаемъ именительнаго падежа отъ звательнаго, за исключеніемъ немногихъ формъ, заимствованныхъ изъ церковнославянскаго. Напр. зват. пад. *Господи, Боже, владыко, старче*, отъ имен. пад. *Господь, Богъ, владыка, старецъ* и проч. Въ церковнославянскомъ же языкѣ звательный падежъ, имѣя свои собственные окончанія, составляетъ существенную принадлежность склоненія именъ существительныхъ въ ед. числѣ. Напр. *львѣ, мжжѣ, нѣрею, врауѣ, дѣво, доушѣ*, отъ именительныхъ: *лъвъ (левъ), мжжь, нѣрен, врауь, дѣва, доуша* и проч.

Примѣч. 4. Что нашъ языкъ имѣлъ нѣкогда свои собственные формы звательнаго падежа, свидѣтельствуетъ, какъ малорус. нарѣчіе, въ которомъ весьма употребителенъ этотъ падежъ; напр. *Ляше, чоловике, враже, батьку, небою (и небоже), рыбо*, при имен. пад. *Ляшъ, чоловикъ, врагъ, батько, небоа (бѣдняга), рыба*; такъ въ бѣлорус.; напр. „*сынку мой, сынку возлюбленный*“ въ смолен. дух. ст. (Кал. 1, 131), а частію и въ великорус. по областнымъ нарѣчіямъ; напр. въ пск. *дѣда* — зват. пад. отъ *дѣдъ, дѣдушка*; въ сибир. имена на -а имѣютъ зват. пад. на -ау: *женау, дѣкау*. Въ древнерус. зват. пад. весьма употребителенъ; напр. въ Словѣ о полку Игор. „*О Бояне, соловію стараго времени!*“ „*о вѣтрѣ*“ (вм. вѣтре) „*о Днепрѣ словутыи!*“ „*юсподине*“ и друг. У Даниил. Заточн. *княже, юсподине*. Въ другихъ славянск. нарѣчіяхъ зват. падежъ весьма употребителенъ; напр. въ сербск. *кравю и краве* отъ *кравъ* (король), собств. имена *Маро, Ружо* — отъ *Мара, Ружа*; въ чешск. *хланѣ* отъ *хланъ* (холопъ) и пр.

- б) Въ цс. и особенно въ древнѣйшемъ русскомъ языкѣ употребляются безъ предлоговъ слова съ окончаніями предложнаго падежа. Такой падежъ именуется мѣстнымъ, потому что имъ означается, между прочимъ, мѣсто, на вопросъ *идѣ?* Напр. *Нѣроуслимѣ* (т. е. въ Іерусалимѣ), *Кіевѣ* (въ Кіевѣ), *Новѣгородѣ* (въ Новѣгородѣ) и проч. Остатки этого падежа сохранились въ нарѣчіяхъ: *внѣ, горѣ* и въ нѣк. друг. (§§ 72 и 73).

§ 91. Склоненія церковнославянскаго и русскаго языковъ дѣлятся на правильныя и неправильныя или древнѣйшія. Къ неправильнымъ принадлежатъ склоненія личныхъ мѣ-

стоименій: *я* (*азъ*), *ты*, *онъ*, возвратнаго *себя* (*са*) и вопросительныхъ; *кто*, *что*, а также склоненія нѣкоторыхъ существительныхъ, удержавшихъ въ своемъ образованіи древнѣйшія флексіи (§ 62). Имена числительныя и прилагательныя (съ причастіями) согласуются въ склоненіи частію съ существительными, частію съ мѣстоименіями.

Слова, подвергающіяся склоненію, или измѣняются по родамъ; напр. *добрый*, *доброю*, *добрымъ*, *доброю* и проч.; или же не измѣняются; напр. *мужъ*, *жена*, *ты*, *себя* и проч. Къ первымъ принадлежатъ прилагательныя съ причастіями, ко вторымъ—существительныя. Числительныя же и мѣстоименія относятся частію къ первымъ, частію къ послѣднимъ.

Вообще о склоненіяхъ должно замѣтить, что единственное число подверглось, и въ русскомъ, и въ церковнославянскомъ, болѣе разнообразному видоизмѣненію, нежели число множественное; двойственное же (въ церковнославянскомъ) подверглось еще менѣе множественнаго.

1. Склоненіе мѣстоименій.

§ 92. О неправильно склоняющихся мѣстоименіяхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Мѣстоименія *я* и *ты* пользуются въ склоненіи различными корнями (§ 57). Напр. *я*, *меня*, *мы*, *насъ*; *ты*, *тебѣ*, *тобою*, *вы* и проч.

2. Мѣстоименіе *себя* (цс. *са*) не имѣетъ ни именительнаго падежа ед. числа, ни особыхъ окончаній для множественнаго и двойственного, и, вмѣстѣ съ личными *я* и *ты*, по родамъ не измѣняется. Что церковнославянская форма *са* нѣкогда принадлежала и русскому языку, свидѣлствуютъ наши глаголы, слагающіеся съ нею; напр. *боятъ-ся*, *мытъ-ся* и проч.

3. Мѣстоименія *кто* и *что* (цс. *кѣто* и *уѣто*) въ прочихъ падежахъ отмечаютъ окончаніе *-то*, и измѣняютъ только формы *кѣ-* и *чѣ-*: *к-ою*, *ч-ею*, *к-ому*, *ч-ему* и проч. Мѣстоименіе *что* собственно есть средний родъ отъ мѣстоименія *кто*. Оба они имѣютъ окончанія только единственнаго числа.

Особенная неправильность въ склоненіи вопросительнаго *что* оказывается въ церковнославянской формѣ род. падежа *уѣсо* или *уѣсо* вм. *уѣго*.

Въ русскомъ языкѣ творительный падежъ: *кѣмъ, чѣмъ* — соединяетъ *ъ* съ *к* и *ч* (противъ общаго закона сочетанія звуковъ, § 25). Церковнославянскій языкъ избѣгаетъ этого сочетанія, употребляя: *цѣмъ* вм. *кѣмъ*, и *унѣмъ* вм. *чѣмъ* (малорус. *чымъ*).

Призывающіе къ § 92-му.

Здѣсь предлагаются церковнославянскія склоненія упомянутыхъ мѣстоименій.

I. Мѣстоименія азъ, ты, са (себя).

Единств.

И. азъ	ты	
Р. мене	тебе	себе
Д. мнѣ, ми	тебѣ, ти	себѣ, си
В. ма	та	са (себе)
Т. мною	тобою	собою
М. мнѣ	тебѣ	себѣ

Двойств.

Множеств.

И. кѣ	вы, ка	И. мы	вы
В. на	ка	Р. насъ	васъ
Р. наю	ваю	Д. намъ	вамъ
Д. нама	вама	В. мы	вы
		Т. нами	вами
		М. насъ	васъ

1) Въмѣсто *намъ* и *вамъ*, въ древнемъ языкѣ употреблялись также формы *мы* и *вы*; напр. въ Словѣ о полку Игор. „не гдѣ по ли *мы* бяшетъ“. Въ Новг. лѣт. „а даю *вы* сынъ свои старѣйшии Константинъ“ 29.

2) Согласно съ формами творительнаго падежа *тобою* и *собою*, въ древнерусскомъ языкѣ и въ нынѣшнемъ областномъ просторѣчїи употребляются: *тобѣ*, *собѣ*. Эти послѣднія формы встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ памятникахъ нашей письменности; напр. въ Избор. Свят. 1073 г., въ Галиц. спискѣ Еванг. 1143 г. и въ др.

3) Согласно съ цс. краткою формою: *ти* (вм. *тебѣ*), и доселѣ въ областномъ просторѣчїи употребляются: *ти*, *ты* или *те* (вм. *тебѣ*).

4) Въмѣсто *тебя*, *тебѣ*, *себя*, *себѣ*, въ востр., нижегор. употребляются формы: *тея*, *теѣ*, *сея*, *сеѣ*.

5) Въмѣсто *мнѣ*, въ областномъ же языкѣ употребляется *ми*.

6) Въ малорус. отклоненіе отъ великорус. книжнаго оказалось: въ Р. *мене, тебе, себе*, въ Д. *мни, тоби, соби* и въ В. *мя, тѣ, ся*.

7) Вообще въ славян. нарѣчіяхъ вин. пад. ед. ч. отличается отъ род. п., которые въ великорус. смѣшиваются; напр. въ сербск. Р. *мене, тебе, себе*; въ В. *ме, те, се*. Въ сербск. замѣчательны въ Т. ед. ч. *мног, тобом. собом*, и во мн. Д. Т. П. *нама, вама*.

II. Мѣстоименія кѣто и уѣто.

И. кѣто	уѣто
Р. кого	уѣсо, уѣсого, уѣсо, уѣсого
Д. кому	уѣмоу, уѣсому, уѣсому
В. кого	уѣто, уѣсо
Т. чѣмъ	уѣмъ
М. комъ	уѣмъ, уѣсомъ.

§ 93. Прочія мѣстоименія подлежатъ общему закону склоненій, за немногими исключеніями. Въ наибольшей простотѣ оказался этотъ законъ въ склоненіи мѣстоименія 3-го лица или мѣстоименія указательнаго: муж. и, жен. ѿ, ср. ѿ (употребляемаго въ церковнославянскомъ съ союзомъ *же*: *н-же, ѿ-же, ѿ-же*, въ смыслѣ мѣстоименія относительнаго); род. падежъ: *его, ѿмъ, ѿго*; дат. *ѿмоу, ѿмъ, ѿмоу* и проч.; мн число: род. пад. *ихъ*, дат. *имъ*, твор. *ими* и проч. Именительный падежъ ед. и множ. чиселъ заимствуется отъ другаго корня: *омъ*, при полной формѣ: *омыи* (§ 57).

По образцу мѣстоименія и склоняется: *сей, сія, сіе* (цс. *съ, см, се*): *с-ею, с-ему, с-имъ, с-ею, с-ими* и проч.; *кой, коя, кое*: *ко-ею, ко-ей* (вм. стариннаго *ко-ея, ко-ѿмъ*), *ко-ими, ко-ихъ* и проч.; *весь, вся, все*: *вс-ею, вс-ему, вс-ей, вс-ею* и проч.; *чей, чѣя, чѣе*: *чѣ-ею, чѣ-ей, чѣ-ихъ, чѣ-ими* и проч.; *мой, моя, мое*: *мо-ею, мо-ей (мо-ея), мо-имъ, мо-ею, мо-и, мо-ихъ* и проч.; *нашъ* (вм. *нашъ*), *наша, наше*: *наш-ею, наш-ей (наш-ея), наш-имъ, наш-и, наш-ихъ* и проч. Или съ твердымъ о вм. мягкаго е: цс. *тѣ, наше тотъ* (съ нарощеннымъ окончаніемъ, *-тъ*, § 57), *та, то*: *т-ою, т-ому, т-ой, т-ою*; *этотъ* (также съ нарощеніемъ *-тъ*): *эт-ою, эт-ому* и проч.; *одинъ*: *одн-ою, одн-ому, одн-ой, одн-имъ* и проч. Мѣстоименія, склоняющіяся въ полной и краткой формѣ, принимаютъ склоненіе именъ прилагательныхъ (§ 99); напр. *иной*, цс. *ими*; и *имъ*: р.

инаго, цс. *инааго* и *ина*; *оный*, *оная*, *оное*: *онаго*, *оному*; *который*, *котораго*, цс. *которааго* и проч.

Примѣч. 1. Въ другихъ славянск. нарѣчіяхъ слѣдуетъ замѣтить: *вм.* *тотъ*, *та*, *то* и проч., въ сербск. *тай*, *та*, *то*; *мн. ч.* *ти*, *те*, *та*; въ чешск. и польск. *тен*, *та*, *то*; *мн. ч.* въ чешск. *ти*, *ты*, *та*, въ польск. *ци*, *те*. *Вм.* *сей*, въ чешск. *сен*, *ся*, *се*, *мн. ч.* *си*, *се*, *ся*.

Въ практическомъ отношеніи о склоненіи нѣкоторыхъ мѣстоименій должно замѣтить слѣдующее:

1. Мѣстоименія: *тотъ* и *весь*, въ твор. падежѣ ед. числа муж. и ср. родовъ, и во всѣхъ падежахъ множ. числа имѣютъ *тъ*: *тѣмъ*, *всѣмъ*, *тѣ*, *всѣ*, *тѣхъ*, *всѣхъ* и проч.

Примѣч. 2. Тому же закону слѣдуетъ церковнославянскій языкъ, за исключеніемъ имен. пад. множ. числа: муж. *ти*, *еси*, жен. *ты*, *вси*; ср. *та*, *вси*.

2. Мѣстоименіе *этотъ* въ тѣхъ же падежахъ имѣетъ *и*, а не *тъ*: напр. *этимъ*, *эти*, *этихъ* и проч.

Примѣч. 3. Нѣкоторые пишутъ: *этъ*, *этѣхъ* и проч., сближая правописаніе этого слова съ мѣстоименіемъ *тотъ*.

3. Окончаніе род. падежа муж. и сред. родовъ ед. числа мѣстоименій *-аго* (въ отличіе отъ того же падежа прилагательныхъ полныхъ на *-аго*) удерживается въ словахъ: *ноу*, *тоу*, *этого*, *какоу*, *такоу*, *одноу*; въ отличіе отъ прочихъ мѣстоименій, принявшихъ окончаніе род. падежа прилагательныхъ полныхъ; напр. *онаго*, *инаго*, *другаго*, *котораго* и проч. Мѣстоименіе *самъ* имѣетъ род. падежъ *самоу*, а *самый*—*самаго*. Въ областн. языкѣ отъ *самъ* род. п. ед. ч. муж. р. *сама* (какъ отъ *добръ*—*добра*); напр. въ олон. духовн. стих. «выпалъ жребій на *сама* царя» Кал. I. 508.

4. *Онъ* и *одинъ* въ имен. падежѣ множ. числа для муж. и ср. родовъ имѣютъ: *они*, *одни*, а для жен. рода: *онѣ*, *однѣ*. Последнее реченіе удерживаетъ *тъ* во всѣхъ падежахъ множ. числа жен. рода; напр. *однѣхъ*, *однѣмъ* и проч., въ отличіе отъ падежей муж. и ср. родовъ: *однихъ*, *однимъ* и проч.

5. Звукъ *н* приставляется для благозвучія къ косвеннымъ падежамъ мѣстоименія *онъ*, когда оно зависитъ отъ предлога: *къ нему*, *отъ него*, *отъ нея*, *отъ нихъ*. Если же предлогъ, стоящій передъ этимъ мѣстоименіемъ, не управляетъ имъ, то *н* не при-

ставляется; напр. «отъ его брата», «отъ ея брата». Въ народномъ языкѣ это мѣстоименіе употребляется съ предлогами и безъ благозвучнаго *и*; напр. у Кирш. Дан. «а и буйны вѣтры не вихнуть на *ее*» 78; въ олон. был. «съ *ей*» Рыбн. II. 271.

Примѣч. 4. Въ сербск. иначе и не ходитъ это мѣстоименіе, какъ съ приставкою *и*; напр. ед. Р. *нега*, *не*, Д. *нему*, *нѣй*, В. *ню* (жен. р.), Т. *ним*, *нѣм* (жен. р.), П. *нему* (*нем*), *нѣй*; мн. Р. *них*, Д. *нима*, В. *не*, *них*, Т. *нима*, П. *нима*.

6. Въ разговорномъ языкѣ вин. пад. жен. рода. вм. всю, одну, ту, саму, употребляется *всее*, *одное*, *тое*, *самое*; напр. въ пѣсн. «*всее* правду скажу тебѣ, всю истину» Чулк. 1 № 131; «кого подстерегли? *тое-жъ* Лису злодѣйку» Крыл. 187; «(душа углубляется въ *самое* себя» Кар. 3, 536; у Жук. «*самое* Гурдаферидъ» вм. саму. 6, 46.

Примѣч. 5. Въ древнерус. языкѣ склоненіе мѣстоименій подверглось значительнымъ измѣненіямъ противъ церковнославянскаго. Такъ напр. род. пад. ед. ч. жен. рода: *твоее*, *сее*, *другое*, Лавр. сп. 92, 93; *ея* и *си* вм. *ея*, Новг. юрид. акт. XIV—XV в.; тамъ же пред. пад. ед. ч. жен. р. „на *тое* земли“, *ею* вм. *ее*, цс. м.: „Татьяну Агіеву дочь, что понялъ *ею* за себя“ Юрид. акт. подъ 1628 г.; вм. *и* (т. е. *ихъ*, вин. п. муж. р.) употребляется и *я* и *ъ*, а также *ня*, *нѣ*, съ благозвучнымъ *и*: „разгнѣвайся на *нѣ*“, „хотѣше на *ня* яти“ Ипат. сп. 15. Въ Новг. акт. XIV—XV в., согласно мѣстному нарѣчію, употребляются: *тимъ*, *чимъ*, *ти*, *тихъ*, вм. *тѣмъ*, *чѣмъ*, *тѣ*, *тѣхъ* и др. Мѣстоименіе *сей* видоизмѣняется слѣдующимъ образомъ: имен. и вин. п. ед. ч. муж. рода, или нарощенно: *сесь* (и въ винит. пад.): въ Юрид. акт. „*сесь* списокъ“ 1510 г.; „за *сесь* годъ“ 1571 г.; „по *сесь* годъ“ 1613 г.; или съ измѣненіемъ и сокращеніемъ гласныхъ: въ Юрид. акт. конца XV в. не только: „*сей* судъ“ и „*сій* судъ“, но „*си* судъ“, и даже, подъ 1510 г. „*сѣ* судъ“. Соотвѣтственно сокращенному сред. рода *се*, и жен. р. ед. ч. *си* и *ся*, вм. *сѣ*; напр. въ Смол. грамот. 1284 г. *си* же грамота *псѣма* *бѣ*; въ Сло-вѣ о полку Игор. „*си* ночь“ (вин. п. ед. ч.); въ Юрид. акт. „*ся* грамота“ 1505—1511; „*ся* запись“ 1509; вин. пад. *сю* вм. *сію*: „грамоту писалъ язъ князь Иванъ своею рукою *сю* разводную“ 1462 г.; въ Шуйск. акт. „а прочетъ *сю* нашу грамоту“ 1653 г.: что и доселѣ сохранилось въ выраженіи: „по *сю* пору“.

Примѣч. 6. Въ малорус. особенно богато развились склоненія указательныхъ мѣстоименій. Отъ корня *т*, не только *той*, *та*, *то* (соотвѣтственно цс-му *тѣ*, *та*, *то*), Р. *тою*, *тои* и проч., во мн. *ты*, Р. *тыхъ*, Д. *тыи*, Т. *тыми*; но и *тотъ* (удвоенное, какъ и въ великорус.), удерживающее удвоеніе во всѣхъ па-

дежахъ всѣхъ родовъ: И. *тотъ, тога, того*, Д. *тому*, Т. *то-тымъ*, мн. И. *тотъ*. Отъ корня *с*, не только *сей, ся, се*, Р. *сею* и проч., мн. И. *си*, но и удвоенно: *сесъ, сеся, сесе*, и въ косвенныхъ падежахъ: Т. *сесимъ, сесею*, мн. И. *сесы*, Р. *сесыхъ* и пр. Сверхъ того, при краткихъ *та, то, ся, се*, употребляются полныя: *тая, тое, сая, сее*. Въ великорус. по областнымъ нарѣчьямъ также разнообразны склоненія мѣстоименій: олон. *ю* — *ее* (Рыбн. I. 41. II, 282); новгор., арханг., олон. *оны* — *они* (Рыбн. II, 312); олон. *има* — *ими*: „подъ нима“ — *подъ ними* (Рыбн. I, 263); сибир. *имѣ* — *ими*. Въ новгор. нарѣчьи по разнымъ мѣстамъ: *той, тая, тое*; В. въ жен. р. *тую* (Рыбн. I, 209); мн. *тѣи, тѣихъ, тѣимъ* (олон., пск., тв.), *тѣи* и *тѣи* — *тѣ* (твер.), а также *ты, тыхъ, тымъ* — *тѣхъ, тѣмъ* (арханг., перм., олон., Рыбн. II, 80, 284); въ кур. *тѣе* — *то*, это. Слич. въ Юрид. акт. Новг. XIV в. „въ тѣи села“ — „въ тѣи земли“. У Ломон. „орлы на *то*е не взирають“ Од. 2. — Вм. *эта, эти, этимъ* и пр., въ костр., олон. употребляются полныя формы: *этая, этые, этимъ* (Рыбн. II, 262. I, 285).

Примѣч. 7. Усѣченныя *котора* и *которо* въ древнемъ и народномъ языкѣ весьма употребительны, а въ муж. родѣ *которъ* не удержалось въ употребленіи.

Примѣч. 8. Экой въ род. пад. ед. ч. имѣетъ *экова*: „экова питуха у насъ не было“ Пѣсн. Чулк. 1, № 162. Въмѣсто *моего, твоего* и др., въ разговорномъ языкѣ употребляются *мово, твово* и др.; напр. „Сисой бѣлыя *мово* и платя надзиратель“ Разказ. 45. Въ олон. былин. *моима, своима* — *моими, своими* (Рыбн. I, 248, 292).

ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ § 93-МУ.

Здѣсь предлагается пс. склоненіе мѣстоименій: *н. м, ѣ* (*н-жѣ, м-жѣ, ѣ-жѣ*), и *тѣ, та, то*.

ЕДИНСТВ. ЧИСЛО.

муж.		женск.		сред.	
И. н (<i>н-жѣ</i>)	тѣ	м (<i>м-жѣ</i>)	та	ѣ (<i>ѣ-жѣ</i>)	то
Р. <i>его</i>	того	ѣм	том	ѣго	того
Д. <i>ему</i>	тому	ѣи	тон	ѣму	тому
В. н	тѣ	ѣ	тѣ	ѣ	то
Т. <i>нмъ</i>	тѣмъ	ѣѣ	тоѣ	нмъ	тѣмъ
М. <i>ѣмъ</i>	томъ	ѣи	тон	ѣмъ	томъ

ДВОЙСТВ. ЧИСЛО.

И. В. м (<i>м-жѣ</i>)	та	н (<i>н-жѣ</i>)	тѣ	н (<i>н-жѣ</i>)	тѣ
Р. М. <i>ѣю</i>	тою	ѣю	тою	ѣю	тою
Д. Т. <i>нма</i>	тѣма	нма	тѣма	нма	тѣма

множеств. число.

И.	и (и-же)	ти	ѡ (ѡ-же)	ты	ѡ (ѡ-же)	та
Р.	нхѣ	тѣхѣ	нхѣ	тѣхѣ	нхѣ	тѣхѣ
Д.	нмѣ	тѣмѣ	нмѣ	тѣмѣ	нмѣ	тѣмѣ
В.	ѡ	ты	ѡ	ты	ѡ	та
Т.	нмн	тѣмн	нмн	тѣмн	нмн	тѣмн
М.	нхѣ	тѣхѣ	нхѣ	тѣхѣ	нхѣ	тѣхѣ

2. Склоненіе существительныхъ.

§ 94. Имена существительныя въ нынѣ употребительномъ русскомъ языкѣ дѣлятся на два склоненія, за исключеніемъ весьма немногихъ, соединяющихъ въ себѣ признаки обоихъ склоненій, и потому именующихся разносклоняемыми.

Дѣленіе существительныхъ на склоненія въ рус. и цс. языкахъ основывается на признакахъ косвенныхъ падежей, и именно: родительнаго, дательнаго и творительнаго единств. числа. Имена 1-го склоненія въ рус. языкѣ оканчиваются въ род. падежѣ на -а или -я, въ дат. на -у или -ю, въ творит. на -омъ или -емъ; напр. *берегъ, облако, зѣръ, открытіе*. Имена 2-го склоненія оканчиваются въ род. падежѣ на -ы или -и, въ дат. на -ѣ или -и, въ творит. на -ою или ею и ію (ью); напр. *вода, земля, тварь*. Въ древн. цс. имена 1-го склоненія имѣютъ въ сказанныхъ падежахъ тѣже окончанія; напр. *сынъ, сын-а, сын-ымъ* (вм. -омъ); что же касается до именъ 2-го склоненія, то одни, именно на -а, послѣ нешипящихъ согласныхъ, и на -ѣ, женск. р., склоняются сходно съ русскими; напр. *кодъ-а, кодъ-ы, кодъ-омъ* (вм. -ою), *костъ, кост-и, кост-нѣ* (вм. -ію или -ью), всѣ же прочія, а именно на -а, послѣ шипящихъ и послѣ *ц* и *жд*, и нѣкоторыя послѣ *з*, на -ѣ послѣ гласныхъ и послѣ *плавныхъ л, р, н*, и на -и, отличаются тѣмъ, что въ род. п. ед. ч. (а также и въ им., вин. и зв. мн. ч.) имѣютъ окончаніе носовое на -а или -ѣ (вм. -и или -ы); напр. *притѣа, дѣвѣа, одеждѣа, польза, братѣа, землѣа, кеуѣрѣа, конѣа, сѣдѣа, милостынѣа*—въ род. п. ед. ч. (и въ им., вин. и зв. мн. ч.) *притѣа, дѣвѣа, одеждѣа, польза, братѣа, землѣа, кеуѣрѣа, конѣа, сѣдѣа, милостынѣа*; въ дат. п. ед. ч. на -и, въ твор. на -ѣ; напр. *притѣи, притѣѣѣ*. Имена разносклоняемыя измѣняютъ свои окончанія, частью по 1-му, частью по 2-му склоненію; напр. *путь, время, имя* и

друг.; въ родит. и дат. падежахъ склоняются по 2-му склоненію: *пут-и, времен-и, имен-и*; въ творительномъ по 1-му: *пут-емъ, времен-емъ, имен-емъ*; въ цс. *пѣти, вѣмене, пѣтьмь, вѣменьмь*.

Существительныя разносклоняемыя сохранили въ своихъ измѣненіяхъ слѣды древнѣйшихъ склоненій.

Примѣч. 1. По древнѣйшимъ памятникамъ церковносл. письменности XI в., слово *днь* (*день*) въ твор. пад. ед. ч. склоняется и по 1-му и по 2-му склоненію: *дньмь* и *дньнъ*, напр. въ Изборн. Святосл. 1073 г., въ Толков. Прор. по списку Упия 1047 г.

Примѣч. 2. Замѣчательную особенность, несогласно съ дѣленіемъ склоненій въ русскомъ и цс. языкахъ, представляетъ нарѣчіе сербское въ именахъ на *-а* или *-я*, которыя въ творит. падежѣ ед. ч. имѣютъ *-ом* или *-ѣм*, напр. *рибомъ, волѣм* — *рыбою, волею*. Это окончаніе или неорганически перенесено отъ именъ муж. р. на *-ъ, -ь*; или есть остатокъ носоваго звука, которымъ образуется твор. п. ед. ч. въ цс. *рыкомъ, комышъ*. Сверхъ того, въ древнесербск. обыкновенно этотъ падежъ оканчивается на *-овъ*, и рѣже на *-омъ*; напр. *вьровъ, воловъ*, вм. *вьрою, волею*; древнесерб. *вьромъ*, новосерб. *волѣм* могутъ быть объяснены и переходомъ звука *в* въ *м* (§ 33).

§ 95. Въ историческомъ развитіи, склоненія цс-ихъ и русскихъ существительныхъ дѣлятся на два отдѣла: 1) одни имена пользуются темою слова, оканчивающеюся на согласный звукъ; напр. *мать матер-, знамя знамен-, дитя дитям-, цс. мати матер-, знама знамен-, дита дитат-* и проч. (§§ 90 и 62). 2) Другія пользуются темою, оканчивающеюся на гласный звукъ; напр. *сынъ (= сыну, § 27), покой, книга, золото, кость, день, путь*, цс. *сынъ, покой, книга, злато, кость, днь, пѣть* и проч. Именъ 1-го отдѣла немного, 2-го же — безконечное множество. Этотъ послѣдній отдѣлъ подраздѣляется на два разряда. Къ 1-му принадлежатъ имена на *-ъ, -а, -о*, и на смягченную замѣну ихъ: *-ь* (какъ бы *-ѣ*), *-я, (ја, ѡ), -е (ѣ)*; напр. *сынъ, кодъ-а, златъ-о; мажъ-ь, зема-ѡ, полъ-е*. Къ этому же разряду относятся и имена на *-й*, какъ на замѣну *ь* (*-ѣ*) послѣ гласныхъ, напр. *поко-й*. Ко 2-му разряду принадлежатъ имена женск. р. на *-и*, какъ древнѣйшія; напр. *мѣни-и, кѣнагын-и* (§ 60), и на *-ь*, какъ замѣну звука *-и*; напр. *костъ-ь, дѣръ-ь*. Къ этому разряду относятся нѣсколько именъ муж. рода, частію на *-и*, напр. *сѣди-и*, частію на *-ь* (вм. *-и*), каковы: *день, путь, пламень*, и нѣкоторыя

другія, какъ въ древнерусскомъ и областномъ, такъ и въ цс. языкѣ, сблизившія свое склоненіе, частію съ склоненіемъ именъ жен. рода на -ѣ (§ 61); напр. *путь*, род. п. ед. ч. *пути* (какъ жен. рода *кость кости*), въ древн. цс. *голѣѣѣ*, *огнь*, род. п. ед. ч. *голѣѣн*, *огни* (вм. позднѣйш. *голѣѣм*, *огни*), частію съ склоненіемъ существительныхъ, имѣющихъ тему съ окончаніемъ на согласный звукъ; напр. въ цс. *дѣнь*, род. *дѣнѣ* (какъ слова *сѣмѣя*, *мать* и проч., въ цс. родит. падежъ: *сѣменѣ*, *матере* и проч.) рус. *дня*, а въ народн. и *дни* (какъ *путь*, *пути*).

Примѣч. 1. Къ древнѣйшимъ относятся склоненія 1) именъ съ темою, оканчивающеюся на согласный звукъ, и 2) нѣкоторыя имена муж. рода на -ѣ (вм.—и).

1. Имена съ темою, оканчивающеюся на согласный звукъ, объяснены въ § 62. Они различаются по согласному звуку темы. А именно: 1) *н*: *имѣ*, *им-ѣн*: *им-ѣн-ѣ*; 2) *т*: *жрѣѣѣ*, *жрѣѣ-ат*: *жрѣѣ-ат-ѣ*; 3) *с*: слово, *слов-ѣс*: *слов-ѣс-ѣ*; 4) *р*: *матн*, *мат-ѣр*: *мат-ѣр-ѣ*; 5) *ѣ*: *црѣкы*, *црѣк-ѣѣ*: *црѣк-ѣѣ-ѣ*.

Въ склоненіи этихъ словъ должно отличать имена жен. рода отъ именъ рода среднего. Первые въ твор. падежѣ ед. числа оканчиваются въ церковнославянскомъ на -нѣѣ, напр. *матер-нѣѣ*, а послѣднія на -ѣѣѣ, напр. *имѣн-ѣѣѣ* (именемъ). Въ родительномъ же и дательномъ и тѣ и другія имѣютъ общія окончанія: въ род. падежѣ на -ѣ: *матер-ѣ*, *имѣн-ѣ*; въ дательномъ на -н: *матер-н*, *имѣн-н*. Въ русскомъ языкѣ оба эти падежа имѣютъ только примѣту -и: *матер-и*, *имѣн-и*.

Для примѣра предлагается церковнославянское склоненіе: а) именъ жен. рода *црѣкы* и *матн*, и б) среднего рода *имѣ*.

а) Склоненіе существительныхъ *црѣкы* и *матн*.

единств.	двойств.	множ.
И. <i>црѣкы</i>	<i>црѣк-ѣѣ-н</i>	<i>црѣк-ѣѣ-н</i>
Р. <i>црѣк-ѣѣ-ѣ</i>	<i>црѣк-ѣѣ-нѣѣ</i>	<i>црѣк-ѣѣ-ѣ (црѣк-ѣѣ-ннѣѣ)</i>
Д. <i>црѣк-ѣѣ-н</i>	<i>црѣк-ѣѣ-ѣѣѣ</i>	<i>црѣк-ѣѣ-ѣѣѣ</i>
В. <i>црѣк-ѣѣ-ѣ</i>	<i>црѣк-ѣѣ-н</i>	<i>црѣк-ѣѣ-н</i>
З. <i>црѣк-ѣѣ</i>	<i>црѣк-ѣѣ-н</i>	<i>црѣк-ѣѣ-н</i>
Т. <i>црѣк-ѣѣ-нѣѣ</i>	<i>црѣк-ѣѣ-ѣѣѣ</i>	<i>црѣк-ѣѣ-ѣѣѣ</i>
М. <i>црѣк-ѣѣ-н</i>	<i>црѣк-ѣѣ-нѣѣ</i>	<i>црѣк-ѣѣ-ѣѣѣ</i>
И. <i>матн</i>	<i>мат-ѣр-н</i>	<i>мат-ѣр-н</i>
Р. <i>мат-ѣр-ѣ</i>	<i>мат-ѣр-нѣѣ (мат-ѣр-ѣѣѣ)</i>	<i>мат-ѣр-ннѣѣ (мат-ѣр-ѣѣѣ)</i>
Д. <i>мат-ѣр-н</i>	<i>мат-ѣр-ѣѣѣ</i>	<i>мат-ѣр-ѣѣѣѣѣ</i>
В. <i>мат-ѣр-ѣ</i>	<i>мат-ѣр-н</i>	<i>мат-ѣр-н</i>
З. <i>матн</i>	<i>мат-ѣр-н</i>	<i>мат-ѣр-н</i>
Т. <i>мат-ѣр-нѣѣ</i>	<i>мат-ѣр-ѣѣѣ</i>	<i>мат-ѣр-ѣѣѣѣѣ</i>
М. <i>мат-ѣр-н</i>	<i>мат-ѣр-нѣѣ (мат-ѣр-ѣѣѣ)</i>	<i>мат-ѣр-ѣѣѣѣѣ</i>

б) Склоненіе существительнаго *имя*.

ед.	дв.	мп.
И. <i>имя</i>	<i>им-ен-и</i>	<i>им-ен-а</i>
Р. <i>им-ен-е</i>	<i>им-ен-оу</i>	<i>им-ен-ъ</i>
Д. <i>им-ен-и</i>	<i>им-ен-ема</i>	<i>им-ен-емаъ</i>
В. <i>имя</i>	<i>им-ен-и</i>	<i>им-ен-а</i>
З. <i>имя</i>	<i>им-ен-и</i>	<i>им-ен-а</i>
Т. <i>им-ен-ьмъ</i>	<i>им-ен-ема</i>	<i>им-ен-ы</i>
М. <i>им-ен-и</i>	<i>им-ен-оу</i>	<i>им-ен-ехъ</i>

Замѣчанія:

1. Именительный (а иногда и винительный) падежъ ед. числа всѣхъ означенныхъ здѣсь именъ есть уже сокращеніе первоначальной темы, оказывающейся въ косвенныхъ падежахъ. Напр. формы *цръкы*, *мѣти*, *имя* и проч. сократились изъ темъ: *цръкы-а*, *мѣтѣ-и*, *имѣ-и*. Рядомъ съ сокращенными формами именительнаго падежа стоятъ и полные, удержавшія суффиксы: какъ въ церковнославянскомъ языкѣ; напр. *коѣ*, *кѣмѣ*, *шѣмѣ* и *кор-ем-ѣ*, *кѣм-ем-ѣ*, *шѣм-ем-ѣ*; такъ и въ русскомъ: *матѣ*, *дочѣ*, *пламя* и *матерѣ*, *дочерѣ*, *пламенѣ*, и притомъ не только въ областномъ языкѣ (*дочерѣ*, *доцѣрѣ*, вин. пад. ед. числа *дочерю*, въ московск.), но въ литературномъ, напр. у Жуковского въ переводѣ отрывковъ изъ *Иліады*: „сбудется то, что давно предсказала мнѣ *матерѣ*“ (вм. *мать*), „его слышала *матерѣ*“ V, 76, 77. Впрочемъ, не только въ малорус. отличается им. пад. *матѣ* (*мать*) отъ вин. *матирѣ*, но и въ великорус., по олон. нарѣчію *дочи* им. п. — отъ *дочерѣ* винит.; напр. въ дух. стих. „едина *дочи*“ — и „ужъ мы станемъ *дочерѣ* уговаривать“ Кал. I, 308. Въ древнерус. *стремѣ* (§ 62), въ малорус. и *стрѣя*, *полюмя*, и *стрѣмѣ*, *поломѣ*.

2. Сверхъ реченій на *-ма*, каковы напр. *бръма*, *връма*, *сѣма* и проч. по образцу существительнаго: *имя* склоняются съ многими видозмѣненіями: 1) имена среднего рода съ темами, оканчивающимися на *-ат-* (или *-ент-*) и *-ес-*: *жръба* *жръб-ат-* *жръб-ат-ѣ*, въ малорус. *теля* *тел-ят-ы*; цс. *дѣтаты*, въ твор. пад. ед. ч. теперь употребляется *дитяте*; *дѣло* *дѣл-ес-* *дѣл-ес-ѣ*; *коло* *кол-ес* *кол-ес-ѣ* (откуда наше *кол-ес-о* § 62), и 2) имена муж. род. на *-ы* и *-а*, съ темою, оканчивающеюся на *-ем-*: *плѣмы* *плѣм-ем-* *плѣм-ем-ѣ*, *кѣмѣ* *кѣм-ем-* *кѣм-ем-ѣ*, *коѣ* *кор-ем-* *кор-ем-ѣ* и проч.

3. Изъ прочихъ славянскихъ нарѣчій чешское полнѣе другихъ удержало древнѣйшія склоненія; напр. *бръжме* (*бръма*), *мати*, *цѣркев*, *курже* (*кура*, откуда *кур-ен-окъ*): Р. на *е*, а Д. на *и*, согласно цс-му: Р. *бръжмене*, *матерже*, *цѣркеве*, *куржете*, Д. *бръжмени*, *матержи*, *цѣркѣви*, *куржети*, В. *матержѣ* отъ *мати*. Въ сербск. *мати* и *кти* (вм. *дѣти*, дочь) удержали древ-

нее склонение: Р. *матере*, но уже *ктери*, Д. *матери*, *ктери*, В. *матер*, *ктер*; въ другихъ словахъ именно на -е вм. -а, склонение обличено съ именами ср. р. на -о; напр. *име* (имѣ), Р. *имена*, Д. *имену*, какъ *дѣло*, Р. *дѣла*, Д. *дѣлу*. Также подновлено склонение и въ польскомъ; напр. *име*, Р. *именя*, Д. *имению*, какъ *поле*, *поля*, *полю*.—Уже въ Болг. сборн. 1345 г. дат. п. ед. ч. *именю*, *стменю* вм. *имени*, *стмени* (Тих. Пам.).

4. Въ русскомъ языкѣ стремление подновлять древнѣйшія формы ясно оказалось въ переходѣ означенныхъ здѣсь существительныхъ отъ первоначальнаго ихъ вида къ позднѣйшему, согласному съ составомъ именъ, склоняемыхъ правильно. А именно:

а) Нѣкоторыя имена, выпуская суффиксы -ес и -ен, склоняются по общему правилу съ другими существительными, какъ въ церковнославянскомъ; напр. отъ существительнаго *тѣло*, въ О. Е. *тѣл-ес-ѣ* *тѣл-ес-и* и *тѣл-а* *тѣло-у* и проч.; такъ и въ древнемъ и областномъ языкѣ русскомъ; напр. въ древнерус. стихотв. „а съ того *время*“ (вм. *врем-ен-и*) 236, *пламѣмъ* (вм. *плам-ен-емъ*) 223, „а знамя за *знамѣмъ*“ (вм. *знам-ен-емъ*) идетъ“ 322; „у котораго *дитя*“ (вм. *дит-ят-и*) нѣтъ“ 32; въ областномъ яз., напр. въ нижегор. „*времѣ*—то были попростѣ“ вм. *времена*. Такія формы въ разговорной рѣчи весьма употребительны; напр. *вымя*: *вымю* *вымемъ* и проч., и потому встрѣчаются въ языкѣ писателей; напр. у Держ.: „сынъ *время*, случая, судьбины“ I, 172; „чтобъ въ прошломъ *время* не жилъ я“ I, 9; „жницъ съ *знамѣмъ* идущихъ“ I, 265; „когда отъ *бремя* дѣлъ случится, и мнѣ свободный часъ имѣтъ“ I, 366; у Дмитр.: „(зрю) въ дыму и въ *пламѣ* страшу сѣчу“ I, 12; „изъ *племя* жавронковъ“ 3, 92; у Крыл.: „повѣрь, что у него ни *время*, ни охоты, на это нѣтъ“ 17; въ комедіи Грибоѣдова: „*дитей*“ (вм. *дитятею*) возили на поклонъ“, „а! помню, ты *дитей*“ (вм. *дитятею*) съ нимъ часто танцовала“; у Пушкина въ сказкѣ: „это было бы лишь *время*“ (вм. *времени*) трата“ IX, 229. Барсовъ въ своей грамматикѣ допускаетъ въ разговорной рѣчи употребленіе формъ: „*время* нѣтъ“, „стоитъ у *знамя*“, „купить толченаго *стмя*“ и т. п.

б) Древнѣйшія формы *письма*, *рама* (отъ которыхъ и доселѣ удержались въ употребленіи *письм-ен-а*, *рам-ен-а*, *письм-ен-ѣ*, *рам-ен-ѣ* и проч.) перешли въ позднѣйшія: *письмо*, *рамо*; древнѣйшія *црькы*, *любы*, *свекры*—въ позднѣйшія *церк-ов-ѣ*, *лю-б-ов-ѣ*, *свекр-ов-ѣ* и проч., а въ просторѣчии даже *церква*, Р. *церквы*, Д. *церквъ*, Т. *церквою*, Пр. о *церквъ*, какъ въ малорус. *морква* вм. *морковь*. Переходомъ же изъ неправильнаго склоненія въ правильное объясняется древнерусская форма *стремяно* вм. *стремя* (§ 62).

в) Древнѣйшія формы на -я (собственно на -а, съ суффиксомъ -енъ), какъ не подходящія подъ общій порядокъ правильныхъ существительныхъ, русскій языкъ сталъ замѣнять позднѣйшими съ новымъ суффиксомъ -окъ; напр. *тел-ен-окъ*, *щел-*

окъ и друг., вм. *теля*, *щеля*; но формы множ. числа: *тел-ят-а*, *щел-ят-а* и проч., происходятъ отъ древнѣйшихъ *теля*, *щеля*; какъ *письмена* отъ древнѣйшаго *письма*. Въ малорус. даже *янолята* (отъ *яноля*) вм. ангелы, Кал. IV, 34. Въ великорус. областн., напр. пск., твер. *куря* (курица)—род. пад. ед. ч. *ку-ряти*.

г) Существительное *дитя* въ своемъ склоненіи соединяетъ двѣ темы: неправильную или древнѣйшую: *дитя* (цс. *дита*) для ед. чила: *дит-ят-и* (цс. *дит-ат-ѣ*) и проч., и правильную: *дѣти*, для множ. числа, не только въ русскомъ, но и въ церковнославянскомъ.

3. Въ нашемъ правописаніи принято уклоненіе отъ общаго правила въ формѣ род. падежа множ. числа *стѣмянъ* (вм. *стѣменъ*); впрочемъ образцовые писатели употребляютъ и *временъ* вм. *временъ*; напр. Бат. (описываетъ) „древнюю Русь и нравы Владиміра *временъ*“ (въ рѣмѣ: Славянъ) 2, 144; Пушк. „достойна старыхъ обезьянъ“ „хваленыхъ дѣдовскихъ *временъ* 1, 91.

II. Древнѣйшее склоненіе именъ муж. рода на -ѣ подраздѣляется на два отдѣла. Къ одному относятся имена, сближенные, по склоненію, съ темами, оканчивающимися на согласный звукъ, и имѣющими въ ед. числѣ род. пад. на -ѣ, дат. на -и; напр. *камень*, *корень*, *ремень*, *дымъ*; род. пад. *камен-ѣ*, *корен-ѣ*, *ремен-ѣ*, *дым-ѣ*; дат. пад. *камен-и*, *дым-и* и проч. (какъ *имя*, *имен-ѣ*, *имен-и*). Къ другому отдѣлу относятся имена, сближенные въ склоненіи съ женскими на-ѣ; напр. *пѣть*: род., дат. и мѣст. падежи ед. числа: *пѣт-и* (какъ *дверь*, *двери*, *о двери*.) Въ именительномъ падежѣ множ. числа существительныхъ того и другаго отдѣла оканчиваются на -и: *дѣни* (дни), *пѣтне*.

Для примѣра предлагается здѣсь склоненіе существительнаго *пѣть*.

ед.	дв.	мн.
II. пѣт-ѣ	пѣт-и	пѣт-не
Р. пѣт-и	пѣт-ню	пѣт-ни
Д. пѣт-и	пѣт-ьма	пѣт-ѣмъ
В. пѣт-ѣ	пѣт-и	пѣт-и
З. пѣт-и	пѣт-и	пѣт-и
Т. пѣт-ьмъ	пѣт-ьма	пѣт-ьми
М. пѣт-и	пѣт-ню	пѣт-ѣхъ

Отъ этого склоненія отличается склоненіе именъ жен. рода на -ѣ только тѣмъ, что въ творительномъ имѣетъ -и, напр. *кости*, и въ именительномъ множ. числа -и: *кости*.

Замѣчанія объ измѣненіяхъ, претерпѣнныхъ существительными муж. рода на -ѣ въ историческомъ развитіи:

1. Въ цс. языкѣ было весьма много именъ, склонявшихся по образцу реченія *пѣть*, которыя впоследствии были уже подведены подъ общее склоненіе существительныхъ правильныхъ. Таковы напр. *голубь*, *звѣрь*, *медведь*, *огнь*, *татъ*, *тѣсть* (*тестъ*)

и др.: въ род. и дат. падежѣ ед. числа: *голабѣн, зѣвѣри, медвѣди, огни, тати, тѣсти* и проч. (какъ *путь пути*, или *кость кости*); а нынѣ склоняются уже по общему правилу: *голубя, зѣвря, медвѣдя, огня, татя, тѣстя* и пр. (какъ *князь князя*, или *мужъ мужа*). Изъ прочихъ слав. нарѣчій древнѣйшее склоненіе удержалось преимущественно въ чешск.; напр. *юсть*: въ род., дат., предл. пад. ед. ч. *юсти*.

Сюда же относится слово *господь*, нѣкогда склонявшееся также, какъ реченіе *пять*; но уже въ О. Е. оно имѣетъ кромѣ древнѣйшаго род. падежа: *господи* (какъ *путь пути*), и позднѣйшій *господа*, который и нынѣ употребляется въ согласіи съ остальными падежами: *господу, господомъ, о господѣ*. Въ Сербск. Пам. XIII в. помощію *господи моего* — *ѡмъ бо оставль заповѣдь господи и ѡтца своего*.

2. Имена: *дѣнь, корень, камень* и нѣкоторыя другія, въ древнерусскомъ языкѣ, имѣютъ род. пад. ед. числа на *и*, вмѣсто церковнославянскаго *е*; *дни, корени, камени* (согласно съ именами жен. рода; напр. *кость*, род. *кости*, и съ именами муж. рода, какъ *путь пути*, и съ именами сред. рода въ русскомъ на *-и*, вм. церковнославянскаго *-е*: *имени, знамени* и проч.). Напр. въ пословицахъ XVII в. „день ото *дни*, а къ смерти ближе“, „еловыя шишки отъ *корени* до вышки“; въ древнерусск. стихотв. не только *камни*, но и *каменю*; напр. „съ *камени*“ 45; „сверхъ того *каменю*“ 114. Въ Юрид. акт. встрѣчается уже на *-я*: „отъ синего *камня* отъ розсѣлого“ 1532. Также *пень*, род. *пни* вм. *пня*: въ Юрид. акт. „отъ осинового *пни*“ 1498 — 1505. Нынѣшнія формы: *дня, камня, корня*, подведены уже подъ правильныя склоненія; но и доселѣ употребительно *дни* вм. *дня*.

3. Какъ въ церковнославянскомъ, такъ и въ русскомъ языкѣ, существительное *дѣнь* (*день*) имѣетъ двойное окончаніе въ род. падежѣ множ. числа: *дѣнни*, т. е. *дней*, и *дѣнь*, т. е. *денъ*. Последняя форма (образовавшаяся также, какъ *имя именъ, корень* — древній церковнославянскій род. пад. *корень, сажень, сажень*) встрѣчается уже въ О. Е., и доселѣ весьма употребительна въ разговорной рѣчи, но устранена изъ нынѣшняго книжнаго языка.

4. Существительныя: *степень, юртанъ*, изъ древнѣйшей формы муж. рода перешли въ позднѣйшую женскаго рода, потому что теперь стало уже намъ непонятно, какимъ образомъ эти слова, склоняющіяся по образцу именъ жен. рода (род. пад. *степени*, какъ *кость кости*), могли быть рода мужескаго.

III. Въ заключеніе о древнѣйшихъ склоненіяхъ, здѣсь разсмотрѣнныхъ, должно упомянуть, что они, какъ нѣкоторыми флексіями, такъ и темами именъ, оканчивающимися на согласный звукъ, состоятъ въ ближайшей связи съ склоненіемъ иѣстоименій. Напр. именит. и винит. падежи: *им-а, знам-а*, вм. *-имен-, -знамен-*, какъ *мѣ* вм. *мѣн-*; род. пад. *дѣм-ѣ, кам-ѣн-ѣ, им-ѣн-ѣ*, оканчивается на *ѣ*, какъ *м-ѣн-ѣ, т-ѣн-ѣ, с-ѣн-ѣ*; дат. пад. *дѣм-н, кам-ѣн-н, им-ѣн-н*, какъ *м-н, т-н, с-н*. Нынѣшнія формы:

меня, тебя, себя, относятся къ древнѣйшимъ: *мене, тебе, себе*, какъ позднѣйшія: *дня, камня, корня*, къ первоначальнымъ: *дне, камне, корне* и проч.

О склоненіи всѣхъ прочихъ существительныхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Имена на *-з* и *-о*, и на соотвѣтствующіе имъ мягкіе звуки *-ъ* (муж. рода), *-й* и *-е*, склоняются по 1-му склоненію; напр. *врагъ, витязъ, бой, золото, поле*. Имена на *-а*, и на соотвѣтствующее ему *-я*, также на *-ъ* (женскаго рода) склоняются по 2-му склоненію; напр. *рука, земля, кость*.

Въ склоненіяхъ наблюдаются законы: 1) соотвѣтствія гласныхъ твердыхъ мягкихъ; напр. *враг-а витяз-я, враг-у витяз-ю* и проч. (§ 26); 2) сочетанія гласныхъ съ согласными; напр. *мужъ* (цс. *мжъ*) *муж-а* и *муж-и* (а не *муж-ы*), *меч-ъ меч-а* и проч.; *туч-а туч-ъ* (а не *туч-ь*) и *ноч-ь ноч-и, враг-ъ враг-а* и *враг-и* (вм. *враг-ы*, цс. *врази*) (§ 37); и 3) соотвѣтствія бѣглыхъ звуковъ *о* и *е* церковнославянскимъ гласнымъ *ъ* и *ь*; напр. *сонъ сна* (цс. *сынъ сына*), *отецъ отца* (цс. *отць отьца*), *мохъ мха* (цс. *мъхъ мѣха*) и проч. (§ 26).

Примѣч. 2. Въ историческомъ развитіи склоненій церковнославянскаго и русскаго языковъ должно обратить вниманіе: 1) на переходъ древнѣйшаго окончанія *-и* въ позднѣйшее *-я*, въ церковнославянскихъ именахъ, оканчивающихся на *-ыни*, и въ нѣкоторыхъ на *-ни*; напр. *грьдыни, княгыни, поустыни, бѣтны, мѣтны, сѣдны* и проч., и *гордыня, княгиня, пустыня, вѣтїя* или *витїя, молнїя, судїя* и проч. (§ 60 примѣч. 2); и 2) на переходъ древнѣйшихъ именъ жен. рода, оканчивающихся на *ь*, въ позднѣйшія формы, оканчивающіяся на *я*; напр. *баснь, тѣснь, пустынь* и *басня, тѣсня, пустыня* и проч.

Примѣч. 3. Здѣсь предлагаются образцы церковнославянскихъ правильныхъ склоненій.

1-го склоненія:

а) Имена на *-з*; напр. *сынъ*.

ед.	дв.	мн.
И. сын-ъ	сын-а	сын-и
Р. сын-а	сын-оу	сын-ъ
Д. сын-оу	сын-ома	сын-омъ
В. сын-ъ	сын-а	сын-ы
З. сын-е	сын-а	сын-и
Т. сын-ьмь	сын-ома	сын-ы
М. сын-ъ	сын-оу	сын-ъхъ

По этому же образцу склоняются имена на *-й* и *-ъ*, замѣняя гласные звуки твердые мягкими. Напр.

ед.	дв.	мн.
И. кон-ь	кон-ѧ	кон-н
Р. кон-ѧ	кон-юѧ	кон-ь
Д. кон-ю	кон-юма	кон-юмъ
В. кон-ь	кон-ѧ	кон-н
З. кон-ю	кон-ѧ	кон-н
Т. кон-юмъ	кон-юма	кон-н
М. кон-н	кон-ю	кон-нхъ

б) Имена на *-ъ*, вмѣсто *-ъ*, послѣ шипящихъ; напр.

ед.	дв.	мн.
И. мѣж-ь	мѣж-ѧ	мѣж-нѣ
Р. мѣж-ѧ	мѣж-оуѧ	мѣж-ь
Д. мѣж-оуѧ	мѣж-ема	мѣж-емъ
В. мѣж-ь	мѣж-ѧ	мѣж-ѧ
З. мѣж-оуѧ	мѣж-ѧ	мѣж-н
Т. мѣж-емъ	мѣж-ема	мѣж-н
М. мѣж-н	мѣж-оуѧ	мѣж-нхъ

Имена на *-ъ*, *-ъ* и *-й*, въ нѣкоторыхъ падежахъ вставляютъ *-ов-* или *-ев-*; именно въ Д. ед. ч., въ Р. и М. дв. ч., и во всѣхъ падежахъ мн. ч.; напр. ед. ч. Д. **сын-ов-н**, **кон-ек-н**; дв. ч. Р. и М. **сын-ов-оуѧ**, **кон-ек-оуѧ**; мн. ч. И. и З. **сын-ок-ѣ**, **кон-ек-ѣ**, Р. **сын-ов-ѧ**, **кон-ек-ѧ**, Д. **сын-ов-омъ**, **кон-ек-омъ**, В. и Т. **сын-ов-ы**, **кон-ек-ы**, М. **сын-ов-ѣхъ**, **кон-ек-ѣхъ**.

в) Имена на *-о* и *-е*; напр. **мѣсто**, **поле**.

ед.	дв.	мн.
И. мѣст-о	мѣст-ѣ	мѣст-ѧ
Р. мѣст-ѧ	мѣст-оуѧ	мѣст-ѣ
Д. мѣст-оуѧ	мѣст-ома	мѣст-омъ
В. мѣст-о	мѣст-ѣ	мѣст-ѧ
З. мѣст-о	мѣст-ѣ	мѣст-ѧ
Т. мѣст-ымъ	мѣст-ома	мѣст-ы
М. мѣст-ѣ	мѣст-оуѧ	мѣст-ѣхъ

По этому же образцу склоняются имена на *-е* (напр. **поле**), замѣняя гласные звуки твердые мягкими.

2-го склоненія:

а) Имена на *-а*; напр. **рыба**.

ед.	дв.	мн.
И. рыб-ѧ	рыб-ѣ	рыб-ы
Р. рыб-ы	рыб-оуѧ	рыб-ѣ
Д. рыб-ѣ	рыб-ама	рыб-амъ
В. рыб-ѧ	рыб-ѣ	рыб-ы
З. рыб-ѧ	рыб-ѣ	рыб-ы

Т. РЫБ-ОЖ	РЫБ-АМА	РЫБ-АМН
М. РЫБ-ѣ	РЫБ-ОУ	РЫБ-АХЪ

б) Имена на **-я** и **-а** послѣ шипящихъ, нѣкоторыхъ **плавныхъ** и др.; напр. **доушл.**

ед.	дв.	мн.
И. доуш-л	доуш-н	доуш-л
Р. доуш-л	доуш-оу	доуш-ь
Д. доуш-н	доуш-ама	доуш-амъ
В. доуш-ж	доуш-н	доуш-л
З. доуш-е	доуш-н	доуш-л
Т. доуш-еж	доуш-ама	доуш-амн
М. доуш-н	доуш-оу	доуш-ахъ

По этому же образцу склоняются имена на **-ца**, **-ма** и нѣкоторыя на **-за**, напр. **польза**; а также древнѣйшія на **-ымн** и **-ни**; напр. **поустыни**, **сѣднн**, а равно и позднѣйшія формы этихъ словъ на **-я**; напр. **поустыня**, **сѣдня**.

в) Имена женскаго рода на **-ь**; напр. **кость**.

ед.	дв.	мн.
И. кост-ь	кост-н	кост-н
Р. кост-н	кост-ню	кост-нн
Д. кост-н	кост-ьма	кост-емъ
В. кост-ь	кост-н	кост-н
З. кост-н	кост-н	кост-н
Т. кост-нж	кост-ьма	кост-ьмн
М. кост-н	кост-ню	кост-ехъ

§ 96. При сравненіи склоненій цс. съ русскими должно обратить вниманіе на то, въ чемъ они между собою сходятся и чѣмъ различаются.

І. Кромѣ сходства многихъ цс. падежей съ русскими, которое очевидно само собою, должно замѣтить слѣдующее:

1. Въ ед. числѣ только имена на **-а** и **-я** (и цс. **-н**) имѣютъ особенное окончаніе для винительнаго падежа; напр. **рыбж** (*рыбу*), **сѣднж** (*судью*).

2. Винительный падежъ именъ средняго рода, какъ въ ед., такъ и во множ. числѣ, сходенъ съ именительнымъ.

Русскій языкъ подъ этотъ законъ подвелъ всѣ имена неодушевленныхъ предметовъ, какъ муж. рода и женск. на **-ь** (въ обоихъ числахъ), такъ и женскаго на **-а** и **-я** (во множ. числѣ); напр. *сомъ*, *кость*, *книги*, *кости*, — отличивъ сходствомъ винит.

падежа съ родительнымъ имена одушевленныхъ предметовъ муж. рода (въ обоихъ числахъ) и женскаго (во множ. числѣ); напр. *сына, вдовѣ, дочерей* и проч.

3. Имена существительныя муж. рода на *-з* (и *-ъ*) въ родительномъ и мѣстномъ (или предложномъ) падежахъ имѣютъ двойное окончаніе: родит. падежъ, кромѣ *-а* или *-я*, и на *-у* или *-ю*; мѣстный (или предложный), кромѣ *-ѣ*, также на *-у* или *-ю*. Напр. въ цс. род. падежъ: *дома* и *домоу*, *мира* и *мироу*; мѣстный домъ и домоу, сынъ и сыноу; въ русскомъ: род. падежъ: *дома, тѣса, и изъ дому, изъ тѣсу*; предложный: *о домѣ, о тѣсѣ, и въ дому, въ тѣсу* и проч.; родит. количества: *фунтъ сахару, чаю* и проч.

Примѣч. 1. Родительный и предложный падежи на *-у* или *-ю* принимаютъ существительныя, употребляющіяся въ смыслѣ нарѣчія, съ предлогомъ, на вопросы: *откуда* или *идѣ?* Напр. *изъ тѣсу, въ тѣсу*. Впрочемъ мѣстный падежъ на вопросъ *идѣ?* употребляется и на *-ѣ* вм. *-у* или *-ю*; напр. въ послов. XVII в. „Данила въ ровѣ“ (вм. *во рву*) убоилися лвоѣ“, „болѣнь зубъ у себя во ртѣ“ (т. е. *во ртѣ* вм. *во рту*); у Жук. „разливался въ тѣсѣ шопотъ“ 2, 21. Потому Барсовъ въ своей Грам. полагаетъ равно употребительными: *во лбу* и *во лбѣ*, *въ роту* и *во рту* и *въ ртѣ*, *въ хмѣлю* и *въ хмѣлѣ*; но иностранныя слова полагаетъ только на *-ѣ*; напр. *на караулѣ, на базарѣ, на тикетѣ, на кипарисѣ*. Нѣкоторые слова тому и другому окончанію даютъ разное значеніе, напр. *въ виду* (напр. происходила битва въ виду чего или кого нибудь), и *въ видѣ*, т. е. въ образѣ (напр. лѣкарство въ видѣ питья). — Слово *домъ* Барсовъ полагаетъ въ род. только на *-у*: *дому*, въ отличіе отъ нарѣчія: *дома*; слич. напр. у Кар. „я искалъ нашего бывшаго дому“ 3, 119. Ломоносовъ въ своей Грам. объ этихъ формахъ говоритъ слѣдующее: „происшедшія отъ глаголовъ употребительнѣе имѣютъ въ род. пад. *у*, и тѣмъ больше оное принимаютъ, чѣмъ далѣе отъ славянскаго отходятъ; а славянскія, въ разговорѣ мало употребляемыя, лучше удерживаютъ *а*: *размахъ размаху* и проч.“ § 167. „Сіе различіе древности словъ и важности знаменуемыхъ вещей весьма чувствительно и показываетъ себя не рѣдко въ одномъ имени. Ибо мы говоримъ: *Св. Духа, Амѣльскаю мѣса*, а не *Св. Духу, Амѣльскаю мѣсу*. Напротивъ того свойственнѣе говорится: *розовою духу, птичьѣя голосу*, нежели: *розовою духа, птичьѣя голоса*“. § 168.

4. Слово *Христосъ*, какъ въ русскомъ, такъ и въ церковно-славянскомъ, откидываетъ окончаніе *-осъ* въ косвенныхъ падежахъ: *Христ-а, Христ-у* и проч.

Примѣч. 2. Въ древнѣйшихъ цс-хъ и русскихъ памятникахъ это слово склонялось безъ выпуска окончанія -ос. Напр. христ-ос-а, христ-ос-оу; также склонялось въ древнѣйшихъ памятникахъ и слово *псаломъ*, съ греч. окончаніемъ -осъ; *ѿмашѣ халѣмосъ*“ (вм. *псалмы*) Избор. Свят. 1073 г. Съ другой стороны, окончанія косвенныхъ падежей *Христа*, *Христу*, за выпускомъ -ос-, соответствуютъ и имен. падежу безъ -ос-. Тоже въ древнѣйшихъ памятникахъ, имен. п. *Хръстъ*, вм. Христосъ, въ Супр. рук., въ Изборн. Свят. 1073 г.

II. Важнѣйшія примѣты, которыми отличаются церковнославянскія склоненія отъ общеупотребительныхъ русскихъ, суть слѣдующія:

1. Правильнѣйшее употребленіе звуковъ, какъ гласныхъ, такъ и согласныхъ, что особенно явствуетъ: а) въ употребленіи носовыхъ звуковъ (§ 28); напр. доуша: доуша доушѣ; мѣжъ мѣжѣ, кость костнѣ, и б) въ смягченіи гортанныхъ (§ 37); напр. богъ, отрокъ, грѣхъ: имен. множ. боѣи, отроци, грѣси; винит. множ. боѣи, отроѣи, грѣѣи; зват. единств. боѣе, помощнѣе, женнѣе (отъ словъ помощнѣи, женнѣи); нога, рѣка, снѣга (сноха): ноѣи, рѣѣи, снѣѣи (въ дат. и мѣст. ед. числа, и въ именит., винит. и зват. двойственнаго числа) и проч. Впрочемъ въ малорус. сохранились въ дат. и пред. падеж. ед. ч. *нози*, *руци*, *сноси*, въ зват. п. ед. ч. *враже*, *человиче*, *Ляше*.

2. Вставка слога -ов- или -ев- въ косвенныхъ падежахъ именъ муж. рода сохранилась у насъ: а) въ родит. множ. числа: *дом-ов-ѣ*, *ум-ов-ѣ*, *отц-ев-ѣ* и проч.; б) вообще въ склоненіи множ. числа нѣкоторыхъ именъ, каковы: *хозяинъ*, *сынъ*, *кумъ*, *зять*: именит. падежъ: *хозя-ев-а*, *сын-ов-ѣя*, *кум-ов-ѣя*, *зят-ев-ѣя*; род. пад. *хозя-ев-ѣ*, *сын-ов-ей*, *кум-ов-ей*, *зят-ев-ей*; дат. пад. *хозя-ев-амъ*, *сын-ов-ѣямъ* и проч. Что же касается до малорус. нарѣчія, то въ немъ имена на -ѣ и -ѣ преимущественно одушевленныхъ предметовъ удержали -ов- или -ев- и въ дат. пад. ед. ч.; напр. *конъ*: *кон-ю* и *кон-ев-и* или *кон-ѣв-и*.

3. Окончанія нѣкоторыхъ падежей въ отдѣльности. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить такія особенности церковнославянскаго языка, которыя и доселѣ сохранились въ нашемъ языкѣ, какъ остатокъ общеславянской старины. А именно:

а) Винительный падежъ ед. числа именъ муж. рода, означающихъ предметы, какъ неодушевленные, такъ и одушевлен-

ные, въ церковнославянскомъ языкѣ сходенъ съ именительнымъ; напр. *домъ, сынъ*; въ русскомъ же винительный именъ одушевленныхъ сходенъ съ родительнымъ; напр. *сына*. Но въ смыслѣ нарѣчія, съ предлогомъ, до сихъ поръ употребляется у насъ винит. падежъ ед. числа именъ одушевленныхъ предметовъ, сходный съ именительнымъ. Напр. *за мужъ* (вм. *за мужа*), въ смыслѣ: „идти замужъ“ или „выдавать замужъ“.

Примѣч. 3. Въ древнерусскомъ языкѣ такой винительный падежъ былъ весьма употребителенъ. Напр. въ языкѣ лѣтописей: „да пойдѣ *за князь нашъ за Мала*“ Лавр. лѣт. (т. е. за мужъ за князя Мала). Съ другой стороны и церковнославянскій языкъ, согласно съ русскимъ, иногда употребляетъ винит. падежъ именъ одушевленныхъ предметовъ, сходный съ родительнымъ; напр. *сына, Христа* и проч.

Равнымъ образомъ во множ. числѣ винительный падежъ именъ одушевленныхъ предметовъ сходствуетъ у насъ съ именительнымъ, въ нѣкоторыхъ словахъ, употребляемыхъ въ смыслѣ нарѣчій, съ предлогомъ *въ*. Напр. *въ офицеры, въ солдаты, въ студенты, въ дьяконы, въ столоначальники* (т. е. произвести, разжаловать, принять) и проч.; также: „играть *въ дураки*“, „выйти *въ люди*“ и т. п.

Примѣч. 4. Такое употребленіе винительнаго падежа въ древнерусскомъ языкѣ весьма обыкновенно; напр. въ Древнерус. стихотв. „на мнози *князи, бояра* „и на русскіе могучіе *богатыри* „и гости *богатые*“ 54 (т. е. былъ у Владимира *пиръ*). „А *пиръ* идетъ про князей, про бояръ, „про вельможи и гости *богатые*“ 327. Въ последнемъ примѣрѣ постановлены рядомъ оба винительные падежа, и нынѣ употребительный, и древній.

Примѣч. 5. Имена собирательныя языкъ относитъ къ одному разряду съ неодушевленными. Потому винительный падежъ собирательныхъ, напр. *народъ, войско*, и нѣкоторыхъ именъ средн. р., употребляемыхъ въ смыслѣ предметовъ одушевленныхъ, напр. *лица* и проч., сходенъ съ именительнымъ. Винительный падежъ именъ, оканчивающихся на суффиксъ *-тель*, означающій лицо дѣйствующее, бываетъ сходенъ съ родительнымъ, хотя бы само имя и не означало предмета одушевленнаго. Напр. „умножить знаменателя на числителя“.

6) Въ церковнославянскомъ языкѣ, по общему правилу, имена муж. рода на *-ъ* и *-ь*, оканчиваются въ именит. падежѣ множ. числа: или 1) на *-и*, напр. *отцы, сыны, божи, мѣжи*; или

2) на -е, и при томъ съ слѣдующимъ различіемъ: а) имена на -ннѣ, отбрасывающія этотъ мѣстоименный суффиксъ (§ 58); напр. Рнмлан-ннѣ Рнмлан-е, гргждан-ннѣ гргждан-е, родит. падежъ Рнмлан-ѣ, гргждан-ѣ и проч. б) Имена, принимающія выше упомянутый суффиксъ -ок- или -ек-; напр. сын-ок-е, лѣв-ок-е, дом-ок-е. с) Имена на -ѣ, принимающія передъ е звукъ н: днь дн-н-е (дн), зѣръ зѣр-н-е, рыбарь рыбар-н-е, татъ тат-н-е, мжъ мж-н-е и проч. Сюда же относится люд-н-е (при единственномъ людѣ).

Русскій языкъ сходится съ цс. въ употребленіи именит. падежа множ. числа именъ муж. рода на -и (и -ы), а также и на -е, за отнятіемъ суффикса -инъ (напр. дру-и, оти-ы; христіан-инъ, христіан-е); въ двухъ же послѣднихъ случаяхъ, вмѣсто цс. е, употребляетъ а или я; и притомъ въ ограниченномъ количествѣ существительныхъ. Напр. хозя-ев-а, брат-ѣ-я, друз-ѣ-я, княз-ѣ-я, муж-ѣ-я, сын-ов-ѣ-я, кум-ов-ѣ-я; родит. хозяев-ѣ, братьев-ѣ, друзе-ѣ, князе-ѣ, сынове-ѣ, кумове-ѣ, мужьев-ѣ и муже-ѣ; дат. братъ-ямъ, мужъ-ямъ и проч. Также склоняются: дяд-ѣя дядьев-ѣ, холоп-ѣя холоп-ямъ, холоп-ями и проч., при простыхъ формахъ, дяди, холоты. Въ областномъ языкѣ, напр. въ твер. сказк. варѣѣ вм. воры. Аван. VI, 79.

Въ книжной рѣчи и въ переносномъ значеніи употребляются формы: мужи, сыны, вм. мужья, сыновья.

На -а, вм. -е оканчиваются въ имен. падежѣ множ. числа и нѣкоторыя имена, имѣющія въ ед. числѣ суффиксъ -инъ; напр. бояр-инъ бояре и бояра; бар-инъ бара, господ-инъ господа, Татар-инъ Татара. Форма Цыгане вм. Цыганы ошибочна; потому что ед. число Цыганъ не оканчивается на -инъ.

Примѣч. 6. Къ вышесказанному должно присовокупить слѣдующее о нѣкоторыхъ особенностяхъ въ русскомъ языкѣ, какъ въ древнемъ и народномъ, такъ и у позднѣйшихъ писателей: 1) вмѣсто дннѣ (дн), въ древнерус. употреблялось днѣ: „сташа днѣ зли, мразъ, вьялица“ Новг. лѣт. XIV в.; зѣрнѣ, дроузи, въ народн. языкѣ: зѣръя, дружья (= друзья): въ Духовн. ст. „кабы зѣръя его растерзали“, „ни дружья и ни братья“ 8, 65. 13, 119.— 2) Имен. п. множ. ч. друговя вм. друзья, въ повѣсти о Горѣ Злочастіи (смотри. Хр.); въ олон. былин. мужевья, луговья, даровья, вм. мужья, дуга, дары, Рыбн. I, 57, 216, 341; въ пѣсняхъ лужья вм. дуга; въ орлов. Дух. стих. дидовья, Жидовье, Жидья, вм. дѣды, Жиды, Кал. IV, 241; вм. Татара, въ

книгѣ Больш. Чертеж. *Татаровя* и *Татарове*, у Кириш. Данил. *Татарове* и *Татаровья*, въ олон. былин. *Татаровья*, Рыбн. I, 181; *холопья*: „холопья, ими навезенные“ Пушк. 5, 53; род. п. *дядевей* и *дядь*, *шурей*, *Татаровей*, *зятевей*, *зятей*, *сватовей*, *кумовей*: „до *дядевей* (до *дядей*) Юрид. акт. подъ 1646 г.; „своихъ *дядь*“ Юрид. акт. подъ 1508 г.; „отъ братьевъ ево и отъ *шурей*“ Шуйск. акт. подъ 1657 г.; въ олон. былин. „тридцать *Татаровей*“ Рыбн. I, 405; въ пѣсняхъ: „девять *зятевей*“, „семь *сватовей*“; въ послов. „у нашихъ *зятей* много *затей*“ Дал. 420; „(сзываетъ) сосѣдей всѣхъ и *кумовей*“ Крыл. 83; дат. п. *хозяля* (вм. *хозяевамъ*): „*хозяля*мъ владѣ былъ гость такой“ Дм. 3, 97; „честь *хозяля*мъ отдала“ Пушк. 4, 98; предл. п. *во лязьяхъ*, въ пѣсняхъ, и т. д. — 3) *Хрестіянля*, *крестіянля*, *дворянля*, въ Юрид. акт. подъ 1534, 1617 и 1513 гг. — 4) *Суфѣикъ* -и- иногда удерживается и во множ. числѣ; напр. *бояр-ин-овъ*, *Татар-ин-овъ* (вм. *бояръ*, *Татаръ*): въ Мамаев. Побойщѣ: „сорока *бояриновъ* Московскихъ“; въ пѣсн. „кабы триста *Татариновъ*, „да полтораства *бояриновъ*“ въ извѣст. Акад. Наук.; въ послов. „у всякаго крестіяннина по семи *бариновъ*“ Дал. Слов. Отъ собира- тельнаго *Русь* — *Русинъ*, мн. ч. повдѣйшее и ненародное — *Руси- ны* вм., *Русскіе*. — 5) Въ лѣтописяхъ, имена племенъ: *Полянни*, во мн. им. п. *Поляне*, род. *Полянъ* и т. д., а также дат. *Полямъ*, твор. *Полями*, мѣст. *Поляхъ*; *Древлянинъ*, во мн. ч. им. *Древляне*, род. *Древлянъ* и т. д., а также им. *Древля*, твор. *Древлями*, мѣст. *Древляхъ* и *Древѣхъ*. Въ именахъ народовъ: въ Лавр. сп. лѣт. *Обръ* (вм. *Обре*) при ед. ч. *Обр-инъ*; *Печенъз-инъ* при мн. *Печенъз-и*; форма *жгр-ниъ* (въ Жит. Бориса и Гл. XIV в. *оугр- ниъ*) имѣеть во мн. ч. *жгр-е*, но обыкновенно употребляется *жгр-ы*; *Половчан-инъ* при мн. *Половци-и*; *Литъ-инъ* для множ. ч. имѣеть соби- рат. форму *Литва*, какъ *Чуд-ина* — *Чудь*, или какъ *Рус-инъ* — *Русь*. Въ Смол. грам. 1229 г. *Роусинъ* при соби- рат. *Роусь*; *Латининъ* и *Латинъ* (изъ *звати латини*), откуда во мн. дол- жно быть *Латине* и *Латини*; *Рижане* (*Рижанъ* — *Рижанамъ*). Въ Полоцк. грам. около 1300 г. *Рижанинъ*, *Полочанинъ*: во множ. *Полочане* (въ твор. п. с *Полочанъ*). Въ Жит. Бориса и Гл. XIV в. и въ древн. лѣт. *Кыи*ны вм. *Кіевляне*. При множ. числѣ *Мо- сквитяне*, *Тверитяне*, *Псковитяне*, *Барсовъ*, въ своей Грам. по- лагаетъ ед. ч. *Москейтинъ* (вм. *Москвитянинъ*), *Тверитинъ*, *Псковитинъ*, а при ед. числѣ: *Литвинъ*, *Мордвинъ*, *челядинъ*, вм. множественная, соби- рательная: *Литва*, *Мордва*, *челядь*. — 6) Вм. *Бумаринъ* или *Бомаринъ* (во множ. *Бумаре* или *Бомаре*), Пушк. употребляетъ *Бумаръ* (слѣд. во множ. *Бумары*): „Кирджали былъ городомъ *Бумаръ*“ 7, 247; а также *Мусульманъ* (множ. *Му- сульманы*) вм. *Мусульманинъ* (множ. *Мусульмане*): „какъ *Мусуль- манъ* въ своемъ раю“ 1, 245. — 7) *Нѣмч-инъ* иногда употре- бляется и во мн. числѣ съ удержаніемъ суф. -и-; напр. у Дмитр. „прописывалъ рецептъ хирургу съ изъ *Нѣмчинъ*“ 2, 141 (какъ бы при имен. п. мн. ч. *Нѣмч-и-ны*). — 8) Иногда встрѣчается род. п. мн. ч. *Славяновъ* вм. *Славянъ*; напр. у Дмитр. „гдѣ ты,

Славяновъ храбрыхъ сила!“ 1, 10.—9) Съ суф. *-инъ*, слово *воинъ* въ общемъ употребленіи удержало во множ. ч. этотъ знакъ ед. числа: *воины* вм. древн. *вое* или *вои*, которое, впрочемъ, встрѣчается еще и у позднѣйшихъ писателей; напр. у Бат. „и томный сонъ отягощаетъ, „лежащихъ *воевъ* средь полей“ 2, 188; „тамъ шлемы *воевъ* оперены“ 2, 245.

- в) Цс. род. падежъ множ. числа именъ мужескаго рода, подобный именительному на *-ъ*, напр. *сынъ* (вм. *сыновъ* или *сыновей*), сохранился у насъ въ немногихъ словахъ, каковы наприм. *глазъ*, *человѣкъ* и проч., но въ книжномъ, витіеватомъ слогѣ былъ весьма употребителенъ; напр. «къ защитницѣ своихъ *предѣлъъ*» Лом. од. 3; «къ чему сихъ *ароматъ* и мирры сладкій дымъ» Бат. 2, 9.

Примѣч. 7. По общепринятымъ Грамматикамъ, въ нынѣшнемъ книжномъ языкѣ, имена эти суть слѣдующія: *алтынъ*, *аршинъ*, *глазъ*, *гренадеръ*, *бравунъ*, *кадетъ*, *пудъ*, *риазъ*, *рекрутъ*, *сапогъ*, *солдатъ*, *Турокъ*, *человѣкъ* (съ словами, означающими количество; напр. „пять паръ *чулокъ*“), и съ перестановкою ударенія *волосъ* (при именит. ед. числа *волосъ*). Впрочемъ въ древнерусскомъ и нынѣшнемъ разговорномъ употребляются съ этимъ окончаніемъ и нѣкоторыя другія имена; напр. *рогъ* (вм. *роговъ*), въ пословицѣ XVII в. „бодливой коровѣ Богъ *рогъ* не даетъ“; *зубъ* (вм. *зубовъ*), напр. у Кант. „старикъ безъ *зубъ*“ Сат. 5; у Жук. „отъ *зубъ* „его ужъ не было спасенья“ VI, 255; у Пушки. „но Пегасъ, „старъ, *зубъ* ужъ нѣтъ“ II, 335; у Крыл. „*зубъ* не разжималъ“ 173; *кирасиръ*: „за отрядомъ *кирасиръ* ѣхали сани,“ Пушки. 5, 149. И наоборотъ въ народномъ языкѣ употребляется *глазовъ* вм. *глазъ*; напр. въ послов. XVII в. „Азовъ не о стѣ *глазовъ*, а Крымъ не кривъ“.

- г) Цс. творит. падежъ множ. числа именъ муж. и средн. родовъ на *-ы* и *-и*; напр. *сыны*, *кран*, *мѣсты* (вм. *сынами*, *краями*, *мѣстами*), употребляется въ древнерусскомъ и нынѣшнемъ областномъ языкѣ.

Примѣч. 8. Напр. въ пословицахъ XVII в. „гнѣвливъ съ горшки не вѣздитъ“, „глазы пива не выпить“, „бабка съ мотовылы, а внука съ бѣвылы“, „мухи съ обухи, клопы съ ослопы, коморы съ топоры, тороканы зсанапалы (вм. самопалы), сверчки съ лучки. Въ Древ. рус. ст. „Съ тѣми князи и бояры“ 26. „И тѣми черепанами, гнылыми горшки“ 274. Это древнее окончаніе творит. падежа употреблялось у насъ даже и въ именахъ жен. рода; напр. въ Древнерус. стихотв. „со своими няньки, мамками“ 368.

Творит. на *-ы* допускается и въ новѣйшемъ народномъ языкѣ; напр. у Пушкина; „съ дубовыми тесовыми вороты IV,

130. Сюда же принадлежит выражение „съ товарищи“ вм. съ товарищами.

- д) Цс. творит. падежъ множ. числа на -ыми (напр. *костыми*) сохранился у насъ въ нѣкоторыхъ именахъ, каковы напр. *дверьми, людьми, дѣтьми, дочерьми, костью, рѣчьми* и проч. Разговорный языкъ допускаетъ и продолженныя формы: *дверями, людьми, костями, рѣчами* и проч.

Примѣч. 9. Въ пословицѣ XVII в. „косъ *очми*, кривъ *рѣчьми*“. Въ нынѣшнихъ пѣсняхъ: „*горючми слезми*“ и проч. По Грам. Барсова творит. падежъ позволенъ сокращать во всѣхъ словахъ, сокращаемыхъ въ народной рѣчи, только бы не вышло въ односложныхъ неблагозвучій, какъ напр. *лжѣми, вишьми*; но вм. *дѣтьми* и *людьми*, Барсовъ не допускаетъ: *дѣтьями* и *людями*.

- е) Въ витіеватой рѣчи наши писатели позволяютъ себѣ употребленіе нѣкоторыхъ цс. окончаній. Напр. склоненіе съ суффиксомъ -ес-; *слов-ес-а* вм. *слова*: у Пушкина: «и полныя святыни *словеса*» IX, 172; двойств. число *крыль* (вм. *крылья*) неоднократно у Жуковского.

Примѣч. 10. Въ пословицѣ XVII в. „воробей сидитъ на тынѣ, надѣется на *крыль*“.

- ж) Въ выраженіи: „по *дѣлюмъ*“ сохранилось цс. окончаніе дательнаго падежа множественнаго числа.

§ 97. () склоненіи существительныхъ въ нынѣ употребительномъ русскомъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее:

I. Въ отношеніи къ числамъ.

1. Нѣкоторыя имена муж. рода на -ѣ, -ѣ и -ѣ, имѣютъ въ именит. падежѣ множ. числа двойное окончаніе: на -ы (-и) и на -а (-я), съ удареніемъ. Напр. *вѣкъ вѣки* и *вѣка, домъ дома* и *домѣ, край край* и *краѣ* и проч.

Этимъ двойнымъ окончаніемъ языкъ пользуется иногда для отличенія разныхъ значеній слова. Напр. *мѣхѣ* (раздувательные) и *мѣхѣ* (звѣриныя шкуры), *образы* (виды или способы) и *образѣ* (иконы), *хлѣбы* (т. е. печеные) и *хлѣбѣ* (разнаго рода жита), *цвѣты* (растенія) и *цвѣтѣ* (краски). Въ такихъ словахъ отличіе удареній въ имен. падежѣ удерживается и косвенными; напр. *образовѣ* и *образовѣ*, *хлѣбами* и *хлѣбѣми* и проч. Это множ. число на -а соотвѣтствуетъ собирательному на -іе, -ѣе, и особенно на -іѣ, -ѣѣ, каковы: *братѣѣ, рабѣѣ* (собират. имя жен.

р., значить рабы, челядь). Нѣкоторыя имена на -а одинаково употребляются и во мн. ч. отъ сущ. муж. р., и въ един. ч., какъ собирательныя жен. рода; напр. *иснода* въ древнерус. имя собирательное жен. р. (въ малорус. *исно́да*—домъ, жилье, равно какъ и въ польск.); малорус. *татарва́*—столько же собир. форма ед. ч., какъ и множ. ч. отъ *Татаринъ*. Въ област. яз. собирательныя на -а производятся и отъ именъ жен. р. на -ъ; напр. въ псков. *ржа*—рожь на корнѣ, содрма ржаная; *вша*—собираетъ отъ *вошь*, вм. *вши*; напр. «*вша* напала».

Примѣч. 1. Отъ упомянутыхъ именъ надлежитъ отличать реченіе *лазь*, которое употребляется въ имен. п. мн. ч., въ общепотребительномъ только съ окончаніемъ -а: *глаза́*; но въ послов. и *лазы*: „свиные *лазы* не боятся грязи“ Дал. 227.

2. Нынѣ употребительный языкъ смѣшалъ во множественномъ числѣ нѣкоторыя словъ всѣхъ трехъ родовъ двѣ формы: простую и собирательную. Напр. отъ словъ: *дерево*, *камень*, *уголь*, *щель* и др., мы употребляемъ двоякую форму множ. числа: а) простую: *дерева*, *камни*, *угли*, *щели*, и б) собирательную: *дерева́я*, *каменя́я*, *уголья́*, *щелья́* и проч. Эта послѣдняя собственно есть не что иное, какъ множ. число собирательныхъ именъ среднего рода: *дерева́е*, *каменя́е*, *уголья́е*, *щелья́е* и проч.

Такое смѣшеніе двухъ различныхъ формъ произошло отъ того, что нынѣшній книжный и общепринятый языкъ пользуется собирательными формами болѣе во множ. ч.; напр. *сучья*, *дерева́я*; между тѣмъ какъ древній и народный языкъ гораздо свободнѣе употребляетъ эти имена и въ ед. ч.; напр. общеупотребительное, мн. ч. *коло́сыя*, имѣетъ при себѣ ед. ч. не *коло́сья*, а *коло́сье*, форму не принятую въ книжный языкъ.

Примѣч. 2. Напр. въ пѣснѣ XVII в. „а свѣты яхонты серешки! „на сучье ли васъ задѣвати?“ (т. е. на сучья ли васъ вѣшать, яхонтовыя серешки?). Въ Юрид. акт. под. 1519 г. „которое *дерева́е*“ „на томъ *дерева́и*“; въ пословицѣ XVII в. „*елье*, *березье*—все то *дерева́е*“; въ пѣсн. „а гребцы гребутъ, какъ *крылья́е* машутъ“ въ Извѣст. Акад. Наук.; въ Дух. стих. *дружья́е*—ед. ч., откуда мн. ч. *дружья́*, Кал. 1, 83; въ Анеkd. Древн. Пошех. „въ луковомъ *перья́и*“ 20, „воздѣ“ 32; у Крыл. „а *перья́и* бы твоимъ постельку ихъ убрать“ 147; „утыкаячи себѣ *павлынымъ перья́и* хвостъ“ 272; „хоть *листья́и*, правда, онъ одѣтъ“ 178. Въ областн. языкѣ новгор., архан. *я́ме* — ямы; новгор. *зеренье́*, пск., твер. *зеренье́*—зерновой хлѣбъ; пск. *зѣ́здые́*,

лазѣ—звѣзды, *глаза*; владим. *днѣ*—дѣвки; оренб., пск., твер. *звѣрь*—пушной товаръ.

Нѣкоторыя собирательныя формы множеств. числа мы отличаемъ отъ простыхъ, по значенію. Напр. *зубы* (во рту) и *зубья* (у гребня), *листы* (напр. бумаги) и *листья* (на деревь). Впрочемъ множественное *листы* употребляется и о древесныхъ листьяхъ.

Примѣч. 3. Напр. у Бат. „зефиръ *листы* колышетъ“ 2, 141; у Жук. „на деревьяхъ *листы* дремали молча“ 6, 261; у Крыл. „*листы* на деревь съ зефирами шептали“ 123; у Пушки. „чуть трепещутъ „сребристыхъ тополей *листы*“ 2, 297; у Лермонтова: „не пылить дорога, „не дрожать *листы*“.

Слово: *колыно*, кромѣ собирательной формы: *колынья* (т. е. составы), *колыньевъ*, имѣетъ двѣ простыя: одну во множеств. числѣ: *колына* (племена), *колынь*, и другую въ двойств. *колыни* (часть человѣческаго тѣла), *колыней* (§ 60); впрочемъ употребляется и *колына* въ смыслѣ *колыни*.

Примѣч. 4. Напр. у писателей: у Ломон. „Москва едина на *колына* упавъ, передъ Тобой стоитъ“ Од. 9; у Держ. „и падали на *колына*“ (въ рѣму: смягченна) 1, 401; у Бат. „(мудрецъ) *колынь* предъ случаемъ во вѣкъ не преклоняетъ“ 2, 44; у Пушки. „и палъ безъ чувствъ онъ на *колына*“ (въ рѣму измѣна) 2, 113.

3. Имена на *-окъ*, образовавшіяся отъ древнѣйшихъ на *-а* (§§ 62 и 95), смѣшали во множественномъ числѣ двѣ формы: форму муж. рода на *-и*: *медвѣжонокъ медвѣженки*, *щенокъ щенки* (*цыпленки* вм. *цыплята*, напр. у Ф. Визина 405), съ формою среднего рода на *-та*, происшедшею отъ единственнаго числа на *-а*. Напр. *телята*, *язнята*, *поросята* и проч., правильно производятся отъ единственныхъ: *теля*, *язня*, *порося* и проч.

Примѣч. 5. Слѣдующія существительныя уклоняются отъ общихъ правилъ въ образованіи множественнаго числа: 1) реченіе *люди* имѣетъ при себѣ въ ед. числѣ собирательное *людь*, но по окончанію *-и* предполагаетъ ед. ч. *людь*, какъ дѣйствительно и употребляется въ област. яз., напр. въ костромск., въ женск. р.; 2) *дѣти*, рода общаго, имѣетъ при себѣ ед. число *дитя*, въ среднемъ родѣ; 3) нѣкоторыя имена, вм. *-ы* или *-и*, теперь оканчиваются въ общемъ употребленіи только на *-а* или *-я*; напр. *лѣсъ*, *юродъ юрода* (въ древнерус. *лѣсъ*, *юроды*); другія имѣютъ оба окончанія; напр. *домъ* и *домы*, *учитель* и *учители*: первое употребительнѣе въ разговорной рѣчи; 4) *чортъ*

имѣть *черти чертей* (а не *черты чертовъ*); но *сосѣдъ* — и *сосѣди сосѣдей*, и *сосѣды сосѣдовъ*. Также *комаръ* — *комари комарей*, и болѣе употребительное въ книжной рѣчи: *комары комаровъ*; 5) форма множ. числа: *куры куръ*, собственно произошла отъ формы ед. числа муж. рода *куръ* — пѣтухъ, жен. р. *кура* (напр. въ Юрид. акт. „двадцать *куровъ*“ подъ 1610 годомъ), отъ которой нынѣ употребительное *кур-ица*; 6) равноѣрно и множ. *судъ* (при ед. числѣ *судно*) произошло отъ древнѣйшей формы ед. числа *судъ*, употреблявшейся гдѣ смыслъ сосуда. Сложныя *со-судъ*, *по-суда*, происходятъ отъ этого древняго реченія. Въ областн. языкѣ употребляется форма *судн* вм. посуда (въ перм.).

II. Въ отношеніи къ падежамъ.

1. Должно отличать ис. и древнѣйшія формы дат. и пред. падежей ед. числа: *басни*, *пѣсни*, *о басни*, *о пѣсни*; и родительнаго множ. числа: *басней*, *пѣсней*, отъ формъ чисто русскихъ: *баснѣ*, *пѣснѣ*, *о баснѣ*, *о пѣснѣ*, *басенъ*, *пѣсенъ*. Первые имѣютъ въ именительномъ падежѣ ед. числа формы: *баснѣ*, *пѣснѣ*; а вторая — *басня*, *пѣсня*.

2. Имена, оканчивающіяся на *-ко*, уклоняются отъ прочихъ средняго рода тѣмъ, что въ именит. падежѣ множ. числа, вмѣсто *-а*, имѣютъ *-и*: *окошки*, *лыки* (за исключеніемъ: *войска*, *облака*). Сверхъ того должно замѣтить, что писатели вообще употребляютъ очень обыкновенно, особенно въ стихахъ, имена сред. р. въ им. и вин. пад. мн. ч. на *-ы* вм. *-а*.

Примѣч. 6. Напр. у Дмитр. очень обыкновенны формы: *свѣтили*, *лицы*, *лѣты*, *сѣлы*; у Бат. *вины* (въ рѣмѣ апельсины) 2, 159; *инъзды* (въ рѣмѣ: звѣзды) 2, 141. У Жук. „я были вечера *свѣтили*“, „какъ яркія *паникадилы*“ 3, 289 — 290; „морской *глубины* *несказанныя чуды*“ (въ рѣмѣ: груди) 4, 489.

Примѣч. 7. Сблизившись такимъ образомъ съ именами муж. рода, по именит. падежу множ. числа (*окошко окошки*, какъ *мышокъ мышки*), нѣкоторые изъ этихъ именъ и въ родит. падежѣ множ. числа принимаютъ окончаніе именъ муж. рода: *-овъ*; напр. *очки очковъ*, *ушки ушковъ*, *яблоки яблоковъ*. Писатели иногда употребляютъ *войски* вм. *войскъ*; напр. Держ. (въ рѣмѣ: геройски) 1, 412.

3. Смѣшеніе склоненій особенно оказывается въ род. падежѣ множ. числа нѣкоторыхъ именъ на *-ъ*, *-я* (или *а*) и *-іе* или *-ье*.

а) Нѣкоторыя имена на *-ъ* въ родит. множ. числа имѣютъ *-ей* вм. *-овъ*. Напр. *тетеревъ тетеревей* (и *тетеревовъ*).

Примѣч. 8. Напр. у Держ. „вдали *тетеревей* глухое токованье“ 1, 306; у Бат. „стадо *тетеревей*“ I, 166; у Левш. „пробываніе *глухихъ тетеревей*“ Соверш. Ег. III.

6) Нѣкоторыя имена на -я (и -а послѣ шипящихъ) имѣютъ въ родительномъ множ. числа окончаніе -ей вмѣсто -з или -ѡ. Напр. *броня, четверня, возжа, парча, притча, ханжа, юноша* и нѣк. друг.

Примѣч. 9. Въ церковнославянскомъ языкѣ употребляется правильно: *притчу* (или *притчу*), *юнош* (или *юнош*); въ древнерусскомъ: *приточъ, векош* (вм. *векиш*). И наоборотъ въ русскомъ языкѣ, вмѣсто -ѡ или -з, допускается не только въ устной, но и въ книжной рѣчи окончаніе -ей, въ нѣкоторыхъ словахъ, каковы напр. *вельможа вельможей* вм. *вельможъ*; напр. у Держ. „какихъ въ тебѣ *вельможей* нѣтъ“ I, 204; „среди свѣтлаго *вельможей* строя“ 1, 382; у Бат. „щастливъ онъ, и втрое болѣ, „всѣхъ *вельможей* и царей“ 2, 166. *Туча тучъ* и *тучей*; напр. у Ломон. „какъ громъ отъ *тучей* удаленныхъ „въ горахъ раздавшись, множитъ слухъ“ Од. 12. *Буря буръ* и *бурей*, *заря зарь* и *зарей*; напр. у Бат. „среди *бурей* жизни“ 2, 34; „и день, чудесный день, безъ ночи, безъ *зарей*“ 2, 171; у Дмитр. „въ одеждѣ розовыхъ *зарей*“ 1, 382. *Свѣча свѣч* и *свѣчей*; напр. у Бат. „весь вечеръ Хрисипъ бсѣ *свѣч*, зиму всю колѣветъ“ Сат. 3; у Жук. „и въ высотѣ дрожащимъ *свѣч* огнемъ“ 2, 133; у Грибоѣд. „стола для картъ, мѣлъ, щетокъ и *свѣчей*“ „*свѣчей* побольше, фонарей“ Горе отъ Ума.

в) Имена, оканчивающіяся на слогъ -ня, имѣютъ въ род. п. мн. ч. или -з; напр. *башня башенъ, сотня сотенъ, пѣсня пѣсенъ, басня басенъ* (какъ *вода водъ*); или на -ѡ; напр. *деревня деревенъ*; или на -ей; напр. *сплетня сплетней*; употребляется и *сплетенъ*, но *деревенъ* не говорится; *саженъ* имѣетъ въ род. множ. ч. *саженъ, сажень* и *саженей*. Нѣкоторые употребляютъ: *басенъ, пѣсенъ*, вм. *басенъ, пѣсенъ*.

Примѣч. 10. Напр. у Дмитр. *басенъ*, въ приѣмѣ слову: *ужасенъ* 2, 86. У Бат. *башенъ*, въ приѣмѣ слову: *брашенъ*, 2, 51.

г) Нѣкоторыя имена на -іе или -ѣ имѣютъ въ родительномъ множ. числа -евъ вм. -ій; напр. *устье устьевъ* (и *устій*), и нѣкоторыя на -е, послѣ небныхъ, имѣютъ -ей вм. -з; напр. *логовище логовищ* (и *логовищъ*).

Примѣч. 11. Напр. у Бат. „обитатель *устьевъ* Воми“ I, 85; у него же: „изъ *логовищ*“ I, 162; „а не *чудовищ* имъ (желѣзомъ) дикихъ поражаетъ“ 2, 51; „любезныхъ *дѣтищ* купаютъ“ 2, 254 (вм. *чудовищъ, дѣтищъ*).

Примѣч. 12. Нѣкоторыя имена на -ле и -ре, сверхъ -ѡй, въ род. п. мн. ч. употребляются съ окончаніемъ -ѡ, по древнѣйшему склоненію, и особенно въ старинномъ стихотворномъ языкѣ; напр.

у Ломон. „казацкихъ полъ заднѣстрской тать“ „седми простран-ныхъ моръ бреговъ“ Од. I. У Держ. „съ полъ“ I, 311; „ревъ моръ и бурей (вм. бурь) шумъ“ I. 313.

4. Существительныя, взятые изъ иностранныхъ языковъ, скло-няются, какъ русскія, если они усвоены русскому языку по-средствомъ нашихъ собственныхъ окончаній; напр. *гувернант-ка*, *аптекарь-ша*. Если же они не приняли нашихъ окончаній, то могутъ склоняться въ томъ только случаѣ, когда своимъ родомъ и окончаніемъ соотвѣтствуютъ собственно русскимъ име-намъ. Потому напр. реченія: *гувернеръ*, *школа* и друг. склоня-ются; а реченія: *колибри*, *рагу* и проч. не склоняются; потому же иностранныя фамиліи, напр. *Байронъ*, *Шиллеръ*, *Стюартъ*, при именахъ муж. рода склоняются: *Лордъ Байронъ*, *Лорда Байрона* и проч.; а при именахъ жен. рода не склоняются: *Марія Стюартъ*, *Марією Стюартъ* и проч.

Примѣч. 13. Большая часть иностранныхъ словъ на -а, съ пред-шествующихъ гласнымъ звукомъ, переходя въ нашъ языкъ, принимаютъ окончаніе -я, и склоняются также, какъ русскія на -я, напр. *Мантуя*, *Мантуй*, *Мантую*, *Мантуею*. Нѣкоторые пишутъ: *Мантуя*, *Генуя*, въ винит. падежѣ *Мантуу*, *Генуу*; но сочетаніе звуковъ: *уа*, *уу* (*Мантуя*, *Мантуу*) и друг. про-тивно законамъ благозвучія нашего языка (§ 30). Въ древне-русскомъ употреблялось: *Падва*, *Падву*, вм. *Падую*, *Падую*, съ переходомъ *у* въ *в*: что совершенно согласно съ свойствами нашего языка (въ Статейн. списк.).

Усвоивая себѣ иностранныя слова, русскій языкъ дѣлаетъ нѣ-которые измѣненія въ окончаніяхъ; напр. употребляются: *му-зеумъ*, *музеума*, *музеуму* и проч., и *музей*, *музея* и проч., *май*, *маія*, и *май*, *мая*; *Ахиллесъ*, *Фидіасъ*, и *Ахиллъ*, *Фидій*; *Данте*, *чечероне* (проводникъ) не склоняются, а *Дантъ*, *чичеронъ* склоняются; напр. у Пущк. «младшій изъ моихъ хозяевъ взялся быть моимъ *чичерономъ*» 8, 175.

Иностранныя имена на -е и -о, взятые въ русскій языкъ въ позднѣйшее время, не склоняются, хотя, по образцу русскихъ формъ на -е и -о, и пользуются среднимъ родомъ, если они означаютъ предметы неодушевленные; напр. *карре*, *боро*, *депо*.

Примѣч. 14. Въ старину языкъ свободнѣе обращался съ иностран-ными реченіями. Потому существительныя, издавна занесенныя къ намъ изъ чужихъ языковъ, склоняются свободно. Напр. *алое* (въ церковнославянскомъ *алѣгоуи*), *алоя*, *алоемъ* и проч.

Слѣдую древнему обычаю, просторѣіе покусается склонять всякое иностранное слово; напр. *депо*, *депа*, *въ депъ* и проч.; *кофе*, въ формѣ *кофій*, склоняется, какъ имена на -й: *кофію* и проч. Въ Живоп. „тогда должно сварить *кофій*“ 2, 153; у Пушки. „онъ просилъ, чтобы ему дали чашку *кофію*“ 8, 88. Даже тѣ, кто не склоняетъ слово *кофе*, согласуютъ его въ мужескомъ родѣ, предполагая тѣмъ самымъ форму *кофій*; напр. говорятъ и пишутъ: *горячій кофе* и проч. Слово *карре* Пушкинъ склоняетъ; напр. „(полки) составляли три фаса одного каррея“ 11, 283. Карамзинъ склоняетъ иностранныя имена лицъ на -о, приспособляя ихъ къ склоненію или муж. рода, или женскаго; напр. *Отелло*, *Бруно* муж. р. „многіе удивляются *Отелму*“ 2, 321; „набожному *Бруму*“ 2, 412; *Сафо* жен. р. „бездна *Сафу* поглощаетъ“ 3, 428. Въмѣсто несклоняемаго *мадамъ*, не только въ просторѣчій, но и у писателей употребляется склоняемое *мадама*; напр. у Дмитр. „насъ матушка послала „съ *мадамой* въ Лѣтній садъ“ 3, 44. Въ XVIII вѣкѣ всякой иностранной фамиліи для означенія лица женск. пола придавали окончаніе -ша; напр. *Биронша* (отъ *Биронъ*), какъ *Генеральша* (отъ *Генералъ*). Напротивъ того, въ XVII вѣкѣ, по вліянію польской литературы, наши писатели употребляли падежи съ латинскими окончаніями; напр. *элемента* въ им. и вин. п. мн. ч. (лат. *elementum*, *elementa*) вм. *элементы*.

Примѣч. 15. Какъ въ словахъ сложныхъ первый членъ не склоняется; напр. *Генераль-Майоръ*, *Генераль-Майора*; *Унтеръ-Офицеръ*, *Унтеръ-Офицера*; такъ и переднія имена въ нѣкоторыхъ составныхъ формахъ въ разговорномъ языкѣ остаются неизмѣняемыми, а именно: *Иисусъ* передъ словомъ *Христосъ* (и въ древнемъ языкѣ): *Иисусъ Христа*, *Иисусъ Христу*; слово *Князь* передъ собственнымъ именемъ: *Князь Ивана*, *Князь Ивану*; собственное имя лица передъ отчествомъ: *Иванъ Васильчу*, *Иванъ Васильичемъ*; въ нѣкоторыхъ иностранныхъ собственныхъ именахъ лицъ; напр. *Вальтеръ Скоттъ*: у Пушки. „съ романомъ новымъ *Вальтеръ-Скотта*“ 2, 248.

Примѣч. 16. Нѣкоторыя несклоняемыя реченія, будучи употреблены въ смыслѣ существительныхъ, получаютъ способность измѣняться по падежамъ; каковы: *есть*, *нѣтъ*, *авось*, *небось*, *завтра*; напр. старинное выраженіе: *въ нѣтъхъ*; въ пословицѣ XVII в. „*есть нѣта* лучше, а и *нѣтъ естя* не хуже“; въ современныхъ пословиц. „по *есть* и *нѣтъ* живетъ“ — „при *ести* грошъ мѣдный, при *нѣтъ* — серебряный“ — „отъ *авось* добра не жди“ — „*авосью* вѣръ не вовсе“ — *авось съ небосемъ* водились, да оба въ яму ввалились“; во мн. ч. *ести* — списки или вѣдомости о наличныхъ людяхъ; въ литер. языкѣ, напр. у Дмитр. „а *завтремъ* льстить себя оставъ уже ты насъ“ 3, 112. По смыслу такія слова относятся къ среднему роду, но по окончаніямъ могутъ быть приняты въ разрядъ и мужескихъ, и женскихъ. Напр. реченіе: *авось* Пушкинъ употребляетъ въ муж. родѣ: „да понадѣялся онъ на *русскій авось*“ 9, 226.

Примѣч. 17. О склоненіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ должно замѣтить слѣдующее:

а) Слово: *облако*, въ церковносл. и древнерус. употреблялось въ формѣ мужескаго рода: *облакѣ*; напр. у Лом. „багровый *облакѣ* въ небѣ рдѣтъ“ Од. 2. Отъ этой формы берется нынѣшній родительный падежъ множ. числа муж. рода: *облакова* вм. *облакѣ*.

б) Въмѣсто *юноша* въ старинномъ языкѣ встрѣчается *юношь* или *юноишъ*. Потому въ прочихъ падежахъ склоняется по 1-му склоненію; напр. „предѣ *юноишмѣ*“ Новикова Древн. Вивл. 2, 349.

в) *Батюшка* имѣетъ при себѣ старинную и народную форму *батюшко*, родит. пад. *батюшка* (вм. *батюшки*), творит. пад. *батюшкоу* (вм. *батюшкою*) и проч. Напр. въ стихотвор. XVII в., „дай Споди (вм. Господи), здоровъ былъ Государь мой *батюшко*“, „встрѣчати своего *батюшка*“; въ Древнерус. стих. „а за славнымъ было *батюшкоу* за Байкаломъ моремъ“ 301. Въ пѣснѣ: „растиается сынъ передъ *батюшкоу*“.

г) Существительныя общаго рода, оканчивающіяся на -ъ, могутъ различно склоняться, или для мужескаго рода, или для женскаго. Напр. *лебедь*: *бѣлая лебедя*, *бѣлымъ лебедемъ*, и *бѣлой лебеди*, *бѣлоу лебедю* и проч.

д) Въ старинномъ и областномъ языкѣ склоненіе многихъ словъ отступаетъ отъ общихъ правилъ въ слѣдствіе измѣненія грам. рода; напр. *ужина* вм. *ужинѣ* (въ древнемъ, и нынѣ въ областномъ, напр. въ псковск., новг., тверск.). Въ пѣсн. у Прач. „*кормыселѣ* (вм. *кормысло*) гнется, свѣжа вода льется“ 131. Въ пѣсн. „при той *путѣ* (вм. при томъ пути), при дороженькѣ“. Или же съ измѣненіемъ окончанія въ имен. пад. ед. ч. при удержаніи того же рода; напр. у писателей XVII в. *архимандрита* вм. архимандритъ; *патріарха* вм. патріархъ, род. пад. ед. ч. *патріархи*, твор. пад. *патріархоу*, напр. въ предисловіи къ Лимонарю по Киевск. изд. 1628 г. Эти формы объясняются польскимъ вліяніемъ; потому что въ польск., напр. патріархъ — *patryarcha*. (См. Хр.). У писателей: у Дмитр. „о *витій!* (вм. *витія*) что твоя хвала“ 1, 23.

е) Нарипательное *мобовѣ* имѣетъ въ косвенныхъ падежахъ *мобви*, въ отличіе отъ собственнаго *Любовѣ* — *Любови*. Это древнее окончаніе употреблялось и въ нарицательномъ имени; напр. у Держ. „ты въ мирѣ будешь богъ *мобови*“ 1, 383; у Бат. „и ты *мобови* мать“ (т. е. Венера) 2, 44.

ж) Иностранное слово *нервъ* въ род. п. мн. ч. *нервовѣ*, а въ старину и *нервѣ*; напр. у Кар. „самое расположеніе *нервѣ*“ 3, 466.

з) Въ род. п. мн. ч. именъ на -ъ, напр. *рублевѣ*, *коневѣ*, вм. *рублей*, *коней*, просторѣчіе слѣдуетъ древнему по-тому склоненію съ вставкою -ев-. Въ древнерус., напр., въ Жит. Θεодос. XII в. ѿ *монастырѣкѣ*; въ Новг. лѣт. XIV в. „много *коневѣ*“, „*корабльѣ*“, т. е. кораблевѣ вм. кораблей. Но въ жен. р. род. пад. мн. ч.

на *-въ* — окончаніе уже неорганическое; напр. у Держ. „тогда и *Ѡивовъ* (вм. п *Ѡивъ*) разоритель“ 1, 328; „*Ѡурискъ*“ (вм. *Ѡурий*). 1, 412.

п) Въ областномъ просторѣчїи замѣчательнѣйшія уклоненія отъ общепринятыхъ падежныхъ окончаній суть слѣдующія: 1) смѣшеніе дат. и предл. п. ед. ч. именъ жен. р. съ род. п. ед. ч.; напр. новгор. „по *веснѣ*“ вм. по веснѣ; въ олон. былин. „къ молодой худой *женѣ*“ — „на *улицѣ*“ — „на этой *колоды* бѣлодубовой“ Рыбн. II, 262. 263. I, 206.—2) Твор. пад. ед. ч. жен. р. съ нарощеніемъ *-й*: съ *матерью*, съ *дочерью*. — 3) Твор. п. ед. ч. *силомъ* вм. силою, какъ въ сербск. нарѣчїи: въ олон. былин. „*силомъ* возмѣу“ или „возмѣмѣу“ Рыбн. II, 18. 198 — 4) Им. п. мн. ч. удлинненный: въ волог. пѣсн. *братѣи* вм. братцы. 5) Твор. п. мн. ч. на *-мъ* вм. *-ми*: въ олон. былин. „*булавамъ* — то головы переломаны, „*кушакамъ* — то буйны завязаны“ Рыбн. I, 261; у Чулк. „съ *крѣмъ* рапы“ „за *воротамъ*“ 1, №№ 169 и 174. У Прач. „заплака дѣвка *горючимъ* слезамъ“ 57; „съ *подружкамъ*“ 151. 6) Окончаніе творительнаго падежа множ. числа на *-ми* (сходное съ церковнославянскимъ дат. и творит. двойств. числа и сербск. твор. и предл. мн. ч., напр. *рибама* вм. рыбами и рыбахъ) — вм. *-ми*: въ арханг. *со дѣвицама*, съ *подружками*. 7) Тотъ же падеж. въ олон. былин. на *-мы* вм. *-ми*: *руками*, *ногами*, *стадами*, *рядами*, *юловами*, Рыбн. I, 34, 486. — 8) Въ род. п. мн. ч. *-ей* вм. *-въ* или *-овъ*; напр. въ пѣснѣ: „всего семеро рабочихъ *требей*“, „всѣхъ *требей* — удалыхъ *молодцей*“; въ олон. былин. *соколей* вм. соколовъ, Рыбн. I, 2.—9) Остатки двойств. ч. во владим., нижегор. *устнѣ* — ротъ и губы; въ олон. былин. „два *юду*“, „три *юду*“ Рыбн. II, 282. Всѣ эти особенности по преимуществу принадлежатъ сѣверному или новгородскому нарѣчїю.

§ 98. Нѣкоторыя существительныя употребляются въ одномъ только единственномъ числѣ, напр. *земляника*, *клубника*, *золото*, *молоко*; нѣкоторыя въ одномъ множественномъ, напр. *будни*, *сливки*, *ворота*. Нѣкоторыя имѣютъ въ ед. числѣ одно значеніе, а во множественномъ другое; напр. *въсь* и *вѣсь*, *деньга* и *деньги*, *дрога* и *дрогн*, а также *дрожки* (уменьшительная форма отъ *дрогн*), *моць* (сила, крѣпость) и *мощи*, *очко* и *очки*, *спнь* и *спни*, *храмъ* (полногласная форма *хоромъ*) и *хоромы*, *часъ* и *часы*, *щипецъ* и *щипцы* и многія другія. Въ такихъ существительныхъ множ. числа грамматическій родъ самъ собою явствуетъ по единственному числу. Въ тѣхъ же, которыя, утративъ единственное, употребляются только во множественномъ, родъ узнается по окончаніямъ именительнаго и родительнаго падежа, отличающимъ склоненія именъ по родамъ, или же по остаткамъ

ед. числа этихъ словъ въ народномъ и древнемъ языкѣ. А именно:

1. Имена муж. рода имѣютъ родительный на *-овъ* или *-евъ* при именительномъ на *-ы* или *-и*; напр. *квасцы квасцовъ*; *помои помоевъ* (какъ *столъ столы столовъ*, *покой покои покоевъ*).

2. Имена жен. рода имѣютъ родительный на *-ъ* или *-ей* при именительномъ на *-ы* или *-и*; напр. *хлопоты хлопотъ*, *латы латъ*, *сутки сутокъ*, *сливки сливокъ*, *дрожжи дрожжей*, *щипей*, *цусли цуслей*, *бредни бредней*, *сани санией* (какъ *вода воды водъ*, *кость кости костей*). Сюда принадлежать имена нѣкоторыхъ городовъ; напр. *Авины*, *Оивы* и друг.

Примѣч. 1. Нѣкоторыя изъ приведенныхъ здѣсь именъ употребляются и въ ед. ч., какъ въ цс., напр. *гжсь*, такъ и въ древнерус., напр. *лата* въ Иконописн. Подлин. XVII в., а также и въ областн. языкѣ: въ архан. *хлопотѣ* — бѣда; въ пск., твер. *дрожжѣ* — ед. ч. женск. р.; *ща* (не склоняется) — въ видѣ копусты исе то, изъ чего можно варить щи; при мн. ч. *качели* въ народн. языкѣ въ ед. ч. *качель*. У Кантемир.: (люди) „больше глазу“, „вѣрить стануть своему, нежелъ моей *бредни*“ Сатир. 4; у Теш. въ перев. Скар. Шутл. пов. *носила* вм. мн. ч. *носили*.

Примѣч. 2. Такъ какъ имена на *-ъ* бываютъ и женскаго, и мужскаго рода, то въ этотъ отдѣлъ, между существительными на *-и*, могли войти реченія обоихъ родовъ. Такъ слово *будни* рода мужскаго (при ед. числѣ *будень*, въ малорус. *буддень* — рабочий день, отъ глагола *бѣдѣти*; слич. сербское прилагательное *будан*, т. е. *буден*, или *будкій*, въ значеніи бодрствующаго); въ пословиц. „дѣньвому *будень* чѣмъ не праздникъ?“ — „деньга на *будень*..“, „въ *будень* волокомъ, а въ праздникъ на смычкѣ“ (на привязи) Дал. Слов.; при мн. *коити*, ед. ч. *коитѣ* муж. р. Имена городовъ на *-чи*, напр. *Боровичи*, рода мужскаго, какъ это видно изъ самаго происхожденія этихъ именъ (§ 64).

3. Имена сред. рода имѣютъ родительный на *-ъ* при именительномъ на *-а*; напр. *уста устъ* (какъ *тѣло тѣла тѣлъ*).

Примѣч. 3. Нѣкоторыя изъ этихъ именъ, употребляющихся только во множественномъ числѣ, имѣютъ число единственное или въ церковнославянскомъ и древнерусскомъ, или же и въ нынѣшнемъ областномъ языкѣ. Напр. *красна*: въ церковнославянскомъ и нынѣшнемъ областномъ: *красно* (ткальный станокъ). Вмѣсто мнж. ч. *бѣлила*, *чернила*, въ древнихъ Иконописныхъ Подлинникахъ XVII в. часто употребляется ед. число: *бѣмло*, *чермло*. Въ Парнас. Щепет. „*чермло*, говорятъ, имѣетъ бѣлый цвѣтъ“ 286.

Такъ какъ окончанія падежей во множ. ч. у насъ переходять изъ одного склоненія въ другое, то изложенныя здѣсь правила о грамматическомъ родѣ именъ, употребляющихся только во множ. числѣ, подвержены многимъ исключеніямъ; напр. *ворота* — не ср., а муж. р., при им. п. един. ч. *воротъ*: въ послов. XVII в. „Архангельской городъ всему морю *воротъ*“. Областные нарѣчія, смѣшивающія грамат. роды, не могутъ служить въ этомъ случаѣ постоянною надежною опорой. Такъ напр. въ нихъ употребляется: муж. родъ вм. женск. арханг. *овецъ* — овца и баранъ вообще; тамб. *спинъ* (вм. *спина*) — хребетъ; женск. вм. ср. пск., волог., оренб., сиб. *тѣль* — тѣло, вещество; сред. вм. муж. архан. *пыло* — пылъ, новг., пск. *стуло* — стулъ, отрубокъ Слич. § 60. пр. 2.

3. Склоненія прилагательныхъ.

§ 99. Имена прилагательныя, а вмѣстѣ съ ними числительныя порядковыя, причастія и нѣкоторые мѣстоименія, пользуются двойнымъ склоненіемъ: простымъ и сложнымъ. Къ первому относятся формы съ окончаніемъ краткимъ; напр. *добръ, пять*, цс. *бни* (отъ глагола *бн-ти*); род. пад. *добр-а, пять-а* (напр. *пол-пята*), *бнища*; во второму — формы съ окончаніемъ полнымъ: *добрый, пятый*, цс. *бнин*, рус. *бьющій, таковой*; род. пад. въ русскомъ *добр-аю, пять-аю*, цс. *бнища-аго*, рус. *бьющ-аю, таков-аю* и проч. (§§ 30. II; 58 и 65). Формы краткія измѣняются по склоненіямъ именъ существительныхъ, оканчивающихся въ муж. родѣ на *-ъ* или *-ь*, въ женскомъ на *-а* или *-я* и въ среднемъ на *-о* или *-е*. Напр. *добр-ъ добр-а добр-о*, родит. *добр-а добр-ы добр-а*, дат. *добр-у добр-ь добр-у* и проч. Формы полныя измѣняются помощію прилагаемаго къ нимъ склоненія личнаго мѣстоименія: *и, я, е* (§ 58).

Въ исторіи склоненія цс. и русскихъ прилагательныхъ должно отличать три періода: древнѣйшій, средній и позднѣйшій. Первый принадлежитъ древнѣйшему періоду языка церковнославянскаго; второй древнерусскому и областному, а также и церковнославянскому, измѣнившемуся подъ вліяніемъ русскаго; послѣдній нашему языку книжному и разговорной рѣчи, образованной подъ вліяніемъ этого языка.

I. Въ древнѣйшемъ періодѣ языка церковнославянскаго прилагательныя краткія и полныя постоянно и правильно отличались въ склоненіяхъ; и притомъ полныя склоненія въ своихъ полногласныхъ формахъ явственно выказывали присутствіе лич-

наго мѣстоименія (§ 30, II). Напр. добра-аго (древнѣйш. добра-юго), доброу-оумоу (древнѣйш. доброу-юмоу), добры-ныѣ, добры-ихѣ, добры-ни и проч.

Примѣч. 1. Полногласныя формы прилагательныхъ по преимуществу принадлежатъ памятникамъ болгарской письменности, въ которыхъ сохранился и первоначальный видъ этихъ формъ; напр. тверда-юго, сѣдаща-юго, прѣва-юго и проч. (§ 30, II).

1. Склоненіе прилагательнаго краткаго: добрѣ, добрѣ-а, добрѣ-о (по общимъ правиламъ съ склоненіемъ существительныхъ, напр. сынѣ-а, рыба-а, мѣстѣ-о).

ед.	дв.	мн.
а) добрѣ.		
И. добрѣ	добрѣ-а	добрѣ-ни
Р. добрѣ-а	добрѣ-оу	добрѣ-ѣ
Д. добрѣ-оу	добрѣ-ома	добрѣ-омаѣ
В. добрѣ	добрѣ-а	добрѣ-ѣ
З. добрѣ-е	добрѣ-а	добрѣ-ни
Т. добрѣ-ѣ	добрѣ-ома	добрѣ-ѣ
М. добрѣ	добрѣ-оу	добрѣ-ѣѣ
б) добрѣ-а.		
И. добрѣ-а	добрѣ-ѣ	добрѣ-ѣ
Р. добрѣ-ѣ	добрѣ-оу	добрѣ-ѣ
Д. добрѣ-ѣ	добрѣ-ама	добрѣ-амаѣ
В. добрѣ-ѣ	добрѣ-ѣ	добрѣ-ѣ
З. добрѣ-о	добрѣ-ѣ	добрѣ-ѣ
Т. добрѣ-оѣ	добрѣ-ама	добрѣ-амаѣ
М. добрѣ-ѣ	добрѣ-оу	добрѣ-ѣѣ
в) добрѣ-о.		
И. добрѣ-о	добрѣ-ѣ	добрѣ-а
Р. добрѣ-а	добрѣ-оу	добрѣ-ѣ
Д. добрѣ-оу	добрѣ-ома	добрѣ-омаѣ
В. добрѣ-о	добрѣ-ѣ	добрѣ-а
З. добрѣ-о	добрѣ-ѣ	добрѣ-а
Т. добрѣ-ѣ	добрѣ-ома	добрѣ-ѣ
М. добрѣ-ѣ	добрѣ-оу	добрѣ-ѣѣ

2. Склоненіе прилагательнаго полнаго: добръ-ни, или добры-ни, добра-ѣ, добро-ю.

	муж.	жен.	ср.
ед. И. добръ-ни или добры-ни	добрѣ-а	добрѣ-а	добро-ю
Р. добра-аго	добрѣ-а	добрѣ-а	добра-аго
Д. доброу-оумоу	добрѣ-ни	добрѣ-ни	доброу-оумоу
В. добръ-ни или добры-ни	добрѣ-ѣ	добрѣ-ѣ	добро-ю

	Т. ДОБРЫ-НМЬ	ДОБР-ОЖ	ДОБРЫ-НМЬ
	М. ДОБРѢ-ЕМЬ	ДОБРѢ-Н	ДОБРѢ-ЕМЬ
дв. И. и В.	ДОБРА-Я	ДОБРѢ-Н	ДОБРѢ-Н
Р. и М.	ДОБРОУ-Ю	ДОБРОУ-Ю	ДОБРОУ-Ю
Д. и Т.	ДОБРЫ-НМЯ	ДОБРЫ-НМЯ	ДОБРЫ-НМЯ
мн. И.	ДОБРИ-Н	ДОБРЫ-Я	ДОБРА-Я
	Р. ДОБРЫ-НХЪ	ДОБРЫ-НХЪ	ДОБРЫ-НХЪ
	Д. ДОБРЫ-НМЪ	ДОБРЫ-НМЪ	ДОБРЫ-НМЪ
	В. ДОБРЫ-Я	ДОБРЫ-Я	ДОБРА-Я
	Т. ДОБРЫ-НИИ	ДОБРЫ-НИИ	ДОБРЫ-НИИ
	М. ДОБРЫ-НХЪ	ДОБРЫ-НХЪ	ДОБРЫ-НХЪ

Звательный падежъ именъ прилагательныхъ полныхъ сходенъ съ именительнымъ.

3. Склоненія прилагательнаго сравнительной степени: въ краткой формѣ: БОЛ-Н-Н, БОЛЬ-Ш-Н, БОЛ-Я; и въ полной: БОЛЬШН-Н, БОЛЬШН-Я, БОЛЬШЕ-Я. (Первая форма каждого падежа есть краткая, а вторая полная).

	муж.	жен.	сред.
ед. И.	БОЛН-Н	БОЛЬШ-Н	БОЛ-Я
	БОЛЬШН-Н	БОЛЬШН-Я	БОЛЬШЕ-Я
Р.	БОЛЬШ-А	БОЛЬШ-Я	БОЛЬШ-А
	БОЛЬША-АГО	БОЛЬША-Я	БОЛЬША-АГО
Д.	БОЛЬШ-ОУ	БОЛЬШН-Н	БОЛЬШ-ОУ
	БОЛЬШОУ-ОУМОУ	БОЛЬШН-Н	БОЛЬШОУ-ОУМОУ
В.	БОЛЬШ-Ь	БОЛЬШ-Я	БОЛ-Я
	БОЛЬШН-Н	БОЛЬШЯ-Я	БОЛЬШЕ-Я
Т.	БОЛЬШ-ЕМЬ	БОЛЬШ-ЕМЬ	БОЛЬШ-ЕМЬ
	БОЛЬШН-НМЬ	БОЛЬШН-ЕМЬ	БОЛЬШН-НМЬ
М.	БОЛЬШ-Н	БОЛЬШ-Н	БОЛЬШ-Н
	БОЛЬШН-НМЬ	БОЛЬШН-Н	БОЛЬШН-НМЬ
дв. И. и В.	БОЛЬШ-А	БОЛЬШН-Н	БОЛЬШ-Н
	БОЛЬША-Я	БОЛЬШН-Н	БОЛЬШН-Н
Р. и М.	БОЛЬШН-ОУ	БОЛЬШ-ОУ	БОЛЬШ-ОУ
	БОЛЬШОУ-Ю	БОЛЬШОУ-Ю	БОЛЬШОУ-Ю
Д. и Т.	БОЛЬШН-ЕМЯ	БОЛЬШН-АМЯ	БОЛЬШН-ЕМЯ
	БОЛЬШН-НМЯ	БОЛЬШН-НМЯ	БОЛЬШН-НМЯ
мн. И.	БОЛЬШН-Е	БОЛЬШ-А	БОЛЬШ-А
	БОЛЬШЕ-Н	БОЛЬША-Я	БОЛЬША-Я
Р.	БОЛЬШН-Ь	БОЛЬШН-Ь	БОЛЬШН-Ь
	БОЛЬШНН-НХЪ	БОЛЬШНН-НХЪ	БОЛЬШНН-НХЪ
Д.	БОЛЬШН-ЕМЪ	БОЛЬШН-АМЪ	БОЛЬШН-ЕМЪ
	БОЛЬШНН-НМЪ	БОЛЬШНН-НМЪ	БОЛЬШНН-НМЪ
В.	БОЛЬШН-А	БОЛЬШН-А	БОЛЬШН-А

	БОЛЬША-Я	БОЛЬША-Я	БОЛЬША-Я
Т.	БОЛЬШ-И	БОЛЬШ-АМИ	БОЛЬШ-И
	БОЛЬШИИ-МИ	БОЛЬШИИ-МИ	БОЛЬШ-И-МИ
М.	БОЛЬШ-ИХЪ	БОЛЬШ-АХЪ	БОЛЬШ-ИХЪ
	БОЛЬШИИ-ХЪ	БОЛЬШИИ-ХЪ	БОЛЬШИИ-ХЪ.

4. Склоненіе причастія: въ краткой формѣ: **бнѣ**, **бнѣщ-и**, **бнѣ**; и въ полной: **бнѣ-и**, **бнѣщ-и-а**, **бнѣще-ю**. (Первая форма каждого падежа есть краткая, а вторая полная).

	муж.	жен.	сред.
ед.	И. бнѣ бнѣ-и	бнѣщ-и бнѣщ-и-а	бнѣ бнѣще-ю
	Р. бнѣщ-а бнѣщ-а-го	бнѣщ-а бнѣщ-а-я	бнѣщ-а бнѣщ-а-го
	Д. бнѣщ-оу бнѣщ-оу-оумоу	бнѣщ-и бнѣщ-и-и	бнѣщ-оу бнѣщ-оу-оумоу
	В. бнѣщ-ь бнѣщ-а-го	бнѣщ-ѣ бнѣщ-ѣ-ѣ	бнѣщ-ѣ бнѣще-ю
	Т. бнѣщ-емь бнѣщ-и-нмь	бнѣщ-ѣж бнѣщ-ѣж	бнѣщ-емь бнѣщ-и-нмь
	М. бнѣщ-и бнѣщ-и-нмь	бнѣщ-и бнѣщ-и-и	бнѣщ-и бнѣщ-и-нмь
дв. И. и В.	бнѣщ-а бнѣщ-а-а	бнѣщ-и бнѣщ-и-и	бнѣщ-и бнѣщ-и-и
	Р. и М. бнѣщ-оу бнѣщ-оу-ю	бнѣщ-оу бнѣщ-оу-ю	бнѣщ-оу бнѣщ-оу-ю
	Д. и Т. бнѣщ-ема бнѣщ-и-нма	бнѣщ-ама бнѣщ-и-нма	бнѣщ-ема бнѣщ-и-нма
мн.	И. бнѣщ-ѣ бнѣще-и	бнѣщ-а бнѣщ-а-я	бнѣщ-а бнѣщ-а-а
	Р. бнѣщ-ь бнѣщ-и-нхъ	бнѣщ-ь бнѣщ-и-нхъ	бнѣщ-ь бнѣщ-и-нхъ
	Д. бнѣщ-емъ бнѣщ-и-нмъ	бнѣщ-амъ бнѣщ-и-нмъ	бнѣщ-емъ бнѣщ-и-нмъ
	В. бнѣщ-а бнѣщ-а-я	бнѣщ-а бнѣщ-а-я	бнѣщ-а бнѣщ-а-а
	Т. бнѣщ-и бнѣщ-и-нми	бнѣщ-ами бнѣщ-и-нми	бнѣщ-и бнѣщ-и-нми
	М. бнѣщ-ихъ бнѣщ-и-нхъ	бнѣщ-ахъ бнѣщ-и-нхъ	бнѣщ-ихъ бнѣщ-и-нхъ

II. Средній періодъ въ исторіи склоненій имени прилагательнаго начинается уже вмѣстѣ съ древнѣйшими памятниками нашей письменности; ибо въ нихъ, при древнѣйшихъ формахъ прилагательныхъ, встрѣчаются уже и позднѣйшія, какъ исключенія,

или какъ ошибки писца. Въ памятникахъ же послѣдующихъ вѣковъ послѣднія формы становятся господствующими.

Исторія склоненій прилагательнаго касается: 1) сокращенія полногласныхъ окончаній, и 2) смѣшенія полныхъ окончаній съ краткими.

Для яснѣйшаго уразумѣнія того и другаго предмета надлежитъ рассмотреть: А) прилагательныя полныя, и Б) краткія, 1) въ церковнославянскихъ памятникахъ, писанныхъ въ Россіи, 2) въ языкѣ древнерусскомъ, и 3) въ областномъ просторечіи.

А. Прилагательныя полныя.

1. Уже въ памятникахъ XI и XII вѣковъ замѣчается сокращеніе полногласныхъ окончаній. Такъ вмѣсто *нижцлаго*, *нижцоуемоу*, *святыхъ* и проч., попадаются формы: *нижцго*, *нижцемоу*, *святыхъ* и проч.

Примѣч. 2. Даже въ О. Е. встрѣчаются, напр. въ послѣсловіи, формы сокращенныя: дат. пад. ед. числа *святыхъмоуемоу*, род. пад. мн. числа *сѣтъ* (т. е. *святыхъ*), вмѣсто полныхъ *святыхъмоуемоу*, *святыхъ*; въ Галиц. Ев. 1143 г. постоянно сокращенныя формы вм. полныхъ; напр. *нижцго*, *нижцемоу* вм. *нижцлаго*, *нижцемоуемоу* и проч. Такое сокращеніе формъ вошло въ древнѣйшіе церковнославянскіе памятники подъ вліяніемъ позднѣйшаго говора—на Руси—русскаго нарѣчія; а у другихъ славянскихъ племенъ—подъ вліяніемъ прочихъ славянскихъ нарѣчій, въ которыхъ также сохранились первоначальныя полныя формы; напр. въ чешск. ед. ч. *И. добры, добръ, добре*; Р. *добрею, добре, добрею*; Д. *добрему* и т. д. Въ сербск. ед. ч. *И. добри, добръ, добро*; Р. *доброга, добре, доброга*; Д. *доброму, доброй, доброму* и т. д.

2. Въ древнерусскомъ языкѣ, какъ остатокъ старины, употребляются иногда древнѣйшія полногласныя формы прилагательныхъ, но вообще господствуютъ формы сокращенныя.

Примѣч. 3. У Нестора въ жит. Феодос. по сп. XII в. встрѣчаются и полныя, и сокращенныя, а также переходныя отъ первыхъ къ послѣднимъ. Напр. полныя: муж. и ср. р. ед. ч. Р. *стольнаго, доламаго*; Д. *блжннемоуемоу*; Т. *всѣтискии*; мн. ч. Р. *соуриихъ*, даже *маниихъ* и проч. Переходныя, именно въ Д. ед. ч. муж. и ср. р. на *-оуемоу* и *-оуемоу*: *прѣдѣмоуемоу*, *послѣдмоуемоу*; и наконецъ нынѣшнія сокращенныя: *блжннаго*, *клинкоу* и проч. Въ Синох. грам. 1229 г. ед. ч. муж. р. Р. *гоукогъ* (готекаго), *моушѣ*; Д. *литиснемоу*, Т. *литискии*; П. на *гоукогъ*; въ Рус. Правдѣ по ед. Кормч. 1282 г. ед. ч. муж. р. Р. *кнѣзаского*,

бѣлогородскаго и переславскаго, жмудскаго; въ Полоц. грам. около 1300 г. полотскаго; Новг. грам. около 1301 г. вѣликого, гоукскаго, латинскаго; въ Новг. глѣт. XIV в. *святого*; ед. ч. жен. р. Р. *святѣ*, Д. *вѣчѣскоу*; мн. ч. Р. и П. *монастырьскыхъ*; въ Волын. глѣт. по Ипат. сп. XV в. ед. ч. муж. и ср. р. Р. *малыкою*, *злою*, но и *великою*; жен. р. Р. *русской*; мн. ч. муж. р. И. *малычкыи*, жен. р. *небесныи* и *небесныя*; въ Псковск. глѣт. XVI в. ед. ч. муж. и ср. р. Р. *литовскаго*, *суждальскаго*, *великою*, но и *славнаго*; мн. ч. муж. р. И. *псковскіи* и *псковскія*. Въ переводѣ библейск. книгъ Скорины. мѣст. Полоцка 1517 г. ед. ч. муж. и ср. р. Р. *дѣсатого*, *близкаго*; мн. ч. муж. р. И. *дѣрзкими*. Прочіе падежи во всѣхъ этихъ памятникахъ вообще сходны съ нынѣ употребляемыми, съ незначительными измѣненіями. Что касается им. пад. ед. числа, то онѣ, кромѣ общаго съ цс. окончанія *-ый* или *-ій*, *-ая* или *-ая*, *-ое* или *-ее*, принятаго и теперь, весьма рано стали измѣнять въ муж. р. *-ый* и *-ій* на *-ой* и *-ей*, какъ говорится и теперь; напр. въ Новгород. юрид. акт. XIV в. *берзовой* вм. *берзовый*; въ Словѣ о полку Игор. *вѣщей* вм. *вѣщій*, въ Пск. глѣт. XVI в. „Князь псковской“. — Замѣчательно въ древнерус. употребленіе продолженныхъ формъ: *третья*, *третью*, напр. въ Юрид. акт. XVI и XVII в. (См. стр. Хр.). — Между русскими памятниками особеннаго вниманія заслуживаютъ здѣсь: нотныя книги, которыя, благодаря протяженію голоса, до позднѣйшаго времени сохраняютъ древнія полногласныя формы; напр. въ русск. Стихирарѣ XIV в. на бомб. (принадл. автору): *сподручнѣшаго*, *сущемоу*, тв. п. ед. ч. *южннхъ*, тв. п. мн. ч. *дѣтѣлымъ* и мн. др.

3. Въ просторѣчій нѣкоторыя полногласныя формы прилагательныхъ живутъ и доселѣ. Напр. *хорошіи*, *хорошихъ* и проч.

Примѣч. 4. Особенно въ вѣснихъ и духовн. стихахъ, а частію и въ сказкахъ. Напр. въ Олон. былин. имен. пад. муж. р. даже съ удвоеніемъ *и*: *черный*, *усталый*, *незнамый*, Рыбн. I, 427. II, 266; въ прочихъ падежахъ: „отъ обѣдни отъ *домоей*“ — „во мѣстѣ *богатоема*“ Рыбн. II, 236. 267. Что касается до твор. п. ед. ч. муж. р., и до род., дат. и предл. мн. ч., то въ этихъ падежахъ особенно часто попадаются полныя формы; напр. *добрыми*, *добрымихъ* и т. д.; но древнѣйшихъ окончаній род. и дат. пад. ед. ч. муж. и ср. р. на *-аю*, *-уу* русскій языкъ не принялъ.

Б. Прилагательныя краткія.

1. Какъ въ цс. книгахъ, такъ и въ древнерусской письменности вообще, долго держались формы краткія по всѣмъ падежамъ един. и множ. (и двойств.) чиселъ, при полныхъ на *-аго*, *-ому* и проч. (вм. *-аго*, *-ому* и проч.), и отличались отъ послѣднихъ постоянно; но въ послѣдствіи времени стали съ ними

смѣшиваться. Смѣшеніе оказалось преимущественно во множ. числѣ: именно при единств. числѣ прилагательныхъ краткихъ: добръ, добра, доброу и проч., и прилагательныхъ полныхъ добрый, добраго, доброму и проч., оказалось одно общее имъ обоимъ склоненіе множеств. числа съ окончаніями полными: добрыхъ, добрымъ и проч. (при именит. падежѣ краткомъ: добры, и при полномъ: добрыи или добрые и добрыа).

Впрочемъ до позднѣйшаго времени прилагательныя краткія (преимущественно въ единств. числѣ) имѣли способность склоняться въ языкѣ русскомъ по древнѣйшему закону, сближавшему измѣненіе этихъ формъ съ склоненіями существительныхъ. Напр. въ древнерус. стихотв.: муж. рода: „у жива моста калинова“, „по чисту полю“, „на ступѣ золотѣ“; жен. рода: „выше буйны головы“, „изъ пещеры блокаменны“; сред. рода: „на большо мѣсто“; даже во множ. числѣ творит. падежѣ на -ы: „со вдовы честны“ (им. „со вдовами честными“).

Примѣч. 5. Въ древнерус. памятникахъ: въ Мстислав. грам. 1128—1132 г. *реуьсьскоу зымаю, клядо серебрано*; въ жит. Θεодос. XII в. *рицани на коудами*; въ Смол. грам. 1229 г. *оумма моужа* (вин. п. ед. ч.); въ Рус. Правдѣ по сп. Кормч. 1282 г. *крѣпкъ моужъ* (крававъ мужь), *на уюжъ конь*; въ Словѣ о полку Игор. *не готовами дорогами, въ полѣ незмаемъ* и мн. др. Смотри. Хр.

Примѣч. 6. Въ древнерусскомъ языкѣ весьма обыкновенно употребленіе причастій въ краткой формѣ; напр. *столицъ, побѣдиль* им. *столицій, побѣдиль* и проч.

2. Въ просторѣчій краткія прилагательныя весьма употребительны и доселѣ. Напр. „на босу ногу“; въ народныхъ пѣсняхъ: „бѣлы юрючъ камень“, „чисто серебро“, „красно золото“, „добра молодца“, „добру молодцу“, „бѣлы руки“, „въ мать сыру землю“ и проч. Въ народномъ языкѣ, какъ въ старомъ, такъ и въ современномъ, рядомъ съ этими краткими формами употребляются, безъ всякаго отъ нихъ отличія, и формы полныя. Напр. въ поговѣцѣ XVII в. *бѣлы небитова на рунахъ носить*; у Кириш. Дан. *напускается онъ на старую, на стара козана Илью Муромца*; въ Олон. были. *со славною съ богата Волянъ города* Рыбн. I, 284, и на стр. 283: *изъ славнаго богата Волянъ города*.

3. Нынешній языкъ, образованный литературою, употребляетъ краткія формы только въ прилагательныхъ спрягаемыхъ,

или такихъ, которыя, будучи сочиняемы съ глаголомъ, составляютъ сказуемое; напр. «Богъ *всемоущъ*»; прилагательныя же, какъ слова опредѣлительныя, имѣютъ теперь только полную форму; напр. «*добрый* человекъ». А такъ какъ прилагательное, сочиняясь съ глаголомъ, не можетъ свободно измѣняться по падежамъ, то краткія формы потеряли въ общеупотребительномъ языкѣ способность къ склоненію, и ставятся либо въ именит. падежѣ всѣхъ родовъ обоихъ чиселъ: *добръ, добра, добро, добры*; либо въ дательномъ муж. и сред. родовъ ед. числа при глаголъ вспомогательномъ въ неопредѣленномъ наклоненіи; напр. «*богату бытъ*», «*бытъ бѣдну*», «*бытъ взяту*» и проч. (но въ женск. «*бытъ богатой, взятой*», а не *богаты, взять*).

Примѣч. 7. Въ пословицахъ XVII вѣка: «*юрьку бытъ — выплюнуть*», а сладку бытъ — проплотять», «*юрду бытъ — глухимъ слытъ*».

§ 100. Въ нашемъ языкѣ употребляется не мало краткихъ прилагательныхъ формъ, удержавшихъ за немногими удоченіями, свои первоначальныя падежи, сходныя съ падежами именъ существительныхъ. А именно:

1. Цѣлый разрядъ прилагательныхъ относительныхъ, оканчивающихся на *-овъ, -евъ, -инъ, -ынъ*. Эти прилагательныя смѣшали краткое сложеніе съ полнымъ. По краткому образовали они всѣ падежи ед. числа муж. и сред. родовъ, кромѣ творительнаго и предложнаго, и именительный и винительный ед. числа рода женскаго; во множественномъ же только именительный и сходный съ нимъ винительный. Прочіе падежи ед. и мн. числа образовали они по склоненію полному. Напр. краткія формы: *отцевъ, отцева, отцевъ, отцевы*; полныя формы: *отцевъ* тв. п. ед. ч. (а не *отцево*мъ), *о*бъ *отцево*мъ (въ народномъ языкѣ говорится и *о*бъ *отцовъ*), *отцевымъ, отцевымъ* и проч. Также склоняются всѣ прилагательныя, съ упомянутыми окончаніями, обращенныя въ имена собственныя лицъ, городовъ и проч., съ тѣмъ только отличіемъ, что предложный падежъ оканчиваются, по краткому склоненію, на *-ѣ* вм. *-омъ* или *-амъ*; напр. *Пушкинъ, Пушкина, Пушкинымъ, о Пушкинѣ, Царицыно, Царицына, Царицынымъ, о Царицынѣ* и проч.

Примѣч. 1. Въ летописяхъ употребляются прилагательныя относительныя, въ полныхъ формахъ; напр. (жена) *Миндоская*, (жену) *Борисову*, *Романову*. Въ былинахъ такъ склоняются да-

же существ. имена отческія; напр. у Кирш. Данил. (влянает-ся) „княгинѣ *Апраксѣевои*“, „у молодѣ *Запавы Пулятичиной*“; въ Олон. былин. „ко *Настасѣи Романовои*.“ Рыбн. II, 214.

2. Относительныя прилагательныя на *-ій*: *Божій, вражій*, въ родит., дат. и пред. падежахъ ед. числа всѣхъ трехъ родовъ. А именно: муж. и сред. рода: род. *Божія*, дат. *Божію*, пред. о *Божіи*. Также склоняется и *вражій*: *вражія, вражію* и проч. Эти краткія формы употребляются не только въ книжной рѣчи, но и въ разговорной; напр. у Пушкина: „али дождаться свѣту *Божія*“ 7, 191. При краткихъ падежахъ существуютъ въ нашемъ языкѣ и полныя: *Божіаго, Божіему, о Божіемъ, Божіей; Божьяго, Божьему* и проч.; *вражьяго, вражьему* и проч.

3. Краткія прилагательныя, употребляемыя въ видѣ существительныхъ, каковы напр. *молебнъ* (отъ прил. *молебный*), *вселенна* (отъ *вселенный* — заселенный), *обѣдня, вечерня, заутреня, добро, зло, войско* (§ 44) и друг.; *добра, добру, злу, о злѣ, войско, войскамъ, войсками* (а не *войсками*) и проч. Сюда же принадлежатъ краткія прилагательныя имена относительныя, сохранившіяся въ названіяхъ городовъ (§ 67); напр. *Архангельскъ, Архангельскомъ, въ Архангельскѣ; Смоленскъ, Смоленска, подъ Смоленскомъ, о Смоленскѣ; Полоцкъ* (вм. *Полотскъ*), *Полоцкомъ, о Полоцкѣ; Кіевъ* (при существительномъ *Кій*), *Кіеву, за Кіевомъ, въ Кіевѣ; Ярославль, Ярославля, Ярославлемъ* и проч.

Примѣч. 2. Въ древн. и народн. языкѣ употребляются и полныя формы: *обѣдня, заутреня*; напр. въ I Новг. лѣт. „на *обѣдню*“ 6; въ пѣсн. „собирайтесь къ *заутреней*“ Чулк. 2 № 121. — Въ древней цс. письменности употреблялось прилагательное *христѣиинъ*, откуда сущ. *христѣиинъ*, какъ отъ прилаг. *поганъ* — *поганинъ*, т. е. язычникъ.

4. Прилагательныя краткія, въ словахъ сложныхъ (§ 80); напр. *новъ, было*, въ собственныхъ именахъ: *Нов-городъ, Было-озеро*: род. пад. *Нова* (города), *Была* (озера); дат. *Нову* (городу), *Былу* (озеру), дат. *въ Новѣ* (городѣ), *на Былѣ* (озерѣ); а не *въ Новомъ* (городѣ), *на Быломъ* (озерѣ); но творит. падежъ, по сложенію полному: *Новымъ* (городомъ), *Былымъ* (озеромъ). Употребляется и *Новгорода, Новгороду, Новгородомъ*.

Примѣч. 3. Такъ же образовалось *Ивань-городъ*, но уже потеряло ко-
свенные падежи въ первой своей части: *Ивань-города*, *Ивань-*
городомъ, вм. *Иваня-города*, *Иванемъ-городомъ*.

5. Нѣкоторыя мѣстоименія и числительныя, напр. *всякъ*, *пятъ* (§ 70), *самъ*, *онъ* и друг., при полныхъ: *всякій*, *пятый*, *самый*, *оный*. Потому родит. падежъ двухъ послѣднихъ мѣстоименій, по общему закону прилагательныхъ полныхъ, оканчивается на *аго*; напр. *самаго* (въ отличіе отъ *самою*, § 93), *онаго*. Краткая форма реченія: *другой*, имѣетъ смыслъ или существительнаго: *другъ друга*, или числительнаго, въ сложномъ: *самъ-другъ*, или мѣстоименія въ выраженіяхъ: *другъ друга*, *другъ другу*, *другъ другомъ* и проч.

6. Въ нарѣчіяхъ: *снова*, *сперва*, *смолоду*, *вчужь*, *издалека*; въ выраженіяхъ „отъ мала до велика“, „въ-три-дорога“, „безъ вѣдо-
ма“, „съ вѣдома“ и проч. (вм. *съ новаго*, *съ перваго* и проч.).

Примѣч. 4. Прилаг. *четья* (отъ муж. *четій*, § 55. Пр. 7), въ женск. р. согласованное съ *Миней*, въ ед. числѣ измѣняется по склоненію краткому; напр. род. п. *Четьи Минен*; а во множ. ч. по полному; напр. род. п. *Четьихъ Миней*, дат. п. *Четьимъ Минемъ*, при имен. и вин. п. *Четьи Мини*.

§ 101. Нашъ книжный языкъ пользуется краткими формами, какъ цс. языка, такъ и древнерусскаго и областного. Старинные писатели весьма богаты этими формами.

Примѣч. 1. Напр. у Ломоносова въ Одѣ на взятіе Хотина: „въ крови *Молдавски* горы тонуть“, „гдѣ зримъ *всходящу* къ намъ денницу“. „Что ноги узами звучать, „*которы* для отгнанья стада“ „*чужи* поля топтать готовы“. „Но *большу* нанести боязнь“; „и правда взявъ перо *злато*“ и проч.

Писатели позднѣйшіе употребляютъ эти формы, или въ рѣчи витѣватой; напр. Пушкинъ въ Борисѣ Годуновѣ: „къ его одру, Царю едину зримый, „явился мужъ необычайно *сѣтелъ*“ (1, 278); или же въ рѣчи разговорной, пользуясь нѣкоторыми народными выраженіями; напр. „до *бѣла* дня“; какъ въ слѣдующемъ мѣстѣ комедіи Грибоедова Горе отъ ума: „что балъ, братецъ, гдѣ мы всю ночь до *бѣла* дня „въ приличьяхъ скованы — не вырвешься изъ ига!“

Слѣдуетъ отличать краткую форму: *Златоустъ*, *Златоуста*, *Златоусту* и проч., отъ полной: *Златоустый*, *Златоустого*, *Златоустому* и проч.

Примѣч. 2. Нѣкоторые краткія прилагательныя въ древн. и народномъ языкѣ, въ имен. п. мн. ч., оканчиваются, какъ въ церковнославянскомъ, на -и вм. -ы; напр. *ради, сыти, богати* вм. *рады, сыты, богаты*. Въ Словѣ о полк. Игор. „страны *ради*, грады *весели*“. Въ Живоп. Новик. „*мужики богати*“ 1, 78. Слич. причастія: *зрѣли, кисли*, и прилагат. *зрѣлы, кислы*; существ. *сосѣди* и *сосѣды*; *черти* вм. *черты*.

§ 102. О нѣкоторыхъ отдѣльныхъ падежахъ полнаго склоненія прилагательныхъ въ нашемъ языкѣ должно замѣтить слѣдующее:

1. Именит. падежъ ед. числа муж. р. оканчивается на -ой вм. -ый и -ій, когда эти послѣднія окончанія произносятся какъ -ой, съ удареніемъ; напр. *нѣмой, глухой, чужой* и проч. (§ 65).

Примѣч. 1. Въ древнерусскомъ и областномъ языкѣ прилагательныя оканчиваются на -ой или -ей и безъ ударенія на концѣ (§ 99. Пр. 3). Ломоносовъ въ своей Грамматикѣ (§ 161) допускаетъ формы: *истинной, прежней, Божей* и друг. вм. *истинный, прежній, Божій*.

2. Родительный падежъ муж. и сред. рода ед. числа прилагательныхъ, оканчивающихся на *ой* и *бе*, и употребленныхъ въ видѣ существительныхъ, имѣетъ -ова вм. -аю. Напр. *Толстой Толстова, жаркое жаркова*.

Примѣч. 2. Въ древнерусскомъ языкѣ (см. § 99. Пр. 3), равно какъ и въ нынѣшнихъ областныхъ нарѣчіяхъ, род. падеж. муж. и сред. рода оканчивается различно: или на -ою, -ѣю: *доброю, синѣю* (въ новгородскомъ нарѣчій); или на -аю и -аю: *добраю и добрава* (въ рязанскомъ); или на -ова и -ева: *доброва, хорошева* (въ московскомъ); или на -ово, -ѣво: *хорошова, лишиново* (во владимірскомъ). Въ малорус. на -ою и -ѣю: *доброю, синѣю*. — У писателей, особенно въ стихахъ, часто встрѣчается -ова вм. -аю; напр. у Дмитр. „который отъ роду не читывалъ *другова*, „кромя придворнаго подъ часъ мѣсяцослова“. 1, 53.

3. Родительный падежъ ед. числа жен. рода измѣнилъ окончанія: *ыя, -аа* и *-аа* (*ыя, іа*) на -ой и -ей; напр. *добрѣя доброй* (§ 99. Пр. 3). Цс. окончаніе -ыя, -ія встрѣчается и у позднѣйшихъ писателей въ книжномъ, тяжеломъ слогѣ, и даже иногда рядомъ съ окончаніемъ собственно русскимъ; напр. у Жуков. „блещетъ куполъ“ „*соборныя, величественной церкви*“; „онъ *сабыл, земной руки созданье*“ 2, 196, 213.

Примѣч. 3. Въ древнерусскомъ языкѣ виденъ переходъ отъ формы древнѣйшей въ нынѣшней, ибо въ немъ употребляются и та и

другая, а также и среднія между обѣими, оканчивающіяся на *-ие, -іе, -от, -ое*. А именно: *святѣя* (вм. *святѣи*), *святотѣ, святотѣе* и *свѣтой*; *орамѣя* (пахатной), *орамѣе, орамой* и проч. Напр. въ Ипат. сп. лѣт. „борзести ради коньское“ „не воевати Ляхомъ Русское челяди“ 161, 169. Въ Юрид. акт. подъ 1550 г. „у Марьи у Ивановскіе“ „у Гавриловскіе жены“. Въ посл. XVII в. „есть въ немъ сырье овчины клооть“. Въ древнерусскихъ стихотвореніяхъ окончаніе *-мя* или *-ія* употребляется не только для родительнаго, но и для дательнаго и предложнаго ед. числа жен. рода. А именно: а) род. „загонъ земли не паханья и неоранья“ 5. б) Дат. „ко матушкѣ родимья своей“ 349; „пріѣхалъ ко церкви соборныя“ 96. в) Предлож. „сидючи въ бесѣдѣ смиренныя“ 283, „стоятъ на пристани корабельныя“ 175.

Примѣч. 4. Къ замѣчательнѣйшимъ областнымъ уклоненіямъ принадлежатъ: 1) родит. и дат. п. ед. ч. женск. род. на *-ю* или *-ою* вм. *-ей* или *-ой*; напр. въ пѣсн. „пріѣзжалъ вѣдь онъ да ко Дунай-рѣкѣ, „ко широкою да ко глубокою“ (архан.). 2) Вм. *-ыми, -ими*, въ твор. пад. мн. ч., или *-ымъ (-имъ)*, или *-ыма (-има)*; напр. „заросла моя деревня долами, горами, „и долами и горами, *крутымъ берегами*“ Прач. 131; въ арханг. „со вѣтма дѣтymi, *любезныма*, „со вѣтма да со церковники — „грамотѣymi *духовныма*“; въ Олон. былин. „разводилъ-то медамы *стоялыма*“ „*цѣлыма тысячмы*“ Рыбн. 1, 61. 210. Это окончаніе сходствуетъ съ твор. и пред. пад. мн. ч. въ сербск., напр. *добриема*. 3) Вм. *-ихъ*, въ род. п. мн. ч. — *евъ*, въ нарѣчій Сяткарей, въ моложск. уѣздѣ яросл. губ.; напр. *юркиевъ* вм. *горкиихъ*.

4. Именительный падежъ множ. числа для именъ мужескаго рода принято оканчивать на *-е*, а для именъ женскаго и средняго рода на *-я*; напр. муж. *добрые*; жен. и сред. *добрыя*. Въ церковнославянскомъ муж. родъ оканчивается на *-и*: *добрини*; жен. на *-и*: *добрыи*; сред. на *-и*: *добриа*. Въ древнерусскомъ языкѣ всѣ три рода безъ различія оканчивались и на *-и*, и преимущественно на *-е* или *-я*: *добрыи, добрые и добрыя* (смотр. § 99. Пр. 3).

Примѣч. 5. Ломоносовъ еще не отличалъ въ своей Грамматикѣ муж. рода на *-е* отъ женскаго и средняго на *-я*.

§ 103. Имена прилагательныя относительныя на *-ій*, образовавшіяся помощію звука *и* (§ 67), тѣмъ отличаются въ склоненіи отъ прочихъ прилагательныхъ съ тѣмъ же окончаніемъ, что удерживаютъ этотъ звукъ *и*, или *иномѣ*, или сокращенно, въ звукъ *ѣ*. Напр. *вражій*: *вражі-ю* или *вражі-ю*, *вражі-ему* или *вражі-ему* и проч. (въ отличіе отъ склоненія прилагатель-

ныхъ качественныхъ: *синій, син-яю, син-ему* и проч.). Сокращеніемъ звука *и* на *ь* отличается собственно русское склоненіе отъ церковнославянскаго, потому реченія, употребляющіяся въ разговорномъ языкѣ, имѣють *ь* вм. *и*. Напр. *рыбій, рыба, рыбе, рыбаго, рыбей, рыбы* и проч. (вм. *рыбія, рыбіе, рыбіяго* и проч.).

§ 104. Имена прилагательныя, употребляемыя въ видѣ существительныхъ, каковы напр. *нищій, кормчій, льсничій, мѣшій* и друг., измѣняются по склоненію прилагательныхъ; напр. *нищаю, кормчаго, льсничаго, нищему, кормчему, мѣшему, о льсничемъ, нищіе, кормчихъ* и проч.

Примѣч. Жуковский употребляетъ *мѣшай* (вм. *мѣшій*), склоняя это слово, какъ существительное: *мѣшая, мѣшаю* и проч.; напр. „два *мѣшая* дерутся“ 6, 247, „глупымъ *мѣшаемъ* оставивъ“ на произволь“ и пр. 6, 248.

4. Склоненіе числительныхъ.

§ 105. Имена числительныя измѣняются по склоненію: или 1) мѣстоименій; напр. *одинъ, одного* (а не *однаго*, какъ *самъ, сего*); или 2) существительныхъ; напр. *пять, пяти, пятью* (какъ *кость, кости, костью*); *сто, ста, сту, стомъ, о стѣ* (какъ *мѣсто, мѣста, мѣсту, мѣстомъ, о мѣстѣ*); или 3) прилагательныхъ; напр. *пятый, пятого, пятыхъ* и проч.

Числительныя количественныя склоняются по образцу существительныхъ, а порядковыя по образцу прилагательныхъ.

Въ разсужденіи склоненія должно отличать числительныя простыя отъ сложныхъ, и употребляемыя отдѣльно отъ сочиняемыхъ съ именами.

I. О склоненіи числительныхъ простыхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Числительныя: *пять, шесть, десять* и проч., измѣняясь по склоненію существительныхъ, могли имѣть не только единственное, но и множественное число, а въ церковнославянскомъ языкѣ и двойственное. Во мн. ч. Р. *пятихъ, шестихъ*, отклоняется отъ склоненія существительныхъ (напр. *костий — костей*), Д. *пятимъ, шестиmъ* (но сущ. *костемъ — костямъ*); П. *патыми, шестыми* (какъ *костями*), М. *патыхъ, шестиxъ* (какъ *копихъ, мѣшихъ, отъ конь, мѣхъ*).

Примѣч. 1. Для образца предлагается цс. склоненіе числительнаго **десать**, состоящее въ большемъ сходствѣ съ склоненіемъ существительныхъ.

ед. ч.	дв. ч.	мн. ч.
И. десать	десати и десате	десати и десате
Р. десати	десатоу	десать
Д. десати	десатьма	десатемъ
В. десать и десате	десати и десате	десати и десате
Т. десатикъ	десатьма	десаты
М. десати	десатоу	десатехъ

Им. пад. дв. и мн. ч. **десате** въ формахъ; **дѣкадесать**, **тридесать**, **уѣтыредесате**; остатокъ родительнаго падежа множ. числа: **десать**, въ сложныхъ: **пять-десать**, **шестъ-десать** и проч. (§ 70). **Десате**, въ сложныхъ: **дѣка-на-десате**, **три-на-десате** и проч. есть винит. падежъ единств. числа, зависящій отъ предлога *на*.

Примѣч. 2. Въ древнерус. **пѣтма** (вм. **пѣтми**): въ Юрид. акт. подъ 1551 г. „къ ихъ же **пѣтма** варницамъ“; въ областн. языкѣ **сямихъ**, т. е. **семихъ**, цс. **седмихъ** род. п. мн. ч.; напр. въ смол. Дух. ст. „на взрощи Аляксѣйка свѣтъ, **сямихъ** лѣтъ“. Кал. I, 121. Въ малорус. **пѣтма** и **пѣтѣма** (вм. **пѣтми**).

2. Числительное: **два**, **дѣтъ**, потерявъ теперь способность измѣняться по двойственному числу, склоняется по множественному, вмѣстѣ съ реченіями: **три**, **четыре**; напр. **двухъ**, **тѣехъ**, **четырехъ** и проч. По образцу дв. ч. **двумя**, въ твор. п., и **тремя**, **четырьмя** (какъ и въ сербск. **трима**, **четирма**).

Примѣч. 3. Церковнославянское склоненіе числительныхъ: **два**, **оба**, смотр. въ § 90. Въ малорус. И. муж. **два**, жен. и ср. **дѣи**, Р. и Пр. **двохъ** и **двухъ**, Д. **дѣмъ** и **двоъмъ**, Т. **дѣима** и **двома**. Въ великорус., пск., смол. **двохъ**, **двоъмъ** вм. **двухъ**, **двумъ**.

Примѣч. 4. Числительныя **три** и **уѣтыри** (съ окончаніемъ **-и**, какъ **пѣти**, **мѣжи**) въ цс. склоняются слѣдующимъ образомъ:

И. три	уѣтыри
Р. трин	уѣтырь
Д. тремъ	уѣтыремъ
В. три	уѣтыри
Т. трым	уѣтырым
М. трехъ	уѣтырехъ

Въ древнемъ цс. употребляются **уѣтыри** и **уѣтыре**, въ имен. пад.; напр. въ Болг. сборн. 1345 г. **родимася имъ уѣтыри козкоды**, и **уѣтыре** **отроци**. (Тих. Нам.).

Въ древнерус. языкѣ: род. п. **три**, творит. **треми**; напр. въ Новг. I. лѣт. „безъ **три** мѣсяцъ“ 8; въ Ипат. епск. лѣт.

„со *треими* тысящамъ“ 180; въ Юрид. акт. „*промежъ треими* елми“ подъ 1519 г.

3. Числительныя: *двое, обое, трое*, т. е. собирательныя формы среднего рода ед. ч. отъ реченій: *два, оба, три* (§ 70), въ исторіи нашего языка имѣли неодинаковую участь.

а) Реченіе *обое* и доселѣ склоняется въ ед. числѣ: *обою, обоему, обоимъ*; тогда какъ *двое* и *трое* уже потеряли окончанія ед. числа. Затерянный въ употребленіи имен. падежъ ед. числа муж. р., вѣроятно, былъ *обый* или *обой, двой, трой*.

Примѣч. 5. Въ древнерусскомъ языкѣ встрѣчаемъ *двоею* (напр. въ Жит. Борис. и Гл. XIV в.), *двоему*; въ имен. падежѣ женскаго рода: *двоа, троа*. Въ нарѣчіяхъ: *вдвоемъ, втроемъ*, доселѣ сохранился предложный падежъ ед. числа этихъ реченій.

б) Числительныя: *двое* и *трое*, потерявъ единственное число, замѣнили его множественнымъ: *двоихъ, троихъ, двоимъ, троимъ* и проч. Соотвѣтствующіе же имъ падежи отъ реченія *обое*: *обоихъ, обоимъ, обоими*, принявъ при себѣ формы женскаго рода: *объихъ, обѣимъ, обѣими*, замѣнили у насъ церковнославянское двойственное число при именительномъ падежѣ: *оба, обѣ* (§ 90).

Примѣч. 6. Въ древне-русскомъ употреблялись формы: *обоихъ* и *обѣихъ, обоимъ* и *обѣимъ*, безъ различія по родамъ; напр. въ Юрид. акт. „*обоихъ* исцевъ“ и „*обѣихъ* исцевъ“ подъ 1485—1505 г. Въ област. яз.: новг. *обои* и *обѣ*, *обоихъ*, смол. *обой*; арханг., пск. *обы, обыхъ*; въ пок. и твер. *обоимъ* вм. *оба*; напр. „*обѣимъ* идутъ“, т. е. *оба* идутъ. Въ малорус. сложное *обидви* (т. е. *обѣдѣ*) вм. *оба*; а въ великорус., пск., твер. *обадва, обадыхъ*.

Примѣч. 7. Объ употребленіи *двое, обое, трое*, и *двои, обои* и проч. смотр. въ Синтакс.

II. О склоненіи числительныхъ сложныхъ должно замѣтить слѣдующее:

1. Числительныя, сложныя съ формою родительнаго падежа: *-десять: пять-десять, шесть-десять* и проч., склоняются теперь какъ отдѣльныя *пять, шесть, десять* и проч. Напр. родит., дат. и предл. *пяти-десяти*, творит. *пятью-десятью* (употребляется въ творит. и *пяти-десятью, шести-десятью* и проч.). Въ церковнославянскомъ же и древнерусскомъ, согласно съ образованіемъ этихъ сложныхъ словъ, склоняется только первое числительное, второе же, стоящее въ родит. падежѣ множ. чи-

сла, остается неизмѣняемымъ; напр. *пяти-десять, шестикъ-десять* и проч. (Смол. Синтакс.).

2. Также склоняются и сложные съ реченіемъ *сто: дѣсти, триста, пятьсотъ; двухъ сотъ, трехъ стамъ, пяти сотъ, пяти стамъ, патью стами, о пяти стахъ* и проч. Въ церковнослав., начиная отъ *пяти*, склоняется также только первое слово, а второе остается неизмѣнно въ родит. пад.; напр. *пять сътъ, патиъ сътъ*. (Смол. Синтакс.).

3. *Одиннадцать, двѣнадцать, пѣнадцать, девѣнадцать* и др., склоняются, какъ сущ. женск. р. на -ѣ; напр. *дѣнадцати, пѣнадцатю*. Въ цс. на-десяте, какъ форма самостоятельная, остается неизмѣняемою; первый же членъ сложнаго слова склоняется; а именно: *ѣдинаго-на-десяте, ѣдиномоу-на-десяте, двою-на-десяте, двѣма-на-десяте* (двойств. число); *пѣтаго-на-десяте* и т. д.

Примѣч. 8. Но въ Синод. Еванг. 1537 г. встрѣчаемъ уже „дѣи“ *надесяти же аполоу*“ Матѣ. 10, 2, по новѣйшему вм. *дѣцманнадесяте*. Въ древне-рус.: въ Юрид. акт. „съ *двунадесяти* дворовъ“ подъ 1705 г.

Примѣч. 9. О склоненіи: *полтора, полтретья*, см. § 80. Въ древнерусскомъ склоненіе дробныхъ чиселъ довольно разнообразно. Напр. въ Юрид. акт.: род. пад. „*полудесята* рубля“; вин. пад. „на *полдесята* рубля“; предл. пад. „въ *полудесять* рубляхъ“ подъ 1503 г.

III. Числительныя: *сорокъ, сто, девяносто*, прилагаясь къ существительнымъ, для всѣхъ косвенныхъ падежей принимаютъ только одно окончаніе род. падежа (какъ приставка *пол-* въ сложномъ: *полдень, полудня, полудню* и проч. § 80). А именно: *сорокъ рублей, сто рублей: сорока рублей, рублямъ, рублями, рубляхъ; ста рублей, рублямъ* и проч.

Примѣч. 10. Въ предложномъ падежѣ допускается и окончаніе -ѣ; напр. *во стѣ рубляхъ*. Впрочемъ просторѣчіе измѣняетъ эти числительныя и въ прочихъ падежахъ; напр. въ *народной пѣснѣ*: „что ни *стома* рублей, ни тысячей.“ Прач. 153. Въ древнерус. стихотв. „прибыль флотъ въ *девяностъ* корабляхъ“ 11; въ Юрид. акт. даже: „*сорокою* восьми баграми“ подъ 1674 г. Напротивъ того у Державина: „поставь на *сорокъ* (вм. на *сорока*) двухъ столпахъ“ 1, 401.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Такъ какъ твердыя, научныя основанія этимологій заимствуются изъ сравнительной грамматики, то для желающихъ предлагается здѣсь нѣсколько самыхъ необходимыхъ сравнительныхъ приложений къ §§-мъ 1-ой части этого сочиненія.

Къ § 24-му.

Переходъ *ai* въ *ē* и *ai* въ *ō* явствуетъ изъ слѣдующихъ формъ: 1) *ai* въ *e* (*ae*): греч. *λαῖος* лат. *laevus*, греч. *σκαῖος* лат. *scaevus*; лат. *aidilis* и *aedilis*, *quaistor* и *quaestor*; 2) *ai* въ *o*: лат. *ausculum* и *ovculum*, *haurio* и *de-horio*; лат. *aurum*, *auris*, *claustrum*, и ит. *око*, фр. *or*, нѣм. *ohr*; *er* *or-calle* (съ суффиксомъ именъ уменьшительныхъ), нѣм. *kloster*.

Во французскомъ *ai* произносится какъ *e*, *ai* — какъ *o*.

Переходъ *o* въ *ю* и *a*: 1) въ *o*: санск. *натарас* и наше *потомай*, санскр. *сиддhai* и *сиддhai*; литовск. *akis* и *око*, лат. *agave* и *орати*, лат. *mare*, лит. *mare* и *море*, гот. *gasta* и *гость*; 2) въ *e*: лтѣ, санскр. *акш*, зенд. *акш*, и лат. *ego*, гр. *ἐγώ*; санск. *аам* и *еам*, санск. *асті* и *естъ*, гр. *ἐστί*, лат. *est*, лит. *esti*; санск. *саттан* и лат. *septem*, *сиддhai*; санскр. *джані* (отъ *джан* — рождать) и *жена*.

Переходъ *y* и *i* въ *o* и *e*; напр. лат. *amitus* и греч. *ἀνεμος*; въ нарѣчій Осковъ *и* и *i* соотвѣтствуютъ латинскимъ *o* и *e*; напр. оск. *pist*, *inim*, *ist*, лат. *post*, *enim*, *est*.

Нашему *ы* въ другихъ языкахъ соотвѣтствуютъ или *и*; напр. въ лит. *smuikas* (скрышка) *смыкз*, *смыч-окз*, или долгое *y*; напр. бѣ-ти, въ санскр. корень *б* *у*, въ греч. *φύ-ω*, *ἐ-φύ-ν*, лат. *fu-i*, *fu-turus*.

Къ § 25-му.

Нашему *ъ* соотвѣтствуютъ въ родственныхъ языкахъ: или долгое *ā* и *ē* (греч. *η*); напр. *др-* (*др-я-ть*, *др-ть*) — санскр. *ḍ*, *ā*, гр. *δη* въ удвоенной формѣ *тi-δη-μι*; *оп-* (*оп-я-ть*) — санск. *ed*, откуда *ed-три*, *ed-*

та, наше *въ-трѣ*; или доегласные: *ai, oi, ei*. Напр. *кѣтъ* (*кѣтъ*) или *цѣтъ* и лит. *kwėtys* (*triticum*), гот. *hvaitei* (*triticum*); *вѣдѣтъ* и греч. *εἶδον, εἶδω, οἶδα*, съ тонкимъ придыханіемъ вмѣсто густаго, соотвѣтствующаго звуку *в* (или дигаммѣ), гот. *vait*, лит. *weĩdami*; въ санск. *vēda* (какъ бы *вѣда*) — знаніе, отъ корня *vid* — вѣдать, черезъ форму *vaida*. См. Прилож. къ § 30-му.

Къ § 27-му.

Буквы *з* и *ѣ* соотвѣтствуютъ въ родственныхъ языкахъ слѣдующимъ звукамъ: 1) *з* звукамъ твердымъ *у* и *а*; *у* лит. *pulkas*, дѣшн дѣшн лит. *duktė*, род. пад. *duktėres*; санскр. *duimpi*; *ѣ* лит. *bidrus*; латинское *и* въ окончаніяхъ именъ *-и-s* и достигательнаго наклоненія *-tu-m*, соотвѣтствуетъ нашему окончанію на *-з*; *bon-и-s* *добрѣ*, *past-и-m* *паст-ѣ* (пасты); *кѣ-то* лит. *ka-s*; литовское окончаніе *-a-s* соотвѣтствуетъ весьма часто нашему *з*: *ubag-a-s* *убог-ѣ*, *bas-a-s* *бос-ѣ* и проч.; 2) *ѣ* преимущественно звуку *і*: санскр., греч., литов. глаголы на *-мі* соотвѣтствуютъ нашимъ на *-мѣ*; напр. санск. *асмі*, *дадāмі*, гр. *δίδωμι*, лит. *esmi*, *doumi*, — *исмѣ*, *дамѣ*; 3-е л. ед. ч. *-ті* у насъ *-тѣ*: санск. *асмі*, гр. *ἔστι*, лит. *esti* — *естѣ*; санск. *vid'ava*, лат. *vidua* — *вѣдова*; латинскому окончанію *-i-s* соотвѣтствуетъ наше *-ѣ*; *омѣ*, лат. *ign-i-s*, санск. *ami*.

Къ § 28-му.

Буквамъ *ж*, *ш*, *л*, *м*, въ родственныхъ языкахъ соотвѣтствуютъ гласныя съ *м* или *н*; а именно: 1) *ж*: *ѣжа* лит. *ranka*, польск. *reka*; винит. пад. *вѣдок-ѣ* — санскр. *vid'ava-am*, лат. *vidu-am*; *тысяча* — готск. *thāsundi*, древне-нѣм. *dāsunt*, лит. *tūkstantis*; въ 3-мъ лицѣ множ. числа глаголовъ: *сѣтъ* — санскр. *sannti*, лат. *sunt*; въ причастіяхъ: *вѣд-ѣ-щ* (*вѣдаши*, *вѣдающе* и проч.), лат. *am-an-s*. 2) *ш*: *мать* — санскр. *manchan*, гр. *πέντε*, нѣм. *fünf*; въ причастіяхъ: *сѣ-да-сѣд-ѣ-щ* (*сѣд-ѣ-щи* и проч.), лат. *leg-en-s* и проч.; готск. *plinkjan*, *ausakrings* (собственно: *кольцо въ ухѣ*) *иласати*, *отсѣзати*; древнесакс. *kuning*, сканд. *koningr* — *князь*, др. нѣм. *skilling* — *складъ*.

Къ § 29-му.

Вставкою гласныхъ при плавныхъ пользуются и другіе родственные языки. Напр. нарѣчіе *Осковь* придаетъ полногласіе латинскимъ формамъ: *ar-a-getud* вм. лат. *argento*, *ter-e-mnis* вм. лат. *terminus*. Въ такомъ же отношеніи стоитъ древне-верхне-нѣмецкое нарѣчіе къ новонѣмецкому; напр. древнія формы: *dur-u-h*, *ar-a-peit*, *ar-a-m*, *vur-u-m*, соотвѣтствуютъ позднѣйшимъ; *durch*, *arbeit*, *arm*, *wurm* и проч.

Къ § 30-му.

Подъемъ гласныхъ *у* и *і* и плавнаго *р* господствуетъ во всѣхъ языкахъ. Въ санскритѣ этотъ подъемъ совершается вставкою передъ

ними краткаго или долгаго *a*; и тогда *au* переходятъ въ *ó*, а *ai* въ *é*; въ другихъ языкахъ *vm.* *a* употребляются для подъема *o* и *e*, а иногда и *a*. Такъ какъ краткое *y* = *e*, то поднятый звукъ иногда произносится *ae* *vm.* *au*. Напр. санск. *плу*: въ подъемѣ *плау*, откуда *плава* — корабль, ладья, какъ у насъ отъ *плу* — *плава* — *плавить*. Санск. *i* (корень гл. идти): наст. вр. ед. ч. 1-е. л. *émi* (изъ *ai**mi*); въ греч. и лит. *i* поднимается звукомъ *e*: гр. *εἶμι*, лит. *eimi* — иду, отъ корня *vid-* (въ санскр. зн. знать): санск. *ведá* (изъ *va**ida*) — знаніе, лит. *weizdmi*, гр. *ἔδου*, *οἶδα* и т. д.

Къ § 31-му.

Санскр. небное *s* (произносятъ какъ *ш*) соответствуетъ въ классическихъ языкахъ звуку *κ*, въ славянскомъ — *c* и *к*; напр. *шру* (слухать): гр. *κλύ-ω*, лат. *clu-tus*, *in-clutus*, у насъ *слух-ти слух-ж*; санск. *шi* (лежать): гр. съ подъемомъ помощью звука *e*: *χεῖ-μαι*, лат. *quies*; у насъ *уи-ж* (*ночю*), и въ подъемѣ помощью *o*: *кой* (*по-кой*).

Къ § 32-му.

По придыханіямъ *c* и *h* отличаются индоевропейскіе языки: въ однихъ господствуетъ *c*, какъ напр. въ санскрит., латинскомъ, въ другихъ — *h*, какъ напр. въ греческомъ. Нашъ славянскій присоединяется, въ этомъ отношеніи, къ языкамъ, усвоившимъ придыханіе *c*. Напр. *семь* или *седмь*, санскр. *saptam*, лат. *septem*, греч. *ἑπτά*. Впрочемъ и въ греч. въ древнѣйшую эпоху употреблялось придыханіе *c*; напр. лат. *sus* (свинья), у Гомера *οῦς*, а потомъ уже *ὕς*: отъ корня *су* — наше прилагат. *свин-ой* (*vm.* *суин-*), а оттуда уже *снись*. См. § 67. Пр. 1.

Въ греческомъ придыханіе выражалось, кромѣ знаковъ 'и', особенныя начертаніемъ, известнымъ подъ именемъ дигаммы (Γ). Дигаммою обозначались придыхательные звуки: *v*, *h*, *g*; напр. Γέσπερος лат. *vespera*, Γοῖνος лат. *vinum*, Γιδεῖν лат. *videre*, видѣти; Γαῖα гот. *wait*, видѣти и проч. Дигамма обыкновенно приписывается нарѣчію волическому. Въ дорическомъ ей соответствуетъ γ: Γεαρ γίαρ, лат. *ver*; Нεστὰ γεστιά, лат. *vestis*; Γοῖνος γοῖνος; или же β; напр. Γίς βία, лат. *vis*. Впоследствии дигамма или перешла въ густое предыханіе; напр. Γέσπερος Γεσπερος, или въ *o*, образовавъ дигласные: *au*, *ou*, *eu*; напр. γαῖς (*vm.* γαίς), лат. *navis*; βοῖς (*vm.* βόγς), лат. *bōs* (*vm.* *bous*), *bovis*; или же вовсе исчезла, въ началѣ слова перешедши въ тонкое предыханіе, напр. Γίς ἰς, лат. *vis*, а среди слова не оставивъ даже и слѣда; напр. νέος (*vm.* νέγος), лат. *novus* *новый*.

Къ § 33-му.

Обоюдный переходъ плавныхъ *p* и *l* оказывается въ слѣдующихъ формахъ: санскр. *шру*, *слух-ти*, *κλύω* и проч., лат. *gurgēs* и *gula*, лит. *surus* (соленый) и *солъ*, лат. *sal*; лит. *garsas* (жолва) и *ласъ*, *сребра*

и гот. *silubr*, нѣм. *silber* и проч. Какъ мы въ иностранномъ словѣ измѣнили *p* на *л*: февраль *феврарь*, такъ и Нѣмцы передѣляли изъ латинскаго *peregrinus* — *pilgrim*, старинное *piligrim*.

Переходъ *л* въ гласные звуки особенно явствуетъ въ формахъ романскихъ языковъ, которые, во многихъ случаяхъ, замѣняютъ латинское *л* звуками *i* и *y*: 1) *i*: особенно въ итальянскомъ: *bianco*, *fiamma*, *piano*, *fiore*, *fume*, вм. *blanco*, *flamma*, *plana*, *flore*, *flume* и проч.; 2) *y*: во французскомъ, послѣ гласныхъ, вмѣстѣ съ которыми это *и*, происшедшее изъ *l*, переходитъ въ долгій звукъ: *raime*, *aime*, *taimpe*, *saut*, вм. *palma*, *alna*, *talpa*, *saltus*; *eux*, *ceux*, *mieux*, *vieux*, вм. *els*, *cels*, *miels*, *viels*; *doux* вм. *delcs*. Впрочемъ, если на концѣ нѣтъ согласнаго звука, то *l* можетъ сохраниться; напр. *mal*, *cheval*.

Переходъ *с* въ *p* особенно замѣчателенъ въ исторіи латинскаго языка. Древнѣйшія собственныя имена: *Papirius*, *Vetusius*, перешли въ позднѣйшія: *Papirius*, *Veturius*; древнѣйшія формы: *asa*, *ausum*, *ausis*, *hesi*, *fesiae* и др., перешли въ позднѣйшія: *ara*, *aurum*, *auris*, *heri*, *feriae* и проч. Такимъ образомъ, напр., наша форма: *ухо*, должна бытьближаема съ древнѣйшею *ausis* (готск. *ausa*), а не съ позднѣйшею: *auris*.

Звукъ *d*, смягчаясь, переходитъ иногда въ *л* или въ *p*, на этомъ основывается измѣненіе литовской формы *sidabras* въ славянскую *сребро* и въ готскую *silubr*. Слич. гр. *δάκρυ* и лат. *dacrima* и *labrima*, наше *досеръ*, и лат. *levir* и проч.

Переходъ *м* въ *п* оказался въ образованіи нѣкоторыхъ формъ классическихъ языковъ. Такъ винит. падежъ ед. числа въ латинскомъ имѣетъ *m*, а въ греческомъ *v*; напр. лат. *patrem*, *eum*, *illam*, *bonam*; греч. *ἐν*, *τόν*, *τήν*, *καλήν*.

Н переходитъ въ *л*: лат. *asinus* и гот. *asilus* оселъ; нѣмец. *kind*, англо-сакс. *ciln*, англ. *child*; древне-верхне-нѣм. *organa* и ново-нѣм. *orgel*. Въ романскихъ языкахъ древнѣйшее *н* переходитъ въ *p* и въ *л*: франц. *diacre*, *timbre*, *cofre*, вм. *diagonus*, *tympanum*, *corpinus*; итал. *Bologna*, *Palermo*, *Girolamo*, *velena*, вм. *Bononia*, *Panormus*, *Hieronimus*, *venenini* и проч.

Къ § 36-му.

Смягченіе зубныхъ *d* и *m* не чуждо и другимъ индоевропейскимъ языкамъ. Такъ напр. оно встрѣчается въ нарѣчіяхъ языковъ классическихъ. Въ греческомъ: ионич. *δορκας*, *δορξ*, вм. *доркас*, *дорξ*; эол. *ζα* вм. *δια*; и наоборотъ *δεις* вм. *ζεις*, откуда *διος*. Дорич. *μαῖδα* вм. *μαῖζα*, *δδαι* вм. *δζαι*, лапон. *μυσιδδαι* вм. *μυσιζαι*. Въ латинскомъ въ нарѣчіи (осковъ): *Buniae*, *Compsu*, вм. *Bantiae*, *Comptia*.

Романскіе языки смягчаютъ зубные звуки латинскаго. Напр. *diagonus*, въ средневѣк. лат. *zaconus*; итал. *mezzo*, *pranzo*, вм. лат. *medius*, *prandium*; *razzo* и *raggio* вм. лат. *radius*; *oggi* вм. лат. *hodie*; *giorno* вм. лат. *diurnus*; во франц. *jour*, какъ и ит. *giorno* вм. *diurnus*; *rayon* вм. *radius*. Переходъ *i*, передъ гласными *i*, съ слѣдующими гласными же, въ *и* или въ *о* (напр. *conditio*, *condition*), ясно указываетъ на

смягченіе зубныхъ звуковъ, какъ на общую потребность нарѣчій латинскаго языка.

Къ § 38-му.

Церковнославянскому *щ* (или *шт*) и нашему *ч* въ родственныхъ языкахъ весьма часто соотвѣтствуетъ сочетаніе звуковъ: *кт* или *шт*; напр. дѣти дѣщѣрь, дочь дочѣрь, гр. θυγάτηρ, лит. *duktė* род. *dukterės*, гот. *daughtar*, нѣм. *tochter*; мощь гр. *νύξ*, лат. *nox* род. *noct-is*, гот. *naht*, нѣм. *nacht* и пр.

Къ § 48-му. Смотр. примѣч.

Напримѣръ наше слово *сынъ*, лит. *synus*, гот. *synus* (откуда древневерхнепѣм. *syni*, среднепѣм. *syn* и наконецъ новопѣм. *sohn*), употребляются при себѣ на одинъ общій корень въ глаголѣ *су*, имѣющемъ въ санскритѣ значеніе *рождать*, и производящемъ отъ себя, въ этомъ языкѣ, причастіе *су-нус* (рожденный), которое получило смыслъ существительнаго: *сынъ*, т. е. рожденный. Отъ санскр. корня *джан* — рождалъ, санскр. *джані* и наше *жена*. Отъ санскр. *діа* — свѣтить, санск. *діа* — небо, лат. *divum* (sub *divo*), санск. *діас* — день, лат. *dies*; санск. *діна* (изъ *діа-ан-а*) — день, цс. дѣнь, лит. *diena*. Слова, означающія родство, сходны во всѣхъ языкахъ индоевропейскихъ, и, конечно, происходятъ отъ общихъ имъ всѣмъ корней. Напр. мати матери, санск. *мātrī*, лат. *mater*, гр. μήτηρ, или *motē*, древнепѣм. *matr*; братъ, братръ — санскр. *б'ратрі*, лат. *frāter*, гр. φράτηρ и т. д., при санскр. глаголѣ *б'ри* — несу, наше *братъ* (въ смыслѣ нести), откуда *бремя*.

Къ § 50-му. Примѣч. 2.

Напримѣръ въ греческомъ: *δίδωμι*, *τίθηναι* и проч.; въ латинскомъ: *titubo*, *sisto*; въ нарѣчій Осковъ *fefacust* вм. *fecurit*; У Плавта и Теренція удвоенная форма *tetuli* и простая *tuli*; въ готскомъ пропедіи формы: *haihait* (*hiess*), *taitok* отъ *tekan* (ткнуть).

Редупликаціи, или удвоеніе, усиливаетъ корень глагола, и потому соотвѣтствуетъ подъему гласныхъ въ глаголѣ, господствующему, вмѣсто редупликаціи, въ нарѣчійхъ славянскихъ.

Къ § 56-му.

Лат. супинумъ на *-tum* есть не что иное, какъ отглагольное имя въ винит. падежѣ средняго рода.

На сродствѣ именъ съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, по образованію, основывается въ нѣкоторыхъ языкахъ переходъ неопредѣленнаго наклоненія въ существительное имя; напр. въ нѣмецкомъ: *essen* и *das essen*.

Къ § 57-му. Примѣч. 1.

Напримѣръ: личныя мѣстоименія: 1-го лица: азъ, *мам* (ма); санскр. *агам*, *мама*; зенд. *азем*, *мана*; греч. ἐγώ, *моу*; лат. *ego*, *теі*; лит. *asz*, *manes*; гот. *ik*, *meina* и проч.; 2-го лица: ты, *теб*; санск. *твам*, *тава*; зенд. *тум*, *тава*; греч. *су*, *соу*, *σέθεν*, по дорич. нарѣчію: *тú*, *тéος*, *теоῦς*; лат. *tu*, *tui*; лит. *tu*, *teves*; гот. *thu*, *theina* и проч.; возвратное мѣстоименіе: себе, *с*; лат. *sui*, *se*; лит. *sawes*, *sawę*; гот. *seina*, *sik* (нѣм. *sich*); въ греческомъ *s* замѣняется густымъ придыханіемъ, равно какъ и въ языкѣ Зендавесты: греч. *бу*, *э* и *сфэ* (съ звукомъ *s* вм. *i*); зенд. *hэ* и проч. Корень вопросительныхъ мѣстоименій *к*: *къ-то*, *къ-ой*; санскр. *кас*, лат. *quis*; въ греческомъ по эолич. нарѣчію: *хóσος*, *хóϊος*; въ готскомъ *к* переходитъ въ *h*: *huas* (*quis*), древне-нѣм. *huer*, откуда новонѣмецкое *wer* (за отнятіемъ придыханія *h*, какъ *ring* вм. *hrings* и мн. др.). Корень указательнаго мѣстоименія *с*: *съ*, *сей*; санск. *сја*, гот. *sa*, греч. *о*, *ý* (вм. *со*, *ση*) и проч.

Къ § 59-му.

Наше окончаніе *-тель* (напр. въ словахъ: *да-тель*, *по-да-тель*) соотвѣтствуетъ латинскимъ *-tor* и *-turus* (окончанію причастія); напр. *da-tor* и *da-turus*, *geni-tor* и *geni-turus*; греческимъ суффиксамъ *-τρίδ*, *-τρία* (лат. *-tr-i-c* въ *-trix*), *-τήρ*, напр. въ словѣ *γασ-τήρ* и проч.

Къ § 60-му. Примѣч. 3.

Напр. въ санскр. имена женск. р., на долгое *і*; напр. *джані* — жена, на долгое *у* (наше *ы*); напр. *свашуръ* — цс. свекры, свекровь.

Къ § 62-му.

Наши формы на *-мень*, *-м* соотвѣтствуютъ греч. на *-μων*, *-μεν*; напр. *πνεῦ-μων*, *δαί-μων*, *ποι-μεν*; латинскимъ на *-мен*, *-то(н)*, *-min-us*; напр. *car-men*, *ser-mo ser-mon-is*, *ter-minus* и проч. Носовой звукъ *а*, въ окончаніи *-м*, напр. *сѣ-м*, оказывается явственно въ латинскомъ *-men*, напр. *se-men*, *ful-men* (вм. *ful-men*), *ger-men* (вм. *gen-men*) и проч.

Суффиксы нашихъ именъ, отмечаемые въ именит. падежѣ, оказываются въ именахъ и прочихъ родственныхъ языковъ. Напр. 1) *-мень* въ именахъ на *-м*: *сѣ-м* *сѣ-мѣ*, лат. *semen*; 2) *-т*: дита *дита-т-с*, греч. *σῶμα*, въ косвен. падежахъ тема: *σώμα-т* и друг.; 3) *-р*: мати *мат-р*, дѣщи *дѣш-р*, греч. *μήτ-ηρ*, лат. *mate-r*, греч. *θυγάτ-ηρ*, лит. *duktė* род. пад. *dukt-er-ės*, гот. *douht-ar*, откуда нѣм. *tochter* и проч.; 4) *-с*: нѣко *нѣк-с-с*, санскр. *наб-ас*, греч. *νέφος*, род. *νέφεος*, вм. *νέφ-ε-с-ος* и проч.

Къ § 69-му. Примѣч. 1.

Помощію суффикса сравнит. степени *-тар-* или *-тер-* образуются: *ко-то-рый* (съ измѣненіемъ *-тар-* на *-тор-*), санскр. *ка-тар-ас* (отъ

мѣстоим. *кае*), греч. *πό-τερ-ος* (вм. *хό-τερ-ος*), лат. *al-ter*, *u-ter*, *ne-u-ter*, *dex-ter* и друг.; французское *au-tre* (вм. *al-tre*) есть не что иное, какъ лат. *al-ter*. Суффиксъ сравнительной степени *-тар-*, *-тор-*, *-тер-*, явственно сохранился въ греческомъ; напр. *εὐρύ-τερ-ος*, *κατώ-τερ-ος*, *δει-ξι-тер-ος*, *ἀρις-тер-ος* и проч.

Къ § 69-му. Примѣч. 3.

Числительныя образовались помощію суффиксовъ, или сравнительной, или превосходной степени; напр. наше *в-тор-ой*, греч. *δεύ-тер-ος*; лат. *sept-im-us*, помощію суффикса превосходной степени *-im-us*; напр. *si-mill-im-us*, *ult-im-us*, *min-im-us* и проч. Равномѣрно и звукъ *m* числительныхъ признается указателемъ превосходной степени: *quin-t-us*, *ter-t-i-us*, нѣм. *dri-tte* и проч.; а также *st*, въ формахъ *er-ste*, *selb-st*, *für-st*. Слѣч. наше *старо-ст-а*, которому соответствуетъ то же произведенное отъ сравнит. степени *стар-нѣи-ина*; въ готск. *sini-st-a* (въ томъ же значеніи).

Французское *même* (древнефран. *meismes*, *mesme*) образовалось отъ формы превосходной степени: *metipsimus*, итал. *medesimo*.

Къ § 70-му. Примѣч. 3.

Напримѣръ: *два*, *три*, *четыре*, *пять* (пять); санскр. *два*, *три*, *чатвар*, *панчан*; зенд. *два*, *три*, *чатвар*, *панчан*; греч. *δύο*, *τρεῖς*, *τέσσαρες*, *πέντε*; лат. *duo*, *tres*, *quatuor*, *quinque* (съ измѣненіемъ *n* на *к*); лит. *du*, *trys*, *keturi* (съ гортаннымъ *k* вм. *ч*, какъ наше *къ-то* переходитъ въ *чъ-то*), *penki*; гот. *tvai*, *threis*, *fidvor*, *fimf*; откуда нѣм. *zwei* (съ смятеніемъ язычнаго *t*), *drei* и проч.

Касательно единичнаго числа должно замѣтить, что названіе его въ родственныхъ языкахъ, какъ и у насъ, образовалось въ связи съ мѣстоименіями. Потому латинское *unus* переходитъ въ членъ языковъ романскихъ, т. е. въ мѣстоименіе: фр. *un*, *une*; равномѣрно и нѣм. *ein* есть и членъ, и мѣстоименіе, и числительное. Другой членъ образуется въ языкахъ отъ мѣстоименія указательнаго: фр. *le*, *la*, отъ лат. *ille*; нѣм. *der*, *die*, *das*, вмѣстѣ и членъ, и указательное мѣстоименіе, родственное нашимъ: *тѣ*, *та*, *то*.

Къ §§ 84-му и 85-му.

Глаголы древнѣйшей формациі, или неправильные, во всѣхъ коренныхъ индоевропейскихъ языкахъ одного и того же происхожденія и образованія. Напр.

	Слав.	Санскр.	Лит.	Греч.
1 л.	ѣс-мь	ас-мі	es-mi	εἰμί (εἰμί ἐσ-μι)
2 л.	ѣс-си (вм. <i>ес-си</i>)	а-сі	es-si	дорич. ἐσ-σι откуда εἶς
3 л.	ѣс-тъ	ас-ті	es-ti	ἐσ-τί и проч.

Греческій языкъ имѣетъ цѣлый разрядъ глаголовъ -μι (= -мь, напр. да-мь, гр. ἴδω-μι).

Въ формахъ литовскаго языка очевиднымъ образомъ усматривается переходъ глагола отъ древнѣйшаго (или неправильнаго) спряженія къ позднѣйшему. Ибо въ этомъ языкѣ нѣкоторые глаголы, кромѣ древнѣйшаго окончанія, имѣютъ и позднѣйшее, общее со всѣми прочими; напр. употребляются: не только *ed-mi* (имь яд-мь, т. е. ѣ-мь), *ei-mi* (иду), но и *ėdi* или *ėdziu* (ѣмь), *ėini* (иду). Даже вспомогательный глаголъ, кромѣ формы *es-mi* (ес-мь), имѣетъ сообразную съ законами позднѣйшихъ глаголовъ: *essu* (есмь).

Въ латинскомъ указатели лицъ весьма явственно сохранились при глагольных формахъ всѣхъ временъ: *su-m*, *inqua-m*, *ataba-m* и проч.

Къ § 84-му.

Окончанія церковнославянскихъ прошедшихъ формъ на -хъ и -съ, напр. *прим-хъ*, *прим-съ*, *прим-х-омъ*, *прим-с-омъ*, соответствуютъ въ греческомъ языкѣ суффиксу аориста 1-го: -σ, напр. ἐ-βούλευ-σα.

Къ § 99-му.

Соответственное славянскому образованію и склоненію прилагательныхъ полныхъ встрѣчается въ языкѣ литовскомъ, въ которомъ прилагательныя полныя склоняются также помощію присоединенія мѣстоименія указательнаго или личнаго къ формѣ краткой; напр.

Имен.	моуѣ + н	= моуѣн (моуѣн).
	<i>naujas + jis</i>	= <i>naujasis</i>
Род.	моуѣ + ѣго	= моуѣаго
	<i>naujo + jo</i>	= <i>naujojo</i>
Дат.	моуѣ + ѣмоуѣ	= моуѣоуѣмоуѣ
	<i>naujam + jam</i>	= <i>naujamjam</i> и проч.

PG2101

730891

.B8

1881

t.1

A0000001033694

SUBJECT

AUG 18 1944

TO: B. HALL

A0000001033694